

Равдангийн Болд

ОГРАНИЧЕННАЯ ВОЙНА:

военно-дипломатическая
история
сражения у реки
Халхин-Гол

Издательство «Весь Мир»

Равдангийн Болд

**ОГРАНИЧЕННАЯ
ВОЙНА:**

**военно-дипломатическая
история**

сражения у реки

Халхин-Гол

Москва

Издательство «Весь Мир»

К 80-летию победы
советских и монгольских
войск

УДК 94(47); 94(517) "1927/1939"
ББК 63.3(2)62+63.3(545)
Б 79

Научный редактор к.и.н. О.А. Зимарин

Перевод на русский язык – Б. Мунхзул

Перевод на русский язык выполнен по изданию на монгольском языке:
Равдангийн Болд. "Зарлаагүй дайн". Халхын голын байлдааны цэрэг-дипломатын түүх.
Улаанбаатар: НЭПКО, 2015.

Данное издание защищено законодательством по охране интеллектуальной собственности. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена никаким способом без письменного разрешения правообладателя.

В оформлении обложки использовано фото В. Темина и М. Бернштейна.

На снимке – лейтенант Г. Васильев с монгольским циригом.

Использовано также фото трофейных мечей офицеров Квантунской армии.

Равдангийн Болд

Б 79 **Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол** / Пер. с монг.; Вступ. слово С.Г. Лузянина.

ISBN 978-5-7777-0766-6

Бои советско-монгольских и японо-маньчжурских войск в районе р. Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. стали прелюдией Второй мировой войны, и их исход оказал глубокое влияние на последующие события. Новая книга известного монгольского историка, государственного деятеля и дипломата Р. Болда дает возможность посмотреть на все обстоятельства этой необъявленной войны – на ее предысторию, ход и последствия, – в том числе и с точки зрения национальных интересов Монголии. Автор уделяет особое внимание рассмотрению общей ситуации на Дальнем Востоке, раскрывает особенности взаимоотношений СССР и МНР. Р. Болд показывает стремление части руководства МНР укрепить суверенитет Монголии, сохранить нейтралитет в надвигающемся глобальном военном противостоянии. В книге показан механизм осуществления масштабных политических репрессий по отношению к руководству МНР, командному составу МНРА, религиозным деятелям, совпавших по времени с Большим террором в СССР. Автор детально, на основе анализа огромного комплекса монгольских, советских и зарубежных источников, рассматривает вопрос о потерях сторон в ходе конфликта на Халхин-Голе.

Книга содержит большое число иллюстраций, карт и адресована всем интересующимся историей Второй мировой войны.

УДК 94(47); 94(517) "1927/1939"
ББК 63.3(2)62+63.3(545)

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0766-6

Оглавление

80 лет совместной победе. Вступительное слово (С.Г. Лузянин)	9
К российским читателям	11
Глава 1. Политика Японии в отношении Монголии	13
«Меморандум Танаки»	13
Монголия и Япония: попытки сблизиться	23
Образование государства Маньчжоу-Го	26
Стремление Японии образовать государство Монгол-Го	35
Позиции Японии в отношении МНР	39
Отношение СССР к проекту создания Монгол-Го	43
Попытки Маньчжоу-Го установить отношения с МНР	45
Оперативный план Квантунской армии	54
Глава 2. Политика СССР в отношении Монголии	65
«Договоренность» о ненападении от 1934 года	65
Маньчжурская конференция и Советы	72
Договор о взаимопомощи от 1936 года	77
Советско-монгольский оперативный план	89
Глава 3. Японо-китайская война и Монголия	95
Советско-китайский договор о ненападении	95
Фу Цзои и «Японский план захвата МНР»	97
Размещение в Монголии 57-го особого корпуса	101
Попытки вовлечь СССР в войну против Японии	110
Обстановка на Дальнем Востоке на пороге боев на Халхин-Голе	117

Глава 4. «Пятая колонна – это бурятские эмигранты и монгольские ламы»	119
Монгольские ламы и Советский Союз	119
Монголы и Ванчин-лама	122
Ванчин-лама и Советский Союз	128
Восстание 1932 года	134
«Государство в государстве»	136
«Опасность» бурятских эмигрантов	140
Об уничтожении других двурушников	148
«Заговор»	158
III пленум ЦК МНРП	165
«Восстание МНРА» и вытеснение Амара	168
Глава 5. Японская разведка в МНР	179
Японские разведчики во Внешней Монголии	179
Японские разведчики и МНР	183
Разведка Квантунской армии	186
Разведывательная деятельность Японии перед боями у реки Халхин-Гол	193
Попытки выявить IX Богдо	198
Глава 6. Начало боев у реки Халхин-Гол	201
Состояние Монгольской народно-революционной армии	201
Положение на восточной границе	205
11 мая	211
15 мая	215
Растерянность командования 57-го ОК	218
Японо-маньчжурское наступление	227
Майские бои	234
Участие в боях 6-й кавалерийской дивизии	239
Поражение в воздухе	247
Потери	254
Глава 7. Июньские бои	257
Прибытие Жукова	257
Разведка боем	262
Бои в воздухе	268
Подготовка Японии к новому наступлению	276
Бомбардировка Тамсаг-Булака и Баян-Тумэна	282
Подготовка к отражению японского наступления	286
Международная обстановка	289

Глава 8. Генеральное наступление Японии	296
Наступление Ясуоки	296
Бой при Баин-Цагане	298
МНРА в Баин-Цагане	311
Ночная атака	316
Решительное наступление Японии	329
Действия авиации	337
Глава 9. Советско-монгольское генеральное наступление	342
Часть первая. Подготовка	342
Формирование Первой армейской группы	342
Ради занятия выгодной позиции	348
Пополнение состава	352
Разведывательное обеспечение	358
Укрепление МНРА	365
Формирование 6-й армии Японии	371
Часть вторая. Наступление	377
Северная группа	380
Южная группа	384
Контрнаступление 23-й японской пехотной дивизии	387
Центральная группа	390
Разгром 23-й японской пехотной дивизии	392
Превосходство в воздухе	397
Глава 10. Бои в сентябре	400
Подготовка Квантунской армии к новому наступлению, «отличающемуся от пограничного столкновения»	400
Бой при холмах Эрс-Уул	404
11 сентября	406
Последний воздушный бой	410
Глава 11. Прекращение огня	414
Переговоры о прекращении огня	414
Реализация договоренности о прекращении огня	424
Обмен пленными	426
Смешанная демаркационная комиссия	431
Глава 12. Вопросы потерь	441
Потери Японии и Маньчжоу-Го	441
Потери Красной армии	446
Потери МНРА	451
Потери воздушных сил	454

Глава 13. Причины, уроки и последствия боев на Халхин-Голе	457
Железная дорога и бои на Халхин-Голе	457
Применялось ли бактериологическое и химическое оружие?	467
«Небольшая, но современная операция»	471
«Дрались хорошо, несли большие потери»	481
Комитет по изучению уроков Номонхана	485
Международные последствия	488
Международный военный трибунал для Дальнего Востока	491
Эпилог	505
<i>Приложение 1</i>	
Характер современной наступательной операции. Доклад командующего войсками Киевского особого военного округа генерала армии Г.К. Жукова	511
<i>Приложение 2</i>	
Докладная записка Х. Чойбалсана Сталину, Молотову, Ворошилову. 3 декабря 1939 г.	514
<i>Приложение 3</i>	
Докладная записка М.М. Литвинова И.В. Сталину. 23 февраля 1939 г.	517
<i>Приложение 4</i>	
Доклад командарма И.Г. Кулика наркомму К.Е. Ворошилову. 26 июля 1939 г.	520
<i>Приложение 5</i>	
Перевод на русский язык показаний Г.Ф. Фронта, данных японской разведке. 1939 г.	527
<i>Приложение 6</i>	
Список географических карт, переданных советской стороной Токийскому процессу в качестве свидетельских документов, доказывающих, что государственная граница МНР пролегла восточнее русла реки Халхин-Гол	539
<i>Приложение 7</i>	
Японская пропагандистская листовка на монгольском языке	541
Библиография	542
Список карт	560
Список сокращенных обозначений частей и соединений	561
От издательства. О написании имен и географических названий в настоящем издании	562
Именной указатель	563

80 лет совместной победе

Вступительное слово

В августе 2019 г. исполняется 80 лет совместной победе вооруженных сил СССР и МНР над войсками милитаристской Японии и созданного ею маррионеточного государства Маньчжоу-Го в необъявленной войне на р. Халхин-Гол в Восточной Монголии. Книга известного монгольского политика, дипломата и ученого Равдангийна Болда «Ограниченная война: военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол» во многом открывает новые и восстанавливает старые, забытые страницы этого великого события.

Известно, что военно-дипломатическая обстановка накануне Халхин-Гола складывалась под влиянием двух важных обстоятельств. Во-первых, Япония стремилась получить в лице МНР выгодный плацдарм на границе с Советским Союзом в рамках реализации японской стратегии создания «конфедерации азиатских народов» под своим руководством. Это и стало одной из причин конфликта. Он подпитывался желанием японских военных добиться реванша за поражение от Советского Союза в пограничном столкновении у оз. Хасан в 1938 г.

Во-вторых, японское руководство рассчитывало, что быстрая и успешная монгольская операция одновременно окажет влияние и на китайский фронт. Токио явно форсировал свои действия в Китае, пытаясь победоносно завершить войну, которая тем временем стремительно разрасталась и, несмотря на усилия Москвы по созданию единого антияпонского фронта (1937) в составе частей армии Гоминьдана и КПК, складывалась не в пользу Китайской Республики. Токио раздражала растущая военная помощь Советского Союза Китаю, укрепление созданного единого фронта и другие действия СССР. Министр иностранных дел Японии Мацуока в 1939 г. заявлял, что война против СССР и МНР сможет оказать воздействие на Чан Кайши, что приведет к окончательному миру. Успешный для Японии исход боев на Халхин-Голе, несомненно, поставил бы вопрос о неминуемой гибели Китая как национального государства. Победоносная война нужна была японскому правительству и для ликвидации мощ-

ного антияпонского движения во Внутренней Монголии. Причем это движение объединяло самые разные политические силы – от националистических группировок, настроенных и против Японии, и против Китая, до прогоминьдановских и прокоммунистических организаций.

Все эти и многие другие сложные вопросы (военно-техническая история Халхин-Гола, демаркационные проблемы, итоги войны и др.) Р. Болд глубоко и всесторонне проанализировал в своей работе. Совершенно очевидно, что данное исследование будет востребовано у широкого круга российских специалистов и вызовет большой интерес у всех интересующихся не только историей советско/российско-монгольских отношений, но и проблемами далекой и близкой нам Азии в целом.

*Сергей Геннадьевич Лузянин,
директор ИДВ РАН, профессор,
доктор исторических наук,
член Общественной палаты РФ*

*Посвящается светлой памяти
советских и монгольских воинов,
героически погибших на Халхин-Голе,
и моих любимых родителей*

К российским читателям

Данное произведение посвящено вечной памяти советских и монгольских воинов, павших смертью храбрых на монгольских полях сражений Халхин-Гола ради защиты и сохранения территориальной целостности Монголии. Наш народ никогда не забудет военную, политическую и экономическую поддержку нашего северного соседа и будет чтить вечную память тысяч бойцов Красной армии, пожертвовавших своими жизнями во время кровопролитных боев на Халхин-Голе, тем самым сберегая суверенитет и целостность монгольского государства.

Рассекречивание архивных документов, связанных с этим историческим периодом, позволяет сегодня ученым и историкам детально изучать материалы, предоставляет им неопределимую возможность избавиться от всяческих идеологических недомолвок и разногласий в отношении истории.

Сегодня никто не будет спорить с непреложной истиной, что японская Квантунская армия захватила неотъемлемую часть территории МНР и что Советский Союз неукоснительно исполнял принятые на себя союзнические обязательства по защите монгольской земли.

В то же время раскрытие исторических истин и выяснение правды, погребенной под темными пятнами истории, необходимы для наших будущих поколений.

Искренне надеюсь, что российские читатели, ознакомившись с данной книгой, написанной по большей части на основе российских архивных материалов, получают значительно больше информации о том, каким был фактор Монголии в событиях до и во время боевых действий у реки Халхин-Гол.

Изучение истории халхин-гольских боев историками и учеными продолжается. Данная тема продолжает оставаться актуальной, что говорит о значимости тех событий, серьезности их международных последствий и важности исторических уроков. Если до настоящего момента события на Халхин-Голе по большей части изучались с точки зрения военного ис-

куства, то сегодня историки стали отдавать предпочтение ранее практически не изученной истории дипломатии, что позволило разглядеть взаимосвязь событий, прямо и косвенно касающихся этих боев, а также международных отношений и условий, сформировавшихся вокруг них, чтобы шире взглянуть на все произошедшее.

Многие современные историки начали склоняться к тому, что события на восточной границе Монголии являются не боями, а полноценной войной. По моему мнению, такой метод не является чем-то новым. Тем более что по своему содержанию эти события изначально носили характер войны. К примеру, Г.К. Жуков (тогда еще не маршал) свою статью, написанную в 1940 г., назвал «Необъявленная война», а Международный военный трибунал для Дальнего Востока в 1948 г. пришел к заключению, что события на Халхин-Голе были «агрессивной войной, развязанной против МНР и СССР». С другой стороны, и те, кто называет эти события боями, совсем не пытаются умалить их значимость. Хотя долгое время во многих монгольских, советских и российских исторических документах, научных трудах и других источниках эти сражения привычно называли «бои у реки Халхин-Гол», в сердцах монгольского народа они оставили страшную тень войны.

Как говорится в пословице, друг познается в беде. Главным уроком боев на Халхин-Голе для монголов стала глубокая убежденность, что у нас есть надежный друг, который не отвернется в час беды. Именно поэтому одной из задач данной книги является внесение пусть и небольшого вклада в укрепление спаянной кровью вечной дружбы добрых соседей.

Хочу выразить глубочайшую благодарность любимой племяннице Б. Мунхзул, переведшей книгу с монгольского на русский язык, а также всему коллективу издательства «Весь Мир» и лично директору данного издательства О.А. Зимарину, приложившему огромные усилия не только для публикации данного произведения, но и отредактировавшему перевод книги на русский язык.

Равдангийн Болд,

Май 2019 года

Глава 1

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛИИ

«Меморандум Танаки»

В апреле 1927 г. партия Гоминьдан разорвала все отношения с Коминтерном и начала вооруженную борьбу против Коммунистической партии Китая («Переворот 12 апреля»). Накануне этих событий милитарист Чжан Цзолинь, контролировавший Пекин, отдал приказ военным и полиции о вторжении на территорию советского полпредства в Пекине. В представительстве военного атташе СССР в Пекине были изъяты документы, которые представили общественности в качестве доказательства того, что советские дипломаты всесторонне поддерживали коммунистическое движение в Китае. Переход на антисоветские позиции привел к сближению Чжан Цзолиня и Чан Кайши. Еще в мае 1921 г. премьер-министр Японии Такаси Хара принял решение поддержать Чжан Цзолиня, направив к нему японских советников. Первое время министр иностранных дел Японии К. Сидэхара¹ следовал принятому решению², но после подписания 6 февраля 1922 г. Вашингтонского договора девяти держав от его выполнения было решено отказаться. После того как Чжан Цзолинь начал поддерживать политику возврата Китаю Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД), принадлежавшей Японии, он начал задумываться о том, чтобы отобрать у СССР Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). 3 июня 1928 г. поезд, в котором ехал Чжан Цзолинь, был взорван. Хотя взрыв организовала служба разведки Квантунской армии, советское Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ)³ нахо-

¹ Сидэхара Кидзюро (1872-1951) - министр иностранных дел (1924-1927, 1929-1931) и премьер-министр Японии (1945-1946).

² *Beasley W.G. Japanese imperialism, 1894-1945.* Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1987. Pp. 182-3.

³ ОГПУ - Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР. Учреждено в 1923 г. в целях борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Председателями работали

дилось в курсе всех событий. Во время Русско-японской войны (1904–1905) японцы задержали Чжан Цзолиня, подозревая его в шпионаже в пользу России, но офицер японской разведки Г. Танака предложил освободить его, чтобы использовать в дальнейшем, поэтому Чжан Цзолинь относился к Танаке с огромной благодарностью, как к своему спасителю⁴. Сын Чжан Цзолиня – молодой маршал Чжан Сюэлян стал членом партии Гоминьдан и договорился с Чан Кайши об установлении в Маньчжурии контроля Гоминьдана. Так что, когда группа Чжан Цзолиня, контролирующая Маньчжурию и Северный Китай, объединилась с Чан Кайши, в Гоминьдане решили, что появилась возможность остановить внутренний раскол Китая. Таким образом, партия Гоминьдан поставила целью присоединение к Китаю в административном отношении Маньчжурии, Синьцзяна и Внутренней Монголии. Согласно временной Конституции Китая, утвержденной в 1931 г., основой Китая являются ханьцы, монголы, уйгуры и тибетцы, и Чан Кайши начал осуществлять политику присоединения МНР. Впрочем, в 1930–1931 гг. опасность военного вмешательства в дела МНР со стороны Чан Кайши хотя и сохранялась, но не была большой, потому что он был вынужден отложить операцию из-за японской агрессии, развернувшейся в Маньчжурии⁵.

После распада Цинской империи Маньчжурия оказалась под властью китайских военных милитаристов и почти не была связана с центральным правительством Китая. Япония, в свою очередь, начиная с 1909 г. начала вкладывать огромные средства в Маньчжурию, считая себя исторически особо значимой для этой страны. Причина состояла в том, что Южно-Маньчжурская железная дорога, полученная Японией в свое распоряжение в результате двух кровопролитных войн, являлась для нее средством контроля над Маньчжурией. По Портсмутскому договору 1905 г., ЮМЖД, так же как и южная часть Ляодунского полуострова – Квантунский полуостров, перешла от царской России, владевшей им на условиях аренды, к Японии, и тоже в качестве арендуемой территории. С целью ее защиты Япония разместила там ограниченное число военных формирований⁶. В дальнейшем эта область дала название Квантунской

Ф.Э. Дзержинский и В.Р. Менжинский. В 1934 г. вошло в состав НКВД СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

⁴ Ericson J. The Soviet High Command: A Military-Political History, 1918-1941. London: Macmillan & Co., 1962. Pp. 239, 311.

⁵ Лузянин С.Г. XX зууны 20-30-аад оны Орос, Монгол, Хятадын харилцааны түүхээс. Улаанбаатар, 1998. Т. 66. Здесь и далее в ссылках на книги на монгольском языке буква «т.» обозначает страницу. – *Примеч. ред.*

⁶ В рамках японо-китайского соглашения от 1905 г. Япония обязалась охранять ЮМЖД на всем ее протяжении (764 км). Согласно расчетам, на 1 км пути требовалось 15 солдат, а их общая численность не должна была превышать 14 400. За весь период действия соглашения правительство Японии каждые два года меняло в Квантунской армии по одной дивизии, прибывавшей с Японских островов, чтобы дивизии получали боевой опыт. В 1931–1932 гг.

армии. Поэтому Япония болезненно относилась к позиции правительства Гоминьдана, намеревавшегося внести изменения в соглашение по поводу ЮМЖД. Председатель японской партии Сэйюкай генерал Гиити Танака⁷ в апреле 1927 г. стал премьер-министром, и с тех пор Маньчжурия – приоритетное направление внешней политики страны. Танака увлекался историей Маньчжурии и Монголии. Побывав в Маньчжурии в 1913 г., он разработал и распространял среди военно-политических группировок «Генеральный план правления на континенте и в Маньчжурии». В нем говорилось: «Рискуя жизнью 230 тысяч человек, мы получили плацдарм на континенте. Если мы будем думать только о защите, не расширяя плацдарм территориально, очень скоро нам придется отступить с заморского побережья и думать только о защите наших островов... Наши острова скудны природными ресурсами... Самым выгодным путем развития является развитие Маньчжурии и Монголии с их обширными, неопознанными ресурсами... Поэтому Правительство должно разработать великий план правления в Маньчжурии и Монголии»⁸. В этом же плане упоминалось о важной роли Монголии (Внутренней) в военной политике Японии и предлагалось построить стратегически значимую железную дорогу в Маньчжурии и Монголии для транспортировки войск и сырья⁹. Будучи заместителем начальника Генерального штаба японской армии, Танака вел в Маньчжурии активную политическую деятельность, пытаясь разработать и реализовать план по отделению Маньчжурии и Внутренней Монголии от Китая путем формирования марионеточного правительства. Премьер-министр Танака на словах стремился сохранить сувере-

Квантунская армия захватила Маньчжурию только этими силами. Полковник Г. Ишихара, которого называют инициатором и разработчиком плана провозглашения независимости Маньчжурии, активно продвигал идею о том, что Монголия и Маньчжурия не являются китайской территорией.

⁷ Танака Гиити (1864–1929) – служил в армии Японии в 1883–1925 гг. В 1883–1892 гг. был курсантом Военной академии и Высшей военной академии, в 1894 г. принимал участие в Японо-китайской войне, в 1898–1903 гг. работал военным атташе в России, где выучил русский язык. Регулярно посещал православную церковь. Будучи адъютантом генерала Кодамы в Маньчжурии, принимал активное участие в разработке плана мобилизации Японии. Его заслуги были высоко оценены, а данный план послужил основой для оперативного плана Генштаба Японии перед Первой мировой войной. В 1911 г. был удостоен звания генерала, работал директором Бюро по военным делам при Министерстве армии и заместителем начальника Генштаба, в 1918–1921 и 1923–1924 гг. занимал пост военного министра. Активно поддерживал идею военной интервенции в Россию. В 1925 г. был избран председателем партии Сэйюкай, отказался от звания маршала и пошел по политической стезе. В 1927–1929 гг. был премьер-министром Японии, одновременно выполняя функции министра иностранных дел, министра внутренних дел и министра по вопросам колонизации. Был сторонником позиции, что Монголия является независимой от Китая страной.

⁸ *Bamba N. Japanese Diplomacy in a Dilemma: New Light on Japan's China Policy, 1924-1929.* Kyoto: Minerva Press, 1972. Pp. 308-11.

⁹ Танака опубликовал статьи «Мои позиции в отношении Маньчжурии» (Денки Канко-кай «Тайман Шокун») и «Мой план по правлению Китаем» (Гайши Кейей Шикен).

Гиити Танака

нитет и территориальную целостность Китая, но его личное мнение заключалось в том, что земли и ресурсы Маньчжурии должны служить интересам Японии. Под влиянием Танаки японские молодежные и ветеранские организации начали направлять земледельцев – членов «патриотического корпуса» в Маньчжурию и Внутреннюю Монголию для переселения¹⁰.

Танака организовал проведение в Токио Восточной конференции при участии всех членов правительства и двух десятков влиятельных лиц для обсуждения множества вопросов, возникших по причине гражданской войны в Китае. Заседания проходили с 27 июня до 7 июля 1927 г. Судя по протоколам собраний, хранящимся в архи-

ве МИД Японии, собравшиеся предпочитали обмениваться мнениями о внутренней ситуации в Китае, а не выдвигать какие-либо новые направления внешней политики в отношении Маньчжурии и Китая. В свое время Танака сделал заявление для прессы об итогах конференции. Восточная конференция не привлекла внимания японской общественности, но китайская сторона уделила этому вопросу значительное внимание. Китайские аналитики считали вышеупомянутое заявление Танаки попыткой прикрыть свою агрессивную политику. В городах Мукден и Гирин прошли демонстрации – их организаторы считали заявление Танаки планом завоевания Маньчжурии. После отставки Танаки с поста премьер-министра (2 июля 1929 г.) и последовавшей затем смерти (2 сентября) в среде китайской общественности продолжалась критика деятельности и взглядов Танаки¹¹.

Внимание китайской стороны привлекло то, что Танака созвал Восточную конференцию в мае 1927 г. – после того, как отправил японские войска в провинцию Шаньдун под предлогом защиты японских граждан, – и пригласил для участия в ней влиятельных лиц из Японии, принимающих участие в выработке китайской политики. К тому же сам Танака

¹⁰ Bamba N. Op. cit. Pp. 219-20.

¹¹ Stephan J.J. The Tanaka Memorial (1927): authentic or spurious? // *Modern Asian Studies*, 7, 4 (1973). P. 736.

увлекался историей Маньчжурии и Монголии. Задачей Восточной конференции было обсуждение вопросов борьбы с коммунистами, создававшими условия для революции в Китае, а также вопросов защиты позиций Японии в Маньчжурии. Ее участникам были розданы копии выступления Танаки в рамках чрезвычайного съезда партии Сэйюкай от 16 апреля, а также выступления в рамках съезда партии от 12 июня¹². На четвертый день Восточной конференции замминистра иностранных дел председательствовал на собрании по обсуждению монголо-маньчжурских вопросов, но Танака на нем не присутствовал. В протоколе собрания было особо отмечено, что Япония поддерживает с Маньчжурией особые отношения, которые в последнее время находятся в застое. Причина заключается в том, что японцы не имеют права владеть землей в других областях, кроме ЮМЖД, а Маньчжурия слабо развита в инфраструктурном плане и политически нестабильна. Кроме этого, Япония не придерживается единой политики в отношении Маньчжурии и Монголии. Для решения подобных проблем необходимо строить как можно больше железных дорог, чтобы ускорить индустриальное развитие Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также признать право Японии владеть землей¹³. В рекомендациях, выдвинутых Танакой к завершению конференции, говорилось: «Особая позиция Японии на Дальнем Востоке предусматривает различие в целях и задачах в Китае, Маньчжурии и Монголии, равно как и в методах их реализации». Кроме этого, были открыто представлены некоторые направления политики Японии в отношении Маньчжурии и Монголии, отличные от политики в Китае. Политика Японии в Маньчжурии и Монголии включала в себя восемь пунктов¹⁴. На основании итогов конференции Танака в первую очередь определил три основные задачи и в их рамках предпринял некоторые меры. Он принял решения о строительстве железнодорожной сети в Маньчжурии и Монголии вдоль поясов, находившихся под японским влиянием; об укреж-

¹² Bamba N. Op. cit. P. 294.

¹³ Ibid. P. 297.

¹⁴ Вот три из них:

«6. С позиции обороны и существования нашей нации Маньчжурия, Монголия и три восточные провинции имеют особое значение для Японии. Мы не только должны уделять внимание этим территориям, но и, как соседнее государство, несем ответственность за их счастливую жизнь, территориальное и экономическое развитие, мир и покой.

7. Если влиятельные лидеры трех восточных провинций будут уважать наши особые позиции в Маньчжурии и Монголии, действительно предпримут усилия для обеспечения стабильности там, наше Правительство поддержит их соответствующими методами. (Эта часть не была представлена общественности. - *Р.Б.*)

8. Если ситуация в Маньчжурии и Монголии станет беспокойной, начнутся общественные беспорядки, будут нарушены наши права и интересы, мы должны быть готовы к тому, чтобы в кратчайшие сроки предпринять необходимые меры, дабы защитить эти территории от иностранных и местных жителей и обеспечить их мирное развитие».

дении «Бюро ресурсов» для изучения внутренних и внешних ресурсов и их эксплуатации в военных нуждах; о разработке «Национального мобилизационного плана», в котором будут отражены вопросы эксплуатации монголо-маньчжурских ресурсов.

В последний день конференции Танака получил от императора Хирохито разрешение увеличить число японских военнослужащих в провинции Шаньдун и на следующий же день выслал туда 2200 солдат. Защищая японскую концессию в Шаньдуне, в 1927–1928 гг. Танака четырежды высылал войска, и каждый раз эти действия приводили к японо-китайским вооруженным столкновениям. Самым серьезным из них оказалась битва в г. Цзинань, происшедшая весной 1928 г. Вопрос был урегулирован в 1929 г. при помощи Лиги Наций. Коминтерн считал события в Шаньдуне признаком возрождения японского империализма. По примеру других западных держав в январе 1929 г. правительство Танаки признало правительство Гоминьдана единственным законным правительством Китая. В Маньчжурии, кроме японского, традиционно сильно ощущалось российское влияние, и там на постоянной основе проживало много русских. Когда китайская сторона отобрала КВЖД у СССР и казнила работавших на железной дороге сотрудников, Москва была вынуждена пойти на решительные шаги. С целью защиты КВЖД Красная армия вступила в 1929 г. на территорию Северной Маньчжурии и разгромила армию Чжан Сюэляна¹⁵. Данное событие стало шоком для китайской стороны. Япония в этом инциденте придерживалась нейтралитета, потому что аналогичная ситуация могла возникнуть и на принадлежавшей ей ЮМЖД. В этом плане японо-советские интересы совпадали. Участие в вышеупомянутой операции принимала 36-я Забайкальская стрелковая дивизия, а 27 ноября 1929 г. некоторые части Красной армии нанесли удар через территорию Внешней Монголии и заняли г. Хайлар во Внутренней Монголии¹⁶. При этом РККА не стала продвигаться дальше Хайлара, опасаясь столкнуться с Квантунской армией¹⁷, но данное событие стало сигналом для японцев, ускорив их решение «маньчжурского вопроса», чтобы опередить СССР¹⁸.

¹⁵ Чжан Сюэлян (1901–2001) – сын маршала Чжан Цзолиня. В 1936 г. он арестовал Чан Кайши и освободил его, добившись от него обещаний, что он откроет объединенный фронт и начнет борьбу против Японии (Сианьский инцидент). Впоследствии был арестован Чан Кайши и провел под домашним арестом 40 лет (до смерти Чан Кайши в 1975 г.). Был сторонником сближения с США и ограничения влияния СССР и Японии. Скончался на Гавайях.

¹⁶ Кузьмин Н.Ф. На страже мирного труда. 1921–1940. М., 1959. С. 130–133.

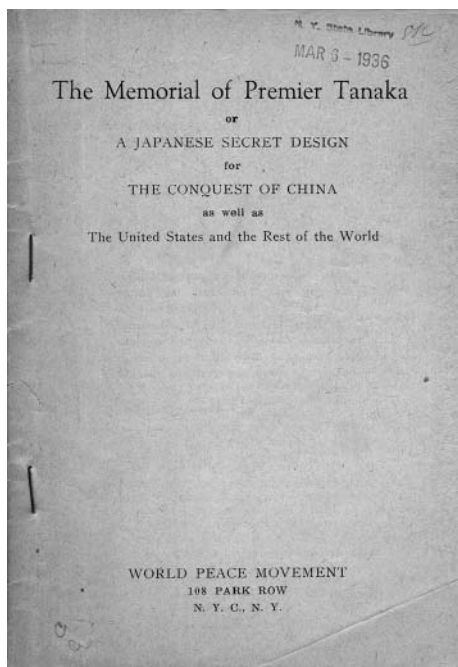
¹⁷ Ericson J. Op. cit. P. 244.

¹⁸ Кириченко А.А. Победная семидневка в Маньчжурии (9–15 августа 1945 года) / Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Депутатская группа по связям с парламентом Японии // Информационно-аналитический бюллетень. № 14. Специальный выпуск. 2001. Октябрь.

Начиная с сентября 1929 г. МИД Японии стал получать от своего дипломатического представительства в Китае сообщения о том, что в руки китайцев попал «тайный меморандум», якобы врученный императору Танакой два года назад. По сообщениям японских дипломатов, данный меморандум китайцами был представлен как агрессивный план Японии по растворению Маньчжурии и управлению всем Китаем. Например, японский консул в Пекине 16 сентября 1929 г. прислал сообщение о том, что в городе раздают брошюру «Меморандум», опубликованную на китайском и английском языках. Японский Институт тихоокеанских отношений организовал в ноябре 1929 г. форум в Киото, в рамках которого китайские делегаты предложили открыто обсудить данный документ. Ежемесячный журнал «Шишионбао», издававшийся в Нанкине и поддерживавший правительство Гоминьдана, в декабрьском номере за 1929 г. опубликовал статью на китайском языке под названием: «Шокирующая политика Японии в Маньчжурии и Монголии: Меморандум Танаки, преподнесенный Императору Японии». При этом пояснялось, что Меморандум является секретным документом, объединившим решения, принятые в рамках Восточной конференции, и что он был передан императору 26 июля 1927 г. В предисловии редактора говорилось, что документ был найден в Токио, и никаких других пояснений не было¹⁹. Китайская сторона рассчитывала, что публикация привлечет международное внимание, и осталась крайне недовольна тем, что эта цель не была достигнута. В 1930 г. МИД Японии выразил официальный протест правительству Гоминьдана по этому поводу. В том же году в Японии был распространен перевод данного документа с китайского на японский. В СССР, в последнем номере журнала «Коммунистический Интернационал» за 1931 г. появился русский перевод «Меморандума Танаки», а в МНР в номерах 1 и 2 журнала «Нийгэмжурмын зам» за 1932 г. – полный перевод с русского²⁰. При этом нет никаких упоминаний о «Меморандуме Танаки» в докладах советских разведчиков о японской политике того периода в отношении Монголии и Китая. А советский посол в Японии Трояновский, передавая английский перевод «Меморандума Танаки» из Токио в 1929 г., в своем докладе оценил его как «сфальсифицированный». Шанхайский еженедельный журнал “China Critic” в номере от 24 сентября 1931 г. опубликовал статью о японских провокациях в Маньчжурии, а в приложении – «Меморандум Танаки». События в Мукдене, происшедшие 18 сентября 1931 г., критиковали как начало японской агрессии, поэтому рассчитывали, что на этот раз «Меморандум» привлечет общественное внимание и станет средством для оказания давления на Японию. Западные СМИ, ранее игнорировавшие этот вопрос, теперь подхватили тему «Меморандума» в связи с мук-

¹⁹ Stephan J.J. Op. cit. P. 737.

²⁰ Батбаяр Ц. Монгол ба Их Гүрнүүд ХХ зууны эхний хагаст. Улаанбаатар, 2006. Т. 149.

Обложка американского издания
«Меморандума Танаки».
Зарегистрировано библиотекой штата
Нью-Йорк в марте 1936 г.

денскими событиями и начали его тиражировать. В США издательство, придерживавшееся левых позиций и финансировавшееся Коминтерном, за период 1930–1940 гг. несколько раз публиковало «Меморандум» в виде отдельной брошюры.

Японские официальные лица и аналитики неоднократно подчеркивали, что данный документ сфальсифицирован. Начальник Департамента Азии МИД Японии А. Хачиро заявил, что документ является фальшивым, а Отдел информации и связи с общественностью МИДа, изучив документ, также объявил его подделкой. Когда в декабре 1929 г. «Меморандум» был опубликован в Нанкине, Временный поверенный в делах Японии в Китае Ш. Мамори выразил протест китайской стороне. Министр иностранных дел Китая Ван Чентин обещал дать ответ общественности по поводу протеста японской

стороны, но при этом он не стал ни признавать, ни отрицать документ. В те времена правительство Японии запрещало приводить какие-либо цитаты из «Меморандума». Премьер-министр Японии Инукаи обратился в Комиссию Литтона, созданную Лигой Наций, с опровержением подлинности данного документа²¹.

Общество внешней политики США 23 января 1932 г. организовало встречу для обсуждения ситуации в Маньчжурии, во время которой японский аналитик Р. Араки рассказал: «Меморандум Танаки не является документом, разработанным японцем, потому что с точки зрения содержания и формы официальные японские документы не оформляются подобным образом... При изучении данного документа становится ясно, что его писал не японец, а кто-то другой». Также он привел и другие доказательства: «Можно заметить множество фактов, приведенных в «Меморандуме» и не совпадающих с реальной жизнью. Как бы тщательно преступник ни заметал следы, он всегда оставляет зацепки для

²¹ Morton W.F. Tanaka Giichi and Japan's China Policy. [Folkestone (Kent): Dawson, 1980.] Pp. 206-209.

следователя, и таких зацепок в этом «Меморандуме» много. Например, «Меморандум» упоминает о многочисленных встречах кронпринца Ямагаты, но если присмотреться к датам этих встреч и сопоставить их с биографией принца, то становится понятно, что к тому времени Ямагата давно скончался»²². Основатель журнала “Far Eastern Review”, представитель Маньчжоу-Го в США, советник МИД Маньчжоу-Го Дж.Б. Рей писал: «“Меморандум Танаки”, несомненно, является сфальсифицированным документом... с позиции идеологии и техники исполнения он имеет русское происхождение... План Великого Петра, Протоколы сионских мудрецов, учение Ленина о мировой революции, коммунистический план господства в Азии – все они являются продуктом только русского ума и практики. Просоветски настроенные китайцы опубликовали в Пекине точно такой же “Меморандум Танаки”, по духу и складу мышления схожий с вышеперечисленными бумагами. Этим доказательствам достаточно, чтобы утверждать подобное. Ни один японец или китаец не смог бы придумать подобный план»²³. Если перевести «Меморандум Танаки» на японский язык и написать иероглифами, то документ будет насчитывать более 200 страниц. В те времена не было практики разрабатывать подобные официальные документы. И хотя Танака поддерживал антикоммунистическую политику Чан Кайши, он считал Маньчжурию и Монголию стратегическим плацдармом Японии против российского влияния и японским буфером против мирового коммунизма²⁴.

Когда Танака, используя военную силу, вмешался во внутренние дела Китая, там широко распространились антияпонские настроения. Даже развернулось движение, призывавшее к бойкоту японских товаров. Это привело к тому, что японские шелковые фабрики, из-за мирового экономического кризиса игравшие значимую роль в экспорте Японии, обанкротились. В 1930 г. Япония и Китай подписали тарифное соглашение, договорившись предоставить друг другу льготные торговые условия, но китайская сторона не смогла выполнить свои обязательства, поэтому торгово-финансовые круги Японии стали требовать от своего правительства ужесточения политики в отношении Китая. Безуспешно завершились и двусторонние переговоры об особых правах экстерриториальности. Китайская сторона объявила, что с 1 января 1932 г. планирует аннулировать все особые права иностранцев на экстерриториальность, в том числе и права японцев. Другие державы отказались признать данную политику. Руководство японского флота осталось недовольно Лондонским мор-

²² Critical Readings on Japan, 1906-1948: Countering Japan's Agenda and the Communist Menace in East Asia. Series 2: Pamphlets and Press. Ed. by Peter O'Connor. Vol. 2. Pool (UK): Global Oriental, 2011. P. 25.

²³ Rea G.B. The Case for Manchuokuo. New York – London: D. Appleton-Century, 1935. P. 305.

²⁴ Bamba N. Op. cit. Pp. 219-20.

ским договором от 1930 г. об ограничении военно-морских вооружений в Тихом океане. Раскритиковав деятельность своего правительства, они организовали покушение на премьер-министра Хамагути, что привело к правительственному кризису в Японии.

Таковы основные перемены, происшедшие во внутривнутриполитической и международной обстановке Китая и Японии, когда «писали» «Меморандум»: росло влияние Гоминьдана в Маньчжурии, распространялись националистические взгляды, ширились требования объединения отделившихся территорий Китая, а в самой Японии завершился либеральный период 1920-х годов и в среде военных начал набирать силу милитаризм. Одним словом, в начале 1930-х сформировались условия, когда «нечему удивляться, что в японо-китайских отношениях наступил кризис». Исследователь Дж. Стефан, изучавший происхождение «Меморандума Танаки», пришел к выводу, что в 1930 г. данный документ был использован как средство мобилизации международных сил против Японии, точно так же как за двадцать лет до этого использовали «21 требование»²⁵. Япония вела агрессивную политику колонизации суверенного Китая после распада Цинской империи, что сформировало условия для «рождения» «Меморандума Танаки»²⁶.

²⁵ *Stephan J.J.* Op. cit. Pp. 733-45. Имеется в виду японский ультиматум Китаю 1915 г., первоначально содержавший «21 требование» и в сокращенном виде («13 требований») принятый китайским правительством. Японские требования были негативно восприняты США и Великобританией. – *Примеч. ред.*

²⁶ Японские ученые Ино Тенгаро и Нобуя Бамба, детально изучавшие вопрос о подлинности «Меморандума Танаки», пришли к выводу, что Танака действительно мог придерживаться идеологии захвата Маньчжурии и Китая, но какого-либо документа на этот счет, разработанного самим Танакой или по его указанию, не было. Историк из Колумбийского университета У. Мортон полагает, что существует вероятность, что кто-то мог распространить мобилизационные планы, разработанные в период работы Танаки, в качестве «меморандума». По его мнению, во время работы Восточной конференции (27 июня – 7 июля 1927 г.) правительство Японии объявило Маньчжурию и Монголию особым регионом, в котором для обеспечения мира и безопасности Япония имеет законное право применять силу. Эти решения не учитывали в достаточной мере внутренние перемены в Китае. Япония проводила военные операции в провинции Шаньдунь, а Маньчжурию и Монголию планировала использовать лишь в качестве сырьевой, продовольственной и территориальной базы. Однако политику страны представили в таком свете, словно Япония планировала завоевать весь мир. Нет сомнения, что в Японии были военные и общественные деятели, лелеявшие подобные мысли, но в период премьерства Танаки не разрабатывались какие-либо планы по объединению Маньчжурии и по завоеванию мира, о чем говорилось в том меморандуме. Оригинал документа на японском языке найден не был, а в Японии распространялись копии, переведенные с китайского. Японский консул, работавший в Пекине, сообщал в центр, что китайские делегаты планируют распространить этот документ во время конференции международного Института тихоокеанских отношений (Institute of Pacific Relations) в Киото в 1929 г., но при этом глава китайской делегации Ю Жичан (он же доктор Дэвид Ю) и вице-глава Чен Литин придерживаются неопределенной позиции по поводу данного документа, потому что один из делегатов – Пао Минлин сомневается в подлинности меморандума. Широко распространились слухи о том, что до-

Монголия и Япония: попытки сблизиться

По результатам переговоров в Пекине 20 января 1925 г. СССР и Япония договорились установить дипломатические отношения. На XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. И. Сталин выдвинул задачу улучшить двусторонние отношения с Японией. До середины 1930-х годов советско-японские отношения оставались стабильными и даже были более активными по сравнению с отношениями СССР с западными странами. У МНР появилась возможность поддерживать связи с японскими дипломатами после открытия посольства Японии в Москве, что сформировало условия для того, чтобы МНР и Япония предприняли некоторые шаги по сближению.

В официальных и парламентских кругах Японии вопросы Маньчжурии и Внутренней Монголии регулярно обсуждались с 1920 г., а впоследствии в ходе этих обсуждений стала иногда затрагиваться и тема Внешней Монголии. В январе 1926 г. на открытии парламентской сессии премьер-министр Т. Като упомянул о том, что Япония должна обладать определенными правами в Маньчжурии и Монголии. Через месяц министр иностранных дел Сидэхара, отвечая на вопросы оппозиции, подтвердил данное заявление и доказал, что Монголия (Внешняя) находится в центре внешней политики Японии. 14 февраля 1927 г., отвечая на вопрос представителя партии Сэйюкай Ю. Кодамы на собрании нижней палаты парламента, министр Сидэхара отметил, что Япония придерживается политики невмешательства во внутренние дела Внешней Монголии²⁷. Журнал МИД Японии «Кокусай джихо» («Международный обзор») в номере от 26 июня 1926 г. опубликовал статью «Внешняя Монголия», в которой утверждалось: «В Конституции МНР говорится, что она использует свою внешнюю политику для строительства социалистического общества и пропаганды коммунизма и для этого страна готова к сотрудничеству со всеми малыми государствами, пострадавшими от политики сверхдержав, и другими революционными силами всей Земли. Также МНР сохраняет за собой право воспользоваться возможностью установить дружествен-

кумент был куплен у кого-то в Японии за 50 тыс. иен. По некоторым сведениям, его приобрел Ю Жичан. Японские делегаты представили документ своему МИДу. В то время Япония уже захватила Маньчжурию, поэтому каждый ее шаг можно было сопоставить с содержанием данного документа. Доводы Японии, отрицавшей подлинность документа, в том числе в обращении премьер-министра Инукаи к комиссии Литтона, были проигнорированы. На заседании Токийского военного трибунала для Дальнего Востока китайский деятель Чин Течин заявил, что данный документ существовал и что Япония вела агрессивные действия в соответствии с ним, но не смог ответить на уточняющие вопросы судей, а под конец запутался и не смог предоставить каких-либо подтверждающих или опровергающих доказательств существования меморандума. При этом он ответил, что действия японской армии, шаг за шагом продвигавшейся в Китае, порождали впечатление, будто бы «Меморандум Танаки» содержал план этой агрессии.

²⁷ Outer Mongolia Query on Soviet Russia's Influence // The Strait Times. 16 Feb. 1927. P. 9.

ные отношения с капиталистическими странами в зависимости от развития событий на международной арене». На основании этого Япония пришла к выводу, что МНР придерживается позиции установления связей с капиталистическими странами²⁸. В конце 1924 г. Японское общество исследования Азии объявило, что планирует направить во Внутреннюю и Внешнюю Монголию экспедицию в составе 60 человек под руководством сына экс-премьера Кейто Киёуры для исследования природных ресурсов. Проводником экспедиции был назначен Хатагеяма Котаро, в свое время сотрудничавший с бароном Унгерном. Специальные представители учреждений по экономическим исследованиям во главе с председателем партии Сэйюкай Кухарой прибыли в СССР в октябре 1927 г. и предложили Сталину сформировать экономический буферный регион между СССР и Японией, в состав которого будут входить Маньчжурия, Корея, Советское Приморье и Внешняя Монголия. Сталин заинтересовался этим предложением, но оно не получило поддержки внутри Японии и у Чжан Цзолиня, поэтому не возобновлялось. Считалось, что это была попытка наладить торговые отношения с Внешней Монголией. Исследователь Мортон писал, что Япония пыталась установить с Внешней Монголией торговые отношения напрямую и планировала оказать ей мизерную помощь, с этой целью направив своих представителей весной 1929 г., но под давлением советской стороны им было отказано в пересечении границы Внешней Монголии, и они вернулись обратно²⁹.

В 1926–1928 гг. сотрудники посольств Японии и МНР, работавшие в Москве, неоднократно встречались между собой и обменивались мнениями. Т. Танака, работавший послом Японии в СССР в 1925–1930 гг., поддерживал отношения с представителями Монголии, но они были приостановлены в последние годы его работы в Москве³⁰. Председатель ЦК МНРП Дамбадорж встретился с послом Японии (с вышеупомянутым Танакой. – Р.Б.) в Москве в 1928 г. и обменялся с ним мнениями по поводу установления отношений между двумя странами. Коминтерн обвинил Дамбадоржа в попытке сблизиться с Японией³¹, что стало одним из поводов для его освобождения с занимаемой должности. В июле 1928 г. сотрудники посольства МНР в Москве Гомбо и Галон встретились со вторым секретарем посольства Японии Миякавой и военным атташе Комацубарой (впоследствии он дослужится до звания генерал-лейтенанта и его назначат командиром 23-й пехотной дивизии Квантунской армии). Судя по темам, затронутым в рамках данной встречи, Комацубара уже получил разрешение прибыть

²⁸ US Military Intelligence Report 1911-1941. Reel XII. 0471 Letter: Military Attache, Tokyo to Washington, Conditions in Outer Mongolia, July 10. 1926. P. 8.

²⁹ Morton W.F. Op. cit. P. 109.

³⁰ Friters G. Outer Mongolia and its International Position. New York, 1949. P. 238.

³¹ Даудавая Ч. Монгол дахь төрийн эргэлт. Улаанбаатар, 2008. Т. 296.

в МНР³². Японский консул в Маньчжурии Танака осенью 1926 г. передал пожелание прибыть в Монголию, и премьер-министр МНР Амар³³ дал согласие на его приезд в январе 1927 г., а также на приезд военного атташе Японии в СССР Комацубары летом 1928 г., но, как упоминалось ранее, в 1927–1928 гг. японо-китайские отношения резко обострились. Коминтерн оценил это как «возрождение активности японского империализма, что ведет к росту опасности японской агрессии против Внешней Монголии»³⁴. Поэтому он возражал против приезда в МНР японского консула в Маньчжурии, назвав попытки наладить отношения с Японией политически ошибочной задачей³⁵. По этой причине МНР аннулировала разрешение, выданное японским дипломатам, и отказала Комацубаре, прибывшему в Троицкосавск, в праве пересечения государственной границы.

Пэлжидийн Гэндэн

Посол Японии Т. Танака писал по этому поводу: «По моему личному мнению, Япония может признать суверенитет МНР и установить с ней официальные отношения. Нет ничего удивительного в том, чтобы признать суверенитет государства, более десяти лет ведущего независимую внешнюю и внутреннюю политику. Если северный гигант, резко негативно настроенный по этому поводу, не будет строить препятствий, нет никаких особо значимых причин для того, чтобы Япония продолжала не признавать Монголию и чтобы Монголия не принимала ее предложений о признании»³⁶.

³² Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зуунд. Улаанбаатар, 2012. Т. 49.

³³ Анандын Амар (1886–1941) – государственный деятель Монголии. Глава правительства в 1928–1930, 1936–1939 гг. Председатель Государственного Малого Хурала (1934–1936). Арестован 1 марта 1939 г., отправлен в Москву и приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в участии «в контрреволюционной националистической организации», расстрелян (1941). Автор книги «История Монголии». – *Примеч. ред.*

³⁴ Даидаваа Ч. Монгол дахь төрийн эргэлт. Т. 69–70.

³⁵ Там же. Т. 31.

³⁶ Tokichi Tanaka. Soviet-Japanese relations // Contemporary Japan. Vol. 1. No. 1. Tokyo, Jan. 1932. P. 22.

Судя по тому, что в ходе VII съезда МНРП прозвучало суждение, что правые пытались отдалить МНР от СССР и опереться на Китай и Японию, а также по тому, что премьер-министр Монголии Гэндэн³⁷ заявил Сталину: «Вы прекрасно знаете, что те, кто пытался добиться внешнего признания и обращался к Японии, были наказаны за это»³⁸, – во второй половине 1920-х годов предпринимались попытки наладить отношения Монголии с Японией. В рамках политики признания суверенитета Монголии в 1924–1928 гг. правящие круги страны пытались обмениваться мнениями с представителями посольства Японии, но каждый раз подобные попытки добиться признания Японией суверенитета Монголии сталкивались с запретами советской стороны³⁹.

Образование государства Маньчжоу-Го

В 1912 г. японские военные предложили основать в Маньчжурии независимое государство и назначить его главой Пу И. Новое государство должно было отвечать за проведение собственной внутренней политики, а японцы – за вопросы обороны, внешней политики, транспорта и коммуникаций⁴⁰. Хотя руководители Генерального штаба Японии не смогли достичь единого мнения по этому поводу, для «решения» монголо-маньчжурского вопроса в апреле 1931 г. были разработаны директивы о завоевании Маньчжурии и Внутренней Монголии и формировании там независимого государства⁴¹.

Правительство Гоминьдана разделило Внутреннюю Монголию на несколько провинций, что привело к ослаблению структуры хошунов и собраний, а также к ослаблению влияния аристократии. Квантунская армия воспользовалась данным обстоятельством и начала убеждать маньчжурских монголов объявить о независимости. Чтобы не потерять Внутреннюю Монголию в пользу Японии, правительство Гоминьдана предприняло профилактические меры и 12 октября 1931 г. утвердило за-

³⁷ *Пэлжидийн Гэндэн* (1892–1937) – государственный и политический деятель Монголии. Председатель Малого Государственного Хурала в 1924–1927 гг., премьер-министр МНР в 1932–1936 гг. Секретарь ЦК МНРП в 1928–1932 гг. В этот период выступал за проведение радикальных перемен в экономике. Впоследствии придерживался более умеренных взглядов. Не пользовался доверием Сталина и был смещен с поста в 1936 г., отправлен в СССР. Арестован в 1937 г., обвинен в шпионаже и подготовке государственного переворота в Монголии, расстрелян. Реабилитирован в СССР в 1956 г. В его бывшем доме в 1993 г. открыт Мемориальный музей жертв политических репрессий. – *Примеч. ред.*

³⁸ Сталин ба Монгол Орон. Улаанбаатар, 2010. Т. 81.

³⁹ *Батбаяр Ц.* Монгол ба Япон XX зуунд. Т. 193.

⁴⁰ *Beasley W.* Japanese Imperialism 1894–1945. Oxford, 1987. Pp. 182–3.

⁴¹ *Yamamura Shin'ichi.* Manchuria under Japanese Dominion, Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. P. 42.

кон о сохранении прежней структуры хошунов и собраний, так как она схожа с китайской структурой провинций.

На участке ЮМЖД около г. Мукден 18 сентября 1931 г. произошел взрыв, в котором Квантунская армия обвинила китайскую сторону и ввела свои войска в города Северной Маньчжурии. Армия Чжан Сюэяна в составе 160 тыс. человек даже не оказала сопротивления малочисленной Квантунской армии. Более того, 60 тыс. солдат перешли на сторону Японии, а остальные – сложили оружие. Эту операцию готовили и руководили ее проведением полковник Квантунской армии С. Итагаки и подполковники К. Ишивара и К. Доихара. В это время Япония неоднократно обращалась к СССР с протестами по поводу советской помощи китайским солдатам в Маньчжурии, а Москва каждый раз отвергала ее претензии, придерживаясь нейтралитета и напоминая о том, что ситуация схожа с событиями 1929 г.⁴² Офицеры штаба Квантунской армии в феврале 1932 г. десять дней обсуждали вопрос «основания нового государства» и 16 февраля сформировали «Северо-Восточную администрацию» в составе семи человек. 18 февраля они объявили, что Северо-восточные провинции прервали отношения с правительством Китая и объявили о полной независимости⁴³. В состав «Великой семерки», ставшей инициатором маньчжурской независимости, вошли Чимэдсэмпил из аймака Жирим, как представитель монгольских хошунов, и Лин Шен, как представитель баргутских хошунов.

Для участия в съезде по объединению Маньчжурии съехались более 700 делегатов от разных слоев населения, проживавших в Маньчжурии, и от различных организаций. 1 марта 1932 г. съезд объявил об основании государства Маньчжоу-Го и сформировал временное правительство, назначив его главой Пу И. Военные советники Квантунской армии ре-

Император Маньчжоу-Го
Пу И. 1934 г.

⁴² Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР): В 24 т. М.: Политиздат (т. 1–21); Международные отношения (т. 22–24), 1957–2000. Т. 12. С. 515–517.

⁴³ Yamamura Shin'ichi. Op. cit. P. 46.

комендовали назвать новое государство «Маньчжуро-Монгольской Республикой» или «Маньчжуро-Монгольским Свободным Государством». Проект документа, разработанный 18 февраля 1932 г., назывался «Декларация о Маньчжуро-Монгольской независимости»⁴⁴, но съезд постановил, что новое государство будет называться Маньчжоу-Го, а его столица г. Чанчунь – Новой Столицей или Синьцзинем. Квантунская армия спешно учредила новое государство до прибытия комиссии Литтона, созданной Лигой Наций в начале 1932 г. для инспекции японской агрессии в Маньчжоу-Го. В декларации, обращенной к жителям Маньчжурии, командующий Квантунской армией Сигэру Хондзэ заявил: «Счастливое существование и процветание 30 миллионов маньчжуров и монголов... являются политикой установления мира на Востоке». В октябре 1932 г. комиссия Литтона рекомендовала членам Лиги Наций не признавать Маньчжоу-Го и предложила созвать международный форум для определения статуса Маньчжурии.

15 сентября 1932 г. Маньчжоу-Го и Япония подписали межправительственный протокол, в котором Япония признавала независимость Маньчжоу-Го и подтверждала, что эта страна является преемницей международных соглашений Китая с другими странами мира в тех частях, которые касаются Маньчжурии. 24 февраля 1933 г. Лига Наций пришла к выводу, что Япония незаконно захватила Маньчжурию и нарушила Договор девяти держав 1922 г. В знак протеста против подобного заявления Япония вышла из состава Лиги Наций. В 1934 г. она объявила Маньчжурию империей, а Пу И – императором. Под конец 1934 г. по указу императора Японии было учреждено Бюро по маньчжурским вопросам, которое стало высшим правительственным ведомством Японии, контролировавшим вопросы Маньчжурии. Во главе Бюро по совместительству стоял военный министр Японии, регулировавший все военные, гражданские и административные вопросы Маньчжурии. Командующий Квантунской армией также по совместительству выполнял обязанности посла Японии в Маньчжоу-Го, обладая правом налагать вето на решения императора Маньчжоу-Го. Кроме японского посольства на территории Маньчжурии работали 14 консульских представительств.

В административном плане пять маньчжурских провинций были преобразованы в четырнадцать, учреждено Управление по вопросам Хинганских провинций, отвечающее за четыре провинции (Западную, Восточную, Северную и Южную), где проживали монгольские племена. В конце 1934 г. численность так называемого монгольского населения Маньчжоу-Го составила 1 млн 112 тыс. человек⁴⁵, при этом монголы про-

⁴⁴ International Military Tribunal for Far East (далее – IMTFE). URL: <http://imtfe.law.virginia.edu/> P. 19. 686.

⁴⁵ Mongol Race in Manchoukuo // Contemporary Manchuria. 1934. Pp. 83-95.

Штаб Квантунской армии в г. Чанчунь
(в 1932-1945 гг. город назывался Синьцзин)

живали на трети территории Маньчжурии. Квантунская армия возродила административное деление, существовавшее в Цинской империи, сохранив за монгольскими князьями Хингана традиционное право иметь собственные войска и управлять собственными крепостными. Из 5700 высокопоставленных чиновников правительства Маньчжоу-Го японцами были 3250 человек, а из 415 служащих Управления по вопросам Хинганских провинций – четверть. Кроме этого, монгольским провинциям были предоставлены некоторые экономические льготы, в том числе запрет на переселение на их территории ханьцев. Конечной целью подобных льгот и преимуществ было завоевание расположения населения Внутренней Монголии по отношению к японцам⁴⁶. Хотя у провинции Хинган были собственные войска и на ее территории не располагались военные силы Маньчжоу-Го, а вся военная и гражданская власть была сосредоточена в руках монголов, у провинции не было собственной столицы, и все ее дела решались в Синьцзине⁴⁷. Латтимор писал: «Хинганский автономный округ, раскинувшийся по всей западной окраине Маньчжоу-Го, являлся буфером внутри государства и протянулся вдоль Хинганского хребта, от бассейна реки Амур на юг, до провинции Жэхэ. Он граничит с находящейся под китайским контролем Внутренней Монголией, а также с Внешней Монголией, поэтому контроль над хинганскими монголами дает японцам возможность влиять и на Внешнюю, и на Внутреннюю Монголию»⁴⁸.

⁴⁶ Захаров Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1932–1945. М., 1990. С. 46–47.

⁴⁷ Lattimore O. The Mongols of Manchuria. London, 1934. P. 143.

⁴⁸ Ibid. P. 137.

За последующие пять лет после формирования Маньчжоу-Го правительство Японии выделило для финансирования Квантунской армии и инвестиций в ЮМЖД по 1 млрд иен⁴⁹. Квантунская армия установила в Маньчжурии административный и военный, а ЮМЖД – экономический контроль, что позволяло обеспечивать Японию сырьем. Если в 1930 г. 36% маньчжурского импорта приходилось на Японию, то в 1936 г. этот показатель вырос до 72%, а импорт в США за этот же период с 7% упал до 3,5%. Правительство Хироты в 1936 г. разработало план колонизации Маньчжурии за 20 лет и переселения из Японии 5 млн жителей. Если в 1931 г. в Маньчжурии проживали 100 тыс. японских земледельцев, то за период 1938–1942 гг. туда переселилось 200 тыс. японцев, и численность японоговорящего населения выросла до 837 тыс. человек.

Маньчжоу-Го было сравнительно хорошо развито в индустриальном плане, имело выход к морю, здесь был заложен фундамент военной промышленности, поэтому страна обеспечивала себя стрелковым оружием и собирала самолеты. Благодаря японским инвестициям экономика хорошо развивалась, поэтому в Японо-китайской войне Маньчжоу-Го выполняло функции тыла. При этом внутренняя ситуация в стране не была стабильной. Китайские граждане пытались развернуть против Японии партизанскую борьбу, но им не хватило сил, поэтому сопротивление было полностью подавлено в 1940 г. Ослаблению сопротивления способствовало и то, что после боев на р. Халхин-Гол СССР, стремясь улучшить свои отношения с Японией, прекратил оказывать партизанскому движению поддержку. Российский ученый А. Козюра писал о событиях на Халхин-Голе: «При этом сами бои разгорелись на границе двух “непризнанных” государств: МНР и Маньчжоу-го, признание которых являлось узловой проблемой межгосударственных отношений в Северо-Восточной Азии середины XX столетия. При этом вопросы Монголии широко отражены в работах российских исследователей, в отличие от истории Маньчжоу-Го»⁵⁰.

12 марта 1932 г. правительство Маньчжоу-Го обратилось к 50 странам мира, в том числе и к СССР, с предложением признать его независимость. Опасаясь стычек с Японией, весной 1932 г. СССР позволил открыть консульские представительства Маньчжоу-Го в городах Чита и Благовещенск. Де-факто это означало признание Маньчжоу-Го. Советская сторона согласилась сменить китайских представителей в составе правления КВЖД, назначенных правительством Гоминьдана, на представителей Маньчжоу-Го и использовать данную железнодорожную линию для воен-

⁴⁹ Stein G. Far East in Ferment. London, 1936. Pp. 153-6.

⁵⁰ Козюра А.В. Маньчжоу-ди-го: вопросы политической истории. Халхин-Гол. 1939–2009 // Вестник Международного центра азиатских исследований. Иркутск, 2009. № 16. С. 117–118.

Кавалерия армии Маньчжоу-Го в походе

ных нужд Японии⁵¹. Сохранение консульских отношений с Маньчжоу-Го было связано со стремлением СССР защитить собственное имущество, относящееся к КВЖД, обеспечить безопасность своих граждан, работающих там, а также намерением не прерывать речную перевозку грузов вдоль границы, но, когда в 1934 г. Маньчжоу-Го обратилось к СССР с предложением обменяться послами, советская сторона его отклонила⁵².

В 1935 г. Маньчжоу-Го подписало с правительством Гоминьдана транспортное, почтовое и телеграфное соглашения. Основанное в декабре 1937 г. марионеточное правительство Китая открыло в Маньчжоу-Го свое торговое представительство. Хотя Лига Наций объявила государство Маньчжоу-Го нелегитимным, в 1934 г. его признали Сальвадор и Доминика, в 1937 г. – Италия и Испания, в 1938 г. – Германия, в 1939 г. – Венгрия, установив с ним дипломатические отношения. При поддержке Японии маньчжурские дипломаты до 1940 г. добились своего признания 14 странами. За время существования Маньчжоу-Го 23 из 80 стран мира, следовавшие за Германией и Италией, признали его независимость и установили с ним дипломатические отношения. В отличие от политики СССР в отношении Монголии, Япония всячески поддерживала признание Маньчжоу-Го на международной арене. Когда в 1935 г. между МНР и Маньчжоу-Го начались переговоры по пограничным вопросам, статус

⁵¹ Сидоров А. Проблемы заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях 1932–1937 гг. // Проблемы Дальнего Востока (ПДВ). 2009. № 1. С. 123.

⁵² Захаров Г.Ф. Указ. соч. С. 85.

Карта 1.

Административное деление
Китая.

Источник: Казанин М.И. Очерк
экономической географии Китая.

М.; Л.:

Гос. соц.-эк. издат., 1935.

Маньчжоу-Го уже признали три государства, и страна стремилась установить отношения с другими странами мира.

Армия Маньчжоу-Го была сформирована под руководством Квантунской армии и состояла в основном из остатков армии Чжан Сюэляна и наемников. Извлекая уроки из боев на р. Халхин-Гол, в 1940 г. Маньчжоу-Го ввело всеобщую воинскую обязанность и перешло к системе воинской службы по призыву. До 1935 г. военные расходы Маньчжоу-Го принимало на себя Военное министерство Японии. Как упоминается в документах Маньчжоу-Го: «Важнейшей составляющей армии Маньчжоу-го являются монголы. Они дислоцированы в четырех аймаках Хингана, защищая там мир и порядок. Преимущество монгольского солдата перед китайским заключается в его умелом обращении с лошадьми, а в бою монголы гораздо мужественнее»⁵³.

Армия Маньчжоу-Го имела батальонную организацию, однако в плане обучения и идеологии она не достигала уровня регулярной армии, номинально ею командовал император. На деле же через главного военного советника при Пу И она подчинялась Квантунской армии. При каждом армейском подразделении был японский советник, державший его под контролем. Солдаты Маньчжоу-Го в основном отлавливали разбойников, распространившихся в Маньчжурии, охраняли важные объекты и несли караульную службу на границе. В состав армии входили всего две регулярные дивизии: Хинганская кавалерийская, квартировавшая в Хайларе, и Хинганская пехотная, дислоцированная в Мукдене. В состав Хинганской кавалерийской дивизии входили четыре полка, две горные артиллерийские батареи, всего 1850 человек личного состава. К началу событий на Халхин-Голе армия Маньчжоу-Го насчитывала 80 тыс. человек⁵⁴.

Создание Маньчжоу-Го Советский Союз воспринял как формирование антисоветского плацдарма Японии, а у МНР, кроме СССР, Китая и Тувы, на востоке появился четвертый сосед. Образование Маньчжоу-Го было явным нарушением Договора девяти держав, подписанного в 1922 г. в Вашингтоне, но правительство Гоминьдана имело слабое влияние в Маньчжурии, США терпели экономический кризис, в Германии была внутренняя сумятица, да и другие европейские страны столкнулись с определенными экономическими осложнениями. К тому же СССР не успел укрепиться на Дальнем Востоке, Япония терпела правительственный кризис, и все эти обстоятельства позволили Квантунской армии беспрепятственно завоевать Маньчжурию. Тем самым Япония сумела «одолеть» Россию и США, которые с начала XX в. пытались установить свое влияние в Маньчжурии.

⁵³ Manchukuo National defense // The Orient Year Book of 1942. Tokyo: The Asia statistics Co., 1942 [reprint, published by the United States "Interdepartmental Committee for the Acquisition of Foreign Publications".] P. 541.

⁵⁴ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Prelude to Nomonhan Incident. Pp. 182-3.

Стремление Японии образовать государство Монгол-Го

Японцы решили применить опыт привлечения на свою сторону монголов в Маньчжурии и Хингане, а также и во Внутренней Монголии, поэтому в 1933 г. ими были разработаны «Политические указания по руководству монголами», в которых рекомендовалось запретить переселение ханьцев во Внутреннюю Монголию, развивать сельское хозяйство, медицину и образование. Также был создан план формирования государства Монгол-Го, объединяющего восемь хошунов аймаков Шилийн-Гол, Уланцав, Их-Чао и Чахар. Эти документы стали основой японской политики во Внутренней Монголии. Монгол-Го должно было стать оборонно-буферной зоной Японии, отделявшей ее от России и Китая, иметь собственную армию⁵⁵. Документ был разработан группой во главе с офицером японской разведки полковником Т. Мацумуро. Осенью 1933 г. Мацумуро принимал участие в собрании князей Внутренней Монголии, провел там более месяца и пришел к выводу, что интересам Японии будет соответствовать использование стремления монголов к независимости, не пытаясь при этом напрямую руководить Внутренней Монголией. На этом основании он разработал план основания государства Монгол-Го⁵⁶.

Японцы предприняли попытку объединить монголов из китайской провинции Жэхэ с хинганскими монголами. Собрание монгольских князей 22 марта 1934 г. в Чыфине выразило благодарность японскому командованию, «спасающему» угнетенную нацию, а также поддержало японский план по формированию независимой Монголии⁵⁷. До того как завоевать Маньчжурию, японцы стремились взять под контроль Чахар и Суйюань, которые составляли большую часть территории Внутренней Монголии, устанавливая связи с влиятельными князьями через специально назначенных офицеров. Главное, к чему они стремились, – это ослабить влияние Китая и МНР. После того как Маньчжурия была завоевана, влияние японцев в Чахаре значительно выросло. В становище Дэмчигнорована (в дальнейшем Дэ-ван. – Р.Б.) на постоянной основе находились пять-шесть офицеров японской разведки, и при их поддержке формировались отряды монгольских солдат⁵⁸.

В 1934 г. Латтимор изучал попытки основания государства Монгол-Го и писал по этому поводу: «Если монголы, проживающие вне Мань-

⁵⁵ Boyd J.J. Japanese-Mongolian Relations, 1873-1945: Faith, Race and Strategy (Inner Asia Book). Kent: Global Oriental, 2010. Pp. 215-6.

⁵⁶ Гэндайши ширёо (Современные исторические материалы). Шоова 39 (31 июля 1964 г.), издательство «Мисузу шово». Т. 449-463.

⁵⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 65.

⁵⁸ Там же.

Дэмчигноров-ван (Дэ-ван)

чжурии, захотят установить отношения с Пу И, на первый взгляд покажется, что можно основать государство Монгол-Го, правление в котором будет аналогичным правлению Пу И в Маньчжоу-Го. При этом Монгол-Го будет связано с Японией, но не будет входить в состав Маньчжоу-Го. Но учитывая политику предыдущей династии Цин, подобная структура может показаться монголам неудобной. Все зависит от того, смогут ли правящие аристократы творчески подойти к процессу и мудро реструктурировать старую систему племен и аймаков в соответствии с новыми условиями или же превратят процесс в негативный инструмент по сохранению прежнего национального быта. Пока знания монголов о мировой

политике будут ограничиваться лишь рабочим уровнем, СССР и Япония будут играть решающую роль в этом деле»⁵⁹.

26–27 июля 1933 г. в Бат-Калгане собрались князья Внутренней Монголии и потребовали у правительства Гоминьдана предоставить им более широкие автономные полномочия. Они договорились учредить Союз собраний Внутренней Монголии и выдвинули Чан Кайши ультиматум, что если он не признает их автономию, то они обратятся за помощью к Японии. Чан Кайши принял их требования в принципе, но японские разведчики решили опередить события, и в апреле 1935 г. майор Р. Танака встретился с Дэ-ваном, чтобы уговорить его основать независимое государство. Осторожный Дэ-ван не принял его предложение.

Заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал С. Итагаки прибыл в хошун Узэмчин аймака Шилийн-Гол весной 1935 г. Он обещал поддержать национальную независимость Внутренней Монголии и преподнес в подарок Дэ-вану самолет. Квантунская армия организовала тайный визит Дэ-вана в Маньчжурию в ноябре 1935 г. Его сопровождали майор Шишиура, Накажимо Манзо, а также Дилов-хутагта⁶⁰

⁵⁹ Lattimore O. Op. cit. P. 140.

⁶⁰ Дилов-хутагт XI – Баилуугийн Жамсранжав (1884–1965) – монгольский религиозный и государственный деятель. В пятилетнем Жамсранжаве опознали перерождение Дилов-хутагта. В 1911 г. Дилов-хутагт Жамсранжав выказал активное сочувствие событиям нацио-

в качестве советника и Алтанванчир в качестве переводчика. Делегатов принимал командующий Квантунской армией Ж. Минами, пообещавший помощь Внутренней Монголии в обретении независимости. Выдвинутый на пост начальника штаба Квантунской армии С. Итагаки передал Дэ-вану 500 тыс. маньчжурских денежных единиц в качестве поддержки борьбы за независимость Внутренней Монголии⁶¹.

Встреча в апреле 1936 г. капитана Такаёши Танаки с Дэ-ваном продвинула вперед дело по формированию нового государства. В хошуне Узэмчин собрались 500 делегатов от некоторых хошунов Внутренней Монголии. 12 мая 1936 г. они приняли решение о формировании военного правительства и собственной армии. Дэ-ван рассказал собравшимся, что установил связи с Квантунской армией. Офицер японской разведки Р. Танака и другие офицеры впервые приняли участие в собрании монгольских князей. Собрание определило задачи нового правительства как провозглашение независимости Внутренней Монголии и установление дружественных отношений с Японией и Маньчжоу-Го⁶². Участие в данном собрании принимали делегаты от Чахара, Суйюаня, Цинхая, Их-Чао, Алши, Эжиня и Внешней Монголии, выбранные Квантунской армией. Собравшиеся князья поддержали идею объединения провинций Внутренней, Внешней Монголии и Цинхая⁶³. После этого Дэ-ван выехал в Синьцзин, где договорился с Пу И об обмене представителями между Внутренней Монголией и Маньчжоу-Го. Так начались попытки князей Внутренней Монголии во главе с Дэ-ваном при прямой поддержке Квантунской армии отделиться от Китая и сформировать собственное государство Монгол-Го, аналогичное Маньчжоу-Го. У Монгол-Го был собственный государственный флаг, внутри страны работала почта, были напечатаны национальные почтовые марки. За внешнюю почту отвечало соседнее Маньчжоу-Го, но у Монгол-Го, в отличие от Маньчжоу-Го, не было экономического фундамента для существования, поэтому его положение было шатким.

нальной революции, был одним из вдохновителей национально-освободительного движения. До установления власти Монгольской народной партии занимал административные посты. В 1930 г. был осужден на 5 лет по делу, связанному с отправкой письма Панчен-ламе с просьбой о помощи. В 1931 г. После согласия сотрудничать с монгольской разведкой Дилов-хутагту в 1931 г. тайно переправили за границу, но после недостоверных сведений связника УВО прервало с ним отношения в конце 1930-х гг. После этого он сотрудничал с Дэ-ваном, встречался с Панчен-ламой, а также с юным Далай-ламой XIV во время своего трёхлетнего визита в Тибет, стал советником Чан Кайши и был назначен членом парламента Китая в Тайване 1949–1950 гг. – *Примеч. ред.*

⁶¹ *Sechin Jagchid*. The Last Mongol Prince: The Life and Times of Demchugdangrob, 1902–1966. Studies on East Asia. Vol. 21. Bellingham: Center for East Asian Studies, Western Washington Univ., 1999. Pp. 128–30.

⁶² *Ibid.* Pp. 142–3.

⁶³ *Boyd O.* Op. cit. Pp. 219–20.

Офицер-монгол армии Монгол-Го

Советский посол в Китае Д.В. Богомолов докладывал по этому поводу: «Неизбежно, что под тенью Нанкинского правительства, но под автономным правлением Японии, во Внутренней Монголии будет основано государство Монгол-Го через посредничество Маньчжоу-Го, но у советской власти нет необходимости вступать в противостояние с Японией из-за Внутренней Монголии». Монгол-Го призвало на службу солдат из всех хошунов Чахара и Шилийн-Гола, разделило их на две армии. Большую часть оружия и военных расходов предоставляла Квантунская армия. Стороны договорились, что у каждой армейской единицы будут японские советники и инструкторы. Японские

специалисты разработали план завоевания провинции Суйюань солдатами Дэ-вана и объявили войну главе ее правительства Фу Цзои⁶⁴. В ноябре 1936 г. монгольские войска Дэ-вана выступили в поход против Суйюаня, но не достигли успеха. Зато авторитет Фу Цзои, отразившего этот удар и взявшего в плен японских советников, значительно вырос. Его имя стало популярной темой для хвалебных статей в китайской прессе, укрепив антияпонские позиции правительства Гоминьдана.

Правительство Японии пыталось добиться, чтобы правительство Гоминьдана признало независимость Монгол-Го, выдвигая требования «разрешить сформировать во Внутренней Монголии антикоммунистическое правительство, а в международном плане установить во Внутренней Монголии режим, аналогичный МНР»⁶⁵. Посол Германии в Китае Оскар Траутман, исполняя роль посредника между Китаем и Японией, в январе 1938 г. передал правительству Гоминьдана желание Японии разрешить сформировать во Внутренней Монголии самостоятельное, независимое правительство⁶⁶.

⁶⁴ Зоригт Д. Дэ Ван. Улаанбаатар, 2009. Т. 84–89.

⁶⁵ ДВП СССР. Т. 21. С. 49.

⁶⁶ Sechin Jagchid. Op. cit. P. 191.

Позиции Японии в отношении МНР

15 марта 1932 г. заместитель наркома по иностранным делам Л.М. Карахан⁶⁷ встретился с послом Японии в СССР К. Хиротой и попросил его предоставить информацию о соответствии основания государства Маньчжоу-Го Портсмутскому соглашению. В ответ Хирота заявил: «У нас нет никакой информации о Внешней Монголии, но она есть у советского правительства. У вас есть собственные консульства в Маньчжурии, поэтому вы получаете всю информацию, которую пожелаете. Нельзя ли предоставить и нам сведения о Внешней Монголии?» Это было напоминанием о том, что СССР следовало бы разрешить Японии установить отношения с МНР, ведь Япония разрешает работать советским консульствам в Маньчжоу-Го. Карахан отверг его просьбу, добавив, что «нельзя сравнивать Внешнюю Монголию, где нет присутствия иностранных войск, с Маньчжурией, заполоненной японскими солдатами»⁶⁸.

Военный министр Японии С. Араки⁶⁹ опубликовал в № 516 за 1933 г. журнала “Miscellaneous People Literature Minao Bunko” статью под названием: «Задачи Японии в эпоху Сёва». В ней он писал: «Япония не желает, чтобы территории ее влияния граничили с такими двусмысленными территориями, как Монголия. Любыми методами Монголия должна превратиться в Восточную страну. Необходимо предоставить... ей независимость и мир. Нельзя оставлять ее другим странам. Двойственное положение Монголии служит источником тревоги на всем Востоке. Проблемы Монголии могут помешать и политике империи, и вопросам Маньчжурии, поэтому необходимо прояснить этот вопрос в настоящий момент и более решительно раздавить любое государство, настроенное против империи»⁷⁰. Хотя непонятно, положение какой Монголии: Внутренней, или Внешней, или обеих вместе – Араки называл «двусмысленным»; его

⁶⁷ *Карахан Лев Михайлович* (1889–1937) – революционер. Член РСДРП с 1904 г., меньшевик. Некоторое время до 1917 г. работал в Харбине, занимаясь революционной пропагандой. С 1917 г. член РСДРП(б). В марте 1918 г. был назначен заместителем наркома по иностранным делам. В 1921–1922 гг. работал представителем в Польше, в 1922–1923 гг. – заведующим Восточным отделом НКВД, в 1923–1926 гг. – представителем РСФСР в Пекине, в 1926–1934 гг. – заместителем народного комиссара по иностранным делам, в 1934–1937 гг. – в Турции. В мае 1937 г. был арестован, в сентябре осужден и расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Работая в НКВД, отвечал за политику в отношении МНР. Один из авторов советско-китайского соглашения от 1924 г. Последовательный сторонник позиции, что МНР является составной частью Китая.

⁶⁸ ДВП СССР. Т. 15. С. 179.

⁶⁹ *Араки Садао* (1877–1966) – генерал. Пребывая на посту военного министра в 1931–1933 гг., показал себя последователем германской военной доктрины, был крайне категоричен в суждениях, выдвигал лишь своих сторонников, яро вмешивался в политическую жизнь страны, вызывая недовольство политиков и общественности, за что был освобожден с занимаемой должности.

⁷⁰ ИМТФЕ. Рр. 7. 828–7. 829.

Сейширо Итагаки

слова о том, что «Монголия должна превратиться в Восточную Монголию» и «нельзя оставлять ее другим странам», можно понять так: он подразумевал, что необходимо вывести Монголию из-под влияния СССР. 6 июля 1935 г. министр иностранных дел Японии Хирота принял советского представителя Юренева. Когда тот отметил, что «СССР поддерживает с Монголией дружественные отношения», Хирота взволнованно спросил: что значит «дружественные отношения»? По поводу претензий о нарушении монгольской границы Хирота уточнил, задает ли он этот вопрос по поручению правительства Монголии? И если это так, то он рекомендовал бы выдвигать подобные претензии напрямую правительству

Маньчжоу-Го, ведь нет никаких оснований обращаться к японской стороне. Под предлогом того, что Маньчжоу-Го – независимое государство, Хирота отказался принимать заявление Юренева во время этой встречи, отметив, что непонятно, на каком основании он обсуждает монгольский вопрос с японской стороной⁷¹.

Япония также предприняла некоторые дипломатические усилия, чтобы «открыть» МНР и оказать ей всяческое содействие в установлении отношений с другими, кроме СССР, странами и в обмене представителями. В 1936 г. начальник штаба Квантунской армии генерал С. Итагаки, обсуждая вопросы Внешней Монголии с послом Японии в Китае Аритой, отметил: «Внешняя Монголия является таинственной территорией. Царская Россия протянула свою чертову руку и сделала ее своим протекторатом. После революции большевистская Россия продолжила ее политику и установила свое влияние. Если смотреть на карту Восточной Азии, значение Внешней Монголии для Японии и Маньчжоу-го заключается в том, что она является крылом, защищающим Сибирскую железную дорогу и соединяющим европейскую часть СССР с ее Дальним Востоком. Если Внешняя Монголия присоединится к Японии и Маньчжоу-го, советский Дальний Восток окажется под угрозой, и тогда можно будет аннулировать влияние СССР на Дальнем Востоке без войны. Поэтому армия

⁷¹ ДВП СССР. Т. 18. С. 443–445.

должна применить все методы, которые есть в ее распоряжении, для распространения влияния Японии и Маньчжоу-го во Внешней Монголии, и первый шаг будет заключаться в том, чтобы вне зависимости от политики СССР признать суверенитет Внешней Монголии и установить между ней и Маньчжоу-го стабильные, полноценные дипломатические отношения. После этого они, объединив свои усилия, должны пояснить западной части Внутренней Монголии необходимость национального единства с Внешней Монголией»⁷².

После того как СССР и МНР подписали протокол о взаимопомощи, позиции Квантунской армии в отношении Монгол-Го изменились. С конца апреля 1936 г. Квантунская армия продолжала поддерживать движение Дэ-вана, а попытки объединения с Внешней Монголией сводились лишь к таким сравнительно мирным средствам, как снижение численности ее населения, экономическое ослабление и призывы к гражданам эмигрировать во Внутреннюю Монголию⁷³. В 1937 г. Латтимор писал, что попытки основать Монгол-Го, включающее в себя МНР, являются тщетными. Поясняя свою позицию, он писал: «Считается, что можно основать независимое государство Монгол-го путем объединения Внутренней Монголии в Маньчжурии с Внутренней Монголией в Китае и что это государство будет соседом Маньчжоу-го. Править страной будут аристократы, верные Японии. При этом Монгол-го должно стать плацдармом для распространения “панмонголизма”, конечной целью которого является объединение Внешней Монголии. Князья настроены против социальной революции во Внешней Монголии и готовы возглавить любое националистическое движение, направленное против нее. 1931–1933 годы и даже 1934 год были периодом практической политики, когда князья, доверявшие пропаганде Японии, поверили, что грядут великие события. Когда во Внешней Монголии развернулось движение против коллективизации, они признали свои ошибки и предприняли меры по их исправлению. Руководители Внутренней Монголии твердили, что если Япония предоставит им оружие, то они легко смогут завоевать Внешнюю Монголию, вооружая простой народ, чтобы один солдат имел десять ружей. При этом они подчеркивают, что в этом походе не должны принимать участия японские солдаты»⁷⁴.

Князья Внутренней Монголии часто бывали в Японии, направляли туда на обучение студентов, способствовали установлению отношений между гражданами. По сравнению с этим у Японии не было никаких отношений с МНР, поэтому не было возможности повлиять на ситуацию.

⁷² IMTFE. Pp. 7. 830-7. 831.

⁷³ Bridges B. Mongolia in Soviet-Japanese relations, 1933-1936 // Some aspects of Soviet-Japanese Relations in the 30-s. London, 1982. P. 28.

⁷⁴ Lattimore O. The Phantom of Mengkuko // Pacific Affairs. 1937. No. 4. Pp. 420-7.

Несколько десятков тысяч граждан эмигрировали из западных и южных аймаков МНР, в 1930-х годах не прекращались побегии не только среди гражданских, но и среди военнослужащих из Внешней Монголии во Внутреннюю. После распада Народно-революционной партии Внутренней Монголии и установления во внешней торговле монополии государства отношения между МНР и Внутренней Монголией прервались. У МНР была собственная Конституция и политическая партия, поэтому в политическом плане она была более высокоразвитой, чем Внутренняя Монголия. МНР поддерживала отношения только с СССР, ее руководители не поддерживали отношений ни с какими иностранцами, кроме советских инструкторов, поэтому любые попытки связать между собой Монгол-Го и МНР были невозможны.

Сэчин Жагчид писал: «В 1910-х годах Внешняя Монголия возглавляла движение по объединению монгольской нации, но под давлением сверхдержав зашла в тупик и не могла продвигаться вперед по этому пути. В 1920-х годах она еще пыталась продолжить эту политику, поддерживая Народно-революционную партию Внутренней Монголии и Баргутское восстание, но после того, как в 1928 г. сменился руководитель Внешней Монголии с националистическими взглядами Дамбадорж, во Внешней Монголии не осталось кого-либо, заинтересованного в объединении двух Монголий. Наряду с этим Х. Чойбалсан⁷⁵ начал подпадать под влияние Сталина, устранившего его конкурентов, и провел чистку в рядах партии. Тысячи человек были уничтожены, некоторые лидеры сбежали во Внутреннюю Монголию, что посеяло глубочайшие сомнения среди внутренних монголов насчет Урги. Естественно, это привело к тому, что многие внутренние монголы, имеющие собственное мнение, обратились в сторону Японии»⁷⁶.

Заявление политических и военных представителей Японии о том, что империя может признать независимость Монголии, СССР трактовал как агрессию против МНР и выражал активный протест. Подозревая, что среди монгольских лидеров могут быть те, кто тайно поддерживает пози-

⁷⁵ Хорлогийн Чойбалсан (1895–1952) – революционер, государственный и партийный деятель МНР. В 1914–1917 гг. учился в Иркутском учительском институте. После победы Монгольской народной революции 1921 г. занимал высокие военные и политические посты, среди которых: главнокомандующий МНРА (1924–1929 и 1937–1952), Председатель Президиума Государственного Малого Хурала (1929–1930), министр иностранных дел (1930), министр животноводства и земледелия (1931–1935), министр внутренних дел (1936–1939), первый заместитель премьер-министра (1935–1939), глава правительства (Председатель Народного Совета министров и Председатель Совета министров; (1939–1952). В его честь был переименован г. Баян-Тумэн. Пользовался доверием И.В. Сталина и был проводником его политики в Монголии, несет ответственность за масштабные политические репрессии. В 1956 г. на съезде МНРП культ личности Чойбалсана был подвергнут критике. – *Примеч. ред.*

⁷⁶ *Sechin Jagchid*. Op. cit. P. 59.

ции японской стороны, СССР начал вести политику выявления «сторонников Японии» и превращения МНР в советский плацдарм.

Отношение СССР к проекту создания Монгол-Го

В октябре 1927 г. на совещании НКВД в Москве, посвященном японской политике на Дальнем Востоке, после анализа агентурных данных, поступивших из Японии, Маньчжурии и Монголии, участниками совещания была дана следующая оценка создавшейся ситуации: «Разрешение монгольского вопроса японские военные круги в настоящее время считают приемлемым в следующей форме: а) вытеснение советского влияния посредством действий У Пэйфу, Чжан Цзолина и монгольских князей из Северной Монголии; б) провозглашение объединенной Монголии, независимой от Китая; в) создание буферного государства в составе Монголии (всей) и 3 восточных провинций Китая». Япония понимает, что попытки завоевать МНР столкнутся с сопротивлением не только с советской, но и с китайской стороны. Поэтому формирование буферного государства, объединяющего часть территорий МНР, Внутренней Монголии и Китая, может предстать в глазах мировой общественности инициативой монгольских князей и ламов, и реализовать данную задачу будет проще. Инициативу по формированию «государства» выдвинет Чжан Цзолин, и для финансирования монгольской экспедиции правительство Японии выделило ему кредит на сумму 10 млн иен⁷⁷.

5 января 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило в отношении Монголии: «1. Признать положение во Внешней Монголии требующим чрезвычайного внимания, как по причинам внешнего характера (японская агрессия, события в Китае и т.д.), так и по причинам внутреннего характера (неустойчивое соотношение в правительстве, крен направо, развитие классовой борьбы и т.д.); 2. Признать, что в борьбе с идеологией панмонголизма, в настоящее время являющегося орудием японского империализма и поддержкой феодально-теократических и контрреволюционно-буржуазных тенденций, следует выдвигать идею национальной независимости и перспективы объединения монголов в будущем на основе революционной власти, всемерно предостерегая от рискованной агитации за объединение в настоящее время (главным образом, в силу внешней опасности)»⁷⁸.

После основания Маньчжоу-Го Москва начала получать сведения об активизации японских попыток учредить «независимое государство», которое объединило бы все монгольские национальности. В сообще-

⁷⁷ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. М., 2003. С. 182-183.

⁷⁸ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 6. Л. 9.

нии военной разведки, представленном правящим кругам СССР весной 1933 г., говорилось: «Захват Внутренней Монголии в самое ближайшее время является для японцев вопросом решенным. Области Внутренней Монголии должны будут либо войти в состав Маньчжоу-го в качестве особой автономной провинции, либо образовать новое монгольское государство “Мынгуго”... Одним из основных моментов подготовки японцами захвата Внутренней Монголии на данном этапе является политическая работа в пользу объединения отдельных монгольских областей и образования под руководством японцев “независимого” монгольского государства. Отправным моментом практического осуществления этой задачи является создание японцами особой административной единицы в Хинганской провинции Маньчжоу-го, которая должна стать и уже становится территориальным и политическим центром будущего монгольского государства»⁷⁹.

Москва поверила, что в японской политике провинция Хинган стала плацдармом для распространения ее влияния не только во Внутренней Монголии, но и в МНР. Да и иностранцы начали отмечать и по-разному оценивать подобные опасения СССР⁸⁰. Военный атташе США в Латвии, Литве и Эстонии Дж. Арнеман в марте 1933 г. сообщал Вашингтону: «Советская Россия опасается, что Внутренняя и Внешняя Монголии могут объединиться под протекторатом Японии и что Япония попытается возродить древнюю Монгольскую империю. Сегодня Внешняя Монголия находится под полным контролем СССР во всем, кроме ее названия. Если Япония объединит ее с Внутренней Монголией под своей эгидой и учредит новое государство, аналогичное Маньчжоу-го, СССР может потерять свое влияние на этой обширной территории»⁸¹.

Богомоллов рассказывал послу США Джонсону: «То, что СССР и США не поддерживают дружественные отношения, ослабляет нашу позицию на Дальнем Востоке. Япония планирует объединить Маньчжурию, затем присоединить к ней Ордос, Чахар и Внутреннюю Монголию, основав новое государство “Монгол-го”. Тем самым она получит выход во Внешнюю Монголию»⁸². В это же время Сталину было представлено еще одно донесение военной разведки, в котором говорилось: «Наряду с обеспечением пропагандистской работы, охватывающей все более широкие слои монгольского населения и направленной на соответствующее освещение политики Японии, ее миссией на азиатском материке является создание Великого монгольского государства на почве антисоветизма»⁸³. Богомоллов

⁷⁹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 61.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ US Military Intelligence Report 1911-1941. 3. Reel XII. 0493. Report: Situation in the Three Mongolia's, March 29, 1933. P. 4.

⁸² Болд Р. Монголын тусгаар тогтнол ба Америкийн нэгдсэн Улс. Улаанбаатар, 2008. Т. 164.

⁸³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 62.

пришел к выводу, что Япония планирует учредить во Внутренней Монголии еще одно марионеточное государство – Монгол-Го, но она не удовлетворится лишь Маньчжурией и Внутренней Монголией, а захочется на МНР⁸⁴.

СССР считал, что активизация японских провокаций против МНР связана, во-первых, с ее стремлением превратить в антисоветский плацдарм не только Маньчжурию, но и Монголию; во-вторых, с целью сформировать огромную и совершенно новую колонию под названием «Монгол-Го», в состав которой войдут китайские провинции Чахар и Суйюань, а также МНР. Во время работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока (МВТдДВ) советские обвинители заявили, что оценивали удар Японии по МНР как удар по СССР, и что Япония мечтала присоединить МНР к Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии, чтобы расширить сферу своего влияния⁸⁵. М.С. Капица писал, что «в планах огромных завоеваний, намеченных японскими милитаристами, видное место занимала идея создания новой большой колонии, носящей название “Монгольского государства”, которое включало бы в себя, с одной стороны, китайские провинции, составляющие Внутреннюю Монголию (Чахар и Суйюань), а с другой – Монгольскую Народную Республику»⁸⁶.

Хотя на настоящий момент не выявлено каких-либо фактов, свидетельствующих, что Монгол-Го обращалось с предложениями установить связи с МНР, но то, что после основания этого государства советские структуры начали называть премьер-министра Амара и его окружение «сторонниками панмонголизма», вероятно, было связано с тем, что они не доверяли монгольским лидерам. Поэтому есть основания считать, что монгольские руководители с затаенным одобрением отнеслись к вестям о том, что внутренние монголы объявили о своей независимости и основали государство Монгол-Го.

Попытки Маньчжоу-Го установить отношения с МНР

Китайские военные правители опасались развития монголо-баргутских отношений и с лета 1926 г. запретили движение грузового автотранспорта на направлении Хайлар–Улан-Батор⁸⁷, но частные пассажиры продолжали ездить на машинах и обычных повозках. При этом китайские военные правители не считали монголо-маньчжурскую границу международной

⁸⁴ ДВП СССР. Т. 18. С. 587–588.

⁸⁵ ИМТФЕ. Р. 7834.

⁸⁶ Капица М.С. Советско-китайские отношения. М., 1958. С. 262–264.

⁸⁷ Болд Р. Монголын тусгаар тогтнол ба Америкийн нэгдсэн Уулс. Т. 146.

пограничной линией, поэтому не устанавливали там пограничных застав, что не мешало им время от времени патрулировать границу в целях профилактики большевистской опасности. После того как японцы заняли Хайлар в декабре 1932 г., с лета следующего года Маньчжоу-Го предприняло некоторые меры на границе. К примеру, были установлены пограничные заставы на некоторых участках границы с МНР, приступили к патрулированию. Осенью 1933 г. представители Маньчжоу-Го и Японии обратились в дипломатические представительства СССР в Китае и Японии с предложением установить между Маньчжоу-Го и МНР дипломатические отношения⁸⁸.

СССР старался не обострять отношения с Японией и Маньчжоу-Го до тех пор, пока не будут завершены переговоры по продаже КВЖД, поэтому был дан приказ первыми не открывать огонь против нарушителей границы. МНР также поручила своим пограничным службам не применять огнестрельное оружие против нарушителей границы.

Патруль 15-го конного полка 6-й кдв, охранявшей восточную границу МНР, 8 января 1935 г. осматривал руины Халхын-сумэ (Халхинского монастыря) и расположился там. Получив известие об этом, маньчжурская сторона 14 января выслала к Халхын-сумэ собственный пограничный дозор. 24 января, увидев, как около 20 японо-маньчжурских солдат приближаются к дозору, начальник штаба полка Дондов, прибывший на данный пограничный пост с целью его проверки, выехал им навстречу и потребовал покинуть монгольскую территорию. Японский офицер застрелил Дондова, не слезая с коня. Наблюдавший за ними командир поста Янжив, находившийся в состоянии боевой готовности, выстрелил в японского офицера. Началась перестрелка, и японо-маньчжурские солдаты бежали, оставив тела своих убитых. Скончался и тяжело раненный Янжив⁸⁹. Судя по японским документам, в данной перестрелке погибли младший лейтенант японец, командовавший маньчжурским дозором в составе 11 человек, и один солдат-маньчжур. Были ранены шесть человек. Понесшая значительный ущерб Квантунская армия 27 января выслала из Хайлара карательную группу в составе двух моторизованных рот, одного пулеметного эскадрона и взвода танкеток под началом командира 13-го конного полка полковника Вады. Группа захватила Халхын-сумэ и почти месяц дислоцировалась в его старых постройках, после чего вернулась на территорию Маньчжурии. Комментируя происшедшее, маньчжурская сторона заявила: «Маньчжоу-го выслало свой пограничный патруль, защищая собственную территорию. 24 января в 9:00 патруль прибыл к Халхинскому монастырю и вызвал человека. В ответ разда-

⁸⁸ Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. С. 198.

⁸⁹ Цэдэн-ши Б. Халхын голын байлдааны өмнөх жилүүдийн тулалдаанууд // Үнэн. 1989. № 147.

лись выстрелы». В связи с данными событиями премьер-министр и министр иностранных дел МНР Гэндэн 26 января 1935 г. выступил с заявлением, в котором утверждал, что «в течение сотен лет территория вокруг Халхын-сумэ была исконной территорией халх-монголов. Она включена в состав МНР с 1921 г., и регулярные пограничные патрули обходили эти края». 1 февраля 1935 г. маньчжурская сторона прислала письмо с просьбой выслать срочный ответ, где и когда можно встретиться с целью обсуждения вопросов по установлению маньчжурской границы в связи с происшедшими событиями⁹⁰. Маньчжурская сторона использовала этот случай как возможность установить отношения с МНР и предложила урегулировать данный вопрос путем мирных переговоров, потому что путаница произошла по причине неясной пограничной линии.

3 февраля 1935 г. заместитель наркома иностранных дел СССР Б. Стомонаков⁹¹ пригласил временного поверенного в делах Японии Сато и заявил ему, что советская сторона обеспокоена случившимся у Халхинского монастыря, поэтому желает получить от правительства Японии соответствующую информацию для ознакомления с ситуацией. 14 февраля Сато от имени своего правительства передал ответ, в котором говорилось, что японская сторона не связана с данным вопросом напрямую, а «маньчжурская сторона не имеет намерения нарушать территорию Внешней Монголии даже на вершок»⁹². Тем самым Сато пытался положительно повлиять на начало вышеупомянутых переговоров.

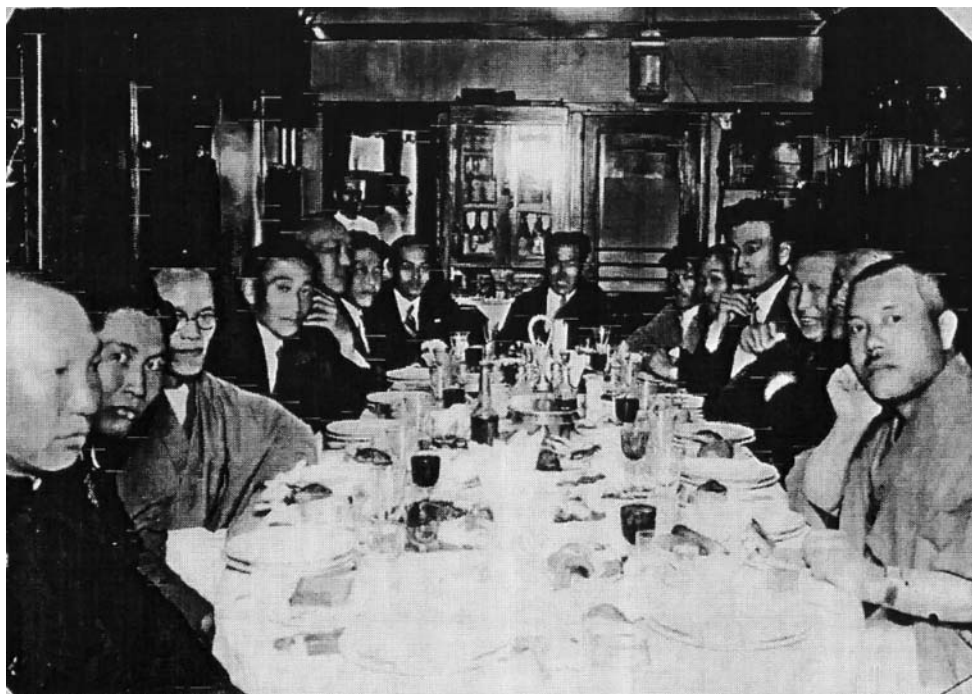
Так по инициативе Маньчжоу-Го 3 июня 1935 г. на станции Маньчжурия состоялась двусторонняя встреча. В рамках Маньчжурской конференции МНР планировала обсудить события у Халхинского монастыря, но другая сторона заявила: «События у Халхинского монастыря произошли потому, что у сторон нет канала для свободного обмена мнениями в случае необходимости... С целью предотвращения подобных инцидентов в дальнейшем необходимо установить между двумя странами дружественные, добрососедские отношения». Из-за того что цели сторон не совпадали, переговоры в рамках Маньчжурской конференции с самого начала зашли в тупик⁹³. 23 июня 1935 г., т.е. в то же время, когда проходили эти переговоры, патруль 6-й кдв задержал пять человек недалеко

⁹⁰ Батбаяр Ц. Монгол-Манжго Улсын хоорондын Манжуурын бага хурал // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol): Collection of Treatises in the 2009 International Symposium in Ulaanbaatar, Fukuyosha Japan, 2010. Pp. 87-8.

⁹¹ Стомонаков Борис Спиридонович (1882–1940) – революционер болгарского происхождения, в 1915–1917 гг. нес службу в болгарской армии. В 1920–1925 гг. работал торговым представителем СССР в Берлине; с 1934 г. – заместитель наркома иностранных дел, курировал дальневосточные дела, поэтому реализовал политику в отношении Монголии. Был арестован в 1938 г., признан виновным в шпионаже в пользу Германии, Великобритании и Польши, приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1988 г.

⁹² ДВП СССР. Т. 18. С. 650.

⁹³ Manchouli Conference and Its Background // Contemporary Manchuria. 1936. P. 54.

Совместный обед участников конференции на станции Маньчжурия. 1935 г.

от северного берега р. Хайласт. Они находились в палатке, снаружи которой был установлен японский флаг. При попытке их задержать они открыли огонь по монгольскому патрулю. Установлено, что одним из них был белогвардеец-бурят и что все они входили в состав исследовательской топографической группы, работавшей под руководством гражданского специалиста Инукаи, прибывшего из Токио по приглашению Квантунской армии. Так как двое задержанных были полицейскими из Маньчжоу-Го, монгольская сторона добровольно освободила их 28 июня, но, прибыв в Хайлар, освобожденные дали ложные показания, сообщив, что сбежали сами, воспользовавшись невнимательностью выставленного караула. Поэтому Квантунская армия снова выслала из Хайлара группу в составе одного кавалерийского эскадрона, одного пулеметного эскадрона и взвода связистов под командованием майора Такеши. Группа месяц обходила дозором северный берег р. Хайласт, после чего вернулась назад. Позднее Инукаи признал, что проник на территорию Монголии, поэтому был освобожден в августе 1935 г.

4 июля член делегации Маньчжоу-Го Канки и представитель Квантунской армии Кокураи отдельно встретились с главой делегации МНР

Г. Самбуу. Они выдвинули ряд требований: настаивали на том, что монгольская сторона должна принять на себя ответственность за события на берегу р. Хайласт и что для регулирования подобных ситуаций МНР в дальнейшем позволит работать в стране полномочному представителю Маньчжоу-Го и поддерживать с ним прямую телефонную связь. В случае если монгольская сторона не примет перечисленных требований, они пригрозили, что предпримут меры и заставят монгольскую сторону отозвать свои войска, расположенные восточнее района Тамсаг⁹⁴. Также Канки предложил Самбуу обмениваться студентами между МНР и Маньчжоу-Го, пригласил монгольскую делегацию посетить Японию. В свою очередь СССР, встревоженный требованиями Маньчжоу-Го и Японии, предпринял ряд мер. 19 июля 1935 г. был подписан межправительственный протокол о прокладке телеграфной линии Чита-Борзя-Баян-Тумэн-Улан-Батор, было также расширено соглашение 1930 г. о телеграфном сообщении между МНР и СССР⁹⁵.

Посол СССР в Токио Юрнев встретился с министром иностранных дел Японии Хиротой и выразил протест. 13 июля 1935 г. МНР предложила организовать смешанную пограничную комиссию. 17 июля маньчжурская сторона ответила, что готова принять данное предложение, но для этого предложила обменяться постоянными представителями на уровне послов, чтобы тем самым МНР и Маньчжоу-Го признали друг друга. Премьер-министр МНР Гэндэн поддержал данное предложение, пояснив свои действия тем, что «...если во время учреждения совместной пограничной комиссии представители Японии и Маньчжурии будут пребывать в Улан-Баторе, под надзором и контролем нашей стороны, то они не смогут организовать различные беспорядки и сумятицу»⁹⁶. 13 августа МНР приняла предложение Маньчжоу-Го обменяться полномочными представителями, выдвинув встречное условие, что их обязанности должны быть оговорены межправительственным соглашением и ограничиваться регулированием пограничных споров. Чтобы в случае повторных пограничных споров полномочные представители могли решить вопрос в кратчайшие сроки, представительства могут располагаться недалеко от границы (в Маньчжурии и Тамсаг-Булаке). При этом полномочные представители сторон должны возглавлять совместную пограничную комиссию, которую правительство МНР предлагает учредить совместно с правительством Маньчжоу-Го⁹⁷. Но Маньчжоу-Го отвергло данное предложение под предлогом того, что Тамсаг-Булак – отдаленное место и его представителям не-

⁹⁴ Батбаяр Ц. Монгол-Манжго Улсын хоорондын Манжуурын бага хурал // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... P. 92.

⁹⁵ ДВП СССР. Т. 18. С. 460.

⁹⁶ Пэлжидийн Гэндэн үзэл баримтлал үйл ажиллагаа. Улаанбаатар, 1994. Т. 42.

⁹⁷ ДВП СССР. Т. 18. С. 463.

Представители Японии и Маньчжоу-Го на Маньчжурской конференции

и Японией⁹⁸.

Представитель МИД Маньчжоу-Го Канки в рамках двусторонних переговоров 9 октября 1935 г. вновь прибег к угрозам: «Мы предполагали, что Маньчжоу-го будет идти с уважаемым государством (МНР. – Р.Б.) рука об руку. Если сегодня мы не сможем пожать друг другу руки, нам придется сразиться, показывая мощь государства, и только потом пожать друг другу руки». 21 октября 1935 г. Канки собрал пресс-конференцию и заявил: «Внешняя Монголия является таинственной и туманной страной, не поддерживающей внешних связей ни с кем, кроме СССР. Маньчжоу-Го пытается открыть ее для внешнего мира. Как командор Перри, “постучавшийся” в “двери” Японии в 1854 г., сегодня представитель Маньчжоу-Го “стучится” в двери Внешней Монголии»⁹⁹. Если бы Маньчжоу-Го и Внешняя Монголия обменялись дипломатическими представителями, по сути, они бы признали друг друга, и тогда было бы рукой подать до того момента, когда Монголию признала бы и Япония¹⁰⁰.

⁹⁸ ТЕГ. ТА. Ф-4 хн. 177 т. 200.

⁹⁹ Рун А. Монголия на страже своей независимости // Тихий Океан. 1935. № 4. С. 111–112.

¹⁰⁰ Friters G. The Development of Outer Mongolian Independence // Pacific Affairs. 1937. No. 10. P. 330.

чего будет делать, если монголы откочуют. В рамках Второй Маньчжурской конференции, проходившей осенью 1935 г., Маньчжоу-Го предложило учредить дипломатические представительства в столице и двух населенных пунктах обеих стран, а монгольская сторона придерживалась прежней позиции об учреждении представительства обеих сторон для решения пограничных споров на станции Маньчжурия и в Тамсаг-Булаке. Хотя в партийных и государственных документах неоднократно отмечалось наличие угрозы японской агрессии и общественность была соответствующе настроена, Гэндэн поддерживал идею открытия представительства Маньчжоу-Го в Улан-Баторе и считал, что будет более продуктивным, если переговоры в Маньчжурии станут проходить напрямую между СССР

Монгольские ученые Д. Гомбосурэн и Ц. Батбаяр пришли к выводу, что «целью японо-маньчжурских представителей было установление дипломатических отношений между МНР и Маньчжоу-го через эти переговоры»¹⁰¹. Пока велись двусторонние переговоры, маньчжурские СМИ опубликовали огромное количество информации, оказывая своеобразное давление на МНР. Например, в газетах Маньчжоу-Го писали, что, хотя Внешняя Монголия считается независимым государством, она закрыта для других стран мира, в том числе и для родственного Маньчжоу-Го; что ее внутреннее положение покрыто тайной; что она отказалась от обмена представителями в рамках Маньчжурской конференции; что она не может реализовать, как минимум, основные права, признанные за любым государством в рамках международного права, и что сложно называть нормальным государством страну, свобода которой кем-то ограничена¹⁰². Также маньчжурские СМИ опубликовали несколько позитивных строчек: «По словам монгольских руководителей, Внешняя Монголия имеет первостепенное значение в стратегической борьбе между восточными державами по причине своего географического месторасположения. Бывшая кочевой страной под правлением феодальных князей и верховных монахов-лам, сегодня она создает фундамент для продвижения по некапиталистическому пути развития, стремясь стать народно-революционной республикой нового капиталистического уклада, настроенной против империализма и феодализма»¹⁰³.

Правительство Японии стремилось своими заявлениями ввести МНР в центр внимания международной общественности, чтобы подтолкнуть МНР к установлению отношений с Маньчжоу-Го. Встретившись 2 ноября 1935 г. с народным комиссаром иностранных дел Литвиновым, посол Японии Ота заявил: «Я не понимаю, почему монгольская сторона так рьяно протестует против назначения нашего представителя в Улан-Баторе. Нужно понять, что это крайне важно для установления отношений между МНР и Маньчжоу-го». В ответ на это Литвинов заявил, что советская сторона ни в коей мере не возражает против каких-либо отношений между Монголией и Маньчжоу-Го, которые обе стороны могут установить сами, но что при этом нельзя навязываться насильно¹⁰⁴. 21 февраля 1936 г. посол Японии обратился к советской стороне и попросил предоставить информацию об отношениях между СССР и Внешней Монголией. Стомоняков сообщил, что СССР обязался защищать Внешнюю Монголию и что установление влияния какой-либо третьей державы в данной стране советская

¹⁰¹ Батбаяр Ц., Гомбосурэн Д. Монгол, Манжогийн хилийн хэлэлцээ 1935–1941. Улаанбаатар, 2004. Т. 86–87.

¹⁰² Manchouli Conference and Its Background. P. 55.

¹⁰³ Ishida Kiyoshi. An Outline of Outer Mongolia // Contemporary Manchuria. Vol. 3. No. 3 (July 1939). P. 111.

¹⁰⁴ ДВП СССР. Т. 18. С. 547–548.

сторона воспринимает как угрозу для территории, граничащей с Советским Союзом. При этом он уклонился от прямого ответа на вопрос, поддерживает ли СССР с МНР союзнические отношения. На основании этого японцы пришли к выводу, что Россия держит Внешнюю Монголию под своим контролем в стратегических целях: враги, проникшие на территорию СССР с территории Монголии, могут отрезать советскую группировку восточнее Забайкалья от снабжения по железной дороге. Также Внешняя Монголия, поголовье скота которой достигает 20 млн голов, важна для СССР в военное время, потому что ее можно использовать в продовольственных и других целях¹⁰⁵.

Маньчжоу-Го определяло свою позицию так: «С целью установления государственной границы, преодоления препятствий и установления мирных отношений два раза организовывали конференцию между Маньчжоу-го и Монголией на станции Маньчжурия. Нам искренне жаль, что под влиянием Советского Союза Правительство Внешней Монголии не пожелало понять наши искренние порывы и цели конференции не были достигнуты. До основания государства Маньчжоу-го монголо-маньчжурская граница была всего лишь административной линией, разделяющей территории хошуна Ачит-вана (Хурхунчэнхан) Внешней Монголии и хошуна Барга (Баргутия), являвшихся административными единицами Китая, поэтому все пограничные стычки и проблемы решались как внутренние дела Китая. Когда было основано независимое Маньчжоу-го, эта линия стала международной границей. Маньчжоу-го не считает Внешнюю Монголию своим врагом, ведь маньчжурские монголы кровно связаны с ней, поэтому всегда относилось к этому вопросу терпимо»¹⁰⁶.

Когда делегаты МНР под давлением СССР отказались от своих предложений по обмену представителями с Маньчжоу-Го, Квантунская армия стала пытаться силой навязать Монголии свое желание обменяться дипломатически уполномоченными представителями. С этой целью японо-маньчжурские солдаты с зимы 1935/36 года по апрель 1936 г. несколько раз провоцировали пограничные стычки на восточной границе Монголии, на участке от Халхинского монастыря до полосы Адагдулан. Эти стычки можно назвать военным давлением Японии, направленным на то, чтобы МНР установила отношения с Маньчжоу-Го. В апреле 1936 г. Москва объявила всему миру, что СССР и МНР подписали протокол о взаимной помощи, поэтому Япония отказалась от силового воздействия и перешла к идеологическому. Министр иностранных дел Х. Арита в мае 1936 г. выдвинул следующие задачи: «Важно подготовить армию к антироссийской войне, чтобы искоренить советское влияние во Внеш-

¹⁰⁵ Outer Mongolia and Soviet-Japanese Relations // Contemporary Japan. 1936. Pp. 107-8.

¹⁰⁶ Nomonhan Incident: Manchoukuo-Outer Mongol Border Clashes. May-June 1939. Printed and Published by "The Manchuria Daily News". June 1939. Pp. 13-4.

ней Монголии, но наряду с этим не менее важно установить гарантированный круг влияния, зависимого от Японии и Маньчжоу-го, во Внутренней Монголии... Нужно не вести дуэльные операции с территории Маньчжоу-го, а предпринимать политические, социальные и идеологические действия против Внешней Монголии»¹⁰⁷. Весной 1936 г. Арита, выступая на заседании парламента Японии, заявил: «Между Маньчжоу-го и Внешней Монголией ведутся прямые переговоры. Как я отмечал ранее, правительство Маньчжоу-го выдвигает различные насущные вопросы в рамках этих переговоров, предлагая их решить и установить с Внешней Монголией добрососедские отношения. Я верю, что переговоры позволят решить все проблемы, в том числе вопрос об обмене представителями между двумя странами»¹⁰⁸. Замминистра иностранных дел Маньчжоу-Го Охаша рассказывал военному атташе США в Китае Джозефу Стилуэллу, прибывшему в Маньчжурию летом 1936 г.: «Хотя Внешняя Монголия находится под влиянием СССР, монголы считают себя самостоятельной нацией. Все монголы, памятуя Чингисхана, желают объединения»¹⁰⁹.

После того как был подписан советско-монгольский протокол о взаимной помощи, стремление Японии и Маньчжоу-Го установить отношения с МНР заметно ослабло. Посетив с визитом европейские страны, на обратном пути замминистра Охаша заехал в Москву, где 17 марта 1937 г. встретился с заместителем наркома иностранных дел СССР Стомоняковым. Охаша попросил предоставить ему информацию, потому что монголо-маньчжурские переговоры, так успешно развивавшиеся вначале, зашли в тупик. Стомоняков ответил: «Я так понимаю, что переговоры зашли в тупик из-за того, что японо-маньчжурские солдаты захватили значительную часть территории МНР. Монгольская сторона требует отозвать своих солдат. На настоящий момент Улан-Батор и Синьцзин ограничиваются обменом телеграммами». Попросив оказать поддержку для организации встречи с представителем МНР в Москве, Охаша пояснил, что он планирует не вести переговоры, а всего лишь выказать уважение. В ответ Стомоняков подчеркнул, что советская сторона считает важным сохранение мира на монголо-маньчжурской границе, но СССР не играет роль посредника между странами. «Тем более что МНР – самостоятельное и независимое государство»¹¹⁰, – добавил он и посоветовал напрямую обратиться к монгольской стороне.

По мнению доктора Ц. Батбаяра, хотя монгольские и маньчжурские делегаты, принимавшие участие в Маньчжурской конференции, дей-

¹⁰⁷ Bridges B. Mongolia in Soviet-Japanese relations, 1933-1936. P. 28.

¹⁰⁸ Contemporary Japan. Vol. V. No. 1. June 1936. 69th Session of Japanese Diet. May 6, 1936. P. 154.

¹⁰⁹ FRUS. Soviet Union 1933-1939. P. 301.

¹¹⁰ ДВП СССР. Т. 20. С. 136-137.

ствовали по указке Москвы и Токио, не имея собственной точки зрения, обе страны хоть и кратковременно, но поддерживали отношения друг с другом¹¹¹. Мнения МНР и Маньчжоу-Го сходились в том, что нужно обмениваться постоянными представителями. Это обстоятельство доказывает, что руководство МНР стремилось установить связи с внешним миром. Для Японии и Маньчжоу-Го первоочередной задачей конференции было открытие своего официального представительства в МНР и ее «открытие» для внешнего мира. СССР считал это намерение «японским планом по захвату МНР без войны», поэтому активно протестовал.

Оперативный план Квантунской армии

На сентябрь 1931 г. Квантунская армия состояла из одной пехотной дивизии в составе 7 тыс. солдат, и еще 5 тыс. солдат были выделены на охрану железной дороги. Они были распределены по городам Чаньчунь, Мукден, Дайрен и Порт-Артур. Самый большой гарнизон в составе 1500 солдат располагался в Мукдене. Мобилизационный ресурс составляли 40 тыс. призывников из числа японцев, проживавших в Маньчжурии¹¹². Операция по завоеванию Маньчжурии длилась почти полтора года: с осени 1931-го до конца 1932 г. За это время численность Квантунской армии увеличилась до четырех дивизий, одной смешанной бригады и двух кавалерийских. Ее личный состав увеличился почти в 8 раз. В рамках японо-маньчжурского протокола о взаимной помощи Квантунская армия исполняла обязанности «обороны» Маньчжоу-Го. Наряду с этим Квантунская армия вела карательные операции против китайских партизан, восставших против японской агрессии в Маньчжурии. С момента основания Маньчжоу-Го и до 1936 г. в этих боях ежемесячно в среднем теряли убитыми почти 90 и ранеными около 230 японских солдат и офицеров¹¹³. В 1931–1934 гг., когда Япония еще не укрепилась в Маньчжурии, при разработке ежегодного оперативного плана Квантунская армия старалась избегать стычек с Советским Союзом, которые могли бы привести к войне, но с 1934 г., когда Япония взяла Маньчжурию под полный контроль, оперативные планы стали носить наступательный характер. Более того, Квантунская армия планировала даже перенести боевые действия на территорию СССР. При этом планировалось охватить территорию до оз. Байкал, а главный удар нанести по Владивостоку¹¹⁴. Когда в 1937 г. началась Японо-китайская во-

¹¹¹ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зууны эхэн хагаст. Улаанбаатар, 1998. Т. 193–198.

¹¹² Military Notes on China and Japan // Foreign Affairs. January 1932. Vol. 10. Pp. 231–4.

¹¹³ Stein G. Far East in Ferment. P. 163.

¹¹⁴ Japanese operational planning against the USSR // Japanese Special Study on Manchuria. 1980. Vol. 10. P. 20.

йна, Квантунская армия пересмотрела свой оперативный план. Главный удар по Советскому Союзу по-прежнему должны были нанести по Владивостоку, но к этому добавились воздушные удары в глубине территории. Состав Квантунской армии к концу 1936 г. вырос до трех дивизий, одной кавалерийской бригады и трех самостоятельных гарнизонов¹¹⁵.

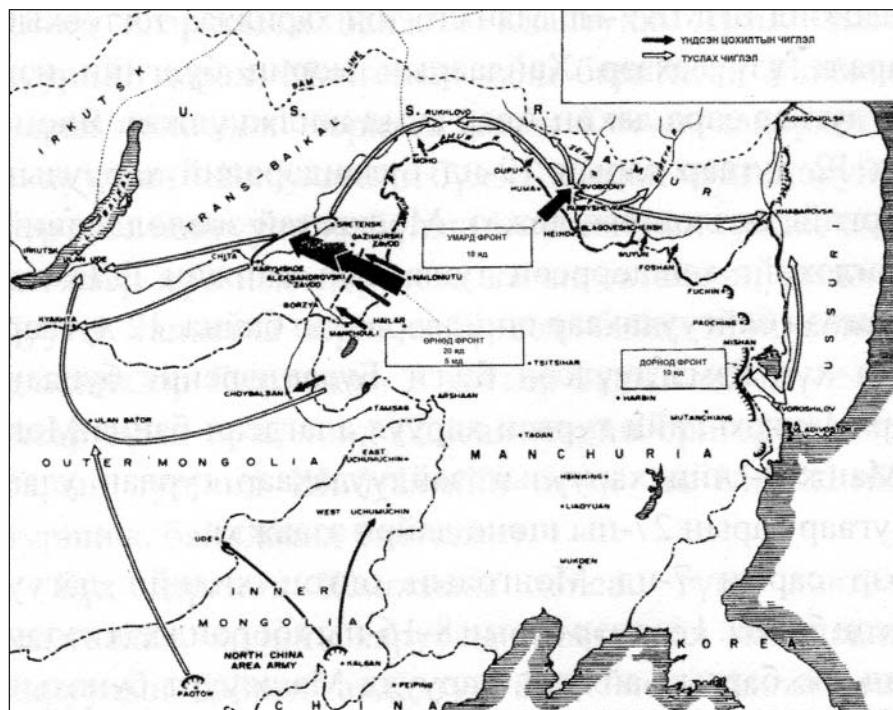
Летом 1937 г. правительство Японии утвердило «Пятилетний план развития военной промышленности». В 1938 г. ситуация изменилась. Японская армия достигла некоторых успехов на китайском фронте, в Европе выросла вероятность столкновения Германии и СССР, советские военные силы на Дальнем Востоке заметно увеличились, и на основании этого японский Генштаб посчитал необходимым разработать план большой войны с СССР. Таким образом, в 1938 г. был разработан «Восьмой оперативный план», или «Хачиго», который должен был быть готов к реализации в 1943 г., после пятилетней подготовки. Разработав два варианта данного плана, Генштаб запросил мнение Квантунской армии. Согласно первому плану, удар должен был быть нанесен в направлении Уссури и р. Амур с последующим наступлением на запад. Согласно второму варианту, основной удар должен был быть нанесен в забайкальском направлении. В мае 1939 г. Квантунская армия передала свой ответ Токио, что предпочитает второй вариант¹¹⁶. Хотя Генштаб поддержал предложение Квантунской армии, после совместного с Военным министерством изучения второго варианта он предложил Квантунской армии отказаться от него, так как данный вариант превосходил военные ресурсы Японии. По расчетам Генштаба, необходимо было построить дополнительную железнодорожную линию и выделить, как минимум, 200 тыс. автомашин для транспортных нужд, а также требовалось построить в Хайларе крупную базу для хранения боеприпасов и материально-технического обеспечения. Впоследствии, когда из-за боев у р. Халхин-Гол был полностью сменен состав командования Квантунской армии, план «Б» (второй вариант) был полностью отменен¹¹⁷.

На основании плана «Хачиго» в 1937–1939 гг. Квантунская армия увеличила свою численность с 200 тыс. до 270 тыс. человек, продлив срок военной службы граждан, призванных с 1935 г. Итого она сформировала девять дивизий, четыре полевых армейских штаба и восемь командований гарнизонами вдоль границы. Согласно плану «Хачиго», японский Генштаб впервые планировал ударить по СССР в маньчжуро-байкальском направлении, а вспомогательный удар нанести через северо-восточную часть МНР, но по причине нехватки сил Квантунской армии план был отставлен, как упоминалось ранее. Тем самым в 1939 г. Генштаб планировал нанести решающий

¹¹⁵ Ibid. P. 34.

¹¹⁶ Ibid. P. 108.

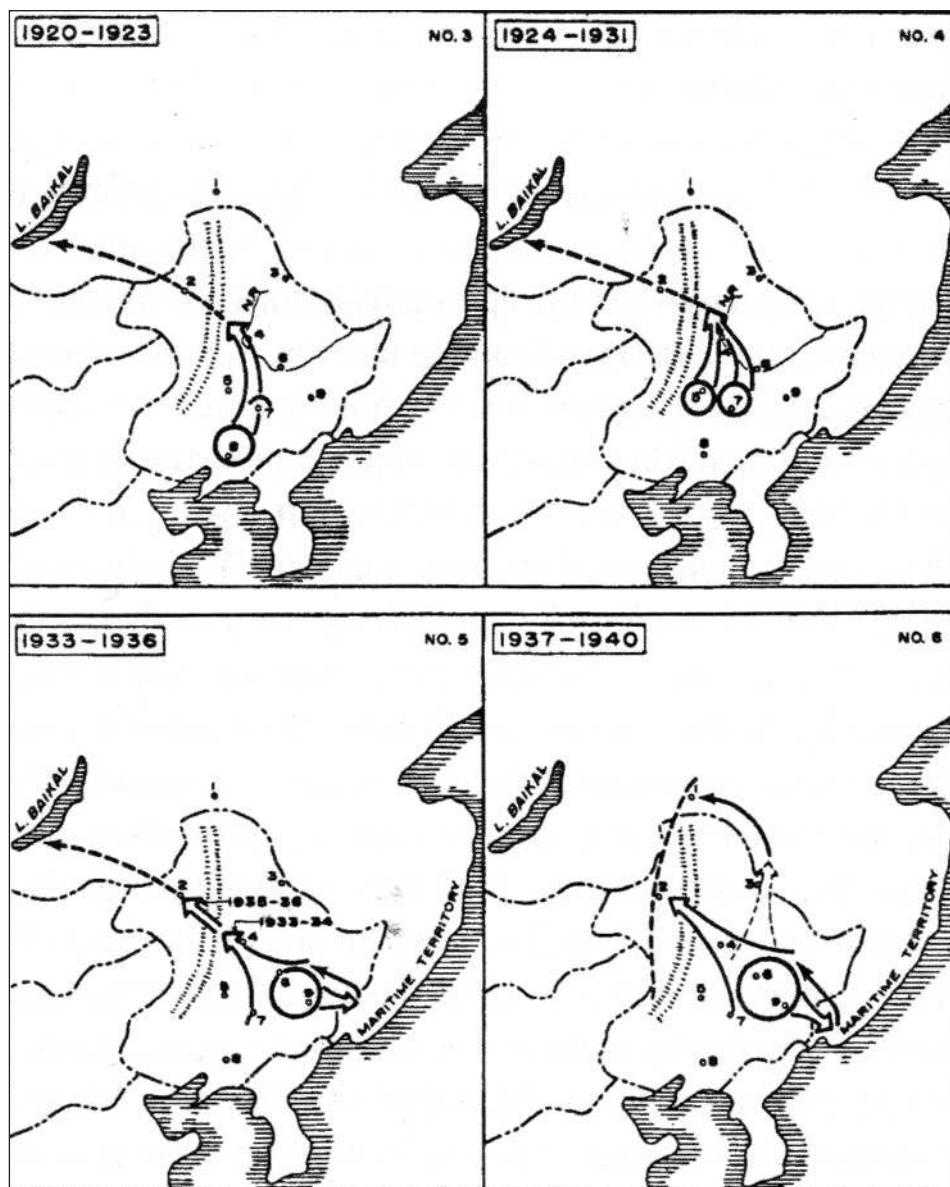
¹¹⁷ Japanese operational planning against the USSR. P. 111.

Карта 2. Вариант «Б» «Восьмого оперативного плана» Японского Генерального штаба. 1938 г.

удар по Владивостоку, Хабаровску и Сахалину. При этом он предполагал, что Внешнюю Монголию невозможно использовать в качестве антисоветского плацдарма, как Маньчжурию. В декабре 1941 г. Япония нанесла удар по США, неожиданно напав на Пёрл-Харбор. Из-за того что основное внимание она направила в сторону Тихого океана, в 1943 г. оперативный план Квантунской армии из наступательного был превращен в оборонительный¹¹⁸. Бывший начальник оперативного отдела Генштаба Японии Т. Хаттори в своих показаниях сообщил: «Когда Квантунская армия разрабатывала свой оперативный план в отношении СССР в 1939 г., у нее не было помыслов планировать наступление в направлении Хайлаара, Аршаана и Внешней Монголии. Рассчитывая, что в случае японо-советской войны основные боевые действия будут разворачиваться вдоль восточной границы, Квантунская армия держала на западе малочисленные силы. Было понятно, что в случае войны советская армия большими силами попытается прорваться в направлении Хайлаара. Против нее японская сторона могла выставить лишь 23-ю пехотную дивизию и пограничный гарнизон. Рассчи-

¹¹⁸ Japanese operational planning against the USSR. P. 34.

Карты 3-6. Изменение оперативных планов Квантунской армии. 1920-1940 гг.

тывали, что боевые действия будут краткосрочными и станут проходить в окружении советских войск, поэтому была поставлена задача построить оборонную линию, опираясь на холмистые возвышенности вокруг Хайлаара, и удерживать ее до последнего, максимально задерживая и истощая вражеские силы. Аршаан является стратегически важной точкой, но из-за недостатка человеческих ресурсов нет возможности размещать там боевые части, но все же нам удалось в 1939 г. сформировать Аршаанский гарнизон, который во время войны должен был расширяться до дивизии. 3-я и 5-я армии Квантунской армии дислоцировались в направлении советского города Владивостока, 4-я армия отвечала за северное направление, 23-я пехотная дивизия – единолично за северо-западное и западное направления, располагаясь в Хайлааре. 7-я пехотная дивизия находилась в стратегическом резерве Квантунской армии»¹¹⁹.

По донесениям советской военной разведки, в начале 1935 г. в Хайлааре дислоцировались 7-й кп и 4-я бригада армии Маньчжоу-Го, на станции Маньчжурия – 8-й полк¹²⁰, работала школа для офицеров и младших командиров. Вышеперечисленные силы несли обязанности по охране западной части КВЖД. В Баргутии дислоцировались два конных полка и несколько специальных отрядов армии Маньчжоу-Го¹²¹. Самой крупной японской группировкой, располагавшейся в Северной Маньчжурии, была кавалерийская группировка под командованием генерал-лейтенанта Ш. Харунуми, в 1934 г. перебравшаяся в Хайлар. В ее состав входили 1-я и 4-я кбр под командованием генерал-майора Ш. Накаямы¹²². В районе Хайлар–Маньчжурия–Халхинский монастырь–Ганьчжур также дислоцировались две роты 38-го пш Японии¹²³. В конце 1936 г. советская военная разведка доложила Сталину: «Наличие в забайкальском направлении двух кавалерийских бригад и формирование монгольской (баргутской. – Р.Б.) конницы указывает на стремление японцев создать в этом районе нечто вроде конной армии»¹²⁴. Данная конная группа начала вести боевые действия против МНР в 1935–1936 гг., о чем говорилось в разведсводке Разведывательного отдела Приморской группы ОКДВА.

«07.02.1935. Активация японцев на границе Монгольской Народной Республики: 24 января группа внутренне-монгольских всадников с японскими советниками нарушила границу МНР в районе оз. Буйр-нуур и после столкновения с пограничной охраной МНР, потеряв двух человек убитыми, отошла на территорию Маньчжурии... 28 января из Хайлаара в район оз. Буйр-нуур выступил отряд в составе 7-го монголь-

¹¹⁹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 195-6.

¹²⁰ РГВА. Ф. 36393. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

¹²¹ Там же. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 201-202.

¹²² Там же. Д. 4. Л. 10.

¹²³ Там же. Л. 29.

¹²⁴ Там же. Л. 201-202.

ского кп, 13-го японского кп, конной батареи и пулеметной роты под общим командованием командира 13-го кп Вады. По прибытии на границу японское командование намерено потребовать от МНР отвода войск от границы в глубь территории МНР и при невыполнении этого применить вооруженную силу.

17.02.1935. Начавшиеся 24 января события на границе МНР в районе оз. Буйр-нуур объясняются следующими причинами... вторжение японо-маньчжурского отряда на территорию МНР и захват спорного участка является также попыткой японцев прощупать, как отнесется СССР к захвату части территории МНР, с которой мы находимся в братских договорных отношениях. Документально установлено, что весь инцидент был подготовлен и проведен по указанию из Токио. Одновременно японское командование проверяет качество и боеспособность войск МНР»¹²⁵.

«27.02.1935. Положение на границе МНР. Высланный из Хайлара к границам МНР японо-маньчжурский отряд... 31 января занял часть территории МНР между реками Халхин-гол и Шарилжийн-гол с кумирней Халхын-сумэ. Погранзаезда МНР отошла на южный берег р. Халхин-гол. После занятия района Халхинского монастыря японцы оставили там для охраны занятой территории небольшой отряд и оттянули главные силы в район Ганьчжур. На предложение МНР начать переговоры для урегулирования конфликта правительство Маньчжоу-го выразило согласие, и в настоящее время согласовывается вопрос о месте и порядке ведения переговоров. 9 февраля в Хайлар возвратились участвовавшие в операции японо-маньчжурские части»¹²⁶.

«25.04.1935. По достоверным данным, японские части Хайларского гарнизона (1-я кавалерийская бригада), выброшенные в связи с инцидентом к границам МНР, постепенно возвращены в Хайлар. В районе Ганьчжур оставлен только 7-й кп численностью около 250 человек. Японское командование считает инцидент на монгольской границе исчерпанным»¹²⁷.

Чтобы МНР согласилась установить отношения с Маньчжоу-Го в рамках маньчжурских переговоров, Квантунская армия решила оказать давление и в декабре 1935 г. прислала одну кавалерийскую бригаду из Хайлара к монастырю Асар-сумэ. 19 декабря японо-маньчжурские солдаты окружили и сожгли пограничный пост Буландэрс, взяли в плен 16 солдат. После согласования ситуации с Москвой военный министр Г. Дэвид¹²⁸

¹²⁵ Там же. Д. 4. Л. 8–11.

¹²⁶ Там же. Ф. 36393. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

¹²⁷ Там же. Л. 54.

¹²⁸ *Гэлэгдоржийн Дэвид* (1900–1937) – монгольский военный деятель, маршал МНР, соперник Х. Чойбалсана в борьбе за контроль над армией. Член МНРП с 1921 г. В 1926–1929 гг. обучался в Калининской кавалерийской школе имени Коминтерна, затем вернулся в Монголию, где возглавил Высшее военное училище. С 1930 г. – военный министр, член Президиума

Гэлэгдоржийн Дэмид

дал разрешение применять огнестрельное оружие и восстановить караульный пост. 24 декабря усиленная группа 6-й кавалерийской дивизии вернула пост Буландэрс, но во время стычки были убиты трое караульных с маньчжурской стороны. В тот же день монголы три раза пытались отогнать маньчжурские караулы от Олонхудага. Атака в ночь на 27 декабря наконец завершилась успехом. 7 января 1936 г. монгольский самолет совершил разведывательный полет вдоль границы. За период 8–16 января произошло несколько стычек, и солдаты 6-й кдв раздавали листовки баргутским семьям и караулам с призывом вернуться на территорию Маньчжурии. 22 января увеличенные маньчжурские силы прибыли на трех грузовых машинах. Пере-

стрелка у караульного поста Чингис на берегу оз. Хар-Нур нанесла урон обеим сторонам. Броневой эскадрон Красной армии под командованием Новикова, располагавшийся в Баян-Тумэне, также оказал им поддержку. 29 января десять японских белогвардейцев совершили нападение на караул Буландэрс.

Генерал-лейтенант Х. Касаи, назначенный вместо генерала Хасунумы, сформировал большой отряд из 14-го кп под командованием подполковника Сугимото и 8 февраля направил его для «освобождения» Буландэрса. В состав данной японо-маньчжурской группы вошли танкетки и кавалерия. По мнению японцев, силы Монгольской народно-революционной армии (МНРА) состояли из 140 человек, легкой пушки и трех грузовиков. 12 февраля более 500 японо-маньчжурских солдат на 18 машинах перешли в наступление. Их поддерживали танкетки, самолеты, три пушки, легкие и станковые пулеметы¹²⁹. В первой же стычке монгольские артиллеристы вывели из строя две вражеские танкетки, были убиты семь солдат и один

диума ЦК МНРП. Умер от отравления вместе с другими членами монгольской военной делегации в поезде, направлявшемся в Москву. Сразу же после этого был объявлен «врагом народа», а его оставшиеся в живых родственники и военные соратники были арестованы. – *Примеч. ред.*

¹²⁹ Улан-Од. 1935, 31 мая. № 65.

японский офицер, ранены четыре человека. Бой длился два часа, для поддержки прибыли шесть броневигов советского броневое эскадрона. Монгольские самолеты разбомбили японскую автоколонну в Буландэрс. Утром 13 февраля замначальника Генштаба Квантунской армии генерал С. Итагаки прибыл на поле боя для ознакомления с его ходом. Вечером того же дня по решению генерала японская группа вернулась на место постоянной дислокации, а на диспозиции остался только маньчжурский караул. 25 февраля правительство Маньчжоу-Го выразило протест МНР за то, что она «захватила» караульный пост Буландэрс, поэтому Квантунская армия поставила задачу «подавить жесткую позицию МНР и освободить пограничных полицейских Маньчжоу-Го, плененных монгольской стороной», и сформировала временную моторизованную группу Шибуй в составе более тысячи человек под командованием командира 4-го тп полковника Шибуй. В группу входили: пулеметный эскадрон, взвод связи, пехотный батальон, усиленный саперной единицей, горно-артиллерийский батальон и девять танкеток. Также были приведены в состояние боевой готовности истребители для поддержки с воздуха. В начале марта группа вышла из Хайлара и прибыла к монастырю Асар-сумэ, сменив кавалерийскую бригаду, дислоцировавшуюся там. В течение марта группа Шибуй разведывала расположение МНРА и готовилась к бою.

Верховный главнокомандующий Дэвид приказал в случае нападения врага и проникновения в глубь территории защищать Тамсаг-Булак, а в случае нападения на пограничные посты – дать отпор группой маневрирования и не терять караульный пост, не пересекая при этом границы Маньчжоу-Го. Монгольская 6-я кдв насчитывала в своем составе более 1200 человек, 10 пушек и семь броневигов, но значительная ее часть была распределена по пограничным караулам, поэтому ее силы были ослаблены. Например, более 330 солдат 17-го кп расположились на пяти пограничных постах от оз. Буйр до р. Хэрлэн, а самая большая группа (110 человек) дислоцировалась в Буландэрс. 6-ю кдв поддерживали с воздуха шесть монгольских штурмовиков. Кроме них, было еще три самолета, которые можно было использовать для разведки и поддержки связи. Также для поддержки 6-й кдв использовали мотоброневой отряд РККА, дислоцировавшийся в МНР. Пулеметный взвод (35 человек и шесть пулеметов), броневой дивизион и эскадрилья в составе шести штурмовиков Красной армии приняли участие в боевых действиях. Десять истребителей и мотоброневую часть (более 250 человек и более 20 броневигов) РККА перевели из Улан-Батора в сомон Матад в качестве резерва¹³⁰. 29 марта два монгольских самолета разбомбили японо-маньчжурскую колонну, выдвинувшуюся в сторону Тамсаг-Булака. 31 марта советские и монгольские самолеты

¹³⁰ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. (Баримтын эмхтгэл). Улаанбаатар, 2011. Т. 24–26.

совместно разбомбили японо-маньчжурские эшелоны и дислокацию, сбросив 70 бомб. Также удалось отразить атаку японских танкеток: две были сожжены, а раненый водитель одной взят в плен. Когда один монгольский броневик был подбит и остановился, японцы пошли в рукопашную, уничтожили экипаж и угнали броневик в Хайлар. 30 марта японские самолеты бомбили расположение частей МНРА. 1 марта группа Шибуи получила из Хайлара подкрепление в составе одной эскадрильи истребителей, одной эскадрильи разведывательных самолетов и артиллерийского взвода. Бои при Адагдулаане стали первым серьезным испытанием и для МНРА, и для Квантунской армии. Они показали, что МНРА может дать отпор врагу и способна вести самостоятельные боевые действия, что стало достойным ответом на провокацию Квантунской армии, желавшей «испытать» боеспособность МНРА. Полковник Шибуи был немедленно отправлен в отставку за провал операции. 30 июня монгольская сторона передала раненого японского танкиста, трех японских инструкторов армии Маньчжоу-Го и плененных ранее пятерых баргутских солдат, а в сентябре – тела 11 убитых японских солдат.

Две японские кавалерийские бригады весной 1938 г. были переведены из Хайлара на китайский фронт, а на их месте расположился 8-й гарнизон (четыре пехотных батальона, артиллерийский полк, инженерный батальон, итого 7 тыс. человек), в обязанности которого входила оборона округа Хайлар¹³¹.

Основная сила Квантунской армии дислоцировалась на направлении Хабаровска и Владивостока. На советско-корейской границе, у оз. Хасан, с 26 июля по 10 августа 1938 г. произошли масштабные и продолжительные бои, в которых приняли участие одна японская и две советские дивизии¹³². В.К. Блюхер считал, что причиной инцидента послужило то,

¹³¹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 203.

¹³² Квантунская армия не принимала участия в боях на оз. Хасан. Там действовала японская армия, дислоцировавшаяся в Корею. На первых порах советская сторона вела боевые действия, придерживаясь следующих условий: не преступать государственную границу, не вести обстрелов маньчжурской территории, не использовать авиацию. На заседании Главного военного совета РККА от 31 августа 1938 г. Ворошилов отметил слабую боевую подготовку Красной армии: японцы даже не использовали против советских солдат танки и самолеты, а погибло уже 808 человек, было ранено 2807, что в два раза больше ущерба японской стороны. Ворошилов обвинил Блюхера в том, что он направил комиссию, не уведомив об этом не только начальника и членов Военного совета своего штаба, но и Мехлиса и Фриновского, которые находились в Хабаровске. В постановлении комиссии для инспекции пограничного столкновения на месте, созданной по приказу Блюхера, причиной столкновения было признано проникновение через государственную границу Маньчжоу-Го советских пограничников 24–25 июля. Ворошилову была направлена телеграмма с предложением арестовать пограничного коменданта и прочих виновников столкновения на маньчжурской границе. Сталин обвинил Блюхера в «пораженческой позиции» и в том, что он «по-прежнему саботирует организацию вооруженного отпора японцам». Блюхер был освобожден от должности командующего Дальневосточным фронтом. Дальневосточный

что советские пограничники пересекли границу Маньчжоу-Го, поэтому на первых порах не проявлял активности по руководству боевыми действиями. Осталось невыясненным, в чем была истинная причина этой медлительности: то ли советская сторона действительно нарушила границу, поэтому пыталась решить вопрос путем мирных переговоров, то ли это было проявлением противостояния заместителя наркома обороны и начальника Главного политуправления Красной армии Л.З. Мехлиса и заместителя наркома внутренних дел М.П. Фриновского, 6 июля 1938 г. прибывших в Хабаровск для «очистки» фронтовых частей Дальнего Востока. До этого, как начальник Главного управления пограничных войск НКВД, Фриновский приказал не позволять Блюхеру проверять действия пограничных патрулей. Блюхер выслал в Москву телеграмму с предложением арестовать пограничного коменданта и других лиц, пересекших границу Маньчжоу-Го и таким образом ставших виновниками возникновения конфликта¹³³.

Считалось, что бои у оз. Хасан произошли из-за того, что не было определенности в прохождении линии границы, поэтому в связи с демаркацией пограничных линий между Советским Союзом и Маньчжоу-Го 25 апреля 1939 г. командующий Квантунской армией издал приказ № 1488 «О принципах решения советско-маньчжурских пограничных споров», разработанный оперативным отделом армейского штаба. «Цель» приказа определялась следующим образом: «Для защиты Маньчжурии Квантунская армия не будет сама нарушать государственную границу и не позволит этого другим». Указывалось, что, если солдаты СССР или Внешней Монголии нарушат маньчжурскую границу, Квантунская армия должна прервать их «наглую политику путем полного уничтожения». Приказ определил семь принципов решения пограничных споров. Например, третий принцип гласил: «В местах, где нечеткая пограничная линия, командир, отвечающий за данный регион, должен установить пограничную линию по собственной инициативе и указать ее частям, дислоцирующимся на передовой позиции. Подобное решение позволит предупредить пограничные споры, поможет пограничным подразделениям выполнять свои обязанности, запретит ненужные в пограничном регионе движения... В случае вооруженной стычки вне зависимости от расположения пограничной линии, локации боевых сил и средств оно позволит

фронт был разделен на две самостоятельные армии и передан под прямое командование Ворошилова. Блюхер был арестован в октябре 1938 г. и 9 ноября умер после допроса. Уже после смерти, в 1939 г., лишен звания маршала и приговорен к смертной казни «за шпионаж в пользу Японии».

¹³³ Бушужева Т.С., Серегин А.В. Халхин-Гол: Исследования, документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны. М.: Академкнига, 2009. С. 183–185.

сражаться до полной победы»¹³⁴. Генштаб Японии не выразил какого-либо отношения к данному документу.

Квантунская армия предпринимала множество мер для подготовки театра боевых действий: были выполнены детальные картографические работы, построены передовой полевой аэродром и склад для хранения топлива рядом с Жанжином и монастырем Ганьчжур-сумэ, построена железнодорожная линия из глубин маньчжурской территории до Халун-Аршана. Когда в 1934 г. Генштаб Японии наносил линию восточной границы МНР на карту, то определил ее прохождение вдоль р. Халхин-Гол. Целью переноса государственной границы было стремление отдалить пограничную линию от стратегически значимой железной дороги, которую строили вдоль монгольской границы по восточному склону Хинганских гор и до Хайлара.

¹³⁴ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Part 3. Book B. Pp. 99-102.

Глава 2

ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛИИ

«Договоренность» о ненападении от 1934 года

Находившийся во враждебном окружении Советский Союз с 1920-х годов начал реализовывать политику обеспечения собственной безопасности путем подписания пактов о ненападении или соглашений о нейтралитете с сопредельными странами. Подобные соглашения СССР подписал с Германией, Турцией, Персией и Афганистаном, вел в этом ключе переговоры с Францией, Польшей, Эстонией, Румынией и Финляндией. За период 1926–1931 гг. СССР неоднократно обращался к Японии с аналогичным предложением, но японская сторона каждый раз отвечала отказом, мотивируя это тем, что для такого соглашения «не сформированы условия». Принимая министра иностранных дел Японии Ёшизаву в Москве в декабре 1931 г., народный комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов снова поднял этот вопрос, но японская сторона в 1932 г. вновь отвергла предложение Советов.

Когда Япония завоевала Маньчжурию, вооруженные силы СССР на Дальнем Востоке были слабыми, поэтому Советский Союз предпринял некоторые компенсирующие недостаток военной мощи дипломатические меры: возобновил дипломатические отношения с Китаем, установил их с США, стал членом Лиги Наций. Хотя Литвинов и обличал японскую агрессию в Маньчжурии, критиковал Лигу Наций за бездействие, советская сторона придерживалась нейтралитета по этому вопросу, принимая во внимание, что Япония «сделала вид, будто ничего не произошло» во время советско-китайского столкновения из-за КВЖД в 1929 г.

Военная разведка Красной армии 27 марта 1932 г. докладывала советскому руководству, что «для ускорения японского развития японские военные считают необходимым объединение Маньчжурии и Монголии»¹. Далее в этом докладе отдельно рассматривался «монгольский вопрос»

¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 278. Л. 213.

и были представлены позиции других стран. Судя по докладу, Англия и Франция, например, были заинтересованы во включении «независимой Маньчжурии» в состав Монголии, при этом Англия возражала против политики Японии, направленной на включение в состав «независимой Маньчжурии» Внешней и Внутренней Монголии. «Если Япония считает, что имеет какие-то преимущественные политические и экономические права в Маньчжурии, то и Англия может претендовать на аналогичную ситуацию в Монголии», – заявила она Японии, и японские правители выразили обеспокоенность подобным заявлением. Правящие круги Японии пытались разрешить противоречие путем создания «Правовых оснований для маньчжурских притязаний на Внешнюю и Внутреннюю Монголию», финансируя для этого сепаратистское движение в Монголии, ставившее своей задачей создание маньчжуро-монгольского государства. С этой же целью Япония, действуя через новое маньчжурское правительство, была намерена потребовать от СССР выполнения советско-китайского договора от 31 мая 1924 г.² Вместе с тем Япония поставила в известность Францию о невыполнении Советским Союзом своих обязательств, заявив, что маньчжурское правительство географически и исторически является преемником китайских прав на Внешнюю Монголию и что проблема безопасности Маньчжурии тесно связана с положением в Монголии. Английское правительство немедленно вмешалось в эти японо-французские переговоры, отстаивая свою точку зрения, и неофициальным путем дало понять Токио, что вопрос о признании Англией «маньчжурского государства» находится в прямой зависимости от разрешения монгольского вопроса³.

Советской военной разведке удалось получить копию доклада, представленного представителем японского Генштаба в конце 1932 г. штабу Квантунской армии⁴. На его основании 30 мая 1933 г. советскому руководству была представлена политика Японии в отношении МНР. Например, в докладе говорилось о том, какой политики будет придерживаться японская сторона, если китайские солдаты проникнут на территорию МНР из Маньчжурии.

«Японский Генштаб считает, что правительство СССР из-за опасений вызвать военное столкновение с Японией примет меры к тому, чтобы не допустить использования китайцами советской территории для борьбы с японскими войсками в Маньчжурии и правительственными войсками последней. Вероятно, это решение советского правительства будет сопровождаться большой внутренней борьбой в Кремле, и Сталину будет

² Имеется в виду Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой. – *Примеч. ред.*

³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 278. Л. 214–215.

⁴ Болд Р. Халх голын байлдаан: АНУ-д судалсан нь. Улаанбаатар, 2013. Т. 51.

нелегко подчинить себе те военные круги СССР, которые считают, что бандитизм в Маньчжурии представляет собой столь выгодный для СССР фактор, что его поддержка оправдывает даже риск военного столкновения с Японией. Литвинов выскажется за то, чтобы не предоставлять советской территории для формирования банд против Маньчжурии, так как Литвинов не считает, что общая международная обстановка содействует такому предоставлению, ибо антияпонские настроения в САСШ (т.е. США. – *Ред.*) не идут так далеко, чтобы Москва могла бы идти на риск войны с Японией. В результате всего этого в Кремле будет найден компромисс, сущность которого сведется к тому, чтобы советский Генштаб получил право использовать территорию Советской Монголии для поддержки тех сил, действительность которых ослабляет не только позиции Японии в Маньчжурии, но и военную мощь Японии вообще. На территории Советской Монголии будет осуществлено сотрудничество между теми китайскими силами, которые будут вести борьбу с Маньчжурией и русскими. Вышесказанное создает для Японии необходимость концентрировать теперь все свое внимание на Монголии, исходя из принципа, что обеспечение безопасности Маньчжурии невозможно до тех пор, пока в Монголии сохраняется положение, этой безопасности постоянно угрожающее. Япония должна готовиться к тому, чтобы выступить против этой базы, в которой будет происходить формирование и сосредоточение китайских банд. Эта подготовка должна идти как по дипломатической линии, которая сводится к созданию монгольского вопроса в переговорах между великими державами, так и по чисто военной линии. Япония должна подготовить свои войска к оккупации Советской Монголии и Монголии вообще. С чисто правовой точки зрения эта оккупация будет опираться на тот факт, что Монголия не является частью Советской Федерации, а, наоборот, является китайской территорией, которая не находится, с точки зрения политических отношений между Китаем и СССР, под защитой Москвы. Оккупация Монголии японцами не может обосновать военных выступлений против Японии со стороны СССР, ибо такое наступление сформировало бы доказательства того, что Монголия фактически является частью СССР, и указало бы на такой статус монгольского вопроса, с которым не смогут согласиться ни Франция, ни Англия. Таким образом, Япония может рассчитывать на то, что ее оккупация Монголии будет даже соответствовать интересам этих двух великих держав, ибо эта оккупация приведет в движение весь монгольский вопрос и изменит его сегодняшнее положение, ненормальность которого признают как в Париже, так и в Лондоне.

Практически, действия Японии должны были, следовательно, свестись к тому, что Япония направит ультиматум правительству Советской Монголии, требуя разоружения банд, нападающих на Маньчжурию. Та-

кой же ультиматум Япония направила бы правительству Китая. Нужно думать, что китайское правительство поспешило бы ответить на этот ультиматум, чтобы тем самым доказать свои права на Монголию. Если же СССР вмешается в монголо-японский конфликт на стороне Советской Монголии, то действия Японии будут зависеть от его формы. На дипломатическое вмешательство Москвы Япония ответила бы указанием на отсутствие у Москвы правовых обоснований для таких действий, и здесь Япония получила бы поддержку великих держав и даже правительства Китая. На военное выступление СССР Япония была бы вынуждена ответить военной же силой, причем сложится весьма благоприятная для Японии обстановка, ибо на ее стороне будет содействие великих держав и Китая. Во всяком случае, интересы Маньчжурии требовали изменения статуса Советской Монголии и полного вывода оттуда русских. Интересы Японии сводились к тому, чтобы через монгольский вопрос создать международный конфликт с Советским Союзом с целью ослабления его позиции в Монголии и Китае вообще⁵.

СССР стал проявлять беспокойство из-за разлетевшейся по всему Дальнему Востоку вести о том, что Япония стремится основать государство Монгол-Го, объединив Внутреннюю и Внешнюю Монголию, и что МНР начнет «граничить» с Японией через Маньчжоу-Го. 17 апреля 1934 г. представитель МИД Японии объявил о новом направлении внешней политики страны, огласив так называемую «Паназиатскую доктрину». Наиболее чувствительно отнеслись к этой политике СССР и США⁶.

С начала 1930-х годов Сталин начал уделять личное внимание монгольскому вопросу, что было связано с тревожной обстановкой на Дальнем Востоке и тупиковой ситуацией политики Коминтерна в МНР. 1 ноября 1933 г. по решению ВКП(б) была сформирована комиссия по монгольскому вопросу под руководством народного комиссара обороны К. Ворошилова. Ей было поручено дать оценку общей обстановке в стране и предпринять некоторые меры. Например, объяснить монгольскому руководству наличие возрастающей угрозы японской агрессии и захвата территории МНР, как заявляют об этом военные власти Японии в некоторых своих сообщениях, и угрозы начала войны с СССР, – об этом свидетельствуют последние заявления военных властей Японии, подтвержденные всеми политическими действиями этой страны на мировой арене. Также комиссии предписывалось сообщить руководству Монголии, что японцы уже приступили к всесторонней подготовке для напа-

⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 278. Л. 417–419.

⁶ Wang C.C. The Pan-Asiatic Doctrine of Japan // Foreign Affairs. Oct. 1932. Vol. 13. Issue 1. Pp. 59-67.

Л.М. Карахан и А. Амар. 1934 г.

дения на МНР⁷. Ворошилова ранее назначали членом монгольской комиссии, но он вышел из ее состава по собственному желанию, объяснив это чрезмерной нагрузкой на основной работе. В июле 1934 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. Карахан во время своего выступления в Улан-Баторе заявил: «В последнее время Монголия одержала незначительную победу в вопросе укрепления своей государственности. За 10 лет существования МНР можно отметить три основные победы: во-первых, сплоченные, как единый организм, правительство, партийное руководство и трудовые араты; во-вторых, устранение безграмотности и достижения в области национальной культуры и искусства; в-третьих, учреждение монгольской Красной армии, не только защищающей границы страны, но и распространяющей культуру... Эта победа обусловлена достижениями не только аратов и Народной Революционной Партии, но и заслугами людей, которые стояли у руля власти, такими как Амар, Гэндэн, Дэמיד и другие»⁸.

Посольство Японии в Москве сделало заявление о том, что Внешняя Монголия самовольно продвигает свою восточную границу, после чего СССР пришел к выводу, что вопрос восточной границы МНР находится в центре внимания не только армии, но и МИД Японии. На этом осно-

⁷ Батсайхан О. Монгол үндэстэн бүрэн эрхт Улс болохамд. 1911–1946. Улаанбаатар, 2005. Т. 252.

⁸ Известия. 1934. 21 июля. № 168.

вании 11 октября 1934 г. он поручил своему представительству в Улан-Баторе предостеречь правящие круги Монголии и рекомендовать им быть бдительнее, изучить историческое, правовое и реальное на настоящий момент положение своей границы⁹. По приглашению правительства СССР с 21 октября по 2 декабря в Москве состоялся визит монгольской делегации во главе с премьер-министром и министром иностранных дел П. Гэндэном. 24 ноября его принимали И. Сталин, В. Молотов и К. Ворошилов. В начале встречи они спросили у Гэндэна: «Япония все ближе подбирается к монгольской границе. Она не остановится ни в Чахаре, ни в Долнууре. Не насытится, даже захватив Внутреннюю Монголию. Она попытается захватить Внешнюю Монголию. Какие меры вы планируете предпринять для защиты своей независимости?» Затем Сталин заявил: «За два года, что Япония провозилась с Маньчжурией, силы СССР значительно возросли. Советский Союз готов к войне, и нам нечего бояться Японии... На каком основании мы можем ввести наши войска на вашу территорию?.. У нас могут быть только две позиции, и одна из них – нейтралитет, и нас не будет касаться, даже если Монголия и Япония начнут воевать друг с другом. С другой стороны, мы можем заявить, что Монголия является нашим союзником, поэтому ее нельзя трогать. У вас также остаются две позиции: либо соблюдать нейтралитет, либо назвать СССР своим союзником... Вы должны решить, соблюдать ли нейтралитет или встать на сторону Японии... Некоторые монголы предполагают, что, если соблюдать нейтралитет, Япония не тронет их, и тогда появится возможность свободно развивать животноводство, поэтому нужно организовать широкомасштабный вывод из страны советских людей и техники... Я считаю, что они не правы. Вы вольны выбирать, с кем вам быть. Если вы хотите быть с нами и просить о помощи, конечно, мы не откажем. В международном праве существует пакт о взаимопомощи. Но если не подписать его уже сейчас, будет поздно»¹⁰.

Сталину пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться от Гэндэна признания, что СССР может оказать военную помощь МНР в рамках международного права, а для этого сторонам необходимо подписать соглашение о взаимной помощи. Лишь в результате использования в переговорах прямых доводов удалось добиться от него некоторых предложений. Судя по вопросам и отношению Сталина, он думал над тем, чтобы ввести Красную армию в Монголию, потому как подозревал, что монгольские руководители заинтересованы в установлении отношений с Японией и придерживаются позиции, что маленькому государству стоит придерживаться нейтралитета и не вмешиваться в споры между

⁹ Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. С. 200.

¹⁰ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1911–1946). I боть. Улаанбаатар, 2007. Т. 360–364.

сверхдержавами. Поэтому он планировал развеять эти сомнения и сформировать условия для ввода войск. Гэндэн высказал свою точку зрения: «Японии пока не удалось укрепиться в Маньчжурии, потому что там сильное партизанское движение, но это не значит, что Япония не нападет на нас»¹¹, – тем самым подразумевая, что нет необходимости во вводе советских солдат в Монголию.

27 ноября переговоры И. Сталина, В. Молотова и К. Ворошилова с П. Гэндэном и Х. Чойбалсаном продолжились.

И. Сталин: «...перейдемте теперь к третьему, важному политическому и дипломатическому вопросу. Я считаю, что необходимо подписать пакт о ненападении и взаимоуважении (помощи) между СССР и МНР. Мы будем вас уважать, как и вы – нас. Подобный пакт мы уже подписали с Польшей, Финляндией, Францией, Италией, Турцией, Афганистаном, Персией и Эстонией. Значимость пакта о ненападении в том, что сам факт его подписания подтвердит вашу полную самостоятельность на мировой арене. Мы боимся, что вы можете напасть на нас, поэтому нам необходим этот пакт». (Все засмеялись.)

Гэндэн: «...вы поднимали вопрос пакта ранее, поэтому мы обсудили его между собой и признали его необходимость. Из прессы мы знаем, что были подписаны пакты о ненападении с несколькими странами. Мы так понимаем, что пакт носит характер взаимной помощи и обороны».

Сталин: «Нет. Пакт о ненападении – одно дело, а договор о взаимной помощи – совсем другое. Мы планируем подписать с вами два документа: пакт о ненападении и протокол о взаимопомощи. Мы предлагаем подписать оба документа в Улан-Баторе, первый – сразу опубликовать, а второй – пока попридержать»¹².

Судя по пояснениям Сталина, он предложил договориться о том, что СССР не нападет на МНР, как и МНР – на СССР. Когда Гэндэн попросил прояснить для него суть документа, что целью договора является взаимная помощь, Сталин поправил его, что ненападение и взаимная помощь – две разные вещи и что в первую очередь нужно подписать соглашение о ненападении и только потом – о взаимной помощи. Наряду с этим оговаривалось, что соглашение о ненападении будет представлено общественности, а соглашение о взаимной помощи останется конфиденциальным. Особо подчеркивалось, что заключение и того, и другого соглашения важно для укрепления международного положения МНР. При этом соглашение о ненападении сторонней критике вряд ли подвергнется, а вот соглашение о взаимной помощи может привлечь международное внимание и столкнуться с китайским противостоянием, по-

¹¹ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Улаанбаатар, 2005. Т. 114.

¹² Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1911–1946). I боть. Т. 366. Заключение часть данного документа на русском языке невозможно разобрать.

этому планировалось сохранять его негласный характер. В 1934 г. Сталин предложил монгольской стороне подписать соглашение о ненападении по примеру других подобных соглашений. Судя по протоколам переговоров, стороны не достигли каких-либо соглашений по вопросу взаимной помощи. Сталин предлагал подписать оба соглашения в Улан-Баторе, но соглашение о ненападении так и не было заключено. В протоколе о взаимной помощи, подписанном СССР и МНР в 1936 г., говорится, что он основан на джентльменском соглашении, достигнутом Гэндэном и Сталиным в 1934 г. и предусматривающем «взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказание друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику»¹³. Когда в декабре 1934 г. на заседании ЦК МНРП обсуждали результаты визита делегации во главе с Гэндэном, вопросы двусторонней договоренности о взаимной помощи или ненападении открыто не поднимались. Весьма сомнительно, была ли вообще достигнута какая-нибудь договоренность между сторонами в 1934 г.

Маньчжурская конференция и Советы

После создания государства Маньчжоу-Го Япония предложила Советскому Союзу сформировать трехстороннюю комиссию для решения советско-маньчжурского пограничного спора. Это была попытка Японии наследовать советско-китайские пограничные вопросы. 4 июля 1935 г. советская сторона сообщила, что принимает японское предложение¹⁴, а 17 августа передала ей проект конвенции о формировании совместной комиссии для регулирования пограничных стычек. Наряду с разрешением включить в состав данной комиссии японских представителей советская сторона требовала, чтобы центральное правительство Японии держало Квантунскую армию под контролем. В то время Москва признавала, что Квантунская армия ведет самостоятельную и агрессивную деятельность, отличную от правительственной политики. Переговоры о формировании данной комиссии длились с июля 1935-го по первую половину 1937 г., прервавшись один раз, когда 25 января 1936 г. Япония подписала с Германией соглашение, направленное против Коминтерна.

СССР готовился к переговорам с японо-маньчжурской стороной, поэтому Москва не возражала против начала переговоров МНР и Маньчжоу-Го по пограничным вопросам. С февраля до апреля 1936 г. стороны актив-

¹³ Монгол, Зөвлөлтийн харилцаа (1921–1940). I боть. 1976. Т. 362.

¹⁴ ДВП СССР. Т. 18. С. 436.

но обменивались телеграммами, чтобы определиться с местом встречи и составом делегаций для проведения переговоров. Монгольская сторона, воспротивившись по указанию Советов участию в ней Уржина Гармаева – эмигранта белогвардейца-буряты, отступила и пошла на уступки, но настаивала на том, чтобы провести переговоры в Маньчжурии, а не в Улан-Баторе, Синьцзяне или Хайларе. Маньчжурская сторона не согласилась на участие советских представителей в монголо-маньчжурских переговорах¹⁵.

Полномочный представитель в МНР Таиров 22 апреля 1935 г. направил в Москву разработанную им директиву для монгольских делегатов, которые должны были принять участие в Маньчжурской конференции. В ней говорилось: «Делегаты из МНР могут обсуждать вопрос уточнения пограничной линии лишь в районе монастыря Халхын-сумэ, а не всей границы... Если они попытаются втянуть в переговоры маньчжурскую сторону по другим вопросам, например демаркации всей пограничной линии или установления дипломатических отношений, нужно напомнить, что полномочия делегатов ограничены и они не могут обсуждать эти вопросы. Если маньчжурская сторона в той или иной мере поднимет вопрос, превышающий полномочия делегатов, они вернутся в Ургу для того, чтобы проконсультироваться с Правительством... Им запрещено давать интервью в СМИ. Главой делегации назначить Самбуу. Разрешено проводить протокольные встречи с главой муниципальной администрации, главой маньчжурской делегации и иностранными консулами». Чтобы проконтролировать и не допустить того, чтобы монгольские делегаты установили какие-то личные отношения с японцами или маньчжурами, им запрещалось размещаться в гостинице и рекомендовалось жить в вагонах собственного поезда. Консул СССР в Маньчжурии контролировал деятельность монгольских делегатов, прибывших на данную железнодорожную станцию, и высылал оригиналы протоколов встреч в Москву¹⁶.

Когда представители Маньчжоу-Го и Квантунской армии пригрозили применить силу против МНР, 6 июля 1935 г. советский представитель в Японии Юренев встретился с министром иностранных дел Японии Коки Хиротой и проинформировал его:

«Советское Правительство внимательно следит за происшествиями на монголо-маньчжурской границе и за переговорами, происходящими на ст. Маньчжурия, в которых деятельное участие принимают представители Квантунского командования. Советское Правительство убеждено в совершенном миролюбии Монгольского народного правительства и в его готовности уважать маньчжурскую границу. Монгольское правительство дало яркие доказательства своего миролюбия как при инциденте

¹⁵ ТЕГ. ТА Ф-4 хн. 177. Т. 195-206.

¹⁶ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зууны эхэн хагаст. Т. 92.

занятия маньчжурскими властями Халхин-Сумэ, так и при недавнем задержании двух граждан, которыми интересовалось маньчжурское правительство. У Советского Правительства, к сожалению, создалось впечатление, что со стороны маньчжурских властей или скорее Квантунского командования имеется определенная тенденция вызывать инциденты на монгольской границе, осложнять их предъявлением ультимативных требований, навязывать монгольскому правительству неприемлемые условия с угрозой нарушения монгольской границы и занятия монгольской территории. В частности, требование Квантунского командования, предъявленное монгольскому правительству 4 июля, вызывает у Советского Правительства серьезные опасения, что эти требования имеют в виду создание предлога для занятия японо-маньчжурскими войсками территории Монгольской Народной Республики в районе Халхын-Сумэ... Советское Правительство, заинтересованное с точки зрения защиты собственной границы и неприкосновенности территории Внешней Монголии, чрезвычайно озабочено образом действий японо-маньчжурских войск, который может привести к нежелательному обострению советско-японских отношений... Советское Правительство считает необходимым напомнить Японскому Правительству официальное заявление, сделанное от его имени 14 февраля 1935 г. Поверенным в Делах Японии в Москве г. Сако Заместителю Народного Комиссара по Иностранным Дела г. Стомонякову, в котором говорилось, что “маньчжурская сторона не имеет намерения нарушать территорию Внешней Монголии хотя бы даже на один вершок”»¹⁷.

На вопрос Хироты: «Почему СССР говорит от имени МНР?» – Юренев ответил как само собой разумеющееся, что советская сторона не будет поднимать вопросов, связанных с МНР, не обсудив их заранее с монгольским правительством, а вот то, какие отношения поддерживают СССР и МНР, – это сугубо двустороннее дело. Тем самым он отказался отвечать на поставленный прямо вопрос. При этом Юренев упомянул, что Япония и Маньчжоу-Го поддерживают между собой особые отношения, Квантунская армия играет решающую роль в стране и при этом она подчиняется Японии.

9 июля 1935 г. Советское правительство известило монгольское, что сделало напоминание японскому правительству. В тот же день премьер-министр Гэндэн передал Таирову благодарственное письмо, в котором говорилось: «Японцы, постоянно стремясь захватить нашу страну, неоднократно посылали к нам всяких агентов и шпионов через наши внутренние контрреволюционные элементы, проводили свою вредительскую деятельность во всевозможных формах. Особенно за последнее время они все более и более усиливают свою активность, нарушая наши границы,

¹⁷ ДВП СССР. Т. 18. С. 438-439.

захватывая части нашей территории или же создавая там всякие конфликты, стараясь спровоцировать нас на войну»¹⁸.

Советские руководители настороженно отнеслись к тому факту, что делегаты МНР приняли предложение Маньчжоу-Го о взаимном обмене представителями, и негативно оценили позицию МНР: «Таким образом, монгольское правительство продолжает занимать умеренную и примирительную позицию, которая облегчает ситуацию для правящих кругов Японии, и, если они этого хотят, могут разрешить конфликт без вторжения японских войск на монгольскую территорию»¹⁹. Литвинов затронул тему монголо-маньчжурских переговоров, когда принял посла Японии Оту 2 ноября 1935 г. Напомнив извещение Юренева о намерении обеспечить неприкосновенность МНР, он рассказал, что получил информацию о том, что японо-маньчжурская сторона планирует остановить переговоры и даже угрожает Монголии, планируя захватить Улан-Батор. После этого он выразил надежду, что японская сторона не забыла о вышеупомянутом извещении²⁰.

С середины декабря 1935-го по февраль 1936 г. участились вооруженные стычки на монголо-маньчжурской границе, что тревожило СССР. Поэтому заместитель наркома иностранных дел Б. Стомоняков 21 февраля 1936 г. предложил японской стороне сформировать монголо-маньчжурскую пограничную совместную комиссию. 10 марта он потребовал от посла Японии Оты ответа на свое предложение. Ота ответил, что, по всей видимости, ответ задерживается из-за внутренней ситуации в стране, но выразил надежду, что вопрос решается, так как ведутся прямые монголо-маньчжурские переговоры²¹.

Встревоженный вооруженной стычкой в Адагдулаане, 23 апреля 1936 г. Юренев встретился с новым министром иностранных дел Японии Аритой и еще раз предложил сформировать совместную монголо-маньчжурскую комиссию по пограничным вопросам наряду с советско-маньчжурской. Арита предложил уделить основное внимание советско-маньчжурской восточной границе, ведь вопросы монголо-маньчжурской границы являются вопросом этих двух стран и не касаются Японии. При этом Арита согласился, что должны быть две комиссии, способные урегулировать пограничные стычки и определить пограничную линию²². 27 апреля 1936 г. Юренев снова встретился с Аритой и от имени Советского правительства сделал следующее заявление: «1. Советское правительство, исходя из того, что конфликты происходили на всем протяжении

¹⁸ Там же. С. 443–445.

¹⁹ Там же. С. 463.

²⁰ Там же. С. 547–548.

²¹ Там же. Т. 19. С. 133.

²² Там же. С. 241–242.

советско-маньчжурской границы, считает необходимым образование пограничных комиссий для разбора конфликтов, имевших или которые будут иметь место на любом участке границы... 2. Советское правительство, учитывая фактическое положение и, в частности, участие японской Квантунской армии в нападениях на территорию МНР, не может согласиться с мнением г. Ариты, что вопрос восстановления спокойствия на маньчжуро-монгольской границе не касается Японии. Оно готово, однако, настаивать на формальном согласии японского правительства на создание маньчжуро-монгольской комиссии, если такие комиссии будут фактически образованы в результате непосредственных переговоров между Маньчжоу-го и МНР. 3. Советское правительство считает необходимым условием нормальной и успешной работы комиссии наступление полного фактического спокойствия на границах и принятие японским правительством с этой целью соответствующих мероприятий». Арита ответил, что советская граница была нарушена не нарочно и что Токио дал жесткие поручения не нарушать ее. При разговоре Арита не затронул монгольский вопрос, поэтому Юренев повторно попросил его принять во внимание часть его заявления, касающуюся монгольской темы. В ответ на это Арита предложил посмотреть, как развернутся события в дальнейшем. Юренев подчеркнул, что советская сторона поднимет этот вопрос повторно²³, но, встретившись с Аритой 9 мая 1936 г., Юренев сам не затронул монгольскую тему, хотя стороны и обсуждали вопрос советско-маньчжурской пограничной комиссии²⁴. 23 августа Литвинов направил Юреневу следующую директиву, в которой инструктировал его оставить за собой право задать этот вопрос правительству Японии в связи с двусторонними переговорами в рамках предыдущего извещения, если не будут достигнуты положительные результаты по вопросу формирования монголо-маньчжурской совместной пограничной комиссии²⁵.

Деятельность монгольских делегатов, принимавших участие в Маньчжурской конференции, проходила под советским контролем. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 26 ноября 1935 г., когда обсуждались результаты двух первых конференций, деятельность монгольской стороны была одобрена. Уклоняясь от предложения японо-маньчжурской стороны установить отношения с МНР и обменяться постоянными представителями, Советский Союз поднял лишь вопрос формирования совместной пограничной комиссии. Хотя СССР установил с Маньчжоу-Го консульские отношения, он не поддерживал идею установления отношений между МНР и Маньчжоу-Го. Литвинов пытался оказать давление на японскую сторону: «Я на это сказал, что не хочу вмешиваться в переговоры и что наш интерес

²³ ДВП СССР. Т. 19. С. 244–247.

²⁴ Там же. С. 257–258.

²⁵ Там же. С. 405.

возникает только там, где начинаются угрозы нарушения границы Монголии...»²⁶ Согласие правительства МНР обменяться постоянными представителями с Маньчжоу-Го противоречило интересам советской стороны, поэтому Пленум ЦК МНРП в феврале 1936 г. обвинил Гэндэна в том, что тот «...сдался Японии и пытался дать разрешение захватить Родину... ослабил борьбу с контрреволюционерами, пытался прервать дружбу, установленную с СССР». Это была оценка его действий по предоставлению разрешения открыть маньчжурское представительство в МНР. Согласие советской стороны на проведение монголо-маньчжурской конференции было попыткой выиграть время и не обострять отношения с Японией. 15 октября 1936 г. началось первое заседание Третьей Маньчжурской конференции, но в его рамках делегация МНР не выдвинула каких-либо новых предложений и не высказала собственной позиции, поэтому ее участие в форуме можно оценить как «пустое времяпрепровождение».

Договор о взаимопомощи от 1936 года

22 января 1935 г. Квантунская армия прорвалась в Северный Чахар. В разведсводке Разведывательного отдела Приморской группы Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), переданной Москве 7 февраля, говорится:

«Японское командование потребовало отвода китайских войск Чахарской провинции Сун Чже-юаня (3-й пехотной и 1-й кавалерийской дивизии) от границ Жэхэ. По приказу Нанкинского правительства Сун Чже-юань немедленно отвел свои войска от границ Жэхэ к Калгану, в глубь Чахара. Несмотря на это, японское командование 22 января 1935 г. ввело в провинцию Чахар до 13 тыс. японо-маньчжурских солдат и приступило к фактическому захвату Чахара. Подготовка захвата Внутренней Монголии особенно активно проводилась японцами с осени 1934 г. Отмечен усиленный наплыв во Внутреннюю Монголию японских резидентов, резервистов и разведывательных групп под видом научных экспедиций. Среди монгольских племен усилилась агитация за отделение от Китая и провозглашение автономии Монголии. Японцами широко применен подкуп монгольских князей... В г. Калган и в Долоннор открыты японские военные миссии. При ставках монгольских князей введен институт японских советников и открыто несколько радиовещательных станций с японскими инструкторами и радистами... проведен ряд мероприятий, укрепляющих японское влияние в Северном Китае, с целью обеспечения операции по захвату Внутренней Монголии... таким образом, японское

²⁶ Там же. Т. 18. С. 547-548.

командование в настоящее время приступило практически к захвату Внутренней Монголии и фактически уже овладело Бейпин-Тяньцзинским районом»²⁷.

В те времена пресса много писала о значимости Чахара, выдвигая различные объяснения. Например, один американский журнал в 1935 г. писал: «Стратегическая значимость Чахара заключается в том, что эта территория не позволила СССР проникнуть в Маньчжурию, обходя ее с юга, но теперь Япония получила возможность проникнуть в российское крыло. Старинный караванный путь проходил через Чахар из Северного Китая через пустыню Гоби и достигал Сибири, а через основной город Калган пролегал железная дорога, соединяющая Пекин и Суйюань. Контроль над Чахаром позволяет Японии перекрыть дорогу между Китаем и Россией и между Китаем и Внутренней Монголией... тем самым перекрывает возможность российско-китайского антияпонского сотрудничества. Также этот контроль позволит облегчить конечную цель Японии объединить всех монголов под эгидой империи Маньчжоу-го»²⁸.

В советском журнале писали: «Японский империализм стремится захватить МНР под свой контроль, чтобы иметь возможность проникнуть в глубокий тыл Сибири и связать действия ОКДВА. Сама постановка вопроса о захвате МНР, гласная – на страницах японских газет и негласная – на совещаниях, организуемых при штабе Квантунской армии, свидетельствует о том, как интенсивно готовится японская военщина к нападению на Советский Союз»²⁹. В 1935 г. японские военные и МИД не могли договориться между собой по вопросу влияния Японии в Северном Китае. МИД считал, что проникновение во Внутреннюю и Внешнюю Монголию через Северный Китай противоречит японским интересам в Центральном и Южном Китае, а военные полагали, что Внутренняя Монголия является антисоветским плацдармом. В то время как МИД Японии старался расположить к себе Китай, улучшая свои отношения с ним, то военные требовали от дипломатов вовлечь китайцев в антисоветское сотрудничество. Например, 20 июля 1935 г. военные выдвинули свои предложения по развитию отношений с Китаем. Они считали необходимым, чтобы Гоминьдан в какой-либо мере признал Маньчжоу-Го, установил особые экономические и культурные отношения между Северным Китаем и Маньчжоу-Го и подписал китайско-японо-маньчжурское трехстороннее соглашение против советского влияния во Внешней Монголии³⁰. На этом основании министр

²⁷ РГВА. Ф. 36393. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

²⁸ W.H.M. Japan's new Advance in East Asia // Foreign Affairs. October 1. 1935. Vol. 14. Issue 1. P. 158.

²⁹ Рун А. Монголия на страже своей независимости. С. 109.

³⁰ Crowley J.B. Japan's quest for autonomy National security and Foreign Policy 1930-1938. Princeton, 1966. Pp. 219-23.

иностранных дел Японии Хироита 4 октября 1935 г. обратился к послу Китая и предложил начать переговоры о заключении договора о дружбе на основании трех принципов: усмирение антияпонского движения в Китае; признание в той или иной форме Маньчжоу-Го; подписание военного соглашения против советской опасности во Внешней Монголии³¹. Хироита не был согласен с политикой Квантунской армии, направленной на силовой захват Китая, предлагая заключить тройственный японо-китайско-маньчжурский союз против СССР.

Из-за борьбы между Гоминьданом и КПК Чан Кайши не стремился обострять отношения с Японией, поэтому придерживался политики «Восьми иероглифов», или «противостояние и договоренность». Правительство Гоминьдана пошло на уступки Квантунской армии, когда 2 июня 1935 г. согласилось вывести китайские войска из Хэбэя, а 22 июля – из Чахара³². В Чахаре была запрещена любая антияпонская или гоминьдановская деятельность, а также переселение в Чахар людей национальной хань. После этого, в декабре 1935 г., Дэ-ван при поддержке Японии захватил Северный Чахар, что позволило Квантунской армии полностью установить свой контроль в Чахаре.

Москва опасалась, что Чан Кайши может вести тайные переговоры с японской стороной и создать условия для того, чтобы Квантунская армия смогла завоевать МНР, так же как и Внутреннюю Монголию. Поэтому она стремилась улучшить свои отношения с Китаем, дабы не допустить его сближения с Японией. С этой целью 19 октября 1935 г. Д. Богомолов встретился с Чан Кайши и предложил подписать договоры о ненападении и о торговле с целью улучшения двусторонних отношений. Согласившись, что для обеих сторон угроза исходит из одного источника, Чан Кайши поддержал идею улучшения отношений. При этом он желал подписать конфиденциальное военное соглашение лишь как главнокомандующий, и, если советская сторона примет данное его условие, он хотел узнать, в какой форме стороны подпишут этот документ³³. С целью сохранения конфиденциальности переговоров переводчиком на них выступал министр финансов Кун. В декабре 1935 г. Москва ответила Чан Кайши, что стороны могли бы подписать тайный договор³⁴. 22 января ки-

³¹ Ibid. P. 230.

³² 7 декабря 1934 г. состоялась встреча министра иностранных дел, военного министра и военно-морского министра Японии, в рамках которой было принято решение о применении силы в Северном Китае с целью установления японского влияния. В начале 1935 г. Квантунская армия организовала в Дайрене встречу представителей служб разведки, работающих в Китае и Монголии, чтобы обсудить, как можно реализовать вышеупомянутое решение. Последовавшие за этим инциденты имели своим результатом подписание между Японией и Китаем соглашения Хэ-Умэдзу и соглашения Циня-Доихары по провинции Чахар.

³³ ДВП СССР. Т. 18. С. 537–538.

³⁴ Там же. С. 590.

тайский лидер предложил советской стороне подписать договор о взаимной помощи для защиты лишь провинций Суйюань и Шаньси, а также Монголии, которые Япония еще не захватила, оставив за рамками договора северные провинции, которые уже были в ее власти³⁵.

Д. Богомоллов доложил Москве, что Япония планирует основать в Северном Китае автономное государство под руководством Сун Чжэюаня, чтобы данное государство выполняло все ее требования. Японии выгодно, чтобы агрессию против МНР осуществляли монголы, направляемые руками китайцев. Также Япония потребовала от китайского правительства от собственного лица направить в Ургу японского военного представителя, и это требование доказывает, что между сторонами велись переговоры на эту тему. Представитель МИД Японии неоднократно утверждал, что Северному Китаю угрожает большевизм и опасность исходит главным образом со стороны МНР. Перечислив подобные документы и события, Богомоллов пришел к выводу, что Япония готовится к агрессии против МНР³⁶. 10 ноября 1935 г. Богомоллов направил в Москву политический доклад о программе, которой СССР мог бы придерживаться в отношении МНР. Упомянув о том, что Квантунская армия готовится к военной агрессии против МНР, он писал: «Авантюра во Внешней Монголии должна казаться японским милитаристам весьма привлекательной: в случае удачи и создания “независимого” от Китая монгольского государства, включающего как Внутреннюю, так и Внешнюю Монголию, они получили бы значительное стратегическое преимущество в большой войне с нами»³⁷. Вице-премьер и министр финансов Китая Кун 4 июля 1935 г. информировал Богомоллова: «Япония укрепляет свои позиции в Чахаре и требует, чтобы в составе армии Сун Чжэюаня работали ее военные инструкторы. Следующей задачей японцев является проникновение в Суйюань, после чего они планируют напасть на МНР»³⁸.

Из-за поголовной коллективизации, голода, закрытия монастырей и гонений на религию в СССР отношения между партией, правительством и народом были сложными, но с 1937 г., когда наметился экономический рост и улучшились поставки товаров, ситуация внутри страны начала улучшаться. В Дальний Восток вкладывались огромные средства, строились новые города, сдавались в эксплуатацию новые железнодорожные линии, стремительно росла численность населения. Например, когда построили Ангарскую ГЭС, население Иркутска, которое в 1926 г. составляло около 98 тыс. человек, к 1933 г. увеличилось до 142 тысяч. До середины 1930-х годов ни СССР, ни Япония не были готовы к каким-либо

³⁵ ДВП СССР. Т. 19. С. 37.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Т. 18. С. 670.

³⁸ Там же. С. 437.

крупным столкновениям, а их позиции на Дальнем Востоке все еще были шаткими. Сложилась своеобразная международная атмосфера ожидания того, что между двумя странами «непременно развернется война», когда СССР осуществит свой план второй пятилетки, а Япония укрепит свои позиции в Маньчжурии. Поэтому многие страны и наблюдатели предполагали, что 1936 год станет «годом начала войны на Дальнем Востоке». Полковник Масахару Хомма, приближенный к Араки, в декабре 1933 г. рассказывал военному атташе Британии в Токио: «По мере укрепления СССР японская армия все больше уверена в неизбежности войны с ним. Мнения расходятся лишь в одном: лучше начать военные действия до того, как будет осуществлен советский план пятилетки, или после того, как Япония окончательно укрепит свои позиции в Маньчжурии»³⁹.

Советский посол в Чехословакии С. Александровский 8 января 1936 г. предоставил президенту Бенешу информацию о ситуации на Дальнем Востоке: «Япония доставляет много хлопот и нам, но если кто-то думает, что мы находимся накануне крупного столкновения или даже войны с Японией, то тот ошибается. Япония много раз провоцировала нас, но, наткаясь на решительный отпор, более или менее успокаивалась. Сейчас она продельывает такой же эксперимент с Монголией, но утомонится, наткнувшись на такой же крепкий отпор»⁴⁰. Э. Сноу считал, что политика Японии заключается в «предотвращении получения помощи китайскими коммунистами через Внешнюю Монголию», а также в том, чтобы «вытеснить китайских коммунистов во Внешнюю Монголию и Синьцзян путем развития экономического сотрудничества между Северным Китаем и Японией, обеспечив военными властями Севера оружием»⁴¹.

Когда японские войска проникли в Чахар, Гоминьдан отозвал оттуда свои войска. СССР, продав КВЖД, потерял свои позиции в Маньчжурии, а Квантунская армия начала оказывать давление на МНР. Все эти условия повлияли на то, чтобы советское руководство поспешило с политическим решением о вводе своих войск в МНР. 19 ноября 1935 г. монгольских руководителей пригласили в СССР. Делегация во главе с премьер-министром Гэндэном находилась в Москве с 11 декабря 1935 г. по 9 января 1936 г., проведя переговоры о внешней и внутренней ситуации в МНР со Сталиным, Ворошиловым и Молотовым. Гэндэн рассказал о спокойной обстановке в стране, о том, что товаров везде хватает и что среди правящих кругов нет раскола. А вот внешние условия осложнились, особенно летом 1935 г. на востоке было очень тревожно, но сейчас ситуация сравнительно стабилизировалась. Сталин отметил, что «силы монгольской армии при-

³⁹ *Lensen G. The Damned Inheritance: The Soviet Union and the Manchurian Crises 1924-1935. Tallahassi (Fl.) Diplomatic Press, 1974. P. 405.*

⁴⁰ ДВП СССР. Т. 19. С. 19.

⁴¹ *Snow E. Mr. Hirota's Third Point // Foreign Affairs. July 1, 1936. Vol. 14. Pp. 601-4.*

П. Гэндэн в Кремле. 1935–1936 гг.

равниваются к силам одной дивизии. Японцам достаточно прислать одну дивизию, усиленную механизированными силами и самолетами, чтобы захватить Улан-Батор. У монгольских войск нет военного опыта. Высока вероятность, что половина просто сдастся японцам»⁴². 7 января Сталин, Молотов и Ворошилов снова встретились с Гэндэном и Дэ-мидом. «Очень важно, чтобы наша помощь была основана на абсолютно доброй воле. Вы должны добровольно попросить о помощи, а мы также добровольно должны оказать ее. Если ваше Правительство желает попросить военной помощи, то присылать ее нужно именно сейчас, а не в военное время. Наши солдаты должны разместиться в тылу вашей армии, в двух направлениях: Калган и Тамсаг. Солдат нужно при-

сылать сейчас, чтобы они, во-первых, помогли укреплению и подготовке ваших солдат; во-вторых, получили все сведения о территориальных особенностях. У вашей армии будут 4–5 дивизий и 4 полка. Мы же пришлем два мотоброневых полка в составе 3 тысяч человек. Силы каждого полка можно приравнять к силам одной дивизии. Что касается денег, то мы выделим 6 млн, как и в прошлом году»⁴³. Целью советской стороны было, чтобы монгольская сторона в рамках переговоров официально попросила ввести в их страну части Красной армии. Во время переговоров Сталин заметил, что не доверяет МНРА, довольно жестко давил на монгольских руководителей и вел себя достаточно напористо. Исследователь О. Батсайхан пишет: «Заметно, что основной темой переговоров Сталина с монгольскими руководителями была защита суверенитета МНР. Для этого ему нужно было сформировать условия для ввода советских войск на территорию МНР. Когда в 1936–1937 годах на территорию Монголии вступили советские войска, возможность реализации его стратегии была гарантирована, и Сталин перестал поднимать этот вопрос в дальнейшем»⁴⁴. Российский исследователь Е. Бойкова считает: «С середины

⁴² Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1911–1946). I боть. Т. 361.

⁴³ Там же. Т. 388.

⁴⁴ Батсайхан О. Монгол үндэстэн бүрэн эрхт Улс болох замд. 1911–1946. Т. 259.

30-х годов советское руководство начало все более открыто оказывать давление на монгольское руководство, что привело к ликвидации шаткого равновесия в советско-монгольских отношениях в сторону перевеса советского влияния в Монголии»⁴⁵.

После возвращения монгольских делегатов Президиум ЦК МНРП обсудил доклад главнокомандующего Дэмида. На основании постановления Президиума Малый Хурал и правительство Монголии обратились к СССР с просьбой о срочной военной помощи. В постановлении Президиума ЦК МНРП от 25 января 1936 г. говорится: «1. ...направить просьбу срочно прислать две моторизованные бригады и одну эскадрилью истребителей Красной Армии на территорию страны. 2. Попросить оставить части Красной Армии, размещенные на территории страны...»⁴⁶ Проект письма о просьбе о военной помощи был разработан советской стороной. После этого в срочном порядке приступили к подготовке операции по устранению премьер-министра Гэндэна и подписанию советско-монгольского протокола о взаимной помощи.

1 марта 1936 г. Сталин принял одного из издательских магнатов США – Роя Говарда. На его вопрос, как, по мнению Сталина, события в Японии повлияют на ситуацию на Дальнем Востоке, глава СССР ответил: «Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов». Отметив, что имеются два очага военной опасности: в Европе и на Дальнем Востоке, он отметил, что пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг. «В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь... МНР так же, как мы помогли ей в 1921 г.». А на вопрос: «Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?» – Сталин уверенно ответил: «Да, приведет. Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается»⁴⁷. Отсюда можно сделать вывод, что и Гэндэн, и Сталин одинаково считали, что Япония не готова к войне, хотя ситуация на восточной границе Монголии была беспокойной. Сведения о стычках на границе МНР и Маньчжоу-Го за период 1935–1936 гг. были в центре внимания мировой общественности, особенно часто появляясь в американских СМИ, которые считали их признаком близкой войны. Посол СССР в США А. Трояновский 6 марта сообщил, что интервью Сталина опубликовали все американские газеты и что оно было воспринято весьма позитивно.

⁴⁵ Бойкова Е.В. Советско-монгольское сотрудничество в 1930-е годы // Россия и Монголия: Новый взгляд на историю взаимоотношений в XX веке. М., 2001. С. 126.

⁴⁶ Болд Р. Халхын голын байлдааны өмнөх Алс дорнодын олон улсын харилцаа, БНМАУ // Өрнө-Дорно. 1992. № 2. Т. 5–13.

⁴⁷ ДВП СССР. Т. 19. С. 105–106.

По его словам, особое внимание СМИ уделили тому, что в нем говорилось о защите МНР⁴⁸. Посольство СССР уведомяло Москву, что весьма полезно, чтобы Москва оперативно и в кратчайшие сроки присылала сведения о пограничных стычках. Тем самым СССР опережал Японию, что положительно влияло на восприятие пояснений советской стороны, но после того, как СССР заявил о твердой уверенности в том, что защитит Монголию, американские СМИ начали более осторожно относиться к сведениям о советско-японской войне, прекратили делать из этого сенсацию и начали относиться к вопросу отношений между МНР и СССР как к обычной, естественной вещи⁴⁹.

После заявления Сталина 5 марта 1936 г. Литвинов принял посла Японии Оту и во время встречи отметил, что главной проблемой двусторонних отношений стали вопросы не рыбной ловли, а пограничные споры и давление, оказываемое на МНР. «После нашей уступки по вопросу КВЖД появилась потребность в ревизии границы для профилактики наступления на Монголию. Наши отношения не зависят от того, что происходит за пределами СССР и Монголии, но Японии незачем лезть в них, а если она полезет, то мы будем считать это угрозой для собственных границ». После подобного заявления между ними состоялась долгая беседа об установлении дипломатических отношений между МНР и Маньчжоу-Го и о демаркации пограничной линии⁵⁰. В марте 1936 г. Молотов, заместитель наркома иностранных дел Б.С. Стомонаков и Н.Н. Крестинский один за другим выступили с заявлениями по поводу монгольских вопросов. 15 марта в своем интервью одной французской газете Крестинский заявил: «Новые условия, сложившиеся после совместного заявления Сталина и Говарда, заставили задуматься военные власти Японии»⁵¹. 19 марта Молотов дал интервью французской газете «Тан», и тогда же он отметил, что заметны тенденции улучшения советско-японских отношений, подчеркнув, что нет «новых» признаков того, что Япония пытается вести агрессивную политику против МНР⁵². 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе Председатель Малого Хурала А. Амар, премьер-министр и министр иностранных дел Гэндэн и полномочный представитель СССР в МНР В.Х. Таиров подписали Протокол о взаимной помощи. Протокол состоял из четырех частей, и основная идея заключалась в том, что, если третья сторона нападет на территорию одной из сторон или будет ей угрожать, стороны обсудят сложившиеся условия и предпримут соответствующие меры; окажут друг другу военную помощь; после чего выведут свои военные части,

⁴⁸ ДВП СССР. Т. 19. С. 123.

⁴⁹ Там же. С. 275.

⁵⁰ Там же. С. 122.

⁵¹ Там же. С. 146.

⁵² Там же. С. 169.

расположенные на территории другой стороны, как в 1925 г. СССР вывел свои войска; протокол будет действителен в течение десяти лет⁵³. На следующий день после того, как протокол был подписан, Гэндэн был освобожден от всех занимаемых должностей.

28 марта НКВД выслал Юреневу в Токио копию вышеупомянутого протокола, приложив к нему некоторые инструкции: «Заключение этого соглашения является развитием наших прежних отношений с Монголией с 1921 г. и соответствует тем разговорам, которые т. Богомоллов имел в Нанкине и Шанхае с наиболее видными китайскими государственными деятелями об отношении СССР и Китая к японской агрессии, в частности к агрессии в отношении Монголии. Улан-Баторский протокол является новым звеном в той цепи последовательных действий, которыми мы обуздываем японскую агрессию против МНР. Теперь Япония уже, конечно, не сомневается в том, что завоевание ею Монголии привело бы к войне с Советским Союзом. Это доказывается той исключительной умеренностью, которую Япония и даже сам Квантунский штаб проявляют за последние недели и месяцы к вопросам маньчжуро-монгольских отношений. Я, конечно, этим не хочу сказать, что не будет дальнейших столкновений на границе. Таковые, конечно, все еще возможны. Однако серьезных действий Японии против Монголии, я думаю, теперь можно ожидать уже только тогда, когда Япония примет окончательное решение о войне с нами»⁵⁴.

7 апреля 1936 г. газета «Известия» опубликовала огромную статью «О Советско-Монгольском договоре», напечатав информацию о подписании протокола о взаимной помощи, и только после этого общественность узнала о данном документе. Для советской стороны данный протокол имел следующее значение: «Укрепляя безопасность южных границ СССР и северных границ Китая, Протокол от 12 марта 1936 г. создавал особо важные предпосылки для обеспечения безопасности Северо-Западного Китая и важнейших коммуникаций, проходивших через провинции Синьцзян и Ганьсу»⁵⁵. После того как протокол был подписан и до 1939 г. ситуация на восточной границе Монголии оставалась относительно спокойной.

Опасаясь, что правительство Гоминьдана начнет протестовать против данного протокола, и пытаясь предотвратить это, Таиров по заданию

В.Х. Таиров

⁵³ Там же. С. 136.

⁵⁴ Там же. С. 197.

⁵⁵ Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в 1937-1945. М., 1980. С. 58.

Москвы предложил составить дополнение, согласно которому МНР и СССР признают Советско-китайское соглашение от 1924 г., и сделать извещение об этом, но премьер-министр Амар не согласился с ним: «Соглашение от 1924 г. является только советско-китайским вопросом, и статьи соглашения, касающиеся Монголии, – это дело только вышеупомянутых сторон. Правительство МНР неоднократно извещало правительство СССР, что не признает данное соглашение, и продолжает придерживаться данной линии и сегодня»⁵⁶. Советской стороне неудобно было оказывать давление на нового премьер-министра, лишь недавно приступившего к своим должностным обязанностям, поэтому эта тема была отставлена. Центральный комитет Гоминьдана призвал китайский народ опротестовать вышеупомянутый протокол. Правительство Чан Кайши сделало заявление против правительства СССР, а китайские СМИ сравнивали этот документ с японской агрессией в Маньчжурии и Северном Китае⁵⁷.

По указке Японии правительство Маньчжоу-Го также выразило протест, в котором говорилось, что СССР пытается растворить в себе Внешнюю Монголию, а Маньчжоу-Го, имеющее с Монголией кровнородственные связи, имеет право наладить с ней отношения⁵⁸. Японский генерал К. Мацумуро выступил с заявлением в Пекине: «Протокол о взаимопомощи между Внешней Монголией и СССР делает еще более значимым японо-китайское сотрудничество для спасения Востока от превосходства большевистского влияния»⁵⁹.

Правительство Китая два раза вручало советской стороне ноты с протестом против советско-монгольского протокола. Литвинов отвечал китайской стороне: «Подписывая данное соглашение о взаимопомощи, СССР подтверждает, что не будет никаких изменений в сегодняшних официальных отношениях между СССР и Китаем или между СССР и МНР... Советско-Китайское соглашение, подписанное в 1924 г. в Пекине, не аннулировано и по-прежнему является действительным... и останется в силе в будущем... Протокол не направлен против какой-либо страны и будет действителен только в том случае, если СССР или МНР подвергнутся внешней агрессии и придется защищать свою территорию. Советско-монгольское соглашение не противоречит Пекинскому договору, одинаково соответствует интересам монгольского и китайского народов»⁶⁰, – тем самым подтвердив, что продолжает считать МНР неотделимой частью Китая.

9 апреля 1936 г. газета «Правда» опубликовала статью «Протест под давлением Токио», в которой говорилось: «Центральное правительство

⁵⁶ Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. С. 208.

⁵⁷ ДВП СССР. Т. 19. С. 276.

⁵⁸ Bridges B. Mongolia in Soviet-Japanese relations, 1933–1936. P. 26.

⁵⁹ Snow E. Mr. Hirota's Third Point. P. 599.

⁶⁰ Moscow Daily News. April 19, 1936. Note of M. Litvinov in reply to Chinese protest on the Soviet-Mongol Pact. April 8, 1936.

Китай не может защитить свою провинцию от японской агрессии, поэтому СССР защитит ее, т.к. это соответствует интересам всех сторон», – тем самым также подтверждая, что МНР является одной из китайских провинций. Китайская сторона не только начала протестовать против монголо-советского протокола под давлением Японии, но и начала с ней переговоры для обсуждения дальнейших мер в отношении данного документа⁶¹. Также она не стала отрицать перед Богомоловым, что предъявила протест под японским давлением⁶². Хотя протокол 1936 г. снова поднял монгольскую тему в советско-китайских отношениях, при этом правительство Китая считало его одним из факторов против японской агрессии, поэтому прекратило свои протесты⁶³. 19 мая 1936 г. Стомоняков инструктировал Богомолова, чтобы тот считал советско-китайские недоразумения по поводу советско-монгольского протокола окончательно решенными⁶⁴. Министр иностранных дел Китая Чжан Цю впоследствии заявил Богомолову: «Японская сторона начала настаивать на совместной борьбе против коммунизма, и обращения к китайской стороне стали особенно настойчивыми после того, как был подписан советско-монгольский протокол... Вы не думайте, что я хочу поднять монгольский вопрос. У меня и в мыслях подобного не было. Японцы опасаются двух вещей: активизации советской политики на Дальнем Востоке, укрепления ее позиций путем советско-монгольского соглашения, а также усиления деятельности КПК»⁶⁵.

В праздничных мероприятиях по поводу 15-летия Народной революции в Монголии принимала участие советская делегация, состоявшая из представителей НКВД и НКО во главе с заместителем наркома легкой промышленности Ш.З. Элиавой. Делегаты стремились разведать настроение и впечатление монгольских руководителей после подписания протокола, проверить, как идет работа по размещению воинских частей. Тогда же советская сторона подарила монгольской 12 машин, оснащенных средствами пропаганды, 12 передвижных амбулаторий, астрономическое оборудование, четыре самолета гражданской авиации и различные средства пропаганды для политического аппарата МНРА, в том числе походные машины и пишущие машинки с монгольским шрифтом. Также было принято решение о гастролях цирковой труппы в составе 30 человек и сроком более двух месяцев⁶⁶. 21 января 1937 г. Стомоняков направил Юреневу в Токио следующие инструкции: «...позиция Японии в отношении СССР сделала очевидными изменения, произошедшие за последнее

⁶¹ ДВП СССР. Т. 19. С. 276.

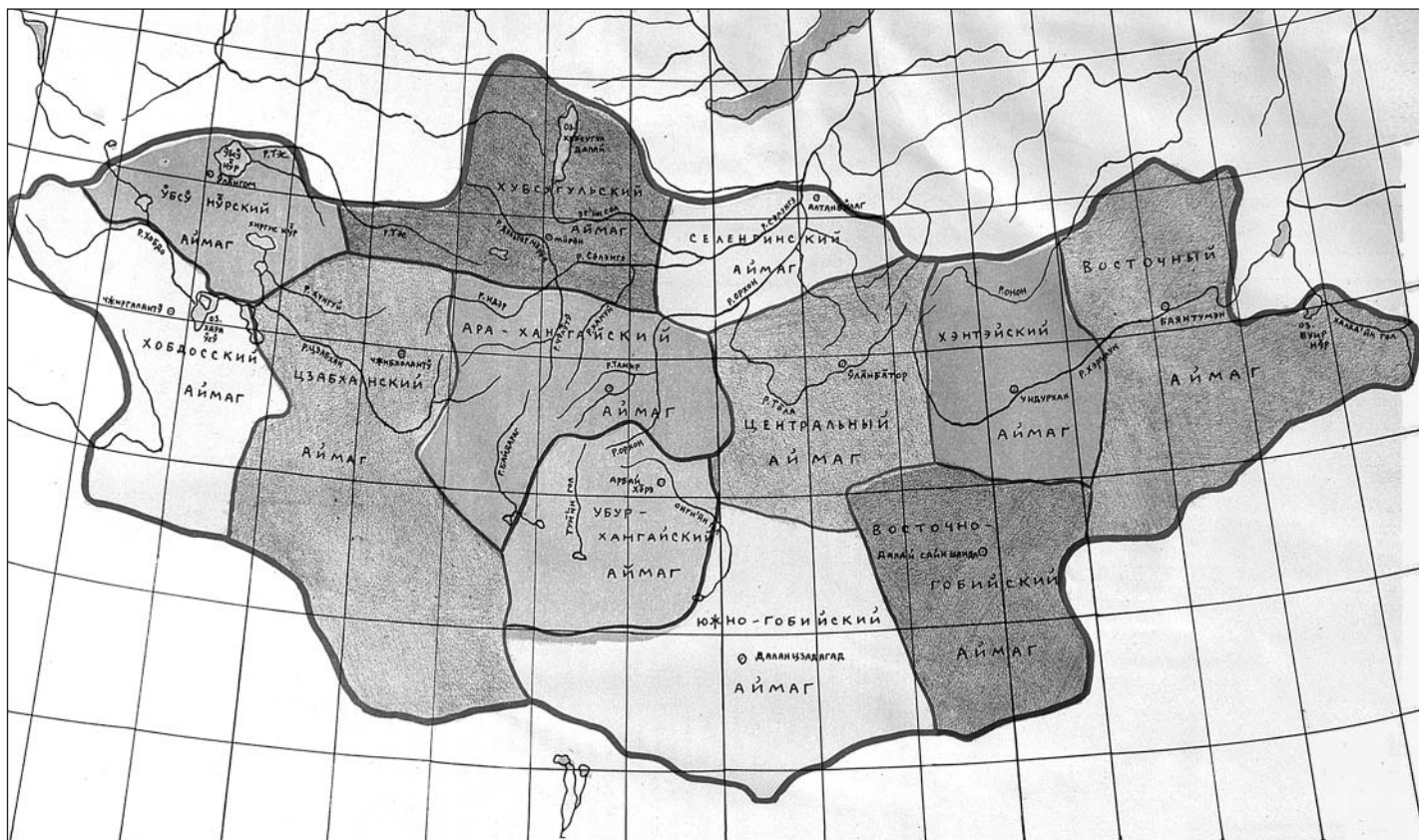
⁶² Там же. С. 282.

⁶³ Болд Р. Халхын голын байлдааны өмнөх Алс дорнодын олон улсын харилцаа. Т. 5–13.

⁶⁴ ДВП СССР. Т. 19. С. 270.

⁶⁵ Болд Р. Халхын голын байлдааны өмнөх Алс дорнодын олон улсын харилцаа. Т. 5–13.

⁶⁶ ДВП СССР. Т. 19. С. 281.

Карта 7. Аймаки Монголии после перерайонирования в 1934 г.

Источник: Географический атлас Монгольской народной республики, составлен по новейшим материалам сотрудником Научно-исследовательского комитета Монгольской народной республики И.А.Д. Симуковым. Улан-Батор: Издание Клуба имени Ленина, 1934.

время в соотношении сил на Дальнем Востоке. Ища поддержки для будущей войны с Советским Союзом, Япония боится преждевременно развязать конфликт с нами и все более и более проявляет не замечавшиеся за ней в предыдущие годы осторожность и осмотрительность в действиях в отношении Советского Союза. Отпор, который начиная с 12 октября 1935 г. наши и монгольские войска давали японо-маньчжурским вторжениям, заключение нами пакта взаимопомощи с МНР и, наконец, отказ подписать рыболовную конвенцию вследствие заключения Японией договора с Германией, направленного против СССР, – все это постепенно усиливало процесс отрезвления Японии в отношении СССР»⁶⁷. В связи со сложившимися обстоятельствами 11 февраля 1937 г. Богомолов сделал следующее заключение: «Если бы советско-монгольский пакт не был подписан своевременно, Япония предприняла бы широкомасштабную авантюру против МНР, и теперь становится ясно, что либо мы были бы втянуты в войну, либо пропустили бы японцев к Байкалу»⁶⁸.

Советско-монгольский оперативный план

Когда японцы проникли в Северную Маньчжурию, командование во главе с Ворошиловым с целью защиты КВЖД предложило также ввести свои войска в Северную Маньчжурию, опираясь на опыт 1929 г., когда советские войска захватили Хайлар, но Сталин и другие решили подождать, когда поднакопятся силы. 27 ноября 1931 г. он написал Ворошилову о своих предположениях, что Япония может начать войну против СССР: «Не исключено и даже вероятно, что японцы протянут руку к нашему Дальвостоку и, возможно, к Монголии, чтобы приращиванием новых земель... возместить за счет СССР потерю китайцев. Возможно, что этой зимой Япония не попытается тронуть СССР, но в будущем году она может сделать такую попытку. На этот путь ее должно было толкать желание “прочно засесть в Маньчжурии”, а это можно было сделать, только посеяв ненависть между Китаем и СССР посредством оказания помощи “китайским феодалам” в захвате КВЖД, Монголии и дальневосточного побережья и привода к власти своих ставленников»⁶⁹.

В начале 1932 г. советская группировка на Дальнем Востоке достигала 42 тыс. человек. Когда Япония стала граничить с СССР, в апреле 1932 г. советская сторона решила учредить Забайкальскую военную группировку. В ее состав входили 9-й стрелковый корпус, 57-я и 36-я дивизии, 5-я кубанская дивизия, 22-я кдв, монголо-бурятская кавалерийская и тан-

⁶⁷ ДВП СССР. Т. 20. С. 55.

⁶⁸ Там же. С. 97.

⁶⁹ Цит. по: Сафронов В.П. Война на Тихом океане. М., 2007. С. 60.

ковая бригады⁷⁰. Начиная с 1932 г. СССР начал разрабатывать против Японии оперативный план с целью обороны. При этом он рассчитывал на МНР как на союзника, что являлось продолжением сотрудничества с МНРА в военных условиях. Оперативный план защиты Дальневосточного и Восточно-Сибирского регионов был утвержден в августе 1932 г. Согласно ему, МНРА поручалось защитить территорию МНР и прикрыть правый фланг обороны Забайкальска⁷¹. По расчетам Генштаба Красной армии, японская армия могла бы ударить в направлении Читы, КВЖД и Солуня силами 16–18 дивизий, в приморском направлении – силами 10–11 дивизий, но самый возможный вариант заключался в том, что японцы могут продвинуться в сторону Забайкальска только после захвата Владивостока⁷². Эти направления для Генштаба Красной армии не изменились и в дальнейшем, до самого окончания Второй мировой войны. Они рассчитывали, что МНРА прикроет правое крыло Забайкальска и дислоцирует свои силы в Егузуре, Тамсаг-Булаке и Баян-Тумэне⁷³.

В первой половине 1930-х годов в СССР набирала обороты индустриализация, что позволило в 1934–1936 гг. быстро укрепить Дальневосточную армию. В результате Забайкальская и Приморская группировки увеличились в плане личного состава, а с 1933 г. на Дальнем Востоке начали формировать летные и механизированные части. Также появился Тихоокеанский флот, что в 1934 г. позволило оперативному плану Дальневосточной армии от оборонной задачи перейти к наступательной. В оперативном плане, утвержденном Ворошиловым, задачи Красной армии определялись следующим образом: «Основная задача войск Дальневосточного фронта на первый период кампании – разгромить японо-маньчжурские силы в районе Харбин–Цицикар и овладеть КВЖД до окончания их сосредоточения, имея в виду в дальнейшем занятие нашими подвижными частями (конница, мотомехчасти) района Чаньчунь, как начало второго этапа кампании по окончательному уничтожению японской армии в Южной Маньчжурии и в Корее»⁷⁴.

После продажи КВЖД в мае 1935 г. СССР расширил и переименовал Забайкальскую военную группировку в Забайкальский военный округ (ЗБВО, ЗаБВО). На основе результатов московских переговоров Гэндэна и Сталина полномочный представитель СССР Таиров обратился к Гэндэну и Дэмиду с постановкой вопроса о вводе частей Красной армии в МНР. Когда Гэндэн заявил, что они не вели подобных разговоров, Дэמיד возразил ему, что нужно ввести хотя бы учебные части. Так что на ос-

⁷⁰ Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972. С. 57.

⁷¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 239. Л. 1.

⁷² Там же. Л. 4.

⁷³ Там же. Л. 1.

⁷⁴ Там же. Л. 2.

новании предложения военного министра Г. Дэмида в июле 1935 г. в МНР вступили части Красной армии в составе 300–350 человек, смешанной эскадрильи истребителей и штурмовиков (16 самолетов), 20 пулеметных автомашин, 20 бронемашин, 10 автомашин со спаренными пулеметами. Монгольские солдаты должны были научиться владеть вышеперечисленной военной техникой, а советские военнослужащие – возвратиться домой после смены⁷⁵. Отряд назывался «техническим» и исполнял роль тренировочного, располагался в Улан-Баторе и Баян-Тумэне. Весной 1936 г. этот отряд принял участие в стычке при Адагдулане, поддерживая 6-ю кдв. Кроме этого, отряд должен был стать «монгольским». После того как был подписан Протокол о взаимной помощи, летом 1936 г. в МНР был переведен ограниченный контингент Красной армии. Механизированная бригада ЗБВО была расформирована, а в апреле в Забайкальск перевели еще одну бригаду из Московского военного округа. На их основе 12 марта 1936 г. были созданы бронированная бригада и бронированный полк в Троицкосавске. Командиром бригады и одновременно комиссаром был назначен В.Ф. Шипов, начальником штаба – майор Кагарманов, командиром полка – В.М. Алексеев. 5 июня бригада выехала с территории Бурятии, 8-го прошла через Улан-Батор, а 9 июня прибыла в Ундурхаан. Когда бригада прибыла в Улан-Батор, монгольское руководство организовало прием для ее командования. Особый моторизованный броневой полк под командованием Алексеева (впоследствии был переформирован в 8-ю бронированную моторизованную бригаду) был направлен в Баян-Тумэн в июле 1936 г. В состав группы вошли различные части и отделы из разных мест, поэтому вначале они не могли сработаться, а командование неоднократно нарушало дисциплину, пьянствуя, поэтому в октябре был полностью сменен личный состав полка прислан новый, обученный состав. В июле 1936 г. в Баян-Тумэн прибыла 29-я эскадрилья, состоящая из истребителей И-5, а на следующий год ее командиром был назначен В.М. Забалуев. Вышеупомянутые моторизованные броневые бригада и полк были единственными соединениями Красной армии подобного рода, а их суммарный состав достигал примерно 3 тыс. человек. Они подчинялись Л.Я. Вайнеру, назначенному генеральным советником МНРА в июне 1935 г. В том же году была протянута линия связи Улан-Батор–Баян-Тумэн–Тамсаг-Булак, и она имела особое значение, облегчив командование боевыми действиями весной 1936 г.⁷⁶

Начальник Генштаба МНРА Малж, анализируя военную опасность со стороны Японии, считал, что «преимущество японских солдат заключается в их численности. Кроме того, они дисциплинированы, хорошо

⁷⁵ Гомбосүрэн Д. Монгол дахь Зөвлөлтийн цэрэг. Батлан хамгаалах судлал, 2007. Т. 87.

⁷⁶ Российско-монгольское военное сотрудничество: Сб. документов. Т. II: 1936–1946. Улан-Батор, 2011. С. 23.

Монгольские и советские военные возле автомобиля. 1937 г.

подготовлены к войне, оснащены современной техникой, в том числе самолетами, и к тому же могут подойти вплотную к государственной границе МНР по железной дороге. Три кавалерийские бригады, состоящие из баргутов, бурятов и внутренних монголов, сформированные с целью действий на монгольском направлении, плохо подготовлены и хуже вооружены, но больше соответствуют территориальным особенностям, чем японские солдаты. Слабость японской стороны заключается в том, что в Маньчжурии и Северном Китае они столкнутся с антияпонским партизанским движением»⁷⁷. 9 апреля 1937 г. премьер-министр Амар и министр военных дел Дэמיד направили в Москву сообщение о том, что в зависимости от ситуации на восточной границе страны монгольское правительство предпринимает некоторые новые меры по подготовке театра военных действий, включая соединение всех пограничных застав с Баян-Тумэном и Тамсаг-Булаком телеграфными линиями, строительство новых телеграфных линий на востоке и ремонт дорог. В связи с этим они предложили соединить военные части в Баян-Тумэне и Тамсаг-Булаке линиями постоянной и оперативной связи с советско-монгольской границей⁷⁸. После того как бронированные части Красной армии

⁷⁷ Гомбосүрэн Д. МУ-ын Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх ХХ зуун. Улаанбаатар, 2012. Т. 111.

⁷⁸ ДВП СССР. Т. 20. С. 173-174.

расположились в Баян-Гумэне, танковые взводы неоднократно предпринимали марш-броски в сторону Тамсаг-Булака, самолеты летали на разведку местности.

В октябре 1937 г. Фриновский и др. предложили превратить восточную часть МНР в плацдарм и обеспечить ее необходимой для театра военных действий инфраструктурой. Например, построить в Ундурхаане аэродром и предпринять другие комплексные меры. При этом Фриновский подчеркнул, что Сангурский, Таиров и Вайнер по указке японского Генштаба не предпринимали до этого никаких мер по подготовке Монголии как театра военных действий⁷⁹. В то же время командование 57-го особого корпуса (ОК) напомнило об отсутствии у него «военной топографической карты Внутренней Монголии и Северного Китая, а также карты северной и юго-восточной частей МНР и Внутренней Монголии масштабом 1:100 000»⁸⁰. При этом пояснялось, что как театр военных действий Монголия не подготовлена и что правительство Монголии не сможет обеспечить эту подготовку собственными силами, поэтому в интересах корпуса правительству СССР и Генштабу следует предпринять срочные меры и немедленно решить принципиальные вопросы. К примеру, будет ли МНР входить в театр военных действий ЗабВО или станет самостоятельным театром под прямым руководством Генштаба?⁸¹ 13 февраля 1939 г. Фекленко докладывал Сталину, Ворошилову и Мехлису: «Не могу отрицать японских вооруженных провокаций... на востоке, в направлении Халуунаршаана и Маньчжурии, а также г. Калгана. В таком случае весь груз придется на наши части, поэтому необходимо быть готовым к подобному. Ориентируясь в этом направлении, мы подготовим наши части...»⁸² 57-й ОК отмечал, что в начале 1939 г. ситуация на восточной границе усложнилась. Тем не менее советское командование по-прежнему считало юг основным направлением боевых действий, поэтому его основные силы располагались на направлении Сайншанда и Замын-Ууда. Судя по докладу, с которым в феврале 1939 г. на собрании членов партии, входящих в состав руководства корпуса, выступил член Военного совета М.С. Никишев, основное внимание было направлено на прикрытие южной границы Монголии. По состоянию на январь 1937 г., личный состав советской Дальневосточной армии в 1,5 раза превосходил силы Квантунской армии, достигая 252 тыс. человек, и имел значительное превосходство в огневой мощи за счет количества и качества артиллерии, авиации и танков. В то же время личный состав ЗабВО как вспомогательного направления достигал лишь 80 тыс. человек. В 1937 г. на Дальний Восток были пере-

⁷⁹ Российско-монгольское военное сотрудничество. Т. II: 1936–1946. С. 104–121.

⁸⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 41.

⁸¹ Там же. Л. 42.

⁸² Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Улаанбаатар, 2005. Т. 283.

правлены 296 тяжелых дальних бомбардировщиков ТБ-3 и 345 бомбардировщиков СБ. В 1937 г. основным объектом внимания МНРА был регион Баян-Тумэн-Тамсаг-Булак, а Квантунская армия по-прежнему считала приоритетными для себя направлениями Владивосток и Хабаровск⁸³. Хотя Амар и Дэвид предлагали советскому руководству детально продуманные предложения по поводу подготовки к военным действиям на востоке МНР, в письме Х. Чойбалсана, врученном советскому руководству осенью 1938 г., об этом не упоминалось.

⁸³ Горбунов Е. Восточный рубеж (ОКДВА против японской армии). М., 2010. С. 214–216.

Глава 3

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА И МОНГОЛИЯ

Советско-китайский договор о ненападении

Опасаясь улучшения советско-японских отношений, в июне 1932 г. Китай предложил СССР восстановить дипломатические отношения с условием подписания договора о ненападении¹. Не возражая против возрождения двусторонних отношений, СССР тем не менее предложил восстановить их без каких-либо условий, поскольку заключение подобного договора могло ограничить свободу рук при проведении им политики и при осуществлении практических действий в Монголии, Синьцзяне и Маньчжурии. В итоге в декабре 1932 г. страны восстановили дипломатические отношения, но это не привело к каким-либо ощутимым позитивным изменениям, ибо правительство Гоминьдана поддерживало тесные отношения с Германией и постоянно колебалось, испытывая японское давление.

В ноябре 1936 г. министр иностранных дел Китая Чжан Цю заявил послу СССР Богомолову, что не видит необходимости в договоре о ненападении, но в целях сохранения долгосрочных перспектив двусторонних отношений предложил подписать соглашение о взаимной помощи и сотрудничестве². На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 8 марта 1937 г. было принято решение возобновить переговоры с Китаем о заключении соглашения о ненападении, предоставить ему кредит на сумму 50 млн мексиканских долларов сроком на шесть лет для закупки оружия, готовить китайских летчиков и танкистов в СССР и, если Чан Кайши пожелает, разрешить его сыну вернуться из СССР в Китай³. На основании данного решения 3 апреля 1937 г. Богомолов обратился к китайской стороне и предложил тайно подписать соглашение с целью обеспечения регио-

¹ Сидоров А. Проблемы заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях (1932–1937 гг.) // ПДВ. 2009. № 1. С. 122–139.

² ДВП СССР. Т. 19. С. 546.

³ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. М., 2000. С. 40.

нальной безопасности⁴. Также Богомолов дополнительно предложил подписать соответствующее соглашение, чтобы «в случае угрозы со стороны японцев единственной коммуникационной линии, связывающей Китай и СССР через Ганьсу, и в случае просьбы о том командования китайской армией направить несколько самолетных и танковых соединений с нашим персоналом для включения в китайскую армию, защищающую эту коммуникационную линию»⁵. Его предложение подразумевало размещение советских войск в Северном Китае, но китайская сторона не дала ответа. Более того, под предлогом, что США и Британия не признают этого, она не поддержала советское предложение подписать «многосторонний пакт о дружбе и взаимопомощи».

7 июля 1937 г. между китайским патрулем, охранявшим мост Марко Поло⁶, и японскими военными, проводившими полевые учения недалеко от моста, произошла вооруженная стычка. Чан Кайши пытался урегулировать проблему по дипломатической линии, но 15 июля правительство Японии приняло решение выслать в Пекин и Тяньцзинь две бригады Квантунской армии и одну дивизию с Корейского полуострова. 17 июля Чан Кайши призвал китайский народ развернуть всеобщее сопротивление против японской агрессии. 27 июля правительство Японии объявило о том, что планирует установить в Азии «новый режим», и 29 июля японская армия перешла в наступление. 13 августа японский флот атаковал Шанхай, а с Японских островов вылетели самолеты на бомбардировку Центрального Китая. 5 сентября китайское морское побережье было полностью блокировано. Шанхай являлся крупным центром, где было сосредоточено 60% торгового оборота и 50% промышленных мощностей Китая. К тому же, если бы этот город был захвачен, открылись бы ворота для нападения на столицу – Нанкин, так что китайская армия дала жесткий отпор, защищая город. По той же причине Кабинет министров Японии принял решение направить на континент три дополнительные дивизии в составе 210 тыс. человек, поэтому 21 августа было снова объявлено о мобилизации. При этом Япония была уверена, что большой войны не будет, поэтому не считала нужным объявлять войну Китаю.

Когда война все же началась, внешние условия для правительства Гоминьдана были крайне неблагоприятными: США и Великобритания придерживались нейтралитета, а Германия являлась союзницей Японии, поэтому надежды получить у нее кредит и военную помощь были слабыми. Стратегических ресурсов Китая не хватило бы на продолжительную войну – через шесть-семь месяцев они были бы исчерпаны, поэтому

⁴ ДВП СССР. Т. 20. С. 155–157.

⁵ Там же. С. 701–702.

⁶ Имеется в виду средневековый мост Лугоу недалеко от Пекина, в XIII в. изумивший своей красотой путешественника Марко Поло. – *Примеч. ред.*

у Чан Кайши не оставалось другого выхода, кроме как искать помощи у СССР. Он обратился с просьбой о предоставлении ему кредита и о начале поставок оружия, причем просил решить данные вопросы в кратчайшие сроки. В первую очередь он хотел срочно получить кредит на сумму 150 млн мексиканских долларов без каких-либо политических условий. Министр иностранных дел КНР Ван Чунхой встретился с Богомоловым 23 июля 1937 г. и заявил: «Мы возлагали на США и Великобританию чрезмерные надежды. Отныне я предприму все меры, чтобы улучшить советско-китайские отношения», – после чего предложил подписать договор о взаимной помощи⁷. Однако в условиях начала Японо-китайской войны подобное соглашение означало бы, что СССР будет втянут в войну против Японии, поэтому Москва отказалась от его предложения. 31 июля советская сторона предложила Чан Кайши кредит на сумму 100 млн китайских долларов (20 млн долларов США) для приобретения оружия при условии, что стороны подпишут договор о ненападении⁸. Чан Кайши согласился подписать договор о ненападении, но отказался увязывать между собой два вышеупомянутых вопроса⁹. В результате стороны обговорили проект соглашения, и китайская сторона попросила предоставить ей в кратчайшие сроки 350 самолетов, 200 танков и 236 орудий¹⁰. Данный международный документ был подписан 21 августа в Нанкине, но сообщили о нем мировой общественности лишь после 30 августа, когда части Красной армии уже вступили на территорию МНР.

Фу Цзои и «Японский план захвата МНР»

В конце июля 1937 г. японская армия отозвала свои части из Чахара и Суйюаня, чтобы выступить в направлении Пекина и Тяньцзиня. Воспользовавшись этим, губернатор провинции Суйюань Фу Цзои¹¹ напал на войска

⁷ Русско-китайские отношения в XX веке Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 72.

⁸ Там же. С. 77.

⁹ ДВП СССР. Т. 20. С. 438–440.

¹⁰ Там же. С. 463.

¹¹ Фу Цзои (1895–1974) – офицер армии провинции Шаньси, сторонник военного лидера Янь Шишаня. В 1931 г. начал населять провинцию Суйюань Внутренней Монголии своими солдатами, призванными из провинции Шаньси, под видом простых земледельцев, благодаря чему сумел установить там свой контроль. Под конец 1936 г. победил войско Дэ-вана, чем вызвал общественную благодарность, и его авторитет резко вырос. В войне против Японии был командующим 12-м военным районом, отвечая за операции в провинциях Жэхэ, Чахар и Суйюань. В 1948 г. являлся командующим 250-тысячным гарнизоном Пекина. Разочаровался в Чан Кайши. Его дочь – член Компартии Китая – уговорила отца тайно договориться с Линь Бяо и сдать без боя Пекин Народно-освободительной армии Китая. После образования КНР Фу был министром водных ресурсов, членом Политического совещательного комитета КНР. Его дочь Фу Дончжу занимала высокие посты (ум. 2007).

Фу Цзои

Дэ-вана (князь Дэмчигдонров), которые располагались в провинции Чахар. В середине августа представитель генерала Фу Цзои прибыл в район Замын-Удэ на машине, представился сотрудником военного министерства правительства г. Хух-Хото и известил: «Японцы выступили в направлении Суйюаня, поэтому наша провинция желает поддерживать с Внешней Монголией дружественные отношения и получить помощь оружием. Я – секретарь Фу Цзои. Мне было вручено запечатанное письмо на имя маршала Чойбалсана и премьер-министра Амара, и я выехал в сопровождении семи человек. Нам было приказано вручить письмо лично монгольским руководителям и получить соответствующий ответ».

Получив эти сведения, монгольская сторона выслала сотрудника Отдела управления пограничными войсками МВД Б. Рамнийсурэна и полномочного представителя Цэрэн-Очира на границу для прояснения обстановки. После неоднократного обмена сообщениями между Москвой и Улан-Батором 17–18 августа¹² премьер-министр Амар принял решение не принимать письмо Фу Цзои под предлогом того, что между МНР и правительством Нанкина нет официальных отношений, и делегация вернулась ни с чем¹³. 17 августа 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило не допускать китайских делегатов из провинции Суйюань в Улан-Батор¹⁴.

Фу Цзои не был тем человеком, кто попросил бы помощи Улан-Батора по собственной инициативе, ибо он не только возражал против независимости Монголии, но и был расистом. Он считал, что у монголов нет собственной цивилизации и что монголы – не люди, а всего лишь домашние животные. В годы Гражданской войны американцы сделали его командующим гарнизоном Бэйпина (Пекина), но в январе 1949 г. он сдал Пекин коммунистам без единого боя, за что получил высокий пост при коммунистическом правительстве¹⁵. Пытаясь установить связь с МНР,

¹² ТЕГ ТА. "ДЯЯ. ТХ.ХН.140".

¹³ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 240–243.

¹⁴ Там же. Т. 238.

¹⁵ *Lattimore O. China Memoirs Chiang Kai-shek and the War Against Japan. Compiled by Fujiko Isono. Tokyo: University Tokyo Press, 1990. Pp. 30-1.*

Фу Цзои тем самым пытался доказать, что МНР является составляющей частью Китая, поэтому должна принять участие в антияпонской борьбе. Таким образом он старался проводить политику Гоминьдана по вовлечению СССР в войну против Японии. Не оказывая существенного сопротивления во Внутренней Монголии и Северном Китае, Чан Кайши направил основные свои силы в Шанхай. Япония также направила основные силы на юг, сконцентрировав их в Шанхае. Действуя таким образом, Чан Кайши пытался столкнуть СССР и Японию. Э. Сноу считал, что «несомненно, японцы недооценили Чан Кайши, который ранее не оказывал сопротивления. Японцы ожидали, что он попытается защитить Северный Китай, но он не стал этого делать. Более того, они не ожидали, что он решится на продолжительную войну»¹⁶.

«Осенью 1937 г. начальник штаба войск Фу Цзои встретился в Улан-Баторе с заместителем наркома обороны Смирновым, и они много часов обсуждали вопрос монгольской помощи китайским войскам. Например, что в случае необходимости китайские войска могут войти на территорию Монголии, но китайские предложения не были приняты»¹⁷, – вспоминает майор 57-го ОК Г.Ф. Фронт, переметнувшийся на японскую сторону в 1938 г. Когда П.А. Смирнов впервые приехал в МНР, он был начальником Политуправления РККА, а в октябре 1937 г. был назначен заместителем наркома обороны по совместительству.

31 августа Генштаб Японии сформировал оперативную единицу «Северо-китайская армия», которая начала наступление на Внутреннюю Монголию с юго-востока, а Квантунская армия – с востока. Обе армии проникли в глубь территории провинции. 5-я пд, выступившая в направлении провинции Суйюань под командованием Итагаки, ранее занимавшего пост начштаба Квантунской армии, при поддержке Дэ-вана 13 сентября захватила Датун, 27 сентября – Калган. 7-я армия Фу Цзои пошла в контр-

П.А. Смирнов. 1937 г.

¹⁶ Snow E. China's fighting Generalissimo // Foreign Affairs. 16. July 1938. Vol. P. 621.

¹⁷ Цит. по: Halen H. Major Hjalmar Front in Mongolia and Manchukuo 1937-1938 // International Journal of Central Asian Studies. 1997. Vol. 2.

атаку, чтобы вернуть г. Калган, но не достигла успеха. При поддержке японцев Дэ-ван отразил удар Фу Цзои, а ответное наступление привело его в центр провинции Суйюань – г. Гуйсуй (Хух-Хото). В это же время провинция Чахар объявила о своей независимости от Китая, а в октябре 1937 г. было сформировано Объединенное автономное правительство Монголии во главе с Дэ-ваном. В своем выступлении на заседании III пленума ЦК МНРП в октябре 1937 г. Чойбалсан объяснил: «Японцы планировали “сесть на шею” китайскому генералу Фу Цзои, притворявшемуся противником Японии, и таким способом проникнуть на территорию нашей страны...» По мнению доктора Д. Гомбосурэна, подобные подозрения о реализации плана, согласно которому китайские войска могут проникнуть на территорию Монголии, а японские – захватить нашу страну под предлогом их преследования, вполне могут оказаться надуманными¹⁸.

В 1937 г. самой насущной проблемой советско-японских отношений был вопрос пролонгации соглашения о рыболовстве. Когда срок действия соглашения был продлен, ситуация улучшилась. Если бы после начала Японо-китайской войны действительно стал явным какой-то «Японский план захвата МНР», то советская сторона потребовала бы от японской стороны остановить свою агрессию в отношении МНР по дипломатическим каналам, как требовала уже в 1935 и 1936 гг., но за период с осени 1936-го до 19 мая 1939 г. СССР и Япония ни разу не поднимали монгольскую тему при двусторонних переговорах, что свидетельствует об отсутствии подобного «плана». Горбунов пояснял, что «может быть, в японском Генштабе в 1937 г. и не разрабатывались конкретные планы агрессии против республики, но выход японских дивизий к южным и юго-восточным границам Монголии означал реальную угрозу для страны»¹⁹.

В протоколе о взаимопомощи говорилось: «В случае угрозы нападения на территорию СССР или МНР со стороны третьего государства Правительства СССР и МНР обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территорий». На этом основании стороны должны были обсудить сложившуюся обстановку, оценить степень угрозы и решить, есть ли необходимость ввода советских войск, но Москва единолично приняла решение о вводе войск. Молотов и Ворошилов прислали письмо руководству МНР 20 августа, и только после того, как на границе уже были собраны военные силы. В нем говорилось, что Япония планирует захватить МНР. Из доклада Фриновского видно, что он прибыл оказать давление и решить вопрос насильственным путем, потому что советская сторона опасалась, что руководство МНР мо-

¹⁸ Гомбосурэн Д. Халхын голын байлдааны өмнөх Монгол Улсын цэрэг улс төрийн нөхцөл байдал // 70 Years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... P. 253.

¹⁹ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. М., 2010. С. 226.

жет потребовать привести обоснования и объяснить, действительно ли ситуация ухудшилась до такой степени, что необходимо ввести войска в рамках протокола. Именно в этот момент Фу Цзои обратился к МНР, что стало удобным предложением для советской стороны.

Размещение в Монголии 57-го особого корпуса

13 июня 1937 г. Богомолов докладывал в центр: «В ближайшее время японцы не осмелятся пойти на какую-либо крупную авантюру южнее Великой китайской стены... Япония не готова к масштабной войне в Китае...» По линии органов государственной безопасности также поступали сведения и выводы о том, что Япония не готова к войне против Китая²⁰, поэтому Японо-китайская война оказалась полной неожиданностью для СССР. Наступление японских войск на Пекин в конце июля толкнуло СССР на принятие решения о размещении своих войск на территории МНР в кратчайшие сроки. 14 августа 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение направить части Красной армии в Монголию для усиления МНРА. В начале 1937 г. в состав ЗаБВО входили четыре стрелковые и две кавалерийские дивизии, механизированный корпус и моторизованная броневая бригада. В августе на территорию МНР из этого состава направили стрелковую дивизию, моторизованную броневую бригаду, механизированную бригаду из состава механизированного корпуса и два кавалерийских полка. Ожидалось, что основные японские силы могут прибыть через г. Калган, поэтому было принято решение направить в Замын-Ууд моторизованную броневую бригаду²¹, в Чойр – 32-ю механизированную бригаду, в Сайншанд и Сулинхээр – два полка 36-й сд, в Дарьганга – два кавалерийских полка, в Улан-Батор – один полк 36-й сд, в Баян-Тумэн – три эскадрильи для увеличения находящихся там летных сил до бригады²².

²⁰ Сидоров П. Проблемы заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях (1932–1937 гг.). С. 133.

²¹ Территориальный стрелковый полк, входивший в состав УрВО, был реорганизован в отдельный мотоброневой полк (бригаду) под командованием майора А.Л. Лесового, 11 июля 1937 г. переправлен в Забайкалье, 13 августа 1937 г. – в Замын-Ууд через станцию Борзя и Ундурхаан. Полк перешел государственную границу МНР до того, как правительство страны выступило с просьбой разместить части Красной армии. В 1932 г. 33-й полк 11-й дивизии ЛенВО был реорганизован в 32-ю механизированную бригаду, в 1936 г. – переведен в ЗаБВО, поэтому в составе бригады служило много ленинградцев. 19 августа 1937 г. 32-я бригада 11-го механизированного корпуса выдвинулась из Улан-Удэ. 36-я сд была учреждена на основе 103-й бригады 35-й дивизии и включала в свой состав 106-й, 107-й и 108-й полки. 103-я бригада принимала участие в освобождении Монголии от барона Унгерна в 1921 г. Заместитель командира 149-го мсп И. Федюнинский в конце июня 1939 г. был назначен командиром 24-го сп 36-й мсд.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 151.

Комиссия ЦК ВКП(б), состоявшая из первого заместителя наркома внутренних дел, начальника Главного управления государственной безопасности М.П. Фриновского²³, начальника Политуправления РККА, армейского комиссара 1-го ранга П.А. Смирнова²⁴, назначенного полномочным представителем СССР в МНР, и комиссара государственной безопасности 3-го ранга С.Н. Миронова, прибыла в Улан-Батор на самолете утром 24 августа 1937 г. без предварительного предупреждения. Другие лица, сопровождавшие данную делегацию, прибыли в Улан-Батор на следующий день на машинах. В 12:30 того же дня их принял премьер-министр Амар, которому было вручено письмо Молотова и Ворошилова и доложено о сложившейся ситуации. Премьер-министра просили сохранить конфиденциальность полученной информации. Амар рассказал делегатам о том, что монгольская сторона отказалась от переговоров с Фу Цзои под предлогом, что она не поддерживает отношений с правительством Нанкина. Делегации было заявлено, что если МНР захочет вести переговоры с Фу Цзои, то она сама найдет для этого способ. Амар известил Чойбалсана о прибытии советской делегации и поручил ему разработать вопрос о том, чтобы попросить военной помощи СССР. Чойбалсан посоветовался по этому вопросу с Фриновским, и они пришли к согласию, что проект письма правительства Монголии об официальной просьбе в помощи разработает советник Полномочного представительства СССР в МНР И.Я. Златкин. Когда обсуждали вопрос ввода советских войск в МНР, премьер-министр Амар обозначил собственные позиции.

²³ *Фриновский Михаил Петрович* (1898–1940) – в годы Гражданской войны служил начальником Особого отдела 1-й Конной армии, а позднее и других соединений. В 1922–1927 гг. служил в ОГПУ на Украине и Северном Кавказе; в 1928–1930 гг. был командиром Дивизии особого назначения при ОГПУ СССР имени Ф.Э. Дзержинского; в 1930–1933 гг. – председателем ОГПУ Азербайджана; в 1933 г. – начальником Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ и в этом качестве руководил операцией по подавлению восстания в Синьцзяне. С образованием НКВД был назначен начальником Главного пограничного управления. В октябре 1936 г. Фриновский был назначен заместителем народного комиссара по внутренним делам, в апреле – первым заместителем и начальником Главного управления государственной безопасности НКВД. В сентябре 1938 г. стал наркомом Военно-Морского Флота. В апреле 1939 г. был арестован, под пытками признал свое участие в организации троцкистско-фашистского заговора, казнен в 1940 г. Являлся ближайшим соратником Ежова и одним из главных организаторов репрессий в РККА и Московских процессах. Не реабилитирован. 25 октября 1937 г. был награжден орденом Красного знамени Боевой славы МНР.

²⁴ *Смирнов Петр Александрович* (1897–1939) – служил в Красной гвардии с 1917 г., участвовал в Гражданской войне в качестве командира полка, бригады и дивизии. В 1926–1928 гг. работал начальником Политуправления Балтийского флота; в 1928–1937 гг. – начальником политуправления нескольких военных округов. В июле 1937 г. был назначен начальником Политуправления РККА; с октября – одновременно заместителем наркома обороны; в декабре 1937 г. – наркомом Военно-Морского Флота и членом правительства. Арестован в 1938-м, осужден и расстрелян в 1939 г. как участник военно-фашистского заговора. Реабилитирован в 1956 г.

Он заявил о своем полном согласии с точкой зрения СССР, обосновав это сложностью обстановки в Северном Китае и Внутренней Монголии. По Фриновскому, Амар проявил достаточную осведомленность о плане Фу Цзои. Он считал, что главной задачей немедленного ввода советских войск должна быть не только защита границ МНР, но и помощь угнетенному народу Внутренней Монголии. Фриновский докладывал Сталину по этому поводу: «В постановке вопроса о Внутренней Монголии он прощупывал, нет ли у нас намерений использовать МНР для удара по японцам на территории Китая и не удастся ли в конечном итоге объединить обе Монголии в совместное единое государство... что по мере приближения японцев в Калгану они приобретают возможность безнаказанных налетов на территорию МНР и дальнейшее безнаказанное продвижение по Калганскому тракту в глубь МНР, так как никакими реальными ресурсами обороны они не обладают. В связи с этим он выразил мысль об особой необходимости выигрыша времени. Ссылаясь на ввод войск, он хочет избежать больших материальных затрат, переложив их целиком на СССР». Амар не стал протестовать против ввода советских войск, ибо сил для отпора все равно не хватило бы. По этому поводу Фриновский написал Сталину: «Амар достаточно уясняет себе, что мы пойдем на решительные меры, если потребуется, то через их голову, поэтому не желает ссориться, учитывая нашу силу»²⁵.

25 августа 1937 г. было утверждено совместное постановление Президиума Малого Народного Хурала и Народного совета министров МНР № 22 за подписью Догсома²⁶, Амара и Чойбалсана, которое было направлено в Москву. В нем говорилось: «В связи со сложившимися обстоятельствами поручить Чойбалсану и Дарьзаву в кратчайшие сроки направить Правительству СССР письмо с просьбой направить дополнительные силы в составе множества видов военных частей в количестве, соответствующем опасности прямой угрозы, нависшей над нашей страной, а также разработать вопросы обеспечения частей Красной Армии необходимыми жилищными условиями (войлочными юртами), топливом, мясом, сеном и другими продуктами в течение одной недели на основе обсуждения с соответствующими товарищами». Когда обсуждали проект постановления ЦК МНРП с просьбой о вводе частей Красной армии, Чойбалсан первым выдвинул предложение утвердить его немедленно. Правительство СССР приняло «просьбу» Монголии и на следующий же день (26 августа)

²⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 950. Л. 71–72.

²⁶ *Дансранбилэгийн Догсом* (1888–1941) – политический и государственный деятель Монголии. Один из основателей Монгольской народной партии. В 1936–1939 гг. – Председатель Президиума Малого Государственного Хурала Монголии, Председатель Совета народных комиссаров. Снят с постов и арестован в июле 1939 г., перевезен в СССР, приговорен в июле 1941 г. к смертной казни по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Расстрелян. Реабилитирован в СССР в 1956 г. – *Примеч. ред.*

Советские и монгольские военные на улице г. Баян-Тумэн. 1937 г.

известило председателя правительства МНР Амара о том, что правительство СССР планирует ввести свои войска на территорию Монголии для защиты ее границ²⁷.

Основные силы Красной армии пересекли монгольскую границу 28 августа, а в Баян-Тумэне приземлились 52 самолета. Но, судя по тому, что в некоторых документах говорится, что броневые бригады добрались до Замын-Ууда 27 августа, первые части Красной армии пересекли государственную границу в тот день, когда Фриновский и др. прибыли в Улан-Батор. С целью сохранения секретности 36-я сд выдвинулась из Читы ночью, а на ее место была переведена 114-я сд из Иркутска. 29 августа 32-я механизированная бригада прибыла в Чойр. Конев доложил Фриновскому, что монастырь Чойр состоит из более чем 100 строений, в которых живут около 3 тыс. лам, и, если выселить их, можно освободить помещение для размещения стрелкового полка²⁸. 106-й сп 36-й сд прибыл в Сайншанд 3 сентября.

²⁷ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Улаанбаатар, 2011. Т. 88–89.

²⁸ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. С. 230.

28 августа Сталин подписал директиву № 27 о целях и задачах частей Красной армии в МНР, в которой говорится: «Ввод был связан с создавшейся угрозой нападения японского империализма на территорию МНР и, тем самым, угрозы нападения на Советский Союз. Ввод Корпуса на территорию МНР имел целью:

Первое. Пакт [о] взаимной помощи гарантирует нас от внезапного появления японских войск через МНР в районе Байкала, ПОВТОРЯЮ[.] БАЙКАЛА, от перерыва железнодорожной линии у Верхне-Удинска и от выхода японцев в тыл Дальневосточным Войскам.

Второе. Вводя войска в МНР, мы преследуем не цели захвата Монголии и не цели вторжения в Маньчжурию или Китай, а лишь цели обороны МНР от японского вторжения, а значит, и цели обороны Забайкалья от японского вторжения через МНР.

Третье. Защита границы МНР нашими солдатами означает защиту нашего советского Дальнего Востока и Забайкалья от японских захватчиков»²⁹.

Приказом Ворошилова № 0037 от 4 сентября 1937 г. на территории МНР был создан 57-й особый корпус, его командиром был назначен И.С. Конев³⁰. Содержание приказа повторяло суть вышеупомянутых

Командир 57-го особого корпуса
И.С. Конев. 1937–1938 гг.

²⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 2.

³⁰ Конев Иван Степанович (1897–1973) – в 1916 г. был призван в Русскую императорскую армию, дослужился до звания унтер-офицера. Вступил в ряды Красной армии в 1918 г., воевал против японских интервентов в Забайкалье и на Дальнем Востоке, был комиссаром 2-й Верхнеудинской стрелковой дивизии и Приморского стрелкового корпуса. В 1932–1934 гг. учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В 1934–1937 гг. командовал стрелковой дивизией; в 1937–1938 гг. – 57-м ОК в МНР (исполнил поручение по обеспечению условий для проведения репрессий в МНР). С осени 1938 г. – командующий Дальневосточной 2-й отдельной армией; с 1940 г. – ЗабВО; с 1941 г. – СКВО; в начале Великой Отечественной войны – 19-й армией и Западным фронтом. Когда войска Западного фронта под его командованием потерпели поражение под Вязмой, встал вопрос о трибунале, но по предложению Жукова он был лишь смещен с занимаемой должности. В 1942–1943 гг. войска под его командованием потерпели несколько тяжелых поражений. Впоследствии Конев принял успешное участие в Курской битве в качестве командующего войсками Степного фронта и до конца войны умело руководил вверенными

инструкций Сталина: в МНР нет частей Красной армии, МНРА довольно слаба, что делает страну «легкой добычей» для японцев и может подтолкнуть их напасть на Забайкалье. Нужно не только дать отпор японо-маньчжурской агрессии, но и предпринять профилактические меры, чтобы отступающие китайские солдаты не проникли на территорию МНР и это не стало поводом для японцев также проникнуть в страну. Чтобы избежать подобной ситуации, было поручено разоружать китайских солдат, пересекших монгольскую границу. К 9 сентября работы по сбору частей Красной армии на территории Монголии были практически завершены. Части и объединения корпуса располагались на расстоянии до 500 км друг от друга, а отсутствие инфраструктуры, холодный и сухой климат создавали огромные дополнительные проблемы. Разместить солдат в Чойре было затруднительно, поэтому 32-ю механизированную бригаду 17 сентября перебросили в Ундурхаан. За это время произошло множество аварий, на кухне «пытались отравить» 150 человек из состава командования бригады. По этим и другим причинам был смещен командир бригады Малинин, а на его место в начале 1938 г. был назначен Фекленко. За это же время представители НКВД выявили и арестовали 14 «врагов народа» из состава бригады, а командование корпуса вернуло на родину 20 человек как «политически ненадежных»³¹.

В 1938 г. Конев докладывал в Москву о позиции Амара после размещения советских военных частей: «Правительство МНР, и в частности Амар, смотрит на пребывание корпуса в МНР с националистической точки зрения и принимает как неизбежное в создавшейся обстановке. В целом можно оценить, что Правительство МНР в своей политике опирается на наш Особый Корпус и понимает в этом смысле исключительную роль Корпуса в жизни Монгольского государства... но в то же время Премьер Амар неоднократно высказывал мнение Полпреду СССР т. Миронову – подчинить 57 особый корпус командованию МНРА»³².

Монгольская сторона организовывала демонстрации, приветствующие и поддерживающие ввод частей Красной армии, а советская сторона отмечала, что трудящийся народ радостно приветствует прибытие солдат Красной армии в МНР; что советские солдаты, общаясь с местными жите-

ми ему частями. За период 1944–1945 гг. был дважды удостоен звания Героя Советского Союза, повышен в звании до маршала. После войны был назначен командующим группой войск на территории Австрии, Главнокомандующим сухопутными войсками, заместителем министра обороны, командующим Прикарпатским военным округом. После отставки Жукова в 1957 г. встал на сторону его противников. С 1955 г. назначался Первым заместителем министра обороны и Главнокомандующим Объединенными вооруженными силами стран Варшавского Договора. На этом посту руководил подавлением венгерского восстания в 1956 г. В 1971 г. был удостоен звания Героя МНР.

³¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 16.

³² Там же. Л. 96.

лами, не проявляют сверхдержавного шовинизма, понимая свой интернационалистский долг; что части, размещенные в одном гарнизоне с частями МНРА, подают пример своей дисциплинированностью и культурой, влияя на возрождение монгольской армии; что инструкторы, работающие в МНРА, отмечают и единогласно поддерживает данное положительное влияние РККА. Народ встретил части Красной армии, прибывшие в Сайншанд, демонстрацией с развевающимися красными флагами. Во время демонстрации, проходившей в Улан-Баторе, некий пожилой человек говорил: «Мы не верим агитации лам, настроенных против революции, о Советском Союзе и солдатах Красной Армии, прибывших в нашу страну. СССР – это настоящий друг Монголии. То, что части Красной Армии прибыли с искренними и дружескими намерениями, доказывает то, что они сами выделяют средства на своих солдат и ничего не требуют от нас». Наряду с этим, по оценке советской стороны, враждебные элементы родом из недобитых остатков феодалов и лам говорили, что «части Красной Армии захватили Монголию», что «они не доверяют нашим солдатам». Они распространяли подобную контрреволюционную пропаганду, чтобы сформировать националистические настроения, как отмечала советская сторона. Произошел инцидент, когда был отравлен колодезь для лошадей на пути 3-й кбр от Соловьевска до Баян-Тумэна. Случайно из этого колодца напоили лошадей одного арата, шесть из которых заболели, но несчастье удалось предотвратить. В Егузере был разграблен магазин Монценкоопа. Говорили, что это сделали солдаты Красной армии, но по ходу следствия выяснилось, что были виноваты монголы. Дело передали в суд. Также водителей Красной армии обвинили в степном пожаре, но было «установлено», что огонь запустили «японские шпионы с целью диверсии». Советская сторона считала подобные явления попыткой спровоцировать корпусные части со стороны контрреволюционеров и японских шпионов³³.

Начальник артиллерии 36-й сд майор Г.Ф. Фронт, финн по национальности, опасаясь ареста, сбежал в Маньчжурию 29 мая 1938 г.³⁴ Это событие привело в замешательство не только корпус, но и Москву. На со-

³³ Там же. Л. 95–96.

³⁴ Фронт Герман (Ялмар) Францевич (1900–1970) – участник Гражданской войны в Финляндии. Вступил в ряды Красной армии в 1918 г., окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе. Служил в ЗабВО начальником артиллерии 36-й сд. 28 мая 1938 г. дезертировал в Маньчжурию и до конца Второй мировой войны являлся советником Квантунской армии. После войны эмигрировал в Швецию. В 1971 г. в Финляндии вышли в свет мемуары Фронта о пребывании в Монголии и Маньчжурии, где он опубликовал некоторые наблюдения над бытом и традициями монголов. Он писал, что познакомился и близко сошелся с начальником Политуправления МНРА О. Дашчиравом, когда тот учился в советской военной академии, встречался с ним в Улан-Баторе, с целью изучения театра военных действий несколько раз ездил вдоль южной границы МНР. Также он познакомился с командующим 2-м конным корпусом МНРА Г. Дамбой во время пребывания последнего в Советском Союзе.

брании командирского состава корпуса обсудили вопрос о Фронте и приняли решение повысить бдительность, подписав особое распоряжение по этому поводу³⁵. Командующий корпусом Конев считал, что «рассеянность, нерешительность и нетребовательность» командования дивизии сформировали условия для побега Фронта, поэтому по приказу Ворошилова командир 36-й сд И.Т. Емлин и комиссар дивизии Сизов были уволены с должности и исключены из партии. В рядах дивизии была проведена «большая чистка», из состава командования удалены 63 человека как политически ненадежные³⁶. Командование корпуса отмечало, что побег Фронта стал тяжелым ударом для политического и идеологического состояния личного состава корпуса³⁷, но и после «чистки» командование не считало, что корпус был «оздоровлен», поэтому поставило задачу продолжить «очистительные» работы для выявления фашистской агентуры и устранения того недостатка, что политический отдел корпуса до сих пор не отделался от методики Гамарника–Булина³⁸.

На основании показаний Фронта японская разведка составила доклад на 12 страницах «О Забайкальском военном округе и частях Советской армии в МНР». 14 июля 1938 г. копию доклада получили штаб 23-й пд Квантунской армии и генерал Комацубара. Фронт предоставил Квантунской армии полную информацию о внутренней ситуации в МНР, а также о состоянии, вооружении, местоположении и номерах частей и объединений 57-го ОК³⁹.

В связи с утечкой информации в августе 1938 г. внутри 57-го ОК прошла значительная реорганизация. Особый моторизованный броневой полк, располагавшийся в Баян-Тумэне, был объединен с отдельным бронеполком для формирования 8-й особой мотобригады в составе 36 танков БТ-5, 8 легких, плавающих танков Т-37А, 74 средних, 21 легких броневых машин под командованием майора В.А. Мишулина⁴⁰. Численность бри-

³⁵ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 18.

³⁶ Там же. Л. 14–15.

³⁷ Там же. Л. 46.

³⁸ *Гамарник Ян Борисович (Яков Цудинович) (1894–1937)* – первый заместитель наркома обороны СССР; *Булин Антон Степанович (1894–1938)* – начальник Управления по командно-начальствующему составу РККА – были обвинены в предательстве в 1937 г. Расстреляны. Реабилитированы в 1955 г. – *Примеч. ред.*

³⁹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 217. Л. 4–18.

⁴⁰ *Мишулин Василий Александрович (1900–1967)* – генерал-майор. Служил командиром 8-й отдельной мотострелковой бригады 57-го ОК. За участие в боях на Халхин-Голе награжден орденом Боевого Красного Знамени. В 1941 г. был назначен командиром 57-й танковой дивизии ЗабВО. Дивизия участвовала в боевых действиях с июня, воевала очень успешно. 24 июля 1941 г. Мишулин был удостоен звания Героя Советского Союза и получил воинское звание генерал-лейтенанта, перешагнув через одну ступень. На фронте служил командиром танкового корпуса и командиром бригады, был курсантом Ворошиловской академии и командиром бронетанковых войск 10-й армии. После войны продолжил службу командиром бронетанковых войск в некоторых военных округах, ушел в отставку в 1953 г.

гады была увеличена до 1438 человек. 32-я механизированная бригада реорганизована в 11-ю тбр (командир Фекленко), 36-я сд – в 36-ю мсд (командир И.П. Дорофеев), полки – в 149-й, 76-й и 24-й мсп. Броневую бригаду, квартировавшую в Ундурхаане, реорганизовали в 9-ю мббр, имевшую в своем составе 74 средних и 21 легкий броневик. Командир Шипов был арестован, поэтому с 1 июля 1938 г. на его место был назначен майор Олейников. Посчитали, что охрана на монгольской границе слишком слаба, поэтому в районе пограничного пояса разрешалось находиться только в случае командировочной необходимости и с разрешения командира корпуса или комиссара. и Баян-Тумэн, а также с целью запрета передвижения военнослужащих Красной армии в вышеперечисленных регионах по приказу командира корпуса были установлены линии пограничных поясов⁴¹.

Командир 57-го особого корпуса
Н.В. Фекленко.1938–1939 гг.

Осенью 1938 г. Конев уехал, так как был назначен командующим 2-й Дальневосточной армией, поэтому 8 сентября командир 11-й тбр Н.В. Фекленко был повышен в должности и назначен командующим 57-м ОК. Менее чем за год Фекленко поднялся в должности с замкомандира бригады до командующего корпусом. По состоянию на июль 1938 г., корпус состоял из 57 частей и объединений, личный состав достигал 33 125 человек. Также в его состав входили 567 боевых машин (танки и броневики), 87 самолетов, 6288 различных автомашин⁴². В начале 1938 г. начальником Политуправления корпуса был назначен майор И.Т. Коровников, который за короткий срок получил звание комдива, но всего через год на его место был назначен М.С. Никишев.

Ввод частей Красной армии в МНР перевернул военно-стратегическое положение на Дальнем Востоке и предоставил возможность нанести удар по тылу Квантунской армии. Бриджес писал по этому поводу, что «хотя в начале 1930-х годов МНР была третьим торговым партнером СССР, влияние экономических факторов было слабым. Хотя никто не со-

⁴¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 18.

⁴² Там же. Л. 3.

мневался, что СССР встанет на защиту своего идеологического союзника, на которого он с 1921 г. распространил свое влияние, большее значение имели стратегические факторы. Если бы Япония установила контроль над Внешней Монголией, она бы разделила советскую Дальневосточную армию на две части, получила возможность проникнуть в Забайкалье, разрушив оборонную структуру СССР. Монголо-маньчжурские пограничные вопросы и статус Внешней Монголии в течение 18 месяцев (в 1935–1936 гг.) были в центре внимания советско-японских отношений... События, происшедшие за это время, в результате не только укрепили СССР в намерении защитить Внешнюю Монголию, но и подняли монгольский вопрос на второе по значимости место для советской стороны, поэтому, нарушив протокол 1936 г., части Советской армии в 1937 г. проникли на территорию Внешней Монголии»⁴³.

Летом 1938 г. командование 57-го ОК считало: «В создавшейся военно-политической обстановке на Дальнем Востоке пребывание Корпуса в МНР является серьезным фактором предостережения агрессорам и имеет большую и благоприятную перспективу в конкретной обстановке... в связи с затянувшейся войной японских захватчиков с китайским народом»⁴⁴.

Попытки вовлечь СССР в войну против Японии

Для осуществления поставок советской помощи Гоминьдану с точки зрения коммуникаций удобнее было перенаправить их через территорию МНР, и этот маршрут был бы на две трети короче маршрута через Ланьчжоу (провинция Ганьсу). 10 сентября 1937 г. Ворошилов обратился к Сталину за инструкциями по вопросу о том, насколько удачно в политическом плане решение переправлять военно-техническую помощь китайскому правительству через Монголию⁴⁵. Министр иностранных дел Китая Ван Чунхой предложил наладить транспортный коридор между СССР и Китаем по маршруту Верхнеудинск–Улан-Батор–Даланзадгад–Сучжоу–Ланьчжоу, потому что маршрут через Синьцзян длиннее на 800 км, к тому же он закрывается в зимний период⁴⁶. Но советская сто-

⁴³ *Bridges B. Mongolia in Soviet-Japanese relations, 1933-1936. Pp. 29-31.*

⁴⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 3.

⁴⁵ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 106.

⁴⁶ В апреле 1937 г. на юге Синьцзяна военные части, состоящие из мусульман, подняли восстание против Гоминьдана. Генерал-губернатор Синьцзяна Шэн Шицай убедил советское руководство, что это – следствие подстрекательства троцкистов, и попросил содействия СССР. В июле 1937 г. на место восстания прибыли несколько артиллерийских и броневых полков Красной армии и НКВД, усиленных группой авиации в составе 25 самолетов. Части РККА покинули Синьцзян в январе 1938 г., после того как разгромили по-

рона ответила, что Даланзадгад неудобен из-за отсутствия транзитного перехода через Гоби и пески, а маршрут через Синьцзян удобен для транспортировки⁴⁷. Москва опасалась, что транспортировка помощи через территорию Монголии не только подстегнет японскую сторону, но и не понравится монгольской. К тому же Сталин планировал укрепить свое влияние в Синьцзяне, перевозя через провинцию свои грузы. Особый летный полк был сформирован при забайкальской станции Домна и с целью подготовки и переправки дальних бомбардировщиков в Китай через территорию МНР. Полеты летчиков данного полка до Ланьчжоу через Монголию начались с декабря 1937 г.⁴⁸

12 сентября правительство Китая обратилось в Лигу Наций с жалобой на Японию и попыталось получить поддержку других стран в борьбе против агрессора, но западные державы предпочли придерживаться нейтралитета и в рамках Брюссельской конференции вынесли решение, что каждая страна самостоятельно решает вопрос помощи Китаю. Во время конференции в ноябре 1937 г. Сталин неожиданно пригласил для встречи советника посольства Китая в Москве Чжан Цюня. Во время встречи он отметил, что китайская сторона ведет активную борьбу против Японии, и заявил, что, если обстановка повернется не в пользу Китая, СССР объявит войну Японии⁴⁹, но это была всего лишь сталинская тактика для активизации антияпонской борьбы Китая. 18 ноября Сталин и Ворошилов приняли нового посла Китая в СССР, маршала Ян Цзэ, и советника-посланника Чжан Цюня. Во время этой встречи стороны подробно обсудили помощь китайской армии в антияпонской войне. Сталин заявил, что у него есть информация о людях, которые неверно информируют китайское руководство о его стране, ибо нет никаких оснований считать, что Советский Союз пытается захватить Синьцзян. После этого он обсудил с китайскими дипломатами вопросы МНР, но по желанию самого Сталина эта часть разговора не была включена в протокол встречи⁵⁰. 1 марта 1938 г. было подписано советско-китайское межправительствен-

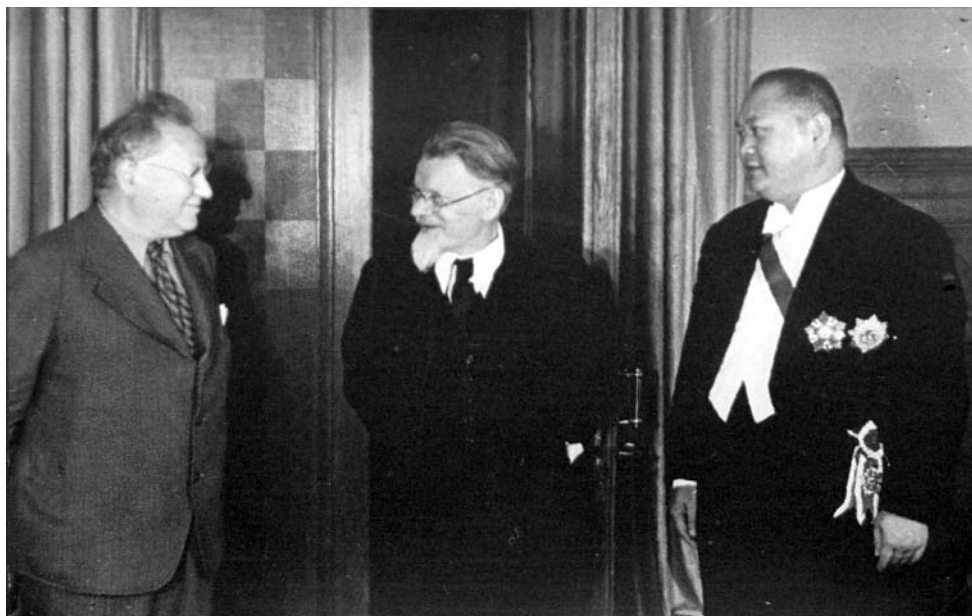
встанцев. С октября 1937 г. китайские рабочие начали строительство автодороги Сары-Озек-Урумчи-Ланьчжоу длиной около 3000 км под руководством советских специалистов. Была сформирована отдельная военная часть из 750 автомашин для выполнения транспортных работ. В состав особой бригады НКВД, присланной для защиты дорожных коммуникаций, вошли конный полк, усиленные танковая, артиллерийская, транспортная, воздушная части и часть связи. Личный состав бригады носил китайскую военную форму, общался между собой так, как общаются белые русские, проживающие в Китае.

⁴⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 221.

⁴⁸ Там же. Т. IV. Кн. 2: 1945 г. С. 583.

⁴⁹ Чан Кай-ши. Советский Союз в Китае. Тайбей, 1961. С. 92.

⁵⁰ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 154. Судя по соответствующим материалам китайской стороны, Сталин дал заверения, что Внешняя Монголия входит в состав Китая и, едва сформируются благоприятные условия, советская сторона уйдет из МНР, ведь понятно, что китайская сторона вернет МНР, едва наберется сил.

М.М. Литвинов, М.И. Калинин и посол Китая маршал Ян Цзэ.
1937–1938 гг.

ное соглашение о реализации кредита на сумму 50 млн долларов США, 1 июля – второе аналогичное соглашение на ту же сумму.

Чан Кайши просил прислать ему летчиков-добровольцев и штабных советников, а также маршала Блюхера в качестве главного военного советника⁵¹, но Д.В. Богомолов напомнил Москве, что тем самым Чан Кайши пытается развязать советско-японскую войну⁵². После начала войны лидеры Гоминьдана начали убеждать Москву, что целью Японии является нападение на СССР. 23 июля министр иностранных дел Ван Чунхой, встретившись с послом Богомоловым, заявил, что всем уже стало ясно, что главной задачей Японии является отделение Северных провинций от Китая. Это и есть главная опасность для Китая, но в дальнейшем Япония несомненно использует Северный Китай как плацдарм против СССР. К тому же Сун Чжэюань продолжает переговоры с японцами⁵³. Повторно встретившись с Богомоловым 2 августа 1937 г., Ван Чунхой рассказал ему о том, что в Северном Китае дислоцированы 30 тыс. японских солдат и к ним продолжают прибывать новые силы и что концентрация

⁵¹ ДВП СССР. Т. 20. С. 438–440.

⁵² Там же. С. 389.

⁵³ Там же. С. 401.

огромных сил в Северном Китае не сет угрозу не только для Китая, но и для СССР⁵⁴.

В 1934 г. Чан Кайши, поясняя свою стратегию, которой будет придерживаться в условиях войны, писал: «Слабостью вражеской стороны является то, что она считает Китай бумажным тигром. А наше преимущество заключается в том, что мы знаем об этой слабости. Технически превосходящему противнику мы противопоставим проверенный временем старинный, традиционно китайский метод, рекомендующий ценить время... Мы не будем сражаться с врагом в одиночку: пока за спиной Японии находятся США, на восточном крыле – СССР, а на западном – Англия, она не сможет завоевать Китай, и это обстоятельство является слабостью Японии. Если мы поймем эти условия, они воодушевят нас, чтобы мы смогли найти метод противостояния, и тем самым усилят наше противостояние»⁵⁵.

Посол Китая в СССР Цзян Тинфу 1 августа 1937 г. обратился к Литвинову и попросил советскую сторону усилить свои войска на Дальнем Востоке, чтобы отвлечь внимание Японии в сторону Маньчжурии⁵⁶. 26 ноября Чан Кайши обратился к Сталину с просьбой прислать ему войска, чтобы улучшить ситуацию в Восточной Азии и спастись от японской угрозы⁵⁷. Также китайская сторона пыталась втянуть в антияпонскую войну 57-й ОК, дислоцированный на территории МНР. 23 сентября Цзян Тинфу встретился с заместителем НКВД Б.С. Стомоняковым, чтобы уточнить, насколько достоверны сведения, публикуемые в западных СМИ, о том, что Внешняя Монголия готовится к боевым действиям, потому что японские солдаты вплотную приблизились к ее границе, после чего попросил оказать военную поддержку против Японии. Стомоняков ответил, что в подобном случае советские представители в Улан-Баторе срочно известили бы Москву. Потом он объяснил, что, в отличие от Китая,

Д.В. Богомолов

⁵⁴ Там же. С. 437.

⁵⁵ Strategy of Chiang Kai-Shek // Foreign Affairs. July 1939. Vol. 17. No. 4. P. 701.

⁵⁶ ДВП СССР. Т. 20. С. 742.

⁵⁷ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 163.

у которого всего один враг, СССР находится в более сложном положении. Не отрицая того, что в будущем между СССР и Японией могут развернуться военные действия, он отметил, что невозможно определить будущее сегодня и все зависит от того, как развернутся международные события⁵⁸. Заместитель председателя исполнительного юаня (правительства) Китая Кун Сянси предложил Литвинову объявить войну против Японии от имени МНР, потому что, когда Япония захватит все коммуникации и дороги в Суйюане, во Внутренней Монголии и Синьцзяне, советско-китайские союзнические отношения окажутся под угрозой⁵⁹. Китайский делегат Брюссельской конференции, в рамках которой обсуждали антикитайскую японскую агрессию, умолял советских делегатов объявить войну против Японии от имени Монголии.

В феврале 1938 г. в Москве Сталин, Молотов и Ворошилов принимали председателя китайского парламента Сунь Фо, и во время этой встречи стороны затронули монгольский вопрос⁶⁰. В беседе Сталин упомянул о том, что некоторые китайские революционеры подозревают, что СССР вынашивает какие-то захватнические планы в отношении Внешней Монголии, но эти подозрения абсолютно беспочвенны. «Нам достаточно собственной земли», – заметил он. Далее он добавил, что, пока Китай слаб, у Советского Союза нет другого выхода, кроме как помогать Внешней Монголии. Сталин лично заверил, что когда Китай станет достаточно силен для того, чтобы сохранить Внешнюю Монголию в своем составе, то на территории страны не останется ни одного советского человека. После этого Сталин предложил китайским делегатам поднять тост за то, чтобы основать сильнейшую Китайскую Республику, в состав которой будет входить Внешняя Монголия⁶¹.

На заседании пленума ЦК Гоминьдана в декабре 1938 г. Чан Кайши провел сравнительный анализ политики Японии в Маньчжурии и политики СССР во Внешней Монголии. При этом он отметил, что Япония использует Маньчжурию как плацдарм, чтобы отобрать китайские земли, но, едва ситуация на Дальнем Востоке улучшится, Внешняя Монголия вернется в состав Китая, как неоднократно заявлял СССР. Лучшим другом Китая является СССР, другим лучшим другом – США⁶². Весной 1938 г. Квантунская

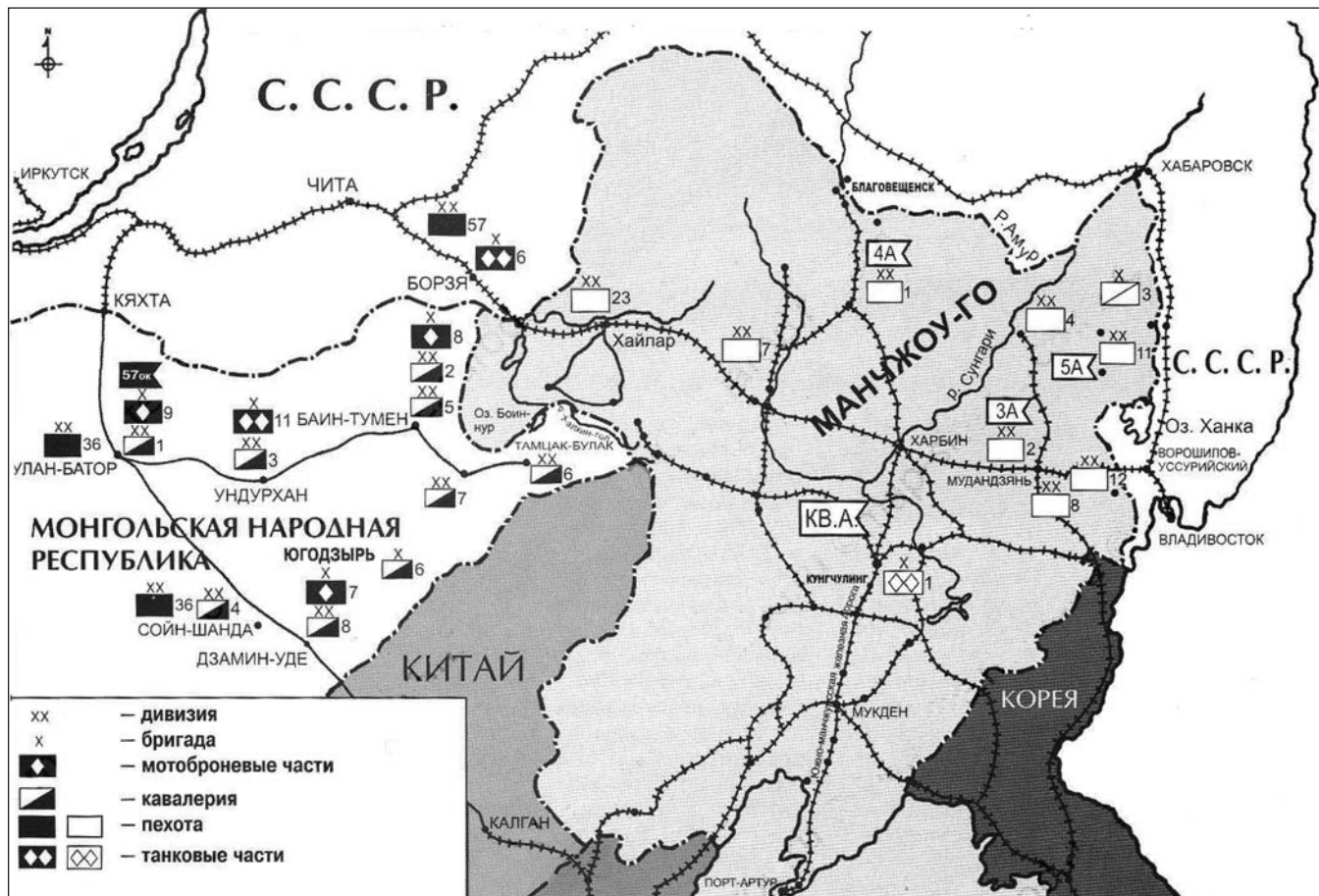
⁵⁸ ДВП СССР. Т. 20. С. 521.

⁵⁹ Там же. С. 752.

⁶⁰ Сунь Фо (1895–1973) – сын Сунь Ятсена. Окончил Калифорнийский университет в Беркли (США), был мэром г. Гуанчжоу, членом Кабинета министров Гоминьдана, президентом Шанхайского университета. В 1932–1948 гг. – спикер парламента Гоминьдана. Критиковал Чан Кайши, но не был арестован, эмигрировал в США. Впоследствии он приехал на Тайвань и в 1965–1973 гг. был советником Чан Кайши. Во время Китайско-японской войны отвечал за отношения с СССР, обменивался мнениями относительно МНР со Сталиным.

⁶¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 200.

⁶² ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 518.

Карта 8. Дислокация частей Квантунской армии и 57-го Особого корпуса к маю 1939 г.
 Источник: Коломиец М. Танки на Халхин-Голе. Необъявленная война Сталина.

армия направила две дивизии, в том числе и кавалерийскую группу, квартировавшую в Хайларе, на китайский фронт. Тем самым японские войска перешли в масштабное наступление для внедрения в Центральный Китай, поэтому 3 июня китайский посол Ян Цзэ обратился к Ворошилову и попросил создать вдоль маньчжурской границы такие условия, чтобы Квантунская армия не имела возможности перенаправлять свои части на китайский фронт⁶³. 30 июля Кун Сянси принял временного поверенного в делах СССР и попытался убедить его в том, что Япония ослабла в войне, а Германия не готова к ней, поэтому сегодня самый благоприятный момент, чтобы разрешить ситуацию на Дальнем Востоке военным путем⁶⁴. После боев на оз. Хасан китайская сторона предполагала, что оснований для отказа СССР от войны с Японией стало меньше, поэтому пыталась активизировать свое давление. Например, 26 августа Чан Кайши предложил СССР подписать тайное политическое соглашение⁶⁵. Осенью 1938 г. японская армия захватила Ухань и Кантон, и положение Китая ухудшилось. Чан Кайши предполагал, что если Япония продвинется на юг и приблизится к территориям западных колоний, то это внесет раскол в их отношения, поэтому он пытался убедить советское руководство: «Рано или поздно, но СССР вольется в войну против Японии, поэтому именно сегодня – самое подходящее для этого время». 24 октября 1938 г. премьер-министр Китая Кун Сянси заявил, что раз СССР избавился от обязанностей помогать Франции и Чехословакии, то сформировались самые благоприятные условия для активного вмешательства в события на Дальнем Востоке, потому что другие державы не будут мешать ему в этом, а даже помогать, принимая самое активное участие в борьбе против Японии. Также он «обижался», что из-за кротости СССР японская сторона перевела три дивизии из Маньчжурии на китайский фронт⁶⁶. В связи с событиями в Европе 22 сентября 1938 г. Чан Кайши снова предложил разработать совместный советско-китайский план борьбы с Японией⁶⁷, а 30 сентября – подписать двустороннее соглашение о взаимопомощи⁶⁸. Ситуация в Европе стала еще более тревожной, а Японо-китайская война затянулась, поэтому правительство Гоминьдана посчитало, что отныне не стоит надеяться только на Советы, поэтому 16 октября 1938 г. Чан Кайши обратился к президенту США Ф. Рузвельту и попросил оказать широкомасштабную помощь в антияпонской борьбе⁶⁹.

⁶³ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 256.

⁶⁴ ДВП СССР. Т. 20. С. 410–412.

⁶⁵ Там же. Т. 21. С. 462.

⁶⁶ Там же. С. 608–609.

⁶⁷ Там же. С. 529.

⁶⁸ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 332.

⁶⁹ Там же. С. 339.

Обстановка на Дальнем Востоке на пороге боев на Халхин-Голе

3 ноября 1938 г. премьер-министр Японии Ф. Коноэ объявил о политике установления «нового режима» в Азии, а 22 декабря обратился к правительству Гоминьдана с предложением остановить войну. Данное предложение содержало несколько условий, таких как признание Маньчжоу-Го, присоединение Китая к Антикоминтерновскому пакту, превращение Внутренней Монголии в регион с особым, антикоммунистическим статусом, предоставление Японии особых прав на эксплуатацию ее полезных ископаемых. Чан Кайши отказался от данного предложения, поэтому 24 февраля 1939 г. Маньчжоу-Го присоединилось к Антикоминтерновскому пакту.

По состоянию на февраль 1939 г., Япония держала на азиатском континенте 36 дивизий, восемь из которых располагались в Маньчжурии, одна – в Корее. Остальные 27 дивизий (752 тыс. человек) находились на китайском фронте, но этих сил было недостаточно для проведения крупной стратегической наступательной операции. В начале 1939 г. японская армия захватила остров Хайнань, а с февраля начала бомбить Ланьчжоу, ставший главным узлом для поставки советской военной помощи. СССР обещал правительству Гоминьдана выделить три кредита, два из которых уже были реализованы. С октября 1937 г. СССР передал Китаю 985 самолетов, 82 танка, 1300 пушек, 14 тыс. пулеметов. За этот срок в гоминьдановской армии «работали» по командировке 3665 советских специалистов и летчиков, и, хотя китайская армия терпела одно тяжкое поражение за другим, при помощи советского оружия она обессиливала Японию в затяжной войне, что было выгодно Советскому Союзу.

Основной задачей советской помощи было ослабление немецкого влияния на Китай. При поддержке немецких специалистов правительство Гоминьдана с 1933 г. приступило к реализации пятилетнего плана реформ в китайской армии. Немецкие военные советники сыграли главную роль в реорганизации китайской армии за период 1928–1938 гг., но Чан Кайши приглашал их по личной линии, не устанавливая каких-либо связей или договоренностей с правительством Германии. В этой стране китайская армия также закупала военное оборудование и оружие. По состоянию на 1935 г., в китайской армии работали 70 немецких военных советников, а к 1939 г. они должны были обучить и подготовить 60 китайских дивизий⁷⁰. Когда в 1937 г. началась война, немецкие советники и инструкторы помогали гоминьдановской армии, а главный военный советник Александр фон Фалькенхаузен, несмотря на запрет своего правительства, прибыл в Шанхай и руководил операцией против Японии.

⁷⁰ Liu F.F. A Military History of Modern China 1924-1949. Princeton, N.J.: Princeton University press, 1956. P. 102.

Военный министр Германии Вернер фон Бломберг и начальник Генштаба сухопутных войск Людвиг Бек считали, что антисоветские позиции Китая важнее, чем союзнические отношения с Японией. Под их давлением в начале 1938 г. Гитлер предложил посреднические услуги в переговорах между Китаем и Японией, но Чан Кайши отказался⁷¹. Когда Гитлер назначил министром иностранных дел Иоахима фон Риббентропа, тот прервал все отношения с Китаем, в феврале 1938 г. удалил Бломберга, остановил обучение китайских офицеров в Германии и приказал вывести всех немецких советников из Китая. Японо-китайская война противоречила немецким торговым интересам, поэтому первое время Гитлер не поддерживал японскую агрессию, но он все же объявил о нейтралитете, известив китайскую сторону, что антикоминтерновское соглашение не касается японо-китайского конфликта. После того как 6 ноября 1937 г. Италия присоединилась к пакту против Коминтерна, стороны договорились, что если СССР поддержит Китай военными силами, то Италия и Германия поддержат Японию. 15 марта 1939 г. Германия захватила Чехословакию, поэтому СССР начал уделять больше внимания ситуации в Европе. 10 марта 1939 г. начался XVIII съезд ВКП(б). Отметив, что мир накрыла угроза новой империалистической войны, Сталин обещал дать достойный отпор тем, кто попытается посягнуть на неприкосновенность советской границы и развязать войну. Далее, отметив, что Англия, Франция и США пытаются столкнуть СССР с Японией и Германией, Сталин сообщил, что с целью укрепления международной позиции СССР подписал с Чехословакией договор о взаимопомощи против агрессии и протокол о взаимопомощи с МНР. Съезд постановил придерживаться политики воздержания от войны на два фронта.

⁷¹ Liu F.F. Op. cit. P. 164.

Глава 4

«ПЯТАЯ КОЛОННА - ЭТО БУРЯТСКИЕ ЭМИГРАНТЫ И МОНГОЛЬСКИЕ ЛАМЫ»

Монгольские ламы и Советский Союз

В Советской России считали, что смерть конституционного главы и духовного лидера Монголии Богдо Жавзандамбы в 1924 г. открыла огромные возможности для укрепления влияния СССР в Монголии. ОГПУ СССР в 1925 г. разработало большой доклад «О современном положении ламства в Монголии», основная идея которого заключалась в том, что «кончина Богдо-гэгэна должна стать завершением политической истории монгольского ламства». В докладе были сделаны следующие выводы: «Если ранее к ламству приходилось подходить только с научной и прочих сторон, то ныне, в связи с изменившейся политической обстановкой в Монголии, к нему приходится относиться с определенной политической меркой, ибо ныне ламство Халха-Монголии, окончательно потерявшее в связи со смертью Богдо-Гэгэна свое политическое господство в стране и отошедшее на несколько задний план, представляет из себя оппозиционно настроенное и реакционное целое, которое, из-за своего экономического положения в стране, вынуждено открыто выступать на сцене политической жизни страны».

Далее в докладе были поставлены следующие задачи: «Поэтому ныне перед Нарревпартией¹ ламский вопрос встает во всю ширь и глубину. Поскольку ламство Монголии в известной мере определяет “политику” ламства в Бурятии и Калмыкии, [оно] может оказывать на последние отрицательное влияние и, главным образом, поскольку занятое своей борьбой против Нарревпартии, оно не сможет проводить одновременно борьбу против СССР и нашей политики в Центральной Азии, а также поскольку ламство Монголии политически является контрреволюционным и реакционным элементом для нас (СССР. – *Ред.*), положение, намерения,

¹ Имеется в виду Монгольская народная партия (с марта 1925 г. – Монгольская народно-революционная партия – МНРП). – *Примеч. ред.*

больные и прочие стороны которого мы должны изучать, знать и находить соответствующие меры борьбы»². Для этой цели ОГПУ разработало и предлагало применить определенные методы. В качестве примера предлагалось использовать выявленную «группу в 13 человек, состоящую из тибетцев, монголов и бурятов (большинство которых были ламами), закупавшую оружие в пределах СССР³, провозившую его контрабандой через границу и в Урге сплавлявшую его тибетцам для дальнейшей отправки в Тибет. В основном, целью группы была нажива, и она занималась случайным сплавом оставшегося оружия Унгерна». Чтобы уронить авторитет лам, ОГПУ предлагало использовать подобные факты о ламах, связавшихся в преступную деятельность⁴.

27 февраля 1928 г. Дальневосточное управление ОГПУ обратилось в ЦК ВКП(б) еще с одним предложением, как следует поступать с монгольскими ламами. Был разработан доклад, состоявший из пяти глав и подробно объяснявший состояние буддизма во Внутренней Монголии, Внешней Монголии, Тибете и Бурятии, а также различные антисоветские провокации, связанные с именем Ванчин-Богдо⁵. Авторы доклада пришли к выводу, что внешней и внутренней угрозой для СССР и МНР являются: во-первых, бурятские эмигранты, укрывшиеся во Внутренней Монголии; во-вторых, бурятские белые, эмигрировавшие в МНР, и монгольские ламы, поэтому были выдвинуты многочисленные предложения по борьбе с ними. Белые в Маньчжурии пытались «привлечь ламство путем переманивания на свою сторону авторитетного гегена, который объявил бы священную войну против МНР и СССР», – особо подчеркнуло ОГПУ. После этого оно следующим образом детализировало вторую угрозу:

«Во-первых, лишение всякой власти «побуждает наиболее реакционные слои ламства вступать на путь активной борьбы с существующей властью, но отсутствие единства в их рядах (в верхушке, середняках и низах), отсутствие единого организационного центра (главы церкви Богдо-Гегена⁶ или всемонгольского Совета лам) и отсутствие поддержки в их выступлениях со стороны аратских масс населения не дает им возможности прийти к каким-либо ощутимым результатам. Все эти причины вынуждают наиболее дальновидную, реакционную часть ламства уже сей-

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 31. Л. 150–161.

³ Имеется в виду Троицко-савский аймак БМР, т.е. Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. – *Примеч. ред.*

⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 31. Л. 150–161.

⁵ Там же. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 50–73. Ванчин-Богдо (Ванчин-лама или Панчен-лама) – второй после Далай-ламы авторитет для буддистов. Панчен-лама IX (1883–1937) с 1925 г. находился в Китае, значительную часть времени – во Внутренней Монголии. – *Примеч. ред.*

⁶ Так в документе. В официальных документах 1920-х–1930-х годов устойчивого написания титула Богдо-гэгэна не было. – *Примеч. ред.*

час нащупывать пути создания единого ламского центра. Настроение раскола в среде ламства при постепенной утере влияния среди народных масс и усиливающееся влияние МНРП заставляют его усиленно искать пути к возрождению религиозности масс и к организованному объединению ламства;

Во-вторых, активные антианалоговые действия реакционного ламства выразились в Санбейском восстании и в волнениях в Номунханульском и Дачи-Ванском хошунах. Со временем антианалоговые действия ламства могут вылиться в протест против всех мероприятий, проводимых в МНР. Ламское движение, выдвигая в своей агитации моменты, затрагивающие интересы населения, как то: взимание больших налогов, гонения против религии, трата народных средств на большие штаты служащих и т.п., пытается получить поддержку народных масс;

В-третьих, ламство перебросило свою работу в армию, где, спекулируя именем Панчен-Богдо, добилось волнений в рядах армии вплоть до восстания (Кобдоское восстание, волнения на притерриториальных сборах в Дайчин-Ване и т.д.). Реакционное ламство усиливает свои зарубежные связи с Китаем, с Панчен-Богдо (с его окружением) и бежавшими феодалами (через паломников и специальных делегатов). Будучи уже в курсе всех международных событий (в частности, китайских), использует их для усиления своей контрреволюционной агитации как в пределах МНР, так и против Бурреспублики;

В-четвертых, обновленческие настроения среди низов ламства особо усилились, когда они получили информацию от монгольских лам, побывших на Московском соборе. Причем это усиление внимания к обновленчеству выразилось в усиленной агитации против отдельных главарей лам, их дискредитировании, обращении к властям с жалобами на действия высших лам и прочее (в монастырях Гандан, Монзишире и по аймакам);

В-пятых, одним из основных моментов агитации, вокруг которого верхушка ламства пытается привлечь на свою сторону население, является вопрос о перерожденце Богдо-Гегена, который стал бы объединяющим центром в борьбе против МНРП. С этой целью верхушка ламства стала усиленно обрабатывать общественное мнение монголов вокруг этого лже-родившегося перерожденца Богдо. Под влиянием подобной агитации удалось вызвать массовое поклонение населения этому новоявленному перерожденцу. Несмотря на большой шум, поднятый вокруг этого перерожденца, ряд обстоятельств доказывает, что весь этот ажиотаж был искусственным, что подтверждается еще тем, что, когда мать и ряд лиц, окружающих этого перерожденца, были арестованы (за провокацию), и население в большинстве совершенно перестало ходить к нему на поклонение. Это "разочарование" еще больше усилилось, когда этот перерожденец умер. Провал движения вокруг перерожденца на Ялбы-

ке не умерил активности реакционного ламства. Учтя опыт поражения, верхушка ламства приняла тактику давления на Правительство, дабы оно санкционировало нахождение и провозглашение Богдо-Гегена, чтобы хотя бы таким путем заручиться доверием у масс. С этой целью в январе-феврале с.г. в монастырях Урги (Гандане, Монзашире, Дзун-Хуре) на собраниях лам стали выносятся резолюции по вопросу о приглашении через Правительство перерожденца Богдо-Гегена, мотивируя эти требования упадком религии, разложением ламства и необходимостью иметь главу ламства. Это движение имеет своей целью толкнуть Правительство на исполнение постановлений 3-го Хурулдана об обращении к Далай-Ламе за санкцией на провозглашение Богдо-Гегена в МНР»⁷.

Доклад принимал в расчет, что эмигрировавшие в Маньчжурию белые и ламы «были и останутся активными приверженцами любой антисоветской деятельности», поэтому советовал прервать эти связи. Для этого рекомендовалось предпринять следующие меры: внести раскол среди монгольских лам и начать обновленческие движения, используя низших лам против верхушки; так как правое крыло монгольского правительства могло воспротивиться подобной политике, то следовало начать эту деятельность с раскола с Бурятией путем разрушения связи, налаженной между бурятскими и монгольскими ламами, и для этого рекомендовалось использовать визит тибетской делегации, которая задержится в Урге на несколько дней; уделить особое внимание выявлению связи между остатками белогвардейцев в Урге и сторонниками панмонголизма⁸.

Первое время СССР терпимо относился к тому факту, что в состав народного правительства Монголии входили ламы, но после смерти Богдо Жавзандамбы Советы пришли к мнению, что сформировались благоприятные условия для того, чтобы избавиться от них. В связи с обострением обстановки на Дальнем Востоке ОГПУ определило, что со стороны МНР во второй половине 1920-х годов Советскому Союзу угрожают две опасности: бурятские эмигранты и монгольские ламы, и поэтому начало деятельность по предотвращению данной «угрозы».

Монголы и Ванчин-лама

Ванчин-лама из-за расхождений с Далай-ламой в декабре 1923 г. уехал из Тибета, а китайские военные власти использовали их противостояние. Китайские президенты вновь и вновь приглашали Ванчин-ламу, пока он не приехал в Пекин в феврале 1925 г. Чжан Цзолинь добился приезда Ванчин-ламы

⁷ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 55–58.

⁸ Там же. Л. 68–70.

в Мукден в сентябре 1926 г. и выделил ему отдельный буддийский монастырь. По его же инициативе Ванчин-лама принял участие в форуме по борьбе с большевизмом в Монголии, который проходил в Мукдене⁹. После гибели Чжан Цзолия Ванчин-лама приехал во Внутреннюю Монголию и осенью 1928 г. обратился к Чан Кайши, прося помощи для включения Тибета в состав Китая. В ответ на его предложение было принято решение финансировать его деятельность за счет правительства Китая. По приглашению Чжан Сюэяня Ванчин-лама снова прибыл в Мукден в сентябре 1929 г. К этому времени Гоминьдан успел установить свое влияние на большей части территории Китая. В мае 1931 г. гоминьдановцы приняли Ванчин-ламу в Нанкине с огромными почестями. Ванчин-лама провел открытую молитвенную службу, символизирующую мир и единение Китая, а правительство Гоминьдана учредило для него официальный пост, наградив его титулом «Защитника отечества». Заработную плату установили в размере 10 тыс. юаней в месяц – столько же платил Пекин Богдо-гэгэну в 1919 г. В апреле 1932 г. правительство Китая назначило Ванчин-ламу «министром по управлению западным краем», выбрав его членом Государственного совета, и это был самый высший государственный чин.

За время пребывания в Мукдене Ванчин-лама много ездил по хошунам Внутренней Монголии, читал молитвы и собирал пожертвования, что способствовало росту его авторитета. По приглашению князя Янсанжава из хошуна Хорчин и князя Дархана из хошуна Дархан он провел 1927 г. в хошуне Дархан. Постоянными молитвами и религиозными церемониями он привлек огромное внимание верующих. Когда в апреле 1929 г. он провел церемонию Дуйнхэр (Калачакра) в аймаке Шилийн-Гол, участие в ней приняли 70 тыс. человек¹⁰. По приглашению князя Сод-

Ванчин-лама

⁹ *Uradyn Bulag*. From Empire to Nation: The Demise of Buddhism in Inner Mongolia. In: *Uradyn Bulag and G.M. Hildegard* (eds.). *The Mongolia-Tibet Interface: Opening New Research Terrains in Inner Aisa*. Leiden: Brill, 2007. P. 29.

¹⁰ *Lattimore O.* *Mongol Journeys*. London, 1941. P. 41.

номравдана из аймака Шилийн-Гол в 1930 г. он гостил в хошуне Узэмчин. В марте 1931 г. Ванчин-лама информировал Чан Кайши о том, что занимается антияпонской агитацией среди монголов, и предложил укротить тех, кто может захотеть независимости от Китая. Гоминьдановцы, в свою очередь, также использовали Ванчин-ламу для снижения антикитайских настроений у князей Внутренней Монголии. 29 июля 1931 г. Ванчин-лама приехал в Хулунбуйр, где читал молитву за укрепление единства пяти наций, пропагандируя идею о том, что буддизм эффективен и для русских, и для японцев и что нужно защищать территорию Монголии.

18 сентября 1931 г., когда японцы начали провокации в Мукдене, Ванчин-лама читал молитвы в баргутском монастыре Ганьчжур¹¹. Участие в этой церемонии приняло множество халхинских и бурятских лам. В октябре Ванчин-лама выехал из Хулунбуйра, прибыл в западный хошун Сунэд и пробыл там некоторое время под покровительством Дэ-вана. При этом в марте 1932 г. он написал письмо Чан Кайши, в котором общал об обстановке.

17 февраля 1933 г. Ванчин-лама приехал в Бат-Калган из Нанкина, а в начале июня посетил хошун Узэмчин и все время призывал внутренних монголов присоединиться к борьбе против Японии. 9 октября 1933 г. состоялось второе собрание князей Внутренней Монголии, в котором Ванчин-лама принял участие по приглашению Дэ-вана. Тогда же он советовал собравшимся отказаться от права на автономию, дождаться прибытия представителей Центрального правительства, но князья не поддались его уговорам. «Чем дольше задерживался Ванчин-лама во Внутренней Монголии, тем больше было финансовое давление для его содержания на местных жителей и правителей, из-за чего падал его авторитет среди монголов»¹², – докладывал Фу Цзои правительству Гоминьдана. С января 1934 г. Ванчин-лама обосновался в Нанкине.

Когда в 1933 г. скончался Далай-лама, правительство Гоминьдана и Ванчин-лама восприняли это как благоприятную возможность установить свое влияние в Тибете. Когда Ванчин-лама засобирался в Лхасу, китайское правительство выделило ему для сопровождения 300 солдат, оснастив их 26 пулеметами, 2 пушками и 10 тыс. гранат, а также выдало деньги для заработной платы 700 чиновников из ресурсов Чан Кайши. Он прибыл к тибетской границе – оз. Хух-Нур (Цинхай) в 1937 г., когда началась Японо-китайская война, по причине которой Великобритания стала возражать против въезда Ванчин-ламы в Тибет в сопровожде-

¹¹ Монастырь Ганьчжур состоял из более чем десятка маленьких монастырей. Был создан в 1785 г. Маньчжурский император собственноручно написал «Улзий Энхжуулэгч Сум» и приказал повесить дощечку над воротами монастырского комплекса. Знаменит тем, что служил хранилищем сутры Ганьчжур, назван в ее честь.

¹² *Uradyн Bulag*. Op. cit. Pp. 43, 46.

нии китайских солдат. Гоминьдан, опасаясь ухудшить свои отношения с Британией, запретил ему продвигаться дальше. Ванчин-лама скончался 1 декабря 1937 г.¹³

Во время пребывания в Тибете Ванчин-лама поддерживал тесные отношения с ламами Внутренней Монголии и регулярно встречался с паломниками, прибывавшими из Внешней Монголии. Выезжая из Тибета, он планировал добраться до Монголии и жить рядом с Богдо-гэгэном¹⁴, но задержался в пути, получив весть о кончине Богдо-гэгэна, и лето 1924 г. провел в провинции Шаньси. Ванчин-лама знал, что в том же году III съезд МНРП утвердил постановление обратиться к Далай-ламе, чтобы определить следующее перерождение Богдо-гэгэна, а также пригласить его, но советники уговорили его подождать с поездкой в Монголию, учитывая внутреннюю ситуацию страны и ее «отделение» от Китая.

За период 1925–1928 гг. правящие круги МНР дважды пытались добиться приезда Ванчин-ламы. Прибыв в Китай в конце апреля 1925 г. для установления связи с Гоминьданом и Фэн Суйюанем, вице-премьер Амар, министр внутренних дел Навааннэрэн и секретарь ЦК МНРП Гэлэгсэнгэ два раза встречались с Ванчин-ламой в Пекине, вручили ему подарки и пригласили в МНР. Делегация во главе с Амаром откровенно рассказала ему о том, как монголы относятся к китайцам и как те, в свою очередь, относятся к монголам; о том, как население Монголии мечтает встретиться с Ванчин-Богдо на своей земле. Делегаты сообщили, что китайские власти используют его пребывание в Пекине во вред монголам, и рассказали о препятствиях, с которыми сталкиваются паломники, собирающиеся в Пекин. Ванчин-Богдо был осторожен во время этих встреч, но проявил открытость по отношению к монголам, рассказав о том, как давно он мечтает побывать в Монголии, как и почему он приехал в Пекин, и о гостеприимстве китайского правительства, от которого он не смог отказаться. Амар, Сэцэн-хан и др. просили Ванчин-Богдо любым способом сбежать из Пекина и добраться до Монголии. Они предостерегли его, рассказав о полученных сведениях о том, что Чжан Цзолинь планирует силой увезти Ванчин-Богдо в Мукден и оттуда вмешиваться в дела Монголии через монгольских феодалов. Ванчин-Богдо поблагодарил их за беспокойство и заверил, что запомнит их слова, заверив, что отменит поездку на юг и через 25–30 дней попытается вернуться домой¹⁵.

¹³ Hsiao-Ting Lin. *Tibet and Nationalist China's Frontier: Intrigues and Ethnopolitics, 1928-1949*. Vancouver-Toronto: UBC press, 2006. Pp. 86-91.

¹⁴ Jagou Fabienne. *The Ninth Panchen Lama (1883-1937): A Life at the Crossroads of Sino-Tibetan Relations*. Chiang Mai: Silksworm Books, 2011. P. 23.

¹⁵ Заметки Ж. Болдбаатара и Ц. Батбаяра из переведенных «Докладных листов Рыскулова о переговорах делегатов МНРП с Гоминьданом о Ванчин-богдо т. Петрову из Коминтерна (Восточный отдел)».

Как впоследствии Навааннэрэн показал на допросе в Управлении внутренней охраны (УВО) МНР, «Ванчин-Богдо ответил нам, что не сможет приехать в этот раз, но обещался в следующий. Мы хотели его прибытия в Монголию, чтобы под его эгидой объединить и склонить граждан Тибета, Баргутии и Внутренней Монголии в сторону революции, и ЦК партии считал это задание крайне важным»¹⁶. Дилов-хутагта писал, что вице-премьер Амар и министр внутренних дел Сэцэн-хан зимой 1924/25 года выехали в Пекин в командировку. Пользуясь этой возможностью, они встретились с Ванчин-ламой и пригласили его погостить в Северной Монголии, объяснив ему необходимость подобного визита¹⁷. Вернувшись из Китая, Амар зачитал на заседании ЦК МНРП письмо Ванчин-ламы правящим кругам МНР о том, что он уже давно хочет побывать в Монголии. Магсаржав и Цэрэндорж поддержали идею приезда Ванчин-ламы в Монголию, но Жадамба, Хаянхярваа и Дамбадорж возразили, что его визит может стать финансовым бременем для простого народа и способствовать попустительству религии. Судя по результатам встречи монгольской делегации с Ванчин-ламой, он уже давно находился под влиянием китайского правительства. 2 августа 1927 г. советник Коминтерна М. Амагаев обратился к Ц. Жамцарано¹⁸ и предложил отказаться от приглашения Ванчин-ламы в МНР, потому что это может помешать попыткам Монголии установить отношения с Тибетом. Причина заключалась в том, что в это время князь Гомбо-идшин гун выехал в Тибет. Весной 1928 г. Дилов-хутагта прибыл в Хурээ, чтобы получить разрешение для поклонения Ванчин-Богдо. Жамцарано хотел воспользоваться этой возможностью и передать через Дилов-хутагту приглашение для Ванчин-ламы, но правительство не смогло принять однозначное решение по этому вопросу. Председатель УВО Н. Хаянхярваа рекомендовал Дилов-хутагте отложить свой визит, потому что ситуация в Китае была нестабильной, и не было понятно, где именно находился Ванчин-Богдо¹⁹.

Весть о том, что руководство МНР пригласило Ванчин-ламу, распространилась среди верующих, и одно время каждый год расходились слу-

¹⁶ ТЕГ. ТА ДЯЯ. ТХ. ХН. 152.

¹⁷ Lattimore O., Fujiko Isono. The Dilav Khutagt Memoirs and Autobiography of a Mongol Buddhist Reincarnation in Religion and Revolution. Wiesbaden, 1982. P. 131.

¹⁸ Жамцарано Цыбен Жамцараанович (1881–1942) – бурятский, монгольский и советский ученый, общественно-политический деятель. Член-корреспондент АН СССР, доктор филологических наук. В 1903–1908 гг. слушатель и преподаватель Санкт-Петербургского университета. Исследователь и собиратель фольклора бурят и монголов. В 1913 г. инициирует издание первого периодического издания в Монголии – «Новое зеркало». В 1921 г. – замминистра внутренних дел Монголии, до 1932 г. работает на различных государственных должностях МНР. В 1932 г. выслан из МНР. С 1932 по 1937 г. работал в Институте востоковедения АН СССР в Ленинграде. В 1937 г. арестован по надуманному обвинению. Умер 14 мая 1942 г. в Соль-Илецкой тюрьме (Оренбургская область). Реабилитирован в 1956 г. – *Примеч. ред.*

¹⁹ Lattimore O., Fujiko Isono. Op. cit. Pp. 176-77.

хи о его скором приезде. В МНР стали съезжаться потоки паломников, желающих встретиться с Ванчин-ламой. Жамцарано считал, что Чжан Цзолинь держит Ванчин-ламу в Мукдене под «почетным арестом», поэтому предлагал освободить его, добиться от него молитвенной службы в признании народной власти и о разделе религиозной и государственной власти в стране. Его противники считали, что приезд Ванчин-ламы будет содействовать возрождению идеи о перерождении IX Богдо-гэгэна, возникнут тяжелые финансовые проблемы и что в политическом плане выгоднее поддерживать отношения не с Ванчин-, а с Далай-ламой. Жамцарано пытался разработать теорию, в которой сочетались бы буддизм и коммунизм, но после того, как он был отстранен от руководства партии, потерял интерес к этим замыслам. Андреев считал, что ламы выдвинули предложение пригласить в МНР Ванчин-Богдо и вознести его на место Богдо Жавзандамба хутагта и что правое крыло МНРП поддержало их, но тот не отозвался на данное приглашение. Он полагал, что слухи о том, что Ванчин-ламу не собираются приглашать, привели к антиправительственному движению в Западной Монголии²⁰. Пока Ванчин-лама путешествовал по Внутренней Монголии, расползлись слухи о том, что он собирается напасть на МНР при поддержке Японии, поэтому МНР ограничила выезд лам в Китай, а Коминтерн рекомендовал МНРП остерегаться Ванчин-ламы.

В январе 1927 г. Коминтерн передал свои рекомендации, в которых говорилось о том, что ламы несомненно будут противиться партии и народной революции. Политическая опасность заключается в том, что в связи с политической ситуацией на юге они попытаются установить связи с китайскими милитаристами, и особенно с Чжан Цзолинем, за которым стоит японский империализм. Противники монгольской революции могут объединиться с внешними силами во главе с Ванчин-ламой, обосновавшимся в Мукдене и Пекине и ставшим верным прислужником японского буддизма. Партия не должна забывать, что реакционные ламы не побеждены и лишь отступили, и партия всегда должна быть готова к вероятным новым действиям со стороны ламства²¹.

После VIII съезда МНРП отношение руководящих кругов МНР к Ванчин-ламе и оценка его деятельности резко изменились, а недавно избранный секретарем ЦК МНРП П. Гэндэн неоднократно выступал с заявлениями о том, что Ванчин-лама является врагом. В своем докладе Коминтерну от 1929 г. Гэндэн обличал прояпонское движение панмонголизма, говоря, что японские империалисты, китайские военные власти и бежавшие из Монголии феодалы используют Ванчин-ламу как орудие против стра-

²⁰ *Andreyev A. Soviet Russia and Tibet. The Debacle of Secret Diplomacy. 1918-1930's.* Leiden, Boston: Brill, 2003. Pp. 264, 306-8.

²¹ *Rupen R. Mongols of the twentieth century.* The Hague: Mutoon, 1964. P. 201.

ны и что среди монгольских лам скрываются его приверженцы. В рамках съезда МНРП в 1930 г. Гэндэн пришел к выводу, что Япония и другие империалистические страны пытаются направить китайский милитаризм против Монголии, обеспечивая ноёнов и белогвардейцев Внутренней Монголии и Баргутии оружием. При этом он процитировал выводы, к которым пришел VIII съезд МНРП, внимательно рассмотрев вопрос реакционера Ванчин-Богдо, изгнанного со своей родины и предавшего независимый и суверенный Тибет. По его словам, японские империалисты обманывают верующих монголов при помощи Ванчин-Богдо, и для процветания буддизма необходимо задуть Красную Монголию. Далее он рассказал о том, что Ванчин-Богдо делает все что хочет, всячески пытаясь использовать доверие верующего народа, пропагандировать и развязать священную войну ради Шамбалы, оказать влияние на верхушку реакционного ламства Монголии²².

Ванчин-лама и Советский Союз

В начале 1927 г. в Москве состоялся Первый Всесоюзный собор советских буддистов. При участии таких активистов, как Доржиев и Мунхжав, был утвержден Устав, согласно которому запрещалось проводить такие молитвенные церемонии, как «Чойжин буулгах», а также определять следующее перерождение верховных лам и хутагт. По приглашению Доржиева в качестве почетных гостей участие в Соборе принимали монгольские и тибетские ламы. Через одного из этих лам Доржиев направил письмо Далай-ламе, в котором рассказывал о том, как Советская Россия неблагоприятно относится к буддизму, что повлияло на отношение Далай-ламы к СССР. Постоянное представительство Далай-ламы все еще действовало в Советском Союзе – стране, где еще в 1915 г. в Санкт-Петербурге открылся первый в Европе буддийский монастырь, продолжавший работать с разрешения Сталина вплоть до 1937 г.

В то время как буддизм официально функционировал в Союзе, полномочный представитель в МНР П.М. Никифоров считал, что Ванчин-Богдо находится под сильнейшим влиянием Японии, пытающейся получить у него мандат на распространение своего влияния во Внутренней и Внешней Монголии через Чжан Цзолиня. Никифоров полагал, что если удастся получить подобный мандат, то Япония внедрится в обе Монголии. Единственным путем помешать японским попыткам является приглашение Ванчин-Богдо в СССР через посредничество бурятских и калмыцких лам. Если удастся вырвать его из рук Чжан Цзолиня и Японии, предлагал Никифоров, надо помочь ему вернуться в Тибет. В декабре 1926 г. он вы-

²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 98. Л. 8-9.

сказал Чичерину свое мнение, к которому пришел после встречи с представителем Далай-ламы в Улан-Баторе. По его мнению, невозвращение Ванчин-Богдо в Тибет имеет негативные последствия, поэтому он предлагал вести активную политику в отношении Ванчин-ламы, избавить его от служения Японии и Британии и подумать над своим возвращением в Тибет. Представителем Далай-ламы в МНР работал Ёндзон-хамба Лувсанхаймчиг. Одной из задач приезда Н.К. Рериха в Монголию было продолжение изучения Шамбалы, встреча с Ванчин-ламой и приглашение его в СССР. По этому вопросу Рерих поддерживал отношения с Чичериным, Мельниковым, Никифоровым, Берлиным и Блюмкиным (последний был представителем ОГПУ в Улан-Баторе, главным советником УВО МНР, военным советником генерала Фэн Юйсяна по вопросам разведки). Рерих выехал из Улан-Батора в Тибет в апреле 1927 г., безуспешно пытаясь по пути встретиться с Ванчин-ламой²³. Обсуждался даже вариант с похищением и доставкой его в СССР.

Позицию ОГПУ в 1925 г. характеризует следующая выписка: «Кстати, как ни странно, но о Панчин-Богдо-Гегене ничего не выявлено, и вообще не заметно какого-либо религиозного фанатизма в связи с его пребыванием в Пекине, несмотря на то, что в руководящих кругах много говорят о перехвате и поставке сюда этого Гегена». Представитель ОГПУ в Монголии, изучавший вопрос, устанавливали ли монгольские ламы связь с Ванчин-ламой, докладывал Москве о том, что «выявлен ряд лиц во главе с неким Бегли-Номон-Ханом (лама), собирающихся в Китай на поклонение Панчин-Богдо-Гегену и якобы имеющих задание связаться с Пекинскими князьями. Разработка только начата, и определенных результатов еще нет»²⁴.

После того как Чжан Цзолинь установил отношения с Ванчин-ламой, Москва стала остерегаться приглашать его в МНР. ОГПУ считало, что «Ванчен-Богдо является центральной фигурой, вокруг которой группируются все антисоветские элементы на буддийском Востоке. Личное участие Ванчена в антисоветской деятельности не выяснено. Его переход на сторону наших врагов будет означать возглавление им и объединение всех буддийских реакционных сил против МНР и СССР»²⁵. Советская сторона считала, что «наряду с усиленной обработкой Ванчен-Богдо со стороны Японии англичане также усиленно интересуются им для поднятия своего влияния в Тибете против красной угрозы. О нем трубит вся английская пресса (приставлен английский офицер, обучающий Ванчен-Богдо английскому и военному делу – агентурные сведения)». ОГПУ считало, что «все это говорит за то, что вокруг Ванчин-Богдо и от его име-

²³ Andreyev A. Op. cit. Pp. 305-9.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 31. Л. 160-161.

²⁵ Там же. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 68-70.

ни завязывается целый ряд интриг, направленных против СССР и МНР, и что Япония пытается использовать его через Чжан Цзолиня. С прибытием Ванчин-Богдо в Китай вокруг него стали группироваться все буддийские реакционные элементы из Внутренней и Внешней Монголии, Маньчжурии и частично Бурятии. С именем Ванчин-Богдо стали связывать все антиправительственные выступления ламства МНР и Бурятии, делая ставку на него как на фигуру, могущую объединить все эти реакционные группировки для борьбы с МНР и растущим влиянием СССР на буддийском востоке. В этих целях (т.е. борьбы с красной опасностью. – *Ред.*) пытаются использовать Ванчин-Богдо».

По мнению ОГПУ, то, как «Япония и Чжан Цзолинь всеми силами стараются приблизить к себе Ванчин-Богда, видно из того, каким почетом его окружили в Китае (почетная охрана, специальные поезда, срочный ремонт монастырей, снабжение его деньгами и т.п.), хотя этот же самый почет фактически делает Ванчина пленником Чжан Цзолиня. В то же время создается соответствующая обстановка для втягивания его в практическую политическую работу против нашего влияния на Буддийском Востоке. Наряду с планами использования Ванчин-Богда Японией Чжан Цзолинь и Англия делают ставку на него (Ванчина) и др. реакционные группировки, особенно на реакционные ламские круги Внутренней и Внешней Монголии, эмиграции и т.д. Это видно из того, что вся антиправительственная агитация во Внешней Монголии, восстание в Кобдо, антисоветская агитация среди консервативного ламства в Бурятии идут под именем Ванчин-Богда и на него возлагаются надежды на свержение МН Правительства и Советской власти в Бурятии».

При всем этом ОГПУ считало, что, «несмотря на усиление антисоветской деятельности всех реакционных группировок на Буддийском Востоке, которые оперируют заявлениями Ванчина» о том, что «каждый буддист должен быть врагом коммунизма, все же по сие время в нашем распоряжении нет прямых указаний на его личное отношение к СССР и к той борьбе, которая ведется против нас и МНР». По заключению ОГПУ, «сведения наши по этому вопросу чрезвычайно противоречивы, но ряд фактов, как-то: его отказ участвовать в паназиатской конференции и в съездах князей Внешней Монголии, воздержание от поездки (возможно, временное) во Внешнюю Монголию по приглашению князей и исключительное внимание к Советскому представителю в Китае заставляют нас предполагать, что Ванчен не является англофилом, что, наоборот, симпатии его направлены к СССР и что только условия, в которые Ванчен-Богдо поставлен, не дают ему возможности напрямую декларировать свое отношение к СССР»²⁶. На основании вышеперечисленного ОГПУ предлагало: «Необходимо усилить освещение Ванчин-Богдо и его окру-

²⁶ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 59–62.

жения для выявления его отношения к СССР. Для этой цели нужно через Ургу использовать едущие к нему делегации, в составе коих должны быть люди, которые и будут давать нам соответствующую информацию о Ванчене-Богдо по всем интересующим нас моментам. В ближайшее время точно установить, намерен ли Ванчен-Богдо ехать в Доло-Нор, и в зависимости от этого поставить перед соответствующими органами вопрос о приглашении его во Внешнюю Монголию, а через нее заполучить его к нам в Ленинград. Через Ургу приставить к свите Ванчен-Богдо, для его полного освещения, одного из наших влиятельных лам или князей».

ОГПУ предложило считать, что «его поездка в Доло-Нор, находящийся в непосредственной близости к границе МНР, и то обстоятельство, что на границе напротив Доло-Нор проживают реакционные князья (Югодзер хутухта и др.) и реакционное ламство, не раз проявлявшее свою активность (Санбейс, Дариганга), несомненно будет использовано для усиления борьбы с МНР, а через нее и с нами. Если указанные сведения о поездке Ванчен-Богдо в Доло-Нор подтвердятся (что сейчас сомнительно в связи с военными операциями в районе Калгана), то это нужно рассматривать как его первое открытое выступление против МНР и СССР». Через некоторое время после передачи этого доклада ОГПУ сообщило руководству, что им отмечено «усиление антисоветской активности Ванчен-Богдо, выразившееся в его участии в ряде совещаний внутренних монголов, где он намекал на необходимость принятия ряда мер против проникновения через Внешнюю Монголию советских принципов, а также склонял монголов в пользу Чжан Цзолиня и Пекинского Правительства»²⁷. VIII съезд МНРП назвал Ванчин-ламу «агентом японского империализма», запретил монгольским ламам поддерживать с ним отношения, а все попытки связаться с ним постановил считать враждебными действиями. Осенью 1931 г., когда Ванчин-лама пребывал в монастыре Ганьчжур, ОГПУ совершило безуспешную попытку его выкрасть.

Ванчин-лама в 1925–1926 гг. пребывал под покровительством президента Китая, в 1926–1928 гг. – Чжан Цзолиня. Затем он стал работать на правительство Гоминьдана, до конца 1933 г. проживая во Внутренней Монголии. Чан Кайши использовал его авторитет, чтобы привлечь на свою сторону Внутреннюю Монголию и Тибет. Китай и Япония придавали особое значение вопросу использования религии в борьбе против растущего влияния СССР в МНР. Например, буддист Тайсью (1889–1947) – основатель Ассоциации по модернизации буддизма в Китае – открыл в Пекине школу тибетского буддизма, в которую Ванчин-лама был приглашен преподавать. В 1924 г., когда скончался Богдо-гэгэн, Тайсью предлагал занять место его инкарнации Ванчин-ламе²⁸. Латтимор тоже считал,

²⁷ Там же. Л. 64–73.

²⁸ Welch Holmes. The Buddhist revival in China. Cambridge, MA: Harvard UP, 1968. P. 198.

что единственно оставшимся путем для объединения монголов является религия, но при этом сетовал, что не осталось лидера, способного осуществить это. Он писал: «После смерти Богдо Джавзандамба хутагты не осталось достаточно влиятельного человека, способного объединить Внутреннюю и Внешнюю Монголию. Единственным, кто способен заменить его в религиозном плане, остается Ванчин-лама. Некоторые князья Внутренней Монголии заинтересованы в том, чтобы сделать его святейшим “гэгээн” для всей Монголии, но Ванчин-лама получает мизерную дотацию Правительства Нанкина и заинтересован в возвращении в Тибет»²⁹.

После того как Красная армия в 1925 г. вышла из Монголии, Ванчин-лама советовал и.о. президента Китая Дуань Цижую: «Внешняя Монголия является частью территории Китая. Красная армия оставила ее, и появилась возможность вернуть ее (т.е. Монголию. – *Ред.*). Советую поскорее провести переговоры с российским послом Караханом и поспешить установить свое влияние во Внешней Монголии»³⁰. Ванчин-лама также поддерживал идею о том, что Тибет должен оставаться в составе Китая. Сам он занимал высокий пост в правительстве Гоминьдана, а во время своего пребывания во Внутренней Монголии призывал монголов отказаться от независимости и выполнял задание Чан Кайши не допускать их сближения с Японией. Непонятно, был ли настроен Ванчин-лама сохранить Внутреннюю и Внешнюю Монголию и Тибет в составе Китая и раньше или его позиция изменилась со временем, когда он был вынужден поддаться силе. Существовали подозрения, что Ванчин-лама работает под диктовку японцев, потому что он проводил религиозные церемонии, разъезжая по хошунам Внутренней Монголии, пребывавшим под японским влиянием; он являлся членом Китайско-японской буддийской ассоциации; его деятельность во Внутренней Монголии совпала с активизацией действий Японии; его окружение жило за счет подношений верующих Внутренней Монголии, поэтому не могло жестко противостоять попыткам князей Внутренней Монголии во главе с Дэ-ваном сблизиться с Японией.

Пока Ванчин-лама находился под опекой Чжан Цзолия, его приглашали в Осаку для участия в паназиатском форуме, но он не принял приглашения. Начиная с 1929 г. его окружили советники, спецслужба и телохранители Гоминьдана, которые решали от его имени все вопросы, так как он являлся государственным деятелем правительства Гоминьдана. Тем самым Ванчин-лама занимался только своими религиозными делами, а всеми политическими вопросами от его имени ведал Гоминьдан, поэтому, находясь под тотальным контролем Гоминьдана, он не мог работать под японским влиянием. Так что все распространяемые слухи о том, что Ванчин-лама собирается пойти войной на МНР, а также многочис-

²⁹ Lattimore O. The Mongols of Manchuria. New York: The John Day Company, 1934. Pp. 122-3.

³⁰ Uradyn Bulag. Op. cit. P. 28.

ленные донесения в УВО МНР о действиях, якобы совершаемых «по заданию Ванчин-ламы», нужно связывать с деятельностью гоминьдановского окружения, а не с самим ламой. Он принимал всех паломников, беженцев, лам и князей, прибывавших из МНР, но их отношения никогда не переходили грани религиозных. СССР опасался, что приезд Ванчин-ламы в МНР станет поводом для Чжан Цзолиня ввести свои войска, но на деле у ламы не было никаких военных сил, кроме 300 солдат из личной охраны. В 1933 г. среди его охраны были 15 человек, дезертировавших с военной службы в МНР³¹.

После того как Чан Кайши совершил антикоммунистический переворот, Ванчин-лама начал критиковать антирелигиозную деятельность в МНР, связывая ее с Коминтерном и СССР, что было естественным для верующего человека. Хотя он неоднократно говорил о том, что хотел бы поехать в МНР, его мнение изменилось. Ванчин-лама поддерживал дружеские отношения с советским послом Караханом, а его личным водителем работал русский, приехавший из Внешней Монголии, но с тех пор, как лама связался с Чжан Цзолинем, в Коминтерне стали считать, что он полностью находится под влиянием Японии, и поэтому начали связывать с его именем угрозу японского империализма для Монголии. Хотя советская сторона считала, что Ванчин-лама не может высказывать собственные взгляды, находясь в гоминьдановском окружении, ничем не подтвержденные оценки, что он работает на Японию, неоднократно докладывались в Москву. С момента кончины Богдо-гэгэна и до начала 1930-х годов в среде монгольских верующих не было более авторитетного ламы, чем Ванчин-Богдо. Впрочем, как и среди китайских буддистов. Гоминьдан пытался использовать противостояние Далай-ламы и Ванчин-Богдо, при этом Ванчин-ламу пытались перетянуть на свою сторону МНР, СССР и революционеры Внутренней Монголии. Эта многосторонняя конкуренция привела к распространению самых разных слухов о позиции Ванчин-ламы и к односторонней, необоснованной оценке его действий. В 1929 г. СССР утвердил антирелигиозный закон, в результате чего стали закрываться все монастыри и церкви, в том числе и буддийские. Были арестованы 88 бурятских лам, которые в знак протеста собирались бежать, но были осуждены на пять лет. После того как в СССР в 1934 г. был учрежден НКВД (Народный комиссариат внутренних дел, объединивший ОГПУ и НКВД РСФСР), все религиозные вопросы перешли в его ведение.

³¹ *Авирмэд Д. Дүрвэх хөдөлгөөн ба Улсыг аюулаас хамгаалах байгууллага, 1930–1934. Улаанбаатар, 2012. Т. 70.*

Восстание 1932 года

Когда во внешней торговле Монголии установилась государственная монополия, прервался приток западных и китайских товаров. СССР не мог обеспечить растущий спрос, из-за чего в 1929–1932 гг. в регионах Монголии начало расти недовольство, поэтому Советы начали специально для монгольских потребителей заказывать китайские товары и поставлять их через Владивосток, но время уже было упущено. Левое крыло МНРП получило власть в стране и руководствовалось рекомендациями Коминтерна, но народ не принял его новую политику. Различные «очистительные рейды» в рядах партийных организаций породили недоверие среди государственных и военных служащих. В 1929 г. Малый Государственный Хурал, следуя советскому примеру диктата по отношению к религии, запретил выявлять перерождение верховных лам, таких как хутагта (хутухту) и хувилгаан (хубилган), а также приглашать Ванчин-ламу, и эти решения вызвали недовольство среди верующих, которые ожидали его приезда. Неверная экономическая и политическая программа, не соответствующая монгольским условиям и навязанная извне, совпала с накапливающимся народным недовольством, что сформировало благоприятные условия для вооруженного восстания в МНР.

29 мая 1932 г. Сталиным было подписано совместное постановление Исполнительного комитета Коминтерна и ЦК ВКП(б), в котором для правящих кругов МНР пояснялись причины восстания в стране и были разработаны рекомендации о мерах для его подавления и исправления допущенных ошибок. Был сделан вывод, что данное «восстание было организовано и возглавлено феодалами и верховными ламами при поддержке китайских и японских империалистов»³². В своем письме от 4 июня 1932 г. Кагановичу и другим членам Политбюро Сталин писал, что нельзя путать Монголию с Казахстаном или Бурятией и что вопрос нужно решать без военного вмешательства. Он советовал им поторопиться с отъездом Элиавы в Монголию с задачей на месте прояснить ситуацию. При этом он не отрицал, что «если положение в Урге безнадежно, можно пойти на ввод бурято-монгольских частей, но на эту штуку, как временную меру, можно пойти лишь в самом крайнем случае, имея при этом в виду, что ввод войск есть второстепенная и дополнительная мера к главной мере – к изменению политического курса»³³. По указанию Сталина 10 июня 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) постановило послать члену Монгольской комиссии Ш.З. Элиаве и советскому представителю А.Я. Охтину, находившимся в Монголии, телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «1. Главная задача – это немедленно добиться того, чтобы монгольский Цека и прави-

³² Сталин ба Монгол Орон. Т. 45.

³³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 99. Л. 49–52.

тельство изменили политический курс в корне. 2. Надо оттеснить “леваков” и выдвинуть вместо них на места министров и руководителей Цека людей, способных проводить новый курс. Из “леваков” нужно сохранить на постах лишь наиболее способных и рассудительных (с точки зрения нового курса), сохранивших авторитет среди монгольских масс. 3. Обновленный монгольский Цек и правительство должны объявить всенародно, что в области внутренней политики допущены ошибки (хозяйство, религия и т.п.) и что эти ошибки будут исправлены. 4. Цек и правительство должны объявить амнистию всем рядовым повстанцам, сдающим правительству оружие и изъявляющим покорность. 5. Цек и правительство МНРП должны объявить, что главари повстанцев являются агентами китайских и, особенно, японских империалистов, стремящихся лишить Монголию свободы и независимости, что они ввиду этого будут вести с ними непримиримую борьбу до полного уничтожения»³⁴.

Грузин по национальности, Элиава был одним из лидеров большевистского восстания против правительства меньшевиков в Грузии в 1921 г., за время работы председателем Совета министров Грузии в 1923–1927 гг. руководил колхозным движением, поэтому считался специалистом в вопросах восстаний и движений против коллективизации. В 1931–1936 гг. он работал заместителем народного комиссара внешней торговли СССР. Вернувшись из Монголии в 1932 г., он представил Сталину свои выводы: «Эту страну можно использовать в качестве экспериментального поля для следования по пути некапиталистического развития, а также как естественное и природное прикрытие нашей южной границы длиной 3 тысячи км от Маньчжурии до китайского Туркестана. МНР может стать для СССР мясной и прочей сырьевой базой, а если на Дальнем Востоке и в Маньчжурии начнется война и регион столкнется с трудностями, то страна станет единственным инструментом для общения с Китаем»³⁵.

Советский журнал «Тихий Океан» писал: «По данным, относящимся к недавнему дореволюционному прошлому, население монастырей составляло до одной трети всего населения. Сейчас число лам сократилось до 81 тыс. Цифра сама по себе тоже достаточно почтенная, принимая во внимание, что монгольское население лишь немногим превышает 600 тыс. человек... При всех колоссальных успехах Монголии за годы революции число грамотных монголов в стране все еще не превышало 10% всего населения... Тибетская медицина с ее зачастую шарлатанскими методами лечения, являющаяся в руках ламства мощным орудием эксплуатации аратства, все еще пользуется признанием среди населения и лишь постепенно вытесняется медициной европейской. В таких условиях забегание вперед, попытка перескочить через настоящий этап развития представляли собой

³⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 188.

³⁵ Баабар. Монголчууд нүүдэл суудал. Улаанбаатар, 2006. Т. 364.

исключительную опасность, грозя разрывом между авангардом революции и ее главной движущей силой – основными массами аратства. Ошибка этого рода была допущена руководством в период 1930–1932 гг. ...Была ликвидирована в значительной мере частная торговля... Был усилен административный нажим на ламство, ставящий себе целью перевод лам в светское состояние... сокращение поголовья скота в 1932 г. ... результаты такой политики, пыгавшейся перескочить через сегодняшний день, не замедлили сказаться. Контрреволюционные элементы – князья, дворяне и верхушка ламства – воспользовались недовольством аратства для контрреволюционной работы. Зашевелилась и прямая агентура “одной иностранной державы”»³⁶.

Пропагандистские передачи о том, что вооруженное восстание было организовано при поддержке Китая и Японии, были связаны с агрессивной деятельностью Японии на Дальнем Востоке, что повлияло на формирование общественного сознания о реальной угрозе с японской стороны³⁷. Полномочный представитель в Монголии Охтин сообщил в Москву о том, что ситуация стала безнадежной. Сталин рекомендовал «срочно и тайно вывезти из Монголии в СССР все документы, шифры, протоколы и другие бумаги, свидетельствующие о деятельности советских людей и представительств в МНР». Это означало, что он опасался повторения прежнего горького опыта, когда Чжан Цзолинь захватил советское дипломатическое представительство и представил общественности многочисленные документы, свидетельствовавшие о постороннем вмешательстве во внутренние дела Китая. Восстание лам и простых аратов стало проявлением вооруженной конфронтации общественности, недовольной ошибочной политикой партии и правительства по указке Коминтерна, а также следствием левых перегибов, которые едва не привели к гражданской войне. Оно стало продолжением недовольства правящими кругами, явно накапливавшегося с середины 1920-х годов. В этом восстании не было внешнего вмешательства, кроме слухов о том, что «войска Ванчин-ламы собираются захватить Улан-Батор, что начинается священная война за Шамбалу, что Япония обещает помочь».

«Государство в государстве»

С начала XX в. в Японии начали активно пропагандировать паназиатскую идеологию и то, что буддизм станет мостиком, сближающим Японию и Азию. Глава японского религиозного движения «Омотокё» О. Дегучи (1871–1948) в 1924 г. много ездил по Внутренней Монголии, и японские

³⁶ Риш А. Монголия на страже своей независимости. С. 107–108.

³⁷ Ганболд С. 1932 оны зэвсэгт бослогын тухай дахин өгүүлэх нь // Монгол дахь улс төрийн хэлмэгдүүлэлт 1921–1940. Улаанбаатар, 2010. Т. 130–131.

СМИ писали по этому поводу, что он стремится привлечь материковых буддистов на сторону Японии, объединить верующих Внутренней и Внешней Монголии, возродить духовные связи монгольского и японского народов, помочь планам Чжан Цзолиня по захвату Урги, отыскать золото, спрятанное бароном Унгерном во Внешней Монголии. Москва считала, что барон Унгерн стал буддистом по рекомендации японских советников.

В ноябре 1925 г. при финансовой поддержке своего МИДа Япония организовала форум буддистов Восточной Азии в Токио, пригласив делегатов из Формозы, Кореи и Китая. В 1936 г. была учреждена Китайско-Японская буддийская ассоциация, членами которой стали некоторые верховные ламы, в том числе и Ванчин-лама. Несмотря на запрет правительства Гоминьдана, в июне 1933 г. Ванчин-лама прибыл в хошун Узэмчин, пребывавший под японским влиянием, из-за чего распространились слухи о том, что он тайно поддерживает связь с японцами. Лишним обоснованием для подозрений становилось то, что он не мог своевременно извещать центральное правительство о месте своего пребывания³⁸. Латтимор, наблюдая за колоннами паломников и беженцев из Халхи, идущими на поклонение к Ванчин-ламе, назвал их «беженец-хувилгаан и беженцы-паломники». О своей встрече с ним в Мукдене Латтимор писал, что его окружают китайские и японские осведомители, действующие от его имени, монгольские князья и один-два представителя Запада, как он сам³⁹.

Сталин и другие руководители регулярно получали сообщения о том, что Квантунская армия во Внутренней Монголии всячески использует религию в своих интересах, поэтому они считали, что резкий рост влияния Японии в Чахаре после того, как она захватила Маньчжурию, тесно связан с деятельностью ярого приверженца Японии – Ванчин-Богдо⁴⁰. В одной сводке, переданной Сталину в 1933 г., говорилось: «В качестве мощного проводника своей политики японцы используют монгольское духовенство в лице его верхушечной части, пользующейся большим влиянием и авторитетом не только среди отсталой массы монгольского населения, но и среди князей. Методы обработки этой влиятельной группы в основном сводятся к системе подкупов и оказанию материальной поддержки ламаистским монастырям. Японцы стремятся в оккупированной террито-

³⁸ The Mongolia-Tibet Interface: Opening New research Terrains in Inner Asia. Pp. 44-5.

³⁹ *Lattimore O. Mongol Journeys.* Pp. 231, 245. Когда Ванчин-лама прибыл для участия в религиозной церемонии «Ово тахилга» в хошун Баруун-сунуд, там же находились Латтимор и монголовед Лессинг. По свидетельству Латтимора, водителями и механиками машины Ванчин-ламы были русские, один из которых либо родился, либо жил в детстве во Внешней Монголии, потому как прекрасно говорил по-монгольски. Двое русских, прибывшие для участия в религиозной церемонии, говорили и шутили между собой по-монгольски, слабенько исполняли китайские песни, зато прекрасно пели монгольские, а еще лучше – русские песни.

⁴⁰ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 65.

рии создать религиозный центр ламаизма, влияние которого могло бы распространиться далеко за пределы хинганской провинции и охватить собой области Внутренней и Внешней Монголии. Таким центром становится ламаистский монастырь в Ганьчжуре. Сюда стекаются видные ламы, представители Панчен-Богдо».

В Японии интенсивно пропагандировали идею о солидарности ламаизма и японского буддизма. Представителем этого движения был некий Хорикаси, четыре года проживший во Внутренней Монголии, который прибыл в Баргутию в марте 1933 г. в сопровождении своих приверженцев и с соответствующей инструкцией. Он неоднократно выступал с заявлениями об объединении монгольских лам и японских буддистов, обсуждал данный вопрос с командованием Квантунской армии⁴¹. В книге «Милитаризм и фашизм в Японии», опубликованной в США на следующий год по финансированию Коминтерна, говорилось: «Японский империализм широко использовал религиозные организации, чтобы внедриться во Внутреннюю Монголию. Генштаб Японии дал особые поручения главе одного из крупнейших буддийских течений – Отани, направив его работать среди лам Внутренней Монголии. С этой целью в Ганьчжуре был построен специальный монастырь за счет финансирования японского правительства. Сотрудники японского Генштаба уделяют особое внимание вопросу объединения японских буддистов и приверженцев монгольского движения ламаизма, над которым работал известный религиозный деятель Хорикоси»⁴². В другой сводке говорилось о том, что при основании «националистического движения» японцы возлагают надежды на верховые части населения Монголии. Первостепенной задачей японцы считают привлечение на свою сторону влиятельных князей и лам. В этом плане они достигли мизерного успеха и в дальнейшем планируют системно работать над этим вопросом⁴³. Военная разведка регулярно докладывала Сталину и другим руководителям, что Квантунская армия использует религию, чтобы установить свое влияние во Внутренней Монголии, так что среди правящих кругов Советов давно сложилось четкое мнение, что монгольских лам используют для того, чтобы вывести МНР из-под влияния СССР.

В январе 1933 г. Сталин принимал монгольскую делегацию. Во время этой встречи он назвал лам «государством внутри государства» и рекомендовал провести среди них работу по расколу, убедившись сначала, являются ли они приверженцами народного правительства или нет⁴⁴. Те же слова он повторил монгольской делегации во главе с Гэндэном, когда при-

⁴¹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 62.

⁴² *Tanin O., Yonan E. Militarism and Fascism in Japan.* New York: International Publishers, 1934. P. 60.

⁴³ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 61.

⁴⁴ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 58–59.

нимал их 15 ноября 1934 г. в Москве. При этом Сталин определил, что они «имеют большее влияние, чем правительство», поэтому он снова рекомендовал усилить борьбу против них, используя тактику «окружить и уничтожить», судить верховных лам как предателей родины⁴⁵. 25 января 1935 г. Каганович и Молотов обратились к Сталину, предлагая открыто и жестко наказывать японских агентов, выявленных среди лам. В связи с предстоящим визитом делегации из МНР 1 октября 1935 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение (за подписью Сталина), в котором говорилось о том, что «контрреволюционная организация лам набирает влияние по мере обострения международного положения Монголии», что «ламы могут перейти на сторону японских агрессоров и стать предателями своего народа, поэтому рекомендовать руководству МНРП не ослаблять борьбу с ними». Раз Ёндзон-хамба уже приехал из Тибета, то в рамках заседаний Монгольской подкомиссии было выдвинуто предложение вывезти Ёндзон-хамбу и группу тибетских лам из МНР и вернуть их в Тибет⁴⁶.

В декабре 1935 г. Сталин вновь встретился с монгольским руководством и выразил свое недовольство тем, что они не предприняли никаких мер по отношению к ламам. Особые претензии за бездействие он высказал УВО, заявив, что если монголы сами не будут бороться с ламами, то нет ни нужды, ни пользы от помощи им. Сталин был крайне недоволен освобождением Дэчин-гэгэна Джамъянтива и других лам, посоветовав монголам не надеяться на возрождение национальной независимости, не обижая лам. Тем самым Сталин пытался внушить им, что ламы являются врагами⁴⁷. Премьер-министр Гэндэн возразил Сталину: «Были выявлены три группы, работавшие по инструкции японской стороны, и переданы суду. Решены дела о поджоге промышленного комбината, Жамьян-ламы и трех алтайских лам. Более 200 лам были привлечены к ответственности, как причастные». Наряду с этим Гэндэн поделился своими опасениями: «Чрезмерная борьба с ламами может вызвать внутреннюю нестабильность и сделать ситуацию тревожной»⁴⁸, а председатель УВО Намсрай откровенно сказал: «В нашей стране очень сложно бороться с ламами, потому что не только члены нашей партии, но даже некоторые ответственные руководящие сотрудники являются верующими»⁴⁹. Вечером 30 декабря 1935 г. Сталин и Гэндэн встретились дома у Молотова. Тогда же глава СССР сказал ему: «Что касается внутренней политики вашего правительства, во-первых, нужно считать феодалов и лам главной угрозой и бороться с ними решительно и не сдаваясь... Что касается внеш-

⁴⁵ Там же. Т. 98–106.

⁴⁶ Там же. Т. 138–146.

⁴⁷ Там же. Т. 161–163.

⁴⁸ ТЕГ ТА. Ф. 4. хн. 177 х. 195–206.

⁴⁹ Там же. хн. 00 43 х. 1–77.

ней политики вашего правительства, нужно не сговариваться с агрессорами, а противостоять им. Это и есть борьба, которая ведет к суверенному становлению национального государства. Это и есть суть внешней политики демократической республики, которую продвигают ваши богатые нового типа». Вернувшись домой, в феврале 1936 г. Гэндэн и Намсрай снова арестовали ламу Агваан-Джамъянтива из монастыря Дэчин-гэгэна в аймаке Дорнод, пытками добились признания, что Ёндзон-хамба Лувсанхаймчиг поддерживает отношения с Японией, а сам он находится в связи с японской службой разведки, после чего расстреляли. Советский инструктор рекомендовал следователям добиться от Агваан-Джамъянтива показаний, поддерживает ли Ёндзон-хамба отношения с Англией.

Когда делегация во главе с премьер-министром Амаром прибыла в Москву, 13 января 1937 г. ее принимал Ворошилов, который снова назвал лам «государством внутри государства». Он требовал не оставлять их в покое, потому что ламы всегда сетуют о прошедшем и противостоят всему новому, поэтому им нельзя доверять. Амар отвечал, что ситуация в Монголии отличается от европейской и что их нельзя сравнивать: религия в Монголии глубоко переплетена с народным бытом и традициями, поэтому нельзя решать вопрос лам за один раз. Его нужно решать постепенно, поэтому все хозяйственные вопросы, которые решает правительство, направлены на ослабление позиции лам. Ворошилов раздраженно признал, что идеи Амара сто́крат ценнее его собственных, потому что Амар лучше разбирается в обстоятельствах, чем он сам⁵⁰. Руководство МНР высказывало точку зрения, что религия является одним из уязвимых отечественных вопросов, поэтому оно стремится решить его экономическими методами и возражало против решения вопроса лам «одним махом», как настаивали Сталин и Ворошилов. Ламы в МНР уже не имели политической власти и экономического влияния, но по-прежнему пользовались авторитетом среди народа, поддерживали отношения с монахами Китая и Маньчжоу-Го, а также с эмигрантами. Все, что осталось у лам, – это монастыри, которые служили пространством для проведения религиозных обрядов, их встреч с верующими, а также являлись местом, где они жили. Когда в 1937 г. СССР ввел свои войска в МНР, он, создавая выгодные для себя условия внутри страны, уничтожил все монастыри, служившие последним убежищем лам.

«Опасность» бурятских эмигрантов

В 1926 г. в Улан-Баторе вперемешку жили самые разные русские люди: советские военные инструкторы, сотрудники Коминтерна, торговые представители, бурятские беженцы и белые офицеры, служившие в полках

⁵⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1026. Л. 6–8.

атамана Семенова и барона Унгерна. Советские граждане, проживавшие в МНР, поддерживали тесные отношения с русскими, проживающими в Маньчжурии, и часто ездили туда и обратно. Также некоторые западные фирмы, поддерживавшие торговые отношения с МНР, нанимали русских эмигрантов на работу своими торговыми представителями и командировали их в Улан-Батор. В 1928 г. ОГПУ пришло к выводу, что «создавшаяся международная обстановка СССР, говорящая о возможности войны, заставляет нас с особым вниманием отнестись к состоянию наших внутренних буддийских районов и сопредельных с ними буддийских стран, под углом зрения возможных ударов извне и изнутри»⁵¹. Например, СССР считал, что в МНР этого удара следует ожидать, во-первых, от бурятских эмигрантов, укrywшихся во Внутренней Монголии; во-вторых, от бурятских белогвардейцев, укrywшихся в МНР, и от монгольских лам. Поэтому ОГПУ оценивало политическую и стратегическую значимость МНР как «естественный барьер возможных выступлений против нас, который является наилучшим передатчиком нашего влияния на Внутреннюю Монголию, Китай и Тибет. Несмотря на столь важное для нас значение МНР, там имеются значительные кадры контрреволюционных элементов, могущих быть использованными как активная сила против МНР и СССР».

По мнению СССР, во Внутренней Монголии собралась бурятская интеллигенция, «в большинстве своем представляющая часть бур. интеллигенции, замешанной в различных контрреволюционных деяниях, эмигрировавших богатых бурят и крупных ноёнов», которые поддерживают связи с реакционным ламами в Бурятии и служат плацдармом для Чжан Цзолина против МНР и СССР. Они настроены враждебно, что выражается в том, что здесь же проходят паназийские форумы, проводятся собрания ноёнов, эмигрировавших в Хайлар и Чаньчунь, на которых выдвигаются призывы «защитить» молодежь от «коммунистической заразы», арестовывать людей без документов, особенно прибывших из Халхы, формировать собственные военные отряды и т.д. Еще одним подтверждением опасности, по мнению ОГПУ, стало предложение бывшего белогвардейского полковника Васильева, обращенное к атаману Семенову, в котором он, «основываясь на внутреннем положении СССР (особенно его приграничных буд. районов) и состоянии МНР (волнение лам в Санбейсе, попытки восстания в Кобдо, усиленная антиправительственная агитация лам)», сделал вывод «о наличии благоприятных условий для поднятия восстания внутри МНР и СССР при толчке извне... путем организации отряда в 2–3 тыс. человек, при финансовой и моральной поддержке Японии и Чжан-Цзо-Лина с использованием бурятской эмиграции, князей Внутренней Монголии и ламства. В этих целях... необходимо занять Санбейс, привлечь ламство путем переманивания на свою

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 50–51.

сторону авторитетного гегена, который объявит священную войну против МНР и СССР».

В 1928 г. ОГПУ следующим образом представило советскому руководству положение бурятских эмигрантов в МНР:

«Во-первых, в период гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922) из БМР в связи с земельными неурядицами (отбирание земель у бурятов) и большими налогами (разверстка) часть бурятского населения, особенно из восточных аймаков (Агинский, Хоринский и Троицко-Савский), эмигрировали в Монголию (по неполным данным, 4430 дворов с 16 093 едоками), которым обещали в Монголии освобождение от налогов, предоставление земли и т.д. Эмигранты эти расположились вблизи нашей границы, организовав самостоятельные бурятские хошуны. С официальным переходом их в монгольское подданство и выделением их в отдельные бурятские хошуны (Халхингольский, Ульзегольский и Ирогольский) эти хошуны стали убежищем для всякого рода белогвардейщины, принимавшей активное участие при СЕМЕНОВЕ и УНГЕРНЕ [в борьбе] против Советской власти и которые начали использовать в своих целях наличие компактности бур. населения за рубежом. Будучи в постоянной связи (экономической и родовой) с БМР, главным образом с Агинским аймаком, эти хошуны с сидящими там контрреволюционными деятелями (вроде Тапхаева, Тугутова, бежавших лам Доржиева, Ноёнтуева, Чойджилова, Шандаева и др.) стали местом собирания всех реакционных сил... что указанные хошуны имеют в себе достаточно материала для активных действий против нас.

Во-вторых, наряду с наличием активных антисоветских элементов среди бурятской эмиграции из Монголии имеются выходцы из этой же среды, играющие руководящую роль в делах МНР. Будучи наиболее развитыми (Жамцарано, Циден-Иши-Гочицкий, Бадмажапов, Жамболон, Сампилон и др.) и имея большой вес в правительственных кругах Монголии, они зачастую выступают против интересов СССР и Монголии. Большинство из них, как бывшие активные руководители бурятского национального движения, до сего времени являются приверженцами создания единого монгольского государства (с включением БМР), проводя и культивируя эту идею в среде бурятов и монголов»⁵².

В-третьих, из этого вытекают следующие выводы: что антисоветские группировки во Внутренней Монголии (князя и эмигранты из БМР), во Внешней Монголии (бурятские хошуны с находящимися в них белой эмиграцией и монгольским реакционным ламством), в БМР (реакционное ламство, ноёнат, часть антисоветской интеллигенции) являются той силой, которая в случае осложнений на Дальнем Востоке будет высту-

⁵² РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 4. Д. 162. Л. 54–55.

пать как против СССР, так и против МНР. В связи с событиями на Востоке и усиливающейся деятельностью зарубежных буддийских группировок возможность использования ими в своих целях антисоветских элементов в БМР вполне реальна, особенно учитывая регулярную связь реакционного ламства БМР с реакционными группировками в Монголии, которые за последний период проявляют небольшую активность. Идея «панмонголизма» в случае выступлений против СССР реакционных буддийских группировок будет подхвачена ими как лозунг объединения всех реакционных сил под эгидой спасения буддийской религии от «большевизма».

Исходя из указанных выводов, ОГПУ предложило принять такие меры: в бурятских хошунах МНР провести чистку, действуя через монгольское правительство, находящихся там белогвардейских элементов, и создать наилучшие условия в Бурятии для реэмиграции из этих хошунов бурятов, что уменьшит удельный вес бурятских хошунов, могущих быть использованными против СССР⁵³. Так началась операция по отречению бурятов от монгольского гражданства по требованию советской стороны и их депортации, выявлению связей с маньчжурскими белогвардейцами. 26 мая 1930 г. был подписан монголо-советский межправительственный протокол об однозначном разрешении дел эмигрантов, на основании которого было принято решение пересмотреть дела бурятов, сменивших гражданство после 1924 г., и вернуть их всех в Россию под предлогом их политической неблагонадежности или совершения ими уголовно наказуемых действий⁵⁴.

В Маньчжурии также было немало бурятов, эмигрировавших из Бурятии, а также русских и бурятов, служивших ранее в рядах войск барона Унгерна. Российский электорат в основном составляли те, кто приехал для строительства КВЖД, эмигранты Гражданской войны, немало интеллигенции Забайкалья и Сибири, беженцы от коллективизации 1930-х годов. Сотрудники КВЖД стали советскими гражданами, когда железная дорога была передана СССР. Также в Маньчжурии жили такие общественно-политические деятели царской России, как Д.Л. Хорват, Н.Л. Гондатти и Н.В. Устрялов, а также лидеры белогвардейских движений, как Г.М. Семенов, М.К. Дитерихс, Б.В. Аненков, И.П. Калмыков и В.О. Капель. СССР насторожило, когда Маньчжоу-Го предоставило свое гражданство более чем 100 тысячам белогвардейских беженцев, проживавших в Маньчжурии⁵⁵. В марте 1932 г. Карахан пытался выяснить, поддерживает ли

⁵³ Там же. Л. 68–70.

⁵⁴ Мэндсайхан Х. Дагаар орсон буриадуудыг «Лхүмбийн хэрэгт» холбогдуулж БНМАУ-ын харьяатаас татгалзуулсан нь // Лхүмбийн хэрэг 80 жил. Улаанбаатар, 2013. Т. 103.

⁵⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 278. Л. 181.

японская сторона белых русских, и посол Японии Хирота ответил ему: «Лишены всякого основания сообщения в печати, будто японские войска в Маньчжурии, руководя белыми, организуют белогвардейскую дивизию, задачей которой является угроза советским границам». Далее он подчеркнул, что «если соответствуют действительности сведения о наличии среди белых таких элементов, которые, прикрываясь именем японской армии, готовят злостные интриги, то военные власти готовы принять решительные меры по их пресечению»⁵⁶. Китайские солдаты, прятавшиеся в Северной и Северо-Восточной Маньчжурии, бежали от японцев на территорию СССР. Была угроза, что эти солдаты могли проникнуть и на территорию МНР. 26 ноября 1932 г. советский консул в Харбине Славущий предостерегал Ворошилова, что японцы считают невыгодным выпускать солдат армии генерала Су Биньвэя в Чахар и Жэхэ. Поэтому, возможно, они планируют направить их в СССР и Внешнюю Монголию, что может привести к опасной стычке в приграничной зоне Внешней Монголии⁵⁷. Известный востоковед Д.М. Позднеев, путешествуя по Маньчжурии, по заданию разведки Красной армии изучал сложившуюся ситуацию. В 1926 г. он докладывал, что Япония готовится к войне с СССР, планируя превратить Маньчжурию в тыловую базу обеспечения, подготовительные работы завершатся к 1930 г., при этом они уделяют значительное внимание Северо-Западной Маньчжурии и граничащей с ней части Монголии с центром в Санбэйсе. Также ученый посоветовал военной разведке обязательно привлечь сотрудников со знанием не только японского и китайского, но и монгольского языка⁵⁸.

В декабре 1932 г. японцы захватили Хайлар, установили контроль в Северной Маньчжурии, возродив активность белых русских. По Бурятии стремительно распространились слухи, что в скором времени придет атаман Семенов и освободит их. Советское руководство во главе со Сталиным опасалось русских и бурятов, сбежавших или эмигрировавших в Маньчжурию и МНР от Гражданской войны. В связи с восстанием в западных аймаках МНР в ОГПУ начали выдвигать предположения, что совместные силы маньчжурских белогвардейцев, китайцев и бурятов, обосновавшихся в МНР, планируют учредить в Баян-Тумэне Временное правительство. Крылов, инструктор части внутренней охраны аймака Дорнод, докладывал: «В аймаке Дорнод живет много национальностей, и среди них много контрреволюционно настроенных. Из почти 3000 семей, живущих на пограничной с СССР территории, все, кроме 60 семей, в той или иной мере замечены в связи с контрреволюционерами советского аймака Ага, почти 80% – являются родственниками контрреволюцио-

⁵⁶ ДВП СССР. Т. 15. С. 199–200.

⁵⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. Д. 279. Л. 239.

⁵⁸ РЦХИДНИ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 19. Л. 29.

неров-бурятов, сбежавших из СССР через восточную границу и поселившихся в баргутских землях»⁵⁹.

Председатель ОГПУ В. Менжинский в июле 1932 г. докладывал советскому руководству: «Японцы наладили связь с польской военной разведкой. После прибытия Квантунской армии в Харбин китайский полицейский аппарат полностью перешел под японское ведение, что позволило японской разведке использовать эмигрантов и китайцев против СССР и Внутренней Монголии. В основном это выражалось в эксплуатации эмигрантских фашистских организаций и китайского верховного руководства, при этом нижние звенья их агентурной сети ничего не знали о намерениях Японии. Дело Ульянова-Качкина, основанное на фактах и достоверных сведениях о расположениях МНРА, полученных в результате агентурной работы во Внешней Монголии, доказывает, что японцы использовали против МНР монгольских и белых эмигрантов»⁶⁰.

В конце 1932 г. ОГПУ пригласило председателя УВО МНР Намсрая в Москву и поделилось с ним опасениями о том, что белогвардейцы, поселившиеся в Маньчжурии, могут действовать по японской инструкции. В начале 1933 г. состоялось совещание сотрудников УВО, в рамках которого было постановлено уделить особое внимание вопросу выявления японских приверженцев среди бурятов, иммигрировавших в МНР. Д. Улзийбаатар пришел к выводу: «Слухи о том, что житель сомона Онон-Дадал некий Ш. Дамдин дезертировал из армии и завербовался на службу японской разведки, послужили поводом считать, что буряты, ставшие гражданами МНР, поддерживают отношения со спецслужбами Японии в Маньчжурии. Эти же события связали с именем члена Президиума ЦК МНРП Лхумбэ⁶¹, который провел всего одну ночь в аймаке Хэнтий, побывав там проездом в рамках рабочей командировки, и под руководством советника УВО Чибисова были возбуждены дела “Контрреволюционер Лхумбэ” и “Разведывательная сеть Японии”. Истинной причиной возбуждения подобных дел была попытка избежать ответственности, переложив вину за последствия неверной политики Коминтерна и СССР в Монголии в 1929–1932 гг. на плечи монгольской политической группировки»⁶².

⁵⁹ Баабар. Монголчууд нүүдэл, суудал. Т. 365–366.

⁶⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 92. Л. 1–5.

⁶¹ Жамбын Лхумбэ (1902–1934) – политический деятель МНР, член Президиума ЦК Монгольской народно-революционной партии (МНРП) с 1930 по 1933 г., первый секретарь Центрального комитета МНРП в 1932–1933 гг. Арестован в 1933 г. и обвинен в том, что он возглавлял контрреволюционную группу заговорщиков, намеревавшихся превратить Монголию в японский протекторат. «Дело Лхумбэ» сопровождалось репрессиями против многих политиков и офицеров, в том числе этнических бурят. Лхумбэ был признан виновным 25 июня 1934 г. и казнен. – Примеч. ред.

⁶² Улзийбаатар Д. Ягаад 1937 он?.. Улаанбаатар, 2004. Т. 183.

Жамбын Лхумбэ

Лхумбэ был арестован летом 1933 г., перед народным праздником Наадам, и передан в ОГПУ. До конца года его допрашивала группа лиц во главе с Артузовым. По просьбе Гэндэна он был передан монгольской стороне. Не выдержав пыток, он сознался во всех вымышленных советскими инструкторами обвинениях, и на бумаге появилась «японская разведывательная группа». Лхумбэ писал: «Мы посчитали, что члены партии и Ревсомола, сговорившись с некоторыми лицами, ставшими членами совхозов, могут стать единоличными хозяевами Монголии, не опираясь на народ. При этом мы посчитали, что они не смогут сохранить наследие наших предков – монгольскую землю.

Борясь с феодализмом, они ограничили политические права зажиточных и обеспеченных простых людей, что стало для нас доказательством гибели Монголии. Учитывая все вышесказанное, мы были обижены на тех, кто действовал в 31–32 годы, а также на СССР»⁶³. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос «японской разведывательной группы» и разработало собственные рекомендации, как решить это дело. В том числе было рекомендовано применить высшую меру наказания для пяти-шести руководителей данной организации, в том числе и для Лхумбэ⁶⁴. Спецкомиссия при УВО 25 июня 1934 г. решила дело членов «японской разведывательной группы» в составе 317 человек, в основном жителей аймаков Хэнтий и Дорнод, а также 251 бурята. Лхумбэ был обвинен как руководитель данной группы, поддерживающей прямую связь с японским Генштабом, и как инициатор вооруженного восстания 1932 г. Также было решено расстрелять 33 человека, в том числе экс-начальника общей военной школы С. Соднома и экс-председателя УВО Н. Хаянхярву, сослать в СССР 126 человек, лишить 136 человек свободы на различные сроки. Президиум ЦК МНРП в составе Элдэв-Очира, Амара, Дэмида, Гэндэна и Лувсаншарава 13 октября 1934 г. подписал постановление о Бадрахе, Шижээ, Лаагане, Баттумуре, Гончиге и Гиваапиле, связанных с делом «японской разведывательной сети». В нем пору-

⁶³ ТЕГ. ТА. сан 5, ц-464. 13 дугаар хавтас. Т. 10.

⁶⁴ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 48, 78, 86.

чалось Гэндэну предложить СССР переселить их из Москвы на окраину страны сроком на два-три года, так как содержать их в районе столицы единой группой может быть опасно.

30 июня 1934 г. председатель УВО Д. Намсрай направил письмо в ОГПУ, в котором писал, что «раскрыли разведывательную сеть, сформированную японскими аггессорами с целью превращения Монголии в собственную колонию и состоявшую из феодалов, лам, военнотружущих, сотрудуников УВО и даже некоторых руковотделителей страны. Сеть действовала под руковотделением: во-первых, бурятских и монгольских ноёнов, подверженных идеологии панмонголизма; во-вторых, бурятских белогвардейцев, сбевавших от Октябрьской революции; в-третьих, Ванчин-Богдо, сбевавшего из Тибета. Данная разведгруппа готовилась к контрреволюционному вооруженному восстанию. Были арестованы 378 человек, в том числе некоторые лидеры и соратники, которые понесли законное наказание. В дальнейшем остаются более 900 человек, за которыми нашим управлением осуществляется слежка. Пока сложно считать данное дело выявленным до конца, но меры, предпринятые при горячей и правильной помощи товарищей советников, командированных в нашу страну, стали сильным ударом по японским империалистам»⁶⁵.

В 1934 г. премьер-министр подписал тайный приказ, в котором предписывалось лишить гражданства и изгнать из страны более ста бурятотв, выявленных УВО и считавшихся беглыми белогвардейцами. Они входили в число обвиненных и наказанных за участие в контрреволюционных группировках и японской агентуре, сети которых были распространены в Улан-Баторе и в аймаках Хэнтий и Дорнод. Также УВО поручалось немедленно выгнать из страны, лишив гражданства, 125 беглых белогвардейцев, связанных с этой контрреволюционной группировкой и понесших наказание по этой же причине⁶⁶. Заместитель наркома иностранных дел Л.М. Карахан после поездки в Монголию летом 1934 г. рассказывал послу США: «Я был направлен в Монголию, потому что был раскрыт японский заговор с целью свержения монгольского правительства и его замены на правительство, ориентированное на Японию. Некоторые члены правительства, высший офицерский состав армии и руковотделение монгольского ОГПУ получали денежное вознаграждение японцев. Были обезврежены пять членотв правительства, много офицеров армии и сотрудуников ОГПУ. Сейчас правительство в безопасности... У нас есть свои люди в правительстве, армии и ОГПУ Монголии. В принципе, мы держим правительство под своим полным контролем...»⁶⁷

⁶⁵ ТЕГ. ТА сан. 1 хн. 464. Т. 18.

⁶⁶ Мэндсайхан Х. Дагаар орсон буриадуудыг «Лхүмбийн хэрэгт»... Т. 103–106.

⁶⁷ Болд Р. Монголын тусгаар тогтнол ба Америкийн нэгдсэн Улс. Т. 165.

С этого момента среди советского руководства распространились сведения о том, что в Монголии была выявлена «крупная разведывательная сеть», работавшая под руководством Генштаба Японии. Советский журнал «Тихий Океан» писал, что «в 1932 г. ситуация в МНР обострилась, и в развернувшемся внутреннем кризисе немалую роль сыграла японская агентура. Контрреволюционная сеть была выявлена в 1934 г., ее лидеры, которые были напрямую связаны со штабом “некоего иностранного государства”, были жестоко наказаны»⁶⁸. Встретившись с Амаром в начале 1937 г., Ворошилов пытался оказать на него давление, пытаясь убедить его в том, что японцы ведут активную деятельность на определенной части территории МНР, в основном через лам и бурятов. Ворошилов настаивал на том, что товарищ Чойбалсан и УВО активно борются с ними, и просил, чтобы Амар лично выслушивал Чойбалсана и был в курсе вопроса⁶⁹.

До 1930-х годов СССР считал главной опасностью на Дальнем Востоке возможный прорыв белогвардейцев, хорошо обученных военному делу, из Маньчжурии. По его мнению, буряты, обосновавшиеся в МНР, отвернулись от советской власти, поддерживают связь с бурятами-белогвардейцами, эмигрировавшими в Маньчжурию, а эмигранты-интеллигенты занимают высокие посты в партии и правительстве Монголии, благодаря чему могут не только придерживаться антисоветской линии, но и попытаться отрезать восточную окраину страны. В течение 1930-х годов в советской прессе часто появлялись статьи о том, как по наводке Японии барон Унгерн захватил Внешнюю Монголию и проник на Советский Дальний Восток, чтобы отрезать Забайкальскую железную дорогу. Лхумбэ допрашивал даже заместитель народного комиссара внешней торговли СССР Ш.З. Элиава, процесс находился под контролем начальника советской внешней разведки ОГПУ А. Артузова, а директива о выборе мер наказания была выдана Политбюро ВКП(б). Исходя из всего этого видно, что СССР действительно считал, что в Монголии была выявлена шпионская организация, связанная с японским Генштабом, что повлияло на его политику в отношении МНР. Здесь нужно отметить, что сегодня необходимо провести детальные исследования и дать оценку работе советских инструкторов, которые работали в МНР в 1920-х–1930-х годах по линии УВО.

Об уничтожении других двурушников

В СССР был успешно реализован второй пятилетний план по развитию народного хозяйства. Были построены более 4500 крупнейших объектов, в том числе пять сталелитейных предприятий, Челябинский тракторный

⁶⁸ Рии А. Монголия на страже своей независимости. С. 108.

⁶⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1026. Л. 8.

завод, заводы тяжелого машиностроения на Урале (Уралмаш) и в Краматорске, заложен фундамент промышленности в Восточной Сибири и Центральной Азии. Были достигнуты существенные успехи в инфраструктурной, научно-культурной и образовательной отраслях.

Опираясь на достигнутые успехи, Сталин перешел к политике подавления внутренней оппозиции силой. В феврале–марте 1937 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), в рамках которого Сталин выдвинул вопрос: «Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?» Тем самым он дал следующие оценки обстановки: «Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации – как хозяйственные, так и административные и партийные. Во-вторых, агенты иностранных государств, в том числе троцкисты, проникли не только в низовые организации, но и на некоторые ответственные посты. В-третьих, некоторые наши руководящие товарищи как в центре, так и на местах не только не сумели разглядеть настоящее лицо этих вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, но оказались до того беспечными, благодушными и наивными, что нередко сами содействовали продвижению агентов иностранных государств на те или иные ответственные посты... Наши партийные товарищи не заметили, что троцкизм перестал быть политическим течением в рабочем классе, что... троцкизм превратился в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующих по заданию разведывательных органов иностранных государств». Далее Сталин подчеркнул, что «вредительская и диверсионно-шпионская работа агентов иностранных государств, действующих на территории СССР», не является чем-либо неожиданным или небывалым, и «об этом говорят вредительские акты в разных отраслях народного хозяйства за последние 10 лет, начиная с шахтинского периода... Обо всем этом забыли наши партийные товарищи и, забыв об этом, оказались застигнутыми врасплох». Таким образом Сталин определил задачи по устранению недостатков в партийной деятельности, ликвидации троцкистов и других двурушников. Съезд пришел к выводу, что основной задачей является усиление борьбы против них через партийные организации, потому что «нельзя недооценивать капиталистическое окружение», и что по мере успеха социалистического строительства в СССР будет обостряться классовая борьба, которая будет определяться активизацией разведывательных служб капиталистических стран, поэтому было принято решение усилить борьбу с ними⁷⁰.

⁷⁰ Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. № 9457. С. 3–10.

2 июня 1937 г. на расширенном заседании Военного совета НКО Сталин объявил о раскрытии «военно-политического заговора, профинансированного фашистской Германией и направленного против Советской власти», а Ворошилов выступил с докладом о «заговоре» внутри Красной армии. 11 июня 1937 г. состоялось судебное разбирательство по делу девяти высших военачальников Красной армии, в том числе маршала Тухачевского, якобы замешанных в «заговоре». Они были обвинены в том, что сформировали «антисоветскую, троцкистскую военную организацию», поддерживали связь с немецким Генштабом и на этом основании расстреляны. Тухачевский «признался», что планировал государственный переворот. Во время пленума ЦК ВКП(б), проходившего 23–29 июня 1937 г., народный комиссар внутренних дел СССР Н.И. Ежов выступил с докладом о «заговорах на всех ступенях партийных и государственных организаций», который был обсужден. Так по всей стране началась кампания по выявлению и уничтожению «заговоров». По инициативе Ежова и для ускорения решения дел членов контрреволюционной организации, выявленной в Западной Сибири, 28 июня 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) учредило «особую тройку» в составе начальника Управления НКВД по Западной Сибири С.Н. Миронова⁷¹, секретаря Забсибкрайкома Р.И. Эйхе и краевого прокурора И.И. Баркова. Это была первая организация, получившая право расстреливать без судебного постановления. Миронов был председателем «тройки», и именно он сделал это предложение Ежову.

Так НКВД начал «операцию против иностранцев», направленную на уничтожение «возможного расселения» агентов враждебных зарубежных государств. С 29 июля 1937 г. начались аресты немцев, с 11 августа – поляков, с 20 сентября – «харбинцев», работавших на КВЖД. Кроме них, начали преследовать представителей национальных меньшинств, проживавших в СССР, в том числе латышей, литовцев, эстонцев, финнов и греков, как «двурушников», выслали из страны тысячи иранцев и курдов. Операции против иностранцев стихли лишь к концу 1938 г., но за это время были арестованы более 228 тыс. человек, 172 тыс. из них расстреляны, остальные сосланы на различные сроки. Одновременно с данной операцией началась Японо-китайская война, поэтому по приказу Сталина и Молотова

⁷¹ *Миронов Сергей Наумович (наст. имя Мирон Иосифович Король; 1894–1940)* – служил в Русской армии прапорщиком, а затем – поручиком; в 1918–1920 гг. – в РККА. В 1920–1921 гг. работал в Особом отделе 1-й Конной армии. С 1921 г. – на руководящих должностях в отделах ЧК-ОГПУ на Юге России и на Северном Кавказе, в Казахстане, в Днепропетровской области. В 1936–1937 гг. – начальник Управления НКВД по Западно-Сибирскому краю. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (1937). Вошел в состав «особой тройки». В 1937–1938 гг. был Полномочным представителем СССР в Монголии; в 1938–1939 гг. – заведующий 2-м Восточным отделом НКВД СССР. Руководил репрессиями в МНР. Арестован 9 января 1939 г., осужден, расстрелян. Не реабилитирован. Его супруга Агнесса Ивановна Миронова-Король много лет провела в заключении, опубликовала автобиографию, в том числе мемуары о своей жизни в Монголии.

от 21 августа 1937 г. 171 тыс. советских граждан корейского происхождения были переселены с Дальнего Востока до 1 января 1938 г., а 11 тыс. китайских граждан депортированы в Маньчжурию. 15 сентября 1937 г. были закрыты японские консульства в Одессе и Новосибирске. За это время НКВД «выявил» и арестовал 52 906 «японских шпионов». В августе 1937 г. ЦК ВКП(б) в качестве инструкции издал сборник «О некоторых методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры», в котором собрал все материалы об иностранной разведке, опубликованные советскими СМИ. Шесть из 16 материалов, которые вошли в сборник, рассказывали о диверсионной и разведывательной деятельности японской разведки на Дальнем Востоке против СССР и МНР⁷².

С.Н. Миронов

1932–1935 годы были пиком активности советской военной разведки. На этот же период пришлось самое большое число потерь – за рубежом были выявлены многочисленные сети советской военной разведки. Для улучшения работы Сталин назначил А.Х. Артузова первым заместителем начальника IV (разведывательного) управления Штаба РККА. До начала Великой Отечественной войны в ОГПУ и НКВД не было аналитической службы, способной объединить и анализировать поступающую многочисленную информацию, и это стало горьким уроком. Зато в военной разведке личный состав аналитической службы, включая архив, библиотеку и справочные бюро, в четыре раза превышал руководство агентуры. Артузов ликвидировал аналитический отдел военной разведки и распустил уже сформировавшуюся и сильную службу аналитиков, что стало одной из самых больших ошибок в истории советской разведки. По инициативе Артузова был сдан в архив широкомасштабный аналитический труд «Будущая война», изданный в 1928 г. в количестве 80 экземпляров. Реструктуризация военной разведки, проведенная им в 1935–1937 гг., не принесла каких-либо плодов, зато положила начало конфронтации политической и военной разведслужб. Стоит отметить, что данное противостояние сохраняется в России и по сей день. 21 мая 1937 г. Сталин лично провел совещание руководства военной разведки, дал установку распустить агентурную сеть, вернуть и проверить всех ру-

⁷² Подрывная работа японской разведки // Правда. 1937. 9, 10 июля; Иностраный шпионаж на советском Дальнем Востоке // Правда. 1937. 23 апреля; Агенты капитана Обара // Комсомольская правда. 1937. 26 апреля; Церковные шпионы японского империализма // Спутник агитатора. 1937. № 14; Шпионы некоей державы // Известия. 1937. 24 июля; Шпионский интернационал // Правда. 1937. 21 июля.

А.Х. Артузов

ководителей резидентуры, которые находятся за границей. Он заявил, что «разведуправление со своим аппаратом попало в руки немцев». Артузов был освобожден с занимаемой должности и назначен начальником архивного отдела НКВД, 2 июня 1937 г. Сталин повторил эту оценку в своем выступлении на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны: «Во всех областях мы разбили буржуазию, только в области разведки оказались битыми, как мальчишки. Вот наша основная слабость. Разведки нет, настоящей разведки. Я беру это слово в широком смысле слова, в смысле бдительности, и в узком смысле слова также, в смысле хорошей организации разведки. Наша разведка по военной линии плоха, слаба, она засоре-

на шпионажем. Наша разведка по линии ПУ возглавлялась шпионом Гаем, и внутри чекистской разведки у нас нашлась целая группа хозяев этого дела, работавшая на Германию, на Японию, на Польшу – на кого угодно, только не на нас. Разведка – это та область, где мы впервые за 20 лет потерпели жесточайшее поражение. И теперь задача состоит в том, чтобы поставить разведку на ноги. Это наши глаза, это наши уши»⁷³.

Основная обязанность ОГПУ состояла в борьбе с контрреволюционерами внутри страны и за рубежом, поэтому кадры нанимались по таким же критериям. Военная разведка отвечала за внешнюю разведку, поэтому ее кадры значительно превосходили в квалификации сотрудников органов безопасности НКВД того периода: они свободно владели иностранными языками, среди них были представители интеллигенции и офицеров, служивших в царской армии. Главным образом они работали с иностранцами, поэтому свои же подозревали их чаще всего.

27 июля 1937 г. было утверждено постановление органов госбезопасности НКВД за подписью М.П. Фриновского о выявлении «военного заговора» в разведывательном управлении Красной армии и аресте его лидеров. Я.К. Берзин, только что вернувшийся из Испании и назначенный начальником военной разведки, был арестован как «участник заговора». За период 1937–1938 гг. военная разведка, или 4-е управление Штаба

⁷³ Сталин И.В. Соч. Т. 14. Тверь, 1997. С. 223–224. – Примеч. ред.

РККА, была разгромлена, опытные руководители арестованы и казнены, и она еще больше попала под влияние НКВД. С 1938 г. в военную разведку стали направлять молодых, неопытных сотрудников, которые никогда ранее не работали в данной области. Затем внутри НКВД был выявлен заговор во главе с Ягодой, поэтому начали арестовывать и казнить опытных политических разведчиков. В результате в советской разведке практически не осталось опытных и высокообразованных кадров, разбирающихся во всех тонкостях разведывательной работы, исчезло профессиональное руководство, зато расцвела «культура сплетен и доносов». Только за период 1937–1939 гг. были казнены пять начальников военной разведки, за два года полностью уничтожено опытное руководство политической разведки. В 1935 г. один из заместителей Берзина – Б.Н. Мельников перешел в службу внешних отношений Коминтерна, другой – В.Х. Таиров был назначен полномочным представителем в МНР⁷⁴. В связи с арестом Берзина начали подозревать Таирова. На основании вымышленных подозрений в том, что советская военная разведка обеспечивает на Дальнем Востоке «связь троцкистов с японцами», Сталин отметил несколько вопросов, которые нужно было задать арестованному командующему ВВС Дальневосточной армии А.Я. Лапину, в том числе такой: «Состоял ли в заговоре Берзин, который перенял от Таирова разведорганы на Дальнем Востоке? Продолжает ли Таиров подрывную работу в МНР?»⁷⁵

За два дня до 16-летия Народной революции в Монголии газета «Правда» опубликовала целую серию больших статей о японской агентуре, подчеркнув, что «МНР наводнена японскими шпионами». Например, в одной из статей говорилось:

«Бельмом на глазу японской военщины является Монгольская народная республика, освободившаяся от гнета иностранных империалистов и собственных феодалов и при дружественной поддержке Советского Союза строящая новую, свободную жизнь. Интриги японской военщины

⁷⁴ Таиров (наст. фамилия Тер-Григорян) Владимир Христофорович (1894–1938) – член Военного совета 1-й Конной армии. В 1924–1927 гг. работал советником Блюхера в составе группы военных советников в Китае; в 1929–1932 гг. – помощником Берзина и начальником агентурного отдела; в 1932–1935 гг. – членом Военного совета Дальневосточной армии, тесно сотрудничал с известнейшими военными деятелями, такими как Гамарник и Путьна. В 1935–1937 гг. – Полномочный представитель СССР в Монголии. При аресте в 1937 г. «сообщил» о планируемом государственном перевороте группой лиц во главе с Гэндэном. При встрече с Ежовым отрекся от всех показаний, данных под принуждением, но затем снова признал их. 9 сентября опять отрекся от своих показаний и признал, что оклеветал множество невинных людей. При его допросе затрагивались многие вопросы советской политики в отношении МНР. Таирова обвинили в членстве в группе западных троцкистов и сознательном формировании недовольства среди граждан путем сокращения поставки товаров широкого потребления в МНР. Рассстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

⁷⁵ Горбунов Е.А. Сталин и ГРУ. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 319.

против Монгольской народной республики начались уже в период японской интервенции в Сибири... Эта попытка была пресечена, а японский наемник белобандит Унгерн – пойман и расстрелян, но и в дальнейшем японская разведка ни на один день не прекращала своей подрывной работы против Внешней Монголии. Ведя расистскую пропаганду (“расовая общность” монголов и японцев) и мобилизуя контрреволюционное буддийское духовенство (ламство), японская разведка организовывала шпионаж и бандитизм в Монголии. Японские разведчики широко использовали буддийское ламство, составлявшее одно время до 40% всего населения Монголии. Ламы использовались японской разведкой и для шпионажа, и для ведения контрреволюционной агитации среди населения. Наряду с этим некоторые японские разведчики, замаскировавшись, сумели проникнуть и в ряды монгольской народно-революционной партии, ведя там работу по разложению партийных рядов. Целый ряд ныне разоблаченных буржуазных националистов в Монголии оказался связанным с провокаторами, действовавшими по прямому заданию японской разведки. Во Внутренней Монголии деятельность японской разведки встречается, разумеется, значительно меньше препятствий, чем на территории Монгольской народной республики. В провинциях Жэхэ и Чахар японские военные миссии имеют полную возможность вербовать крупные вооруженные банды, предназначенные для борьбы как против Внешней Монголии, так и против китайских национальных сил»⁷⁶.

Через несколько дней «Правда» опубликовала статью, в которой говорилось: «Японская разведка действует активно против Монгольской народной республики...» – и что провинция Шанси, «расположенная близ Монгольской народной республики, является в плане генерального штаба Японии территорией, где будут сосредоточены военные базы в момент начала “большой войны” против СССР...»⁷⁷.

Тем самым СССР готовился к тому, чтобы перевести «операцию против иностранцев» на территорию МНР. Невозможно отделить социально-политическое настроение в Монголии того периода от подобной внутренней ситуации в СССР. В 1929 г. Гэндэн признал, что «правые» поддерживали связь с Японией. В июле 1933 г. ОГПУ донесло Сталину, что Лхумбэ и Жамцарано писали японцам начиная с 1930 г.⁷⁸ Так как советской стороне удалось прервать и попытки наладить отношения с Западом, для МНР в 1920-х–1930-х годах не было другого выхода, как обратиться на Восток, и не было других стран, кроме Японии и Маньчжоу-Го, с которыми можно было бы установить отношения. Из-за запрета торго-

⁷⁶ Подрывная работа японской разведки // Правда. 1937. 9 и 10 июля.

⁷⁷ Правда. 1937. 21 июля.

⁷⁸ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 22–23.

вых отношений с Китаем с начала 1930 г. возник дефицит товаров, и руководство МНР стало осторожно выдвигать предложения о налаживании торговых отношений с другими странами. После политики нового поворота 1932 г. Гэндэн начал думать, что нужно поддерживать с Японией нормальные отношения⁷⁹, и задался вопросом: «Почему в Улан-Баторе не могут быть полномочные представительства других стран, а не одной только России?» – и начал намекать на возможность торговых отношений с другими странами⁸⁰.

Представитель Коминтерна В.Н. Кучумов в 1930 г. написал характеристику на Гэндэна: «Националист. Очень недоверчиво относится к бурятам (Бурреспублику обвиняет в стремлении присоединить к себе Монголию)... Полон недоверия к нац. меньшинствам, в частности дюрбетам... Большого авторитета в партийных кругах не имеет... Несмотря на это, несомненно, одна из крупнейших фигур в Ц.К.»⁸¹. А в октябре 1934 г. Шмераль и Коларов докладывали в Москву: «Самой крепкой и авторитетной фигурой среди руководящих монгольских личностей сегодня неоспоримо является Гендун. Большинство министров и большинство членов Президиума ЦК идет за ним... Мы получили впечатление, что Гендун пользуется популярностью и авторитетом также среди аратских масс, он самая популярная фигура в стране сейчас. В то же время его отношение к СССР и Коминтерну не такое, чтобы мы могли рассматривать его как дисциплинированного исполнителя любой директивы Москвы. Он имеет высокое сознание о независимости страны и сильно дорожит своим постом министра-премьера независимого государства... Нам рассказывали... что он иногда высказывался в том смысле, что в Улан-Баторе могли бы быть и другие полпреды, не только русские, что он бы рад торговать и с другими странами, что он поощряет недовольство против советских инструкторов и т.п. ...Самым активным из руководителей, которых в случае необходимости можно бы выдвинуть против Гендуна, нам казались два секретаря ЦК – Эльдебачир и Лобсаншарап, а также Главком Димид, Амор, стоящий на самом правом крыле партии»⁸².

Заместитель наркома иностранных дел СССР Л.М. Карахан прибыл в Монголию под предлогом участия в фестивале Наадам по случаю годовщины Народной революции, но на самом деле он пытался на месте разузнать, насколько распространено влияние Японии. Результаты его визита обсуждались в рамках заседания Политбюро ЦК ВКП(б), было принято решение по делу «разведывательных органов» в Монголии⁸³.

⁷⁹ Пэлжидийн Гэндэн үзэл баримтлал үйл ажиллагаа. Т. 23.

⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 188. Л. 82–90.

⁸¹ Там же. Оп. 152. Д. 98. Л. 55.

⁸² Там же. Оп. 2. Д. 188. Л. 82–90б, а также: Оп. 152. Д. 147. Л. 31–39.

⁸³ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 88.

По его следам представители Коминтерна Шмераль и Коларов доложили советскому руководству о результатах встречи с председателем УВО Намсраем и другими лицами в рамках участия в IX съезде МНРП. По их словам, борьба против внутренних контрреволюционеров в МНР имеет такое же практическое значение, как борьба с японским империализмом, потому как они пришли к выводу, что «японская активность в стране большая. Это мы утверждаем на основе многих конкретных фактов, слышанных нами во время нашего пребывания в Монголии. Имевшее место в сентябре т.г. вторжение многочисленных казацких банд из Циньзяна (уже ликвидированных) выдает, по убеждению компетентных товарищей, связь с японцами. Сконцентрированные на монгольской территории хорошо вооруженные банды выступали открыто под лозунгам войны, утверждая, что с востока наступают японцы, с которыми они встретятся в Улан-Баторе. По утверждению местных работников, особенно начальника ГВО Намсарая, удалось вскрыть небольшую часть работы японских агентов. Мы почти ничего конкретного не знаем о том, что по этой линии происходит среди ламства и среди китайского населения. А между Ванчин-Богдо и контрреволюционной верхушкой ламства регулярно циркулируют курьеры (из них много арестованных). Только в Улан-Баторе имеется до 10 тыс. китайцев и существует еще Китайская торговая палата. Монгольские и наши организации мало знают, что творится среди китайцев. Японцы в своей работе эластично приспосабливаются к условиям. Один раз используют правые, в другой раз – левые ошибки партии. Последнее японское дело («Дело Лхумбэ». – Р.Б.) показало, как глубоко им удалось проникнуть в самые ответственные органы партии, правительства, государственного и военного аппарата... Во время своего пребывания в МНР мы уяснили себе, во-первых... не имеется ли у Гендуна уже созревшее решение ориентироваться на Японию? Мы не нашли никаких фактов или признаков, сигнализирующих наличие подобного решения. Наше впечатление таково, что Гендун, как выразитель стремлений аратов к национальной независимости, боится, как бы не стать «инструментом» в руках СССР, и что поэтому отношение к нему сложнее и труднее... (чем остальных). Но корнем всего этого является не сознательная японофильская ориентация, а его мелкобуржуазный революционный национализм. В этом отношении мы придаем особое значение факту, что начальник ГВО Намсарай, которого все считают человеком, близким Гендуну, в связи с последним японским делом вел борьбу против всех японофильских контрреволюционеров энергично и последовательно». Из всего вышесказанного они сделали несколько выводов: «Усилить работу по разоблачению всех очагов японской агентуры в стране (особенно среди ламства). Выделить людей китайской национальности и организовать работу среди 10 тыс. китайцев в Улан-Ба-

торе (не только по линии разведки, но и по линии политической обработки китайцев)»⁸⁴.

На основе московской встречи с монгольским руководством советские правящие круги пришли к выводу, что Гэндэн и Намсрай не смогут возглавить борьбу против лам. По их мнению, Гэндэн очень мягко относился к ламам. Кроме этого, во время маньчжурских переговоров он согласился на открытие представительства Маньчжоу-Го в МНР. На этом основании Гэндэн был ложно обвинен в том, что придерживается японской стороны, ведет контрреволюционную, подрывную деятельность, под руководством японской разведки пытается прервать монголо-советские отношения, организовать широкомасштабный антисоветский заговор, совершить государственный переворот во время монголо-японской вооруженной стычки, передать Монголию под правление Японии⁸⁵.

Ш. Элиаве – главе советской делегации, прибывшей для участия в праздничных мероприятиях по поводу 15-летия Народной революции, – было поручено дать определение антисоветской организации и тенденциям приверженцев Японии; постепенно ликвидировать элементы, поддерживавшие близкие отношения с руководством страны до 1933 г., которое якобы имело склонность к переходу на японскую сторону; установить, насколько тесные отношения установили ламы с японскими разведывательными органами⁸⁶. Комиссия, назначенная Советом министров МНР, в июле 1936 г. установила, что «дело Лхумбэ», расследованное два года назад, было вымышленным. На основании постановления Политбюро все лица, связанные с этим делом, были освобождены. Подобные действия шокировали советское руководство, которое было уверено в том, что существовали и работали «японские разведывательные сети». Аннулирование «дела Лхумбэ» стало выражением авторитетной позиции мон-

Военачальники МНРА. Слева направо: Ж. Малж, Г. Самбуу, Г. Дамба. 1936 г.

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 188. Л. 82–90.

⁸⁵ Болдбаатар Ж. «Пэлжидийн Гэндэн» Монгол түмний Сод хүмүүс төрийн зүтгэлтнүүд. I боть. Улаанбаатар, 2013. Т. 290–291.

⁸⁶ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 50.

гольского руководства, выступившего против СССР. Под давлением советских инструкторов Чойбалсан и Лувсаншарав обвинили Догсома и Амара в том, что они самовольно решили дело, не известив ЦК партии. Под советским давлением среди монгольского руководства появилась тенденция по смещению Гэндэна, но еще сильнее была обвинительная атмосфера, потому что именно он начал «дело Лхумбэ» и репрессировал множество людей. Полномочный представитель Таиров настоял на том, что подобная постановка вопроса является «неверной политической линией», убедив не поднимать вопрос «дела Лхумбэ» в рамках пленума ЦК МНРП по освобождению Гэндэна⁸⁷. Хотя Гэндэна остро критиковали как контрреволюционера, маршала Дэмида, поддержавшего аннулирование вышеупомянутого дела, советские инструкторы начали называть «японским приверженцем». Во время приема, организованного в Москве 4 января 1937 г. в честь визита премьера Амара, Сталин выспрашивал у него про Самбуу, возглавлявшего маньчжурские переговоры⁸⁸. Во время встречи с Таировым в 1937 г. Сталин уточнял у него, не являлся ли Дэвид японским приверженцем? Таиров пытался развеять его сомнения⁸⁹.

«Заговор»

Полномочный представитель Таиров встретился со Сталиным и Ворошиловым 3 апреля 1937 г. в Москве, чтобы обсудить советскую политику в МНР. Во время этой встречи Таирову было поручено увеличить военный бюджет путем роста объемов поставок кожевенного сырья из Монголии и помочь Монголии только как будущему плацдарму. Красная армия не планировала выступать в направлении Хинганских гор, а СССР не собирался присоединять к себе МНР, потому что подобные меры могли всколыхнуть антисоветское движение, поэтому рекомендовалось помочь монголам, исходя из позиции по превращению Монголии в плацдарм⁹⁰. Инструктора штаба армии МНРА Н.А. Шумовича арестовали в июне 1937 г., обвинив во вредительстве монгольским воздушным силам, подготовке группы военнослужащих – «приверженцев Японии», передаче сведений японским спецслужбам. Военного советника полномочного представительства О.С. Тарханова обвинили в том, что половина из 70 танков мотоброневого бригады, дислоцированной в Монголии в 1936 г., отстала в пути по техническим причинам. Кроме того, обеспечение обмундированием и техническими запчастями было выполнено не на должном

⁸⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 756. Л. 354.

⁸⁸ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зуунд. Улаанбаатар, 2012. Т. 81.

⁸⁹ ЦА ФСБ России. АСД Р-4680. Т. 1. Л. 261–264.

⁹⁰ Там же.

уровне. Ранее Тарханов был исключен из партии как троцкист, работал аналитиком в военной разведке. Таиров знал, что его арестуют за это, но все же посылал Сталину телеграммы в его защиту. Также Таиров направлял Ворошилову телеграмму с предложением арестовать торгового представителя А.И. Биркенгофа не в Улан-Баторе, а на границе. Таиров докладывал Москве о том, что после того, как в июне 1937 г. в Москве состоялся суд, обвинивший советских полководцев, и был казнен торговый представитель в МНР Биркенгоф, доверие монгольского руководства к СССР ослабло⁹¹. Основную часть товаров, прибывающих из России, распределял Биркенгоф, поэтому он поддерживал близкие отношения с большей частью высокопоставленных чиновников Монголии.

По ходу ареста руководителей военной разведки 7 августа 1937 г. был арестован и Полномочный представитель В.Х. Таиров, находившийся в Москве. Считавшийся одним из самых жестоких и опытных дознавателей НКВД, З.М. Ушаков-Ушимирский в кратчайшие сроки добился от Таирова показаний «о подготовке заговора государственного переворота в МНР». Таирова обвинили в том, что он по поручению Я.Б. Гамарника вел вредительскую деятельность с целью ослабления советского влияния в МНР и вызова недовольства местных жителей, разведывал в пользу Японии, поддерживал группировку Гэндэна-Дэмиды. Таирова лично допрашивал генеральный прокурор А.Я. Вышинский⁹².

Таиров признался, что монгольские высокопоставленные политические и государственные чиновники, а также высшие офицеры, сговорившись с японским военным командованием, собираются захватить власть в Монголии и помочь Японии напасть на Советский Союз, и что главой заговора является Гэндэн. Кроме него, он перечислил еще много имен монголов. На основании его показаний Ежов сообщил на заседании Политбюро 13–14 августа, что в МНР готовятся к государственному перевороту⁹³. Так как по времени это совпало с вводом японских войск во Внутреннюю Монголию, было принято решение под этим предлогом ввести советские войска в МНР. Советское руководство очень внимательно готовило политическую почву для ввода частей РККА в Монголию, потому что внутри страны существовало сильное неприятие советского вмешательства во внутренние дела. 25 августа 1937 г. было принято решение правительства МНР направить просьбу о направлении в Монголию советских войск. В нем говорилось: «Поручить т. Чойбалсану предварительно разработать и предпринять всесторонние меры для обеспечения революционного законодательства, чтобы противостоять разведывательной и вредительской деятельности японских приверженцев, проникших

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Павлюков А. Ежов: Биография. М., 2007. С. 170–172.

внутри страны и в хозяйственные учреждения нашей страны, а также в случае внешней агрессии»⁹⁴. Поручение Чойбалсану об усилении борьбы против японских шпионов было еще одним этапом подготовки перед началом операции «Заговор».

На основании показаний Таирова группа Фриновского силами инструкторов МВД составила список «заговорщиков» в полномочном представительстве СССР в Улан-Баторе и передала его Чойбалсану⁹⁵. Машинописный список имен 115 монголов, якобы принимавших участие в «заговоре», составленный на русском языке и датированный 28 августа 1937 г. (день, когда основные части советских войск перешли монгольскую границу), был передан монгольской стороне. В этот список вошли имена 67 человек, которые были выявлены на основании показаний по «делу Лхумбэ»; 18 человек, выявленных на основании показаний «красного» Пурэва, обвиненного в поджоге комбината; пять человек, выявленных на основании показаний Ц. Улзия – сотрудника военной разведки Военного министерства, арестованного 1 августа 1937 г. Также в этот список вошли имена 11 человек, которые были выявлены на основании показаний Запловного по «делу Лхумбэ», и пяти человек на основании показаний Милькова в 1934 г. Когда в 1936 г. некоторые руководители страны (Амар, Дэמיד), сомневавшиеся в обоснованности «дела Лхумбэ», воспользовались юбилеем Народной революции и решили объявить амнистию для лиц, наказанных по этому делу (Догсом, Амар), группа лиц во главе с Лувсаншаравом и Чойбалсаном резко выступили против, и дело дошло до постановления ЦК, за которым стояли советские инструкторы. Нет никаких сведений и материалов, разработанных в МВД МНР того периода о начале кампании по привлечению и аресту вышеперечисленных 115 лиц и связанных с ними невиновных, а также других соответствующих лиц⁹⁶. Этой операцией лично руководили Фриновский, Миронов, Голубчик и Чопяк, но реализовали ее Чойбалсан, Лосол⁹⁷ и Насантогтох силами и средствами МВД Монголии. Репрессии начались под прямым давлением советского руководства и Коминтерна, участие в нем принимали советские инструкторы и советники, о чем свидетельствуют сохранившиеся документы. Не было ни одного человека, который бы осмелил-

⁹⁴ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 88–89.

⁹⁵ ЦА ФСБ России. АСД Р-4680. Т. 1. Л. 261–264.

⁹⁶ БНМАУ-ын Дотоод Явдлын Яамыг Х. Чойбалсан удирдсан үеийн ажиллагаа (1936.2.26–1940.8сар). Лавлагаа-танилцуулга НАХБ-уудын Төв Архив, 1990. Т. 14–16.

⁹⁷ *Дарьжавын Лосол* (1898–1940) – революционер, государственный и партийный деятель МНР. Участник I съезда Монгольской народной партии (1921), член ЦК. В 1925–1928, 1934–1939 гг. возглавлял Центральную контролирующую комиссию МНРП. В 1928–1934 гг. – зам. начальника Банка Монголии. В 1937–1939 гг. – вице-председатель Малого Государственного Хурала МНР. В 1939 г. снят с поста, переправлен в Москву, обвинен в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу Японии, расстрелян. Реабилитирован в 1962 г. – *Примеч. ред.*

ся указать на то, что правительство не может остановить репрессии, из-за чего оно начало терять народное доверие⁹⁸.

Народ уважал маршала Дэмида за ликвидацию синьцзянских разбойников, перешедших западную границу, и за победу в пограничной стычке у Адагдулаана, а армейское руководство – за огромный военный опыт. В 1934 г. Дэвид назначил начальником Генштаба Малжа (первого монгола на этом посту), освободив советского представителя Я.В. Щеко. Дэвид во многом не соглашался с мнениями некоторых советских советников. Комкор Тодорский, прибывший вместе с Элиавой в 1936 г. в Улан-Батор, дал Ворошилову характеристику на Дэмида, в которой утверждал, что тот якобы пытается повлиять на Амара, чтобы добиться от него неприязненного отношения к советским советникам⁹⁹. Дэвид высказал Сталину свою точку зрения, что монгольская сторона должна получить военную помощь от СССР только в случае войны. Из-за «дела Лхумбэ» среди монгольских руководителей широко распространилось мнение о том, что УВО следует передать под руководство Военного министерства¹⁰⁰. УВО был единственным государственным ведомством, где господствовали советские инструкторы, а Дэвид и другие руководители в какой-то мере ограничивали их влияние в Военном министерстве. Он пытался совместить должности начальника УВО и военного министра, из-за чего мнения Дэмида и Чойбалсана расходились¹⁰¹, и это привело к их конфронтации. Дэвид был уверен, что, пока УВО находится под контролем НКВД и будет бороться с так называемым «внутренним врагом», кто-то должен выполнять работу внешней разведки и защищать государственные тайны. Главной задачей этой работы, традиционно выполняемой Третьим отделом или военной разведкой со времен полковника Сухбаатара (Д. Сухэ-Батора), было содействие национальному объединению монголов и отстаивание суверенитета. В 1935 г. по заданию маршала Дэмида военная разведка направила Ц. Улзия, имевшего кодовое имя «Толстяк», во Внутреннюю Монголию для установления связи с некоторыми источниками¹⁰². Министра здравоохранения Бат-Улзия, назначенного заместителем начальника УВО, назначали с последующим повышением до руководителя УВО. В процессе учреждения МВД под давлением советских инструкторов было принято решение оставить министром Чойбалсана, но Бат-Улзий был сторонником идеи объединения УВО и МВД, поэтому они не ладили между собой, и Бат-Улзий был вновь назначен министром

⁹⁸ Болдбаатар Ж., Болд Р. Халхын голын тулалдаан болон түүний дараах үеийн монголын нийгэм-сэтгэл зүйн уур амьсгал // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... Р. 139.

⁹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 876. Л. 258.

¹⁰⁰ Там же. Л. 160.

¹⁰¹ Там же. Д. 756. Л. 353.

¹⁰² Баттогтох С. Нууц хуйвалдаанаас нугалаа завхралд. Улаанбаатар, 1991. Т. 25.

здравоохранения. На высших военных постах работали люди, в основном назначенные Дэмидом, поэтому Советы опасались, что их арест на основании показаний Таирова может привести к противостоянию с Дэмидом.

В 1936 г. Малый Государственный Хурал утвердил устав «О руководящей военной службе» (Устав об офицерской службе. – Р.Б.), согласно которому ни один военачальник в чине командира взвода и выше не может быть арестован правоохранительными органами без особого указания главнокомандующего войсками. Дэмида отозвали по пути в СССР, что было сделано по советской указке в связи с арестом Таирова. Чойбалсан был в курсе этих событий. На деле же Дэмид был предан СССР и начиная с февраля 1937 г. неоднократно обращался к Ворошилову с пожеланием приехать в Москву с визитом.

Карьера Фриновского и Миронова стартовала практически с одинаковой позиции, но Фриновский продвигался быстрее, и он назначил Миронова начальником Управления внутренних дел Западной Сибири. Когда в НКВД задумались о кандидатуре полномочного представителя в МНР, Фриновский предложил кандидатуру Миронова. По пути в Монголию Фриновский успел провернуть операцию по отравлению Дэмида. Он выехал из Москвы 17 августа, но случайно проговорился о том, что задержится по пути в Иркутске, «чтобы выполнить специальное правительственное задание в связи с приездом монгольского военного министра в СССР». В поезд, который вез Фриновского в Монголию, в Новосибирске подсел Миронов. Когда они ночевали в Иркутске, вместе с начальником местного Управления внутренних дел они кого-то допрашивали, и при этом Фриновский кого-то бил ногами¹⁰³. Дэмид во второй раз выехал из Улан-Батора в СССР 17 августа 1937 г. По пути 20 августа он на полчаса остановился в Иркутске. На станции Тайга, едва проехав Новосибирск, Дэмид скончался, «отравившись консервами». Чтобы отравление было более достоверным, также были отравлены несколько монголов, сопровождавших его¹⁰⁴. В группу чекистов, сопровождавших Фриновского в МНР, входил и М.И. Голубчик.

Чтобы монголы ничего не заподозрили, а также для большей достоверности газета «Правда» (№ 237 от 26.08.1937) опубликовала известие о том, будто бы судмедэксперты установили, что маршал Дэмид скоропостижно скончался по пути в Москву – недалеко от железнодорожной станции Тайга, – отравившись консервами. Вместо того чтобы вернуть тело покойного домой в Монголию, его довели до Москвы, где в торжественной церемонии встречи его останков на Казанском вокзале принимали участие заместитель наркома иностранных дел Б.С. Стомоня-

¹⁰³ Яковенко М.М. Агнесса: Устные рассказы Агнессы Ивановны Мироновой-Король. М.: Звенья, 1997.

¹⁰⁴ Павлюков А. Указ. соч. С. 172.

ков, заместитель наркома обороны маршал А.И. Егоров, командующий Московским военным округом маршал С.М. Буденный, заместитель начальника Генштаба комдив К.А. Мерецков, начальник 2-го Восточного отдела НКВД Б.И. Козловский, начальник Отдела протокола НКВД В.Н. Барков, исполняющий обязанности коменданта г. Москвы Ф.И. Суворов, полномочный представитель Республики Тува Хавакчап, представители монгольских и тувинских граждан в Москве. Был построен почетный караул, а Ворошилов прислал военную ленту¹⁰⁵.

На основании показаний Таирова о том, что заговорщики, состоявшие из высших государственных, партийных и военных чиновников Монголии, планируют совершить государственный переворот и таким образом облегчить захват страны Японией, советские руководители пояснили правящим кругам МНР, что якобы японцы разработали «план по захвату МНР», силой принудив их принять решение о военной помощи. Начало Японо-китайской войны и проникновение японских войск во Внутреннюю Монголию сделали советские пояснения убедительными. 9 сентября 1937 г. операция по сосредоточению советских войск в МНР завершилась, а с 10 сентября начались масштабные аресты в соответствии со списком. Командующий 57-м ОК И.С. Конев докладывал: «Известно, что опоздание с вводом войск РККА в МНР на 8–10 дней могло круто изменить обстановку не в нашу пользу, так как банда шпионов и японских агентов Гендун [Гэндэн], Демид [Дэмид] и Даризап [Дарьзав] готовила переворот в МНР 9 сентября. В это же время должен был состояться переход границы японскими войсками. Только гениальное предвидение ЦК ВКП(б) и лично т. Сталина и мероприятия, проведенные по его указанию и под непосредственным руководством Наркома обороны т. Ворошилова, сорвали планы врагов и японских разведчиков, что и предотвратило на время войну на Дальнем Востоке»¹⁰⁶.

13 сентября 1937 г. Фриновский представил Москве свой план по уничтожению монгольских лам. Он докладывал Ежову:

«7 сентября с.г. Чойбалсаном был согласован с Амаром вопрос об аресте Ёндзон-хамбы и Дамдина. Амар быстро дал согласие по телефону. В тот же день оба были допрошены и сознались во всем. Ёндзон-хамба показал, что во время пребывания в Тибете в 1923 г. был завербован английским резидентом... и послан в Монголию для шпионской, диверсионной и антиправительственной деятельности, которой и занимался до дня ареста. Назвал 26 человек, привлеченных им на эту работу, – преимущественно влиятельные ламы, из них 14 тибетцев. Он же показал, что по заданию из Тибета являлся организатором и руководителем вооруженного восстания в Мон-

¹⁰⁵ Правда. 1937. 29 августа. № 238.

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 14.

голии в 1932 г. Также подтвердил ранее имевшиеся в МВД данные о существовании в МНР всемонгольской контрреволюционной ламской организации, руководителем которой является лично он. Помимо этого, сознался в том, что был перевербован японцами и работал в их пользу... Дамдин сознался, что являлся помощником Энзона (Ёндзона) во всей его контрреволюционной, шпионской работе. Распоряжение об аресте 26 указанных Энзоном и Дамдином лам сделано. Даю указания: 1) В процессе следствия выяснить связь ламской контрреволюционной организации Ёндзон-хамбы и Дамдина с организацией Гэндэна и других. 2) Выяснить все связи и членов организации по Бурят-Монголии, также по бурятским и монгольским колониям в разных местах Союза. 3) Наиболее полно выявить участников ламской организации на территории МНР. 4) Выявить практическую линию связи с Тибетом, англичанами и японцами... По делу Ёндзон-хамбы и Дамдина следствие закончим в 10 дней и за это время подготовим все политические и общественные условия для проведения показательного процесса. Всех дополнительно выявляемых будем арестовывать и судить, не связывая с этим делом...»¹⁰⁷

На основании предложений Фриновского 19 сентября Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о формировании в МНР «особой тройки» НКВД. 2 октября 1937 г. совместным постановлением Президиума Малого Государственного Хурала и Совета народных министров МНР было принято решение сформировать «Полномочную комиссию по решению дела враждебной группы в составе Гэндэна, Дэмиды, Ёндзон-хамбы и других верховных лам и связанных с ними лиц» в составе министра МВД Чойбалсана, члена Малого Государственного Хурала Д. Лувсаншарав¹⁰⁸ и министра юстиции Г. Цэрэндоржа. Таким образом, первый опыт формирования «особой тройки» в Восточной Сибири был применен Фриновским в Монголии, а Миронов, как ее первый начальник, давал указания Чойбалсану. 14 октября 1937 г. в Улан-Баторе проходил открытый судебный процесс, в точности повторивший аналогичный суд в Москве. На основании показаний Аюуша и Намсрая полномочный представитель Миронов 18 октября 1939 г. докладывал Фриновскому, что раскрыл «новый заговор» в МВД МНР. Тем самым он пытался подражать Ежову, который раскрыл «заговор» внутри НКВД. Миронов составил список «новых заговорщиков» и 18 февраля 1938 г. направил в Москву просьбу дать разрешение на их арест.

¹⁰⁷ Цит. по: Павлюков А. Указ. соч. С. 173.

¹⁰⁸ Доржжавын Лувсаншарав (1900–1941) – политический деятель МНР. Член МНРП с 1925 г. Учился в КУТВ в Москве в 1928–1929 гг. В 1932–1937 гг. – секретарь ЦК МНРП. В 1937–1939 гг. – член Комиссии по внеочередной чистке «тройки», руководившей политическими репрессиями в Монголии. В июле 1939 г. был арестован, доставлен в Москву. В 1941 г. обвинен в участии в контрреволюционной националистической организации и расстрелян. Реабилитирован в МНР в 1962 г.

Фриновский и Смирнов провели проверку военной разведки Главного штаба МНРА и 31 октября 1937 г. по ее итогам составили заключение, согласно которому они «выяснили», что данное ведомство не вело разведывательную деятельность в пользу СССР и МНР, находясь в руках монгольских заговорщиков, вставших на сторону Японии, участников военного заговора и троцкистов Таирова и Вайнера, а также использовалось для поддержки связи с японскими разведывательными органами.

В ходе проверки военной разведки Монголии 57 агентов и осведомителей из 232, работавших за кордоном, были вычищены как предатели, двойники и неработоспособные, остальных посчитали ненадежными. Руководящий состав и основные работники разведуправления были арестованы вместе с главным советником Немировым, расформированы по переправочно-разведывательным пунктам МНРА на местах. Военную разведку в пограничной полосе передали пограничной службе, в штат пограничных отрядов ввели должность помощников начальников отрядов по разведке. На пограничные отряды возложили задачу вести военную разведку на территории Внутренней Монголии – до линии Бейле-Мяо (Байлинмяо)* – Барун (Барун-Джарад) – Абаганор (Адаганур) – Кзун-Урумчин (Дуньучжумуцин), в Маньчжурии – до линии станция Маньчжурия–Ганджур–Солун. На разведуправление Главного штаба МНРА возложили ведение глубокой военной разведки по важнейшим направлениям и объектам Внутренней Монголии и Маньчжурии¹⁰⁹. Из-за репрессий военная разведка ослабла, а сформированная заново в составе пограничных отрядов не имела профессиональных кадров, поэтому не была упорядочена до самого начала боев у р. Халхин-Гол.

III пленум ЦК МНРП

Одним из вопросов, обсуждавшихся в ходе III пленума ЦК МНРП 23 октября 1937 г., был вопрос о деятельности японских разведывательных органов в стране и об их методах. Х. Чойбалсан рассказал о том, как начиная с июня 1935 г. Гэндэн и Дэמיד поддерживали отношения с представителями японского штаба в Маньчжурии¹¹⁰, а значит, и в период начала Маньчжурской конференции. По мнению Чойбалсана, замысел японцев был в том, чтобы, сидя «на шее» китайского генерала Фу Цзои, притворяющегося противником Японии, проникнуть на территорию Монголии. В это же время предатели должны были поднять вос-

* Здесь и далее в скобках указаны названия населенных пунктов Внутренней Монголии по Атласу мира издания 1954 г. – *Примеч. ред.*

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 948. Л. 15–31.

¹¹⁰ Чойбалсан Х. Илтгэл, өгүүлэлүүд. I боть. Улаанбаатар, 1951. Т. 497.

стание в тылу армии. Монгольские военачальники, предавшие свою родину, должны были во главе подчиненных им частей перейти на японскую сторону и вместе с ними прибыть в Улан-Батор. Тем самым японцы стремились не только захватить столицу, но и «ликвидировать революционное, народное правительство и партию, погасить свободу и независимость МНР и превратить нашу страну в японскую колонию». По словам Чойбалсана, «в своей деятельности японцы опирались на внутренних врагов народа – лам, а также на китайцев, бурятов и баргутов... Была тайная организация, которую возглавлял Ёндзон-хамба, и она готовилась к вооруженному восстанию, как в 1932 г., но арест Ёндзон-хамбы позволил предотвратить это... Среди бурятов были остатки приверженцев Семенова и Унгерна, которых использовали японцы... Некоторые китайские купцы, пользуясь нашей добротой, занимались вредительской деятельностью по заданию японцев... Баргуты сожгли комбинат, поддерживали связь между Дэмидом и японцами, а большинство баргутских солдат, проникших на службу в столице, были японскими шпионами... Японцам удалось объединить все контрреволюционные элементы внутри страны, и они готовились нанести удар изнутри... извне напасть на Улан-Батор, прибыв по дороге Жанчхуу»¹¹¹.

В своем докладе Чойбалсан выдвинул основную идею о том, что «монгольские военачальники планировали поднять восстание и впустить японцев в Улан-Батор». По его словам, были предотвращены «попытки повторения вооруженного восстания, как в 1932 г., запланированного ламами»; «раскрыли замысел японцев, которые, во-первых, опирались на организацию лам, сплотившихся вокруг Ёндзон-хамбы; во-вторых, опирались на иностранцев, поселившихся в Монголии, таких как буряты (среди которых сохранились остатки приверженцев Семенова и Унгерна), китайцы и баргуты». Тем самым он рассказал, кем же были на самом деле члены «пятой колонны», определив направления дальнейшей деятельности. Бросалось в глаза, что данный пленум был организован по примеру февральско-мартовского и июньского пленумов ЦК ВКП(б) 1937 г., а доклад Чойбалсана был разработан советскими инструкторами. В постановлении, утвержденном по следам пленума МНРП, подчеркивалось, что «японские агрессоры захватили не только Северный Китай, но и осенью 1937 г. планировали внедрить свои войска в МНР, свалить революционное правительство, уничтожить ее независимость и превратить в японских колониальных рабов. Хотя контрреволюционные ламы и группа Гэндэн-Дэмиды была раскрыта, нельзя думать, что положен конец борьбе с представителями японской разведки, поэтому всех членов МНРП призывали активно помогать МВД в деле выявления японских шпионов»¹¹².

¹¹¹ Чойбалсан Х. Илтгэл, өгүүлэлүүд. Т. 498.

¹¹² МАХН-ын Их, бага хурал, төв хорооны бүгд хурлуудын тогтоол, шийдвэр I хэсэг 1921-1939. Улаанбаатар, 1956. Т. 596-599.

По мнению монгольского историка доктора Д. Гомбосурэна, проводя в Монголии политические репрессии, Сталин и его карательные органы преследовали две цели. Во-первых, защитить восточную границу СССР от возможной агрессии Японии, а для этого необходимо было разместить в Монголии большую военную группировку. Во-вторых, ликвидировать монгольских руководителей – П. Гэндэна, Г. Дэмида и А. Амара, возражавших против ввода советских войск в Монголию в мирное время, объявив их «японскими шпионами» и «контрреволюционерами», а на их место назначить своих верных приверженцев. Также при этом они стремились уничтожить лам и разрушить монастыри, которые имели огромное влияние на народное мышление. В результате можно было еще больше укрепить политическое, экономическое и военное влияние СССР в МНР¹¹³. Писатель Е.А. Горбунов считает необходимым уточнить, действительно ли монгольское руководство просило Японию ввести в страну свои войска 9 сентября 1937 г. или это была придумка советских специалистов и инструкторов. И действительно ли Москва верила в существование «заговора»¹¹⁴.

Фриновский вместе с новым полномочным представителем в МНР Мироновым и при участии УВД Иркутска организовал операцию по отравлению маршала Дэмида на пути в Москву, о чем знали Сталин, Ежов и Ворошилов. Опасения советского руководства, касавшиеся того, что монголы не согласятся на ввод советских войск, ясно показывают социально-идеологический настрой в МНР. Советская сторона разработала список, на основании которого 10 сентября 1937 г. начались аресты. Не без помощи советских инструкторов аресты были скоординированы с вводом и сосредоточением частей Красной армии в Монголии и с назначением Чойбалсана 2 сентября 1937 г. военным министром и главнокомандующим армией с сохранением обязанностей министра МВД и первого заместителя премьер-министра. Основная цель, которую преследовал СССР, вводя свои войска в МНР, заключалась в уничтожении оставшихся лам собственными силами, раз не удалось уговорить на это монгольское руководство, и в ликвидации монголов, не поддерживающих советскую политику, как «приверженцев Японии», чтобы путем формирования правительства, послушно реализующего советскую политику, обеспечить безопасность своей дальневосточной границы. Операция «Заговор», реализованная в МНР, была составной частью политической линии Сталина по уничтожению оппозиции, а также своеобразным «государственным переворотом», организованным им самим, чтобы превратить Монголию в военно-стратегический плацдарм против Японии. Фриновский и Смирнов со своей группой пробыли в Монголии до середины октября 1937 г.,

¹¹³ Гомбосурэн Д. БНМАУ-ын зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх (XX зуун). Улаанбаатар, 2012. Т. 93.

¹¹⁴ Горбунов Е.А. Указ. соч. С. 227.

чтобы лично руководить репрессиями. Они уехали, когда посчитали, что ситуация полностью находится под контролем.

«Восстание МНРА» и вытеснение Амара

3 апреля 1938 г. Миронов доложил Ежову, что с момента начала операции были арестованы 7814 лам, 322 бывших феодала, 180 военачальников, 1555 бурятов, 408 китайцев, 300 госслужащих и др. – всего 10 728 человек. Было рассмотрено 7171 дело, в результате 6311 человек были расстреляны. На основе агентурных донесений и материалов следствия утверждалось, что необходимо арестовать еще 6000 лам, 86 чиновников, 900 бурятов, 200 китайцев¹¹⁵. В начале мая 1938 г. Миронов был назначен заведующим 2-м Восточным отделом НКВД и уехал из Монголии. Работавшие полномочными представителями СССР в МНР С.Н. Миронов и М.И. Голубчик превратили Постоянное представительство СССР в штаб операции по казням монголов, руководили деятельностью по аресту и проведению репрессий в отношении 20 тыс. граждан Монголии, в том числе 10 тыс. лам. Супруга Миронова («Мироши» – как она его называла), сама оказавшаяся потом в ГУЛАГе, говорила: «Я часто задаю себе вопрос “Был ли Мироша палачом”»¹¹⁶.

Начальник Главного политуправления РККА Л.З. Мехлис¹¹⁷ прибыл в МНР в октябре 1938 г. В поездке по аймаку Дорнод его сопровождал заместитель главнокомандующего МНРА Г. Дамба. Мехлис направил Сталину телеграмму из Улан-Батора, в которой просил разрешения арестовать начальника Политуправления МНРА Найдана, дабы его управление

¹¹⁵ Павлюков А. Указ. соч. С. 174.

¹¹⁶ Яковенко М.М. Указ. соч.

¹¹⁷ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – еврей по национальности. С 1911 г. служил в артиллерийской бригаде русской армии; в 1918–1920 гг. – комиссар бригады, дивизии РККА; в 1921–1922 гг. – в Народном комиссариате Рабоче-крестьянской инспекции под руководством Сталина. В 1922–1926 гг. работал помощником Сталина, с 1930 г. – заведующий отделом печати ЦК и главный редактор газеты «Правда»; в 1937–1940 гг. – заместитель наркома обороны и начальник Главного политуправления Красной армии; в 1940–1941 гг. – нарком Госконтроля; в 1941–1942 гг. – заместитель наркома обороны, начальник Главного политуправления Красной армии. В 1942 г. был назначен представителем Ставки Верховного Главнокомандования в Крыму, где он вступил в конфликт с фронтовым руководством, а после провала Керченской десантной операции был понижен в звании до генерал-лейтенанта. В дальнейшем Мехлис был членом Военного совета некоторых армий и фронтов, в 1946–1950 гг. работал министром Госконтроля. В 1950 г. он ушел на пенсию по состоянию здоровья. Мехлис был одним из организаторов репрессий в рядах Красной армии, а после его работы на Дальнем Востоке в 1938 г. большая часть фронтового командования была арестована. При прибытии на Халхин-Гол Мехлис наотрез отказался садиться в транспортный самолет, потому что он не был оснащен оружием для самозащиты. Сел в самолет только после того, как на нем был установлен пулемет. Мехлис приезжал в Монголию два раза.

«научилось работать». При этом он охарактеризовал Найдана как «сторонника Гэндэна, планирующего сбежать в Китай», и назвал его «приверженцем Японии»¹¹⁸. Голубчик доложил Мехлису, что премьер-министр Амар поддерживает движение панмонголизма. Вернувшись в Москву, Мехлис рассказал на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), что военное руководство Монголии заполнено «сторонниками Японии» и что они направили своего шпиона Бямбу в Японию, чтобы он наладил связь и сравнил обстановку в стране с бомбой, которая может взорваться в любой момент. Подобные его политические выводы стали сигналом, что в МНР возможно «восстание МНРА». М.И. Голубчик, назначенный вместо Миронова, 7 августа 1938 г. написал докладную Литвинову, в которой назвал премьер-министра Амара «приверженцем панмонголизма» и «противником социализма», предложил снять его с занимаемой должности, а на его место назначить Чойбалсана. Как пишет Лузянин, это была подготовка для направления Чойбалсана в Москву¹¹⁹.

Чойбалсан выехал из Улан-Батора в Москву в конце августа 1938 г. 8 сентября он без всяких препятствий встретился с Мироновым, которому рассказал о том, что приехал в Советский Союз по заданию ЦК МНРП и Совета народных министров МНР. Далее он поведал о том, что планирует встретиться со Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым, Ежовым и Фриновским, чтобы лично рассказать им о политической обстановке в Монголии и о результатах борьбы с верховными ламами и японскими заговорщиками. Также он обсудил с ним вопрос строительства железнодорожной линии Наушки–Улан-Батор, кирпичного, авторемонтного заводов, некоторых других объектов за счет долгосрочного кредита и тему получения масштабной медицинской помощи. Кроме этого, он просил Миронова оказать поддержку ему и его семье в получении медицинских услуг¹²⁰.

В своем письме, адресованном Сталину, Молотову и Ворошилову, Чойбалсан писал: «Президиум ЦК Монгольской народно-революционной партии и правительство МНР поручили мне обратиться к вам за помощью по ряду вопросов, имеющих большое значение для развития нашей республики. Как вам известно, японская агентура в лице гендунодемидовских заговорщиков в союзе с реакционной верхушкой ламства нанесла нашей стране большой ущерб, задержала революционное развитие республики и пыталась повернуть страну вправо». Далее он выдвинул два основных пожелания: укрепить МНРП и ускорить работы по строительству некоторых экономических объектов. «Мы просим командировать к нам для оказания помощи инструктора ЦК МНРП, инструктора

¹¹⁸ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 279.

¹¹⁹ Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. С. 235–236.

¹²⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1083. Л. 242.

ЦК Ревсомола, инструктора для агитпропа и печати, трех преподавателей по общественным дисциплинам для партийных школ, курсов и средних учебных заведений. Наша убедительная просьба к вам: хотя бы на время командировать бригаду товарищей, которая поможет нам создать учебники, составить устав партии и конституцию». Также он писал: «Огромной важности вопрос для нас – это физическое оздоровление народа. Наше аратство подвержено целому ряду инфекционных заболеваний, вызывающих большую смертность. До сих пор араты пользовались услугами так называемых лам-лекарей... В ответ на мероприятия правительства по разгрому реакционной верхушки ламства ламы-лекари стали саботировать лечение аратов... Мы просим командировать к нам дополнительно к имеющимся 40 врачей, 40 фельдшеров и 10 фармацевтов... опытного товарища для создания при правительстве планового органа... Летом этого года т. полпред сообщил нам, что Монгольской Комиссией решен вопрос о постройке в Монголии авторемонтного завода на 2000 капитальных ремонтов в год и кирпичного завода на 10 миллионов кирпича в год... У нас есть все данные для постройки у себя цементного завода... Мы просим решить вопрос о строительстве этих заводов, ибо они имеют для нас и оборонное значение... Вопрос о добыче золота мы давно обсуждали с т. полпредом... Мы просим командировать нам трех специалистов для организации добычи золота»¹²¹. Письмо Чойбалсана задержалось в ЦК ВКП(б), а осенью 1939 г. было передано в НКВД. В письме не упоминалось о восточной границе, поэтому оно не было достаточно тревожным, чтобы привлечь внимание к ситуации.

Временно исполняющий должность начальника 9-го специального отдела Разведывательного управления Генерального штаба РККА полковой комиссар Н.С. Соркин осенью 1939 г. написал следующую докладную: «...из всех руководителей Монголии особым расположением и доверием К.Е. Ворошилова пользовался Чойбалсан... Трудно сказать, под влиянием каких факторов, но с Чойбалсаном случилась беда. Он стал попивать, и чем дальше, тем больше. Его недруги в руководстве пользовались этой его слабостью, чтобы подрывать его авторитет... Дело дошло до того, что бывали периоды, когда Чойбалсан, занимая формально высокие посты, фактически длительное время не работал. ...Особенно его исключительная преданность делу советско-монгольской дружбы определила к нему отношение К.Е. Ворошилова, который выделял его среди других монгольских руководителей... Прогрессирующая болезнь Чойбалсана не могла не тревожить наше руководство. Предпринимались попытки лечить Чойбалсана от тяжелого недуга...» Ворошилов приказал серьезно лечить Чойбалсана гипнозом и сам поговорил с врачами Кремлевской больницы, поручил Соркину все организовать, а о ходе лечения докладывать

¹²¹ ДВП СССР. Т. 22. С. 634–636.

ему. «Предложение лечиться, да еще гипнозом и с соблюдением строгого режима, Чойбалсан принял без энтузиазма. Но то, что лечение организовал К.Е. Ворошилов, который просил его отнестись к этому со всей серьезностью, он же и врача подыскал, которого рекомендует с лучшей стороны... произвело такое впечатление, что Чойбалсан сразу же совершенно искренне выразил желание лечиться. В это время проходил девятый съезд МНРП. Чтобы не прерывать лечения, Чойбалсан на съезд не поехал... На съезде Чойбалсан был заочно избран членом ЦК, а на пленуме ЦК – членом его президиума. Вскоре он был назначен первым заместителем премьер-министра». Несколько месяцев спустя после возвращения Чойбалсана Ворошилов отправил Соркина в Улан-Батор с поручением на месте выяснить, как чувствует себя Чойбалсан. Тот убедился в действенности лечения гипнозом: Чойбалсан совершенно перестал пить. Последний раз разговор о результатах лечения возник через четыре года. Примерно в августе-сентябре 1938 г. Чойбалсан был в Москве, и, как всегда, на приеме у К.Е. Ворошилова в НКО¹²².

Чойбалсан выехал в Советский Союз, так ни о чем и не договорившись с высшим руководством МНРА. Командный состав армии не очень благожелательно воспринял ситуацию, когда всеобщий любимец и уважаемый маршал Дэвид неожиданно превратился в «японского шпиона», МВД казнило высший офицерский состав армии, а Чойбалсан при этом работал и военным министром, и главнокомандующим. Об этом знали и сам Чойбалсан, и советские инструкторы. Генеральный советник МНРА Литвинов 16 января 1938 г. писал Ворошилову: «События последних месяцев: ламский процесс, процесс шпионской военной группы, последний Пленум ЦК, освещающий эти вопросы, до масс армии не доведены. Отсюда нежелательные настроения особенно на востоке. Главнейшие из них: “Демид был очень грамотный и талантливый командир, теперь его нет, нет и высших командиров. Главкомом стал старик Х. Чойбалсан, он давно оторвался от военной работы”. Это разговоры комсостава гарнизона Баянтумэна, Тамсага. Цирики не знают, кто такой Чойбалсан, или говорят “фамилию слышали, а кто он, не знаем”... Чойбалсан с трудом справляется с работой в двух министерствах. Больше тяготение у него все же к министерству Внутренних дел, это и понятно, работа там напряженная и требует его присутствия. Однако его недостаточное внимание военной работе чувствуется. Последние дни есть договоренность с ним о плановом уделении времени военной работе. За три месяца совместной работы у него три раза был запой... Для противодействия этому в дальнейшем совместно с инструктором МВД организовали за ним наблюдение. О его настроениях и попытках открытой борьбы с Амаром, наверно, Вам пишет Полпред тов. Миронов»¹²³.

¹²² РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 14. Л. 169-177.

¹²³ РГВА Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1083. Л. 133-135.

В СССР всегда считали очень важным установить свой контроль в МНРА, чтобы удержать свое влияние среди руководства страны. Еще в 1925 г. Фрунзе инструктировал Никифорова, назначенного полномочным представителем в МНР, что его важнейшей задачей является сохранить политическое влияние в монгольской армии¹²⁴. Выехавший осенью 1938 г. в СССР, Х. Чойбалсан вернулся домой 21 января 1939 г. Причем он пересек государственную границу через пограничный пункт Тамсаг-Булак¹²⁵. 27 января 1939 г. Президиум ЦК МНРП утвердил постановление о его пребывании в СССР, в котором говорилось, что за это время он встречался со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым, с которыми обсудил политические, экономические, хозяйственные, культурные и образовательные вопросы своей страны¹²⁶. Перед возвращением Чойбалсана в Монголию советская сторона отозвала Голубчика. 21 января советская сторона раскрыла «заговор», согласно которому высшее командование МНРА должно было поднять антисоветское восстание по приказу премьер-министра Амара в день, когда Чойбалсан вернется из СССР, и предприняла «все превентивные меры». Например, Чойбалсану «спасли жизнь», вовремя выявив и остановив начальника медицинского управления МНРА, который готовился отравить его, подмешав яд в витамин С¹²⁷.

По следам сообщений о покушении на жизнь Чойбалсана начальник Общей военной школы Дашдаваа был арестован 18 января, главный военный прокурор Лувсандэндэв – 22 января. На допросе оба «признали свою вину». На основании их показаний утром 26 января Чойбалсан вызвал в свой кабинет начальника Генштаба Намсрая и потребовал доложить об обстоятельствах¹²⁸. Суть «заговора», выявленного советскими инструкторами и советниками, заключалась в следующем: «По контрреволюционной деятельности они распределили между собой обязанности: Дамба – общее руководство; Найдан – развал партполитработы в армии, подбор и выдвигание своих людей, вербовка новых членов организации; Намсарай (Намсрай. – Р.Б.) – руководство контрреволюционной деятельностью в штабе армии и в Улан-Баторском гарнизоне; Шагдыр-сурун (Шагдарсурэн, быв. начальник ВВС. – Р.Б.) – организация контрреволюционной деятельности в ВВС; Цаган (Цагаан, б. командир корпуса. – Р.Б.) – руководство контрреволюционной организацией в частях востока... Дамба и Найдан планировали внезапно разбудить ночью второй кавкорпус и гарнизон Улан-Батора, чтобы одновременно выступить 7 ноября 1938 г.

¹²⁴ *Andreyev A.* Op. cit. Pp. 248-9.

¹²⁵ ТЕГ. ГА. Хн-91. Т. 130.

¹²⁶ МАХН-ын баримтын төв архив Ф-1, Д-7, хн-18. Т. 24–26.

¹²⁷ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 493. Л. 331–332.

¹²⁸ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1181. Л. 9–12.

В 1-й кавдивизии были набиты все пулеметные ленты и диски, погружено продовольствие, снаряды, юрты, палатки и другое имущество. 1-я кавдивизия должна была захватить: правительство, ЦК партии, полпредство СССР, Монголтранс, бронбригаду, полк связи и объединенную военную школу»¹²⁹. Также готовились к борьбе с частями РККА, но посчитали, что части к выступлению еще не готовы, поэтому организация решила перенести выступление на март и приурочить его к годовщине японской провозакации 1936 г.

Как «установила» советская сторона, «контрреволюционная организация» опасалась, что вернувшийся Чойбалсан сможет раскрыть их замыслы, поэтому решила ускорить восстание, назначив его в ночь с 21 на 22 января. Целью контрреволюционной организации было «...возвеличение Японии, пропаганда ее могущества, разъяснение цирикам и командирам расового родства монгольского народа с японцами, внушение идеи неизбежного поражения монгольской армии, дискриминация СССР, внушение цирикам идеи, что Советский Союз по отношению к монголам ведет колонизаторскую политику и что Советский Союз по сравнению с Японией является слабой страной, защита ламства и религии, организация диверсионных актов»¹³⁰.

31 января Чойбалсан советовался с временным поверенным в делах СССР Скрипко об аресте некоторых членов командного состава МНРА. Скрипко предложил предварительно обсудить этот вопрос с заместителем главнокомандующего Дамбой, но он отказался. 1 февраля 1939 г. Чойбалсан выступил перед собранием, участие в котором принимали более 500 человек, в том числе командный состав МНРА и ее Улан-Баторского гарнизона, партийные и ревсомольские активисты. Он рассказал им о попытке восстания и о своем решении арестовать ее участников. Он потребовал, чтобы военачальники сами «вывели себя на чистую воду», ибо в противном случае за них это сделает МВД. Во время собрания в своей вине добровольно признался только один командир взвода 1-й кавалерийской дивизии. В этот же день были арестованы заместитель главнокомандующего Дамба, начальник штаба Намсрай, заместитель начальника Политуправления Амарсайхан, командующий ВВС Шагдарсурэн, начальник штаба ВВС Мунхуу, командир 1-й кавалерийской дивизии Тогтох, комиссар Чойжил, командир броневой бригады Лхасурэн, комиссар Пурэв, комиссар броневое дивизиона Дамираан, командир полка связи Их Цагаан, комиссар Дэמיד, секретарь Чойбалсана Баярсайхан. По этой причине спокойствие людей было нарушено, и по городу расползлись страх и тревога. Чтобы успокоить ситуацию, 2–4 февраля Чойбалсану пришлось проехать по частям столичного гар-

¹²⁹ Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 493. Л. 329.

¹³⁰ Там же. Л. 330–331.

низона со множеством выстушений, и за это время 25 человек признались в своей вине. Дамба «признался», что возглавлял контрреволюционную организацию с 1938 г. под руководством Амара и что Амар приказал Намсраю поднять вооруженное восстание 15 января – в день, когда Чойбалсан выехал из Москвы¹³¹.

Советские инструкторы считали, что «...основная руководящая головка контрреволюционной организации арестована, но в частях армии врагов осталось еще много. В основном расчищены только части 2-го кавкорпуса, а к расчистке 1-й кавдивизии, 7-й и 10-й бронеполки еще не приступили. Враги еще не сложили оружие, вредительство продолжается. По приказу № 221 явилось больше 300 человек, чтобы признать свою вину, но основная масса еще не появились»¹³².

9 февраля 1939 г. Чойбалсан встретился со Скрипко и рассказал ему, что два раза встречался со Сталиным, который поручил ему устранить Амара от власти и самому занять пост премьер-министра, при этом сохранив за собой три министерских поста (МВД, МИД и Военное министерство), устранить Дамбу и Насантогтоха, сформировать новый состав заместителей вышеперечисленных министерств. Далее он поведал о том, что перед самым его отъездом из Москвы Ворошилов передал ему дополнительные инструкции Сталина о том, чтобы устранить Амара руками Лувсаншаравы, затем арестовать его самого, широко пропагандировать деятельность Амара против трудового народа. Чойбалсан признался, что сам он подумывает о том, чтобы арестовать соратников Амара – министра финансов Довчина и министра торговли и транспорта Доржа, и что он не передавал пока Лувсаншараву инструкции Сталина, и потому просит совета, как можно реализовать эти идеи. Скрипко не получал инструкций по поводу этой встречи, ничего не знал, поэтому попросил инструкций у Москвы¹³³.

23 февраля Литвинов обратился к Сталину и поднял вопрос о том, что некоторые инструкции советского правительства монгольскому руководству проходят мимо НКВД и что невозможно узнать суть бесед Чойбалсана в Москве. «При этом он цитирует свои московские диалоги при встрече с нашим полномочным представителем. И когда наш представитель просит подтверждения, я вынужден обходиться молчанием». Упомянув о том, что полномочными представителями в Монголии три раза подряд назначались сотрудники НКВД¹³⁴, Литвинов пожаловался, что из-за того, что все сведения о событиях, разворачивающихся в Монголии, сосредоточиваются в НКВД и военной разведке, НКВД имеет очень сла-

¹³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1181. Л. 16–22.

¹³² Там же. Ф. 9. Оп. 29. Д. 493. Л. 332.

¹³³ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1181. Л. 20–22.

¹³⁴ С.Н. Миронов – в 1937–1938 гг., М.И. Голубчик – в 1938–1939 гг., И.А. Иванов – в 1939–1947 гг.

бое представление о них. Выразив недовольство по поводу того, что вопрос отношений с МНР вышел из-под контроля НКВД и перешел в ведение НКВД, он заявил, не лучше ли передать все дальнейшие полномочия по отношениям с этой страной НКВД, который имеет там собственных людей и полное представление о ее внутренней обстановке. Литвинов предложил учредить специальную полномочную комиссию по вопросам Танну-Тувы, Синьзцяна и МНР под руководством одного из заместителей Совета народных комиссаров и в составе представителей соответствующих ведомств, чтобы данная комиссия руководила деятельностью полномочных представителей и консулов в МНР, Танну-Туве и Синьзцяне. По его мнению, из-за того что предыдущая аналогичная комиссия была ликвидирована, работы по регулированию отношений с МНР находятся в беспорядке, из-за чего монгольское правительство не может получить ответы на свои многочисленные вопросы, требования и пожелания, и что такая ситуация не может продолжаться долго. Литвинов упомянул о том, что большинство вопросов, поднимаемых монгольской стороной, выходят за пределы полномочий НКВД. Например, как реструктуризировать партийную деятельность, как провести чистку в рядах партии, как проводить пленумы и съезды МНРП, как реорганизовать общественную деятельность, какой политики придерживаться со стороны руководства МНР в отношении различных сословий духовенства и зажиточных аратов, а также нюансы отношений между Амаром, Чойбалсаном и Лувсаншаравом. По его мнению, ответы на эти вопросы может дать только ЦК. Также он упомянул о том, что есть множество других вопросов, которые входят в полномочия других ведомств, такие как годовой объем экспорта-импорта, контрольный объем бюджета, платежный баланс, геолого-разведочные работы, рассмотрение планов по эксплуатации угольных месторождений, профессиональные кадры, командируемые в Монголию различными советскими ведомствами, монгольские студенты, обучающиеся в СССР, их учебная программа и контроль их действий. Другая проблема, по его мнению, была в том, что если не регулировать деятельность многочисленных советских советников в Монголии, то они могут «насоветовать» то, что им в голову взбредет, поэтому Литвинов предлагал решить все эти затянувшиеся вопросы в кратчайшие сроки¹³⁵. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) обсудили предложения Литвинова, но не приняли их. 3 мая 1939 г. Сталин известил глав дипломатических представительств за рубежом, что из-за серьезных противоречий и неприязненного отношения Литвинова к Молотову первый подал заявление о добровольной отставке, и ЦК удовлетворил его, назначив Молотова наркомом иностранных дел по совместительству. Монгольские вопросы не были основным фактором для усугубления конфронтации Молотова и Литвино-

¹³⁵ ДВП СССР. Т. 22. 1939. С. 148–149.

ва, но внесли в нее определенный вклад. Литвинова не допускали к переговорам с монгольским руководством перед подписанием двустороннего Протокола, потому что он считал, что МНР является неотъемлемой частью Китая, однако после подписания Протокола Литвинов принимал участие в переговорах с премьер-министром Амаром.

13 февраля 1939 г. командующий 57-м ОК Фекленко и начальник политотдела Коровников доложили Сталину, Ворошилову и Мехлису о формировании в январе 1938 г. центральной военной организации, которая стала прямым продолжением группировки «ояпонившихся» Гэндэна и Дэмида. Ее задачами были: «...изменить направление развития МНР, оторвать ее от СССР и под эгидой Японии снова войти в состав Великой Монголии. В члены данной организации вступили Лосол, Дамба и Найдан. Их основными методами работы были: неверно пропагандировать обязанности СССР в МНР, умолчать о развитии СССР, провозглашать мощь Японии и показать ее защитником религии, опереться на внешнюю помощь Японии и Баргутии. Организация установила связь с Инокучи и баргутами». Наряду с этим Фекленко рассказал, что, вероятно, самым верным способом дальнейшего продвижения является сосредоточение власти в руках Чойбалсана¹³⁶.

В 1938 г. Конев тоже докладывал Ворошилову, что Чойбалсан придерживается советской линии и считает 57-й ОК своей базой для карьерного роста. По его мнению, расположенный в МНР корпус – это возможность разгромить гнездо контрреволюционеров и шпионов во внутренней политике страны без всяких восстаний и движений, чтобы тем самым обеспечить независимость Монголии и условия для стабильной жизни народа¹³⁷.

Главный военный советник в МНРА бригадный комиссар Ф.Н. Воронин 14 февраля 1939 г. докладывал заместителю наркома обороны, армейскому комиссару Мехлису: «...глава контрреволюционной организации – премьер-министр Амар (пока не арестован)». По его мнению, организация решила, что если приедет маршал, то он раскроет их замыслы, поэтому она решила форсировать выступление. «Когда мы начали говорить с массой цириков, эта масса нас поняла правильно, масса приветствует действия МВД и особенно маршала Чойбалсана. Основная масса цириков имеет хорошие, здоровые политические настроения и сплочена вокруг МНРП и маршала Чойбалсана. Враги пытаются дискредитировать действия МВД...» Также Воронин сделал следующие выводы: «...была допущена большая политическая ошибка осенью 1937 года, когда знали о многих, как о врагах, но их все же оставили. Эти остатки расплодились, размножились, оружие не сложили и начали действовать. МВД

¹³⁶ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 280–283.

¹³⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 96.

и наши инструктора проявили благодушные, потеряли революционное чутье, у всех налицо притупление политической бдительности, и враг этим воспользовался»¹³⁸. Мехлис торопился решить вопрос смены руководства МНР до того, как начнется XVIII съезд ВКП(б).

Чтобы укрепить свои позиции, Чойбалсан «раскрыл заговор» командного состава МНРА, на который опирался Амар, и вторая волна арестов среди высшего командного состава армии прошла в январе-феврале 1939 г. В результате большая часть военных объединений осталась без руководства. Из вышесказанного следует, что судьба Амара уже была решена, а командование 57-го ОК и советские инструкторы, работавшие в МНРА, обеспечили

Даръжавын Лосол

все условия, чтобы во главе правительства встал «советский сторонник» Чойбалсан. После того как в страну вступили советские войска, при явной поддержке советских инструкторов Чойбалсан начал открыто противостоять премьер-министру Амару, чтобы отобрать у него власть. Замминистра МВД, начальник Главного управления безопасности страны Д. Лосол 26 августа 1938 г. в своих показаниях про Амара писал, что он рекомендовал ему прервать отношения с Чойбалсаном. «Политика СССР в отношении нашей страны не соответствует и невыгодна нам. С другой стороны, СССР не соглашается с объединением всех внутренних и внешних монгольских и баргутских племен». Специалисты японских разведывательных органов и Генштаба на основе бесед, проведенных с заместителем начальника Отдела военной подготовки Военного министерства, полковником Данзаном, сбежавшим в 1939 г. из тюрьмы МВД, пришли к выводу, что в стране идет внутренняя борьба за власть между группировками премьер-министра Амара и Чойбалсана¹³⁹.

На период 1937-1939 гг., когда Чойбалсан занимал посты главнокомандующего и военного министра, деятельность Военного министерства была запущена. Вернувшись после долгого пребывания в СССР, он сно-

¹³⁸ РГВА. Ф. 9. Оп. 29. Д. 493. Л. 330-333.

¹³⁹ Coox A.D. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Stanford, CA: Stanford University Press, 1985. Pp. 169, 620.

ва провел аресты среди командования МНРА, на каждом собрании и заседании рассказывая о том, что высшее военное командование планировало восстание и «таскало в Японию все важное». По этой причине среди командного состава армии распространилось глубокое недоверие к Чойбалсану.

Когда А. Амар вступил в должность премьер-министра, советское руководство не направило ему поздравление. В 1936 г. Таиров предлагал направить Амару приглашение и передать его через Элиаву, который возглавит советскую делегацию, прибывающую в МНР. В связи с предстоящим визитом Амара в Москву представили его характеристику: «Он расположен к СССР, но иногда подозревает нас в том, что мы чрезмерно заинтересованы в монгольском сырье и склонны приказывать, вмешиваясь во внутренние дела»¹⁴⁰. Амар встречался с Ворошиловым в 1937 г. и выразил ему свои надежды, что при поддержке Советского Союза МНР станет могущественным государством и что в дальнейшем монголы, живущие за границей, также вернут свою свободу и учредят свое сильное государство. Когда Ворошилов спросил, будет ли это единое государство или несколько самостоятельных, Амар ответил, что единое¹⁴¹. К началу 1939 г. все друзья А. Амара были устранены, и вскоре сам он был арестован по специальному распоряжению Сталина. Пик всей этой деятельности пришелся на 7 марта 1939 г., когда в рамках Президиума ЦК МНРП обсудили дело Амара, ложно обвинив его в том, что он является «защитником интересов классового врага» и «японским представителем и шпионом»¹⁴². Амар ответил, что товарищи напрасно подозревают его в связях с врагами, что он ни за что не признает подобные обвинения и единственное, во что он верит, так это в то, что Монголия встанет на ноги и станет независимым государством¹⁴³. 22 марта 1939 г. Чойбалсан был утвержден на посту премьер-министра МНР. «Восстание» МНРА было очередным государственным переворотом, организованным советскими инструкторами под руководством Сталина и Ворошилова, чтобы сместить Амара и передать власть в стране Чойбалсану.

¹⁴⁰ Гомбосүрэн Д. Ерөнхий сайд Агданбуугийн Амарын ЗХУ-дхийсэн сүүлчийн айлчлал.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1026. Л. 6.

¹⁴² Болдбаатар Ж. Монгол дахь улс төрийн хэлмэгдүүлэлт, түүний хор уршиг (1930–40-өөд он). Түүх зулсан он жилүүдийн ойллого. I боть. Улаанбаатар, 2003. Т. 143.

¹⁴³ Болдбаатар Ж. Амар сайд. Булган, 1993. Т. 52–54.

Глава 5

ЯПОНСКАЯ РАЗВЕДКА В МНР

Японские разведчики во Внешней Монголии

В 1878 г. Япония учредила центральный орган военного управления – Генеральный штаб, а в его структуре – профессиональную разведывательную службу. Особенность японской разведывательной службы заключалась в том, что до конца Второй мировой войны она занималась только военной разведкой. В 1882 г. также был учрежден «Кемпейтай» – тайная военная полиция или военная контрразведка. После реставрации Мэйдзи Япония встала на путь индустриального развития, и для японцев стало популярным учиться за границей. В 1872 г. был принят закон об обязательном всеобщем образовании. Все общественные слои: купцы, учителя, госслужащие, военные и полицейские – ринулись на поиски новых знаний и информации. В начале XX в. именно благодаря стремлению к получению информации Япония в кратчайшие сроки сумела приблизиться к западному уровню развития. Появились различные тайные сообщества, ищущие информацию, одним из которых было «Кокурюкай» («Общество черного дракона»), учрежденное в 1901 г. Рёхэем Утидой. В его состав входили члены правительства, высокопоставленные армейские офицеры, разведчики и профессиональные убийцы. Они выполняли заказные убийства во время выборов, собирали информацию о Маньчжурии и России, вербовали китайских студентов, учредили отдельный колледж по руссиеведению и школы разведки в Саппоро и Шанхае. 278 человек, окончившие Шанхайскую школу разведки, по состоянию на 1908 г., обосновались в Китае, Бирме, Индии, на Филиппинах и в Монголии¹. Тайные сообщества требовали от правительства, чтобы назначения на должность военных атташе за рубежом производились только с одобрения данной организации.

¹ Swan W.M. A Century of Japanese Intelligence. Part II // Naval Historical Review, Naval Intelligence. December 1974.

Собирая информацию, японцы активно использовали монголов в качестве прикрытия. Например, член «Кокурюкай» Хамамото в 1898 г., притворившись монголом, обосновался в Северной Маньчжурии и прославился своей антироссийской разведывательной деятельностью. Перед Русско-японской войной Генштаб Японии заслал в российский тыл 64 разведчика с диверсионными целями, которые под видом монголов обосновались в Хайларе и западном хошуне Харчин². Филиал «Кокурюкай» – сообщество «Ронинкай», задачей которого была разведывательная деятельность во Внутренней и Внешней Монголии, – был учрежден неким М. Тоямой в 1908 г.³

Активный член «Кокурюкай», знаменитый разведчик Нанива Кавасима, учредил сообщество «Канзан Со» с целью создания «маньчжуро-монгольского» марионеточного государства, оговорив все детали с Генштабом Японии. Кавасима установил связи с князьями Внутренней Монголии, обещал обеспечить их инструкциями и вооружением, подговаривал сочинять песни, поднимающие дух внутренних монголов, упирая на то, что японцы и монголы имеют схожее происхождение, религию и культуру⁴. Японские разведчики поддерживали стремление определенной части Внутренней Монголии к отделению от Китая после распада Цинской империи и пытались учредить под японской эгидой «независимое государство», но их план не осуществился. Австралийский историк Джеймс Бойд классифицировал борьбу во Внутренней Монголии в 1912 г. как «первое движение за независимость», вооруженную борьбу Шударга-Батора Бавуужава против подчинения Внутренней Монголии Китаю – как «второе движение за независимость», движение панмонголизма – как «третью попытку независимости», отметив, что предпринимались они при поддержке японских спецслужб.

Перед Первой мировой войной под руководством Кавасимы Маньчжурия была заполнена тремя тысячами тайных агентов из числа японских офицеров, ушедших в отставку. В качестве связистов они использовали маньчжуров и монголов. По причине внутренних противоречий по этому вопросу японское правительство отказалось использовать вышеупомянутую агентурную сеть Кавасимы. Более того, Генштаб Японии не только отказался создавать марионеточное государство в Маньчжурии, но и с 1916 г. прекратил поддерживать «Кокурюкай»⁵.

Под видом путешественников-географов японские агенты начали появляться во Внешней Монголии с конца XIX в. Японский военный раз-

² Boyd J. Japanese-Mongolian Relations, 1873-1945: Faith, Race and Strategy Folkestone: Global Oriental, 2008. P. 79.

³ Deacon R. A History of the Japanese Secret Service. London: Muller Ltd., 1982. P. 89.

⁴ Ibid. Pp. 101-5.

⁵ Ibid. Pp. 106-7.

ведчик Я. Фукушима⁶, работая военным атташе в Германии, совершил конный тур по России, Сибири и Кыргызстану до Владивостока. По пути (весной 1893 г.) он провел около полутора месяцев в Монголии⁷. Пресса активно освещала путешествие, называя Фукушиму «патриотом в поисках приключений». Другой член «Кокурюкай» – Г. Ишикава был послан с разведывательной задачей против Китая, предлагал активировать агентурную деятельность на территории Монголии, но был арестован на границе Внешней Монголии, препровожден в Тяньцзинь и в 1894 г. казнен⁸. В результате совещания, в котором принимали участие военный атташе Японии в Пекине Аоки Нобудзumi, генеральный консул Утида и другие лица, в 1902 г. было принято решение направить «патриота в поисках приключений» Ошиму Ёокичи в Ургу. По приказу Фукушимы в Монголию отправился еще один «патриот в поисках приключений» – Нарита Ясутеру. В 1904 г. он выехал из Пекина, преодолел Гоби и доехал до Урги, чтобы разузнать, есть ли там российские войска⁹.

Наряду с этим японские агенты активно изучали Внутреннюю и Внешнюю Монголию. За период 1915–1916 гг. японский Генштаб подготовил четыре крупных доклада, охвативших политические, экономические, образовательные и географические условия в провинциях Жэхэ, Чахар и Суйюань, под общим названием «Восточная Монголия»¹⁰. Упомянув о статусе Австралии и Канады в составе Британской империи, в них выдвигались идеи аналогичного статуса Восточной Монголии в составе Японии. Министерство торговли и сельского хозяйства Японии в 1914 г. перевело и опубликовало книгу некоего российского купца, который провел во Внешней Монголии два года. В сентябре 1913 г. японец Кодама, прибывший во Внешнюю Монголию, встретился с членами правительства Богдо-хана, предостерегая от угрозы со стороны царской России. Кодама официально не представлял японское правительство, но поддерживал связь с военно-морской разведкой, был одним из «патриотов в поисках приключений» и активным членом тайного сообщества. Его доклад о деятельности во Внешней Монголии в Министерство иностранных дел Японии поступил из Министерства флота Японии. Исходя из того что Кодама был подготовленным офицером военно-морского флота и работал

⁶ *Фукушима Ясумаса* (1852–1919) – в 1882–1884 гг. работал военным атташе в Китае, в 1887–1891 гг. – в Германии. В годы Японо-китайской войны служил начальником штаба дивизии, во время Восстания боксеров был назначен командующим группой японских войск. В годы Русско-японской войны – сотрудник штаба японских войск в Маньчжурии, в 1906–1912 гг. – заместитель начальника Генерального штаба Японии, в 1912–1914 гг. – генерал-губернатор арендованной Квантунской области. Фукушима впервые приехал во Внутреннюю Монголию в 1879 г., а в 1893 г. – в Маньчжурию через Ургу и Санбээс.

⁷ *Deacon R.* Op. cit. P. 67.

⁸ *Ibid.* P. 46.

⁹ *Boyd J.* Op. cit. Pp. 75–9.

¹⁰ *Ibid.* P. 126.

на ЮМЖД (Южно-Маньчжурская железная дорога с момента своего учреждения и до конца Второй мировой войны в целом выполняла функции и разведывательной организации¹¹), по всей видимости, он поехал во Внешнюю Монголию не по собственной инициативе. Военно-морской Генштаб Японии перевел и опубликовал в сентябре 1913 г. доклады российских торговых представителей, работавших в Монголии в 1910 г., в книге под заглавием «Ситуация в Северо-Восточной Монголии». Интерес японского флота к Монголии, не имеющей выхода к морю, был проявлением конкурентной борьбы между военными учреждениями Японии.

С целью формирования собственной сети во Внешней Монголии японская военная разведка начиная с марта-апреля 1918 г. внедрила своих представителей в нескольких местах вдоль российской и китайской границы, а также в столице – г. Хурээ (Урга). Первый военный представитель Японии Мацуи прибыл в столицу Монголии в мае 1918 г.¹² Среди японских граждан, поселившихся во Внешней Монголии во время Первой мировой войны, было немало «сборщиков информации», задачей которых являлось изучение военно-политической и рыночной ситуации в стране¹³. Моришима и Онодэра (два представителя японских военных) работали в городах Улиастай и Ховд, собирая информацию. Моришима три года жил во Внутренней Монголии послушником в монастыре, учил монгольский язык и был прозван монголами «японским ламой». Он встречался со многими монголами, такими как князь Сайн-Ноён-хан, и стал считаться знатоком, неплохо разбирающимся в особенностях Монголии¹⁴. Япония пыталась вовлечь Монголию в движение панмонголизма, но представители японских военных, например подполковник Мацуи, были вынуждены вернуться домой, потому что не смогли достичь взаимопонимания с монголами¹⁵. С мая 1919 г. правительство Японии прекратило поддерживать движение панмонголизма и оказывать поддержку Семенову. Китайский маршал Дуань Цижуй назначил офицера японской разведки Р. Банзая советником китайского военного штаба в Урге. Он был советником генерала Сюй Шучжэна до мая 1920 г. и все это время жил в монгольской столице. Банзай также поддерживал тесные отношения с вышеупомянутым К. Моришимой¹⁶. Начальник штаба японского экспедиционного корпуса, оккупировавшего российский Дальний Восток, генерал-лейтенант Юи Мицуэ в апреле 1919 г. просил Токио предоставить разрешение и выделить

¹¹ *Maruya Akihiko*. The South Manchuria Railway Company as an Intelligence Organization. A Report of the CSIS Japan Chair. February, 2012. P. IV.

¹² *Батбаяр Ц.* Монголия под правлением Богдо-хана в поисках «третьего соседа» (Богд хаант Монгол Улс гуравдахь хөршийн эрэлд). Улаанбаатар, 2011. Т. 123.

¹³ *Батбаяр Ц.* Кодама Мицуй түүс, Хурээнд байсан Япончууд. Улаанбаатар, 1993. Т. 33.

¹⁴ *Батбаяр Ц.* Монгол ба Япон XX зуунд. Т. 35.

¹⁵ *Болд Р.* Монголын тусгаар тогтнол ба АНУ. Улаанбаатар, 2008. Т. 100.

¹⁶ *Boyd J.* Op. cit. Pp. 141-2.

средства для направления генерал-майора Таканаяги Ясутаро во Внешнюю Монголию со специальным поручением сбора и разведки данных¹⁷. В составе войск барона Унгерна было около 50–70 японцев. Представитель русской диаспоры в начале 1921 г. просил содействия дуайена дипломатического корпуса в Пекине по освобождению более чем тысячи российских граждан и аннулированию беспричинного запрета на их выезд из г. Хурээ, а также просил выразить протест против беспредела, учиненного китайскими солдатами, но посольство Японии и его военные атташе каждый раз мешали ему предпринять соответствующие меры¹⁸. В конце XIX в. японская разведывательная служба в Маньчжурии, Корее, Монголии и на российском Дальнем Востоке активно использовала японских гейш для сбора информации¹⁹. В 1917 г. в Хурээ работали около 20 японских певичек, и была вероятность, что они могли остаться в городе после того, как весной 1921 г. оттуда выехали все японцы²⁰. Таким образом, не только японские военные, но и члены тайных сообществ пробирались во Внешнюю Монголию через Китай, их представители работали в стране до весны 1921 г. Их целью было выведение Монголии из-под российского влияния, недопущение влияния США и других держав, но правительство Богдо-хана не относилось к японским представителям столь же благосклонно, и японской разведке не удалось основательно осесть во Внешней Монголии, как это ей удалось во Внутренней Монголии.

Японские разведчики и МНР

В японском обществе появились либеральные тенденции, и несколько правительств за период 1918–1932 гг. формировали политические партии. Из-за внутренней критики и требований о снижении военных расходов осенью 1922 г. Япония вывела свои войска из Советского Дальнего Востока. Землетрясение 1923 г. в Японии совпало с послевоенными экономическими трудностями. В Северном Китае победила Чжилийская группа, поэтому правительство Японии стало придерживаться линии на невмешательство во внутренние дела Китая. Несомненно, что японские военные внимательно следили за политической ситуацией во Внешней Монголии после 1924 г., но, принимая во внимание, что страна находится под советским влиянием, концентрировали свое внимание на Внутренней Монголии²¹.

¹⁷ Ibid. P. 139.

¹⁸ Болд Р. Монголын тусгаар тогтнол ба АНУ. Т. 109.

¹⁹ Deacon R. Kempei Tai. The Japanese Secret Service Then and Now. Pp. 77-8.

²⁰ Батбаяр Ц. Кодама Мишуй нуус, Хурээнд байсан Япончууд. Т. 33, 47.

²¹ Boyd J. Op. cit. P. 162.

В 1925 г. Япония и СССР установили дипломатические отношения, и Красная армия покинула территорию МНР. Японское консульство в г. Калган и японские советники, работавшие при Фэн Юйсяне²² и Чжан Цзолине, отвечали за разведывательную деятельность против Внешней Монголии. В условиях нормализации японо-советских отношений японцы пытались воспользоваться официальными каналами для сбора информации о МНР, но столкнулись с противостоянием Коминтерна. Летом 1925 г. пограничники задержали японских граждан (Инокучи, Синода, Сиговора и Тарида), проникших через юго-восточную окраину МНР. Управление внутренней охраны пришло к выводу, что они были с разведывательным заданием, но японская сторона объяснила, что они были «туристами». В своих показаниях, данных в 1931 г., руководитель вооруженного выступления баргутов в 1928 г. Мэрсээ упомянул, что «...глава этой группы Инокучи был известным японским разведчиком...». На 40-м заседании Президиума ЦК МНРП 30 мая 1926 г. Хаянхярваа передал на обсуждение вопрос об освобождении четырех японских граждан, задержанных УВО в юго-восточном краю. УВО было поручено вывезти вышеперечисленных граждан через границу в направлении Чуулалт и изгнать их из страны. Председателя ЦК МНРП Цэрэн-Очирын Дамбадоржа, прибывшего в г. Калган в октябре 1925 г. для участия в съезде Народно-революционной партии Внутренней Монголии, и других членов делегации приняли очень тепло и дружески. Представитель Фэн Юйсяна по вопросам внешних отношений Боу Шиче обратился к Дамбадоржу от имени японского консула в Калгане и попросил освободить японских туристов, случайно оказавшихся на территории МНР. Дамбадорж согласился отпустить японцев под залог 50 тыс. мексиканских долларов, и японцы привезли деньги в Калган. Японская сторона отправила из Калгана машину, чтобы привезти своих освобожденных граждан²³. Тот же С. Инокучи и впоследствии принимал участие в конференции на станции Маньчжурия (Маньчжурская конференция) в 1935 г. в составе

²² Фэн Юйсян (1882–1948) – в 1914 г. принял христианство, поэтому был прозван «генералом-христианином». В 1922 г. он победил Чжан Цзолиня, поддерживавшего Чжилейскую группировку, чем сформировал условия для сближения с СССР. В октябре 1924 г. захватил Пекин, освободил Пу И, пригласил Сунь Ятсена в Пекин и предложил объединить страну. В начале 1926 г. был побежден Чжан Цзолинем, бежал из Пекина в Калган. В августе 1926 г. посетил СССР, но по возвращении вступил в ряды Гоминьдана, а в октябре 1928 г. был назначен военным министром правительства Гоминьдана. Начал критиковать Чан Кайши за его мягкие отношения с Японией и противостоять ему. В 1933 г. служил главнокомандующим Чахарской народной антияпонской армией, в 1935–1938 гг. работал в Правительстве Гоминьдана. После войны выехал в США, критиковал Чан Кайши и сблизился с коммунистами. Считается, что погиб в результате несчастного случая при пожаре на палубе корабля на Черном море по пути в СССР. Был объявлен «Человеком года» журналом «Таймс» в 1928 г.

²³ ТЕГ. Сан-4. Хн-253.

японской делегации как переводчик. При неофициальной встрече с монгольскими делегатами он рассказывал, как в молодости отсидел три года в Улан-Баторской тюрьме и там выучил монгольский язык²⁴. Инокучи являлся офицером японской разведки, принимал участие в маньчжурских переговорах и пытался реализовать японскую инициативу по определению следующего перерождения Богдо-гэгэна.

Вышеупомянутый Моришима при посредничестве корреспондента японской газеты «Майнити Симбун» Фусе и при поддержке советского посла в Китае Л. Карахана получил монгольскую визу и летом 1926 г. прибыл в Улан-Батор через российские города Улан-Удэ и Кяхту. Он был первым японским гражданином, прибывшим в МНР после 1921 г. как частное лицо²⁵. УВО посчитало, что Моришима прибыл для установки связи с проживающим в Монголии резидентом – «японским доктором Кузимой», – и следило за ним все время его пребывания в стране.

Лелея планы по расселению китайцев во Внутренней Монголии и пытаясь расположить к этому монголов, Фэн Юйсян начал издавать газету на монгольском и китайском языках. Он разработал идею строительства железнодорожной линии до Улан-Батора и уговаривал американского посла помочь ему найти финансирование. По приказу военного атташе Японии в Китае генерал-майора Я. Хаяши представителем при Фэн Юйсяне с октября 1924-го и до конца 1925 г. работал майор Т. Мацумуро²⁶. Все это время Мацумуро собирал сведения о Внешней Монголии. Фэн Юйсян развернул борьбу за сферу влияния с Чжан Цзолинем, в конце 1925 г. прервал отношения с Японией и начал искать помощи СССР. УВО установило, что некоторые китайские граждане, работавшие в «Китайском торговом совете» в Улан-Баторе, выполняли агентурные поручения Фэн Юйсяня, поэтому прервало их деятельность. Данная операция была названа «баннным делом». Одним из лидеров этой разведывательной деятельности был проживавший в Улан-Баторе на постоянной основе «японский доктор Кузима», которого депортировали из страны. По национальности он был корейцем. Делая заявление о японской разведывательной

Японский разведчик
С. Инокучи

²⁴ Футаки Х. Хурандаа Яногийн амьдрал, үзэл санаа // Халхын голын дайн: түүхэн үнэний эрэлд. Улаанбаатар, 1995. Т. 91.

²⁵ Boyd J. Op. cit. P. 172. Дж. Бойд писал, что «Моришима был в г. Хурээ в 1917–1921 гг.», а Ц. Батбаяр – что «Моришима был во Внешней Монголии в 1919–1920 гг.».

²⁶ Sheridan J.E. Chinese Warlord: The Career of Feng Yu-hsiang. Stanford, CA: Stanford UP, 1966. Pp. 141-57.

деятельности, 4 июня 1939 г. Чойбалсан упомянул, что, судя по историческим документам, еще 40 лет назад, когда в стране было китайско-маньчжурское господство, японские агрессоры внедрились в Монголию своих агентурных представителей, пытаясь очистить путь для своей жадности, чтобы угнетать и обирать монголов. По его словам, «в предреволюционные годы под видом торговцев и врачей из Китая и Кореи были внедрены Кузима, Шу Шинли и другие агенты» и «истинной целью Унгерна был захват Монголии и ее превращение в японскую колонию»²⁷.

Разведка Квантунской армии

Из-за активизации гоминьдановцев в Маньчжурии служба разведки японского Генштаба в 1928 г. пришла к выводу, что будет правильно силой изгнать китайских националистов из Маньчжурии и наряду с этим поддержать маньчжуро-монгольское движение за независимость²⁸.

Кендзи Доихара – один из руководителей японской военной разведки, – придерживаясь данного указания, основал в Мукдене так называемое самостоятельное правительство, распространяя декларации о том, что «Северо-Восточный Китай стоит на пороге самостоятельного развития, поэтому необходимо расширить движение за создание независимого государства в Маньчжурии и Монголии»²⁹. Разведка Квантунской армии сыграла основную роль в создании Маньчжоу-Го.

Завоевав Маньчжурию, Квантунская армия начала отвечать за разведку и сбор информации о МНР. Ее разведывательная деятельность концентрировалась в двух основных направлениях: 1) Советский Дальний Восток и КВЖД; 2) Северный Китай. В конце 1931 г. Военная миссия, на деле являвшаяся разведывательным органом Квантунской армии, была перенесена из Мукдена в Харбин, а в начале 1933 г. открыла свои филиалы в Хайларе и на станции Маньчжурия. Она сконцентрировала свою деятельность в Маньчжурии на пропаганде, подрывной деятельности, контрразведке, Красной армии и изучении местности. Также ей было сравнительно проще переправлять агентов через советскую границу из Китая и Кореи, и в своих агентурных целях она использовала русских белогвардейцев, местных китайцев и корейцев, проживающих в Северной Маньчжурии. Разведанные собирали путем засылки агентов на советскую территорию, перехвата радиосвязи, допроса беженцев и беглецов, наблюдения за пограничной местностью. Спецслужба Квантунской армии имела восемь

²⁷ Улан-Од. 1939. 5 июня. № 68.

²⁸ Crowley J. *Japan's Quest for Autonomy: National Security and Foreign Policy 1930-1938*. Princeton, MA: Princeton UP, 1966. P. 111.

²⁹ Захарова Г.Ф. *Политика Японии в Маньчжурии, 1932-1945*. М., 1990. С. 33.

филиалов, в Харбине находился координирующий главный центр³⁰. Наряду с этим тайное общество «Кокурюкай» продолжало активно работать среди русских белогвардейцев, монголов, бурятских беженцев, лам и севернокитайских генералов³¹.

Из-за активизации разведывательной деятельности Квантунской армии на Советском Дальнем Востоке СССР предпринял следующие меры: в 1934 г. закрыл свою границу с Маньчжоу-Го; установил множество пограничных застав; начал переселять мирных граждан в глубь страны, подальше от пограничных районов, а советских граждан корейской национальности – в Центральную Азию³².

За период 1933–1934 гг. японский Генштаб обучил криптологии несколько своих сотрудников в Польше, чтобы дешифровать кодовые ключи Советского Союза. В 1935 г. при Квантунской армии была учреждена группа радиоразведки для распознавания кодов, которой удалось расшифровать код советских пограничных войск, а через него – несколько кодов из трех-четырёх букв, которые использовала Красная армия. Тем самым Квантунская армия начала контролировать деятельность пограничных гарнизонов, некоторые передвижения и действия воздушных сил советской стороны. По предложению Квантунской армии, стремившейся следить за начавшимся в 1936 г. строительством Байкало-Амурской магистрали, ЮМЖД учредила центр исследования связи и организовала работы по перехвату телеграфных сообщений. Японцы тщательно изучали всю советскую прессу, выходившую на Дальнем Востоке, регулярно слушали радиопередачи. В результате им удалось сформировать личные дела на 4 тыс. советских офицеров, служивших на Дальнем Востоке³³. Потери советской стороны в результате боя у оз. Хасан были больше, чем японские, и причина успеха японцев в боях с противником, обладавшим явным перевесом сил, заключалась в том, что им, как считалось, удалось расшифровать советские коды. После начала Японо-китайской войны Квантунская армия, опасаясь возможного советского удара по Маньчжурии в поддержку Китая, активизировала свою разведывательную деятельность³⁴. К началу боев у р. Халхин-Гол Японии удалось расшифровать и прочесть все донесения советских пограничных отрядов и воздушных сил³⁵.

³⁰ Brown R. Anti-Soviet operations of Kwantung Army Intelligence, 1931-1939 // Studies in Intelligence. Vol. 4. Spring Issue. 1960. Pp. 25-6.

³¹ Tanin O., Yonan E. Militarism and Fascism in Japan. New York, 1934. P. 251.

³² Japanese intelligence planning against the USSR // Japanese Special Study on Manchuria. 1980. Vol. 10. P. 43.

³³ Brown R. Op. cit. Pp. 30-1.

³⁴ Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s. P. 132. URL: <http://www.nids.mod.go.jp/publication/senshi/pdf/200803/09.pdf>

³⁵ Japanese intelligence planning against the USSR. P. 43.

После инцидента у монастыря Халхын-сумэ Монголия сумела до некоторой степени укрепить охрану восточной, монголо-маньчжурской границы, а вступление японских войск на территорию Внутренней Монголии и взятие ими под свой контроль аймаков Чахар и Шилийн-Гол позволили им напрямую выйти к юго-восточной границе МНР. В реальности эта территория представляла собой широкую и открытую пограничную зону. Поскольку в аймаке Шилийн-Гол жило множество семей, эмигрировавших из Внешней Монголии или поддерживавших с ней отношения, местность Егузэр была выбрана японцами как направление активных действий.

В конце 1933 г. Квантунская армия основала в хошуне Узэмчин некоммерческую организацию «Добрососедский союз». В начале 1935 г. Диохара, глава филиала японских спецслужб в Тяньцзине, и офицер штаба Квантунской армии Руикичи Танака договорились встретиться с Дэ-ваном в хошуне Сунуд³⁶. Квантунская армия считала Внутреннюю Монголию буферной зоной, отделяющей ее от Гоминьдана и МНР. Майор Танака был назначен офицером разведки при штабе Квантунской армии, и ему было поручено сформировать войска «независимой» Внутренней Монголии. В 1933 г. советская военная разведка докладывала Сталину: «Особое значение в политике японцев приобретает вопрос создания монгольской армии. С одной стороны, эти меры рассчитаны на агитацию с дальнейшим развертыванием “национального движения”, с другой – на облегчение захвата японцами остальных областей Внутренней Монголии и МНР»³⁷.

Р. Танака³⁸ работал в Пекине и Калгане в 1927–1929 гг., поэтому стал считаться специалистом по Монголии. По заданию начальника разведслужбы Квантунской армии полковника А. Муто (впоследствии он стал командующим Квантунской армией) Танака пытался убедить Фу Цзои (губернатора провинции Суйюань) и Дэ-вана совместно действовать против Гоминьдана, но Фу Цзои не согласился. Поэтому Танака разработал план захвата провинции Суйюань силами войск Дэ-вана, но не достиг в этом успеха. Более того, его попытка затормозила движение за независимость во

³⁶ *Sechin Jagchid*. Op. cit. P. 129.

³⁷ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 510. Л. 63.

³⁸ *Танака Руикичи* (1893–1972) – артиллерийский офицер японской армии, сторонник панasiatской идеологии. В 1927 г. перешел в службу разведки, в 1932–1935 гг. работал в Пекине, Калгане и Шанхае, принимал участие в разведывательной деятельности против МНР. В 1932–1935 гг. был командиром артиллерийского полка в Японии, в 1935–1937 гг., будучи сотрудником службы разведки Квантунской армии, организовывал процесс по основанию государства Монгол-Го. В 1937–1939 гг. принимал участие в боях на оз. Хасан, будучи командиром артиллерийского полка маньчжурской армии. В 1940 г. удостоен звания генерала, принимал участие в Японо-китайской войне. В 1941–1942 гг. ушел в отставку с поста директора Школы разведки в Накано по причине болезни. Был вызван в Международный военный трибунал для Дальнего Востока в качестве свидетеля, неоднократно давал показания.

Внутренней Монголии³⁹. Причина заключалась в том, что министр иностранных дел Хирота объявил, что правительство Японии не имеет никакого отношения к военной операции против провинции Суйюань, что ослабило доверие внутренних монголов к Квантунской армии.

С 1933 г. Квантунская армия приступила к рекогносцировке и топографическим работам, а с осени японские самолеты начали с воздуха фотографировать приграничные районы⁴⁰. Квантунская армия начала эту деятельность вдоль монгольской границы с 1934 г. Инженер, командированный Бюро топографии Японии, в том же, 1934 году в сопровождении местных жителей восемь месяцев ходил по холмам Хингана и делал топографические съемки местности, свободно пересекая р. Халхин-Гол. Эта группа встречалась с монгольскими пограничными дозорами, они вместе курили и спокойно беседовали о местных обычаях, религиозных церемониях и торговых вопросах. На основе проведенных исследовательских работ японская сторона пришла к выводу, что ни внутренние, ни внешние монголы не придерживаются жестких пограничных линий. По ходу исследований на расстоянии 10–15 км восточнее р. Халхин-Гол на территории Маньчжурии был найден ритуальный курган «овоо». Было установлено, что он был возведен не МНР, а гораздо раньше. С другой стороны реки встречались только наваленные камни. На карте, используемой Экономическим бюро советской КВЖД, пограничная линия была прочерчена восточнее реки – на маньчжурской стороне. По словам местных жителей, овоо обозначал пограничное разделение и был возведен при соблюдении религиозных действий. На основе вышеперечисленных фактов японские топографы предлагали прочертить пограничную линию на военных картах левее р. Халхин-Гол, но японский Генштаб отклонил данное предложение и на основании «собственных исследований» прочертил пограничную линию по руслу р. Халхин-Гол⁴¹.

После начала войны с Китаем Япония, опасаясь, что Гомиьндан начнет получать советскую помощь через Внешнюю Монголию, с целью изучения страны в сентябре 1937 г. направила одного офицера в 5-й разведывательный отдел Генштаба (занимающийся разведкой против СССР),

Руикичи Танака

³⁹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 69-72.

⁴⁰ Japanese intelligence planning against the USSR. P. 43.

⁴¹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 143-5.

который и провел первые базовые исследования о МНР⁴². Звали этого человека Яно. Он с апреля 1937 г. начал изучать монгольский язык в Токийской школе иностранных языков, но был вынужден оставить учебу, так как его назначили на вышеупомянутую должность⁴³. После перевода Яно в г. Калган в январе 1939 г. 5-й отдел Генштаба начал также отвечать за сведения о Монголии, но при этом не считал необходимым назначать отдельного специалиста по монгольским вопросам. Оригинал доклада о Монголии, представленного в мае 1939 г. императору, был разработан Яно, в это время находившегося в Калгане⁴⁴. Осенью 1938 г. Яно проводил исследовательские работы вдоль границы МНР. Поднявшись по р. Нумрут и преодолев горы Соёлз-Богд, он спустился с хребта Хандгайт по р. Халхин-Гол и пересек р. Хайласт. Его сопровождали два проводника-бурята. Когда он спускался по западному берегу р. Халхин-Гол, вдоль нее группу Яно сопровождали два монгольских пограничника по противоположному берегу. По результатам своего путешествия Яно пришел к выводу, что Халхин-Гол является монголо-маньчжурской границей, и его отчет оказал определенное влияние на политику Квантунской армии. Стоит упомянуть, что в начале октября, продвинувшись на 2 км севернее места впадения р. Хайласт в р. Халхин-Гол, Яно повстречался с маньчжурским пограничным постом в составе шести караульных под руководством японца⁴⁵. С февраля 1939-го до июля 1941 г. Яно работал начальником разведывательного отдела Службы японских советников при правительстве Дэ-вана. В это же время он опубликовал свой доклад «Изучение границы Внутренней и Внешней Монголии», основанный на результатах его исследовательских работ. Впоследствии выяснилось, что во время пребывания в Калгане в июле 1939 г. Яно без разрешения высшего руководства подготовил диверсионную группу во фронтовом тылу во время боев у р. Халхин-Гол, поэтому его деятельность была остановлена⁴⁶.

Японцам не только не удалось достичь взаимопонимания с племенами монгольского происхождения, кочующими в Маньчжоу-Го, но и, возможно, они уничтожили все позитивное отношение к японцам, которое могло быть в МНР. Некий британский корреспондент в начале 1938 г. писал, что почти 80% внутренних монголов предпочитают объединение с Внешней Монголией, чем нахождение под военным гнетом Японии⁴⁷.

Филиал разведки Квантунской армии по сбору информации о Внешней Монголии был учрежден в западном хошуне Сунуд в июне 1935 г., его начальником был назначен майор Н. Шишиура, «специализирующийся

⁴² Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. P. 161.

⁴³ Футаки Х. *Хурандаа Яногийн амьдрал...* Т. 91.

⁴⁴ Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. P. 161.

⁴⁵ *Ibid.* P. 145.

⁴⁶ Футаки Х. *Хурандаа Яногийн амьдрал...* Т. 92–94.

⁴⁷ Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. Pp. 161–2.

по Монголии». Один из работников отдела – Накажима отвечал за политические советы по Внутренней Монголии в Бат-Калгане, а другой – Ямамото работал с поселившимися в хошуне Сунуд гражданами Внешней Монголии, отвечая также за Дилов-хутагту. «Добрососедский союз» учредил в ноябре 1935 г. начальную школу для Пандит-гэгэна⁴⁸, и одним из учителей был назначен К. Моришима⁴⁹.

Впоследствии Моришима стал начальником отдела спецслужбы, открытого в монастыре Пандит-гэгэна. Он несколько лет жил во Внешней Монголии, хорошо владел монгольским языком, поэтому ему удалось превратить монастырь Пандит-гэгэна в центр агентурной деятельности против Внешней Монголии, пользуясь услугами эмигрантов и беженцев из Халхи. В 1932 г. Моришима поселил своего сына Нунаку в восточном хошуне Авга аймака Шилийн-Гол, поручив ему изучать монгольский язык и обычаи. УВО узнало имя Нунаки в 1935 г., а с 1938 г. взяло его под плотный контроль. Молодой человек взял в супруги младшую жену своего учителя монгольского языка Могодая. Когда в 1941 г. Нунака перешел границу МНР, монгольская разведслужба предприняла меры по его поимке, но японец был убит в перестрелке⁵⁰.

В 1930-х годах Квантунская армия в основном использовала в своей агентурной деятельности против МНР китайских граждан, потому что монголы были очень заинтересованы в китайских товарах широкого потребления, а ремонтными мастерскими, точками общепита и обслуживания в основном владели китайцы. К тому же между монголами и китайцами, проживавшими в МНР, были установлены глубокие межличностные отношения. Гоминьдановская спецслужба в 1920-х–1930-х годах использовала психологические методы воздействия, распространяя среди монголов различные слухи, и Квантунская армия повторила ее опыт, используя в этих целях китайцев. Например, братья Лоу Чиу и Лоу Цзу – работники китайской торговой фирмы «Дуй Цин» – когда-то жили в аймаке Дорнод, затем переселились на железнодорожную станцию Маньчжурия и по заданию японской разведки пытались основать агентурную сеть в аймаке Дорнод. Их деятельность была выявлена Дорнодским отделом УВО и взя-

⁴⁸ Как писал Сэчин Жэгжида: «В школе училось более 30 студентов, директором был сторонник Японии некий Базаргурд, который впоследствии был назначен директором “Монгол банка” при Сакья-пандите. Офицер японской разведки Нунака поселился в его доме с целью изучения монгольского языка, но затем его дом превратился практически в резиденцию спецслужбы. Когда Базаргурд ушел в отставку, японцы обратились к Дэвану с просьбой наградить его званием советника монгольского правительства, но получили отказ, потому что знали о его чрезмерной приверженности японской стороне. На церемонии открытия школы Моришима говорил о монголо-японской дружбе и возрождении независимости Монголии и крикнул: “Да здравствует Японская Империя! Да здравствует Великая Монголия!”».

⁴⁹ *Sechin Jagchid*. Op. cit. Pp. 128-30.

⁵⁰ *Авирмэд Д. М. Нооногойн тагнуулын үйл ажиллагааны тухай (танилцуулга)*. 2009.

та под контроль. Было установлено, что за период 1935–1936 гг. братья Лоу несколько раз тайком приезжали в Дорнод и собирали агентурные сведения у завербованных китайских граждан. Среди них были Лю Сидин – плотник летной части в Баян-Гумэне, Чжоу Чжундэ – каменщик 8-й кд, Дун Пу – строитель 5-й кд в Баян-Гумэне и т.д. Лоу Цзу использовал в качестве связиста некую Алтангэрэл – приемную дочь жителя сомона Жаргалант аймака Дорнод. Братья Лоу также поручали местным китайцам устроиться на работу плотниками в 8-ю кд в Матаде. В доме Ван Хайдуна – китайского жителя Баян-Гумэна с 1936 г. – была найдена записка, датированная 15 октября 1936 г. и подготовленная для передачи Лоу Чиу. В ней говорилось: «Все монгольские войска составляют три корпуса. 1-й корпус расквартировался в Улан-Баторе и Ундурхаане, 2-й – в Баян-тумэне, 3-й – по западным аймакам Монголии. Все они являются новичками-призывниками. Численность всей монгольской армии едва превышает 20 тысяч человек. Очень много российских красноармейцев. У них нет специального названия, неизвестна их численность, но они формируют специальные отряды. В Монголии находится 50 аэропланов. Автодорога от российской Читы до Ундурхаана отремонтирована, и сегодня машины проезжают без препятствий. Ширина дороги – более 10 м, длина – 1200 ли. По этой дороге в течение суток могут проехать приблизительно 70 тысяч человек. Дорога составляет треугольник, позволяющий добраться от Читы до Ундурхаана, от Ундурхаана до Баянтумэна, от Баянтумэна до Читы. Эта дорога невыгодна для Маньчжоу-го».

Ван Хайдун признался: «Целью Лоу Чиу является разведывательная деятельность внутри Монголии ради Японии и выполнение заданий японцев. Чтобы упростить агентурную деятельность, он построил магазины в аймаках Баргутии, Дорноде и вдоль границы, наполнил их товарами, купленными на японские деньги. Лоу Чиу лично поставляет товары в эти магазины. Под предлогом торговых дел он ищет среди китайцев, проживающих в аймаке Дорнод, тех, кто может тайно пересекать государственную границу туда и обратно, чтобы отправлять вместе с ними своих людей... Лично мне Лоу Чиу поручил собирать сведения о войсковых гарнизонах в Баянтумэне, а также получить и тщательно проверить сведения о строительстве железнодорожной линии между Баянтумэном и СССР». Ли Цзянь признался, что, «прибыв в Баянтумэн, Лоу Чиу интересовался вопросами: «Сколько солдат находится в Баянтумэне? Сколько машин приезжает в Баянтумэн? Сколько военных гарнизонов и сколько домов для солдат строят? Сколько человек разместится в одном здании? Сколько китайцев проживают в Баянтумэне? Готовится ли кто-нибудь из этих китайцев выехать за границу? Сколько сотрудников УВО работают в Баянтумэне и кто они? Слышны ли новости из Улан-Батора? Какие товары продаются в магазинах, торгующих в Баянтумэне? Есть ли китайцы,

торгующие южнее реки Хэрлэн и юго-восточнее монастыря Ламын-хийд? Какая дорога соединяет Улан-Батор-Баянтумэн и Баянтумэн-Эрээнцав? Сколько боевых самолетов находится вдоль дороги от Баянтумэна до монастыря Ламын-хийд? Сколько советских солдат прибыло? По какому делу ездил командующий корпусом Дамба в сентябре 1936 г.?"». И т.д. Завербованные китайские граждане передавали сведения о том, что численность войск в Баян-Тумэне достигает 2 или 3 тыс. человек и т.п. Был случай, когда по ходу расследования Восточный отдел УВО установил, что китайца, завербованного военной разведкой Военного министерства, переревербовала также и японская разведка, когда он прибыл в Маньчжурию, и он работал на две стороны. Одиннадцать китайцев, занимавшихся сбором и разведкой данных на территории аймака Дорнод, а также их связистку – монголку Алтангэрэл – судили весной 1937 г. Было принято решение расстрелять шесть человек, остальных – лишить свободы сроком на 5–10 лет⁵¹.

Японской разведывательной организацией, на которую работали братья Лоу, являлась ЮМЖД. Восточная часть страны была малонаселенной, там не было городов и поселений, все местные жители знали друг друга. Плюс к этому руководство МНР регулярно менялось, страна не поддерживала никаких отношений с Японией, в отличие от Внутренней Монголии, и находилась под жестким контролем советских инструкторов. При таких условиях японской разведке было очень сложно проникнуть в ряды правящих военно-политических кругов и оказывать на них свое влияние. Зато внутренняя борьба и «чистка рядов» в МНР, советские репрессии, обвинение лам и руководителей в «японском шпионаже» были на руку японцам.

Разведывательная деятельность Японии перед боями у реки Халхин-Гол

В связи с расположением в МНР 57-го ОК Квантунская армия начала использовать в своей разведывательной деятельности белогвардейцев. После того как корпус вступил на территорию Монголии, в карауле, охранявшем полевой аэродром в Тамсаг-Булаке, был отмечен случай вербовки белогвардейским агентом по заданию Японии. На этом основании советская сторона пришла к выводу, что слабая охрана монгольской границы способствует внедрению агентов и диверсантов, что, в свою очередь, не позволяет полностью очистить страну от враждебных элементов и иностранных агентов⁵².

⁵¹ Авирмэд А. Японы гагнуулын бүлэг хэргийн тухай (ганилцуулга). 2009.

⁵² РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 13.

Монголо-советский протокол о взаимной помощи способствовал тому, чтобы Квантунская армия пересмотрела методику и направленность своей разведывательной деятельности. Под конец апреля 1936 г. она разработала основные направления своей политики в отношении МНР. В них рекомендовалось поддерживать любые попытки объединения Внутренней и Внешней Монголии в основном пропагандистскими путями, призывающими граждан Внешней Монголии эмигрировать во Внутреннюю⁵³. Поэтому деятельность разведслужбы Квантунской армии против Монголии со второй половины 1930-х годов сосредоточилась на пропаганде. Также она стала уделять внимание вопросу, как можно использовать граждан, прибывших из МНР. Эмиграционное движение из МНР, развернувшееся в начале 1930-х годов, охватило, как минимум, более 9800 семей (примерно 100 тыс. человек) из более чем десяти аймаков. Возможно, эмигрантов было больше. Впоследствии примерно 13 тыс. человек вернулись⁵⁴. Отъезд этих эмигрантов, сетовавших, что «жизнь во Внутренней Монголии хуже, чем во Внешней», сыграл огромную роль в распространении националистического движения среди интеллигенции Внутренней Монголии по возрождению независимости или хотя бы автономии, вместо того чтобы передавать власть от китайцев японцам⁵⁵. Независимость МНР повлияла на движение независимости во Внутренней Монголии и на Дэ-вана, сохраняя какие-то надежды среди монголов.

Из-за репрессий, развернувшихся в МНР, или в силу вовлеченности в какую-либо преступную деятельность граждане время от времени сбегали во Внутреннюю Монголию. Пограничные отряды восточной окраины больше подверглись репрессиям, что негативно повлияло на дух пограничников, и за период 1938–1939 гг. 16 человек из состава пограничных войск дезертировали за границу⁵⁶. Историк Цэрэнбалжир писал: «Наши захватили архив японского разведывательного пункта в Хайларе (в 1945 г. – Р.Б.). Это был очень богатый архив. Люди, знающие японский и китайский языки, перевели его и выяснили, что некий Родон давал детальные показания по военным вопросам. Судя по ним, этот человек имел профессиональное военное образование, ибо он прекрасно разбирался в военной терминологии и, более того, детально пояснял, как в монгольской армии называются те или иные японские военные термины. Даже идиомы пояснял. Переводчики предполагали, что его звали не Родон, а Лодон: японцы не умеют произносить “л”, поэтому могли написать через “р”. Мы интересовались высокопоставленными

⁵³ Bridges B. Op. cit. P. 28.

⁵⁴ Авирмэд Д. Дүрвэх хөдөлгөөн ба Улсыг аюулаас хамгаалах байгууллага, 1930–1934. Т. 72, 121, 127.

⁵⁵ Lattimore O. China memoirs Chiang Kai-shek and the War Against Japan. Compiled by Fujiko Isono. Tokyo: University of Tokyo Press, 1990. P. 27.

⁵⁶ Монгол Улсын хил хамгаалалтын түүхэн тэмдэглэл. Улаанбаатар, 1993. Т. 201–202.

военачальниками и выяснили, что сбежали два человека, арестованных в связи с репрессиями 40-х годов: работник военной прокуратуры Дугарсүрэн и помощник отдела Военного министерства Раднаагийн Данзан. Дугарсүрэн был пойман, а Данзан, говорят, погиб. Фамилия Данзана была Раднаа, так что выдвигалась еще одна версия, что его имя могли написать как Родон»⁵⁷. Здесь имеется в виду экс-заместитель начальника отдела военной подготовки Военного министерства Раднаагийн Данзан, который был обижен на советских инструкторов из-за жилищного вопроса. Он был репрессирован, но сбежал из тюрьмы.

Японская разведслужба разработала руководство «Принципы кампании японской пропаганды против Внешней Монголии». Согласно данному документу, основной задачей пропаганды является конфронтация Внешней Монголии с СССР и ее сотрудничество с Японией. Для реализации данной задачи на первом этапе необходимо подорвать общественное доверие к правящим кругам; на втором – настроить народ и армию против правительства; на третьем – страна должна противостоять СССР и прервать с ней отношения, начать сотрудничество с Японией. В результате третьего этапа должны: 1) развернуться многочисленные восстания и движения; 2) родиться автономное правительство под руководством японской армии; 3) начаться война против России⁵⁸. Считалось, что особенностью японской разведки при вербовке агентов в странах Азии было умелое использование культурной пропаганды и литературы. Пропагандистские передачи были основным методом японской разведки и стержнем ее действий⁵⁹.

Совместно с Квантунской армией разведывательной деятельностью и организацией пропагандистских работ против Монголии занималась ЮМЖД, которая являлась исследовательской и разведывательной организацией, стремившейся распространить японское влияние, покрыв железнодорожной сетью Северо-Восточный Китай с военно-стратегическими целями⁶⁰. В исследовательском центре ЮМЖД в 1917 г. работали 343 человека, а к 1939 г. число его сотрудников выросло до 1731. К примеру, задачей агентурного отделения по вопросам провинции Синьцзян данного исследовательского центра была вербовка мусульман, проживающих в Маньчжоу-Го, Монголии и Китае, обучение их партизанской диверсионной деятельности в Центральной Азии. В исследованиях активно использовались все доступные источники, публиковалась информационная пресса с политическими и экономическими исследованиями, в том

⁵⁷ Амарсайхан У. Мартаж болохгүй олон сайхан эх орончид бий... 2007.

⁵⁸ ИМТФЕ. Р. 7. 671. Данный документ был представлен в качестве доказательства во время работы Международного военного трибунала в Токио.

⁵⁹ Deacon R. A History of Japanese Secret Service. P. 87.

⁶⁰ Maruya Akihiko. Op. cit.

Перебежчик капитан
МНРА Б. Бямба

числе и журнал "Contemporary Manchuria" («Современная Маньчжурия») на английском языке, который выходил два раза в месяц. Разведка ЮМЖД работала на одном уровне с разведкой Квантунской армии. ЮМЖД имела собственную систему анализа и учебную программу для подготовки агентов, в которую входило изучение английского, русского, китайского и монгольского языков⁶¹.

Сборник «События в Номонхане: пограничная стычка между Маньчжоу-го и Внешней Монголией, май–июнь 1939 г.» был выпущен издательством ЮМЖД в июне 1939 г. на английском и японском языках. Впервые в этом сборнике была опубликована фотография пленного советского солдата, а также впечатления иностранных журналистов, побывавших на месте событий⁶².

В мае пресс-служба Квантунской армии направила американского корреспондента Мориса д'Алтона к театру военных действий, чтобы он освещал события, являясь их непосредственным наблюдателем.

Японские пропагандисты активно использовали в своих работах «Рассказы капитана Бямбы». В газете «Маньчжурия сегодня» (от 15 апреля 1939 г.) под заголовком «Внешняя Монголия хотела бы изгнать Советы» был опубликован обзор пресс-конференции с Бямбой, которая прошла 8 апреля 1939 г. в Доме офицера армии Маньчжоу-Го в Синьцзине. Журналистам рассказали о том, что начальнику отделения пропаганды 6-й кд Внешней Монголии капитану Бямбе 26 лет и что он находится под защитой правящих кругов Маньчжоу-Го и Японии с тех пор, как сбежал из Внешней Монголии, а на настоящий момент обучается военному делу (разведке. – Р.Б.). В интервью были опубликованы «ответы» Бямбы на девять вопросов журналистов. Он рассказал им следующее: «Три года обучался в военной школе в Улан-Баторе, затем – в кавалерийском училище в советском г. Ленинграде, но по причине болезни был вынужден вернуться домой в 1935 г. Выслушав последние слова командующего корпусом Дамбы, наказавшего бороться за независимость своей страны, я решил на побег, чтобы спасти свой народ, страдающий под советским гнетом. 18 августа прошлого года мне представилась возможность бежать, когда я выходил в караул. Я прихватил несколько важных документов, простился со своим хорошим другом – лейтенантом Д. Доржем, и с запасным конем выехал в северном направлении. У пограничной линии повстречался с двумя караульни-

⁶¹ Maruya Akihiko. Op. cit. Pp. 3-11.

⁶² Nomonhan Incident Manchuokuo-Outer Mongol Border Clashes. May-June 1939 // The Manchuria Daily News. June 1939.

ми и в завязавшейся перестрелке потерял коня. 20 августа я добрался до монастыря Хамбын-сумэ хошуна Новая Баргутия провинции Северный Хинган. 2 апреля 1939 г. я прибыл в столицу Маньчжоу-го – г. Синьцзин. Сговорившись с Советами, Чойбалсан преследует всех буддистов, 60% населения настроены против СССР, 20% верят пропаганде о том, как будто бы Китай побеждает японские войска, 20% не интересуются, 60% считают, что пришло время восстать против Советов»⁶³. За период 1939–1940 гг. служба пропаганды ЮМЖД опубликовала большим тиражом сборник «обработанных» рассказов «Красная лапа во Внешней Монголии» и «Рассказы капитана Бямбы, сбежавшего из Внешней Монголии» на японском, английском и русском языках в Осаке и Шанхае. В газете «Маньчжурия сегодня» от 15 сентября 1939 г. появилась короткая статья о том, что «известный патриот Бямба, продолжая свою борьбу против красных, был убит под Номонханом». Красная армия была вынуждена провести реструктуризацию на Дальнем Востоке после побега к японцам комиссара госбезопасности 3-го ранга (генерал-лейтенанта) Г.С. Люшкова в июне 1938 г., и японцы считали, что после побега капитана Бямбы монгольская армия была вынуждена провести такие же преобразования⁶⁴. Они пришли к выводу, что таким образом им удалось нанести урон монгольской стороне, используя Бямбу в пропагандистских целях.

17 января 1939 г. Дашняма – начальник 7-й заставы 24-го пограничного отряда – был окружен и попал в плен вместе с одним раненым пограничником. 28 января на месте его пленения появилась составленная японо-баргутами и подписанная Дашнямой листовка, призывавшая МНР прервать все отношения с СССР⁶⁵. Япония и Маньчжоу-Го распространили листовки, датированные 17 мая 1939 г. и подписанные тремя офицерами: начальником клуба Тамсагской дивизии Бямбой, начальником заставы 24-го отряда Дашнямой и начальником военного отделения Хонгор-хулстай Тамсагского погранотряда Ванчином, в которых говорилось, что «родственная монголам Япония спасет от советского ига и немедленно продолжит деятельность Гэндэна и Дэмида»⁶⁶. 21 мая 1939 г. по-

Перебежчик комиссар
госбезопасности
3-го ранга Г.С. Люшков

⁶³ The Manchuria Daily News. April 15, 1939. Pp. 1109-10.

⁶⁴ Nomonhan Incident Manchoukuo-Outer Mongol Border Clashes. May-June 1939. Pp. 2-3.

⁶⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁶⁶ Болдбаатар Ж., Болд Р. Халхын голын тулалдаан болон түүний дараах үеийн монголын нийгэм-сэтгэл зүйн уур амьсгал // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... P. 140.

явились листовки на территории 7-й заставы и на правом берегу реки. В них говорилось, что «левый берег реки Халхин-гол является территорией Маньчжоу-го, поэтому японцы и баргуты ведут бои за нее»⁶⁷. 28–30 мая 1939 г. японцы четыре раза сбрасывали листовки, призывая перейти на их сторону⁶⁸. Во время боев у р. Халхин-Гол японские самолеты специально низко пролетали над расположениями частей МНРА, сбрасывая листовки. (См. Приложение 7.) Командиры запрещали их поднимать, но солдаты каким-то образом умудрялись поднять и прочесть их. Среди них был текст, подписанный «Бямбой»: «Я лечу над вами. Я счастливо живу в Стране восходящего солнца. Идите за мной», и другой: «Если следовать за тупым Чойбалсаном, можно встать на путь смерти»⁶⁹. Довольно серьезная книга в десять глав «Народная Республика Внешней Монголии», написанная Я. Мисшимой и Т. Гото с использованием российских и советских материалов, а также доступных публикаций МНР, была опубликована в Токио в 1939 г. и широко продавалась в книжных магазинах Маньчжоу-Го⁷⁰.

Попытки выявить ИХ Богдо

В 1936 г. Квантунская армия разработала комплексный план по выдворению ханьцев из провинции Суйюань. Важнейшей составляющей данного плана была поддержка противостояния буддизма и мусульманства в советской антирелигиозной политике во Внешней Монголии⁷¹. Полковник Т. Мацумуро в 1933 г. разработал предложения по созданию государства Монгол-Го, в которых излагалась идея о том, что «китайцы по любому малейшему поводу начинали оказывать давление на лам и уничтожать монастыри во Внутренней Монголии. В МНР была свобода религии, но поляризованная советская политика уничтожила все привилегии лам, разрушила веру монголов и подавила их дух». По мнению Мацумуро, «при суровых климатических условиях быт монголов остался прежним. У них не остается другого выхода, кроме как надеяться на облегчение страданий унылой повседневной жизни, возлагая все надежды на следующее

⁶⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 37.

⁶⁸ Там же. Л. 115. Ушижима, принимавший участие в научной конференции по вопросам истории боев у р. Халхин-Гол (Улаанбаатар, 1989), изучал русский язык в Университете Васеда, во время событий на Халхин-Голе работал в г. Харбине, готовил образцы листовок на русском языке.

⁶⁹ Японд зугтаж гарсан Бямба. Улаанбаатар, 1991. Т. 38.

⁷⁰ Спецслужбы США заказали перевод данной книги Ганьчжуржаву, учившемуся в Японии, сыну знаменитого князя Внутренней Монголии Бавуужава, под названием «Ар Монголын талаарх Японы үзэл бодол» («Японские взгляды в отношении Внешней Монголии»). Книга была опубликована в сокращенном переводе на английском языке в 1942 г.

⁷¹ Boyd J. Op. cit. P. 218.

перерождение, и их разум глубоко заморожен слепой верой. Нужно объяснить им, что создание Монгол-го – наилучший способ защитить религию. Если распространить среди монголов идею о защите божественного учения, то потом будет нетрудно привлечь их к формированию государства Монгол-го... Ламы Внутренней Монголии, которые сравнительно меньше страдают под китайским и советским гнетом, сохранили уважение народа, который поклоняется Далай-ламе и Ванчин-ламе как религиозным совершенствам и просветленным ламам. Эксплуатация религиозного мышления упростит задачу объединения Монголии в политическом плане... Если при формировании Монгол-го использовать буддизм и защищать его, то это окажет позитивное влияние на внешних монголов, появится возможность надавить на их кровное родство и привлечь их к формированию Монгол-го с религиозной позиции. Тем самым будет заложен фундамент для объединения Внешней и Внутренней Монголии»⁷².

Преподаватель колледжа при Генштабе Японии майор К. Шимонага писал в 1934 г.: «Не думаю, что Внешняя Монголия станет коммунистической. По моему мнению, она никогда не станет советской: жизнь в стране слишком отсталая, поэтому старания советской стороны не принесут плодов. Даже сами монголы считают, что им еще рано переходить к капитализму, и они заинтересуются теорией коммунизма только после того, как построят капитализм. Им неинтересны различные теории о счастье. Самая большая ценность для них – скот, который они теряют при советской системе, а из-за антирелигиозной политики СССР уничтожаются монастыри, что вызывает народное недовольство»⁷³.

Японская военная разведка пыталась найти следующее, девятое перерождение Богдо Джавзандамбы-гэгэна – это была одна из широкомасштабных операций, разработанных в попытке повлиять на Внешнюю Монголию. Когда после завоевания Маньчжурии началась разработка политики в отношении Внешней Монголии, майор М. Яно принимал участие в этом процессе в качестве советника, выдвинув предложение по выявлению следующего перерождения Богдо-гэгэна. По инициативе начальника отдела культуры Хинганского бюро правительства Маньчжоу-Го Ш. Такацуны сотрудник этого отдела Т. Гошима встречался по данному вопросу с тибетским верховным ламой Анчин (Жигмэдваанчиг) хувилгааном в Пекине и заручился поддержкой Тибета. Анчин-хувилгаан выступал посредником, стараясь помирить Далай-ламу и Ванчин-ламу. Считалось, что при этом он хорошо относится к японцам. За счет ЮМЖД Квантунская армия направила Анчин-хувилгаана в Тибет в сопровождении двух японских агентов, но по дороге один из них заболел и был вынужден вернуться. Второй же (Жинзо Номото), назначенный

⁷² Гэндайши ширёо. 1964, 31 июля. Т. 449–463.

⁷³ The China Weekly Review. March 18, 1934. P. 12.

переводчиком монгольского языка в Квантунской армии в 1935 г., с мая 1939 г. работал под видом монгольского ламы в Тибете и вернулся в октябре 1940 г.⁷⁴ Военный разведчик, специализировавшийся в Японии на монголоведении, полковник Канагава Косаку (он прославился активным участием в церемонии прославления Чингисхана в конце 1940-х годов) хлопотал, надеясь получить поддержку Дэ-вана в деле выявления IX перерождения Богдо-гэгэна, поэтому обратился за поддержкой к специалисту по Монголии С. Инокучи. Последний направил молодого послушника монастыря Лавран-дацан провинции Цинхай Ланцана (тибетец по происхождению, проживал в Хулун-Буйре) для встречи с Дэ-ваном. К этому времени скончались Далай-лама и Ванчин-лама, и было непонятно, кто даст разрешение на проведение церемонии по определению перерождения лам-хувилгаанов. Дэ-ван считал, что важно получить поддержку Тибета, по-этому сделал Ланцану документ для получения разрешения у Сакай-ламы. Как сообщил Дилов-хутагта, при поддержке Жамьян-хувилгаана из монастыря Лавран-дацан Ланцан получил соответствующее разрешение Сакай-ламы для выявления IX перерождения Богдо-гэгэна. Японцы решили использовать Дилов-хутагту, чтобы определить IX перерождением Богдо-гэгэна младшего сына Дэ-вана⁷⁵, поэтому направили его в Тибет для уговоров Далай-ламы, но агент Гомиьндана – лама, который был при Дэ-ване, – узнал об этом и доложил в центр. Чтобы остановить эти «опасные мысли», Гомиьндан совместно с британским правительством в Индии оказали давление на Тибет, и попытка японцев потерпела фиаско⁷⁶. Чтобы добраться до Тибета, Дилов-хутагта приехал в Гонконг, но его завернули в Чунчин, а в Тибет пропустили только Да-ламу, сопровождавшего его.

⁷⁴ *Nomoto Jinzo. Tibet Senko 1939 (Tibet Underground 1939). Tokyo: Yuyusha Publishing Co., 2001.*

⁷⁵ *Hyer P.V. Politics and Religion on China's Mongolian Frontier // BYU Studies. 1965. Vol. 6. Issue 3-4. Pp. 165-6.*

⁷⁶ *Hsiao Ting Lin. Tibet and Nationalist China's Frontier Intrigues and Ethnopolitics 1928-1949. Vancouver-Toronto: UBC press, 2006. P. 108.*

Глава 6

НАЧАЛО БОЕВ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

Состояние Монгольской народно-революционной армии

Главный военный советник МНРА Л. Вайнер в своем докладе, направленном на имя Ворошилова 23 апреля 1936 г., подчеркнул, что «в результате мер, предпринимаемых для усиления обороны Монголии, без преувеличений можно сказать, что монгольские войска стабилизировались и стали способны дать отпор врагу»¹, но всего через два года оценка МНРА резко изменилась. Главный военный советник МНРА Н.Н. Литвинов² доложил, что недостаток офицерских кадров является главной проблемой монгольской армии; что среди командного состава осталось всего четыре человека, окончивших Фрунзенскую академию; что политическая работа находится на низком уровне; что численность командного состава в целом сократилась, но члены контрреволюционной, агентурной и диверсантской группировок, особенно на среднем уровне, не выявлены до конца. Хотя Чойбалсан желает ускорения, работы продвигаются очень медленно, из-за чего откладываются новые назначения. Структура дивизий МНРА разнится между собой, среди призывников распространены болезни, и из-за отсутствия бытовой санитарии и различных эпидемий ежегодно болеет почти половина личного состава. Технический состав

¹ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 23.

² *Литвинов Николай Николаевич* (1896–1984) – комдив (1938). Участник Первой мировой войны. В Красной армии с марта 1918 г. Командовал полком, награжден орденом Красного Знамени (1925). После Гражданской войны на ответственных командных должностях. После окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе – командир 7-го кав. корпуса. С октября 1937 по апрель 1938 г. – главный советник МНРА. 3 июля 1939 г. был арестован по обвинению в участии в заговоре и шпионаже в пользу Японии. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к 8 годам в лагере. За недоказанностью обвинения в заговоре был обвинен в том, что не смог устранить недостатки МНРА. В 1946 г. был освобожден, в 1953 г. – реабилитирован.

подготовлен кое-как, неопытен, из-за чего происходят многочисленные аварии, приводящие к увечьям³.

Советские военные инструкторы, работавшие в МНРА, старались соответствовать веяниям того времени и называли служебные недостатки диверсионной деятельностью, предлагали арестовывать военнослужащих даже при малейшем нарушении, называя их вражескими агентами. Главный инструктор Политуправления МНРА Каменский упорно продолжал называть начальника Политуправления МНРА Наваанлувсана «шпионом» и в феврале 1938 г. добился его ареста. Назначенного на его место Найдана называл «агентом» уже Мехлис, предлагая Сталину арестовать и его. Тем самым Найдана начали считать «ненадежным типом». В 1936 г. численность командного состава МНРА достигала 1706 человек, но более половины из них были арестованы и политически репрессированы или считались «политически ненадежными» и были уволены с военной службы. Эта возмутительная деятельность, загонявшая людей в угол, привела к серьезному ослаблению МНРА. На руководящие посты впоследствии массово назначались рядовые, младшие командиры и молодые офицеры, только-только окончившие школу, что негативно повлияло на развитие МНРА⁴. После побега к японцам в мае 1938 г. майора Г.Ф. Фронта, начальника артиллерии 36-й сд, дислоцировавшейся в МНР, появилась необходимость реструктуризации МНРА.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) обсудили вопрос о реструктуризации монгольской армии и о снабжении армейских и пограничных войск в 1938 г. В итоге приняли решение рекомендовать правительству Монголии увеличить численность личного состава кавалерийской дивизии хотя бы до 2 тыс. человек и разделить ее на два полка, сформировать артдивизион в составе двух батарей и бронедивизион в составе 21 броневика⁵. Кавалерийская дивизия МНРА по штату состояла из двух кавалерийских полков, двух сабельных эскадронов, пулеметного эскадрона, артдивизиона, эскадрона легких броневииков, эскадрона средних броневииков, бронедивизиона и эскадрона связи. Согласно утвержденному штату, численность личного состава кавалерийской дивизии должна была достигать 1591 человека, она должна была иметь четыре 76-мм пушки образца 1902 г., четыре 76-мм пушки образца 1927 г., 4 противотанковые 45-мм пушки образца 1932 г., 24 пулемета «максим», 44 легких пулемета ДП, 1281 винтовку, 180 наганов, 9 броневых машин БА-6, 9 броневых машин ФАИ, 18 машин ЗиС-5, 10 машин ГАЗ-АА (на 6 из них должны быть установлены зенитные пулеметы), топливозаправочную машину ЗиС-5, машину ЗиС-6 с цистер-

³ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 21–124.

⁴ Болдбаатар Ж., Болд Р. Халхин голын тулалдаан болон түүний дараах үеийн монголын нийгэм-сэтгэл зүйн уур амьсгал... Т. 138.

⁵ Монголын тухай ВХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 270–271.

Военнослужащие МНРА. 1937 г.

ной для воды, два медицинских автобуса, 1 радиостанцию 11-АК, 1 радиостанцию 5-АК, 24 тачанки, 17 полевых кухонь, 1723 лошади и 198 верблюдов (см. табл. 6.1). В те времена монгольские дивизии действительно были отсталыми в плане техники и вооружения, и сил у них было мало. Например, в составе одной дивизии были два кавалерийских полка, артиллерийский полк, бронедивизион, связная рота, саперная и химическая части, поэтому у комдива не было возможности формировать группы для нанесения сильного удара в любом бою, потому что для этого приходилось делить один полк⁶.

Из-за резкого увеличения численности войск опаздывало тыловое и медицинское обеспечение, что привело к распространению эпидемий среди призывников со смертельным исходом во второй половине 1930-х годов. Например, в начале 1936 г. по причине эпидемической болезни скончалось 30 призывников 7-й кд, располагавшейся в Ундур-Хане, в первой половине 1937 г. – 500 солдат личного состава МНРА, за первые четыре

⁶ Лхагвасүрэн Ж. Цэрэг эрийн замналаас. Улаанбаатар, 1971. Т. 41.

месяца 1938 г. – более 650 человек, за первые четыре месяца 1939 г. – 122 человека. Все чаще люди стали избегать военной службы, и почти четверть зарегистрированных молодых людей призывного возраста (более 1500 человек) ежегодно отказывались идти в армию⁷. Высокую смертность среди призывников объясняли «японской диверсией». Командующий 57-м ОК Фекленко⁸ в феврале 1939 г. докладывал Сталину: «...на настоящий момент не могу называть МНРА боеспособной. Кроме политического кризиса, уровень обладания военной техникой находится на самом низком уровне...»⁹ Всего за десять дней (с 4 по 13 декабря 1938 г.) заместитель военного министра и главнокомандующего Г. Дамба лично посетил гарнизоны восточного края: Тамсаг-Булак, Матад и Баян-Тумэн. За это время он успел назначить 175 человек на новые должности, наградить 287 человек¹⁰. Было арестовано очень много военачальников, поэтому с февраля 1939 г. начали повышать в должности многих молодых командиров возраста 23–30 лет. Например Ц. Лувсандоноя (36 лет) из МВД назначили заместителем начальника Генштаба МНРА, а через короткое время (22 марта 1939 г.) повысили до заместителя главнокомандующего. По приказу № 13 военного министра и главнокомандующего от 8 марта 1939 г. начальник разведывательной части 6-й кд старший лейтенант Шаарийбуу¹¹ (30 лет) был назначен комдивом, командир эскадрона 15-го кп этой же дивизии Дансран (24 года) – временным исполняющим должность командира, помощник начальника штаба 2-го кп 8-й кд Дандар¹² (25 лет) – ко-

⁷ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 23, 82, 85, 168.

⁸ Фекленко Николай Владимирович (1901–1951) – генерал-лейтенант, в Красной армии с 1918 г. С июня 1937 г. служил в 57-м ОК: командиром 7-й механизированной бригады, с декабря командиром 32-й особой танковой бригады, с сентября 1938 г. – командиром корпуса. Учитывая особенности 57-го ОК, несмотря на сравнительно низкое звание (комдив), на XVIII съезде ВКП(б) был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б), но после того, как перешел командование корпусом (июнь 1939 г.), был выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). С марта 1941 г. был назначен командиром 19-го механизированного корпуса Киевского ВО, с августа 1941 г. – командующим 38-й армией (в скором времени был освобожден от должности по предложению Тимошенко) и командующим войсками Сталинградского ВО, с мая 1942 г. – заместителем начальника Главного автобронетанкового управления РККА, с июня – командующим 17-м танковым корпусом. Принимал участие в Сталинградской битве. С декабря 1943 и до 1946 г. – начальник Главного управления формирования и боевой подготовки бронетанковых и механизированных войск РККА.

⁹ Монголын тухай БХК(Б)-ын Баримт Бичиг (1920–1952). II боть. Т. 283.

¹⁰ Гомбосүрэн Д. МУ-ын Зэвсэгт хүчний байгуулалтын туух XX зуун. Т. 95.

¹¹ Чимэдийн Шаарийбуу (1909–1939) – монгольский военачальник. Призван на военную службу в 1932 г. В 1937–1939 гг. проходил обучение в Тамбовском кавалерийском училище им. 1-й Конной армии, по окончании которого был назначен командиром 6-й кавалерийской дивизии. Погиб в бою 28 мая 1939 г.

¹² Лодонгийн Дандар (1914–1986) – военный деятель Монголии. В 1935 г. был призван на военную службу, отправлен на учебу в СССР, в Тамбовское кавалерийское училище имени 1-й Конной армии. По окончании училища (1938) командовал 17-м кавалерийским полком 6-й конной дивизии. В мае 1939 г. его полк особо отличился в боях на Халхин-Голе. После

мандиром 17-го кп 6-й кд¹³. Начальником штаба 15-го кп был назначен Ш. Дарамжав, начальником штаба 17-го кп – П. Шагдарсурэн. Личный состав 6-й кд, дислоцированной в Тамсаг-Булаке, был укомплектован всего на 50–70%, командный состав был неопытным, поэтому военная подготовка и обучение были крайне низкими.

Таблица 6.1

Численность личного состава 6-й кд по состоянию на 22.03.1939¹⁴

Наименования частей	Количество рот	Количество взводов	Личный состав, человек
Бронедивизион	3	11	135
Артдивизион	4	11	299
17-й кавалерийский полк	7	20	518
15-й кавалерийский полк	7	20	551
Связная рота	1	3	68
Школа младших командиров	1	4	125
Штаб дивизии, химическая, медицинская и ветеринарная части	1	3	60
Итого	24	72	1 756

Положение на восточной границе

Началась Японо-китайская война, и ситуация на южной монгольской границе осложнилась, поэтому советское руководство пришло к выводу, что необходимо освободить от охраны границы регулярные военные части. 14 августа 1937 г. Народному комиссариату обороны (НКО) СССР было поручено предложить руководству МНРА полностью передать деятельность по охране государственной границы с Баргой МВД МНР, освободив регулярные части МНРА от пограничной охраны¹⁵.

Постановлением Совета министров МНР от 17 сентября 1937 г. № 25 было принято решение с 1 октября передать МВД обязанности по охра-

гибели в бою комдива Ч. Шаарийбуу Дандар принял командование дивизией. В 1939 г. награжден орденом Сухэ-Батора и орденом Боевого Красного Знамени. 29 сентября 1939 г. совместным постановлением № 60 Малого Хурала и Совета министров Дандару было присвоено звание Превосходного героя. В 1941 г. поступил в советскую Военную академию, однако с началом Великой Отечественной войны отозван в Монголию. В ходе Маньчжурской операции в 1945 г. в звании полковника командовал конным полком. В 1946 г. в результате оговора Дандара лишили звания героя и остальных наград. В 1964 г. постановлением высшей судебной комиссии был оправдан, ему были возвращены звания и награды. – *Примеч. ред.*

¹³ БХТА. С. 1. Д. 1. Хн. 434. Х. 64–65.

¹⁴ ТЕГ. ТА. ДЯЯ, ТХ, ХН 354.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 151.

Заместитель главнокомандующего,
начальник Генштаба МНР,
комкор Ц. Лувсандоной

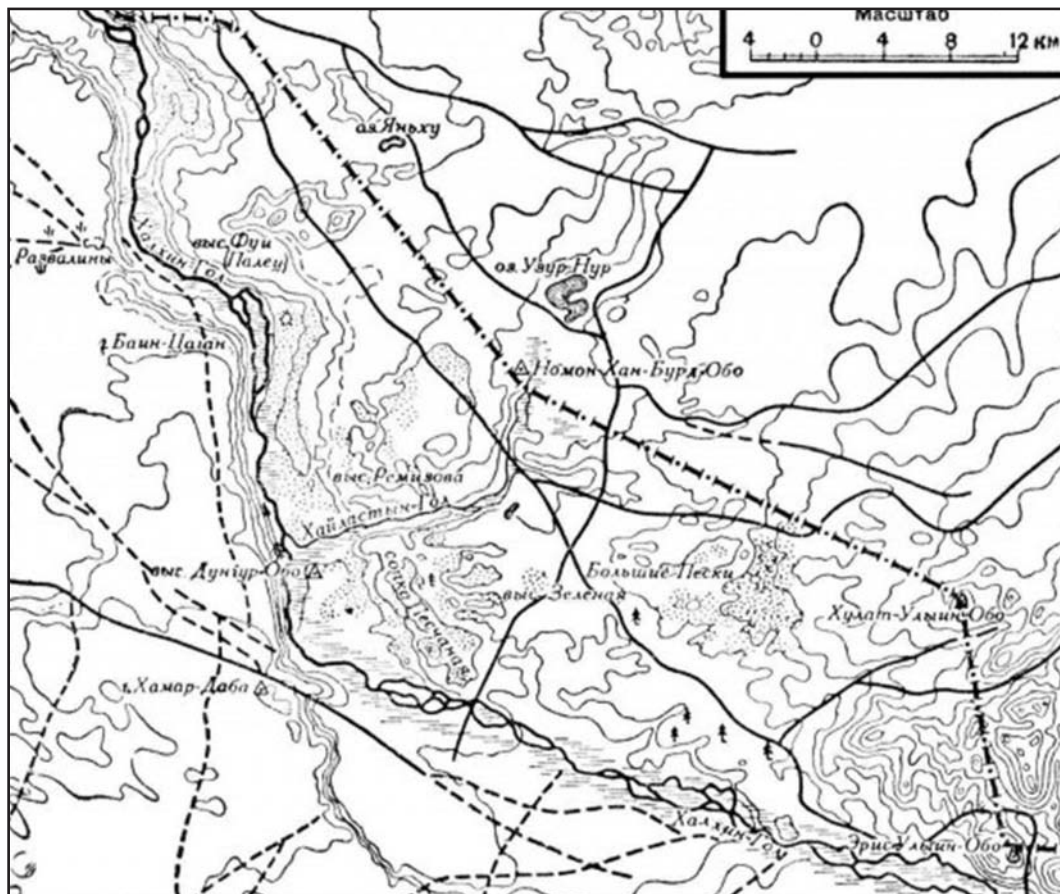
не государственной границы, перевести пограничные отряды 5-й, 6-й и 8-й кд МНРА в пограничные войска. Постановлением Совета министров МНР от 18 октября 1937 г. № 28 были сформированы отряды на Халхин-Голе, в Тамсаг-Булаке и Хэрлэне¹⁶. Начиная с 1938 г. пограничные войска начали самостоятельно охранять восточную границу, начались работы по правильной дислокации отрядов и застав, некоторые из них были перемещены поближе к границе, но эти действия совпали с репрессиями, когда были арестованы сотни солдат и командиров. Зима 1938/39 года на Халхин-Голе была снежной, температура упала до -40°C , и падеж лошадей пограничников осложнил ситуацию¹⁷. На момент формирования Маньчжоу-Го пограничные

караулы двух стран часто встречались, но отношения между ними были простыми и дружескими. Враждебность появилась после инцидента у монастыря Халхин-сумэ, а после того как японцы решили произвольно перенести государственную границу к руслу Халхин-Гола, маньчжурские караулы начали появляться на левом берегу реки. Лишь когда летом 1938 г. монгольские заставы появились на правом берегу, наши пограничники стали перебираться на другой берег и навещать восточную границу страны. 7-я застава регулярно направляла секретные посты и конные разъезды на левый берег и считала, что этого достаточно для контроля над государственной границей¹⁸. У новоявленных пограничных отрядов и застав не было топографической карты местности, и из-за отсутствия четкой пограничной линии невозможно было оказать решительный отпор баргутам. После того как были ликвидированы старые караулы пограничной полиции, в течение нескольких лет граница обходилась без повседневной охраны. По подобным причинам маньчжуро-баргутские семьи начали постепенно и беспрепятственно переселяться на террито-

¹⁶ Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Улаанбаатар, 1996. Т. 258.

¹⁷ Монгол Улсын хил хамгаалалтын түүхэн тэмдэглэл. Т. 201-202.

¹⁸ РГВА. Ф. 87977. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

Карта 9. Район боевых действий на р. Халхин-Гол в 1939 г.
 Источник: Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века: Сб. ст. М.: Изд-во ИВ РАН, 2013.

рию Монголии – на левый берег Халхин-Гола и в северную часть долины Мэнэнгийн-Тал¹⁹.

Историк Э. Лувсанбалдан считал, что японская сторона самовольно изменила топографические карты и продвинула границу Маньчжоу-Го на 20 км в глубь Монголии, воспользовавшись ошибками МНРА, которая применяла тогда тактику глубинной охраны границы²⁰. В долине Тамсагийн-Хузуувч шириной более 150 км, разделявшей Маньчжурию и китайскую провинцию Чахар, дислоцировалась 6-я кд МНРА – на расстоянии более 70 км от границы и 120 км от Халхин-Гола. Это было самое удачное месторасположение, способное противостоять опасности с обеих сторон – с юга и с севера. Кроме защиты восточного края, в обязанности 6-й кд стали входить дозоры вдоль государственной границы, но нельзя было дробить регулярные армейские части и дислоцировать их вдоль границы: исчезла возможность проводить учения, части теряли боеготовность. Были и другие негативные последствия, поэтому самым оптимальным вариантом были дозоры, которые регулярно выезжали из дислокации части и обходили границы. Других возможностей, да и вариантов, на тот момент не было.

Жуков считал: «Предварительной подготовке японцев, в виде тщательных рекогносцировок и полевых поездок японского командования, содействовала совершенно неправильно и безответственно организованная пограничная служба, в результате чего за рекой Халхин-гол не было ни одной погранзаставы, а для наблюдения за этой большой территорией изредка высылались дозоры от застав в 2–3 человека. В период неводопоя за рекой Халхин-гол вообще никто не высылался, и японцы на этой территории проводили нужную им подготовительную работу совершенно безнаказанно... В результате тщательных рекогносцировок, полевых поездок японцы к началу боевых действий издали неплохую карту масштаба 1:1.000.000»²¹.

Лишь в конце 1938 г. пограничные части получили напечатанную в 1937 г. карту Монголии, составленную ученым АН, географом А.Д. Симуквым (монгольское имя – Дамдинсурэн), со всеми пометками и четко прочерченной восточной и юго-восточной государственной границей. На основе данной карты и по словам местных жителей было доказано, что левый берег р. Халхин-Гол входит в состав территории МНР. Генерал Б. Цэдэн-иш писал: «Баргутские семьи, которые проникали иногда на территорию нашей страны по левому берегу реки Халхин-гол, огибая свои военные части, переходили реку Хайласт и холмы Хулд-уул. Зимой 1938–1939 г. они дошли до Халхин-гола, нарочно провоцируя стычки и пытаясь

¹⁹ Цэдэн-иш Б. Дархан хилийн домогт сургамж. Улаанбаатар, 1979. Т. 96.

²⁰ Лувсанбалдан Э. Халхингол: хилийн будлиан (1936–1939) // 70 years Since the No Manhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... P. 405.

²¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

расширить свою территорию. 24-й пограничный отряд требовал от баргутских семей, расселившихся на левом берегу Халхин-гола, откочевать на свою землю. Первое время баргуты пытались оправдаться обильным снегопадом и отсутствием пастбищ. Притворившись, что уезжают, они возвращались вновь и вновь, а по следам откочевавших семей приходили японские и баргутские солдаты, провоцировали вооруженные стычки»²². Командовавший 6-й армией Р. Огицу давал впоследствии показания: «В Номонхане дислоцировался наблюдательный пост пограничного караула Маньчжоу-го. Левый берег реки Халхин-гол – это низина, поэтому она непригодна для дислокации пограничных караулов... На левом берегу Халхин-гол также встречались пограничные посты Внешней Монголии»²³. Чтобы отселить баргутские семьи, переселившиеся на территорию страны из-за суровой зимы и отсутствия зимних пастбищ, монгольские пограничные караулы увеличили количество постов, продлили срок обхода, из-за чего участились встречи с маньчжурскими караулами и стычки между ними. На основе установившихся понятий и традиций, переданных поколениями, и местные жители, и маньчжурские баргуты прекрасно знали, что государственная граница проходит левее р. Халхин-Гол, но в их среде не было понимания жесткого правового требования о том, что нельзя пересекать государственную границу.

16 января 1939 г. пять баргутов открыли огонь в сторону начальника 7-й заставы и командира 24-го пограничного отряда с расстояния 500 м. 17 января 13 баргутов напали на караульный пост, где находились начальник заставы и двое рядовых. В результате завязавшейся перестрелки баргуты отступили, но через некоторое время они вернулись, увеличив силы до 20 человек, и окружили пост. Один раненый солдат сумел прорваться через оцепление, а начальник заставы Дашням и другой солдат были взяты в плен вместе с легким пулеметом. 29 января группа в составе 50 баргутов на территории 7-й заставы окружила караульный пост и пыталась захватить в плен солдат, не открывая огня. Пограничники, также не открывая огня, отступили в глубь территории. В ночь на 31 января ситуация повторилась. 8 февраля в 13 часов пограничники открыли огонь по группе баргутов, проникнувших в глубь территории на 4 км. Один разрушитель был убит, и пограничники подобрали его тело²⁴.

В сводке МВД говорилось, что большая часть пограничных стычек с Маньчжурией и Японией происходит на восточной окраине, в бассейне р. Хайласт. 16 января пятеро всадников (баргуты и японцы) пересекли границу в вышеупомянутом месте и начали перестрелку с монгольскими солдатами. 21 января границу пересекли 3 баргута, 22 января – 4

²² Цэдэн-иш Б. Дархан хилийн домогт сургамж. Т. 96.

²³ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 185.

²⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

солдата, 23 января – 5 солдат, 24 января – 40 солдат, 25 января – 10 солдат, 27 января – 33 солдата, 28 января – группа японцев и баргутов на машине, 29 января – 50 солдат, 30 января – 20 солдат, 31 января – 60 баргутских солдат. Набеги не прекратились и в феврале. Например, 8 февраля 30 баргутских солдат пересекли границу в местности Нурын-Обо и завязали перестрелку с монгольскими пограничниками, 13 февраля 30 солдат недалеко от Хайласта проникли на монгольскую территорию, 16 февраля – 60 солдат, которые также завязали перестрелку²⁵.

После пленения начальника 7-й погранзаставы Генштаб МНРА приказал усилить охрану границы, поэтому один эскадрон 6-й кд был направлен из Тамсага для усиления 24-го отряда²⁶. Эскадрон в составе 108 человек под командованием Д. Шаравы и политрука Д. Махцэнды был сформирован из двух сабельных взводов 15-го и 17-го кп 6-й кд, взвода станковых пулеметчиков 15-го кп и броневого взвода²⁷. Среди командиров были командир взвода Б. Очир и командир отделения Б. Дэмчиг. Д. Шарав был родом из района Халхин-Гола, поэтому прекрасно знал местность, умел заранее определить места, где враги могут проникнуть в глубь территории и организовать засаду. Он выбрал по два-три опытных пограничника из каждого взвода и отделения и давал им особые поручения²⁸. По причине обострения ситуации на границе в январе-феврале 1939 г. и пленения начальника погранзаставы Дашняма командование 57-го ОК также приняло решение направить туда дополнительные силы – стрелково-пулеметный батальон 11-й тбр, дислоцировавшейся в Ундур-Хане. Батальон выехал из Ундур-Хана 1 марта 1939 г. и прибыл в Тамсаг-Булак 5 марта. Батальон Быкова состоял из трех рот, артиллерийской батареи с 45-мм пушками и разведывательного броневого взвода (5 броневиков). Был случай, когда в марте из-за непроверенных сведений батальон Быкова выдвинулся к границе²⁹. Японское командование не уделяло особого внимания пограничным стычкам на Халхин-Голе, время от времени ограничиваясь конными разъездами, но командование 57-го ОК относилось к вопросу гораздо серьезнее, и Фекленко пошел на риск, по собственной инициативе переправив отряд Быкова в Тамсаг-Булак³⁰.

²⁵ ТЕГ. ТА. ДЯЯ ТХ ХН 152.

²⁶ Генерал Б. Цэдэн-иш и экс-комиссар 24-го отряда Б. Цэвэгжав рассказывали, что 27 января 1939 г. маршал Х. Чойбалсан прибыл в Тамсаг-Булак и ознакомился с состоянием пограничной части, поручил ужесточить охрану границы. Например, выселить баргутские семьи с территории страны и усилить погранзаставы на важнейших направлениях за счет армейских частей, но он вернулся из СССР 21 января 1939 г. и приступил к операции по захвату власти, поэтому не ездил на восточную окраину страны, зато приезжал в аймак Дорнод в феврале 1938 г.

²⁷ Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Т. 289.

²⁸ Халхин-Гол в огне. М., 1989. С. 33–34.

²⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 3.

³⁰ Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол, май–сентябрь 1939 года. М., 2002. С. 23.

23-я пд Японии начала разведочно-рекогносцировочную деятельность в районе Халхин-Гола на границе Монголии и Маньчжоу-Го, из-за чего с осени 1938 г. участились пограничные стычки. Разведывательный отряд дивизии направлял мелкие группы для разведки и изучения местности вокруг монастырей Жанжин и Амгалан, расквартировывая их там на две-три недели. 24 октября 1938 г. японская топографическая группа в составе 24 человек проводила рекогносцировку по левому берегу Халхин-Гола и попала под огонь пяти монгольских пограничников. 8 ноября 1938 г. трое рядовых 72-го пп 23-й пд столкнулись с пятью монгольскими пограничниками на оз. Цаган-Нур, и двое из них были убиты³¹. Разведывательный отряд 23-й пд в ночь на 28 мая 1939 г. незаметно пробрался в тыл монголо-советских войск, не заблудившись при этом в пути, что стало возможно лишь благодаря прекрасному знанию местности.

Более 60 кавалеристов из Маньчжоу-Го 17 февраля 1939 г. перешли границу у Талын-Майхана, и с ними произошла довольно крупная стычка. После мартовского выселения баргутских семей число нарушений резко сократилось. 17 марта 30 баргутских и японских солдат пересекли границу в том же месте и открыли огонь по монгольским пограничникам. 5, 16 и 18 апреля 40 баргутских солдат пересекали монгольскую границу³². 17 марта 1939 г. пограничники убили Кавано-Кандиру – начальника полиции г. Ту-Цюаня, японца по национальности³³. В марте-апреле количество нарушений границы со стороны Японии и Маньчжоу-Го сократилось по сравнению с прошлыми месяцами. Маньчжурские дозоры также считали монгольских пограничников, перешедших на левый берег р. Халхин-Гол, нарушителями границы. По сведениям японской стороны, монголы «пересекли границу» в январе 1939 г. 10 раз (начиная с 12 января), в феврале – 2 раза, в марте – 1 раз. По японским данным, если в обычное время монгольский пограничный дозор выезжал в составе 5–15 человек, то 8 февраля и 17 марта 1939 г. они заметили выехавший дозор в составе 40 человек – самый крупный на тот момент³⁴.

11 мая

В 7 часов утра 4 мая 14 верховых солдат японо-маньчжурской стороны, вооруженных винтовками и пулеметами, пересекли государственную границу, проникли в глубь территории на 7 км и в местности Манхан неожиданно столкнулись с тайным дозором в составе 23 человек под ру-

³¹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 170-1.

³² ТЕГ, ГА. ДЯЯ, ТХ, ХН. 152.

³³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

³⁴ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 170-2.

ководством командира взвода Б. Очира отборной роты 6-й кд. Завязалась перестрелка, которая затянулась примерно до 19 часов. По сообщению монгольской стороны, один солдат роты был ранен, шесть вражеских солдат убиты³⁵. В газете «Улан-Од» писали по этому поводу, что 4 мая японо-маньчжурская группа пересекла монгольскую границу через р. Хайласт³⁶. По сведениям маньчжурской стороны, 4 мая более 50 монгольских солдат завязали перестрелку с 16 маньчжурскими полицейскими севернее р. Хайласт, в районе Бурд-Обо. Перестрелка длилась более десяти часов, 15 человек были выведены из строя, сами монголы потеряли одного человека³⁷. Газета «Нью-Йорк таймс» сообщала: «Судя по сведениям японского агентства “Домей” из Харбина, более 50 солдат Внешней Монголии, вооруженных 5 легкими пулеметами, открыли на границе огонь по маньчжурской группе, состоявшей из 6 полицейских и 16 пограничников Маньчжоу-го. Атака монголов была отражена, трое монголов были убиты. Маньчжурская сторона не понесла потерь...»³⁸ Судя по данным сведениям, 4 мая состоялась еще одна вооруженная стычка между караулом отборной роты и маньчжурским караулом, и обе стороны понесли определенные потери.

Кавалеристы Маньчжоу-Го поят лошадей на р. Хайласт

³⁵ Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Т. 288.

³⁶ Улан-Од. 1939. 22 мая. № 61.

³⁷ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 189.

³⁸ Mongols in Border Clash // New York Times. May 8, 1939.

Утром 11 мая в районе Номонханбурд-Обо караул 7-й погранза­ставы в составе 20 человек столкнулся с превосходящими силами японо-маньчжурского караула и начал отходить³⁹. Согласно сообщению, поступившему в Генштаб МНРА 14 мая, в 4–5 часов утра 11 мая японо-маньчжурская группа в составе 40 человек на двух грузовых машинах (с одним минометом на пикапе и легкими пулеметами) пересекла границу в районе Номонханбурд-Обо и напала на тайный дозор в составе 20 человек, сидевший в засаде на участке 7-й погранза­ставы. Японцы и баргуты гнали монгольских пограничников до Халхин-Гола и загнали их в глубь территории на 26 км. Группа, прибывшая на подкре­пление, потеряла двух человек убитыми, но сумела отогнать японо-маньчжурскую группу за границу, оставив на месте одного раненого солдата. На поле боя нашли две японские шапки из пушнины, очки и материю для перевязки, а 12 мая удалось отогнать баргутов за границу⁴⁰. 16 мая МВД МНР подтвердило эти сведения, но сообщило, что японцев и баргутов было 200 кавалеристов⁴¹.

Помощник начальника 7-й заставы
П. Чогдон

Помощник начальника 7-й заставы П. Чогдон, давая свидетельские показания на заседании военного трибунала в Токио, заявил, что в ночь на 11 мая пост в составе 20 человек под командованием политрука заставы был направлен на 6 км к юго-западу от Номонханбурд-Обо. Утром того же дня (около 8 утра) примерно 300 баргутов на четырех автомашинах пересекли государственную границу и напали на вышеупомянутый монгольский дозор. Под натиском превосходящих вражеских сил пограничный караул отступил в глубь страны, и враги проникли на территорию Монголии на 20 км. В это же время прибыла резервная часть МНРА (имеется в виду отборная рота. – Р.Б.) и остановила вражеское наступление на расстоянии

³⁹ До сих пор считается, что бои на Халхин-Голе начались 11 мая 1939 г., когда японо-маньчжурская сторона напала на монгольский пограничный пост. При этом в источниках указывается разное число японо-маньчжурских сил, участвовавших в нападении: 200, 250, 300, 400 или 500 человек.

⁴⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁴¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 17–20.

18 км южнее Номонханбурд-Обо, около Нурэн-Обо, после чего, уже 12 мая, удалось выгнать их за пограничную черту⁴².

Японские источники сообщают, что маньчжурский караул встретил более 30 монгольских солдат, пересекших Халхин-Гол в районе Бурд-Обо. Кроме них, более 60 монгольских солдат, вооруженных станковыми пулеметами, развязали перестрелку севернее Нурэн-Обо, но отступили, потеряв пять человек и двух лошадей. 12 мая около 100–200 монгольских солдат, вооруженных станковыми и легкими пулеметами, снова пересекли границу, и завязался бой⁴³. Маньчжурская сторона рассказывает, что в 14 часов 11 мая более 100 солдат Внешней Монголии «целенаправленно» пересекли государственную границу, но отступили, потеряв пять человек убитыми, а утром в 10 часов 12 мая монгольские кавалеристы «снова пересекли границу». Им был дан отпор, но прибыло подкрепление, и бой длился всю ночь⁴⁴. Пограничники Маньчжоу-Го доложили штабу 23-й пд, что утром 12 мая более 700 монгольских кавалеристов пересекли р. Халхин-Гол⁴⁵. Командир 23-й пд Комацубара с первых дней и до самого конца боев у Халхин-Гола почти ежедневно вел записи в своем личном дневнике. В записи от 17 мая он отмечал, что сообщение о том, что 700 монгольских солдат пересекли Халхин-Гол, было преувеличенным и ошибочным⁴⁶. Отборная рота в составе более 100 человек МНРА усиливала пограничные посты, по большей части оставляя в резерве один взвод и исполняя свои обязанности в составе двух взводов – около 50–60 человек. При таком соотношении сил отборная рота даже совместно с погранзаставой не смогла бы отогнать «200–300 человек», которые пересекли границу утром 11 мая. На 7-й заставе служили более 40 человек, а когда пограничная ситуация весной 1939 г. обострилась, пограничные посты стали выходить в составе 10–20 человек, в моменты усиления – до 40 человек.

Начальник располагавшейся в Хайларе японской спецслужбы генерал Т. Ёкой в начале мая 1939 г. обходил с проверкой левый берег Халхин-Гола и отметил, что ни разу не встретился с пограничным караулом Внешней Монголии. Описывая японо-маньчжурский караул, он писал, что в монастыре Асар-сумэ располагался маньчжурский кавалерийский эскадрон в составе более чем 100 человек, а Амгалане – несколько японских полицейских и около 20 маньчжурских полицейских, в Номонхане – 7 маньчжурских полицейских, в Хандгайте – сотрудники японской спецслужбы и 7 маньчжурских полицейских⁴⁷.

⁴² ИМТФЕ. Пp. 38. 533-38. 536.

⁴³ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 189.

⁴⁴ Nomonhan Incident Manchoukuo-Outer Mongol Border Clashes. Pp. 6-7.

⁴⁵ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 215-7.

⁴⁶ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 191.

⁴⁷ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 183-4.

Что на самом деле случилось 11 мая? Утром того дня дозор 7-й заставы в составе 20 человек столкнулся с группой в составе более чем 40 маньчжурских солдат и отступил отстреливаясь. В тыл был направлен связной, благодаря чему прибыла поддержка в составе более чем 60 человек отборной роты 6-й кд. Маньчжурская сторона также вызвала подмогу, которая находилась поблизости, но потерпела поражение и была вынуждена отступить. Судя по этим данным, сил у маньчжурской стороны было меньше, поэтому 11–12 мая «200–300» человек с маньчжурской стороны никак не могли принимать участие в стычке. Японский ученый К. Танака считает, что стычка 11 мая «была не первой и всего лишь одной из многочисленных мелких и крупных стычек, которые происходили почти каждый день с тех пор, как за четыре года до этого произошла первая стычка около монастыря Халхин-сумэ»⁴⁸.

Пограничную стычку 11–12 мая, с которой, как считается, и начались бои у Халхин-Гола, сложно назвать предварительно спланированной военной акцией японо-маньчжурской стороны. Маньчжуры, которых погнало монголы, сообщили, что монголов было более 700 человек, что и привело к тому, что событие вышло из-под контроля. Принимавшие участие в стычке отборная рота МНРА и 7-я погранзастава передали по своим линиям сообщения в Минобороны и МВД, при этом сведения о составе маньчжурских сил различались между собой. Во все времена военных действий человечества широко использовалась практика, когда одна сторона преувеличивала противостоящие силы, чтобы прикрыть свои неудачи, и приукрашивала вражеские потери, чтобы подчеркнуть свои достижения. В этот раз то же самое происходило с обеими сторонами.

15 мая

Утром 14 мая японо-маньчжурские силы в составе «600 кавалеристов» (по словам Чогдона), или «2 эскадронов» (по словам Быкова) пересекли монгольскую границу, отбросили пограничников и приблизились к левому берегу Халхин-Гола⁴⁹. Где-то в 6 утра 14 мая более 300 кавалеристов пересекли границу на участке 7-й заставы, захватили Дунгур-Обо, а на следующее утро в районе Дунгур-Обо скопилось уже 7 броневиков, 1 танк и 27 машин с пехотинцами. После полудня 14 мая японские самолеты неоднократно показывались в монгольском небе⁵⁰, и на одном из них с разведывательными целями летел штабной представитель Квантунской армии майор Цужи. Когда он вернулся в Хайлар, на корпусе самолета были

⁴⁸ Танака К. Номонхааны дайн. Улаанбаатар, 2010. Т. 15.

⁴⁹ ИМТФЕ. Рр. 38. 360-38. 373.

⁵⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

обнаружены следы от пуль. Утром 15 мая, примерно в 9:00, три японских самолета разведали 2-ю, 3-ю и 7-ю заставы 24-го отряда, а в 12:45 того же дня пять японских самолетов сбросили 52 бомбы на 7-ю заставу с высоты 800 м и обстреляли ее из пулеметов⁵¹. По другим сведениям, то есть по словам Чогдона, вражеские самолеты разбомбили заставу примерно в 10 часов утра. Пересечение воздушной границы Монголии и бомбежка военных объектов японской стороной, несомненно, являются агрессией. Американский историк Кукс считает, что японская бомбардировка погранзаставы у оз. Сумбурин Цаган-Нур привела к поэтапному расширению событий в Номонхане⁵².

Комиссар 57-го ОК Никишев получил донесение штаба МНРА о пограничной стычке 14 мая и направил Быкова из Тамсаг-Булака в район р. Халхин-Гол для прояснения обстановки⁵³. Командир 6-й кд МНРА Ч. Шаарийбуу и старший лейтенант Быков утром 15 мая выехали в сторону 7-й заставы на автомашине. На расстоянии 35–40 км от заставы они встретились с двумя всадниками с донесением, от которых услышали, что японские самолеты бомбили заставу. Прибыв на место, они узнали, что пять японских одномоторных бомбардировщиков спикировали и сбросили по две бомбы, два – стреляли из пулеметов. В результате были убиты трое (старшина медслужбы Бадам, рядовые Даш-Осор и Тувшинбаяр), ранены 25 человек. Поручив заставе и отборной роте задержать врага, Шаарийбуу и Быков в тот же день вернулись в Тамсаг-Булак и по собственным линиям доложили о происшедших событиях в Улан-Батор⁵⁴. Чогдон вспоминает о тех событиях, что 15 мая прибыли представители советской и монгольской армий и приказали задержать врага «на 6 дней» – до 21 мая⁵⁵.

Командир 23-й пд генерал Комацубара, получив донесение о стычке в районе Номонхана из штаба войск Маньчжоу-Го, в 15 часов 13 мая 1939 г. доложил штабу Квантунской армии: «Утром 12 мая более 700 кавалеристов Внешней Монголии пересекли реку Халхин-гол, затем границу западнее Номонхана и с утра 13 мая завязали перестрелку с маньчжурскими солдатами, которая длится до сих пор. Враги получили поддержку»; «маньчжурские силы, находящиеся на поле боя, не достигают 300 человек»⁵⁶. Воздушная разведка докладывала, что численность монгольских солдат достигает 100–150 человек, но Комацубара решил, что их количество преувеличено, а вот донесение наземной разведки о 30–50 монголь-

⁵¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁵² Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. P. 199.

⁵³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–4.

⁵⁴ ИМТФЕ. Р. 38. 360–38. 373.

⁵⁵ Чогдон П. Манай эх орны ариун хил хязгаарыг хамгаалахын төлөө. «Ахмад дайчдын дурдатгал. Улаанбаатар, 1970. Т. 125–129.

⁵⁶ *Japanese Studies on Manchuria*. Vol. XI. Pp. 215–7.

Член военного совета 57-го ОК, дивизионный комиссар М.С. Никишев (справа) и военный советник МНРА В.Г. Поздняков на р. Халхин-Гол

ских солдатах, принимавших участие в стычке, он посчитал более соответствующим действительности⁵⁷.

13 мая генерал Комацубара предлагал командованию Квантунской армии уничтожить врага, «направив разведывательный отряд под командованием Азумы: две пехотные роты... и все маньчжурские силы, расквартированные в Хайларе». Все военные транспортные средства, которые находились в Хайларе, были мобилизованы, но их не хватило, поэтому он просил в первую очередь направить еще 100 грузовиков. Также он предложил немедленно перевести под его командование 10 броневиков, которые ранее были перевезены в Хайлар для проведения испытаний, и разведывательный самолет. Командующий Квантунской армией Уэда поддержал данное предложение и 13 мая в 17:00 подписал приказ № 1496, согласно которому передал в ведение Комацубары две автотранспортные роты, 10-ю авиационную часть (разведывательную эскадрилью и эскадрилью легких бомбардировщиков, расквартированные в Цицикаре), 24-ю авиационную часть (две эскадрильи истребителей) и два батальона по обслуживанию аэродрома. Уэда доложил о своем решении в Генштаб в Токио. 14 мая в 14:50 японский Генштаб прислал телеграмму, одобряющую данное решение. В итоге в Хайларе была сформирована «временная часть авиационных

⁵⁷ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 191.

Генерал Мичитаро Комацубара

сил» в составе 9 бомбардировщиков, 19 истребителей и разведывательных самолетов⁵⁸. 13 мая в 17:00 из Хайлара в сторону Ганьчжура выехал кавалерийский полк Маньчжоу-Го (около 150 кавалеристов, усиленных 2 горными пушками и 3 пулеметами), затем примерно в 21:00 – отряд Азумы на автомашинах (основные силы разведывательного отряда, две роты 1-го пб 64-го пп, батарея противотанковых пушек)⁵⁹.

Из района Номонханбурд-Обо Азума докладывал штабу 23-й пд: «До полудня 15 мая маньчжурские солдаты внезапно атаковали солдат Внешней Монголии, рассредоточившихся на высоте Нуруу (нижняя часть реки Хайласт, возвышенная местность на южном берегу), но монголам удалось прорвать окружение и сбежать в сторону Халхин-гола...

3-й эскадрон 10-й авиационной части в это же время разбомбил около 20 юрт монгольских солдат, чем нанес врагу огромный ущерб». Отогнав солдат Внешней Монголии на правый берег Халхин-Гола, Комацубара счел свою задачу успешно выполненной и 15 мая в 22:00 приказал Азуме вернуться в Хайлар. 17 мая отряд Азумы вернулся в Хайлар. Командование Квантунской армии приняло решение временно оставить группу авиационных сил в ведении комдива⁶⁰, а кавалерийский полк Маньчжоу-Го остался на границе.

Растерянность командования 57-го ОК

В прессе Маньчжоу-Го и некоторых других стран появились публикации с сообщениями о событиях, происшедших на границе МНР 11 мая, и только благодаря этому вечером 15 мая Москва узнала о них⁶¹. Замес-

⁵⁸ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 215-7.

⁵⁹ Boeicho Boeikenshusho Senshi Shitsu (далее – BBSS). Senshi soshu. Vol. 27. Kantogun (1-2) Tai-So senbi: No Mohan siken 2. Kantokuen: Shusendoki No tai sosen. 1974. Pp. 442-3.

⁶⁰ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 443.

⁶¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 10.

титель начальника Генштаба РККА И.В. Смородинов немедленно связался с начальником оперативного отдела 57-го ОК полковником Третьяковым 15 мая в 23:30 (16 мая в 4:30 по улан-баторскому времени). Выяснилось, что командующего корпусом Фекленко и начальника штаба Кущева⁶² нет в Улан-Баторе. Третьяков доложил, что корпусной комиссар Никишев только что прибыл после встречи с Чойбалсаном, во время которой они обсуждали данные события, и что они работают над уточнением сведений, полученных в 23:30 15 мая от Быкова, пребывающего в Тамсаг-Булаке. Далее он доложил, что есть телеграфная связь до Тамсаг-Булака, но с пограничными отрядами приходится поддерживать связь через конных гонцов. Третьяков признался, что получил сведения о пограничной стычке 15 мая в 14:00, но не стал докладывать Москве до того, как прояснит все подробности. Смородинов передал Никишеву, что Ворошилов возмущен и считает недопустимым, что он не доложил тому о пограничной стычке своевременно, – стычка на границе произошла 11 мая, а он вынужден выяснять детали, звоня сам. Вдобавок к этому штаб корпуса задержал передачу сведений в Москву на 12 часов. Высказав все претензии, он приказал немедленно вызвать Фекленко в Улан-Батор⁶³.

Командование корпуса тоже не знало о пограничной стычке 11–12 мая 1939 г., поэтому 15 мая Фекленко «с хозяйственными целями» находился на лесозаготовительной базе на расстоянии 130 км от Улан-Батора,

⁶² *Кущев Александр Михайлович* (1898–1975) – в Красной армии с 1917 г. В 1932 г. окончил Военную академию им. Фрунзе, в 1936–1938 гг. был одним из первых слушателей и выпускников Академии Генштаба РККА. Был назначен начальником штаба 57-го ОК. Однажды во время бомбежки Тамсаг-Булака оборвалась связь штаба корпуса с соединениями. Кущев вышел из палатки, чтобы выяснить причину разрыва связи, но его начали подозревать в том, что он специально перерезал провода. Когда пропала оперативная карта военных дислокаций, 27 июля 1939 г. НКВД арестовал Кущева как японского шпиона. Его обвинили в том, что он передал карту «агенту японской разведки» Лувсандоною – начальнику Генштаба МНРА. 8 августа 1939 г. следствие отмечало, что Кущев знал о планируемом государственном перевороте и вооруженном восстании в Монголии, поддерживал связь с Лувсандоноем, передавал сведения японской разведке. В ноябре 1940 г. Кущев был осужден на 20 лет лишения свободы, но за время несения наказания его срок был увеличен еще на 5 лет из-за обвинения в «воровстве». В июне 1943 г. его освободили неожиданно и без реабилитации, повысили до полковника, а в сентябре 1943 г. назначили начальником оперативного отдела 46-й армии. С 8 июля 1944 г. и до конца войны – начальник штаба 5-й ударной армии принимал участие в Яско-Кишиневской, Висла-Одерской и Берлинской операциях. 29 мая 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В своих мемуарах Жуков высоко оценил его службу на посту начальника штаба 5-й ударной армии. После войны Кущев продолжил служить начальником штаба военного округа, в 1955 г. был удостоен звания генерал-полковника. С 1968 г. и до ухода на пенсию был представителем Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран – участниц Варшавского Договора в ЧССР. О необходимости его реабилитации забыли, поэтому Кущев был официально оправдан лишь в 1965 г.

⁶³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2.

Маршал К.Е. Ворошилов

а Кущев еще 11 мая выехал в Улан-Удэ⁶⁴. Фекленко вернулся в столицу утром 16 мая, а Кущев – вечером того же дня, поэтому они изначально не могли сообщить Москве ничего нового, путались в ответах на вопросы, за что получили нагоняй. 15 мая в 23:30 Никишев получил сведения от инструктора 2-го кавалерийского корпуса МНРА, уточнил все дополнительные детали у Чойбалсана и инспекторов МВД. Он собирался также связаться с Быковым и еще раз подробно расспросить его и только потом звонить в центр, но звонок из Москвы опередил его. Никишев планировал направить в Тамсаг-Булак начальника оперативного отдела штаба корпуса, полковника Ивенкова, но Смородинов запретил ему делать это, передав приказ Во-

рошилова не принимать никаких решений, пока не прибудет Фекленко, и не предпринимать никаких мер, если только японо-баргутская сторона не проявит инициативу⁶⁵. Но Никишев уже договорился с Чойбалсаном усилить 7-ю погранзаставу и направить туда два кавалерийских эскадрона и один пулеметный эскадрон из 6-й кд МНРА.

16 мая в 11:30 по улан-баторскому времени Фекленко, уточнив, что он находится в монгольской столице, доложил Ворошилову, что лично руководит всей операцией из Улан-Батора. Он заявил, что не может отрицать вероятность того, что враг будет наступать в направлении Баян-Гумэна. «14 мая 1939 г. в 14:00 часов по местному времени были получены первые сведения от Штаба МНР о нарушении границы мелкими конными частями японо-баргут... Со стороны управления пограничных войск МВД никаких данных не поступало, и лишь в 19 ч. 15 м. 16 мая поступила докладная записка, подтверждающая эти данные, причем численность японо-баргут определяется в 200 всадников... В 13 ч. 30 м. 15 мая от Штаба МНРА стало известно, что в 6 ч. 30 м. 14 мая 30 японо-баргут при трех грузовых машинах нарушили границу на участке 7-й заставы, выйдя на рубеж

⁶⁴ Но на самом деле Фекленко был на охоте в Хэнтийских горах, а Кущев уехал в Улан-Удэ по распоряжению Генштаба. Это показывает, что ситуация на восточной границе не была такой критичной.

⁶⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–4.

р. Халхин-гол, заняли Донгур-обо (Дунгэр-Обо, 60 км вост. оз. Буйр-Нур). При проверке к 20 ч. оказалось, что японо-баргут было около 300 человек. По тем же данным, в 15 ч. 30 м. два японских самолета нарушили границу и обстреляли засаду пограничников 7-й заставы». Инструктор Восточного отдела МВД передал сообщение: «Сегодня 15 мая 12 ч. 45 м. пять японских бомбардировщиков с высоты 700 метров бомбардировали вторую заставу. Одновременно с бомбардировкой вели интенсивный пулеметный огонь этими самолетами. Убиты помощник начальника заставы и один цирик, ранено 19 цириков. Бомбардировке предшествовала разведка расположения заставы тремя самолетами. По данным Штаба МНРП, от инструктора Монгольского разведпункта в Тамцък-булаке поступило подтверждение доложенного выше, но с указанием не второй, а 7-й заставы. Вызванный мною к проводу командир стрелково-пулеметного батальона т. Быков подтвердил эти данные»⁶⁶. «В 9 ч. 16 мая над Тамцък-булаком на высоте 1.500–2.200 м появились 3 самолета, ночью в районе расположения японо-баргут на северный берег р. Халхин-гол подошли 14 машин с японской пехотой». 57-й ОК принял решение выслать оперативную группу в Тамсаг-Булак, уничтожить врага, дислоцировавшегося за р. Хайласт, силами 6-й кд при поддержке воздушных сил, а для этого с 17 мая собрать в сомонах Ар-Жаргалант, Тамсаг-Булак и Матад авиационные силы, начиная с 16 мая выслать воздушную и наземную разведку⁶⁷.

16 мая в 20:00 9-я мббр выдвинулась из Ундур-Хана в сомон Матад, а 17 мая в 3:00 – 149-й мсп (без одного батальона) и один дивизион 175-го артполка из Улан-Батора в Ундур-Хан⁶⁸. Командир оперативной группы штаба 57-го ОК майор М.Г. Тестов выехал из Улан-Батора вместе со 149-м мсп. Смородинов связался с Куцевым 17 мая, отругал его за то, что командование корпуса находится в неведении того, что происходит на данный момент, и от имени Ворошилова приказал немедленно направить работников штаба корпуса в Тамсаг-Булак⁶⁹. Вечером 17 мая оперативная группа корпусного штаба в составе семи человек вылетела в Тамсаг-Булак на самолете ТБ-1⁷⁰. В ее состав вошли начальник Оперативного отдела штаба 57-го ОК И.В. Ивенков, капитан связи Шустов, капитан тыла Баранов, представитель Особого отдела, представитель прокуратуры, заместитель начальника Политического отдела корпуса⁷¹. 19 мая полковник Ивенков

⁶⁶ 16 мая в 9:15 монгольское УПО МВД получило сообщение о том, что в районе 2-й заставы Халхин-Гола взят в плен один японский офицер, но в сообщении не говорилось о том, где именно и при каких условиях он был арестован. Был отдан приказ перевести его в Улан-Батор на самолете.

⁶⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 17–21.

⁶⁸ Там же. Д. 38. Л. 16.

⁶⁹ Там же. Л. 10.

⁷⁰ Там же. Д. 37. Л. 13.

⁷¹ Там же. Л. 27.

Японские легкие бомбардировщики и самолеты разведки, бомбившие монголо-советские позиции в мае 1939 г.

прибыл в участок 7-й заставы в Хамардаве, став ответственным за общее командование в районе боевых действий и вместе со старшим военным советником МНРА, комбригом В.Г. Поздняковым, стал руководить наземной разведывательной деятельностью на поле боя⁷². 17 мая от Ворошилова поступил приказ быть готовым к уничтожению врага в случае его активизации, но не предпринимать каких-либо активных мер без его разрешения. Вдобавок он жестко напомнил, что нужно уничтожать японские самолеты только в пределах границы Монголии и проводить воздушную разведку, не пересекая государственную границу⁷³. 19 мая из Ундур-Хана в сторону Тамсаг-Булака выдвинулись: батарея 122-мм гаубиц, химический и танковый взводы, саперная, связная и гидротехническая роты для строительства моста через Халхин-Гол, части связи корпусного штаба и обеспечения питьевой водой. Начальник Генштаба Б. Шапошников вечером 19 мая докладывал Сталину, Молотову и Берии о ситуации на Халхин-Голе 18–19 мая. По его словам, 18 мая было замечено 200 вражеских кавалеристов, 19 мая – 250, и можно сказать, что на месте рассредоточены два вражеских эскадрона. Кроме того, японские самолеты-разведчики долетали до Тамсаг-Булака и Баян-Тумэна, а днем 19 мая разведывательная группа 6-й кд столкнулась с японо-баргутской группой на левом берегу Халхин-Гола. Монгольская разведка, отстреливаясь, перебралась через реку и вернулась в часть⁷⁴.

Воздушная разведка установила, что, по состоянию на 20 мая, на северном берегу р. Хайласт расположились кавалерийский эскадрон, пехо-

⁷² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 28–32.

⁷³ Там же. Л. 14.

⁷⁴ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Л. 27–28.

та в составе не более чем одной роты, три броневика, один танк, вблизи Номонхан-Бурд-Обо – 15 машин и взлетная полоса, по состоянию на 21 мая – севернее р. Хайласт рассредоточились мелкие кавалерийские группировки врага, по состоянию на 24 мая – один взвод, и других врагов на территории Монголии не выявлено⁷⁵.

16–21 мая воздушная разведка была направлена в район оз. Буйр-Нур и вдоль границы, но крупных вражеских сил установлено не было. На основании сообщений воздушной разведки считалось, что, по состоянию на вечер 21 мая, на территории МНР не было противника, но не удавалось установить состояние вражеских сил, не пересекая границу. Командование 57-го ОК попросило разрешения рассредоточить в Тамсаг-Булаке 9-ю мббр, в сомоне Матад – 149-й мсп, придя к выводу, что «японцы и баргуты строят железную дорогу в направлении Халун-Аршан-Ганьчжур, поэтому заинтересованы в продвижении государственной границы по линии реки Халхин-гол». Японские самолеты продолжали беспрепятственно летать в глубь территории Монголии, поэтому по особому распоряжению начальника Генштаба от 21 мая было принято решение дополнительно направить в МНР по две эскадрильи бомбардировщиков и истребителей. Бомбардировщики расположились в Баян-Тумэне, истребители – в Баян-Обо⁷⁶.

16–22 мая 57-й ОК занимался только разведывательной деятельностью, но действия были организованы крайне неэффективно и неактивно⁷⁷. Из-за этого ни Фекленко, ни его штаб не имели определенных сведений о японо-маньчжурских военных силах, поэтому не сумели раскрыть их замысел⁷⁸. Получив сообщение о том, что самолет, летевший для установления связи со штабом 6-й кд, был сбит, 22 мая в 3:15 Ворошилов отругал Фекленко: «Как долго мне терпеть эти беспорядки на вверенном вам участке?.. Вы сами должны подумать над тем, что над вашей территорией уже летают японские самолеты, а вы не можете обеспечить безопасный перелет мало-скоростного самолета над собственной территорией, – и добавил: – Тов. Фекленко, если бы я Вас лично не знал, я бы считал Вас, по меньшей мере, пошехонцем», напомнив: «С момента начала активации японо-баргут прошло уже больше 10 дней, однако Вы, тов. Фекленко, и ваш начальник штаба Куцев до сих пор не удосужились по-настоящему, как подобает военным людям, разведать район распространения противника, определить эти силы и вообще узнать, что собою представляет это японо-баргутское нахальство». Далее он поручил направить Куцева в Тамсаг-Булак с целью «взять в руки руководство разведыватель-

⁷⁵ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 26, 31, 36, 51.

⁷⁶ Там же. Л. 34–37.

⁷⁷ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁷⁸ Там же. Л. 10.

ными действиями наших частей» и «чтобы он организовал настоящее умное дежурство самолетов». Ворошилов принял предложение Фекленко перебросить отряд Быкова в район Хамар-Дабан с задачей разведки, посадить в Тамсаг-Булаке одну из новоприбывших эскадрилий истребителей. При этом он не разрешил штабу корпуса, Фекленко и Никишеву переехать из Улан-Батора в Матад. Фекленко подчеркнул, что, «выполняя точно Ваш приказ не пересекать государственную границу, что делается глубже – установить не могу»⁷⁹. Хотя Ворошилов говорил это, поддавшись эмоциям, потом 22 мая в 23:30 Шапошников приказал Фекленко оставить в Улан-Баторе комиссара корпуса Никишева, а самому выехать в Тамсаг-Булак и взять руководство в свои руки. Также он сообщил ему, что командующий воздушными силами ЗабВО Изотов возьмет в руки командование воздушными силами корпуса⁸⁰.

Проверочная комиссия из Москвы, прибывшая в начале 1939 г., остановила все полеты после одной аварии и пришла к выводу, что многие летчики не подходят для полетов, и отстранила их, но с тех пор не было пополнения. Так выяснилось, что многие летчики, оставшиеся в строю, не обучены воздушной разведке, и Фекленко признался в том, что многие экипажи не были укомплектованы⁸¹. Шапошников напоминал командованию 57-го ОК, что они одновременно выпускают слишком много самолетов для воздушной разведки, делая их непригодными для боевых действий. 21 мая японские самолеты целый день бомбили расположения 6-й кд и 7-й заставы, но советские самолеты оставались в бездействии, что удивило даже Москву. Командующий воздушными силами 57-го ОК Калинин приступил к своим должностным обязанностям лишь в начале мая, поэтому, поддавшись панике, не сумел организовать прикрытие наземных войск. С целью прекратить перелеты японских самолетов 26 мая Москва приказала 57-му ОК переместить зенитную батарею в район Дунгэр-Обо⁸². На рассвете 23 мая Куцев прибыл в Тамсаг-Булак, 24–25 мая ознакомился с ситуацией на левом и правом берегах Халхин-Гола, 26 мая доложил результаты своих наблюдений в Москву. Запись этих разговоров была представлена Сталину, Молотову и Берии. Куцев сообщал: «На фронте все спокойно... непосредственно на границе находятся наши разъезды. Противник – в одном километре восточнее границы, имеет наблюдательные посты. Изредка ведет дальний ружейный огонь по нашим дозорам. На р. Халхин-гол к рассвету 27 мая будет готов мост, а также будет установлена проволочная связь с ком. пунктом полковника Ивенкова. Ивенков возглавляет все части, расположенные на восточном бере-

⁷⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 40–45.

⁸⁰ Там же. Л. 59–63.

⁸¹ Там же. Л. 45.

⁸² Там же. Л. 59–63, 92.

гу р. Халхин-гол. 63-я зен. батарея прибыла в район "Родник". Перебоев в обеспечении войск нет. Связь с Вами (с Москвой. – Р.Б.) и Улан-Батором поддерживаем двумя проводами»⁸³. 24 мая командующий 57-м ОК Фекленко переехал в Тамсаг-Булак, а отряд Быкова разместился в Хамар-Дабане. Для усиления отряда Быкова были направлены 70-й саперный особый взвод, батарея 76-мм самоходных пушек, батарея 122-мм гаубиц из состава 11-й тбр, бронерота (16 броневиков БА-6) из состава 9-й мббр. Смешанный отряд Быкова состоял примерно из 1200 человек. И саперная рота построила мост выше устья рек Халхин-Гол и Хайластын-Гол.

Командованию корпуса удалось установить связь с Москвой благодаря американскому аппарату марки «Уинстон», одолженному у правительства Монголии. Линии и другое оборудование для установки связи между сомоном Матад и Тамсаг-Булаком также были позаимствованы в монгольских коммуникационных ведомствах⁸⁴, но штаб 57-го ОК продолжал поддерживать связь с 24-м отрядом на машинах, как и между отрядом и передовыми частями. Пытались протянуть провода от Тамсаг-Булака до Халхин-Гола, но в резерве кабельной роты корпуса оказалось всего 75 км провода и их не хватило, поэтому возникла необходимость доставить дополнительное оборудование связи из ЗабВО. Фекленко призвал Шапошникову, что обеспечение корпуса связью находится на низком уровне, и обещал решить все проблемы до 26 мая⁸⁵.

Монгольская погранзаства понесла большие потери из-за японских бомбардировок, что встревожило советскую сторону. При этом монголо-советское командование не смогло установить приход и отход отряда Азумы и обеспечить Москву достоверной информацией. Учитывая также ситуацию в Европе, стоявшей на краю войны, и враждебную политику Японии на Дальнем Востоке, Москва посчитала, что это может быть «началом больших событий», поэтому непрерывно и довольно гневно требовала от командования 57-го ОК предоставлять конкретную разведывательную информацию. Наряду с этим она опасалась спровоцировать Японию, поэтому запрещала пересекать границу.

24 мая начальник Оперативного отдела Генштаба Иванов по телефону связался с Фекленко в Тамсаг-Булаке. При этом тот три раза уточнял одну и ту же тему, что было связано с его туманными ответами. Имея приказ не пересекать границу, воздушная разведка не приносила результатов, а агентурной сети не существовало даже на баргутской территории⁸⁶.

25 мая в 4:20 Шапошников поручил Фекленко взять в свои руки работы по обеспечению единого руководства сосредоточенными на левом бе-

⁸³ Там же. Д. 37. Л. 47, 59.

⁸⁴ Там же. Д. 38. Л. 43, 59–63.

⁸⁵ Там же. Л. 42, 88–87.

⁸⁶ Там же. Д. 37. Л. 46.

реку р. Халхин-Гол частями и объединениями, снова потребовав от него выяснить, есть ли на территории МНР японо-баргутские части. Фекленко неуверенно доложил, что по состоянию на вечер 24 мая на территории МНР не обнаружено ни больших, ни малых японо-баргутских частей, и попросил разрешения провести разведку за линией границы, но Шапошников не дал ему этого разрешения, потому что перелеты через границу можно совершать только с разрешения Ворошилова⁸⁷. Шапошников поручил ему уточнить свой доклад о том, что на территории МНР не обнаружено японо-баргутских частей. В 19 часов 25 мая начальник Оперативного отдела Генштаба Иванов потребовал от Кущева, пребывавшего в Хамар-Дабан, выполнения вышеназванного поручения.

Кущев дал ответ: «...на Восточной границе Тамцакского выступа, по данным авиаразведки, наших наземных разведывательных органов и погранчастей на 18 часов монгольского времени 25 мая японо-баргут нет... Противник в настоящее время находится в районе Номонханбурд-Обо восточнее границы и ведет огонь по нашим разъездам и дозорам, находящимся непосредственно на границе, с дальних дистанций. Наблюдение за ним ведется. О глубине его расположения не знаю». Иванов повторно напомнил ему: «...ни Вы, ни т. Фекленко ни разу нас сами не вызываете и не информируете, не говоря уже о нормальных донесениях и сводках, которых вовсе не представляете»⁸⁸. Ночью 28 мая Шапошников приказал Фекленко надежно удерживать границу по левому берегу р. Халхин-Гол, уделить внимание направлению Тамсаг-Булак-Олонхудаг, направить броневую роту для поддержки там частей МНРА⁸⁹. 27 мая в 18:10 три японских истребителя два раза обстреливали в пике паром через реку. Их удалось отогнать лишь огнем из зенитных пулеметов⁹⁰. Утром 27 мая заметили движение мелких вражеских группировок в участке 6-й кд, а в 9:00 – кавалерийский эскадрон, направляющийся в сторону Номонханбурд-Обо. В 18:50 в данном районе конное отделение и полурота пехоты пересекли границу и вернулись назад. На основании этого командование 57-го ОК сделало вывод, что деятельность японских воздушных сил и мелких разведывательных групп активизировалась⁹¹.

⁸⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 86–90. Шапошников спросил у Фекленко: «Что такое Номонханбурд-Обо? Это населенный пункт или гора? И на чьей территории это находится?» Фекленко ответил: «Номонханбурд-Обо – это точка на возвышенности. Там нет населенного пункта, но пограничная линия проходит по его центру».

⁸⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 56–58.

⁸⁹ Там же. Л. 62.

⁹⁰ Там же. Д. 38. Л. 100.

⁹¹ Там же. Д. 37. Л. 63.

Японо-маньчжурское наступление

На основании показаний советского медицинского сержанта Дроба, попавшего в маньчжурский плен 20 мая, результатов воздушных наблюдений, совершенных с 19 по 21 мая, и на основании маньчжурских военных донесений командир 23-й пд Комацубара принял решение ударить по монголо-советским войскам, рассредоточившимся по левому берегу Халхин-Гола. Приказ № 23 был издан 21 мая, а 22–25 мая дислоцировали силы и средства для удара. Штаб Квантунской армии направил директиву 23-й пд: «Поспешное, неподготовленное и неожиданное наступление в ответ за одно-двухразовое нарушение границы монголо-советскими войсками не принесет результатов. Нужно выждать некоторое время и неожиданно, но одновременно выступить, когда противная сторона допустит ошибку». Поэтому маньчжурские кавалерийские части с 19 по 21 мая давали иногда отпор эскадронам 6-й кд, выбравшимся на левый берег реки, но неожиданно отступили, чтобы заманить монголо-советские войска до государственной границы – как можно дальше от левого берега реки.

Группировка войск Маньчжоу-Го состояла из 1-го Хинганского кп (около 160 человек, 2 горные пушки, 5 автомашин), некоторых частей 7-го кп (более 60 человек), 8-го кп (более 220 человек), итого более 450 человек⁹². 23 мая командующий Квантунской армией Уэда, докладывая Токкио о событиях на Халхин-Голе, выразил надежду, что ситуация не будет усугубляться. 24 мая Генштаб Японии ответил, что верит, что Квантунская армия предпримет все возможные меры. По состоянию на 25 мая, штаб Ямагаты и основные силы дислоцировались около монастыря Ганьчжур-сумэ, разведчасть Азумы и медпункт в районе Амгалана, кавалерийский эскадрон разведывательной части и другие части около монастыря Жанжин-сумэ, главный штаб Маньчжоу-Го в районе Номонхана⁹³. 26 мая Комацубара прибыл к монастырю Ганьчжур-сумэ, дал приказ наступать 28 мая и вернулся в Хайлар. Утром 27 мая Ямагата представил план наступления командирам части⁹⁴. Разведка Ямагаты выяснила, что советская сторона строит мост севернее устья рек Хайласт и Халхин-Гол, а правее Номонханбурд-Обо проходит монгольская оборона. Было получено сообщение о прибытии в Тамсаг-Булак советской эскадрильи истребителей, поэтому 23 мая Квантунская армия дополнительно прислала в Хайлар штаб 12-й абр, две эскадрильи истребителей и часть радиоразведки. Задачей группы Ямагаты было окружить монголо-советские силы в треугольнике государственной границы, северного берега р. Хайласт и левого берега Халхин-Гола.

⁹² BBSS. 1974. Vol. 27. P. 447.

⁹³ Ibid. P. 448.

⁹⁴ Ibid. P. 451.

Генерал Кинкичи Уэда

Основные силы группы Ямагаты состояли из четырех рот 3-го батальона 64-го пп, пулеметного взвода (8 пулеметов), артиллерийского взвода (2 пушки) и связной части, были усилены артиллерийской батареей полка (3 пушки) и зенитной батареей (4 пушки). Кроме этого, часть Азумы (255 человек) состояла из одной кавалерийской роты (104 солдата, 105 лошадей, 6 легких пулеметов, 6 гранатометов), роты тяжелых броневых машин (90 солдат, одна тяжелая броневая машина, пять 13-мм зениток, два пулемета, установленных на машинах, 7 легких пулеметов, установленных на машинах, 2 легкие автомашины, 12 грузовых автомашин), а автотранспортная часть дивизии (151 человек) – из одной роты 23-го п и двух рот 1-го транспортного полка⁹⁵.

Позже на основании показаний пленных монголо-советская сторона установила, что группа Ямагаты состояла из 1500–2000 человек. Она включала в себя 7-й кп баргутов (600 человек в составе трех эскадронов и одного пулеметного эскадрона), который перешел в наступление по южному берегу р. Хайласт в направлении Дунгур-Обо; 1-й баргутский кп (250 человек в составе 2 эскадронов и 1 пушки) – вдоль р. Хайласт; один батальон 64-го полка 23-й пд (3 танка и 2 пушки) – в общем направлении притока Хайласта; отряды Азумы и Кавано (2 эскадрона и 2 взвода 6-го кп баргутов, 1 взвод снайперов, 6 броневых машин, 250 человек)⁹⁶. В сгоревшей машине Азумы была найдена полусгоревшая копия приказа Комацубары. Отряд подполковника Азумы, собравший все силы около оз. Узур-Нур, выдвинулся 28 мая в 2:30, на автомашинах обошел правый фланг монголо-советских войск, поднялся вверх по р. Халхин-Гол и, не встретив какого-либо сопротивления, в 5:30 добрался до песчаных дюн, расположенных на расстоянии 1,7 км западнее моста (на правой стороне высоты Ремизова).

Заместитель Быкова, старший лейтенант Рубинов, в 3:40 сообщил по телефону в командный пункт о том, что левее 2-й роты Быкова проехал «японской кавалерийский полк, 4–6 броневиков и японские солдаты в ма-

⁹⁵ BBSS. 1974. Vol. 27. Pp. 445-7.

⁹⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 22-23.

Броневик БА-6, выведенный из строя у монастыря Жанжин-сумэ

шинах»⁹⁷. Полковник Ивенков выслал навстречу эшелону шесть броневиков, бывших в резерве, а Быкова отправил руководить контратакой 1-й роты и 76-мм самоходной батареи, рассредоточившихся в районе моста, наперез Азуме. Около парома броневики Быкова попали под обстрел отряда Азумы; ему удалось остаться в живых, лишь бросив броневик, в котором он находился. Вернувшись в командный пункт, Быков доложил Ивенкову, что враг зашел им с тыла, окружил его части и захватил паром⁹⁸. Изучив документы, извлеченные из броневика Быкова, а также на основании собственных наблюдений Азума установил месторасположение монголо-советских сил, находящихся по обоим берегам Халхин-Гола⁹⁹. По корпусу распространились слухи о том, что враги на 52 машинах обошли левый фланг обороны, зашли с тыла, окружили 6-ю кд и роту Быкова, захватили паром. Отряд Азумы проник глубоко в тыл, и командный пункт 6-й кд оказался в сложном положении¹⁰⁰. Начиная с 4 часов утра 28 мая японские самолеты совершили налет четыре раза¹⁰¹, разбомбив советскую зенитную батарею и командный пункт 6-й кд¹⁰². Примерно с 6 утра с западного бе-

⁹⁷ Там же. Д. 37. Л. 109.

⁹⁸ Колосец М. Бой у реки Халхин-Гол, май-сентябрь 1939 года. С. 24.

⁹⁹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 206.

¹⁰⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 126.

¹⁰¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 1225. Л. 85-87.

¹⁰² Там же. Оп. 1. Д. 38. Л. 108.

Батарея 122-мм гаубиц Красной армии на огневой позиции на р. Халхин-Гол

рега Халхин-Гола батарея 122-мм гаубиц открыла огонь по отряду Азумы. Эта единственная батарея дальнобойных тяжелых гаубиц сыграла самую важную роль в бою того дня. Утром 28 мая начальник штаба 57-го ОК Кушцев прибыл в Хамар-Дабан и доложил, что артиллерия вступила в действие, открыла сильный огонь и отбросила врага на юго-восток¹⁰³. Батарея 76-мм пушек, установленных на машинах (их также называли самоходными), заметила приближение отряда Азумы и открыла огонь прямой наводкой с левого берега Халхин-Гола. Японцы растерялись под шквалом огня, открытого с обоих берегов реки, попытались построиться для наступления, но понесли огромные потери. Наряду с этим 1-я рота Быкова вместе с саперной ротой прикрывали мост, несколько раз переходили в контратаку, удержали за собой маленький плацдарм на левом берегу, стабилизируя ситуацию до полудня. После полудня к обороне моста присоединились основные силы 6-й кд, вступив в бой с отрядом Азумы.

В это время основные силы Ямагаты подступили на расстояние всего 2 км от Азумы, но не смогли ничем помочь из-за шквального огня советской батареи тяжелых гаубиц. За 28–29 мая Азума семь раз безуспешно направлял гонцов в штаб Ямагаты с призывами о помощи. Вечером 28 мая 64-й пп два раза подряд направлял по два взвода на помощь Азуме, но они так и не смогли пробраться к нему, и большая часть их по-

¹⁰³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 1225. Л. 85–87.

гибла по дороге, ввязавшись в бой¹⁰⁴. Два командира роты отряда Азумы (Аёма и Коно) были убиты (в советских документах рота капитана Коно Ивао упоминается как «моторота Коновы»). У Азумы не было приказа отступить, поэтому он сдержал оборону, хотя у него и была возможность отступить и присоединиться к основным силам. Ямагата выдвинулся 27 мая в 21:00 от монастыря Ганьчжур-сумэ и прибыл в местность северо-западнее оз. Давст-Нур. Передовая группа под командованием майора 3-го пб Фукумуры (штаб 3-го пб, 9-я и 12-я пехотные роты, зенитная батарея, пулеметная рота, артиллерийский взвод – 3 пушки) выдвинулась в 5 утра 28 мая, но в пути попала в песчаные дюны, разделилась на две части, пытаясь их обогнуть, и заблудилась. Взвод, для дозора вставший во главу передовой группы из 17 человек, также оторвался от основных сил и заблудился, столкнулся с 15-м кп¹⁰⁵ и потерял восемь человек. Выжившим удалось присоединиться к отряду Азумы. Заплутавшая 12-я рота продолжала движение, но в 6 утра попала под огонь советской тяжелой артиллерии. Солдатам удалось, перебегая пригнувшись, спрятаться в овраге. В 7 часов японцы пытались загрузиться обратно в машины, но вновь попали под огонь, открытый с высоты, и под атаку монголо-советских броневиков. Японцы вывели из строя два из пяти броневиков, а один захватили.

9-я пехотная рота Фукумуры неожиданно напала на монгольский караул севернее высоты 731. В заметках японской стороны осталась запись: «Судя по расположению, оставленному монголами, по всей видимости, на них напали во время завтрака. На поле боя осталось около 60–70 трупов, большая часть которых были внешними монголами». Это нападение привлекло внимание советской батареи гаубиц, дислоцировавшейся на другом берегу реки, и она открыла огонь. Группу Фукумуры в это же время атаковали семь броневиков. 3-й пб 28 мая после полудня расположил свой штаб на высоте Ремизова¹⁰⁶. Отсюда можно сделать вывод, что 3-й пб 64-го пп напал на учебную роту 6-й кд, а под артиллерийский огонь советской стороны, открытый с западного берега, попали и японцы, и монголы, в результате чего потери понесли обе стороны. В 5 утра 28 мая учебная рота выстроилась для завтрака, когда попала под японскую атаку¹⁰⁷.

10-я пехотная рота, шедшая впереди группы Ямагаты (штаб 64-го пп, 10-я и 4-я пехотные роты, скорострельный пушечный взвод, часть боеприпасов и медчасть), утром 28 мая столкнулась с 15-м кп и после короткого боя была вынуждена отступить. Около 8 утра она столкнулась со 2-й ротой Быкова, но под артиллерийским огнем советской стороны из-за реки была вынуждена отступить. 4-я пехотная рота обратила в бегство «более

¹⁰⁴ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 460.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 127.

¹⁰⁶ Соох А. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 228-9.

¹⁰⁷ Осор Р. Түүхэн үнэнийг гэрчилдэг баримт // Үнэн. 1993. № 70.

ста всадников» и столкнулась со 2-й советской пехотной ротой. В это же время им удалось «убить более 20 солдат МНРА» и взять в плен одного. Судя по тому, что на поле боя остались полевой телефон, машина для очистки воды, грузовая машина снабжения, легковая машина, офицерская форма и т.д., это был штаб 6-й кд¹⁰⁸. Фронтальный удар, способный привлечь внимание монголо-советских частей, нанесла группа командира артиллерии 64-го пп Тачикавы (1 пехотный взвод, 1 пулеметный взвод) и 1-й кп Маньчжоу-Го. За оборону в этом направлении отвечал 17-й кп. Как отмечал Жуков, на этом участке располагались слабые по сравнению с 6-й кд вражеские части¹⁰⁹. Во время боя был убит японский командир пулеметного взвода, и по причине противостояния 17-го кп продвижение японо-маньчжурских сил замедлилось до 13 часов. 17-й полк совершал огневые и краткосрочные контратаки, захватив в плен 12 баргутов.

17-й кп сохранял свои позиции первую половину дня, а после полудня перебрался на южный берег р. Хайласт. Советская сторона отмечала, что правый фланг обороны не принимал участия в боевых действиях, и ситуация оставалась стабильной в течение всего боя¹¹⁰. До 7 утра 28 мая вдоль южного берега р. Хайласт одна японская рота проехала 7 км на машине в сторону Дунгур-Обо, не столкнувшись с сопротивлением. Перебравшись на северный берег Хайласта, они двинулись обратно и соединились с маньчжурскими солдатами. За это же время рота дважды столкнулась с контратакой монгольской кавалерии и броневиков. На основании этого можно сделать вывод, что 3-я стрелковая рота Быкова и отборная рота 6-й кд, которые прикрывали этот участок фронта, не знали о проникновении японцев. В советских документах тех времен остались заметки о том, что 8-й баргутский кп (1 пушка и 2 эскадрона в 250 человек) и два эскадрона 1-го баргутского кп выступили против 3-й роты¹¹¹.

По мнению японцев, 28 мая 6-я кд и батальон Быкова, разделившись, заняли все выгодные высоты, расположенные на расстоянии 10 км от левого берега Халхин-Гола, и выстроили оборону по обоим берегам р. Хайласт, но их оборона, огневые точки и тыл не успели укрепиться; особенно плохо обстояло дело со снайперами. Зато советская тяжелая артиллерия изначально сумела занять выгодную позицию на правом берегу Халхин-Гола¹¹². Командир 64-го пп Ямагата в приказе, изданном 28 мая в 17 часов, упомянул свое местонахождение на расстоянии 5 км северо-восточнее устья двух рек. С отступлением 6-й кд японо-маньчжурские силы завладели выгодными высотами, расположенными на участке в 2–3 км восточнее

¹⁰⁸ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 229.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 109.

¹¹⁰ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 126–127.

¹¹¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 14.

¹¹² BBSS. 1974. Vol. 27. P. 467.

Халхин-Гола, и укрепились там, с чем Комацубара поздравлял Ямагату. Штабной офицер Квантунской армии майор Цуджи прибыл на фронт вечером 29 мая и потребовал от Ямагаты организовать ночную атаку, но Комацубара приказал уничтожить врага, когда придут дополнительные силы, и атаку было решено перенести на ночь на 31 мая. Три ночи подряд (с 29 мая по 1 июня) японцы проводили операцию по сбору тел своих убитых солдат. К примеру, утром 31 мая они привезли 103 трупа¹¹³. Части правого крыла японских сил, оставив раненых, убитых и некоторую матчасть, срочно вышли из боя 30 мая¹¹⁴, и с утра этого дня воздушные силы активно прикрывали отступление японских сил¹¹⁵.

В этот же день группа Ямагаты упорядочила свои ряды, а с тыла к ним поступили питьевая вода и продовольственное обеспечение. В 17 часов 30 мая прибыли силы усиления в составе пехотной, пулеметной и артиллерийской рот (четыре противотанковые пушки), двух артиллерийских батарей (шесть горных пушек) под командованием командира 2-го батальона 71-го пп, майора С. Бабы¹¹⁶. В 17 часов 31 мая японская артиллерия открыла шквальный огонь в направлении правого берега Халхин-Гола, но дальность стрельбы не превышала 6 км, поэтому она не смогла нанести вреда монголо-советской стороне. В тот же день японские самолеты, желая отомстить за понесенный урон, устроили мощную бомбардировку, использовав бомбы весом 50–100 кг¹¹⁷. В 15:00 около двух японских батальонов при поддержке трех вышеупомянутых батарей вытеснили советскую часть, оборонявшую высоту на левом берегу Халхин-Гола, и в 21:30 передовые роты, перейдя в наступление в районе моста через устье рек Хайласт и Халхин-Гол, добрались до левого берега Халхин-Гола¹¹⁸. 31 мая Комацубара приказал Ямагате очистить поле боя, ночью выдвинуться с фронта и вернуться в Хайлар, поэтому группа Ямагаты ушла с высоты Ремизова в 2 часа ночи 1 июня. 2 июня Комацубара прилетел к монастырю Ганьчжур-сумэ, выразил соболезнование погибшим японцам и благодарность группе Ямагаты за безупречное исполнение долга. Оставив маленькую медчасть, группа Ямагаты вернулась в Хайлар¹¹⁹. Тем самым японцы остановили все наземные и воздушные операции с 1 июня, отошли от левого берега Халхин-Гола, а 3 июня ушли прочь, оставив на границе лишь разведывательные дозоры¹²⁰. До тех пор пока разведчики 149-го мсп не доложили 3 июня, что на территории Монголии не осталось

¹¹³ Ibid. P. 462.

¹¹⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 24–25.

¹¹⁵ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11.

¹¹⁶ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 461.

¹¹⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 24.

¹¹⁸ Там же. Д. 37. Л. 140.

¹¹⁹ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 462.

¹²⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 15, 24–25.

японо-маньчжурских солдат, монголо-советская сторона не сумела выяснить, что враги отступили за государственную границу¹²¹. Писатель Горбунов пишет: «Можно считать, что в майском бою советско-монгольская сторона проиграла. Если бы наша разведка работала более успешно и вовремя доложила Москве, что враг отступил и отозвал свои силы за границу, то дальнейшие позиции Москвы могли бы быть другими»¹²².

Майские бои

Утром 28 мая японо-маньчжурская сторона перешла в наступление силами двух кавалерийских полков и полутора пехотных батальонов, глубоко завернула левый фланг 15-го кп и роту Быкова, пробив их оборону, из-за чего монголо-советские части практически остались без руководства и организованности, отступили в сторону песчаных дюн, на 2–3 км в сторону левого берега Халхин-Гола¹²³.

До полудня 28 мая Фекленко доложил Шапошникову, что «противник силою 1½ батальона пехоты и 16 танков на рассвете 28 мая атаковал на участке 15 кавполка и левофланговой роты Быкова, своими действиями передовых частей вышел к Халхин-голу в район устья Хайластын-гол, где ведут бои наши тыловые части и зенбатарей»¹²⁴, а вечером того же дня «противник силою до батальона, усиленного двумя танками, занимает северную часть р. Хайластын-гол... Не имеется связи с двумя ротами отряда Быкова и 17 кп... 149 сп, рота Быкова, сапрота, имея задачей выбить противника и овладеть без[ымянной] высотой 5 км ю/зап. Халхин-гол»¹²⁵. Они ошибочно приняли японскую бронированную грузовую машину с установленными станковыми и зенитными пулеметами за танк, но сумели вывести из строя единственную танкетку, бывшую в составе группы Ямагаты, и захватить ее¹²⁶.

Вечером 28 мая два батальона 149-го мсп один за другим прибыли на Халхин-Гол. В 19:00 один батальон, не дожидаясь, пока рассредоточатся основные силы полка, сразу же с марша перешел в атаку по северному ободу р. Хайласт, но японцы легко остановили его. Второй батальон также перешел в атаку, не успев накопить силы, из-за чего сильного удара не получилось. Солдаты устали в марше, из-за отсутствия взаимодействия частей они понесли потери. Батальон Быкова совершил ночную атаку, но безуспешно. В скором времени прибыли один дивизион 175-го артполка

¹²¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11.

¹²² Горбунов Е. Указ. соч. С. 318–319.

¹²³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11.

¹²⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 70.

¹²⁵ Там же. Л. 74–75.

¹²⁶ Там же. Д. 51. Л. 24.

(три 122-мм батареи) и один батальон 9-й мббр. После десятиминутной артиллерийской подготовки в 6 утра 29 мая два батальона 149-го мсп при поддержке двух батальонов 9-й мббр перешли в лобовую атаку, чтобы захватить высоту. Атаку поддерживал монгольский бронедивизион, правый фланг по южной части р. Хайласт обеспечивал 17-й полк 6-й кд¹²⁷. Для обороны от отряда Азумы использовали пять огнеметных танков ХТ-26, благодаря чему после полудня удалось сломить сопротивление японцев. Азума был убит, а в машине нашли его топографическую карту, которая была представлена в качестве вещественного доказательства во время Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио. В полдень немногочисленные остатки отряда Азумы присоединились к основным силам. Батальон 149-го мсп, наступавший по ободу р. Хайласт, легко захватил передовые огневые линии маньчжурских частей и около 16 часов достиг высоты Ремизова, но столкнулся с сильным сопротивлением японцев с господствующей высоты, поэтому его движение замедлилось. Из-за этого одна тяжелая артиллерийская батарея была переправлена на левый берег реки и начала обстреливать вражеский тыл.

Вечером 28 мая Фекленко предложил Москве переправить все части на правый берег Халхин-Гола, едва стемнеет, и построить там оборону. Он ссылаясь на то, что японские самолеты господствовали в небе и было очень трудно удерживать левый берег Халхин-Гола, так как японцы сожгли всю траву, чтобы осложнить нашу оборону, и правый берег Халхин-Гола оказался открыт¹²⁸. Ворошилов принял его предложение и приказал оставить на левом берегу только разведывательное заграждение¹²⁹. В 17 часов 29 мая монголо-советские части остановили свое наступление и на расстоянии 5–7 км от левого берега выкопали укрытия, в которых разместились. К вечеру японо-маньчжурские части также утихли, выстроив оборону в занятом расположении. Таким образом, усиленные разведывательные части остались на левом берегу с приказом не пропускать врага на правый берег, а остальные части, едва стемнело, отступили на правый берег и рассредоточились в районе Хамар-Дабана¹³⁰.

В это время Жуков был в Хамар-Дабане. Оценивая отступление, он писал: «Части отступали на правый берег крайне неорганизованно, их не обеспечили руководством. Штаб корпуса пытался представить ситуацию так, будто наши части были вынуждены отступить на правый берег под натиском противника, но, как выяснилось, на деле враг был истощен в боях и поспешно отступил на автомашинах, что выявлено нашими

¹²⁷ Там же. Д. 37. Л. 109.

¹²⁸ Там же. Л. 72–73.

¹²⁹ Там же. Д. 38. Л. 128.

¹³⁰ Там же. Д. 37. Л. 83.

наблюдателями, оставив лишь снайперов для прикрытия»¹³¹. Хотя полковник Ивенков принял японскую автоколонну, подступившую сзади, за поступление дополнительных вражеских сил и по наводке Фекленко дал приказ монголо-советским частям отступать, данный приказ был отдан с разрешения Ворошилова¹³². Утром 30 мая советские отряды перешли реку и заняли позиции на высотах, расположенных на 4–5 км левее Халхин-Гола¹³³. В этот же день советская артиллерия открыла огонь с правого берега, но он не был таким сильным, как прежде. Зато мелкие разведывательные группы активно работали по левому берегу¹³⁴. Вечером 30 мая Ворошилов приказал не вступать в масштабные бои на левом берегу Халхин-Гола, пока основные силы не будут собраны в одном месте, и сохранять занятое расположение на правом берегу основными силами, разведать территорию от левого берега реки до государственной границы усиленными и передвижными разведывательными группами¹³⁵.

Члены инспекционной рабочей группы Жуков и Чернышев работали на Халхин-Голе 28–30 мая. За период с 30 мая по 4 июня Жуков направил из Тамсаг-Булака четыре детальных доклада о ситуации на фронте: 28–30 мая он оценивал фронтовые условия, 30 мая в 18 часов сделал доклад о деятельности 57-го ОК. Все доклады были представлены Сталину, Молотову и Мехлисусу. Жуков рапортовал, что части не имели никаких разведанных о враге, поэтому не знали, что перед 6-й кд стояли слабые части и что в «течение 28 мая шел исключительно неорганизованный бой, управляемый только командирами подразделений... К исходу дня 29 мая части закрепились на реке, имея главную группировку западнее р. Халхин-гол. В результате исключительно неорганизованного боя части в течение 28 и 29 мая понесли ориентировочно потери: убитыми – 71, ранеными – 80, пропавшими – 33. Подбито и уничтожено бронемашин – 14... По рассказам бойцов, противник в этих боях потерял не менее 300 человек. В результате противник, не имея сил закрепиться на захваченном плацдарме, прикрываясь, отошел к границе... Причины потерь и неудовлетворительного боя: 1. Тактически неграмотное решение и легкомысленное отношение командования из Штаба 57-го стрелкового корпуса к организации боя, отсутствие учета маневренной возможности и тактики противника. 2. Передовое отношение организации и ведения боя полковнику Ивенкову, выброшенному на командный пункт в единственном числе и без средств связи. 3. Незнание фактической обстановки на поле боя командованием корпуса. 4. Слабость полковника Ивенкова в реше-

¹³¹ РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10–11.

¹³² Там же. Л. 10–11.

¹³³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 109–110.

¹³⁴ BSS. 1974. Vol. 27. P. 461.

¹³⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 158.

Монгольские и советские солдаты, взятые в плен в майских боях. 1939 г.

нии столь ответственной задачи»¹³⁶. «Приняты меры: 1. Оказана помощь командованию корпуса в уяснении обстановки и метода действий по уничтожению противника. 2. Вместо Ивенкова на командный пункт послан Кущев со средствами связи и опергруппой. 3. По всем вопросам даны соответствующие указания командирам и комиссарам частей. 4. Проведены личные беседы с бойцами и начсоставом на поле боя»¹³⁷.

Согласно полученным инструкциям, Денисов отправлял в Москву доклады о положении в авиационных частях, Чернышев – о моральном состоянии личного состава. По их мнению, результаты политической работы были неопределенными, а руководящий состав не знал достаточно о потребностях и состоянии морального духа личного состава. Из-за военных неудач майские события негативно сказались на настроении личного состава. Фекленко прибыл из Тамсаг-Булака на Халхин-Гол 3 июня, чтобы ознакомиться с обстановкой в частях, и выяснил, что среди солдат ходят слухи, будто он был отправлен в отставку или арестован, и что в район боевых действий прибыл лично Мехлис¹³⁸. Никишев и Чернышев 4 июня доложили Мехлису о высоком идейно-политическом состоянии личного состава, но уже 8 июня заявили, что дисциплина в частях, прибывших на

¹³⁶ Там же. Д. 37. Л. 109–110.

¹³⁷ Там же. Л. 113.

¹³⁸ Там же. Д. 51. Л. 17.

фронт, слабая и среди них активно распространяются различные слухи¹³⁹. МНР наградила трех бойцов Красной армии орденом Красного Знамени, и на передовой награды им вручал Никишев с разрешения Мехлиса.

Если Фекленко предлагал «2 июня перейти в наступление, перед этим упорядочив и сосредоточив все силы и средства, а затем окружить и разгромить врага», то Жуков считал, что «11-я тбр и 24 мсп к исходу дня ожидаются в Тамсыке, а к району Халхин-гола выйдут не раньше 3 июня... Считаю невозможным начать наступление ранее утра 5 июня. Штабкор очень плохо помогает Фекленко»¹⁴⁰. 11-я тбр собралась в Тамсаг-Булаке лишь к вечеру 2 июня. Лично проинспектировав ее и выяснив, что по различным причинам отстали 37 танков и 108 колесных машин, Жуков пришел к выводу, что для упорядочения бригады понадобится еще два дня и поэтому она не готова к бою¹⁴¹.

На основании показаний пленных и добытых документов Фекленко и Жуков составили собственные доклады о майских боях, которые были отправлены из Тамсаг-Булака в Москву 4 июня по отдельности. По их мнению, японцы заранее готовились к операции, но слишком поспешно сформировали группу Ямагаты, бои проходили без участия артиллерии, деятельность наземных частей не была связана с деятельностью воздушных сил. Фекленко и Жуков рапортовали Ворошилову, что активная вражеская деятельность на земле и в воздухе остановилась, что он не способен активно действовать до тех пор, пока не получит дополнительные запчасти, и что пока не выявлено никаких признаков того, что японцы формируют новую группировку¹⁴².

В бою 28 мая и советские, и японские военные части практически оказались без руководства вышестоящего штаба, поэтому он прошел как схватка между подразделениями. Это случилось из-за того, что едва начались боевые действия, как телефонная связь, установленная с передовыми частями, оказалась прерванной, поэтому они действовали самостоятельно. Дошло до того, что противники целыми частями и по собственному усмотрению выходили из боя, ориентируясь на складывающуюся ситуацию, поэтому сегодня очень сложно составить общую картину того боя¹⁴³. Утром 28 мая группа Ямагаты перешла в наступление по широкому фронту длиной 25 км и по пяти направлениям от линии наступления силами пяти пехотных рот, двух разведывательных рот, двух баргутских кавалерийских полков и одного эскадрона, но разрозненные силы заблудились в пути, утерялось единое командование и взаимосвязь их дей-

¹³⁹ РГВА Ф. 32113. Оп. 1. Д. 37. Л. 169.

¹⁴⁰ Там же. Л. 141.

¹⁴¹ Там же. Д. 51. Л. 16.

¹⁴² Там же. Л. 15–16, 24–25.

¹⁴³ Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол, май–сентябрь 1939 года. С. 24–25.

ствий, поэтому не удалось нанести объединенный удар, что и спасло монголо-советские силы, рассредоточившиеся по левому берегу Халхин-Гола, от полного краха. 31 мая группа Ямагаты восполнила силы, перешла в повторное наступление и вплотную подошла к левому берегу Халхин-Гола. Монголо-советские войска отступили на правый берег Халхин-Гола, что убедило японцев в их победе, а с другой стороны, в том, что государственная граница пролегает по руслу реки.

Участие в боях 6-й кавалерийской дивизии

16 мая Ворошилов напомнил, чтобы 6-я кд передвигалась только с его разрешения, и поручил 57-му ОК известить Чойбалсана и МНРА о том, что не надо переходить к активным действиям без его разрешения и предпринять меры к тому, чтобы помочь и использовать 6-ю кд. Фекленко договорился с Чойбалсаном об организации воздушной и наземной разведки, дал жесткие инструкции Иванову. Один эскадрон 8-й кд был направлен из Матада в направлении Баян-Уула и Арын-Худага. Также были предприняты меры для обеспечения взаимодействия 6-й кд и советских ВВС.

До того как были получены директивы Ворошилова, два эскадрона 6-й кд уже прибыли на Халхин-Гол (утром 16 мая). Совместно с 7-й погранзаставой они проводили наблюдения, благодаря чему установили, что в районе Дунгара и Нурэнгийн-Обо находится более 700 кавалеристов, до батальона пехоты на машинах, семь броневиков и один танк. Усиленный взвод Быкова прибыл 17 мая и присоединился к двум вышеупомянутым эскадронам¹⁴⁴.

Заместитель главнокомандующего МНРА и начальник Генштаба, комкор Ц. Лувсандоной, начальник Отдела военной подготовки Генштаба МНРА Ш. Рэнцэн и главный советник МНРА В.Г. Поздняков прибыли в Тамсаг-Булак 17 мая 1939 г.¹⁴⁵ Итого Лувсандоной проработал на Халхин-Гольском фронте более одного месяца: 28 дней с 13 мая 1939 г., а затем 10 дней с 23 июня по 1 июля¹⁴⁶. На основании вышеупомянутых сведений о дислокации вражеских сил на левом берегу Халхин-Гола, полученных в результате разведки, 6-я кд выдвинулась из Тамсаг-Булака в 10 утра 17 мая в направлении Хамар-Дабана¹⁴⁷ и прибыла на место на рассвете 19 мая. В тот же день разведывательная группа 6-й кд столкнулась на левом берегу Халхин-Гола с японо-баргутской группой и после почти ча-

¹⁴⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 6–17.

¹⁴⁵ Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Т. 290.

¹⁴⁶ Гомбосүрэн Д. Түүвэр зохиол. I боть. Улаанбаатар, 2005. Т. 247.

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 16.

совой перестрелки вернулась на правый берег¹⁴⁸. Дивизия выдвинулась по внезапной тревоге, поэтому были выявлены недостатки, такие как неготовность к марш-броску, неопределенность маршрута, отсутствие продовольствия, руководства и дисциплины¹⁴⁹. 20 мая два эскадрона 6-й кд вместе с вышеупомянутым взводом Быкова перешли Халхин-Гол и разведали обстановку по обоим берегам Хайласта. Они проникли в глубь территории на расстояние до 3–6 км от левого берега Халхин-Гола, приблизившись к врагу на 500 м, и установили, что противник установил заслон севернее р. Хайласт до Номонханбурд-Обо длиной 12 км силами кавалерии, пехоты, одного броневика, одного танка, двух пушек и четырех пулеметов. Группа переночевала под боком у врага около Дунгур-Обо, но утром 21 мая по приказу полковника Ивенкова вернулась на правый берег Халхин-Гола¹⁵⁰. Взвод Быкова прошел 7–8 км от левого берега Халхин-Гола и на расстоянии 12–13 км от государственной границы попал под вражеский огонь, открытый с высоты Ремизова, и был вынужден отступить¹⁵¹. Тогда же один советский сержант попал в плен. В 18 часов 21 мая разведывательная группа в составе двух эскадронов 6-й кд столкнулась с вражеской пехотой в районе Дунгур-Обо (южнее р. Хайласт) и ввязалась в бой. В это же время установили, что в районе устья Хайласта расположены четыре пулемета, а по северному берегу притока рассредоточились мелкие группы вражеской конницы. Вторая разведывательная группа 6-й кд в составе одного эскадрона направилась на разведку, перебравшись через Халхин-Гол на расстоянии 15 км севернее устья Хайласта¹⁵². 22 мая три эскадрона 6-й кд добрались до Номонханбурд-Обо, не столкнувшись с сопротивлением, затем вернулись на правый берег Халхин-Гола, оставив заслон на левом берегу. Шапошников был недоволен, что разведывательную группу 6-й кд отозвали с левого берега, поэтому требовал удержать за собой границу, приказал оставить там передвижной караул и предпринять определенные меры, чтобы основные силы разведывательного отряда 6-й кд, оставаясь на левом берегу, помогли ему¹⁵³.

Японцы возобладали в воздухе. Об их превосходстве можно было судить по такому факту: они три раза пикировали на монгольского солдата, в одиночку ехавшего на конной телеге с пулеметом¹⁵⁴. Москва была крайне недовольна тем обстоятельством, что, по сведениям воздушной разведки, на левом берегу Халхин-Гола не было особых вражеских сил,

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Л. 27–28.

¹⁴⁹ ТЕГ. Нэгдсэн сан, 289. х. 18.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 25–31.

¹⁵¹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁵² Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

¹⁵³ Там же. Д. 38. Л. 71.

¹⁵⁴ Там же. Л. 87–88.

способных привлечь к себе внимание, но разведывательные группы не могли там удержаться, истребители вылетали с постоянным опозданием, а вражеские самолеты кружили над Баян-Гумэном и Тамсаг-Булаком. Ворошилов требовал от Фекленко «взять крепче управление в свои руки и не допускать безнаказанного хождения самолетов противника над территорией МНР... Донести... план действий по очищению территории МНР к востоку от Халхин-гола от баргута... отвечать за охрану границ и территории МНР»¹⁵⁵. 25 мая враг пересек государственную границу в направлении Номонханбурд-Обо в составе полутора эскадронов, двух пехотных взводов, четырех пулеметов и двух противотанковых пушек (это был маньчжурский кавалерийский полк. – *Р.Б.*). Вражеские силы были отброшены назад силами 6-й кд и отряда Быкова¹⁵⁶. В тот же день примерно в 6 утра конный патруль 6-й кд столкнулся с конным разъездом Маньчжоу-Го в составе почти одного взвода, вооруженного ручным пулеметом, в песках и на 10 км севернее Хайласта. Завязалась перестрелка, погиб один солдат, но 6-й кд удалось взять под контроль территорию от левого берега Халхин-Гола до государственной границы. К границе наши части вышли в составе 4 эскадронов и 15 станковых пулеметов 6-й кд и начали рыть укрытия, поэтому 24 мая 57-й ОК доложил Москве, что территория от р. Халхин-Гол до государственной границы очищена от врага¹⁵⁷. 6-я кд направила свою разведку на левый берег Халхин-Гола. В результате было установлено, что в районе Номонханбурд-Обо, Дунгур-Обо и р. Хайласт нет вражеских сил и что враг отступил за границу, поэтому перед расположением выставляли только дозоры для предупреждения, а окраины обходил конный караул¹⁵⁸. Маньчжоу-Го оценивало действия 6-й кд следующим образом: «20 мая монгольский эскадрон при поддержке с воздуха снова перешел в наступление, завязалась перестрелка. 21 мая 400 монгольских всадников снова перешли реку, прорвавшись в районе Номонхана. 22 мая повторилась конная атака. 24 мая 400 солдат снова нарушили границу»¹⁵⁹.

По состоянию на 20 часов, 25 мая 6-я кд заняла следующие позиции: 15-й кп: 1 пушка, 4 пулемета и 60 солдат рассредоточились на расстоянии 6–8 км северо-западнее от Номонханбурд-Обо; 17-й кп: 1 пушка, 2 пулемета и 80 солдат – в 6 км западнее Номонханбурд-Обо; отборный эскадрон: 60 солдат, 4 пулемета – в 10 км западнее Номонханбурд-Обо, на южном берегу Хайласта; маневренная группа: 3 взвода, 2 пулемета – в 5 км восточнее устья Хайласта; артдивизион – в 8 км северо-восточнее устья Хайласта;

¹⁵⁵ Там же. Л. 28–32.

¹⁵⁶ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 46–48.

¹⁵⁸ Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Т. 290.

¹⁵⁹ Nomonhan Incident Manchoukuo-Outer Mongol Border Clashes. Pp. 6-7.

бронедивизион – в 2 км правого берега Халхин-Гола; смешанный взвод – северо-восточнее Халхин-Гола с заданием проводить разведку в северном направлении. Каждый кавалерийский полк выставил свою разведку на государственной границе. 2-я рота отряда Быкова расположилась на левом фланге 15-го кп, 3-я рота – на правом фланге отборного эскадрона¹⁶⁰. 6-я кд заняла линию обороны на расстоянии 5 км от государственной границы – от Номонханбурд-Обо до Нурэн-Обо, а по флангам линии обороны расположились роты Быкова. Ударная сила 6-й кд, артдивизион, бронедивизион и одна рота Быкова рассредоточились в районе Хамар-Дабана¹⁶¹. 6-я кд заняла все высоты на этом участке, а ее штаб дислоцировался на высоте, которая впоследствии была названа высотой Ремизова.

В 6:50 утра 28 мая 16 японских самолетов разбомбили командный пункт 6-й кд, а с северо-востока его атаковало не менее роты солдат¹⁶². Японцы приехали на трех грузовых машинах, были атакованы 15-м кп и понесли потери. Штаб дивизии приказал полку выделить два взвода для прикрытия командного пункта, которые были высланы. Остальные части полка отступили к дивизионному штабу, оставив линию обороны, хотя перед ними не было врага. В командном пункте не давали каких-либо определенных поручений 15-му полку, поэтому он отступил к парому, вступая по пути в схватку¹⁶³. Так 15-й полк оказался на пути основного удара 3-го батальона 64-го пп противника, и одна рота противника, внедрившаяся на левом фланге, чтобы отрезать пути отступления полку и окружить его, столкнулась со штабом 6-й кд. 15-й кп выслал один эскадрон в помощь штабу дивизии, но его сил не хватило, и штабу пришлось оставить место расположения. Из-за этого роте Быкова, находившейся на его левом фланге, также пришлось отступить. Командование и тыл 6-й кд вступили в перестрелку с противником, который пытался обогнуть заслон с северо-запада и зайти к ним с тыла, а единственный резерв – учебная рота – занял высоту, но ее передвижение остановилось из-за вражеского шквального огня¹⁶⁴. Командование 6-й кд приказало учебной роте уничтожить врага, с которым она столкнулась лицом к лицу. Рота перешла в атаку, схватившись с врагом, который наступал спереди и справа, но с правого берега Халхин-Гола советская батарея 122-мм гаубиц ошибочно открыла огонь по роте, перешедшей в атаку, и нанесла ей ощутимый урон. Поэтому учебная рота начала группами отступать к р. Хайласт, а основная часть присоединилась к 15-му кп, за которым следовала, пока не вышли из боя. Остальные части разбрелись и вышли из боя. Ко-

¹⁶⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹⁶¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

¹⁶² Там же. Д. 38. Л. 108.

¹⁶³ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 127.

¹⁶⁴ Там же. Л. 126.

мандир 6-й кд и главный инструктор дивизии, которые были при учебной роте, не вернулись в командный пункт. Лишь впоследствии выяснилось, что пропавший без вести командир дивизии Чимэдийн Шаарийбуу был убит. К 15-му полку присоединилась рота связистов дивизии, которая отступила вместе с ним к парому¹⁶⁵. Советская сторона подозревала, что Шаарийбуу «пропал без вести», но его тело было найдено после боя. А вот главный инструктор дивизии В.И. Васильев, находившийся вместе с Шаарийбуу, был легко ранен, перебрался через Хайласт и присоединился к 3-й роте Быкова. Так и не удалось выяснить, то ли он бросил комдива, то ли заблудился. По словам Дандара, после гибели Шаарийбуу командование в бою принял на себя командир боевой части дивизии Осор¹⁶⁶.

В течение всего дня отборная рота не получала никаких заданий и в 18:00 отступила, оставив линию обороны. Рота Быкова получила приказ отступить, но не сразу оставила место своего расположения. Отступая вдоль южного берега р. Хайласт, она добралась до левого берега Халхин-Гола, прикрыла отход отборной роты и 17-го кп и только в 21:00 перебралась на правый берег Халхин-Гола. 28 мая в районе 21:00 6-я кд и роты Быкова, выйдя из боя, рассредоточились по правому берегу Халхин-Гола¹⁶⁷. Перед 3-й ротой Быкова стоял полк Маньчжоу-Го. Советская сторона отметила в своих записях, что рота «сражалась с врагом до 17:00 часов», но сомнения вызывает тот факт, что она не узнала, как японская рота проникла через линию обороны мимо нее. С утра и после полудня бронедивизион 6-й кд переходил в атаку пять раз, но безуспешно. В результате маневров бронедивизиона 6-й кд 15-го кп был спасен от уничтожения. Дивизион прикрыл отход 15-го полка, который, используя складки местности, сумел затормозить наступление врага при отступлении. Самостоятельно постро-

Командир 6-й кавалерийской дивизии
МНРА Чимэдийн Шаарийбуу.
Погиб в бою 28 мая 1939 г.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Дандар Хошууч. 5 дугаар сарын 28-нд эхэлсэн их тулалдаан // Улан-Од. 1964. 28 мая. № 64.

¹⁶⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 128.

Принявший командование
6-й кавалерийской дивизией Л. Дандар
после награждения

ившись, бронедивизион в районе 17 часов сумел выявить движение вражеских машин, перешел в пешую за этот день атаку и нанес врагу существенный урон. При этом два броневика дивизиона сгорели, экипаж одного был убит, а три машины застряли в песках, и их пришлось там оставить. Дивизион присоединился к месту сбора 17-го кп и вместе с ним вышел из боя в 19:30. При этом 17-й кп вышел на южный берег Хайласта, а бронедивизион – на правый берег Халхин-Гола¹⁶⁸.

Дандар описывал боевую деятельность 6-й кд 28 мая следующим образом: «Штаб дивизии, артиллерийский и броневой дивизионы, рота связи и учебная часть расположились на Безымянной высоте (ныне высота Ремизова)... 15-й кп отступил, чтобы защитить штаб дивизии, а часть под командованием командира медчасти 15-го кп т. Шаравдоржа нанесла сильный удар по врагу благодаря конной атаке. Примерно в полдень ситуация на фронте изменилась. Части дивизии собрали основные силы на высоте Ремизова, отборная рота отступила в направлении Дунгэрийн-Обо и заняла следующую позицию. Артдивизион и 15-й кавалерийский полк продолжили свое наступление северо-восточнее моста через Халхин-гол. Бронедивизион под командованием Пэлжээ ежедневно предпринимал короткие атаки на вражеские части, наступавшие северо-западнее высоты Ремизова»¹⁶⁹.

Артиллерийская батарея 6-й кд около 10 утра получила задание оборонять паром и перебралась в долину Хайласта. Вторая батарея попала под огонь вражеской артиллерии и пулеметов, а из-за отступления учебной роты она осталась без прикрытия и отступила в долину Хайласта. Отсюда дивизион отступил в сторону парома через Халхин-Гол¹⁷⁰. В 14:00 дивизион был построен. 1-ю батарею расположили на правом фланге саперной роты Быкова, 2-ю батарею – между саперной ротой и 1-й ротой Быкова на линии прямой наводки. Когда в 15:00 в данный район при-

Артиллерийская батарея 6-й кд около 10 утра получила задание оборонять паром и перебралась в долину Хайласта. Вторая батарея попала под огонь вражеской артиллерии и пулеметов, а из-за отступления учебной роты она осталась без прикрытия и отступила в долину Хайласта. Отсюда дивизион отступил в сторону парома через Халхин-Гол¹⁷⁰. В 14:00 дивизион был построен. 1-ю батарею расположили на правом фланге саперной роты Быкова, 2-ю батарею – между саперной ротой и 1-й ротой Быкова на линии прямой наводки. Когда в 15:00 в данный район при-

¹⁶⁸ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 128.

¹⁶⁹ Дандар Хошууч. 5 дугаар сарын 28-нд эхэлсэн их тулалдаан.

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 127.

был пулеметный взвод 6-й кд, его разместили вместе с саперной ротой. До 19:00 вышеперечисленные части при поддержке двух батарей с правого берега Халхин-Гола нанесли урон врагу, обеспечив 149-му мсп, прибывшему из Тамсаг-Булака, возможность развернуться. До самых сумерек не удалось вернуть высоты, оставленные 6-й кд северо-восточнее р. Хайласт, но враг от наступления перешел к обороне, и инициатива начала переходить к нашей стороне¹⁷¹. В это время к парому прибыли заместитель главнокомандующего Ц. Лувсандоной и начальник отдела Генштаба полковник Ш. Рэнцэн в сопровождении советских инструкторов. В районе 13:00–15:00 они встретили 15-й кп, роту связи, учебную роту, артдивизион, пулеметный взвод и другие части. Реорганизовав их в один отряд, они приказали ему вступить в бой против отряда Азумы и врага, подступающего с северо-востока. Вечером 28 мая 6-я кд была переброшена на правый берег Халхин-Гола в резерв, и кавалеристы спрятались в кустах около парома. Утром 29 мая 149-й мсп перешел в наступление. Куцев приказал обеспечить его правый фланг в южной части Хайласта, поэтому в полдень два усиленных эскадрона 17-го кп перешли Халхин-Гол и продвинулись по южному берегу Хайласта, чтобы разведать врага. Эскадроны добрались до холмистых высот, расположенных на расстоянии 4–5 км восточнее Дунгур-Обо, но попали под огонь вражеской артиллерии. Батальон Быкова, в это же время перешедший в движение по северному берегу Хайласта, продвинулся на 8 км от левого берега Халхин-Гола, но, получив известие о том, что прибывают дополнительные вражеские силы, отступил в районе 16 часов. А вот эскадроны 17-го кп достигли рубежа, оставленного Быковым. К сожалению, 9-я мббр приняла их за маньчжурскую конницу и открыла шквальный огонь из пушек и пулеметов. Тяжелые пушки 175-го артполка, располагавшиеся на правом берегу Халхин-Гола, приняли отступающие роты Быкова за японцев и в течение 18 минут поливали их огнем¹⁷². Из-за того что не удалось обеспечить взаимосвязь отступающих частей Быкова с действиями 17-го кп и другими, наши части попали под собственный огонь. В районе 18 часов 17-й кп отошел к р. Халхин-Гол, а дивизия снова ушла в резерв, едва наступили сумерки¹⁷³. В 11 утра 30 мая 6-я кд с целью разведки обстановки перешла Халхин-Гол в полном составе. В это же время японо-маньчжурские части отступали, поэтому японские самолеты, прикрывая их отход, сильно бомбили дивизию. Согласно заметкам военного советника Позднякова, командир 15-го кп Дансран после этой бомбардировки струсил и отказался вести свой полк в бой¹⁷⁴. В результате бомбардировки была убита большая часть лошадей артдивизи-

¹⁷¹ Там же. Л. 129.

¹⁷² Коломиец М. Танки на Халхин-Голе. Необъявленная война Сталина. М., 2013. С. 36.

¹⁷³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 129.

¹⁷⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 11.

зиона, поэтому он не мог передвигаться дальше. Дивизионные части попали под артиллерийский и пулеметный огонь японцев, но продолжали продвигаться вперед, в районе 18 часов достигнув господствующей высоты на расстоянии 7 км восточнее Халхин-Гола. Выполнив свой долг, они вернулись на правый берег Халхин-Гола в районе 20 часов¹⁷⁵. Советские инструкторы застрелили Дансрана как отказавшегося выполнять приказ.

Жуков докладывал Шапошникову и Ворошилову, что монгольские солдаты хорошо дрались в майских боях¹⁷⁶. 3 июня Никишев и Чернышев направили докладную Мехлису, в которой говорилось, что политическое и морально-идейное состояние в 6-й кд здоровое и что 17-й кп совершил множество героических действий, командир полка Дандар проявил личное мужество, умело командуя полком в бою и пленив 12 баргутов и 9 лошадей. На настоящий момент он командует 6-й кд¹⁷⁷.

6-я кд, расположенная в Тамсаге, начала отражать японо-маньчжурские провокации на Халхин-Голе с февраля 1939 г. Военный журналист Да Дамдиндорж писал: «Застава в Сумбэре с начала 1939 г. и до начала боев приняла участие в более чем 30 стычках. Даже если предположить, что это не так, то не стоит сомневаться в том, что в большей части этих стычек принимала участие ее отборная рота»¹⁷⁸. Когда на заседании Международного военного трибунала для Дальнего Востока обсуждали вопрос, кто начал бои на Халхин-Голе, советская сторона придерживалась позиции, что к началу боев там не было частей регулярной армии – только пограничники. Из-за этого не только участие отборной роты МНРА, но и деятельность других рот остались невыясненными, да и сам этот вопрос не затрагивался. Комдив Шаарийбуу прислал два эскадрона 6-й кд на Халхин-Гол 15 мая. На пути основного удара японо-маньчжурских частей в бою 28 мая оказались штаб дивизии и 15-й кп, из-за чего комдив был убит, связь между частями разорвана, руководство утеряно, и дивизия отступила, не сумев оказать организованного сопротивления¹⁷⁹. Некоторые монгольские историки считают, что в этом бою было утеряно единое командование наших военных частей, а штаб дивизии не сумел выполнить свой долг в достаточной мере¹⁸⁰. 17-й кп сумел защитить свое

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.

¹⁷⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 140–142.

¹⁷⁷ Там же. Д. 51. Л. 9–10.

¹⁷⁸ Дамдиндорж Да. Бүрхэг өдрийн наран. Улаанбаатар, 1989. Т. 26–28.

¹⁷⁹ В российских архивах сохранилась запись о том, что утром 28 мая на левом берегу Халхин-Гола в обороне находились 60 человек из 15-го кп и 80 человек из 17-го кп, но на деле личный состав в два раза превышал эти показатели. Каждый конный полк по штату должен состоять из 500–550 человек, но нехватка людей составляла 50–70%, поэтому в одном полку было чуть более 200 человек, составлявших два эскадрона. Эти малочисленные подразделения были реорганизованы.

¹⁸⁰ Эрдэнэ Ц., Өлзийдүүрэн С. Халхин голын дайн: цэргийн урлаг судлалын асуудалд // БХЯ «Эрдэм шинжилгээний бага хурлуудын эмхтгэл». Улаанбаатар, 2006. № 2. Т. 71.

расположение, но перед ним стояла слабая группа. Несмотря на это, 15-й кп, броневые и артиллерийские дивизионы хорошо сражались. Дивизия неоднократно попадала под японскую бомбардировку, и по причине отсутствия воздушного прикрытия части дивизии часто отступали в спешке, растерянно и беспорядочно. И все же именно 6-я кд исполнила главную роль в деле, не позволив основным силам Ямагаты присоединиться к отряду Азумы, и сумела предотвратить разгром монголо-советских сил на левом берегу реки. За организацию разъездов по левому берегу Халхин-Гола 6-й кд до 28 мая (до основного боя), за построение дивизии, оставшейся без руководства в ходе боя, и за командование ею до назначения нового комдива в основном отвечали заместитель главнокомандующего Ц. Лувсандонгой и главный военный советник МНРА Поздняков.

Поражение в воздухе

По состоянию на 1 мая 1939 г. воздушные силы Квантунской армии состояли из более чем 280 самолетов, сосредоточившихся на главных направлениях – на Владивосток и Хабаровск. Хайлар является вспомогательным направлением, поэтому здесь не было ни крупной сухопутной группировки, ни частей воздушных сил. 13 мая Квантунская армия создала «временную воздушную часть» для поддержки 23-й пд. Временная часть занималась воздушной разведкой против Монголии из Хайлара. 18 мая на полевом аэродроме Ганьчжур приземлились две эскадрильи истребителей, и началась операция по перехвату и уничтожению советских самолетов. Квантунская армия распустила «временное подразделение», 23 мая объединила 12-й бап, 11-й иап (четыре эскадрильи, базировавшие в Харбине), 24-й иап (две эскадрильи, базировавшие в Хайларе), 10-й полк легких бомбардировщиков и учредила «единую группу» под командованием генерал-лейтенанта Азумы. Тем самым удалось разместить в Хайларе и Ганьчжуре шесть разведывательных самолетов, 41 истребитель и 10 легких бомбардировщиков¹⁸¹.

16 мая три японских самолета-разведчика пролетели над Тамсаг-Булаком, 8-й и 9-й заставами в 9:00 и 12:30, а 18 и 19 мая – над Тамсаг-Булаком и Баян-Тумэном¹⁸². 20 мая в 17:30 три японских истребителя напали на советский самолет Р-5, возвращавшийся с разведки, но ему удалось приземлиться без повреждений. Два советских истребителя прикрывали самолет-разведчик, поэтому японским самолетам пришлось улететь прочь¹⁸³. 21 мая японские самолеты пролетали четыре раза – это был

¹⁸¹ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 447.

¹⁸² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 42.

¹⁸³ Там же. Л. 31.

самый оживленный день. Шесть легких бомбардировщиков бомбили 6-ю кд, из-за чего были ранены три солдата и несколько лошадей. В 10:20 утра два легких бомбардировщика сбросили на 7-ю заставу 15 бомб, из-за чего погиб политрук и были ранены три солдата. Два самолета расстреляли табун лошадей 8-й заставы в Баянхошуу¹⁸⁴. Советский самолет Р-5, направленный для поддержки связи с 6-й кд, подвергся атаке трех японских истребителей в 19:30 на расстоянии 60–70 км северо-восточнее Тамсаг-Булака. Был убит летчик Супрун, ранен штурман Архипов. Вечером, в 22:45, над Баян-Тумэном видели японский самолет-разведчик, 22 мая в 1:30 четыре японских самолета кружили над 6-й кд¹⁸⁵. 22 мая пять советских самолетов вступили в первый воздушный бой с пятью японскими и потеряли один самолет И-16¹⁸⁶. Японцы также потеряли в этом бою один самолет, который упал на маньчжурской территории, поэтому советская сторона не смогла установить этот факт, но японцы признали свою потерю. 23 мая японцы четыре раза бомбили эскадроны 6-й кд на левом берегу Халхин-Гола, но не смогли нанести им урон¹⁸⁷. В тот же день шесть японских самолетов столкнулись с пятью советскими истребителями, но улетели, избежав боя¹⁸⁸. 24 мая японские самолеты несколько раз проводили воздушную разведку вдоль границы МНР¹⁸⁹.

В состав 57-го ОК входила одна воздушная бригада, а ее командир одновременно занимал должность командующего воздушными силами корпуса. Командование бригады с ноября 1938 г. сменилось три раза. В отдаленных регионах Монголии, где не было какой-либо инфраструктуры, условия были крайне тяжелыми, и советским летчикам приходилось очень непросто, поэтому они проявляли психологическую неустойчивость, чрезмерно употребляли алкоголь, почти половина летчиков подавали заявление о переводе в СССР, что негативно влияло на боеготовность бригады. Калинин был назначен командиром бригады и к 30 апреля 1939 г. только успел принять должность. В состав бригады входили по одному истребительному и бомбардировочному полку. 70-й иап (командир Забалуев) базировался в Баян-Тумэне, состоял из 38 самолетов, но половина их не была способна подняться в воздух, потому что моторы имели производственные дефекты. Из-за того что о пограничных нарушениях доложили с некоторым преувеличением, в марте 1939 г. часть самолетов 70-го полка была направлена в Тамсаг-Булак. 150-й бап размещался в сомоне Баян-Обо аймака Хэнтий (командир Бурмистров), состоял из 29 скоростных самолетов модели СБ, но летчики к тому времени еще

¹⁸⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 36–37.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

¹⁸⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 47.

¹⁸⁸ Там же. Д. 38. Л. 87–88.

¹⁸⁹ Там же. Д. 37. Л. 47.

Советский бомбардировщик СБ после вынужденной посадки

не успели полностью освоить управление ими. Российский исследователь Кондратьев считал: «Несмотря на то что затерянная в монгольских степях 100-я абр считалась стоящей на передовой позиции борьбы с японским милитаризмом, в возможность внезапного начала войны с агрессивным восточным соседом, похоже, никто всерьез не верил. Иначе трудно объяснить тот факт, что состояние матчасти в бригаде, как говорится, оставляло желать лучшего»¹⁹⁰.

16 мая 57-й ОК перевел свои воздушные силы на полную боевую готовность¹⁹¹. 17 и 18 мая была проведена воздушная разведка на бомбардировщиках, которые вылетели из сомона Баян-Обо; по пути боевые самолеты приземлялись на полевых аэродромах в Тамсаг-Булаке и Мадате¹⁹². Генштаб приказал проводить воздушную разведку только силами истребителей, но их легчики не были подготовлены для подобной операции. К тому же сложность заключалась в том, что не был укомплектован кадровый состав¹⁹³. 17 мая воздушная разведка не установила каких-либо новых сведений о враге¹⁹⁴. Советские истребители, вылетающие из Тамсаг-Булака навстречу японским самолетам, регулярно запаздывали, поэтому на расстоянии 20 км юго-западнее Хамар-Дабана рассредоточили в засаде одну эскадрилью истребителей¹⁹⁵. 25 мая Куцев доложил Генштабу, что удалось предотвратить проникновение японских самолетов в глубь Тамсага, но не налажено взаимодействие между нашими воздушными си-

¹⁹⁰ Кондратьев В. Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол. М., 2008. С. 10.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 6.

¹⁹² Там же. Л. 19–21.

¹⁹³ Там же. Л. 42.

¹⁹⁴ Там же. Л. 28.

¹⁹⁵ Там же. Д. 37. Л. 49.

лами и наземной службой предупреждения, поэтому японские самолеты продолжают беспрепятственно летать вдоль границы¹⁹⁶. 24 мая лейтенант 70-го иап Д. Гусаров, вылетев на разведку, заблудился и был вынужден приземлиться на маньчжурской территории, так как у него закончилось топливо. Сам он попал в плен, а японцы, не меняя опознавательных знаков на его самолете модели «И-15 бис», использовали его для воздушной разведки на протяжении всех боев на Халхин-Голе. Гусаров был возвращен, когда стороны обменивались пленниками после боя¹⁹⁷.

22 мая 22-й иап ЗаБВО (63 самолета) приземлился в Баян-Тумэне. 26 мая он был переведен в Тамсаг-Булак. В скором времени прибыл 38-й бап (59 самолетов). Из-за бракованных моторов самолеты 22-го полка не могли летать, и многие самолеты, поднявшиеся в воздух для боя, были вынуждены приземляться по пути¹⁹⁸. Японские самолеты стали долетать до устья Хайласта не с востока, а со стороны оз. Буйр-Нур. 27 мая с 16:40 до 18:25 японцы залетали трижды. Первые два раза воздушные бои не состоялись: советским самолетам удалось отогнать японские. В 18:25 в районе устья Хайласта шесть советских истребителей столкнулись с тремя японскими истребителями и двумя бомбардировщиками, потеряли три самолета, из-за чего погибли командир эскадрильи Черенков, летчики Савченко и Пьязинов, а Быков заблудился и приземлился на территории сомона Матад. Командир полка Чумаков потерпел аварию на расстоянии 80 км западнее Баян-Тумэна, около памятника Чингисхану. Изотов предположил, что «одну из причин неудач при двойном превосходстве в воздухе на месте боя можно объяснить отсутствием группового согласованного удара... После боя моторы М-25 вышли из строя на всех машинах, которые вели бой»¹⁹⁹. 27 мая девять советских самолетов вылетели навстречу вражеским, но ни один из них не вернулся: два были подбиты, а семь оставшихся по различным причинам (поломка, битый мотор, недостаток топлива) были вынуждены приземлиться в разных точках в степи²⁰⁰. 76-мм зенитную батарею утром 27 мая разместили в районе Дунгур-Обо и приказали в течение всего дня не открывать огонь, чтобы случайно не попасть по своим самолетам. Хотя батарея прекрасно различала свои и вражеские самолеты, она была вынуждена свободно пропускать над собой японские самолеты – это было проще, чем организовывать взаимодействие с собственными воздушными силами.

26 мая Фекленко созвал совещание командования и летчиков, чтобы обсудить с ними допущенные ошибки и неудачную тактику. В соответ-

¹⁹⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 57–58.

¹⁹⁷ Кондратьев В. Битва над степью. С. 13.

¹⁹⁸ Халхин-Гол в огне. С. 50–53.

¹⁹⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 60–61.

²⁰⁰ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

Советские военнослужащие у обломков сбитого японского бомбардировщика Ки-21

ствии с поручением Шапошникова он жестко напомнил Изотову о необходимости проводить групповые воздушные бои, но 27 мая тот повторил прежние ошибки, причем в увеличенном объеме. Вечером того же дня Фекленко лично наблюдал за воздушным боем из района Хамар-Дабана²⁰¹. Поражение в воздушном бою особо встревожило Москву – такой вывод можно сделать на основании прямых и жестких переговоров, подряд проведенных Шапошниковым и Ворошиловым с Изотовым. Шапошников связался с ним 28 мая в 0:15 и был крайне недоволен, поэтому задал ему девять вопросов. Например: почему сгорают моторы М-25 с огромными моторесурсами? где расположены передовые аэродромы врага? почему зенитная батарея не открыла огонь по низко пролетавшим вражеским самолетам? почему не применили тактику группового, а не одиночного воздушного боя?²⁰² Ворошилов связался с командованием 57-го ОК в 3 часа ночи 28 мая и сорвал на нем свой гнев: «Почему вы (Фекленко. – Р.Б.) и Куцев, так хорошо выглядевшие в Москве, сейчас опустили крылья и вас приходится тянуть за язык всякий раз, когда нужно выяснить, что у вас делается?» Он также задал множество вопросов о том, почему, имея много истребителей, мы терпим поражение в воздушных боях. Почему «японцы в меньшем числе набили физиономии нашим истребителям? Есть ли среди истребителей-легчиков побывавшие в Испании или Китае? Почему

²⁰¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 62–63.

²⁰² Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Л. 73–75.

в воздух выпущены самолеты с дефектными моторами, кто из инженеров осматривал и выпускал моторы?»²⁰³. Жесткий разговор длился довольно долго, уже наступил рассвет, поэтому Фекленко попросил дать ему время раздать боевые поручения на 28 мая. Ворошилов согласился, но приказал ему дать ответы на все вышперечисленные вопросы через час²⁰⁴. Едва командование 57-го ОК завершило переговоры с Ворошиловым, с фронта пришло сообщение о наступлении японцев. Утром 28 мая, в 7:05, Ворошилов переговорил по телефону с Куцевым, и они договорились и дальше поддерживать связь по закрытым каналам.

Утром, в 6:30, 28 мая девять советских истребителей вылетели в дозор из Тамсаг-Булака, но по причине неисправного мотора взлетели только три самолета. К сожалению, они были сбиты в районе Хамар-Дабана превосходящими силами японских истребителей. Следующую эскадрилью в 10 самолетов встретили 18 японских истребителей, и в ходе воздушного боя были сбиты девять из них. В этот день советская сторона потеряла 12 самолетов, были убиты девять летчиков, а на взлетное поле вернулся единственный самолет²⁰⁵. Командующий воздушными силами ЗаБВО полковник Изотов вечером 24 мая прибыл в Баян-Тумэн и взял командование воздушными силами 57-го ОК в свои руки, но Фекленко охарактеризовал его как нерешительного, безынициативного и бесполезно мечущегося между аэродромами²⁰⁶. Изотов неверно доложил, что 27 мая из шести советских самолетов, вступивших в воздушный бой, вернулись пять, а 28 мая в воздухе загорелись семь самолетов, и все они были вражескими, – он боялся докладывать о своих потерях. Ворошилов отругал Изотова как «безответственного болтуна», потребовал прекратить говорить противоречивые вещи и сказать правду²⁰⁷.

В воздушном бою 28 мая командование 57-го ОК не сумело выполнить приказ Москвы о том, чтобы самолеты вылетали группами и действовали вместе, что показало низкий уровень подготовки летчиков и приводило к утере боеготовности воздушных сил корпуса. Командир бригады майор Куцевалов был крайне растерян из-за понесенных потерь. В это время в воздухе полностью господствовали девять японских истребителей и легких бомбардировщиков благодаря своим непрерывным действиям²⁰⁸. Ворошилов не принял предложения 57-го ОК разбомбить японо-маньчжурские аэродромы, а также живые силы врага в Дунгур-Обо и Номонханбурд-Обо²⁰⁹, приказав прикрыть части силами зенитной

²⁰³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 38. Л. 102–103.

²⁰⁴ Там же. Л. 106.

²⁰⁵ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

²⁰⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 3. Д. 1225. Л. 87.

²⁰⁷ Там же. Л. 88–89.

²⁰⁸ Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 113–114.

²⁰⁹ Там же. Л. 70, 72, 73.

батареи²¹⁰ и запретив самолетам корпуса подниматься в воздух с 28 мая. Также он приказал срочно упорядочить воздушные силы²¹¹.

Японские самолеты поддерживали наступление группы Ямагаты, и с самого утра в небе постоянно и в разное время находились до 50 истребителей и около 16–20 бомбардировщиков²¹². Японские воздушные силы в течение четырех дней бомбили монголо-советские части с низкой высоты с перерывами в два-три часа, не сталкиваясь с каким-либо сопротивлением и выводя из строя живую силу и артиллерию²¹³. 30 мая десять японских самолетов непрерывно бомбили наши части²¹⁴, а 31-го они прилетали группами по 3–13 самолетов, десять раз бомбили наши позиции. Их прикрывали от 12 до 18 истребителей. Японцы применяли бомбы весом 50 кг, но, сброшенные с высоты 1000–2000 м, они были неэффективными²¹⁵. Только в 11:40 31 мая 14 тяжелых бомбардировщиков и 19 истребителей бомбили расположение наших войск²¹⁶.

Жуков доложил Ворошилову: «Поражение нашей авиации произошло по причинам: 1. Плохой организации и ведения воздушного боя, отсутствия взаимодействия И-15 с И-16, вступления в бой одиночными самолетами и мелкими группами»²¹⁷. 1 июня Никишев доложил Мехлису: «Успехи японцев преувеличивают, что вызывает неверие в силы нашей авиации. В связи с непониманием предстоящей операции среди некоторой части бойцов и начсостава отмечены случаи недовольства отсутствием действий в ответ на наглость японских бомбардировщиков»²¹⁸. Начиная со 2 июня японские самолеты неоднократно проводили воздушную разведку над Дунгур-Обо и Номонханбурд-Обо, а также в районе холмов Баянцаганы-Нуруу и оз. Буйр, пролетая над Улан-Худагом и Тамсаг-Булаком. Передовой аэродром врага находился в Ганьчжуре. Пресс-служба Квантунской армии 29 мая сообщила, что в результате воздушных боев были сбиты 42 советских самолета, а маньчжурская сторона потеряла один свой. Численность воздушных сил 57-го ОК (203 истребителя и бомбардировщика) превосходила авиационную группу Японии (76 истребителей и бомбардировщиков), сформированную для поддержки 23-й пд почти в 2,5 раза, но проиграла в двух лобовых воздушных боях, поэтому Ворошилов, чтобы предотвратить дальнейшие потери, запретил все последующие полеты. Из-за это-

²¹⁰ Там же. Д. 38. Л. 128.

²¹¹ Там же. Д. 2. Л. 11–12.

²¹² Там же. Оп. 3. Д. 1225. Л. 85.

²¹³ Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 144.

²¹⁴ Там же. Л. 110.

²¹⁵ Там же. Л. 140–142.

²¹⁶ Там же. Л. 133.

²¹⁷ Там же. Л. 134.

²¹⁸ Там же. Л. 147.

го монголо-советские наземные части остались без воздушного прикрытия и несли огромные потери.

Потери

На основе показаний военнопленных советская сторона установила потери японо-маньчжурской стороны следующим образом: батальон 64-го пп потерял до 50 солдат, баргутские части – до 250, в сумме вражеские потери достигали 500 человек. Огромные потери понес японский офицерский состав: отряд Кавано потерял до 50% личного состава, а из отряда Азумы выжили всего один-два человека²¹⁹. В отчете МВД говорится, что японо-баргутские силы понесли значительные потери в этом бою, их потери достигают почти 500 человек и под нашим натиском были пленены более десяти японских солдат. Рядовые части т. Дандара захватили живыми 25 баргутских солдат. От баргутского полка, пересекшего границу, почти никого не осталось в живых, и полк был практически полностью уничтожен²²⁰. Политрук 17-го кп Жугдэрнамжил вместе с товарищами атаковали врага и пленили более десяти человек²²¹. Сам же Дандар пишет, что его полк взял в плен 18 вражеских солдат²²². Советская сторона отметила, что 17-й кп взял в плен 25 вражеских солдат, 13 из которых были расстреляны²²³. Причиной казни половины пленных была либо невозможность присмотра за ними во время отступления полка, либо попытка оказать сопротивление с их стороны.

28 мая солдаты 6-й кд взяли в плен на левом берегу Халхин-Гола раненого японского унтер-офицера, в полдень привели его, связанного, в командный пункт Ивенкова, который поручил присматривать за ним, вместо того чтобы немедленно передать его в Тамсаг-Булак, и ночью тому удалось сбежать²²⁴. По пути японец встретился с рядовым 7-й заставы Банзрагчем и был убит. Командование корпуса было недоволено тем, что полковник Ивенков не доложил об этом событии, и особый отдел арестовал его 24 июня. С тех пор его стали называть «врагом народа, окопавшимся в штабе»²²⁵.

В 1974 г. японская сторона опубликовала состав и потери, которые понесла часть Ямагаты, принимавшая участие в майских боях (без уче-

²¹⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 14–15.

²²⁰ ТЕГ. ТА. ДЯЯ ТХ ХН 152.

²²¹ Равдан С. Халхин голын байлдааны өдрүүдэд. Улаанбаатар, 1969. Т. 10.

²²² Дандар Хошууч. 5 дугаар сарын 28-нд эхэлсэн их тулалдаан.

²²³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 132.

²²⁴ Там же. Л. 178–179.

²²⁵ Там же. Д. 51. Л. 115.

Таблица 6.2

**Потери группы Ямагаты:
майские бои 1939 г., человек**

	64-й пехотный полк	Группа Азумы	Транспортная часть	Другие части	Итого
Личный состав:					
Офицеры	53	13	14	20	100
Рядовые	1 005	207	326	444	1 982
Итого	1 058	220	340	464	2 082
Потери:					
Офицеры	8	9	1	1	19
Рядовые	110	130	23	8	271
Итого	118	139	24	9	290
Убиты:					
Офицеры	2	8	1	0	11
Рядовые	49	97	1	1	148
Итого	51	105	2	1	159
Ранены:					
Офицеры	4	1	0	1	6
Рядовые	51	33	22	7	113
Итого	55	34	22	8	119
Пропали без вести:					
Офицеры	2	0	0	0	2
Рядовые	10	0	0	0	10
Итого	12	0	0	0	12

Источник: BBSS. 1974. Vol. 27. P. 462.

та потерь Маньчжоу-Го), и, по этим сведениям, были убиты, ранены или пропали без вести 290 человек (см. табл. 6.2).

Для участия в майских боях советская сторона укомплектовала личный состав в составе 10,5 тыс. человек, из них участие в боевых действиях принимали 2668 человек²²⁶. 14 июня монголо-советская сторона представила окончательные результаты подсчетов потерь, которые понесла в майских боях (см. табл. 6.3). 57-й ОК потерял убитыми 111 человек, ранеными – 176, пропавшими без вести – 18, итого 305 человек. Материальные потери: 17 истребителей (из них один не найден, другой потерпел аварию при посадке) и 1 самолет марки «ЛШ-5» – итого 18 самолетов, 8 руч-

²²⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 53.

ных пулеметов, 6 броневиков, 6 грузовых машин²²⁷. К врагу попало вооружение: 50 винтовок, 6 ручных пулеметов, 1 броневик²²⁸. Потери 6-й кд: убиты 47, ранены 66, пропали без вести 6, итого 119 человек. Материальные потери: 26 винтовок, 5 броневиков²²⁹. Итого материальные потери монголо-советской стороны: 14 легких и станковых пулеметов, 11 броневиков, 13 грузовых машин²³⁰. В бою 28–30 мая только отряд Быкова потерял около 65–70 человек²³¹.

Таблица 6.3

**Потери монголо-советской стороны:
майские бои 1939 г., человек**

	Погибли	Ранены	Пропали без вести	Всего
57-й ОК	111	176	18	305
6-я кд	47	66	6	119
Итого	158	242	24	424

Пресс-служба Квантунской армии 29 мая сделала следующее сообщение: «28 мая отряд МНРА в составе около тысячи человек при поддержке советской механизированной части и авиации проник на территории Маньчжоу-го. Японо-маньчжурские войска при поддержке своей авиации дали встречный бой и, отрезав пути отхода отряда МНРА, разгромили его. В боях были взяты в плен 4 красноармейца и 5 солдат Внешней Монголии. Все пленные не знали, что река Халха является государственной границей. Пленные дают очень ценные показания, из которых видно, что в войсках МНРА и РККА царят антивоенные настроения. Факт, что оказались уничтоженными 59 советских самолетов и только 1 японский, указывает на значительное преимущество авиации Японии и что авиация СССР уже стала отсталой. Москва хранит полное молчание по вопросу инцидента на границе МНР, что вызвано ее нежеланием отвлекать внимание на Восток в связи с переговорами с Англией. Однако 29 мая дипломатические круги в Москве уже знали о наличии такого масштабного инцидента»²³². В то время советская сторона признала, что четыре тяжело раненых солдата 6-й кд попали в плен к врагу 28 мая²³³.

²²⁷ РГВА. Ф. 37987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 11.

²²⁸ Там же. Л. 14.

²²⁹ Там же. Л. 12.

²³⁰ Там же. Л. 13.

²³¹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 236.

²³² ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 597.

²³³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 162.

Глава 7

ИЮНЬСКИЕ БОИ

Прибытие Жукова

В ночь на 28 мая Шапошников приказал командующему ВВС ЗабВО полковнику Изотову: «В 6 часов утра 28 мая из Читы на Баян-Обо сомон вылетает самолет Дуглас с высшим командным составом из Москвы, который нужно Вашим распоряжением доставить в Тамсаг-булак»¹. Утром 28 мая Ворошилов уточнил у Фекленко, прибыл ли самолет, но его пока не было. Фекленко связался с Шапошниковым в ночь на 30 мая и доложил, что 29 мая Жуков вместе с Ивенковым находится на Халхин-Голе². В мемуарах Жуков писал, что прибыл в Тамсаг-Булак 5 июня (но на самом деле он приземлился там примерно в полдень 28 мая и сразу прибыл на место боевых действий) в штаб 57-го ОК, где и встретился с командиром корпуса Н.В. Фекленко, полковым комиссаром М.С. Никишевым – комиссаром корпуса, комбригом А.М. Куцевым – начальником штаба – и другими. По его же словам, докладывая ему обстановку в Тамсаг-Булаке, Куцев сразу же оговорился, что она еще недостаточно изучена. Из доклада было ясно, что командование корпуса истинной обстановки не знает. Когда Жуков спросил у Фекленко, как он считает, можно ли за 120 км от поля боя управлять войсками, тот объяснил, что расстояние действительно дальше, но театр военных действий в оперативном плане совершенно не подготовлен: впереди нет ни одного километра телефонно-телеграфных линий, нет подготовленного командного пункта, посадочных площадок, и что он думает послать за лесоматериалами и приступить к оборудованию КП. Жуков предложил Фекленко немедленно поехать на передовую и там тщательно разобраться в обстановке. Сославшись на то, что его могут в любую минуту вызвать к аппарату из Москвы, он предложил поехать вместе с Никишевым. По словам Жукова, никто из командования корпу-

¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Л. 75.

² Там же. Л. 91.

са, кроме полкового комиссара Никишева, в районе событий не был³. На самом деле только Куцев был знаком с положением на фронте, потому что 24–26 мая побывал на местах боев. Кроме того, утром 28 мая он выехал на фронт, поэтому, когда Жуков прибыл в Тамсаг-Булак, он не мог доложить ему об обстановке.

Существует три варианта ответа на вопрос, почему именно Жукова направили на Халхин-Гол. Как рассказывал Жуков писателю К. Симонову, после первых неудачных событий на Халхин-Голе Сталин спросил у Ворошилова, кто командует советскими войсками на месте. Ворошилов ответил, что комдив Фекленко, с которым он лично не знаком. Сталин был недоволен, что там люди воюют, а Ворошилов не знает даже командира, поэтому предложил направить туда инициативного человека, способного исправить положение и при случае «надавать» японцам. Командующий Киевским военным округом С.К. Тимошенко, принимавший участие в данной беседе, предложил кандидатуру заместителя командующего Белорусским особым военным округом по кавалерии Жукова, а первый секретарь ЦК КП Белоруссии П.К. Пономаренко поддержал его. Историк Дайнес считает, что беседа протекала иначе и что кто-то неверно пересказал ее Жукову. Ведь не только Ворошилов был прекрасно знаком с Фекленко, но и Сталин должен был знать его, поскольку он уделял особое внимание военной группировке, дислоцированной в МНР, в политическом плане, а в рамках XVIII съезда ВКП(б), проходившего в марте 1939 г., командующего Фекленко избрали кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Некоторые историки более достоверным считают рассказ С.М. Буденного о назначении Жукова. На совещании в кабинете Ворошилова Буденный сказал, что проблемы Фекленко не в том, что он не умеет воевать, а в том, что не может приспособиться к сложившимся условиям. Поэтому Буденный предложил направить на Халхин-Гол кавалерийского командира. Б.М. Шапошников поддержал его и предложил кандидатуру Жукова. После этого идею поддержал и Сталин, но впоследствии маршал М.В. Захаров неожиданно напишет: «1 июня во время доклада К.Е. Ворошилову (на этом докладе присутствовал и я) о ходе боев в районе реки Халхин-гол нарком обороны высказал мнение о том, что Н.В. Фекленко надо было бы заменить, поскольку он не понимает природы боев на территории Монгольской Народной Республики, где для руководства боевыми действиями подошел бы хороший кавалерийский начальник, тем более что в состав войск, действовавших против японцев, входили монгольская конница, механизированные бригады и одна стрелковая дивизия. Начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников согласился с предложением К.Е. Ворошилова, и мы стали искать подходящего командира. Я предложил назначить на эту должность Г.К. Жукова, который в то вре-

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 158.

мя служил в Белорусском военном округе инспектором конно-механизированной группы (в случае войны этой группой должен был командовать Г.К. Жуков). С Г.К. Жуковым я познакомился еще в 30-х годах в этом же округе, где он был командиром кавалерийского полка, а в последующем командовал 4-й кавалерийской дивизией и кавкорпусом. В его служебных аттестациях всегда отмечались незаурядные организаторские способности, сила воли, неукротимая энергия и хорошая оперативно-тактическая подготовка. Через некоторое время К.Е. Ворошилов позвонил мне из Кремля и приказал срочно связаться со штабом Белорусского военного округа, чтобы передать приказ о вызове Г.К. Жукова в Москву. 2 июня Г.К. Жуков был уже в Москве; получив назначение на должность командира 57-го особого корпуса, он срочно вылетел в Монголию»⁴.

Жуков рассказывал Симонову, что ему приказали по прибытии на Халхин-Гол «детально ознакомиться с ситуацией, доложить о предпринятых мерах и изложить собственные соображения». Советское руководство направило Жукова, поручив ему «тщательное изучение и установление причин неудовлетворительной работы командования и штаба 57-го отдельного корпуса во время конфликта с японо-баргутами с 11 по 23 мая 1939 г. и оказание на месте непосредственной помощи командиру и комиссару 57-го отдельного корпуса... [ему была поручена] всесторонняя проверка деятельности военных советников при частях МНРА». Поэтому 24 мая Ворошилов принял Жукова в Москве. После встречи с ним Жуков переночевал в Москве у своего брата и отправился на Дальний Восток 25 мая⁵. В те времена самолет находился в пути два-три дня. Группу во главе с Жуковым направили в Тамсаг-Булак лишь с инспекционной целью, и до сих пор непонятно, планировали ли назначить его командовать группировкой после знакомства с ситуацией или приняли решение по ходу развития событий.

8 июня комкор Я.В. Смушкевич⁶ докладывал Ворошилову из Тамсаг-Булака: «Пришел к убеждению, что командование корпуса и лично Фе-

⁴ Захаров написал мемуары «Генштаб в предвоенные годы» в 1969 г., но они были опубликованы лишь в 1989 г. Сроки прибытия Жукова в Тамсаг-Булак (5 июня) совпадают со сроками, которые указал Жуков в своих воспоминаниях, но есть некоторые несоответствия. Например, в первый раз Жукова направили на Халхин-Гол в инспекционных целях, а он пишет, что сразу же был назначен командующим 57-м ОК.

⁵ Дайнес В.О. Жуков. Рожденный побеждать. М., 2005. С. 91.

⁶ Смушкевич Яков Владимирович (1902–1941) – генерал-лейтенант. В Красной армии с 1918 г. С 1922 г. – в авиации. В 1931 г. окончил Качинское высшее военное авиационное училище летчиков. Участвовал в войне в Испании старшим советником при командующем авиацией, организовал работы по противовоздушной обороне Мадрида, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1937 г. был назначен заместителем начальника Управления авиации РККА, членом Военного совета при наркомате обороны. На р. Халхин-Гол командовал советскими военно-воздушными силами, во второй раз получил звание Героя Советского Союза. В 1939–1940 гг. – командующий авиацией РККА, в 1940–1941 гг. – генеральный инспектор авиации РККА, помощник начальника Генерального штаба РККА по авиации. В начале июня 1941 г. был арестован и расстрелян в октябре по обвинению

кленко распустили части, совершенно не наладили тыл, в части очень низкая дисциплина. Бесспорно, что к войне командование корпуса не готовилось или плохо готовилось, поэтому при незначительных событиях командование растерялось, и это напрямую сказалось и на авиации. Теперь тут наводит порядок Жуков. По-моему, целесообразно его хотя бы на время оставить командующим корпусом». В тот же день Ворошилов сообщал Смущкевичу: «Неподготовленность частей корпуса, в том числе авиации, недопустимую растерянность командования всех степеней, начиная с Фекленко, мы ежедневно чувствовали. Еще хуже выглядят авиачастьники ЗаБВО с Изотовым во главе. Обоих этих командиров на днях заменим». Историк В.О. Дайнес считает, что именно в этот день Ворошилову пришла идея о необходимости смены командного состава корпуса⁷. 2 июня Жуков докладывал Ворошилову: «Фекленко, как большевик и человек, хороший и безусловно предан делу партии, много старается, но в основном малоорганизован и недостаточно целеустремлен. К проведению этой операции он заранее подготовлен не был, не был готов и его штаб. Более полную оценку Фекленко можем дать только после тщательного его изучения»⁸. Проинспектировав деятельность штаба корпуса, Жуков доложил: «В штабе корпуса сейчас хорошо работает только начальник штаба корпуса тов. Куцев и один отдел – автобронетанковый. Остальные отделы работают плохо. Индивидуальная подготовка штабных командиров и сколоченность штаба в целом неудовлетворительная, особенно плохо налажено взаимодействие отделов штаба. Прямым виновником неподготовленности штаба является командование корпуса – не выполнило ваш приказ № 113 по подготовке штаба...» Инспекционная группа сделала строгое внушение командующему воздушными силами ЗаБВО Изотову.

Командование 57-го ОК во время майских боев не смогло обеспечить подчиненные им части надлежащим руководством со стороны штаба корпуса. После завершения боевых действий у р. Халхин-Гол в докладе 1-й Армейской группы (АГ) от 1939 г. были подведены следующие итоги: «Командование 57-го ОК в лице комдива ФЕКЛЕНКО, советников МНР и Штаба 57-го ОК и МНР проявили преступную халатность в деле подготовки восточного направления к развертыванию боевых действий. Этого района ни Командование 57-го ОК и МНРА, ни их штабы совершенно не знали и там не бывали. Командиры соединений и их штабы никогда ни в одном направлении не бывали и учений не проводили. Связь и управление в этом направлении также не были совершенно подготовлены, и все базировалось только на одном проводе до Тамцька. Никаких узлов

в проведении враждебной работы, направленной на поражение республиканской Испании, и увеличении аварийности в авиации. Реабилитирован в 1954 г.

⁷ Дайнес В.О. Жуков. Рожденный побеждать. С. 107.

⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.

Комкор Я.В. Смушкевич, комдив Г.К. Жуков, командарм Г.М. Штерн

связи подготовлено не было. Никаких оперативных расчетов, отработанных соображений и документов на сосредоточение советско-монгольских частей на случай развертывания боевых действий ни в Штабе 57-го ОК, ни в Штабе МНРА не оказалось. Части 57-го ОК и части МНРА оказались очень плохо подготовленными, особенно плохо был подготовлен Штаб 57-го ОК, который за весь учебный период 1938/1939 года провел всего лишь 1 классное занятие, ни разу не выйдя в поле и ни разу не проверив свои средства связи. Штабы, командиры, части и бойцы доучивались на поле боя, неся потери, которых могло не быть при отличной выучке войск заранее»⁹.

Под конец проверки Жуков и Смушкевич доложили Москве: «Пришли к убеждению, что командование корпуса и лично Фекленко распустили части, совершенно не наладили тыл и очень низкая дисциплина. Они не сумели организовать боевое руководство, доверив его второстепенному командному составу. Начальнику отдела Ивенкову поручили командование частями, не оказав ему никакого содействия, включая обеспечения средствами связи. Командующий военно-воздушными силами ЗабВО комдив Изотов не выполнил приказ взять в руки руководство боевыми действиями, переместив 22-й и 38-й ап без тылового обеспечения и необходимых боеприпасов. Причиной неудач майских

⁹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

воздушных боев стали его нерешительность и безответственность. Командующий ВВС 57-го ОК и командир 100-й абр Калининчев растерялся, когда начался бой, поэтому не был способен работать самостоятельно». 11 июня Ворошилов предложил Сталину назначить Жукова командиром 57-го ОК, обосновав свое предложение тем, что Фекленко не сумел обеспечить корпус достойным командованием во время боев на Халхин-Голе и не смог организовать взаимодействие с МНРА. К примеру, когда 11–15 мая японо-баргутские силы подступили к Халхин-Голу, участие в боях принимали японские самолеты, но он даже не знал об этом. Кроме того, он не смог обоснованно доложить о происшедших событиях, поэтому туда были направлены комдив Жуков, комиссар полка Чернышев и комбриг Денисов¹⁰. Едва 12 июня Жуков принял на себя обязанности командующего 57-м ОК, он попросил оставить Фекленко на шесть–десять дней своим помощником, а также попросил назначить своим помощником кого-нибудь из специалистов танковых войск, например командира танковой бригады Белорусского Особого военного округа Потапова¹¹.

Разведка боем

По состоянию на 8 июня, противник перенес японо-баргутские заставы в глубь Маньчжурии, а наземная и воздушная разведка советской стороны не обнаружила врага на глубине 10–15 км от фронта. При этом японцы и баргуты оставили на поле боя одну целую легковую и две грузовые машины, 54 бочки с топливом и другие вещи. Все документы, оставленные в трех разгромленных японских штабах, были изъяты¹². После майских боев Жуков согласился с командованием 57-го ОК, что нужно провести следующее наступление. 4 июня Фекленко, Никишев, Смушкевич и Жуков передали Москве совместное предложение начать наступление 8 июня, потому как враг «понес большие потери и отошел за границу через Номонханбурдо, прикрывая границу только разведывательными разъездами». При этом японцы могут прислать из Хайлара и Солуна 23-ю пд, одну пехотную бригаду и одну кавалерийскую бригаду. В таком случае враг сможет сосредоточить силы лишь к 6–7 июня, поэтому командование корпуса разработало и представило Москве следующий план наступления:

- «а) Активизация агентурной разведки, усиление воздушной разведки от р. Халхин-гол в радиусе 50–70 км, создание огневых позиций на высотах 5–6 км восточнее Халхин-гола, установка проволочной сети на флангах;

¹⁰ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Улаанбаатар, 1999. Т. 122–125.

¹¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 37. Л. 189.

¹² Там же. Л. 168.

б) Главный удар в районе Нурэн-обо, общее направление – Номонханбурд-обо в составе 11-й тбр, 24-го сп, 6-й кд, 3-го дивизиона 175-го ап;

в) Вспомогательный удар в направлении района Баян-Цаган в составе 9-й мббр и одной батареи самоходной артиллерии;

г) Скользящая группа – 149-й сп, 2-й дивизион 175 ап, дивизион 185-го гап сосредоточить в направлении Номонханбурд-обо. Резерв командования корпуса в составе стрелково-пулеметного батальона 11-й тбр и 8-го бронеполка сосредоточить в районе Хамар-Дабан;

д) Готовность операции на утро 8 июня. В случае наступления противника ранее 8 июня наземные войска будут готовы в полном составе к 6 июня. Авиация в составе 100 истребителей и 60 самолетов СБ... с запасами – к 7 июня. Горючее – 3 заправки, для авиации – 5 заправок СБ, 6 заправок истребителей, боеприпасов – на 3 дня напряженного боя, продуктов – 5 суточных дач»¹³.

Не получая сведений по агентурной линии, командование 57-го ОК не знало о том, что происходит у противника. 4 июня воздушная разведка донесла, что заметила около 60 машин в районе Номонханбурд-Обо и около 70 – у монастыря Жанжин-сумэ¹⁴, но это были автоколонны для перевозки раненых из группы Ямагаты. 11 июня Жуков и Фекленко обратились к Ворошилову с тем, что в районе слабо организована агентурная сеть, поэтому она плохо работает, не в силах проникнуть глубже 15–20 км. До сих не смогли получить сведения о 23-й пд и о гарнизоне в Хайларе, поэтому они просили поручить Военному совету ЗаБВО обеспечить их разведанными о японских силах и средствах, расположенных в направлении МНР¹⁵.

В результате детального ознакомления с местностью в районе боевых действий и бесед с советско-монгольскими командирами и комиссарами Жуков пришел к выводу, что одним из основных недостатков является «отсутствие тщательной разведки противника»¹⁶. Вступив в новую должность, Жуков предпринял некоторые меры, чтобы активизировать сбор разведанных о противнике, собрать дополнительные силы и дислоцировать советские части на левом берегу Халхин-Гола. Например, он разместил севернее р. Хайласт 9-ю мббр, на ее правом фланге – 149-й мсп (два батальона), южнее Хайласта – батальон Быкова 11-й тбр. 14 июня Жуков утвердил план разведывательной деятельности корпуса с 15 июня по 1 июля и представил его Генштабу. Чтобы разузнать о планах и замыслах противника, план предписывал проводить воздушную развед-

¹³ Там же. Д. 51. Л. 57–60.

¹⁴ Там же. Л. 57.

¹⁵ Там же. Д. 37. Л. 182.

¹⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 159.

ку на истребителях днем, ночью – на самолетах Ш-9, наземную разведку – силами разведывательных отрядов с броневидами и самоходными пушками, командирскую разведку – силами мотоброневых частей с наблюдением в направлении местностей Халун-Аршан-Солунь, монастырь Жанжин-сумэ-Хайлар, «Монголрыба»-Цаган-Обо. Также он планировал выяснить, не подтягиваются ли японо-маньчжурские войска из Хайлара в направлении монастыря Ганьчжур, установить вражеские группировки в районе монастырей Жанжин и Обот путем захвата языка, выяснить, нет ли вражеских группировок в южном направлении от Тамсаг-Булака, уничтожить вражеские заставы у Халхин-сумэ и Улан-Худага, взяв языка¹⁷, но Ворошилов запретил любые движения без его разрешения, приказал не уничтожать японские заставы у монастыря Халхин-сумэ и Улан-Худага, прекратить воздушную и наземную разведку, вместо этого проводить лишь радиоперехват и агентурную разведку, осуществляя наблюдение только вдоль границы¹⁸.

16 июня Жуков повторно обратился к Ворошилову с просьбой предоставить ему полномочия для организации разведки, обосновав свою позицию: «До сих пор все виды и средства разведки не были увязаны в единую систему, работали без взаимодействия... Из-за неорганизованности в разведке командование корпуса не имело и не имеет полной ясности о противнике. Вследствие плохой разведки сосредоточение и действия противника являлись почти всегда неожиданностью, чего мы в дальнейшем допустить не можем», – и попросил разрешения проводить разведку «без глубокого наземного проникновения на территорию противника... не далее 10–15 км от линии наших застав». Жуков настаивал на том, что обязательно нужно проводить воздушную разведку, чтобы выяснить, где враг накапливает силы, и настоятельно просил предоставить ему полномочия на проведение «наземной разведки с удалением не более 8–10 км от линии наших застав»¹⁹. Только после этого Ворошилов согласился с предложением Жукова. Получив все инструкции от Ворошилова, командование 57-го ОК издало приказ провести разведку на глубине 10–15 км в тылу врага, напомнив частям, выходящим на разведку, избегать боевых действий на вражеской территории и ограничиваться только наблюдением²⁰.

17 июня маньчжурская застава в составе 24 человек, располагавшаяся в Улан-Худаге, отступила, оставив место расположения; после полудня к ним на подмогу прибыли два эскадрона и взвод пехотинцев, вытеснив 2-ю монгольскую заставу, захватившую данный пункт. В результате

¹⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 93–96.

¹⁸ Там же. Л. 65.

¹⁹ Там же. Л. 72–74.

²⁰ Там же. Л. 130.

боев были ранены два бойца и 27 лошадей 2-й заставы, поэтому Жуков попросил у Ворошилова разрешения уничтожить эту группу противника, запланировав провести операцию силами 76-мм артиллерийской батареи, двух танковых взводов, двух взводов броневики и полуэскадронном 6-й кд²¹. Во время взятия Улан-Худага нашли листовки «Монголын мэдээ» («Монгольские новости»), предназначенные для маньчжурских солдат. В них говорилось: «Японской героической авиацией на наших границах установлены мир и спокойствие. Ее самолетами ликвидированы 59 самолетов противника. В 70 км юго-восточнее Ганьчжур войска Внешней Монголии незаконно нарушали границу. После 20-го мая самолеты Внешней Монголии три раза перелетали нашу границу. В связи с этим авиация дружественной нам страны – Японии – не могла смотреть на это равнодушно и уничтожила 17 самолетов Внешней Монголии, в то время как японская авиация потеряла только один самолет, не имея больше никаких потерь. До 28-го мая в районе Номонхана небольшая авиационная группа японских самолетов вступила в бой с до 100 самолетами противника и уничтожила 42 из них»²².

По приказу Жукова 18 июня стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта 24-го мсп Грачева и танковый отряд под командованием старшего лейтенанта 11-й тбр Н.П. Ильченко, усиленные артиллерийским взводом, освободили точку «Монгол-рыба» на берегу оз. Буйр. 57-м ОК доложено в Москву, что японо-баргутские заставы в монастыре Халхин-сумэ, Улан-Худаге и Арбулаге во второй половине июня с легкостью разгромлены и что эти точки прежде принадлежали МНР, пока японцы не захватили их в 1936 г.²³

3-й стрелковый батальон под командованием капитана Н.Н. Зайюлева, усиленный 8-й броневой ротой и одной батареей 175-го артполка, по приказу командира 149-го мсп Ремизова 24 июня провел боевую операцию около монастыря Жанжин-сумэ. Против них выступили: группа японских солдат, маньчжурский кавалерийский полк, две артиллерийские батареи, четыре крупнокалиберных зенитных пулемета. Японцы открыли огонь по советским солдатам из своих казарм и заставили их залечь. Броневая рота обошла врага с тыла и подожгла казармы, открыв по ним огонь прямой наводкой из своих орудий и из двух 76-мм пушек. Воспользовавшись беспорядками в поселении, советский отряд отступил. С советской стороны погибли пять, были ранены 40 человек, вышли из строя три броневики, получили повреждения пять машин. Танки, тащившие на прицепе поврежденные броневики, застряли в болоте, поэтому по приказу Ремизова, были сожжены. Участие в данной операции также при-

²¹ Там же. Л. 80, 83.

²² Там же. Л. 84.

²³ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

нимал танковый отряд под командованием старшего лейтенанта 11-й тбр А.Ф. Васильева²⁴. Хотя 149-й мсп проник в глубь территории Маньчжоу-Го на 23 км от границы МНР, он своевременно не сообщил об этом командованию корпуса, но значительные потери в бою и чрезмерно глубокое проникновение на территорию Маньчжоу-Го привели к разногласиям среди командного состава. Принимавший участие в данном бою Абрамов докладывал Мехлису: «Бой, по моему мнению, бессмысленный и явившийся следствием распущенности командира полка майора Ремизова и бездеятельного военкома Кабанова, бой, повлекший за собой 10 человек убитыми, из коих 4 человека оставлены на территории противника, 37 ранеными, а 28–29 мая эти ошибки повторились»²⁵. Жуков заступился за операцию, доложив: «Бой был ожесточеннее 28–29 мая, били противника более организованно, умело, стойко, хорошо владели лопатой и маскировались. В результате противник потерял 30% конницы, 20% пехоты и до 50% огневых средств»²⁶.

По причине отсутствия разведанных и другой подготовки отряд Запюльева едва не был уничтожен, поэтому командование корпуса прислало дополнительные силы для их спасения. Из-за того что предварительно не разведали и не изучили местность перед передовой линией вражеской обороны, при наступлении и отступлении отряд понес значительные материальные потери, утопив технику в болоте²⁷. Руководство 149-го мсп без разрешения командования предприняло движение в направлении монастыря Жанжин²⁸, и Жуков признавался Ворошилову и Мехлису, что «Ремизов допустил грубую ошибку – ввязался в бой без моего разрешения, поставил задачу уничтожить противника в Децден-сумэ (Жанжин-сумэ. – Р.Б.), плохо организовал разведку местности, в результате 4 бронемашин застряли в солончаке, плохо организовал связь с командным пунктом группы, в результате ком[андный] пункт не имел сведения, что делает Ремизов». При этом он рьяно защищал Ремизова как авторитетного среди бойцов, смелого и инициативного командира, поэтому нет никаких оснований освободить его от должности командира полка. А вот комиссара полка Кабанова, руководившего боем совместно с Ремизовым, Жуков считал «неспособным» и освободил от занимаемого поста²⁹. Из отряда, действовавшего в районе монастыря Жанжин, четыре броневика БА-10, одна грузовая машина и один танк БТ-5 застряли в болоте, из-за чего их взорвали и сожгли, предварительно сняв с них все вооружение, снаряды и оборудование. Броневики завязли в болоте из-за того, что плохо провели раз-

²⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 231. Л. 90.

²⁵ Там же. Ф. 33977. Оп. 1. Д. 51. Л. 129.

²⁶ Там же. Л. 166.

²⁷ Там же. Л. 131–132.

²⁸ Там же. Л. 129.

²⁹ Там же. Л. 166–167.

Японские солдаты возле подбитых танка и броневика Красной армии

ведку местности, что говорит о недостаточном уровне учебной подготовки частей³⁰.

Передовой отряд группы генерала Кобаяши, выехав из Хайлара, 23 июня столкнулся с небольшой советской группой у монастыря Жанжин. Согласно японским данным, в жестоким бою, состоявшемся 24 июня, японская сторона выступила против советского отряда в составе более 200 человек с семью пушками, 50–60 броневиками, танками и автомашинами, «вывела из строя 10–16 броневиков и автомашин, а также более 50 человек», советская сторона оставила на поле боя четыре сломанных броневика и семь трупов, а с японской стороны погибли шесть, были ранены 20 человек. В оперативном приказе Квантунской армии № 12 от 25 июня 1939 г. упоминалось, что «24 июня в районе монастыря Жанжин отряд 23-й пд был атакован вражескими силами в составе более 70 танков, поддерживаемых артиллерией. Атака была остановлена той же ночью, удалось вывести из строя 13 вражеских танков».

24 июня 23 бомбардировщика 150-го бап разбомбили расположение маньчжурских частей на левом берегу Халхин-Гола. При возвращении они подверглись нападению японских истребителей, но не понесли никаких потерь³¹. Это был первый случай, когда советские бомбардировщи-

³⁰ Там же. Л. 105.

³¹ Кондратьев В. Битва над степью. С. 26.

ки значительными силами атаковали противника. С другой стороны, их целью было отвлечение внимания японо-маньчжурской стороны от разведки боем, которую провели в этот же день на территории Маньчжоу-Го.

Бои в воздухе

Японская авиация прекратила боевые вылеты со 2-го, а разведывательные – с 4 июня, отозвав самолеты с передовых полевых аэродромов³². Заместитель командующего ВВС РККА комкор Я.В. Смушкевич прибыл в Тамсаг-Булак 3 июня и начал работы по переподготовке летчиков, практическому обучению новичков, организации полевых аэродромов ближе к границе, организации воздушного наблюдения³³. Летчики, прибывшие со Смушкевичем, составляли почти треть экипажей истребителей. Он реорганизовал две сводные авиационные бригады в две бригады истребителей и бомбардировщиков, состоящие из двух полков, назначил их командирами Т.Ф. Куцевалова и В.Е. Нестерова. Также дополнительно прибыли боевые самолеты. В Тамсаг-Булаке выделили три дополнительные полосы для взлета самолетов, построили посты для предварительного оповещения о воздушной атаке, установили телефонную связь. 15 июня ЗаБВО прислал батальон связи, но большую часть кабеля потратили на то, чтобы связать вышеупомянутые посты между собой. Истребители разместили поближе к Халхин-Голу, но из-за отсутствия связи не могли эффективно командовать ими, теряя время. Протянуть кабели и установить с ними связь сумели только 20 июля³⁴. Материальная база авиации 57-го ОК не была готова к боевым действиям, а многие самолеты, находившиеся на вооружении, имели технические неполадки. Смушкевич доложил Москве, что уже «привел в порядок» авиацию корпуса в кратчайшие сроки и в результате 11 июня 64 советских истребителя вылетели на поиски врага вдоль пограничной линии, но японские самолеты так и не появились³⁵. Доверившийся Смушкевичу Ворошилов 12 июня передал Жукову инструкции по активизации деятельности авиации корпуса. Было приказано при помощи усиленной воздушной разведки отыскать японо-маньчжурские постоянные и полевые аэродромы вблизи границы, ударами бомбардировщиков на месте уничтожить японо-маньчжурскую авиацию, не избегать боев с японскими воздушными силами, как это было до последнего времени, а быть готовыми к сложным боям с врагом в воздухе, предпринять меры по воздушному прикрытию собственных баз, аэро-

³² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 57.

³³ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

³⁴ Там же. Д. 469. Л. 8.

³⁵ Кондратьев В. Битва над степью. С. 20.

дромов и расположений наземных войск³⁶. Москва посчитала, что операция по упорядочению воздушных сил завершена, поэтому с 17 июня советские самолеты начали совершать разведывательные вылеты³⁷.

Три эскадрильи 22-го иап 17 июня атаковали вражеские позиции на восточном берегу Халхин-Гола, 18 июня – железнодорожную станцию Халун-Аршан, самолеты 70-го иап 19 июня – полевые аэродромы у монастыря Ганьчжур. После полудня того же дня 28 самолетов под руководством командира 22-го иап майора Глазыкина два раза атаковали маньчжурские военные расположения на северном берегу оз. Буйр. В это время зенитный снаряд попал в истребитель Глазыкина, но ему удалось успешно приземлиться³⁸. 14, 16 и 17 июня советские самолеты-разведчики показывались над Халун-Аршаном. 17 июня более 30 советских самолетов разбомбили расположение маньчжурских войск около монастыря Жанжин на территории Маньчжоу-Го, а 18 июня 15 самолетов – Халун-Аршан. 19 июня советские самолеты сбросили бомбы на монастырь Жанжин и Амгалан, уничтожив значительную часть складов топлива и продовольствия военного назначения. В тот же день советские самолеты серьезно бомбили маньчжурские военные части, квартировавшие в монастыре Халхын-сумэ и в Цаган-Обо³⁹. Если не считать временного полевого аэродрома около монастыря Ганьчжур, вблизи монгольской границы не было других японских авиационных баз и аэродромов, поэтому атаки советских самолетов не имели особого эффекта, из-за чего Ворошилов ругал воздушные силы 57-го ОК за отступление от своих основных обязанностей, за бомбардировку непонятных объектов и за никому не нужные, невыгодные атаки на одинокие машины и военные городки, напомнив, что подобные меры могут привести к негативным последствиям⁴⁰.

20 июня Ворошилов прислал распоряжение для упорядочения деятельности воздушных сил, в котором говорилось: «Судя по полученным от вас сведениям, вместо того, чтобы искать и уничтожать самолеты и их аэродромы вдоль границы... вы наносите удары силами многих самолетов по пустым местам, что приводит лишь к износу моторов... нужно прекратить наносить яростные атаки на непонятные объекты, ограничить деятельность воздушных сил регулярным облетом приграничной полосы шириной 5–10 км с разведывательной целью... помнить, что наши атаки могут привести к ответным атакам на наши аэродромы и базы, поэтому предпринять все меры для прикрытия собственных военных баз и аэродромов с воздуха»⁴¹. С 21 июня 57-й ОК прекратил воздушные ата-

³⁶ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 263.

³⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

³⁸ Кондратьев В. Битва над степью. С. 20.

³⁹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 249.

⁴⁰ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 264.

⁴¹ Там же.

Истребитель И-16

Истребитель И-153

Бомбардировщик СБ

Основные самолеты советской авиации, действовавшие во время боев на Халхин-Голе

ки на наземные объекты, а воздушную разведку стали проводить на глубину только 10 км от границы⁴².

По состоянию на 22 июня 1939 г., на вооружении воздушных сил 57-го ОК было 267 самолетов. В составе 70-го иап – 84, из них 60 истребителей И-16 и 24 И-15; в составе 22-го иап – 67 истребителей, из них 35 И-16 и 32 И-15; в составе 150-го бап – 57, 38-го бап – 59 бомбардировщиков. Итого 151 истребитель и 116 бомбардировщиков. Советская сторона предполагала, что воздушные силы Квантунской армии состояли из 1-го, 11-го, 24-го, 59-го истребительных отрядов – 125 истребителей; 10-го, 15-го, 12-го, 17-го, 61-го бомбардировочных отрядов – 135 бомбардировщиков и разведчиков, итого 260 самолетов. Вооружение и состав японских сил были подсчитаны на основе штатного состава, поэтому предполагали, что в реальности самолетов может быть и больше⁴³. На деле у Квантунской ар-

⁴² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 90.

⁴³ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 25.

мии было 128 самолетов, которые располагались в глубине маньчжурской территории. В связи с тем что советские истребители атаковали некоторые маньчжурские поселения, 19 июня Квантунская армия перевела две эскадрильи истребителей (18 самолетов) на полевой аэродром в Ганьчжуре, чтобы они вылетали навстречу советским самолетам для воздушного боя. Японские самолеты приземлились в Ганьчжуре практически сразу после того, как в этот же день советские самолеты атаковали его.

20–21 июня было пасмурно и дождливо, небо прояснилось после обеда 22 июня. В этот день 57-й ОК возобновил полеты, 22–27 июня пять дней подряд шли воздушные бои⁴⁴. 22 июня за период 15:00–17:30 состоялось три воздушных боя над Хамар-Дабаном, Хух-Ундур-Обо и Баян-Хошуном. По данным воздушных сил 57-го ОК, участие в них принимали 105 советских и 120 японских самолетов. В небе над Хамар-Дабаном 21 самолет двух советских эскадрилий встретился с более чем 30 японскими. Раненый командир эскадрильи Савкин был вынужден покинуть бой, из-за чего эскадрилья осталась без руководства и проиграла. Четыре самолета эскадрильи Степанова подбили, когда они приземлялись. В этих боях японские летчики отличились высокой маневренностью и меткой стрельбой, а их самолеты показали большую скорость. Советская сторона потеряла 14 самолетов и 11 летчиков, среди убитых оказался командир 22-го иап майор Глазыкин. Один японский летчик катапультировался с парашютом, но совершил самоубийство. Советская сторона считает, что противники потеряли 25 самолетов вместе с летчиками⁴⁵. Историк авиации Кондратьев установил, что в этом бою советские самолеты проиграли японским, которые уступали им в количестве. 83 советских самолета провели три боя с 18 японскими, сбили 10 вражеских. Был убит командир эскадрильи капитан Моримито, взят в плен сержант Миязимо. Он упал на маньчжурской территории, но заблудился и потерял сознание в безлюдной степи, был найден разведчиками 6-й кд 24 июня. Советская сторона потеряла 17 самолетов. Японский истребитель Ки-27 имел преимущество перед советскими по показателям скорости и способности набрать высоту. В этом бою японский летчик, старший сержант Сёго, у которого закончились боеприпасы, протаранил советский самолет и был первым, кто совершил подобное действие. Ки-27 оказался более крепким и сумел приземлиться, несмотря на повреждения⁴⁶. Сведения о том, что советские летчики сбили 25 японских самолетов, считаются преувеличенными, так как данное число превышает количество японских самолетов, принимавших участие в этом бою. Учитывая численное превосходство советской стороны, 23 июня Квантунская армия

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. Л. 26–27.

⁴⁶ Кондратьев В. Битва над степью. С. 23–25.

Сбитый советский самолет

передислоцировала 55 истребителей двух летных отрядов в Ганьчжур и Амгалан⁴⁷. В воздушном бою 23 июня советские истребители сбили один японский.

24 июня состоялись три воздушных боя. В 6:30–7:15 утра в небе над Хух-Ундур-Обо 25 самолетов 70-го иап столкнулись с 20 японскими, сбили четыре самолета, взяв в плен одного летчика. Потери советской стороны составили два самолета. В 18:00–19:30 в районе Баян-Хошуна и Худугта прошли два боя: 52 советских самолета схлестнулись сначала с 20 японскими, к которым потом на подмогу прилетели 25 самолетов. По заметкам советской стороны, в этот день японцы потеряли 17 своих самолетов, сбили два советских, убили двух летчиков и ранили одного⁴⁸. Японцы же доложили, что сбили 15 советских самолетов, а сами потеряли всего один. В двух воздушных боях 24 июня принимали участие 79 советских истребителей и более 50 японских.

В прессе многих стран широко осветили победу японской стороны в воздушных боях 22–24 июня, поэтому 25 июня Ворошилов связался по телефону со Смушкевичем и Жуковым и приказал им срочно прислать ему имена и фотографии плененных и убитых японских летчиков, потому что он собирается дать сообщение советской и зарубежной прессе. Даже было предписано предпринять меры для установления мест захоронения убитых японских летчиков. Во время этого телефонного звонка Смушкевич доложил, что 24 июня было сбито 15 самолетов на маньчжурской и 8–10 – на монгольской территории, но не удалось найти их обломки⁴⁹.

26 июня в 15:20 навстречу 17 японским самолетам, показавшимся у оз. Буйр, вылетели 40 истребителей 70-го иап под командованием комполка Забалуева. Японцы улетели в сторону Ганьчжура, а полетевших вслед

⁴⁷ Sekigawa Eiichiro. The Undeclared Air War // Air Enthusiast. May 1973. P. 248.

⁴⁸ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 27–28.

⁴⁹ Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Л. 109–113.

за ними истребителей в районе Ганьчжура поджидала новая группа. На помощь Забалуеву в 17:00 вылетел 41 истребитель 22-го иап. Японцы потеряли более девяти самолетов, которые упали на маньчжурской земле⁵⁰. Участие в бою в этот день принимал 81 советский истребитель. Самолет Забалуева загорелся в бою, и он был вынужден выпрыгнуть с парашютом, но оказался на вражеской территории в глубине 40 км. Его заместитель капитан Грицевец под прикрытием двух самолетов сумел приземлиться и спасти его. Если бы Забалуев был крупным человеком, он не помещился бы в маленькую кабину И-16 и ситуация могла бы повернуться по-другому. В 10 км севернее Баян-Хошуна, над вражеской территорией, загорелся самолет летчика 70-го иап Александра. Его нашли и спасли монгольские кавалеристы, выехавшие на разведку. Более того, им удалось притащить на телеге, запряженной лошадей, его самолет⁵¹. В этот день советская сторона потеряла три истребителя и двух летчиков. Преследуя врага, советские самолеты проникли в глубь маньчжурской территории на 40–60 км. Считается, что это было связано с тем, что японцы, потерпевшие поражение в предыдущих сражениях, стремились завязать бои на своей территории. Советская сторона сообщила, что советско-монгольская армия ни разу не затронула пограничную линию, но могли иметь место единичные случаи, когда летчики, преследуя вражеские самолеты, могли вынужденно пересечь границу. Взаимодействие самолетов И-16 и И-15 в этот день получило высокую оценку. Советская сторона посчитала, что японцы потеряли не менее 20 самолетов⁵², но японцы признали, что в тот день потеряли всего один самолет. 26 июня 1939 г. Смушкевич доложил Ворошилову, что в этот день они сбили 25 вражеских самолетов, но Ворошилов потребовал от него назвать точное количество, и без всяких преувеличений, потому

Советские летчики – капитан С.И. Грицевец (слева) и майор В.М. Забалуев

⁵⁰ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 28.

⁵¹ Кондратьев В. Битва над степью. С. 26–28.

⁵² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 29.

что эти сведения появятся в завтрашней газете⁵³. В этот день бой начался над «Монголрыбой» и завершился в районе Ганьчжура. Отмечают, что бой был необыкновенно ожесточенным и одновременно упали семь загоревшихся самолетов. По мнению советских летчиков, в бою принимали участие 60 японских самолетов, четыре советских летчика не вернулись⁵⁴.

Японская сторона признала, что 22 июня с более чем 100 советскими истребителями столкнулись всего 18 японских; пять из них были потеряны. Одному летчику удалось выпрыгнуть с парашютом и вернуться на базу. 26 июня были сбиты 17 советских истребителей, а сами японцы потеряли в тот день два самолета, в то время как 23 и 24 июня – всего по одному самолету⁵⁵.

На основании пресс-сообщений Квантунской армии и Маньчжоу-Го европейская, американская и японская пресса опубликовала информацию о том, что в майских боях японцы сбили 62 советских самолета. В ответ на это 26 июня 1939 г. ТАСС опубликовал сообщение, в котором говорилось, что 28 мая группа японских истребителей и бомбардировщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох советско-монгольские истребители поднялись в воздух с некоторым опозданием, что дало противнику преимущество. В этом бою советско-монгольская авиация потеряла девять самолетов, а японцы – три. В конечном итоге японские самолеты были вынуждены поспешно отступить на свои базы. 22 июня произошло новое нападение японо-маньчжурской авиации в количестве 120 самолетов. Советско-монгольская авиация вступила в бой в составе 95 самолетов. В этом бою были сбиты 31 японо-маньчжурский самолет и 12 советско-монгольских. 24 июня японо-маньчжурская авиация вновь предприняла нападение, уже в количестве 60 самолетов. Советско-монгольская авиация приняла бой тоже в количестве 60 самолетов и сбила 25 японо-маньчжурских. В этом бою советско-монгольская авиация потеряла лишь два самолета⁵⁶. 28 июня Квантунская армия заявила, что в результате вчерашней атаки на Тамсаг-Булак уничтожила 99 советских истребителей в воздухе и 49 – на земле. Японский историк Секигава пишет, что эти сведения, несомненно, преувеличены⁵⁷. Даже в те времена не поверили в эти чрезмерно раздутые данные, представленные Квантунской армией и имевшие пропагандистский характер. Подобная тенденция преувеличения потерь воздушных сил обеих сторон продолжалась в течение всех халхин-гольских боев.

⁵³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1225. Д. 115.

⁵⁴ Там же. Ф. 33977. Оп. 1. Д. 60. Л. 216.

⁵⁵ *Sekigawa Eiichiro*. Op. cit. P. 248.

⁵⁶ Год кризиса. 1938–1939: В 2 т. М., 1990. Т. 2.

⁵⁷ *Sekigawa Eiichiro*. Op. cit. Pp. 249–250.

Таблица 7.1

**Справка о боевых потерях и боевом составе ВВС 57-го ОК
на 27.06.1939 включительно**

Дата	Обстоятельства	Наши потери		Потери противника	
		самолетов	летчиков	самолетов	летчиков
21.05	Сбито	1	1	-	-
	Ранено	-	1 л/наб	-	-
22.05	Сбито	1	1	-	-
24.05	Пропало без вести	1	1	-	-
27.05	Сбито	2	1	Не установлено	
28.05	Сбито	10	8	-	-
22.06	Сбито	9	6	25	25
	Не найдено	3	3	-	-
	Сожжено на земле	4	-	-	-
	Ранено	-	3	-	-
23.06	Сбито	-	-	1	1
24.06	Сбито	2	2	17	15
	Взято в плен	-	-	-	1
	Не найдено	-	-	-	-
	Ранено	-	1	-	-
26.06	Сбито	4	3	25	25
27.06	Сбито	15	10	8	8
	Пропало без вести	1	1	-	-
	Ранено	-	3	-	-
	Разбито на аэродромах	4	-	-	-
Итого потери		53	37	76	76
Ранено		-	6	-	-

Источник: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 18.

Таблица 7.2

Боевой состав ВВС 57-го ОК на 27.06.1939 включительно

	Самолеты	Летчики	
Истребителей	95	118	Из них ранены 6
Бомбардировщики	122	110	
Итого	217	228	Из них ранены 6

В строю: 22-й иап – 37;
 70-й иап – 20, может быть введено в строй к концу дня
 еще 10–15 самолетов
 Итого: 57, могут быть в строю к концу дня 72 истребителя

ВЕРНО: МАЙОР (подпись)
 28.06.1939

(Кузнецов)

В приведенной выше выписке из архивных документов о событиях 22, 24 и 26 июня потери японской стороны вызывают сомнения (см. табл. 7.1, 7.2). Например, 22 июня участие в боях принимали 18 японских самолетов, но было сбито 25 самолетов, убито 25 летчиков. Данные за 26 июня также явно уравнены: 25 самолетов и 25 летчиков. Как сообщает ТАСС, в воздушных боях 22 и 24 июня были выведены из строя 56 японских и 14 советских истребителей, но архивные документы сохранили записи о том, что в июне 1939 г. боевые потери воздушных сил 57-го ОК составляли 42 истребителя, небоевые – четыре истребителя и один бомбардировщик⁵⁸. Признанные японской стороной потери в июньских воздушных боях – 18 самолетов⁵⁹.

Подготовка Японии к новому наступлению

Квантунская армия в первой половине июня не придавала майским боям особого значения, оценивая их на уровне событий, многократно происходивших ранее. К тому же японская авиация остановила свои действия. Посчитав Номонхан как поле боевых действий чрезмерно отдаленным, Квантунская армия пришла к выводу, что противная сторона, учитывая это обстоятельство, не пришлет крупных сил, поэтому 31 мая доложила японскому Генштабу, что будет избегать затяжных столкновений с противником⁶⁰. 31 мая 1939 г. Министерство военных дел и Генштаб Японии разработали «Руководство по решению пограничных событий в Номонхане». В нем рекомендовалось решать проблемы неожиданных столкновений путем отражения сухопутных и воздушных сил Внешней Монголии и СССР, проникнувших через границу по ходу военных операций, превратив их в локальную проблему. В случае повторения неожиданных столкновений японский Генштаб обязался контролировать операции Квантунской армии, сухопутные силы которой должны были остановить боевые действия путем предотвращения проникновения вражеских сил

⁵⁸ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 32.

⁵⁹ Кондратьев В. Битва над степью. С. 30.

⁶⁰ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 253-5.

на восточный берег Халхин-Гола⁶¹. К концу Второй мировой войны японская сторона уничтожила данный документ, но его существование было установлено на основании показаний Хашимото – члена рабочей группы, разработавшей проект этого руководства⁶². Данный документ подтверждает, что японская сторона поддерживала позицию Квантунской армии, считавшей р. Халхин-Гол государственной границей, поэтому рекомендовала превратить бой в «локальную проблему» для решения вопроса и предпринимать контрмеры в ответ на шаги противной стороны⁶³.

С середины июня авиация 57-го ОК начала «оголтело нападать»⁶⁴, как выразился Ворошилов, на военные части и их дислокации, а также поселения Маньчжоу-Го, что стало поводом для Квантунской армии предпринять ответные меры. Историк Кукс задался вопросом: почему советская сторона начала проводить воздушную операцию, имеющую агрессивный характер, в то время как Япония тогда не предпринимала конкретных провокационных мер? Он предположил, что, возможно, Москва пыталась проверить позиции Квантунской армии на границе МНР, отвлечь внимание Японии от китайского фронта, показать Чойбалсану и внешним монголам, что будет защищать МНР, как собственную территорию, и посчитаться с японскими воздушными силами за майскую агрессию на западном берегу Халхин-Гола⁶⁵.

19 июня японская 23-я пд направила в штаб Квантунской армии телеграмму, в которой докладывала о том, что «в районе Номонхана враг собрал значительные силы» и что «18 июня вражеские танки атаковали маньчжурские войска», «15 вражеских самолетов штурмовали Аршан, нанеся значительный ущерб живым силам и ездовым животным», а «утром 19 июня 30 вражеских самолетов совершили нападение на склады, размещенные возле монастыря Ганьчжур, и сожгли 500 емкостей с топливом». Когда советская сторона проникла в глубь маньчжурской территории и разбомбила стратегически значимые пункты, такие как монастырь Ганьчжур и Халун-Аршан, штаб Квантунской армии посчитал, что обстановка обостряется и враг может начать наступление в направлении Хайлара⁶⁶. По сообщениям японской стороны, с середины июня действия частей Красной армии на правом берегу Халхин-Гола заметно активизировались: она начала размещать огневые точки на высотах по левому берегу реки. 11 и 15 июня были замечены конные разъезды, а самая главная опасность заключалась в том, что 18 июня был построен третий мост в устье рек Халхин-Гол и Хайласт. Военный атташе Японии в Москве

⁶¹ IMTFE. Pp. 22. 595-6.

⁶² Ibid. Pp. 22. 576-7.

⁶³ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 253-4.

⁶⁴ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 264.

⁶⁵ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 257.

⁶⁶ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 249.

А. Дои информировал Квантунскую армию, что из-за событий в Европе СССР не планирует широкомасштабную войну на Дальнем Востоке, поэтому не собирается переходить в наступление⁶⁷.

На основании данной информации оперативный отдел Квантунской армии сделал следующие выводы: «Обстановка в Номонхане вынуждает предпринять ответные меры, не оставляя другого выхода, ибо в противном случае советская армия, пользуясь нашей безынициативностью, может перейти в наступление и совершить агрессию превосходящими силами. В таком случае у британской стороны может зародиться сомнение в возможностях наших военных сил, укрепив ее позиции в отношении Японии. На основании опыта первого периода событий в Номонхане мы уверены, что Квантунская армия сможет полностью уничтожить агрессора. Единственный способ быстрее разрешить ситуацию в Номонхане и положительно повлиять на японо-английские переговоры заключается в демонстрации нашей силы в северном направлении и нанесении контр-удара по врагу»⁶⁸.

Начальник оперативного отдела Квантунской армии Тэрада считал, что «вступление в бой с СССР на Халхин-голе, когда японо-британские отношения обострились, может ослабить положение Японии на международной арене», но офицеры его отдела посчитали, что «действия советской авиации создают ситуацию, которую невозможно игнорировать», поэтому 19 июня разработали «Оперативный план против Внешней Монголии», который подразумевал нанесение удара силами 7-й пд, являющейся лучшим соединением Квантунской армии. Задачи плана заключались в «уничтожении советско-монгольских войск, нарушивших границу в районе Номонхана, укреплении доверия Маньчжоу-го к Квантунской армии, поднятии духа японских солдат, находящихся на передовой линии». С этой целью планировалось привлечь два танковых полка, 2-ю авиационную дивизию, весь состав Хянганской дивизии армии Маньчжоу-Го, а также некоторые части 23-й пд, но саму дивизию держать в резерве в Хайларе. Начальник штаба Квантунской армии генерал Рэнсукэ Исогаи предложил в первую очередь представить план высшему командованию в Токио и согласовать с ним, чтобы получить разрешение, но полковник Тэрада и его сотрудники убедили его в том, что не нужно терять время на получение разрешения Токио и что для защиты Маньчжоу-Го необходимо срочно решить проблему Номонхана, поэтому генерал Исогаи согласился с данным планом. Командующий Квантунской армией генерал Уэда, ознакомившись с планом, поддержал его, но внес некоторые коррективы: наносить основной удар силами не 7-й пд, а 23-й пд и в районе Аршан-Хандгайт, где планировалось сконцентрировать основные силы 7-й пд, разместить один полк 7-й пд

⁶⁷ Coox A.D. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. Pp. 255-7.

⁶⁸ *Japanese Studies on Manchuria*. Vol. XI. P. 250.

и два танковых полка генерала Ясуоки. 19 июня был утвержден план Квантунской армии, состоящий из более чем 20 пунктов, основные задачи которого определялись следующим образом: «Войска Внешней Монголии захватили Номонхан, принадлежащий Маньчжоу-го, поэтому Квантунская армия накажет и отразит данное агрессивное действие»⁶⁹.

На основании «Оперативного плана против Внешней Монголии» 20 июня был издан соответствующий приказ о сосредоточении сил и средств. В нем говорилось: «Усиленные военные части Внешней Монголии захватили монастырь Халхын-сумэ. 19 июня 7-й кп Маньчжоу-го был окружен более чем тысячей солдат врага в районе Цаган-обо. В Номонхане сосредоточились вражеские силы в составе более чем тысячи человек. Квантунская армия обеспечит подготовку для уничтожения армии Внешней Монголии, нарушившей границу: срочно готовится к бою 23-я пд. Для усиления в Хайлар будут направлены под подчинение 23-й пд: один пехотный полк 7-й пд, две противотанковые батареи, две батареи полковой артиллерии, одна транспортная рота, одна кабельная рота из 3-го полка связи, два взвода радио, один транспортный полк. Командование 23-й пд сосредоточит основные силы в монастыре Жанжин. Для прикрытия наземной деятельности будет использована авиация, и для этого следует передать в ведение 23-й пд 14-ю батарею противовоздушной обороны 3-й пд. Перевести группировку Ясуоки из Кунчулина в район между Халун-Аршаном и Хандгайтом, обеспечить готовность ее взаимодействия с 23-й пд. Включить в состав группировки Ясуоки два танковых полка, специальный полк полевой артиллерии, одну зенитную батарею, 24-й инженерный полк, одну инженерную роту, один взвод связи, 3-й транспортный полк, медчасть 7-й пд. Тем самым 23-я пд получила возможность собрать 13 пехотных батальонов, 112 противотанковых средств (из них 28 противотанковых пушек, 24 горные пушки, 60 полевых пушек), 24 зенитные пушки, 5 инженерных рот, 180 самолетов, около 400 грузовых машин, более 70 танков. Представители штаба

Генерал Рэнсукэ Исогаи

⁶⁹ Ibid. P. 257.

Японская пехота на марше в долине Хулунбуйр

Квантунской армии прибыли в Хайлар 22 июня. Они представили руководству 23-й пд план и приказ Квантунской армии, совместно с руководством 23-й пд и 2-й ад договорились увязать наземный и воздушный удар: начать наступление с 30 июня, а за один-три дня до этого – нанести удар с воздуха»⁷⁰.

Задачи наступления Квантунской армии были схожи с теми, что ставили перед группой Ямагаты в мае: окружить советско-монгольские войска в треугольнике Халхин-Гол–Хайласт–государственная граница и ударить по ним. Разница заключалась в том, что планировалось провести дугу окружения по западному берегу Халхин-Гола, а также в привлечении бóльших сил и средств.

Передовые части 23-й пд выдвинулись из Хайлара 21 июня, а 26–29-го основные силы собрались в районе монастыря Ганьчжур. Для транспортировки боеприпасов были мобилизованы все грузовые машины, поэтому японские пехотинцы прошли расстояние от Хайлара до Ганьчжура длиной более 200 км пешком за четыре–шесть дней. Комацубара прибыл в монастырь Жанжин 25 июня для руководства операцией на месте. Основные силы дивизии сконцентрировались к 28-му, прочие силы и средства подтянулись к 30 июня⁷¹.

⁷⁰ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Part 3. Book B. Pp. 259-66.

⁷¹ Ibid. P. 281.

Единственная танковая бригада, входившая в состав Квантунской армии, состояла из 3-го тп (41 средний танк) под командованием полковника Ёшимару и 4-го тп (46 легких танков) под командованием Тамады. Командиром бригады был генерал-лейтенант Ясуока. Группа прибыла в Халун-Аршан 22 июня по железной дороге, и все силы удалось сосредоточить в Хандгайте к 24 июня. Планировали перейти Халхин-Гол на танках южнее р. Хайласт, но из-за рельефа местности план оказался невыполнимым, поэтому был отдан приказ форсировать реку севернее. Наряду с этим подтянули из маньчжурской глубинки один батальон 28-го пп и 26-й пп 7-й пд через Халун-Аршан. 25 июня 1939 г. был утвержден оперативный приказ Квантунской армии за № 12. Согласно ему, боевой задачей 23-й пд было уничтожение войск Внешней Монголии в Номонхане. Для этого ей разрешили форсировать Халхин-Гол, в случае необходимости – разместить войска на левом берегу, поэтому в ее ведение передали группу Ясуоки и некоторые маньчжурские части. Для помощи в подготовке и реализации наступления 27 июня к монастырю Жанжин прибыл заместитель начальника Квантунской армии генерал Яно и передал Комацубаре данный приказ. 30 июня Комацубара утвердил указания для выполнения приказа, в котором поручил группе Ясуоки выступить против советско-монгольских сил, расположившихся по левому берегу Халхин-Гола, а группе Кобаяши – перейти Халхин-Гол и отрезать им пути отхода. Вместе с генералом Яно они изучили возможные направления наступления. Оперативные офицеры Хаттори и Цужи провели наблюдение местности, низко пролетев над ней на маленьком самолете, и в результате договорились переходить Халхин-Гол в направлении Баин-Цагана⁷². Все части армии Маньчжоу-Го, кроме Хинганской дивизии, дислоцировавшейся в провинции Хинган, передали под командование 23-й пд, а самой дивизии поручили защищать железнодорожную линию, берущую начало в Халун-Аршане и пересекающую холмы Хинган, а также нести спецслужбу в Харбине⁷³.

22 июня в Токио прошло совместное заседание Министерства военных дел и Генерального штаба, в рамках которого обсуждали план наступления, разработанный Квантунской армией. Министерство опротестовало план. Оперативный отдел Генштаба решил выделить артиллерийскую бригаду, четыре транспортные роты, воздушный шар для корректировки огня, некоторые зенитные части для поддержки 23-й пд, так как ей не хватало огневой мощи. Министр военных дел Итагаки предпочел промолчать, никак не возразив против данного решения. Представители Квантунской армии, принимавшие участие в заседании, выступили в защиту своего плана, разработанного на основании того, что можно было бы понять советскую сторону, если бы она бомбила приграничные поселения,

⁷² Ibid. Pp. 285-9, 358.

⁷³ Ibid. P. 257.

такие как монастырь Жанжин, но бомбардировку таких тыловых объектов, как Халун-Аршан, можно считать проявлением намерений расширить боевые действия. При этом Генштаб приказал начальнику штаба Квантунской армии Исогаи решить все проблемы «в рамках локальных действий»⁷⁴.

Вечером 27 июня Генштаб Японии сделал выговор Квантунской армии, нанешей воздушный удар по территории Внешней Монголии, не поставив его в известность предварительно⁷⁵. Мировая пресса опубликовала информацию о бомбардировке Тамсаг-Булака, поэтому Верховное командование Японии, опасаясь расширения конфликта, 29 июня издало директиву № 320. В ней оно напомнило о том, что задачей Квантунской армии является только защита территории Маньчжоу-Го, и приказало Генштабу поручить Квантунской армии решать территориальные споры с соседними государствами в локальных рамках. Также Генштаб подписал директиву № 491, в рамках которой поручил Квантунской армии ограничить наземные операции приграничным районом Маньчжоу-Го и Внешней Монголии, находящимся восточнее оз. Буйр, и напомнил, что если Квантунская армия собиралась реализовать операцию, подразумевающую переход линии границы, то она должна была заранее получить разрешение Верховного командования, поэтому ее воздушный удар по Тамсаг-Булаку и Баян-Тумэну является прямым нарушением данной директивы. Генштаб запретил наносить в дальнейшем воздушные удары в глубине территории МНР⁷⁶. Токио принял решение направить в Синьцзин начальника Оперативного управления Генштаба генерала Г. Хашимото и начальника Первого отдела данного управления полковника Инаду для ознакомления с директивой на месте.

Бомбардировка Тамсаг-Булака и Баян-Тумэна

На рассвете 23 июня самолет-разведчик Квантунской армии вылетел из Синьцзиня, из глубины Маньчжурии, совершил облет Тамсаг-Булака, Матада и Баян-Тумэна. О результатах облета доложили командующему Уэде. Штабные офицеры Квантунской армии не возражали против бомбардировки советских аэродромов на территории МНР, потому как они являлись не стратегическими, а тактическими объектами, и спорили лишь о том, нужно ли ответить на атаку на Ганьчжур-сумэ и Халун-Аршан, ведь в противном случае советские самолеты могут «обнаглеть» и ударить по Хайлару и тылам Маньчжоу-Го. Командующий ВВС

⁷⁴ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 269-71.

⁷⁵ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 270.

⁷⁶ Ibid. P. 276-7.

Квантунской армии и командир 2-й авиационной дивизии генерал Гига решительно выступал за данное предложение. На совещании, в котором принимал участие и замначальника штаба Квантунской армии генерал Яно, приняли решение нанести основной удар по Тамсаг-Булаку, а 23 июня издали приказ атаковать аэродромы в Тамсаг-Булаке, Баянбурде и Баян-Тумэне. 24–26 июня японские самолеты разведали Тамсаг-Булак и Баян-Тумэн. Например, японские самолеты продолжали кружить над Баян-Тумэном и 25 июня, хотя небо в этот день было пасмурным. Генштаб опасался, что вышеупомянутый приказ приведет к расширению столкновения, поэтому 25 июня известил о том, что запрещает авиационные удары и планирует направить инспектора, поэтому Квантунская армия поспешила нанести удар до приезда данного представителя Генштаба⁷⁷.

7-й и 9-й абр Квантунской армии было поручено бомбить Тамсаг-Булак, истребителям 12-й – прикрывать их. В состав 7-й абр входили 20 тяжелых бомбардировщиков итальянской модели «Фиат», в состав 9-й абр – 27 тяжелых бомбардировщиков модели «97», 10 легких бомбардировщиков модели «97», в состав 12-й абр – более 80 истребителей. Также у каждой бригады было по несколько самолетов-разведчиков. Японская сторона сосредоточила все бомбардировщики в Хайларе к 25–26 июня. В бомбардировке Тамсаг-Булака принимали участие 104 японских самолета: 9 легких и 9 тяжелых бомбардировщиков, 12 тяжелых бомбардировщиков модели «Фиат», их прикрывали 74 истребителя⁷⁸.

Японские бомбардировщики вылетели из Хайлара в 4 утра 27 июня, около 5 часов долетели до оз. Буйр, после чего повернули на юг. Судя по заметкам, оставшимся в советских материалах, враг совершил одновременное нападение двумя группами примерно в 4:50–5:00 утра. Группа, в состав которой вошли 23 бомбардировщика и до 70 истребителей, спикировала на Тамсаг-Булак, где дислоцировался 22-й иап. Вторая группа в составе 60–70 истребителей – на аэродром у оз. Баянбурд, где дислоцировался 70-й иап⁷⁹. Дежурный взвод 22-го иап в 4:50 утра сбил японский самолет-разведчик, круживший над аэродромом, но в 4:55 подлетели вражеские самолеты и начали сбрасывать бомбы с высоты 3000 м. Посты предварительного извещения передали сведения с запозданием, поэтому во время первого нападения истребители не успели взлететь, а дежурный взвод, находившийся в это время в воздухе, не помешал противнику, ограничившись наблюдением. Японские самолеты сбросили более 100 бомб весом 10–100 кг каждая. Когда бомбардировщики подлетели для второй атаки, 52 самолета успели подняться в воздух и завязать бой, но они не были организованы, поэтому предоставили врагу возможность убрать-

⁷⁷ Ibid. Pp. 266-8.

⁷⁸ Sekigawa Eiichiro. Op. cit. P. 249.

⁷⁹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 467. Л. 30.

ся без потерь. По донесениям летчиков, были сбиты пять японских самолетов, в том числе два бомбардировщика. 22-й иап потерял три самолета, два летчика были убиты, три – ранены. Комполка Кравченко преследовал один истребитель врага и «сбил его на территории Маньчжурии», но на обратном пути у него закончилось топливо, поэтому он был вынужден совершить посадку на расстоянии 60 км от Тамсаг-Булака. Там он оставил свой самолет и пробыл два дня, пока добрался до своей части.

Над аэродромом 70-го иап, построенным недалеко от оз. Баянбурд и на расстоянии более 50 км восточнее Тамсаг-Булака, воздушный бой длился около 40 минут – с 5:02 до 5:40 утра. Как впоследствии выяснилось, диверсанты перерезали кабель, связывавший их с сигнальным постом, поэтому не удалось предварительно сообщить об атаке. Из-за этого советские самолеты не успели набрать высоту, и им пришлось ввязаться в жестокий бой с низкой высоты, что привело к огромным потерям: из 33 самолетов 14 были сбиты, на земле сгорели два самолета, были убиты восемь летчиков, в том числе комиссар полка Мишин, пятеро – ранены. Под конец боя два японских истребителя оторвались от основной группы и расстреляли из пулеметов пункт командования 70-го иап⁸⁰, но на самом деле японские самолеты, разбомбив Тамсаг-Булак, вернулись к оз. Буйр, а истребители, прикрывавшие их, напали на 70-й иап на обратном пути.

Командование 57-го ОК пришло к выводу, что японский план по уничтожению советско-монгольских ВВС единым ударом провалился. Атаки бомбардировщиков оказались малоэффективными, поэтому не смогли нанести существенного урона. Также командование отметило недостаточную организованность работы воздушно-сигнальных постов: по причине диверсионной деятельности врага (был перерезан кабель, связывавший командный пункт ВВС с 70-м иап) наши самолеты были вынуждены подниматься в воздух на глазах у врага. Из-за этого они не смогли набрать достаточную для сражения высоту, поэтому были вынуждены ввязаться в бой неорганизованно, маленькими группами или поодиночке⁸¹. Японцы признали, что потеряли в этот день два истребителя, один легкий и один тяжелый бомбардировщик. 30% японских бомбардировщиков попали под зенитный огонь, а большая часть истребителей получила те или иные повреждения. Самолет командующего группой бомбардировщиков полковника Микавы был вынужден приземлиться из-за полученных повреждений, но другой бомбардировщик временно приземлился и спас экипаж. Шесть японских самолетов были сильно повреждены, но им удалось вернуться на собственный аэродром⁸². Советских летчиков застали врасплох, поэтому несколько японских самолетов были сбиты зе-

⁸⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 467. Л. 30–31.

⁸¹ Там же. Л. 31.

⁸² Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 272-4.

нитчиками: зенитная батарея, дислоцировавшаяся в Тамсаг-Булаке, сбивла два самолета. Например, один японский истребитель был сбит в 20 км восточнее Тамсага, а выбросившегося из него с парашютом летчика подобрал другой японский истребитель. В 10 км восточнее Улан-Худага упал японский двухместный самолет, но в это время не проходило никаких воздушных боев, поэтому посчитали, что он был сбит зенитчиками⁸³. Японские бомбардировщики вернулись на аэродром в Хайларе в 6 часов, заправились и вылетели обратно – в Баян-Тумэн. Это был очень важный пункт: его население достигало 3 тыс. человек, там были построены советско-монгольские аэродромы и склады для хранения топлива, дислоцировались части тылового обеспечения корпуса. 27 июня в 20 часов Куцев доложил Шапошникову, что 22 вражеских бомбардировщика под прикрытием 25 истребителей разбомбили Баян-Тумэн. Удары были направлены на монгольский аэродром, лагерь 5-й кд, городок 8-й мббр. Потери гарнизона: убиты 14, ранены 28 человек, уничтожены госпиталь и девять зданий, два самолета И-15, 6–10 автомашин. Японцы сбросили 204 бомбы весом 25–100 кг каждая⁸⁴. Это был последний доклад Куцева из МНР, потому что в тот же вечер он был арестован советскими особистами.

27 июня в 13:10 японские самолеты атаковали Баян-Тумэн, сбросив 240 бомб и открыв пулеметный огонь. Начальник гарнизона Баян-Тумэна и командир 8-й мббр Мишулин предупреждал о воздушном нападении, но работы по укрытию от бомб не были организованы, поэтому урон оказался значительным. Множество советских детей и женщин – членов семей военнослужащих, не спрятавшихся в бомбоубежище, с интересом наблюдали за воздушным боем. Из-за того что раненых и сотрудников госпиталя не перевезли в безопасное место, в здании госпиталя погибли шесть человек. В результате бомбардировки погибло 18 человек (из них 3 монгола, 1 китаец, 5 членов семей советского командного состава, 3 санитарки – итого 8 женщин, прочие – военнослужащие), 31 человек был ранен (из них 5 монголов, 4 женщины и 2 детей – членов семей советского командного состава, 3 санитарки, прочие – военнослужащие). Итого были убиты и ранены более 50 человек, из них 35 гражданских лиц. В военном городке в той или иной степени пострадало шесть строений, из них два (в том числе госпиталь) попали под прямой удар. В Баян-Тумэне также пострадало шесть зданий, в том числе прокуратура. Пострадали 35 машин военного назначения, в том числе взорвались четыре автомобиля-цистерны. Погибло несметное количество скота, были уничтожены склады для хранения ГСМ: 8 т бензина и 6 т масла. Комиссар гарнизона Козлов и консул Косых перевезли свои семьи в лес, находившийся

⁸³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 146.

⁸⁴ Там же. Л. 134.

в 240 км от города, что стало началом паники и движения беженцев: после бомбардировки из города хлынули потоки советских семей⁸⁵.

Перед бомбардировкой Баян-Тумэна дежурный взвод истребителей встретил и уничтожил самолет-разведчик, круживший над городом, но потерял в воздушном бою один истребитель⁸⁶. В номере газеты «Известия» от 28 июня 1939 г. писали, что, «по данным штаба советско-монгольских войск, 27 июня отмечено новое нападение японо-маньчжурской авиации на территорию МНР в районе Тамцак-Булака, отстоящем от границы на 120 километров. Количество японо-маньчжурской авиации составляло около 80 истребителей и 30 бомбовозов. В результате кратковременного столкновения сбито 7 японских самолетов (из них 2 бомбардировщика). Из состава советско-монгольской авиации не вернулось на свои базы 6 самолетов, которые разыскиваются. От бомбардировки пострадали два домика в Баян-Тумэне, при этом было ранено 5 человек»⁸⁷. Населенные пункты Тамсаг-Булак и Баян-Тумэн, расположенные более чем в 70 км от государственной границы, по дублирующим данным, бомбили более 150 японских самолетов, что являлось военной агрессией.

Подготовка к отражению японского наступления

Жуков, получив сообщение о том, что японские силы сосредоточились у монастыря Жанжин и у оз. Яньху, ожидал нападения. Но поскольку оставалось непонятным, в каком направлении будет нанесен главный удар, было принято решение передвинуть резервы из Тамсаг-Булака и сосредоточить ударную группу в районе Баин-Цагана⁸⁸. Это было верное решение, обеспечившее успех дальнейшей операции.

Судя по движению на японо-маньчжурской стороне, 57-й ОК понимал, что враг концентрирует свои силы. Тем не менее танковое наступление группы Ясуоки вечером 2 июля стало для командования неожиданностью. Примерно такой же, как и прибытие данной танковой группы (более 100 танков) и 26-го моторизованного пехотного полка примерно на 200 машинах 7-й пд на железнодорожную станцию Халун-Аршан с 22 июня. Также 57-й ОК не знал, что вечером того же дня три полка группировки Кобаяши и инженерный полк (примерно 300 автомашин и другие технические средства) вплотную подошли к р. Халхин-Гол, готовясь форсировать ее. Историк Коломиец писал о том, что советское командование не смогло организовать разведывательные действия на достаточном

⁸⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 24–26.

⁸⁶ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 467. Л. 31.

⁸⁷ Год кризиса. 1938–1939. Т. 2. С. 485.

⁸⁸ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

Японские танкисты на маневрах

уровне в течение всего июня, поэтому не сумело до конца выяснить, где японская сторона сосредоточила силы и средства и в каком направлении она собирается нанести удар⁸⁹. Воздушные бои, навязанные 22–26 июня, должны были скрыть, что Квантунская армия перемещает свои силы, и внимание 57-го ОК было ими успешно отвлечено. После воздушного удара, нанесенного 27 июня, советских самолетов не было видно в воздухе целую неделю, поэтому Квантунская армия пришла к выводу, что нападение было успешным, и сформировала условия для следующего⁹⁰. В своих воспоминаниях Жуков тоже писал про воздушный удар 27 июня: «Возросшая активность авиации противника не была случайной. Мы считали, что она явно преследовала цель нанести серьезное поражение нашей авиации и завоевать господство в воздухе в интересах предстоящей большой наступательной операции японских войск»⁹¹.

Вечером того дня, когда был подвергнут бомбардировке Тамсаг-Булак, командный пункт 57-го ОК перенесли в Хамар-Дабан. Виновника

⁸⁹ Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол, май–сентябрь 1939 года. С. 37.

⁹⁰ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 280.

⁹¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 161.

больших потерь, понесенных в результате воздушного удара, советская сторона начала «искать» в своих рядах, и новая волна репрессий прошла одновременно по всему фронту и в Улан-Баторе. По обвинению в работе на японскую разведку с 1935 г., а также в членстве в панмонгольской диверсионно-агентурной группе и ведении подрывной деятельности на поле боя был арестован начальник штаба 57-го ОК Кушев. В 1940 г. он был осужден на 20 лет лишения свободы. 1 июля 1939 г. был арестован заместитель главнокомандующего МНРА Ц. Лувсандоной на основании обвинений в контрреволюционной деятельности и активном участии в антисоветском заговоре панмонгольской организации в МНР⁹². Под пытками Лувсандоной признался в том, что был завербован японской разведкой и по ее заданию использовал военную агентуру для связи с Японией, в июне 1939 г. при содействии японского агента З. Улзийбаяра провел диверсию, разорвав линию телефонной и телеграфной связи театра военных действий с Москвой и Улан-Батором. Также он сдал своих «сообщников», принимавших участие в деятельности шпионской организации, таких как Л.Б. Кичиков, Нэрэндо, Чимиддорж, Базарханд, Лувсаншарав, Лосол, Насантогтох, Л. Гонжан и др.⁹³ У Особого отдела 57-го ОК были «основания» для обвинения Лувсандоной. Главный военный советник МНРА Поздняков и главный инструктор Политуправления Воронин в мае 1939 г. докладывали Ворошилову и Мехлису, что даже заместитель главнокомандующего Лувсандоной, выступая на совещании командного состава 8-й кд 5 апреля 1939 г., ни разу не упомянул об СССР, но заявил, что если Япония нападет на МНР, то еще неизвестно, на чьей стороне будет победа. При этом он рассказывал, каким сильным государством является Япония; поэтому после собрания с ним была проведена просветительская беседа, длившаяся четыре часа⁹⁴.

Советская разведка добыла сведения о том, что японская сторона 27 июня 1939 г. планирует провести наступление с ограниченной целью

⁹² По приказу Берии Ц. Лувсандоной был переведен из Читинской области в Москву для продолжения следствия. Следственная служба НКВД Читинской области обвинила его на основании статей 58-1, 58-9 и 8-11 Уголовного кодекса СССР как активного члена панмонгольской разведывательной службы, много лет активно проводившего диверсионную деятельность в интересах японской разведки и осуществлявшего враждебную деятельность, направленную на подрыв советско-монгольской дружбы. Лувсандоной признал, что в 1935 г. его завербовал замминистра Насантогтох, когда он был представителем в МВД, и признал, что принимал активное участие в подготовке восстания в рядах МНРА против советского правительства, что вербовал новых членов панмонгольской разведывательной службы из рядов МНРА. 18 июня 1941 г. Лувсандоной скончался в тюрьме, поэтому было принято решение остановить дальнейшее расследование. Военная коллегия Верховного суда СССР постановила, что в деле Лувсандоной нет состава преступления. В результате дополнительного следствия была установлена его невиновность, поэтому 8 декабря 1956 г. он был реабилитирован.

⁹³ ТЕГ ТА. Из личного дела Ц. Лувсандоной, полученного из архива ФСБ в 2010 г.

⁹⁴ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 147.

и доложила об этом высшему руководству. 26 июня разведка перехватила шифровку, направленную в Синьцзин из Токио: «Провокации Внешней Монголии, нарушающей государственную границу, переходят все рамки, и у нас нет другого выхода, кроме как в подходящий момент нанести сокрушительный удар. В этот раз боевые действия будут масштабнее майских, но не приведут к особо острым последствиям. Просим принять во внимание, что содержание сегодняшнего заявления, опубликованного через Домей, составлено с расчетом и не повлияет на настроение в стране. В зависимости от того, как развернутся события, и от характера советских пропагандистских передач мы можем развернуть собственную пропаганду для внешнего мира, поэтому просим быть готовыми»⁹⁵.

Советское командование также начало предпринимать меры для укрепления Дальневосточного фронта и 57-го ОК. В срочном порядке была мобилизована 82-я сд, принято решение перевести ее в Соловьевск, и ее передовой эшелон выдвинулся в сторону Иркутска 28 июня. 5-я стрелково-пулеметная бригада 93-й сд была укомплектована в соответствии со штатами военного времени. С целью строительства узкоколейной железнодорожной линии Соловьевск–Матад в Соловьевск были переведены 9-й железнодорожный полк из Улан-Удэ и один железнодорожный батальон из ЗабВО. Была протянута узкоколейная железная дорога, предприняты меры по обеспечению 57-го ОК дополнительно 1000 грузовых машин и запасами топлива на три месяца. Генштаб предложил укомплектовать состав 57-й сд в соответствии со штатами военного времени и дислоцировать поблизости от границы вместе с зенитным дивизионом из Читы, но Ворошилов не дал согласия⁹⁶. 8-я мббр была переведена из Баян-Тумэна в Хамар-Дабан, из-за чего направление на Баян-Тумэн осталось открытым. Для укрепления ВВС 57-го ОК и ЗабВО Генштаб перевел два истребительных авиаполка из Московского, Белорусского и Ленинградского военных округов, 27 июня срочно направив их на Халхин-Гол, а 29 июня направил вслед за ними 20 летних инструкторов. Начиная с 30 июня из Ленинграда в сторону Халхин-Гола начали движение поезда со 140 истребителями⁹⁷.

Международная обстановка

Посол Японии Того 14 мая 1939 г. нанес визит вежливости Молотову как новому народному комиссару иностранных дел. Их протокольная встреча получилась простой и дружеской, потому как они еще не получили

⁹⁵ РГВА. Ф. 33977. Оп. 1. Д. 51. Л. 119.

⁹⁶ Там же. Д. 54. Л. 166-167.

⁹⁷ Там же. Л. 166.

на тот момент сообщений о событиях на Халхин-Голе. Маньчжурское агентство Чан Синхуэй 16 мая 1939 г. распространило информацию о том, что войска Внешней Монголии неоднократно пытались проникнуть в направлении Номонхана начиная с 11 мая 1939 г. и что маньчжурские пограничники были вынуждены открыть огонь, чтобы отбросить их назад, но «войска Внешней Монголии явно стараются удержаться в указанном месте. Правительство Маньчжоу-Го выражает самый жесткий протест Правительству МНР по поводу подобных незаконных действий и наряду с этим требует отозвать свои войска, чтобы сохранить стабильную ситуацию на границе»⁹⁸. Также в японской и маньчжурской прессе 14 и 15 мая появилось сообщение о пограничном столкновении.

После того как Шапошников доложил членам Политбюро о том, что японские самолеты разбомбили монгольскую пограничную заставу и армейские части, 19 мая 1939 г. Молотов вызвал Того и заявил ему: «Мы получили сведения о нарушении границы Монгольской Народной Республики японо-маньчжурскими войсками. Поскольку между СССР и МНР имеется пакт о взаимопомощи, то по поводу указанного нарушения границы МНР я должен сделать послу заявление. За последнее время, 11-12 мая и позже, имел место ряд нарушений границы МНР японо-маньчжурскими частями, которые напали на монгольские части в районе Номон-Кан-Бурд-Обо, а также в районе Донгур-Обо. В воинских частях МНР имеются раненые и убитые. В этом вторжении в МНР участвовали также японо-маньчжурские самолеты. Имеются, таким образом, грубые нарушения границы МНР и другие недопустимые действия со стороны японо-маньчжурских частей. Я должен предупредить, что всякому терпению есть предел, и прошу посла передать японскому правительству, чтобы больше этого не было...» После этого Того спросил Молотова, «предусматривает ли пакт о взаимопомощи между МНР и СССР, чтобы Советское правительство говорило от имени правительства Внешней Монголии по вопросу, касающемуся дипломатических дел, и так ли это, что советские войска стоят в пределах Внешней Монголии на страже монгольской границы». Но Молотов ответил, что «нельзя испытывать терпение монгольского правительства и думать, что это будет проходить безнаказанно. Мое заявление находится в полном соответствии с пактом о взаимной помощи, заключенным между СССР и МНР; нападение же, о котором я говорю, было совершено не против советских, а против монгольских частей»⁹⁹. Того передал Молотову ответ японского правительства 25 мая: «В рамках советско-китайского соглашения от 1924 г. советская сторона признала полномочия Китая во Внешней Монголии, поэтому СССР не имеет права представлять внешнеполитические

⁹⁸ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 92.

⁹⁹ Год кризиса. 1938-1939. Т. I. С. 475-476.

интересы Внешней Монголии на основании советско-монгольского пакта. Правительство Японии не признало данный пакт, поэтому не может принять протест СССР по поводу столкновения между Внешней Монголией и Маньчжоу-го. Государственную границу, проходящую по реке Халхин-гол, нарушает не маньчжурская, а монгольская сторона, поэтому Маньчжоу-го выразила свой протест». Молотов ответил: «Могу лишь повторить свое прошлое заявление как в отношении того, что мое заявление по поводу последних пограничных событий в МНР вполне соответствует пакту взаимопомощи между СССР и Монголией, так и по поводу фактического характера указанного инцидента. Я повторил, что мы опираемся на соответствующие географические карты, по которым граница МНР с Маньчжоу-го проходит не по р. Халхе, а восточнее реки»¹⁰⁰. Японская сторона заявила, что если советские войска имеют какое-либо отношение к данным событиям, то с позиции японо-маньчжурского протокола о совместной обороне она тоже выражает строгий протест¹⁰¹. По поводу начала столкновения на Халхин-Голе Молотов встречался с Того два раза, но избегал со своей стороны прямого признания, что советские войска дислоцированы на р. Халхин-Гол, что было связано с нежеланием ввязываться в японо-китайскую войну.

31 мая 1939 г. нарком иностранных дел Молотов, рассказывая об отношениях с Японией на сессии Верховного Совета СССР, особо упомянул, что «наибольшее значение в этом году здесь имели наши переговоры с Японией по рыболовному вопросу». Наряду с этим он сделал заявление, что «Советское правительство не будет терпеть никаких провокаций со стороны японо-маньчжурских воинских частей на своих границах. Сейчас надо об этом напомнить и в отношении границ Монгольской Народной Республики. По существующему между СССР и Монгольской Народной Республикой договору о взаимопомощи, мы считаем своей обязанностью оказывать Монгольской Народной Республике должную помощь в охране ее границ. Мы серьезно относимся к таким вещам, как договор о взаимопомощи, который подписан Советским правительством. Я должен предупредить, что границу Монгольской Народной Республики, в силу заключенного между нами договора о взаимопомощи, мы будем защищать так же решительно, как и свою собственную границу. Пора понять, что обвинения в агрессии против Японии, выставленные Японией против правительства Монгольской Народной Республики, смешны и вздорны. Пора также понять, что всякому терпению есть предел. Поэтому лучше вовремя бросить повторяющиеся все снова и снова провокаторские нарушения границы СССР и МНР японо-маньчжурски-

¹⁰⁰ ДВП СССР. Т. XXII. С. 391.

¹⁰¹ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зууны эхэн хагаст. Т. 130.

ми воинскими частями. Соответствующее предупреждение нами сделано и через японского посла в Москве»¹⁰².

Советский военный разведчик Р. Зорге 4 июня 1939 г. написал подробное письмо начальнику военной разведки Генштаба РККА И.И. Проскурову¹⁰³, в котором изложил внутреннюю ситуацию в Японии и сделал собственные выводы. В этом письме он упомянул, что слишком долго работал за границей и, учитывая состояние своего здоровья, хотел бы вернуться домой, в СССР. Также в своем письме Зорге оценил международное положение вокруг СССР следующим образом: «Из всех переговоров, что ведутся между Берлином и Токио и другими группами, ясно, что вопрос войны против СССР, который вначале при заключении всеобщего Коминтерновского пакта был весьма актуальным, сейчас значительно отступил на задний план... В настоящий момент ясно, что, во-первых, Япония к такой войне против СССР едва ли найдет для себя какую-либо поддержку со стороны Германии... Война против Китая, т.е. дальнейшее пребывание там и желание закрепиться, оказалась слишком большим напряжением для Японии, так что об одновременной войне против СССР без поддержки Германии не может быть и речи. Для этой цели Япония должна сначала произвести основательную реорганизацию своей армии, морского и воздушного флотов, что, по данным японцев, продлится не менее двух-трех лет. Казалось бы, на это время должен был бы быть гарантирован перерыв, но это, однако, не исключает возможности серьезных столкновений в Монголии и на границах Сибири... самостоятельность Квантунской армии возросла... С японской армией вообще можно вести переговоры только при помощи силы. До тех пор пока эта армия не получит хорошей взбучки, она будет становиться все наглее и наглее. В интересах дальнейших столкновений, как у озера Хасан или на Монгольской границе, необходимо применять против японцев самые твердые и суровые средства, иначе это приведет к постоянным спорам на границах... В течение нескольких последующих месяцев должна решиться судьба Польши. Тогда, конечно, после разгрома Польши перед германской армией всплывут новые, непредвиденные, необозримые возможности развития, которые могут оказать определенное влияние на действия

¹⁰² О международном положении и внешней политике СССР: Доклад Председателя Совета народных комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел товарища В.М. Молотова (31 мая 1939 г.). Третья сессия Верховного Совета СССР. URL: <http://doc20vek.ru/node/3119>. – *Примеч. ред.*

¹⁰³ *Проскуров Иван Иосифович* (1907–1941) – служил в Красной армии с 1931 г., в 1936–1938 гг. воевал в Испании, с 1938 г. командующий 2-й авиационной армией особого назначения Дальневосточного фронта. С апреля 1939 г. был назначен заместителем наркома обороны и начальником 5-го (Разведывательного) управления РККА. В 1940–1941 гг. – командующий ВВС Дальневосточного фронта. 22 июня 1941 г. назначен командующим авиацией 7-й армии, арестован 29 июня, в октябре 1941 г. был расстрелян по личному распоряжению Берии вместе со Штерном и др.

Японии. Однако до тех пор, пока современные европейские границы существуют, самостоятельной военной опасности Япония не представляет – на определенном отрезке времени...»¹⁰⁴ Опуская вопрос о том, когда данное письмо дошло до Москвы и когда было передано советскому руководству, можно отметить, что дальнейшие события развернулись именно так, как предсказал Зорге.

9 июня 1939 г. правительство МНР передало маньчжурской стороне официальный меморандум о том, что Номонхан является территорией Монголии. 15, 29 мая и 18, 19 июня правительство Маньчжоу-Го направляло монгольской стороне телеграммы с протестом против нарушения воздушной границы и бомбардировок страны, требуя признать, что государственная граница проходит по р. Халхин-Гол¹⁰⁵. Первое сообщение о боях на Халхин-Голе советская сторона опубликовала в газете «Известия» от 26 июня 1939 г., назвав его «проверенными данными», полученными «из штаба советско-монгольских войск в МНР». В нем говорилось: «...в действительности на границе с Маньчжурией в районе озера Буир-Нур произошли следующие события. 11 мая монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон-Кан-Бурд-Обо (юго-восточнее озера Буир-Нур и в 16–20 км восточнее реки Халхин-Гол), подверглись неожиданному нападению со стороны японо-маньчжурских войск и вынуждены были отойти на запад от границы к реке Халхин-Гол. Начиная с 12 мая в течение 10 дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные столкновения, в результате которых были убитые и раненые с обеих сторон. 22 мая усилившиеся японо-маньчжурские войска, попытавшиеся атаковать наши части и углубиться на территорию МНР, с значительными потерями были отброшены за границу. 28 и 29 мая японо-маньчжурские войска, получив свежие значительные подкрепления японскими войсками, прибывшими из Хайлара с танками, бронемашинами, артиллерией и с большим количеством авиации, вновь вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Подошедшими войсками Монгольской Народной Республики налетчики были разбиты и рассеяны. Оставив на поле боя много убитых, раненых и брошенного вооружения, маньчжуро-японские войска отступили на свою территорию. В этом бою маньчжуро-японские войска потеряли более 400 убитыми. Монгольская народно-революционная армия потеряла в этих боях 40 убитых и 70 человек раненых»¹⁰⁶. В заявлении ТАСС наряду с признанием того факта, что существует советско-монгольский совместный штаб, не упоминается об участии советских войск в военных

¹⁰⁴ Лота В.И. За гранью возможного. Военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918–1945 гг. М., 2008. С. 204–207.

¹⁰⁵ Nomonhan Incident. Manchoukuo-Outer Mongol Border Clashes. P. 15.

¹⁰⁶ Год кризиса. 1938–1939. Т. I. С. 486.

действиях, чтобы создавалось впечатление, будто боевые действия развернулись между монгольской и японо-маньчжурской сторонами.

Когда начались бои у Халхин-Гола, Сталин увеличил объемы советской помощи правительству Гоминьдана, требуя более активных боевых действий против Японии, но Чан Кайши предпочел занять выжидательную позицию, надеясь, что бои могут повернуть в выгодную для него сторону и перерасти в широкомасштабное столкновение между СССР и Японией. Части армии Чан Кайши отвлекали на себя военные силы Японии, действовавшей на севере Китая, и данное обстоятельство способствовало переброске на восток основных сил 57-го ОК, дислоцированных на южной границе Монголии, в июне 1939 г.

Глава парламента Гоминьдана Сунь Фо прибыл в Москву 16 апреля 1939 г., чтобы в третий раз получить кредит в СССР и передать письмо Чан Кайши Сталину. В нем китайская сторона снова предлагала подписать двусторонний протокол о взаимной помощи. При этом говорилось, что можно не включать пункт о прямой военной помощи СССР. 13 июня Советский Союз и Китай подписали соглашение о предоставлении китайской стороне кредита на сумму 150 млн долларов США, 16 июня – торговый договор. Заставив Сунь Фо ждать практически два месяца, Сталин принял его лишь в рамках церемонии подписания двух вышеперечисленных документов. До этого, отложив вопрос о выдаче кредита на неопределенный срок, Сталин принял это решение в связи с началом военных действий на Халхин-Голе.

В это же время японские войска окружили территорию британской концессии в Тяньцзине, требуя выдачи четырех китайских граждан, сбежавших и спрятавшихся там. С этого началась цепочка событий, получивших название «Тяньцзинский инцидент». Действия Японии были попыткой оказать давление на Великобританию, чтобы она признала японскую политику в отношении Китая. 16 июня глава советских военных советников, работавших в армии Гоминьдана, Черепанов представил Чан Кайши план операции для освобождения провинций Цзянси и Ухань, убеждая его в том, что соотношение сил складывается в его пользу, так как японская сторона отозвала часть своих сил в район Халхин-Гола¹⁰⁷. Сталин и Ворошилов 9 июля 1939 г. направили письмо Чан Кайши, в котором предлагали принять предложение Черепанова и выступить против Японии. Чан Кайши утвердил план наступления 20 июня, но три раза откладывал сроки начала операции, пока не назначил его на 15 сентября¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Garver J.W. Chinese-Soviet Relations 1937-1945. New York, 1988. P. 36. Но на данный момент боевые действия не велись, и японская сторона не переводила каких-либо частей на Халхин-Гол с китайского фронта.

¹⁰⁸ Ibid. P. 37.

Так он ответил Москве за то, что она не пошла навстречу его желанию и не вступила в войну против Японии.

В своем письме Сталин подчеркнул, что «если переговоры со странами Европы достигнут положительных результатов, они будут содействовать созданию блока миролюбивых стран на Дальнем Востоке... Япония теряет баланс последние два года в войне, что ведет с Китаем, вынужденная выступать либо против Великобритании, либо против СССР и МНР. Это показывает слабость Японии, объединяя другие страны против нее. Япония получила достойный отпор со стороны СССР, а США и Великобритания ждут лишь удобного момента, чтобы нанести по ней свой удар. Не сомневаюсь, что в скором времени Китай даст по Японии в сто раз превосходящий удар», – пытался он оказать давление на правительство Гоминьдана, но Чан Кайши считал, что Сталин, упомянув в своем письме МНР, тем самым затронул суверенные права Китая в отношении Внешней Монголии¹⁰⁹.

22 мая Германия и Италия подписали договор о военном союзе, и Москва подозревала, что они ведут тайные переговоры с Японией, чтобы вовлечь ее в свой союз, поэтому она начала склоняться к тому, чтобы считать события на Халхин-Голе не пограничной неразберихой, а чем-то большим – началом более ширококомасштабных событий. Эта тенденция повлияла на жесткую позицию в отношении Квантунской армии в течение июня, и Ворошилов поручил ВВС 57-го ОК вести более активные действия, что заставило Жукова вторгнуться на территорию Маньчжурии для разведки боем. В свою очередь его действия стали причиной бомбардировки Тамсаг-Булака и Баян-Тумэна Квантунской армией и перехода к новому наступлению для «очистки» восточного берега Халхин-Гола.

¹⁰⁹ Чан Кай-ши. Советский Союз в Китае. Тайбей, 1961. С. 95–96.

Глава 8

ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЯПОНИИ

Наступление Ясуоки

Группа Ясуоки, пройдя через район Номонханбурд-Обо, 30 июня вышла к северной части р. Хайласт. В пути передовой отряд 4-го тп данной группы столкнулся с советским артиллерийским расчетом, которому удалось вывести из строя танк командира танкового батальона, но силы были слишком не равны. Японцам удалось достать из сумки командира расчета топографическую карту местности и другие документы, допросить раненого сержанта и установить, что перед ними, но южнее р. Хайласт находится батальон Быкова.

По состоянию на 17 часов 2 июля 1939 г., начальник штаба 57-го ОК полковник Рошин доложил дежурному Генштаба, что на территории МНР, в районе Их-Элс (Большие Пески), обнаружены кавалерийский полк, пехотный батальон и девять танков, которые отступили после неудачной атаки в 9:30 утра. В 11:45 часть Алексеева, дислоцирующуюся в 9 км юго-западнее Яньху, атаковали десять бомбардировщиков. По словам Рошина, других активных действий предпринято не было. В 18 часов того же дня командование 57-го ОК повторило этот же доклад Шапошникову, добавив, что в районе оз. Узур-Нур высадилась пехота, прибывшая на более чем ста автомобилях¹.

Утром 2 июля наблюдатели 149-го мсп заметили подозрительное оживление в расположении противника. Со стороны оз. Узур-Нур к высоте Номонханбурд-Обо проехало несколько колонн автомашин, часто снова связные мотоциклы. По приказу командира полка майора И.М. Ремизова части перешли на повышенную боевую готовность².

Для усиления группы Ясуоки под его командование передали 64-й пп (без одного батальона) 23-й пд, один батальон 28-го пп 7-й пд, две артиллерийские батареи (восемь 75-мм пушек, четыре 120-мм гаубицы).

¹ РГВА. Ф. 33977. Оп. 1. Д. 54. Л. 10-12.

² Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971. С. 51.

В 20 часов 2 июля напротив передовой линии, выстроенной 9-й мббр и 149-м мсп на восточном берегу Халхин-Гола, севернее р. Хайласт, выступили два полка танковой группы генерала Ясуоки. 64-й пп Ямагаты запаздывал, поэтому первое время у Ясуоки не было пехотной поддержки. У танков не было радиосвязи, поэтому с целью обеспечения взаимодействия на каждом танке водрузили японский флаг, чтобы распознавать их издали. Скоро (через полчаса) небо затянулось тучами, и пошел мелкий дождь, который постепенно перешел в ливень. Бой продолжался до 2 часов ночи 3 июля. 149-й мсп был вынужден отступить примерно на 2 км. Группа Ясуоки потеряла в атаке один танк и 33 человека³.

Данная атака была направлена на то, чтобы отвлечь внимание советско-монгольских войск от перехода группы Кобаяши через реку, а атака более чем 80 японских танков со включенными фарами должна была оказать психологическое давление. Через семь часов после того, как началось наступление Ясуоки, полковник Роцин доложил Москве: «У нас нет полных сведений, но противник атаковал силами до 40 танков, 20 бронемашин и двух пехотных полков, чтобы прервать оборону 9-й мббр. Пехота не смогла захватить передовую линию, но танки прорвались. Благодаря противотанковым средствам удалось заставить их отступить. Пользуясь темнотой и рельефом местности, танки скрылись, но противник оставил около 10 танков. Связь с левым флангом утеряна».

Командование 57-го ОК приняло решение нанести удар по правому крылу группы Ясуоки. С этой целью ночью 2 июля был издан приказ, в котором 6-й кд поручили подобраться поближе к парому; 15-му кп – перейти на левый берег Халхин-Гола и прикрыть левое крыло 9-й мббр; 11-й тбр – нанести удар по врагу на 6 км юго-западнее, в сторону парома; 24-й мббр – добраться до района оз. Хух-Ус; 7-й мббр – дислоцироваться юго-западнее Хамар-Дабана и нанести лобовой удар по врагу. Таким образом, 11-я тбр, 24-й мсп и 6-я кд, сами не подозревая об этом, подобрались к месту, где группа Кобаяши перебиралась через реку⁴.

В соответствии с данным приказом в 3 часа ночи 2 июля 11-ю тбр подняли по тревоге. Она совершила марш-бросок на 60 км и в 10 утра начала концентрировать свои силы в районе озера. В 1:30 ночи 3 июля Жуков отдал приказ передать под командование замначальника 36-й мбд Ф.Ф. Пося две танковые роты и взвод броневикуров⁵. В 3:40 Жуков скрытым кодом приказал собрать бригаду в районе Баин-Цагана, и в 6 утра бригада выдвинулась на новое место дислокации. Отдавая данный приказ, Жуков еще не знал, что японцы планируют перейти реку. Бригада промаршировала до Баин-Цагана, когда в районе 8 часов взвод, регулирую-

³ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 394-5.

⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 16-17.

⁵ Там же. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23. Л. 49.

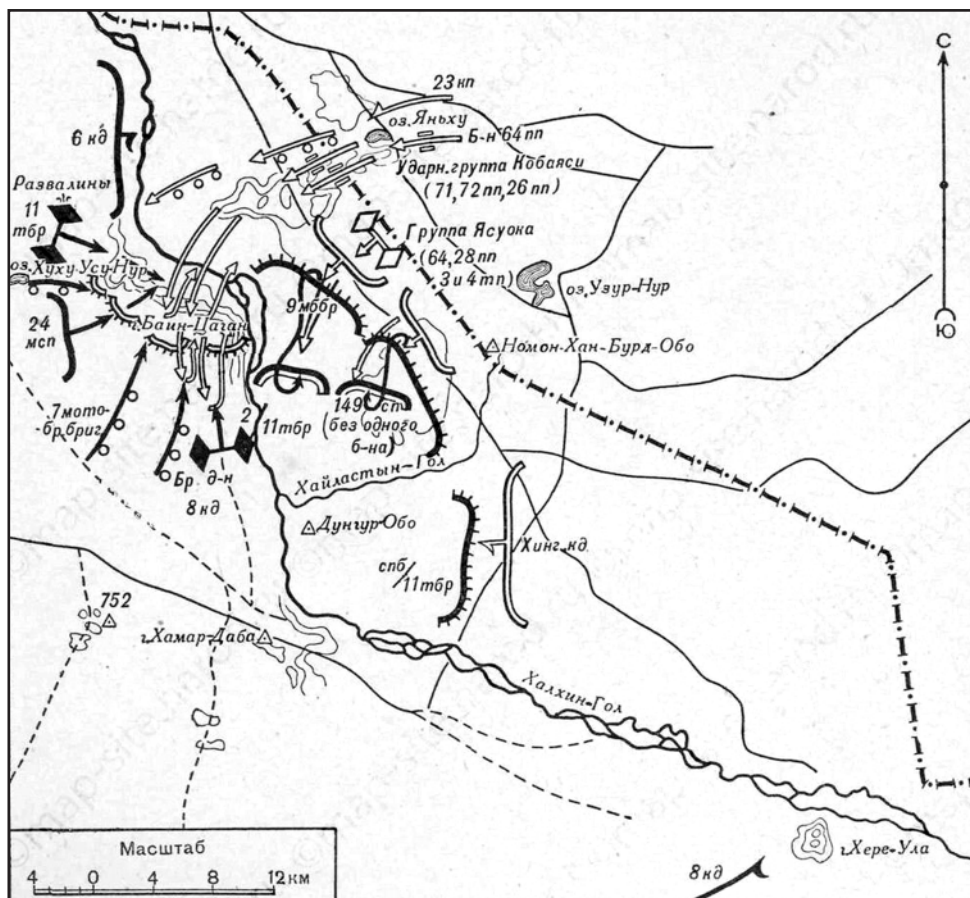
щий движение в головной части колонны, и разведывательная рота попали под пулеметный огонь японцев. В это время (примерно в 8:40) бригада практически под боком у врага сосредоточивала свои силы в районе озера: 1-й и 3-й тб плюс пять химических танков. Таким образом, пока 11-я тбр не столкнулась с врагом, подобравшимся к Баин-Цагану, практически нос к носу, она не имела никакой информации о движении японцев, пересекших Халхин-Гол. Жуков принял решение нанести удар по танковой группе Ясуоки, но в своих мемуарах почему-то не упомянул о ночном наступлении Ясуоки.

Бой при Баин-Цагане

Группировка Кобаяши (пять батальонов 71-го и 72-го пп) выдвинулась от монастыря Ганьчжур на рассвете 1 июля, в 4:00, по пути присоединилась к 26-му пп 7-й пд (три батальона), все силы сосредоточились рядом с оз. Яньху у высоты Хуруу. Группировка выдвинулась в сторону р. Халхин-Гол одновременно с наступлением группы Ясуоки 2 июля в 20:00. В это же время командир 23-й пд генерал Комацубара вместе со штабом и в сопровождении артиллерийского и инженерного полков выдвинулся в качестве второго эшелона. Вместе с Комацубарой ехал заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал Яно. Маньчжурская кавалерия прикрывала фланги эшелона и совершала разведывательные вылазки. 1 июля части группы Кобаяши попали под огонь броневиков 9-й мббр. 2 июля одна рота 72-го пп выехала в патруль и продвинулась довольно далеко по восточному берегу Халхин-Гола, из-за чего попала под огонь дальнобойной советской артиллерии. Погибли 24 человека, в том числе командир роты, были ранены 55 рядовых. На основании этого можно сделать вывод, что и в первые два дня июля проходили бои.

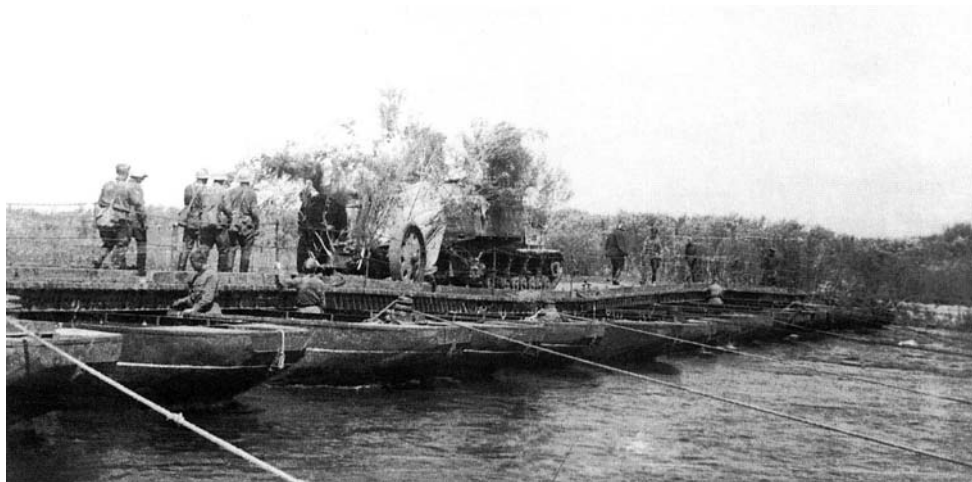
В состав инженерного полка входили более 80 грузовых машин, и за ночь они выгрузили все оборудование на берегу реки. В 3 часа утра 3 июля они начали строить плавучий мост длиной 80 м и завершили его строительство в 6:40. Ширина р. Халхин-Гол достигала здесь 50 м. Инженерные войска ошибочно приняли встреченное по дороге небольшое озеро за реку и разгрузили лодки и оборудование, из-за чего потеряли время.

Пока строили мост, инженерный полк переправил пехотинцев 71-го и 72-го пп через реку на более чем 30 лодках длиной 8 м. Плавучий мост мог перевезти одновременно 21 человека, лодка – 15. Операция по переправе вышеупомянутых полков через реку закончилась в 5 часов. При этом также удалось переправить легкие 37-мм пушки. Оставшиеся солдаты 71-го пп пешком переправилась по мосту в 9 часов. После этого были переправлены тяжелые пушки и прочее обеспечение полка. Передовые

Карта 10. Боевые действия 2-5 июля 1939 г.
 Источник: Шишкин С.Н. Халхин-Гол. М., 1954. С.22.

японские роты выдвинулись в 5:30 утра на юг по западному берегу Халхин-Гола, чтобы захватить паром. 26-й пп, который должен был прикрывать крыло Кобаяши и тылы, а также служить резервом, прибыл к реке в 1 час ночи, но ждать ему пришлось до самого утра. Полк был моторизованным и имел 194 грузовые машины. 1-й пб (532 человека, 78 машин) в 11 часов 3 июля переправился через реку и сразу же перешел к обороне. С целью ускорения операции по переправе через реку на берегу оставили машины двух батальонов данного полка, а солдат переправили пешком по мосту. В это же время заместитель японского Генштаба, начальник оперативного отдела генерал Г. Хашимото, прибыл для встречи с командованием 23-й пд и 3 июля переправился через реку по мосту пешком.

Наплавной мост через р. Халхин-Гол, построенный советскими саперами

Хашимото был недоволен тем, что, хотя японская авиация господствует в воздухе, 23-й пд категорически не хватает достоверных разведданных.

В 1939 г. Жуков докладывал, что главные силы японцев перешли реку в районе Баин-Цагана, а 15-й кп МНРА, прикрывавший этот участок, мало того, что отступил, едва завидев врага и предоставив ему возможность беспрепятственно перейти реку, так еще и не доложил об этом командованию⁶, но в своих мемуарах в 1969 г. он писал: «Перед рассветом 3 июля старший советник монгольской армии полковник И.М. Афонин⁷ выехал к горе Баин-Цаган, чтобы проверить оборону 6-й монгольской кавалерийской дивизии, и совершенно неожиданно обнаружил там японские войска, которые, скрытно переправившись под покровом ночи через реку Халхин-Гол, атаковали подразделения 6-й кавдивизии МНР. Пользуясь превосходством в силах, они перед рассветом 3 июля захватили гору Баин-Цаган и прилегающие к ней участки местности; 6-я кавалерийская дивизия МНР отошла на северо-западные участки горы Баин-Цаган. Оценив опасность новой ситуации, Иван Михайлович Афонин немедленно прибыл на командный пункт командующего советскими войсками и доложил сложившуюся обстановку на горе Баин-Цаган. Было ясно, что в этом районе никто не может преградить путь японской группиров-

⁶ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁷ Афонин Иван Михайлович (1904–1979) – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны был командиром дивизии, начальником штаба корпуса, принимал участие в освобождении Будапешта как командующий особой группой, руководил операцией по аресту императора Маньчжоу-Го Пу И. Во время халхин-гольских боев работал инструктором МНРА и офицером-порученцем маршала Жукова.

Японские солдаты возле трофейной советской 45-мм пушки

ке для удара во фланг и тыл основной группировки наших войск. Ввиду осложнившейся обстановки все наши резервы были немедленно подняты по боевой тревоге и получили задание сразу же выступить в общем направлении к горе Баин-Цаган и атаковать противника...»⁸

Вспоминая об этом в 1964 г., сам Афонин писал, что он выехал из Тамсаг-Булака в Баин-Цаган вместе со своим водителем-монголом, получив приказ перевести через реку один полк 6-й кд и усилить левое крыло фронта, но в пути увидел, как в сторону Баин-Цагана движутся три колонны солдат. «Т[ак] к[ак] они передвигались по нашему тылу, я принял их за своих, поэтому мы приблизились, но японцы открыли по нам пулеметный огонь. Если бы я срочно не доложил о ситуации командованию, мы бы оказались в опасности. Поэтому, чтобы не терять времени, мы присоединились к ближайшему броневому дивизиону под командованием полковника Мишулина (8-я мббр. – Р.Б.) и остановили передвижение врага, после чего сообщили в тыл. Сразу же на линию огня прибыл батальон 11-й тбр под командованием полковника Абрамова»⁹. Отсюда можно сделать вывод, что с японскими передовыми частями, переправившись через Халхин-Гол и двигавшимися на юг от Баин-Цагана, вступили

⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 156–157.

⁹ Халхын голын байлдаан. Улаанбаатар, 1970. Т. 221.

в схватку 8-я мббр и 2-й тб 11-й тбр и данный бой произошел на основе решения, принятого командирами этих частей на месте.

В 7 утра 3 июля восемь броневиков 8-й мббр атаковали передовую японскую колонну, передвигавшуюся на юг от Баян-Цагана¹⁰. Они потеряли четыре броневика, а один экипаж попал в плен. Через некоторое время 2-й тб 11-й тбр врезался во вражескую колонну на ходу, пытаясь подавить их пулеметным огнем и гусеницами. Вражеское движение удалось остановить, но противник успел перейти к обороне до того, как подоспели следующие наши части. На месте 8-я мббр и 2-й тб сумели задержать движение врага на юг и завязали следующий бой¹¹. К 8 часам 2-й тб сосредоточил 34 танка на расстоянии 5 км западнее Дунгар-Обо. В 8:30 одна рота (8 танков) вступила в бой против 71-го пп, уничтожив одну пушку и довольно много вражеской пехоты, но потеряла все танки. Командир роты Филатов вместе с пятью танкистами были убиты, четверо – ранены, один – пропал без вести. Выхавшая в 8:30 одна рота (8 танков) данного батальона под командованием капитана Лукина, передвигаясь по левому берегу Халхин-Гола, чтобы перейти под командование 9-й мббр, в районе 9 часов выяснила, что по правому берегу реки передвигается рота японских солдат. С расстояния 1,5 км танки открыли огонь разрывными снарядами и остановили движение японцев. В 8:45 командир батальона Абрамов вместе с оставшимися 15 танками и 5 огнеметными танками ХТ-26 атаковал врага, передвигавшегося на юг по правому берегу Халхин-Гола. Абрамов потерял девять танков, но совместно с 8-й мббр сумел отеснить врага в сторону Баин-Цагана и вышел из боя в 15:40. Батальон сумел остановить движение 71-го пп.

Сведения о том, что японцы перешли реку, Жуков получил в Тамсаг-Булаке, позвонил в командный пункт в Хамар-Дабане и приказал немедленно же ввести в бой бригаду Яковлева, но, пока бригада пыталась преодолеть расстояние 60–70 км до Баин-Цагана, утром 3 июля Жуков прибыл из Тамсаг-Булака в Хамар-Дабан и лично приказал перейти в наступление 24-му мсп и 11-й тбр. 24-й мсп и 11-я тбр получили данный приказ в 11 часов. Они рассчитывали окружить и уничтожить врага следующим образом: 11-я тбр заходит с севера, 8-я мббр – с юга, 24-й мсп – с северо-запада. 1-й тб 11-й тбр ударил по флангу и тылу врага с северо-запада, 3-й тб с броневым дивизионом 6-й кд – с запада. 7-я мббр должна была перейти в наступление в 15:00 и прибыть по южному склону холмов Баин-Цаган. Бой длился весь день: ночью и днем 4 июля и до ночи 5 июля¹². 24-й мсп заблудился в пути, поэтому не смог поддержать атаку 11-й тбр и сумел перейти в наступление только в 13:30.

¹⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 18.

7-я мббр Лесового¹³ промаршировала из Замын-Удэ и только-только прибыла на поле боя. Вышеперечисленные части, сразу перешедшие в атаку, не имели никакой информации о враге, да и не было у них времени на предварительную разведку. У командования корпуса не было другой информации, кроме сведений о том, что многочисленные вражеские силы перебрались на правый берег Халхин-Гола.

В 11:30 1-й тб 11-й тбр получил приказ от Яковлева уничтожить врага, перешедшего реку. Батальон в составе 44 танков стремительно перешел в атаку, проник в глубину обороны врага и переполошил его, уничтожив огромное количество живой силы, артиллерии и грузовых машин. Батальон оставил на поле боя 20 сломанных танков, вышел из боя и в районе 16 часов прибыл на место сосредоточения.

3-й тб выдвинулся вместе со штабом бригады и в 8:30 начал сосредоточивать свои силы в 4 км юго-западнее Баин-Цагана. В 11:30 был получен приказ от Жукова атаковать вторгшегося врага. Все силы батальона (50 танков) были брошены в стремительную атаку по юго-западным сопкам Баин-Цагана. Танки проломили оборону и добрались до моста, перекинутого через Халхин-Гол. Потеряв 23 танка (по некоторым источникам – 31 танк), батальон вернулся на место сбора в 15:30. Батальон напал на 72-й пп с тыла, задавил оборону 26-го пп, и эта атака оставила у японцев сильнейшие впечатления.

Судя по вышесказанному, Жуков отдал приказ Яковлеву о переходе в наступление 11-й тбр с ходу 3 июля в 11 часов, а командование бригады поставило задачу об уничтожении врага в 11:30, и бригада вела бой с врагом до 16 часов. В этот день 11-я тбр ввела в бой 152 танка, потеряв 81 из них. Понесшие огромные потери 11-я тбр и 7-я мббр не принимали участия в бою 4 июля, занятые работами по восстановлению материальной части и переброске сломанной техники. 4 июля 24-й мсп и 8-я мббр атаковали 26-й пп, прикрывавший отступление Кобаяши. В этот день японцы накрыли шквальным огнем советские танки и броневики из двенадцати 75-мм дальнобойных пушек, из-за чего под обстрел попала даже 11-я тбр, отошедшая в тыл¹⁴. 5 июля 11-я тбр отсиделась в укрытии, а вечером поддержала атаку 149-го мсп. 6 июля 1-й и 3-й тб 11-й тбр начали сосредоточивать свои силы в 10 км северо-западнее Хамар-Дабана, но в районе 11 часов подверглись сильному дальнобойному артиллерийскому огню врага¹⁵.

¹³ Лесовой Андрей Львович (ум. 1982) – в Красной армии с 1921 г., в 1937–1940 гг. служил в МНР командиром 7-й мотоброневого бригады, в 1940–1941 гг. был курсантом Академии при Генштабе, в 1941–1942 гг. – начальник штаба 142-й тбр, командир 21-й тбр, в 1942 г. получил звание полковника. Награжден орденом МНР «Красное Знамя за воинскую доблесть».

¹⁴ РГВА. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23. Л. 50–53.

¹⁵ Там же. Л. 52.

Командир 11-й танковой бригады
М.П. Яковлев. Погиб в бою 12.07.1939.
Присвоено звание Герой Советского
Союза (посмертно)

В 1950 г. Жуков рассказывал Симонову: «Я принял решение атаковать японцев танковой бригадой Яковлева. Знал, что без поддержки пехоты она понесет тяжелые потери, но мы сознательно шли на это. Бригада была сильная, около 200 машин. Она развернулась и пошла. Понесла очень большие потери от огня японской артиллерии, но, повторяю, мы к этому были готовы. Половину личного состава бригада потеряла убитыми и ранеными и половину машин, даже больше. Но мы шли на это. Еще большие потери понесли бронетанковые бригады, которые поддерживали атаку. Танки горели на моих глазах... Но зато мы раздавили японскую дивизию. Стерли»¹⁶.

3 июля участие в бою принимали 59 броневых машин 7-й мббр, 37 были выведены из строя. Японцы, издали заметившие приближающуюся к Баин-Цагану танковую ко-

лонну, начали бомбить ее с воздуха. На рассвете 3-й тб 11-й тбр подвергся бомбардировке японских самолетов три раза, а в последней атаке, состоявшейся в 7 утра, принимали участие 30 бомбардировщиков. Также были подвергнуты ожесточенной бомбардировке расположения 1-го тб. В районе 11 часов 72-й пп Японии заметил на горизонте наступление множества танков и с ходу перешел к обороне. Если бы 72-й пп был подготовлен, ущерб 11-й тбр был бы больше. Группировка Кобаяши продолжила свое движение на юг по правому берегу Халхин-Гола и приблизилась на 6 км к устью р. Хайласт. Японцы получили задание захватить паром, поэтому у них не было времени организовать глубокую эшелонированную оборону. Жуков также понимал, что наш основной козырь – это броневые и танковые соединения, поэтому решил с ходу уничтожить врага, воспользовавшись тем моментом, пока только что перешедшие реку японцы не успели укрыться и организовать противотанковую оборону. Его слова подтверждают тот факт, что японцы не успели тщательно подготовиться к обороне¹⁷. В результате танковой атаки группировка Кобаяши по-

¹⁶ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 67.

¹⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 163.

Советские танки Т-26 на исходном рубеже

несла огромные потери и пережила сильное потрясение, что принудило ее отказаться от основной задачи и отозвать свои части на левый берег Халхин-Гола¹⁸. Четыре машины из штаба Комацубары столкнулись с советскими танками и с трудом смогли сбежать¹⁹. К вечеру 3 июля от этих машин осталась только одна, а другие, в том числе машина самого Комацубары, попали под артиллерийский огонь и сгорели.

Задачей Кобаяши было расширение наступления на юг, но с 7 утра и до 19 часов пришлось вести «незапланированные» бои с советскими броневиками и танками. Согласно японским оценкам, «хотя броневым отрядам врага, непрерывно наступавшим на левый берег Халхин-гола, нанесли масштабный удар, наступление, подкрепленное численным превосходством, не ослабевало». Боевыми действиями этого дня в основном руководили заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал Яно и оперативный офицер штаба Цуджи. По ходу совещания Яно и Комацубара пришли к заключению, что слишком рискованно продолжать дальнейшую операцию, надеясь только на единственный мост, поэтому решили отступить, чтобы сохранить успех, достигнутый до полудня, и только тяжелые потери, которые понесла японская сторона, принудили их принять данное решение. Кобаяши отметил, что «оставалось чуть-

¹⁸ РГВА. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23. Л. 17.

¹⁹ Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. P. 316.

чуть времени, чтобы достичь поставленной цели, и еще один целенаправленный шаг принес бы больше результатов, но артиллерийский полк, который должен был поддержать его группу, отнесся к своей задаче несерьезно, а наступление вражеских танков было жестоким. Половина танков была уничтожена и превращена в горящие горы»²⁰, – подчеркнул он свое недовольство приказом об отступлении.

В 16 часов 3 июля Комацубара отдал приказ об отступлении частей с западного берега Халхин-Гола. В ночь на 4 июля 71-й и 72-й пп переправились через мост, возвращаясь на восточный берег. Утром японская авиация активно бомбила советские части с целью прикрыть данное отступление. Советские самолеты также разбомбили японские позиции в то же утро. Под бомбардировку попал штаб 23-й пд, расположившийся рядом с высотой Нуруу, и в результате было убито много офицеров.

Японский историк Х. Мики считает, что успешное отступление 23-й пд связано с прибытием на Халхин-Гол заместителя начальника Генштаба Японии, генерала Хашимото. Он пришел к выводу, что результаты боя при Байн-Цагане были связаны с неполными разведданными, добытыми японской стороной, недостатком противотанкового огня и ошибочной оценкой ситуации того времени. По его мнению, советско-монгольская сторона понесла огромные потери, потому что применяла только танки и броневики, из-за этого не узнала вовремя об отступлении японцев и упустила возможность преследовать и окончательно разгромить их, так что победа при Баян-Цагане – это «удача Жукова»²¹.

26-й пп прикрывал отступление 23-й пд. 1-й пб этого полка оторвался от основных сил на 1,5 км и был наполовину окружен, поэтому основные силы были вынуждены ждать возвращения батальона, и отступление затянулось. Благодаря направлению дополнительных сил 1-й пб был вызволен из окружения, и 26-й пп в 6 часов утра 5 июля успел перебраться на восточный берег Халхин-Гола. После этого японские саперы взорвали мост. Через Халхин-Гол группа Кобаяши перебиралась в составе 8 тыс. человек. Более 800 из них были убиты или ранены, но японские полки сохранили свою боеспособность. Почти половина урона японской стороны пришлась на 26-й пп. 3 июля этот полк потерял убитыми 63 человека, ранеными – 136; 4 июля убитыми – 53, ранеными – 112²². Потери советской стороны за период 2–7 июля составили 1062 человека, из них убитыми – 389²³. Оценивая впоследствии ход боя, командование 1АГ пришло к выводу, что 11-я тбр атаковала врага с юга на север двумя группами, вдоль реки – одним батальоном, с запада на восток – двумя батальонами,

²⁰ BBSS. 1974. Vol. 27. Pp. 517-8.

²¹ Баянцагааны тулалдаан // Улан-Од, 1989. 22 июля. № 59.

²² Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. Pp. 313, 334, 342.

²³ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 132-134.

а японцы узнали про приближение бригады заранее, поэтому подготовились к бою в районе холмов Баин-Цаган²⁴. Но историк Коломиец, проведя сравнительный анализ документов, пришел к выводу: «Таким образом, из документов следует, что никакого окружения японских частей, переправившихся на западный берег Халхин-гола, не было. Было проведено несколько несогласованных атак... Все части действовали самостоятельно, без какой-либо связи друг с другом, разведка вообще не проводилась, сведений о противнике не было, боевые задачи ставились неконкретно. Основная тяжесть боев выпала на 11-ю тбр»²⁵.

На восточном берегу Халхин-Гола группа Ясуоки в районе полудня 3 июля начала наступление против 64-го пп 23-й пд, 149-го мсп 57-го ОК и 9-й мббр в направлении центрального парома и устья реки. В 12:15 3-й тп (29 средних танков и 7 танкеток) выступил против 9-й мббр. По мере приближения японских танков броневая рота разведывательного батальона 9-й мббр (12 броневиков) стала отступать, но по требованию командования бригады вернулась в укрытие и встретила танки, вступив с ними в бой. В этом бою принимали участие восемь танков 2-го тб 11-й тбр под командованием капитана Лукина, подкрепляя силы 9-й мббр и в лоб столкнувшись с японскими танками. Бой длился два часа, был убит командующий 3-м тп Ёшимару, японцы потеряли 11 средних танков и большую часть танкеток, из-за чего они потеряли возможность наступления. 2-й тб потерял три танка. Вечером 2-й тб дополнительно уничтожил два японских танка. 149-й мсп отступил в районе 20 часов, а взвод 2-го тб, прикрывавший отступление, захватил один японский танк и притащил его за собой²⁶.

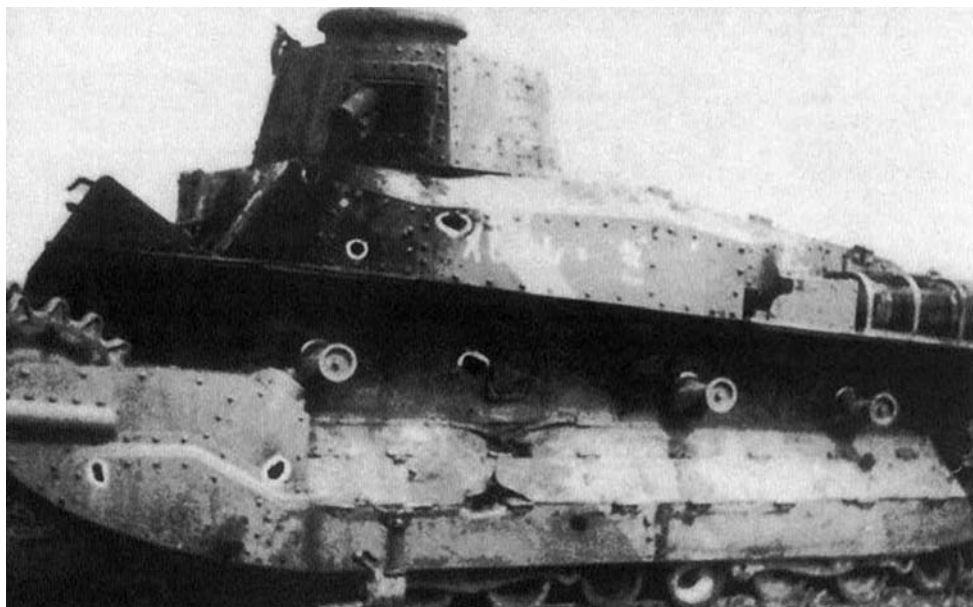
4 июля японские войска в составе 64-го пп и 4-го тп при поддержке артиллерийской батареи пытались перейти в наступление, но они не смогли нанести единый, согласованный сильный удар. 4-й тп в одиночку выступил против 149-го мсп в направлении Халхин-Гола и устья р. Хайласт, но потерял три танка. Вечером взвод лейтенанта Альмова 2-го тб 11-й тбр встретился с 11 японскими танками, вывел из строя один вражеский, но повредил три своих. 6 июля советская сторона вывела из строя 11 танков и одну танкетку 4-го тп. Одним из методов, который использовал 149-й мсп против японских танков, была железная сетка, сплетенная из прочнейшей, тончайшей и импортированной из Японии железной проволоки. Она была практически невидима для глаз, поэтому оплетала танк, запутывала и останавливала его движение, что превращало его в прекрасную мишень для артиллерии²⁷.

²⁴ РГВА. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23. Л. 17.

²⁵ Коломиец М. Бои у реки Халхин-Гол, май–сентябрь 1939 года. С. 43.

²⁶ РГВА. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23. Л. 60.

²⁷ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Улаанбаатар, 2013. Т. 110.

Японский танк типа 89. Подбит 3 июля

8 июля были уничтожены два легких танка, направленных на поддержку японской пехоты, которая атаковала паром через Халхин-Гол южнее устья Хайласта. Таким образом, до конца 6 июля были выведены из строя 44 из 73 танков группы Ясуоки. Из них 13 были утеряны безвозвратно, 28 – направлены на ремонт. Из них 17 были отремонтированы в полевых условиях и возвращены в строй.

Вечером 3 июля Жуков через Смушкевича передал Шапошникову, что «оценивает обстановку как сложную, но уверен в победе. Противник, перешедший реку и расположившийся на восточном берегу Халхин-Гола, окружен в трех направлениях. Вражеские самолеты продолжают интенсивную бомбардировку, у нас не хватает пехоты». Полковник Рощин, подтверждая эти сообщения, доложил Москве, что «в районе горы Баин-Цаган группировка японцев до полка пехоты с танками окружена со всех сторон»²⁸. В этот день штаб 57-го ОК не имел регулярной связи с частями, «на КП сутолока, много посторонних», поэтому Особый отдел корпуса поставил перед командованием вопрос об устранении этих недостатков²⁹. Из-за отсутствия засекреченной связи между Тамсаг-Булаком и Хамар-Дабаном из командного пункта 57-го ОК совершали регулярные рейсы на машинах до штаба в Тамсаг-Булаке, после чего донесения пере-

²⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 27.

²⁹ Там же. Д. 55. Л. 7.

давались в Москву³⁰. Из-за этого теряли время, и командование 57-го ОК не смогло вовремя передать Москве внятную информацию о боях при Баин-Цагане, снова вызвав ее недовольство.

В шифровке, присланной Ворошиловым и Шапошниковым Жукову 4 июля, говорилось: «Вторые сутки от вас нет оперативных сводок. Ваш штаб обязан был донести 8 раз, а между тем ваш Начальник штаба все время отговаривается, что не имеет данных с фронта боевых действий. Очевидно, вы сами не связаны с войсками и сами не знаете, что у вас происходит, и не информируете не только меня, но и свой штаб. Непонятно, как можно вторые сутки вести бой и не доносить не только 4 раза в сутки, а вы обязаны доносить о всех событиях, создающихся на фронте в кризисные часы, особыми боевыми донесениями. Очевидно, вы не понимаете, что я не могу ориентировать и докладывать Правительству по каким-то отрывочным данным. Даже Прокурор Корпуса присылает информацию, а вы не уделяете этому никакого внимания, когда в вашем распоряжении вся связь, и можно собирать сведения посылкой командиров штаба в войска. Не понимаю, как может комиссар Никишев не выполнять своего прямого назначения контроля за всеми органами управления корпуса и следить за своевременной посылкой донесений и оперсводок для доклада их Правительству. Приказываю немедленно наладить работу вашего штаба и вашего командного пункта по присылке донесений. Установить порядок передачи, в первую очередь, боевых донесений и оперсводок. В противном случае буду рассматривать вашу работу как работу, не отвечающую своему назначению»³¹.

О бое при Баин-Цагане прокурор 57-го ОК Хуторян прислал Сталину и Ворошилову следующее сообщение: «Основной минус – это недостаток у нас пехоты и слабая подготовка наступления против хорошо окопавшегося и укрепившегося на левом берегу противника. В результате боев 3 июля большие потери нашей техники, также людей, в том числе начсостава от снайперов. 7-я бронеполк и часть 11-й тбр, посланные в основном в лобовую атаку, потеряли большое количество боевых машин от артиллерии противника, стрелявшего прямой наводкой, от гранат и поджога машин жидкостью. По данным эвакуационного пункта за 3.07 и 12 часов 4.07, поступило до 200 наших раненых (без монголы). По рассказам раненых, имеется большой процент убитых, взят в плен наш штаб батальона (из 7-й мббр. – Р.Б.) с документами»³². «Весь день боя 3 июля 24-й сп не имел воды... утром 4 июля противник нащупал КП и позиции АРГК³³, открыл огонь тяжелой батареей – безуспешный. Вопреки приказу Генерального штаба между Тамцук-булак и КП (в Хамар-Дабане. – Р.Б.)

³⁰ Там же. Л. 24.

³¹ Там же. Л. 53.

³² Там же. Д. 55. Л. 6.

³³ АРГК – Артиллерия резерва Главного командования. – *Примеч. ред.*

бездействует телеграфрадио. По примеру больших начальников корпус совершенно нарушает СУВ³⁴. Примеры: утром 3 июля был передан открыто текст боевого приказа выступить на фронт 24-му сп. У озера колонна была атакована авиацией противника. Майор Морев передавал открыто подготовку и время бомбежки пунктов противника. Впоследствии авиация противника организованно встретила наши самолеты. ...Принимаю меры по прекращению этих безобразий»³⁵.

Жуков писал, что ближайшей целью операции японских войск было окружение и разгром всей группировки советских и монгольских войск, расположенных восточнее р. Халхин-Гол; переправа через р. Халхин-Гол и выход на западный берег реки с целью разгрома наших резервов; захват и расширение плацдарма западнее Халхин-Гола для обеспечения последующих действий³⁶.

Командование 57-го ОК сделало выводы, что за эти бои противник был потрясен настолько, что ему требовался длительный период для восстановления своих сил, поэтому оценило бои следующим образом:

Во-первых, разведка не смогла добыть исчерпывающих данных о противнике для встречного боя, решения приходилось принимать, не дожидаясь полных данных, поэтому инициатива частных начальников играла решающую роль;

Во-вторых, противник, окружая нас, сам попал в окружение. У него слабо велась разведка, поэтому он не смог задержать подхода и развертывания наших резервов. Отсутствие в его главных силах танков и слабое применение им своей авиации, действовавшей по переправам, а не по резервам противника, но у советских войск достаточных сил пехоты дало возможность остаткам противника уйти за реку³⁷.

2 июля 57-й ОК принимал один батальон 93-й сд в качестве пополнения, но его не хватило на покрытие потерь майских боев, поэтому 3 июля Жуков попросил прислать ему еще один батальон и два полка из Соловьевска³⁸. Моторы танков 11-й тбр модели БТ-5 работали на бензине; из-за этого нагревшийся на дневном солнце танк сразу же загорался, стоило артиллерийскому снаряду коснуться его. По этой причине 5 июля Жуков попросил усилить корпус бригадой танков БТ-7³⁹.

Советская сторона начала предпринимать меры по усилению 57-го ОК пехотой. Например, в 21 час 3 июля 5-я псбр⁴⁰ ЗаБВО выдвинулась уско-

³⁴ СУВ – скрытное управление войсками. – *Примеч. ред.*

³⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

³⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 161.

³⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 18–20.

³⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 27.

³⁹ Там же. Д. 55. Л. 19.

⁴⁰ Псбр – пулеметно-стрелковая бригада – являлась оперативно-тактической единицей, сформированной в составе танкового корпуса, состояла из трех батальонов: разведы-

ренным маршем, а 603-й сп 82-й сд был доставлен на машинах в Тамсаг-Булак в кратчайшие сроки. Другие полки выдвинулись пешим маршем, 109-й сд было поручено защищать Соловьевск, а один ее батальон в качестве пополнения был переведен в состав 57-го ОК. 6-я тбр выдвинулась 6 июля. Чтобы решить проблему связи, 3 июля решили в срочном порядке на самолете доставить Жукову из ЗабВО 150 км кабеля⁴¹. Кроме вышеперечисленного, 11–12 июля был проведен отбор среди кадровых солдат. Выбрали 4 тыс. специалистов различных родов войск и 500 человек командного состава. 14 июля они были направлены на Халхин-Гол для усиления войсковых частей⁴².

В Тамсаг-Булак прибыли противотанковый артиллерийский дивизион 36-й мбд и из Улан-Батора рота огнеметных танков. Из-за увеличения численности техники осложнился вопрос обеспечения топливом, не стало хватать 800 транспортировочных машин с цистернами. С другой стороны, Соловьевску стало сложно поставлять обеспечение⁴³. Основные части корпуса, квартировавшего в Улан-Баторе, выслали на фронт, поэтому 19 июля из Кяхты в Улан-Батор передислоцировали стрелковый полк 114-й сд под командованием капитана Добровольского⁴⁴. Хотя фронту не хватало пехоты, учитывая возможное «восстание высшего командования МНРА», Москва считала необходимым размещение в Улан-Баторе советских военных частей. Несмотря на тяжелые потери, переход с марша в атаку 11-й тбр и 7-й мббр не только остановил движение 23-й пд, перебравшейся на западный берег Халхин-Гола, но и принудил ее к отступлению, разрушив ее план окружить советско-монгольские войска. Группировка Кобаяши, перебравшаяся через реку, несмотря на огромные потери, сохранила силы и отступала организованно. Группа Ясуки поддержала наступление Кобаяши. 3–4 июля она также перешла в атаку против советских войск, дислоцировавшихся на левом берегу Халхин-Гола, но потеряла половину своих танков, а следовательно, и боеспособность, поэтому Квантунская армия была вынуждена отвести ее в тыл.

МНРА в Баин-Цагане

3 июля в 3 часа ночи японский батальон, пересекший р. Халхин-Гол, столкнулся с 15-м кп, двигавшимся по холмам Баин-Цагана в направлении центрального парома. Завязалась короткая перестрелка, и полк от-

вательного, броневого и пулеметно-стрелкового. Все такие бригады были расформированы в 1940 г. – *Примеч. ред.*

⁴¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 35–36.

⁴² Там же. Л. 125.

⁴³ Там же. Д. 55. Л. 53.

⁴⁴ Там же. Л. 52. 143.

ступил⁴⁵. Это был 1-й пб 71-го японского пп⁴⁶. По заметкам японской стороны, 1-й пб 71-го пп в 3:15 перебрался на западный берег р. Халхин-Гол и водрузил флаг Японии. В это время в долине Бурхант дислоцировалась советская батарея, но, по всей видимости, она не знала о том, что японцы пересекли реку, потому что не открывала огонь, но, когда монгольские кавалеристы подступили к батальону с юга и завязался бой, был убит командир батальона Фужи. Это произошло до 5:30⁴⁷. По словам Шишкина, 15-й кп 6-й кд в районе 5 часов утра 3 июля по пути к восточному берегу Халхин-Гола столкнулся с японцами и ввязался в бой, но под натиском превосходящих сил врага был вынужден отступить на северо-запад⁴⁸. Историк Кукс, стремясь изучить детали этого события, установил, что 2-й пб 72-го пп 23-й пд переправился через Халхин-Гол в 3:50 ночи и двинулся по западному берегу реки. В районе 4:40 он столкнулся с вражескими силами, более 300 кавалеристов перешли в контратаку при поддержке пулеметного огня, и после двадцатиминутного боя им удалось отогнать противника. Неожиданно столкнувшись с японцами на западном берегу реки, монголы завязали с ними короткий и ожесточенный бой, но были вынуждены отступить на северо-запад. После этого 2-й пб захватил высоту Хара, обеспечив условия для продвижения полка, и продолжил наблюдение за монголами⁴⁹.

На рассвете 3 июля 15-й кп при поддержке броневое дивизиона попытался атаковать укрепившегося на западном берегу Халхин-Гола противника, но японские самолеты рассеяли атаку. Продолжая бомбардировать полк, противник не дал 6-й кд возможности построиться⁵⁰. Из-за этого 6-я кд не смогла задержать врага, двинувшегося на юг от Баин-Цагана, до прибытия Красной армии. После того как 6-я кд построилась, она двинулась вслед за 24-м мсп, получив приказ прикрывать полк со стороны реки в северной части Баин-Цагана. В районе 12 часов 15-й кп еще раз попытался пойти в атаку, следуя за танками, но был вынужден остановиться под артиллерийским огнем и авиацией врага. Зато броневой дивизион 6-й кд воевал очень активно, неоднократно переходя в атаку и самостоятельно, и совместно с 3-й тб 11-й тбр. Дивизион потерял пять броневиков, но 6-я кд, несмотря на это, вместе с танками 11-й тбр сумела взять в полуокружение 72-й японский пп и в районе 15:30 принудила его отступить. 4 июля в районе первого часа ночи части 6-й кд атаковали 2-й пб 72-го пп. Против 1-го пб 26-го пп, прикрывавшего отступление группы Кобаяши,

⁴⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.

⁴⁶ Там же. Л. 13.

⁴⁷ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 515.

⁴⁸ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. М., 1954. С. 25.

⁴⁹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 301.

⁵⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

выступили совместные силы 24-го мсп и 6-й кд⁵¹. В 11 часов 3 июля броневому дивизиону 8-й кд было поручено не пропускать японцев на юг, и в районе 12 часов совместно со 2-м тб 11-й тбр они три раза переходили в атаку против врага, уничтожая его живую силу. При этом было потеряно три броневика. 3 июля смешанную роту 23-го кп 8-й кд в составе 100 человек вместе с пулеметным взводом (4 пулемета) переправили на машине, чтобы отправить в атаку. Она принимала участие в общей атаке в 19:00 и выслушала много хвалебных слов со стороны бойцов Красной армии за успешное участие в бою. Броневой дивизион при поддержке 7-й мббр и смешанной роты снова принимал участие в атаке⁵².

Ночью 4 июля по телефону Ворошилов поручил Жукову полностью уничтожить врага, перешедшего Халхин-Гол, а для этого срочно переправить 6-ю кд на левый берег реки, чтобы нанести удар по врагу с тыла⁵³. В бою при Баин-Цагане был убит начальник Отдела боевой подготовки Генштаба полковник Ш. Рэнцэн, а японцы сняли с него его военную форму⁵⁴.

В ночь на 26 июня 8-я кд по приказу Главнокомандующего МНРА выдвинулась из Матада, получив приказ не пропустить врага по западному берегу оз. Буйр в направлении Булан-Дэrsa и Улан-Худага⁵⁵. 28 июня дивизия прибыла на место дислокации и провела там три дня. В это время маньчжурская разведка взяла в плен одного солдата данной дивизии. Генерал Кобаяши лично допрашивал его, но новичок, только что прибывший из Улан-Батора, не обладал достаточной информацией⁵⁶. В 11 часов 1 июля дивизия получила приказ выйти в район холмов Хэрээ-Уул в 15 часов следующего дня и прикрыть южные фланги фронта на границе. В тот же день в 15 часов дивизия выдвинулась и совершила маршбросок на 140 км. Уставшие люди и лошади встали на привал в районе холмов Зуун-Хан в районе 2 часов ночи 2 июля. В 12 часов 3 июля дивизия выдвинулась с приказом прибыть в Хамар-Дабан, но в это время она попала под вражескую бомбардировку. Хотя 23-й кп, двигавшийся в голове колонны, успел распустить силы, этого не успели сделать 22-й кп и артиллерийский дивизион, из-за чего были убиты 23 и ранены 52 человека. В 19:00 дивизия сосредоточила силы в 7 км северо-западнее Хамар-Дабана, в районе озера⁵⁷. 8-ю кд сначала направили на правый берег оз. Буйр, потом на северный фланг корпуса, затем свернули в Хамар-Дабан. Эти метания были связаны с недостаточно налаженным взаимодействием

⁵¹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 332.

⁵² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 130–132.

⁵³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 33.

⁵⁴ Лхагвасүрэн Ж. Цэрэг эрийн замналаас. Т. 46, 52.

⁵⁵ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Улаанбаатар, 1995. Т. 17.

⁵⁶ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 286.

⁵⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 130–131.

Кавалеристы МНРА

между командованиями советско-монгольских войск. Военный историк С. Ганболд пишет по поводу вышеупомянутой бомбардировки: «Ветеран, бывший свидетелем этих событий, клянется, что это были самолеты с красными звездами на борту». Слишком ничтожна вероятность того, что японские самолеты изменили свои опознавательные знаки, пересекли государственную границу и разбомбили 8-ю кд, и по сей день не найдено документов, подтверждающих эту версию⁵⁸. Советские бомбардировщики СБ не могли пикировать, сбрасывали бомбы с высоты, поэтому разглядеть опознавательные знаки на их крыльях без вспомогательного оборудования было невозможно, но можно различить опознавательные знаки на самолетах, летящих низко. Японские бомбардировщики сбрасывают бомбы, находясь в пики, и на их крыльях были изображены красные круги, символизирующие солнце, и можно предположить, что испуганные солдаты могли перепутать знаки. На уточняющий вопрос Шапошникова Жуков отвечал, что 2 июля 1939 г. советские самолеты никого и нигде не бомбили, в этот день советские самолеты вообще не взлетали⁵⁹. А вот в 11:45 того же дня 9-ю мббр, дислоцировавшуюся в 9 км юго-западнее Яньху, разбомбили десять японских бомбардировщиков⁶⁰.

⁵⁸ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Т. 17.

⁵⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 162.

⁶⁰ Там же. Д. 54. Л. 10-12.

Пулеметчики МНРА в бою

С рассвета 3 июля японские самолеты начали непрерывно бомбить дислокации, командные пункты и колонны советско-монгольских войск. Советская авиация в этот же день не менее сильно бомбила японские дислокации. Судя по заметкам ВВС 57-го ОК, в этот день советские самолеты совершили 12 боевых вылетов за период с 9 до 19 часов. 150-й бап разбомбил с высоты 3000 м японские наземные части в районе оз. Яньху-Нур и Номонханбурд-Обо в 10:40 и 16:45, 38-й бап – в районе оз. Узур-Нур и Номонханбурд-Обо, Дунгар-Обо и Нурэн-Обо в 14:35 и 16:23. Все операции прикрывали истребители⁶¹.

1АГ и ее воздушные силы в отчете о результатах участия в боях при Халхин-Голе писали об отсутствии взаимодействия, из-за чего 3 июля советские бомбардировщики разбомбили «территорию южнее Хамар-Дабана, находившуюся под контролем наших военных сил». Во время боевых действий на Халхин-Голе сигнальная связь между воздушными и наземными частями была плохо организована или отсутствовала полностью, из-за чего советские бомбардировщики неоднократно бомбили дислокации 6-й, 8-й кд монгольской и другие части своих войск⁶². Например, 8 июля советские истребители ошибочно атаковали 6-ю кд, ранив

⁶¹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 40.

⁶² Там же. Л. 170.

восемь солдат⁶³. 3–4 июля советские самолеты много раз бомбили мост, построенный японцами через р. Халхин-Гол, но ни разу в него не попали. Зато 3 июля они по ошибке вывели из строя собственный паром, находившийся на расстоянии около 10 км южнее этого моста. Этот же мост был ошибочно бомбардирован во второй раз в конце июля⁶⁴. 19 июня советские истребители ошибочно напали на монгольскую заставу вблизи Цаган-Обо⁶⁵. Около полудня 3 июля были подвергнуты бомбежке расположения 8-й кд. Именно об этом событии упоминалось выше, когда докладывали о нападении 3 июля на «территорию южнее Хамар-Дабана, находившуюся под контролем наших военных сил». В боях при Баин-Цагане дивизии МНРА принимали самое активное участие и понесли значительные потери. Также тяжелые потери понесли советские танковые и броневые соединения, поэтому броневые дивизионы МНРА были вовлечены в контрудар. Кавалерийские войска не подходили для современных боевых действий, где преобладала техника, доказав, что они изжили себя, поэтому советско-монгольское командование начало использовать 6-ю и 8-ю кд МНРА для прикрытия флангов фронта.

Ночная атака

6 июля на Халхин-Гол прибыла группа, в состав которой входил начальник штаба Квантунской армии генерал Исогаи, чтобы ознакомиться с обстановкой на месте. Тогда же было принято решение сосредоточить основные силы 23-й пд в районе Номонхана и Ганьчжура, чтобы прикрыть монастырь Ганьчжур-сумэ, Амгалан, высоту Хуруу и Хандгайт, дислоцироваться по обоим берегам Хайласта и разгромить войска Внешней Монголии, а группу Ясуоки, силы которой иссякли, вернуть на основное место дислокации. Квантунская армия решила перейти в новое наступление после того, как подтянутся дополнительные артиллерийские силы, а также, учитывая, что советская сторона первой разместила свою артиллерию на высотах на восточном берегу Халхин-Гола, получив преимущество, совершить ночную атаку до того, как советские части перейдут к следующему наступлению⁶⁶.

Группировка Кобаяши, перебравшаяся на восточный берег Халхин-Гола, отдохнула в течение двух дней и перегруппировала свои силы. Вечером 5 июля при участии 4-го тп она была переформирована в «группу левого крыла» и начала готовиться к ночной атаке. В 2 часа ночи 8 июля

⁶³ Кондратьев В. Битва над степью. С. 36.

⁶⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 170.

⁶⁵ Там же. Л. 86.

⁶⁶ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book B. Pp. 315, 319.

после усиленной артиллерийской подготовки японцы в составе до трех полков и при поддержке танков перешли в наступление по двум направлениям против советской обороны – с северо-востока, от Баин-Цагана, и вдоль берега Хайласта, – пытаясь окружить советские части и уничтожить паром⁶⁷.

Наступление японцев было неожиданным, поэтому 149-й мсп растерялся и поспешно отступил⁶⁸. В темноте батальоны потеряли ориентировку, и было несколько случаев, когда они перестреливались между собой. 1-й стрелковый батальон 149-го мсп потерял несколько станковых пулеметов и четыре пушки. 3-й стрелковый батальон не выполнил своей задачи по прикрытию полковой артиллерии, поэтому пушки батареи в полном составе были захвачены японцами⁶⁹. Ситуацию удалось прояснить, лишь когда рассвело. Оборона была организована по линии командного пункта полка, вражеское наступление удалось остановить, но 149-й мсп и 9-я мббр понесли огромные потери, оставили некоторые выгодные позиции⁷⁰. Едва рассвело, японские самолеты начали активно бомбить паром через Халхин-Гол, советские передовые линии и командный пункт. Все атаки японцев удалось в целом отразить и не допустить врага к парому, но советские части отступили на 1–2 км. В 7 часов утра японцы остановили атаку, но интенсивная перестрелка продолжилась⁷¹.

Чтобы вернуть потерянную позицию, 9 июля советская сторона переправила на восточный берег Халхин-Гола 24-й мсп и 5-ю псбр, только что прибывшую на фронт. Они перешли в наступление при поддержке 9-й мббр, но атака не возымела успеха, если не считать частичных достижений 24-го мсп. Во время атаки был убит командир 149-го мсп Ремизов. После этого участились случаи, когда японцы разворачивали активные действия в ночное время и достигали немалых по сравнению с дневными действиями успехов, заставляя советские части отступать. В ответ советские войска днем заставляли японцев отступать, возвращая потерянные позиции⁷². Понесшие огромные потери 7-я, 8-я и 9-я мббр в этот день остались в резерве, а на левый берег Халхин-Гола перевели 603-й сп – передовую часть 82-й сд, только что прибывшей на фронт.

Жуков писал про Ремизова: «Это был геройский человек... Неудачно расположил свой наблюдательный пункт, говорил по телефону, а местность открытая, и пуля прямо в ухо влетела. На месте... Когда мы окружали японцев, он рванулся вперед со своим полком, прорвался вглубь. Японцы сразу бросили на него большие силы. Мы сейчас же подтянули туда

⁶⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 26.

⁶⁸ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 321. Л. 17.

⁶⁹ Там же. Д. 2. Л. 20.

⁷⁰ Там же. Л. 17.

⁷¹ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 26.

⁷² Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

Майор И.М. Ремизов, командир 149-го мотострелкового полка. Погиб в бою 8 июля. Присвоено звание Герой Советского Союза (посмертно)

бронебригаду, которая с двух сторон подошла к Ремизову и расперла проход... дали ему возможность отойти. Об этом один товарищ послал кляузную докладную в Москву, предлагал Ремизова за его самовольные действия предать суду и так далее... А я считал, что его не за что предавать суду. Он нравился мне. У него был порыв вперед, а что же это за командир, который в бою ни вперед, ни назад, ни вправо, ни влево, ни на что не может самостоятельно решиться? Разве такие нам нужны? Нам нужны люди с порывом. И я внес контрпредложение – наградить Ремизова. Судить его тогда не судили, наградить тоже не наградили. Потом уже посмертно наградили – дали Героя Советского Союза»⁷³.

Японская пехота была прекрасно подготовлена для ночной операции, хорошо обучена, умело проводила разведку, хорошо ориентировалась

на местности, а танко-истребительные группы удачно уничтожали советские танки и броневики. Недостаточную оснащенность техникой японская сторона покрывала за счет ночной тактики и действий в условиях тумана. На поле боя она действовала более слаженно и взаимосвязанно, командование было квалифицированным, а подготовка пехоты – лучше советской. Также стало понятно, что советские части не подготовлены к ночным операциям⁷⁴.

10 июля японцы атаковали 603-й сп и 149-й мсп. Если при первой атаке 603-й сп бежал, бросив оружие, то 149-й мсп начал беспорядочно отступать в сторону реки. Только благодаря решительным мерам удалось вернуть полк на линию обороны⁷⁵. Утром 11 июля между 9 и 10 часами утра японская артиллерия начала стрелять вдоль р. Хайласт, а японские самолеты – бомбить находившиеся в резерве и отдыхавшие советские части⁷⁶. В ночь на 12 июля японцы перешли еще в одну широкомасштаб-

⁷³ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 68.

⁷⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 66.

⁷⁵ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 321. Л. 17.

⁷⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 37.

ную атаку против 5-й псбр. Она занимала линию обороны между 9-й мббр и 149-м мсп, а командир бригады Федорков не сумел отразить атаку и отвел назад один батальон, не предупредив соседей. Усиленная японская рота внедрилась в образовавшуюся дыру и взяла под наблюдение мост через Халхин-Гол. Рота закрепилась в овраге, и полностью уничтожить ее удалось лишь вечером 12 июля, окружив совместными силами батальона Быкова 11-й тбр и одного пулеметно-стрелкового батальона 9-й мсбр. В этом бою был убит командир 11-й тбр Яковлев⁷⁷. 12 июля японцы оставили в этом овраге более 100 убитых⁷⁸. После прорыва противника командир 5-й псбр полковник Федорков оставил бригаду в разгар боя, пытаясь перейти через мост, который перекрывал отряд заграждения, а когда его не пустили, он перешел реку, сорвал с себя командирский значок и спрятался среди бежавших солдат, но был найден и отдан под трибунал за предательство Родины⁷⁹. Поэтому командиром 5-й псбр был временно назначен заместитель командира 36-й мсд Пось. Рота японского 64-го пп, проводившего ночную атаку, опасно приблизилась к мосту, и, если бы она проявила еще немного усилий, ей бы удалось его захватить, но узнали об этом лишь через несколько месяцев после завершения боев на Халхин-Голе⁸⁰.

В 5 часов утра 12 июля японцы открыли шквальный огонь по 5-й псбр и в направлении парома. Два батальона 603-го сп 82-й сд за ночь оставляли свои позиции два раза и под артиллерийским огнем снова пускались в бегство. Был поставлен броневик, который открывал огонь, чтобы беглецы не могли перейти через реку. Эти батальоны бежали, когда враг еще не наступал, когда против них стояли баргуты, и отступали, когда противник атаковал не их, а соседние части. В полку распространились слухи о том, что их командиры являются японскими шпионами, поэтому их необходимо уничтожить. К примеру, рядовой Ворошилов застрелил командира взвода. Десять человек, пытавшиеся поднять бунт в полку, а также командир батальона Гер, приказавший отступить двум батальонам, хотя враг не наступал, были арестованы и отданы под трибунал. 603-й сп не был обучен, 30% солдат никогда не держали в руках оружие, а командный состав в основном состоял из людей старшего поколения, призванных из резерва. 83 новобранца прострелили себе руку. Особый отдел 57-го ОК докладывал Берии, что были выявлены предатели среди батальонов, добровольно оставивших позицию, которые «будут расстреляны сегодня...»⁸¹.

⁷⁷ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁷⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 78–79.

⁷⁹ Там же. Л. 71.

⁸⁰ *Болд Р.* Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 110.

⁸¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 54, 63–65, 70.

Наступление, организованное 57-м ОК 9 июля, не достигло успеха. Жуков после «Баин-Цаганского побоища» явно переоценил состояние и настроение своих частей. Японцы вновь овладели инициативой, нанеся чувствительные удары по советским войскам, Тяжелые потери отрицательно сказались на моральном духе красноармейцев. Дело порой доходило и до прямого неповиновения командирам. Более того, в 603-м сп 82-й сд была предпринята попытка бунта⁸².

12 июля Ворошилов направил Жукову инструкцию № 98 (копия была направлена Штерну в г. Читу). Это был важный документ, отразивший ситуацию и условия боев на Халхин-Голе. Ворошилов отметил, что руководство 57-го ОК не смогло закрепить успехи, достигнутые в бою при Баин-Цагане, поэтому он напомнил о необходимости сделать для себя верные выводы, основываясь на положения противника. Им были сделаны следующие выводы:

«Первое. Японцы в бою действуют организованнее и тактически грамотнее, чем мы. Будучи потрепанными, понеся значительные потери, они, прикрывшись заслонами, окопавшимися на удобных позициях, оттянули главные силы к границе для отдыха и приведения в порядок.

Второе. Противник выставляет впереди снайперов стрелков и снайперские орудия, которые наносят нам большой вред.

Третье. Японцы своими непрерывными, мелкими наскоками днем и ночью изматывают наши войска.

Четвертое. Японцы держат инициативу в своих руках, пользуются ею умело. Действия корпуса за последние дни были неправильными. Противник 5 июля отступил, понеся потери. Наши части были также потрепаны, переутомлены. Нужно было воспользоваться сложившейся обстановкой для приведения себя в порядок и отдыха⁸³. Об отдыхе людей вы не позаботились, а это один из главнейших факторов успешных действий на фронте. Отдохнувший противник в ночь с 7 на 8 вновь атаковал, и вам нужно было отбить противника на основном рубеже обороны. Вместо этого 9 июля вы перешли в общее наступление... Я предупреждал вас также не вводить в бой головной полк 82 с[трелковой] дивиз[ии] прямо с похода; вы и этого не выполнили, хотя и согласились с моими указаниями. Я понимаю ваше желание вырвать инициативу у противника, но одним стремлением "перейти в атаку и уничтожить противника", – как об этом часто пишете, дело не решается. Считаю недопустимо легкомысленным использование наших танков. Танки – могучее средство при правильном использовании и легкая добыча, если их бросать ротами и батальонами на закрепившегося противника, что вы делали неоднократно. Сочетать оборону и короткие удары по слабым местам противника

⁸² Дайнес В.О. Жуков. Рожденный побеждать. С. 36.

⁸³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 112.

мы не умеем. Совершенно неизвестно, что делает наша противотанковая артиллерия... Вы жалуетесь на неподготовленность 5-й мотомехбригады и головного полка 82 сд, но ведь вы ничего не сделали, чтобы исподволь ввести их в бой, "обстрелять", дать комначсоставу и бойцам "принюхаться" к бою, обстановке. Вы эти части бросили наряду с другими в атаку, на них сделали ставку и хотели с их помощью "уничтожить" противника.

Вы жаловались, что не спите седьмые сутки, это тоже один из элементов дезорганизованности и непонимания обстановки. Вы обязаны спать столько и тогда, сколько и когда это нужно и возможно, иначе вы оставите войска без командования. Мы несем огромные потери в людях и матчасти не столько от превосходства сил противника и его "доблестей", сколько от того, что вы все, командиры и комиссары, полагаете достаточным только желание и порыв, как противник будет разбит. Этого далеко не достаточно, хотя это и важно. Необходима выдержка, организованность, продуманность действий. Мы слабо используем нашу артиллерию. Снарядов расходует много, а боевого эффекта от этого мало. Взаимодействие родов войск почти отсутствует, особенно слабо увязана работа авиации с наземными войсками. О мероприятиях и ближайших тактических шагах договоритесь с т. Куликом... Предупреждаю еще раз, что всякая часть, и кадровая тоже, требует некоторого времени, чтобы освоиться с боевой обстановкой. Командование должно уметь ввести новую часть в бой, дать ей почувствовать, что она может бить противника. Немедля вышлите на встречу 82-й сд хороших политбойцов и командиров для соответствующей информации и подготовки комначсостава и бойцов еще в дороге. При подходе 82 сд необходимо в тылу проделать несколько боевых учений, показав взаимодействие танками, артиллерией и авиацией. Это сделать обязательно. То же нужно проделать с 5-й псбр и головным полком 82 сд и командирваемым вам полком 57 стр. дивизии. Японцы из кожи лезут, чтобы показать свою силу. Мы должны быть умнее их и спокойнее. Поменьше нервничайте, не торопитесь "одним ударом" уничтожить врага, и мы разобьем противника с меньшей затратой своей крови»⁸⁴.

По линии Особого отдела корпуса доложили в Москву, что 11-я тбр «умышленно» принудила Жукова перейти к атаке против японцев без сопровождения пехоты и без разведобеспечения, тем самым совершив «предательство». Поэтому с целью инспекции действия руководства 57-го ОК на месте из Москвы на Халхин-Гол прибыла рабочая комиссия в составе Воронова, Бочкова, Любарского, Павлова, Смирнова и Ермолина во главе с заместителем наркома обороны СССР, командармом 1-го ранга Г.И. Куликом⁸⁵.

⁸⁴ Там же. Л. 113–114.

⁸⁵ *Кулик Григорий Иванович* (1890–1950) – Маршал Советского Союза, служил артиллеристом в Русской императорской армии с 1912 г. В Красной армии с 1918 г., был начальником артиллерии 1-й Конной армии. В 1926–1929 гг. – начальник Главного артиллерий-

Командарм 1-го ранга Г.И. Кулик

Комиссия приземлилась в Тамсаг-Булаке 11 июля после полудня. Вечером того же дня Кулик и Воронов выехали в Хамар-Дабан, а другие остались, чтобы помочь в организации тыла и штаба, решить вопросы транспортировки между Борзя, Соловьевском и Тамсаг-Булаком. На рассвете 12 июля, в районе 4 часов, Кулик прибыл в командный пункт Жукова и ознакомился с обстановкой. Он приказал, чтобы автомашины всех фронтовых частей прибыли в полной готовности в Тамсаг-Булак в 15 часов того же дня и чтобы они выехали навстречу двум полкам 82-сд. В результате выслали 376 машин. В это время основные силы 82-й сд, совершая пеший марш-бросок длиной 150 км, находились в пути⁸⁶. Первая часть 602-го сп 82-й сд прибыла

в Тамсаг-Булак 14 июля, первая часть 601-го сп – 15 июля, тыл и остальные подтянулись к 16 июля⁸⁷.

Кулик лично наблюдал за боями 12 июля и пришел к выводу, что наши кадровые части, находящиеся в обороне, понесли значительные потери и несплохо сражались, хотя были ослаблены усталостью. А вот враг взял инициативу в свои руки и действовал без всякого стеснения⁸⁸. Он предложил Москве провести плотное обучение 82-й сд, восполнить

ского управления РККА, в 1930–1932 гг. учился в Военной академии имени М.В. Фрунзе, работал военным советником в Испании, по предложению И.В. Сталина вновь был назначен начальником Артиллерийского управления РККА. В 1938 г. вместе с другими военачальниками обратился с письмом к Сталину с просьбой прекратить репрессии против комсостава. В январе 1939 г. был назначен заместителем наркома обороны, за успешное участие в Финской войне был удостоен звания Героя Советского Союза. В ноябре 1941 г. был направлен в Керчь на помощь командованию, но принял решение сдать Керчь, эвакуировать из Крыма все войска, а также сдать Ростов, за что был передан под суд, лишен наград, понижен в звании до генерал-майора. Однако в апреле 1943 г. он был вновь назначен командующим армией, в 1944 г. – начальником Главного управления формирования и укомплектования РККА. В 1946 г. Кулик ушел в отставку, а в 1950 г. был расстрелян «по обвинению в организации заговорщической группы для борьбы с Советской властью». Был реабилитирован в 1956 г., восстановлен в звании Маршала Советского Союза и Героя Советского Союза.

⁸⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 51–54.

⁸⁷ Там же. Л. 114.

⁸⁸ Там же. Л. 62.

ее командный состав, а некоторых – сменить⁸⁹. Из-за нехватки средств связи сражающимся частям сложно поддерживать связь между собой, поэтому он предложил срочно прислать батальон связи в подчинение Жукова⁹⁰.

Потери личного состава 57-го ОК по состоянию на 3–12 июля: 2103 раненых, 522 убитых, 328 пропавших без вести, итого 2953⁹¹. Общие потери 149-го мсп, 603-го сп, 5-й псбр по состоянию на 8–12 июля достигли 2091 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Среди убитых командиров – Яковлев и Ремизов, а один командир бригады был передан под трибунал и расстрелян. Потери в вооружении и военной технике по состоянию на 1–12 июля: полностью уничтожен 51 танк, выведены из строя и находятся на ремонте 74 танка; уничтожены 67 броневиков, выведены из строя и находятся на ремонте – 101, захвачен 1 броневик; уничтожена 1 пушка, выведены из строя – 2, захвачены – 7 пушек⁹². По сообщению Особого отдела 57-го ОК, по состоянию на 1–16 июля, были ранены 2375 человек. Из них ранение в руку получили 1248 бойцов, большая часть которых принадлежали 603-му сп и 5-й псбр. Выявлены 270 «ненадежных» человек в составе 82-й сд. Также были выявлены 12 человек, призывавших к предательству Родины, двое были расстреляны. Был сделан вывод, что все это связано со слабо организованной партийно-политической работой, слабой подготовкой командного состава или ее отсутствием, а большая часть командного состава состояла из резервных призывников⁹³.

Не принимая в расчет обоснованную точку зрения штаба и командования корпусом, напрямую отвечавших за оборону, Кулик приказал перевести с восточного на западный берег Халхин-Гола основные силы корпуса, чтобы упорядочить, восполнить потери и поменять позицию. В результате этого японская сторона неожиданно получила благоприятные изменения в своем положении, поскольку советские части потеряли такие оперативно-тактические точки, как Элсэн-манхан и высота Ремизова. Было поручено усиленным частям удержать плацдармы на западном берегу, но передислоцировать войска при сложившихся условиях было не только бессмысленно, но и опасно, поэтому Жуков не согласился с Куликом, хотя и отступил. Кулик принял этого решение под влиянием порыва, находясь под впечатлением периода активной деятельности врага – боевых действий 12 июля⁹⁴. Жуков писал по этому поводу в своих мемуарах: «А когда вначале создалось тяжелое положение... Кулик потребовал снять с того берега, с оставшегося у нас там плацдарма артил-

⁸⁹ Там же. Л. 67.

⁹⁰ Там же. Л. 80.

⁹¹ Там же. Л. 62.

⁹² Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 32.

⁹³ Там же. Л. 33–34.

⁹⁴ *Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 187.

лерию – пропадет, мол, артиллерия! Я ему отвечаю: “Если так, давайте снимать с плацдарма все, давайте и пехоту снимать. Я пехоту не оставлю там без артиллерии. Артиллерия – костяк обороны, что же – пехота будет пропадать там одна? Тогда давайте снимать все”. В общем, не подчинился, отказался выполнить это приказание и донес в Москву свою точку зрения, что считаю нецелесообразным отводить с плацдарма артиллерию. И эта точка зрения одержала верх»⁹⁵.

Прибывший на Халхин-Гол вместе с Куликом комкор Н.Н. Воронов писал: «Молодые красноармейцы, которым до этого, как говорится, не доводилось нюхать порох, растерялись... случай с необстрелянными бойцами произвел сильное впечатление на председателя московской комиссии Г.И. Кулика. Он вдруг предложил отдать приказ об отходе наших частей с плацдарма. Командование группы войск пыталось доказать нецелесообразность такого решения, а потом наотрез отказалось выполнить его. Об этом узнала Москва. Оттуда пришло указание – войска не отводить, а комиссии Кулика немедля возвратиться в столицу... Все облегченно вздохнули, когда самолет взмыл в воздух: Кулик вносил много путаницы»⁹⁶.

Жуков подписал приказ № 09 о переводе основных сил (149-й мсп, 9-я мббр, 175-й артполк), дислоцировавшихся на восточном берегу Халхин-Гола, в ночь на 14 июля на западный берег. По состоянию на 12 июля, они занимали оборону на рубежах высоты Ремизова. По состоянию на 14 июля, на линии фронта оставили 24-й мсп, роту 5-й псбр, противотанковую батарею, роту танков ХТ-26, а все остальные части были переведены в тыл, на отдых на берегу озера. Они вернулись на места позиции только к 18 июля⁹⁷.

В 8 утра 14 июля 603-й сп, едва завидев маленькую японскую разведгруппу, оставил свою позицию от песков до высоты на южной стороне р. Хайласт (5–6 км восточнее Хамар-Дабана) и в беспорядке бежал в направлении восточного парома Хамар-Дабана, из-за чего противник занял все высоты, а его передовые части заняли позицию на расстоянии 300–400 м от парома. Охрана парома пыталась не пропустить беглецов, но они прорвались сквозь нее, а некоторые – переплыли реку. У полка осталось всего семь пулеметов – все остальные были брошены. Вышеупомянутая маленькая разведгруппа японцев погналась за отступающим полком, в районе 20:30 японские артиллеристы прямой наводкой вывели из строя плавучий мост и повредили центральный паром. На помощь разведгруппе прибыла усиленная рота в составе 11 машин и двух противотанковых пушек, но советская артиллерия встретила ее шквальным

⁹⁵ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 67.

⁹⁶ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 125.

⁹⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

огнем и полностью разгромила, спасая положение. Сотрудники штаба корпуса собрали беглецов на западном берегу реки, в районе Хамар-Дабана, а на левом берегу реки нагрузили две машины брошенной техникой и оружием. Когда полк приводили в порядок, солдаты застрелили комполка майора Степанова, капитана штаба корпуса Новикова и политработника, батальонного комиссара Соколова. Кулик посчитал, что подобные беспорядки связаны с отсутствием кадрового командного состава, поэтому предложил срочно прислать самолетом для 82-й сд командиров батальонов и рот из кадрового состава⁹⁸. Таким образом, 14 июля японцы захватили паром в тылу у 603-го сп, но центральный паром защищали кадровые части, поэтому им удалось отразить японскую атаку и удержать позицию⁹⁹.

Описывая данные события, Воронов вспоминал: «Под прикрытием ночи туда был выведен стрелковый полк только что прибывшей дивизии. Утром противник обнаружил плохо замаскированные боевые порядки полка и открыл артиллерийский огонь. Молодые красноармейцы, которым до этого, как говорится, не доводилось нюхать порох, растерялись. В отдельных подразделениях возникла паника. Командиры пытались навести порядок, но это не всегда удавалось. На наше счастье, японцы не смогли воспользоваться растерянностью наших бойцов. Видимо, у противника ушло много времени на организацию моторизованных отрядов. Когда они, наконец, начали наступать, по ним открыли огонь четыре наши батареи, срочно выдвинутые по моему приказанию на открытые позиции. Под прикрытием артиллерии свежие стрелковые батальоны восстановили положение.

Дрогнувший полк был отведен в резерв, среди его бойцов провели большую воспитательную работу»¹⁰⁰.

Жуков связался с Шапошниковым в 18 часов 14 июля и доложил о том, что по приказу Кулика отозвал войска с восточного берега Халхин-Гола, и попросил прислать соответствующие указания, если Ворошилов считает данные меры неверными¹⁰¹. На следующий день Ворошилов прислал директиву № 105, в которой аннулировал приказ Жукова по отзыву войск на западный берег Халхин-Гола и приказал вернуть войска на восточный берег.

Кулик связался со Смородиновым в ночь на 15 июля по телефону и попросил доложить Ворошилову остановить выполнение директивы № 105 до тех пор, пока он не получит сообщения с пояснениями обстановки, добавив, что Жуков принял свое решение в соответствии с ди-

⁹⁸ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 107, 148-149.

⁹⁹ Там же. Л. 94.

¹⁰⁰ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 124.

¹⁰¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 117-118.

рективами, данными им самим на основе оценки сложившейся ситуации¹⁰². На рассвете 15 июля Кулик направил Ворошилову телеграмму с оправданием своих действий по переводу войск на западный берег Халхин-Гола, пояснив: «Наши части вытянулись в нитку, без глубины обороны с интервалами между подразделениями ввиду малочисленности пехоты... части противника заняли оборону на тактически выгодном рубеже... ночью понесли значительные потери... части были сильно потрепаны и нуждаются в пополнениях. 12 июля... могло кончиться для нас потерей техники, артиллерии и также значительной части людского состава, если бы противник повторил контратаку... пехота 82-й сд только к утру 15 июля подойдет к Тамцык-булаку...» и т.д. По его словам, 36-я мсд понесла огромные потери за ночь, у 11-й тбр остался всего один батальон, у других мотобронепригодных – всего по одной стрелковой роте и около 30–40 броневиков, а 603-й сп и 5-я псбр являются неустойчивыми, необученными и несплоченными. Они устали за 12 дней боев, нуждаются в пополнении, и, если бы 12 июля враг повторил свою контратаку, советская сторона понесла бы огромные технические, артиллерийские и человеческие потери. В ночь на 14 июля подтянули 6-ю тбр, но ее переправа на восточный берег для нанесения удара привела бы к частичному разделению бригады, что могло повторить историю 11-й тбр. По мнению Кулика, оперативные и разведывательные сводки, направленные Ворошилову штабом корпуса, а также положение войск породили у последнего неверные представления, поэтому выполнение директивы № 105 чревато уничтожением наших сил, что не приведет к положительным результатам. Кулик просил Ворошилова аннулировать директиву, предложив перейти к обороне на западном берегу Халхин-Гола, а после того как силы будут восстановлены, 20–22 июля перейти в наступление¹⁰³.

Вечером 15 июля Ворошилов прислал телеграмму Кулику (копию Штерну и Жукову), в которой говорилось: «Правительство объявляет вам договор за самоуправство, выразившееся в отдаче без ведома и санкции Наркомата обороны директивы командованию 57-го ОК об отводе главных сил с восточного берега реки Халхин-гол. Этот недопустимый с вашей стороны акт был совершен в момент, когда противник, измотанный нашими войсками, перестал представлять серьезную силу, и только ничем не оправданный отход наших войск спровоцировал японцев на новые, хотя и слабые активные действия. Главный Военный Совет обязывает вас впредь не вмешиваться в оперативные дела корпуса, предоставив заниматься этим командованию

¹⁰² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 127.

¹⁰³ Там же. Д. 55. Л. 93–96.

корпуса и тов. Штерну. Вы должны ограничить вашу работу инспекторскими функциями и к 20 июля закончить дела, выехать в Москву»¹⁰⁴.

Прибыв в Москву, он вызвал помощника начальника Генштаба М.В. Захарова и отчитал его за то, что тот не в курсе обстановки на Халхин-Голе: «Если мы срочно не бросим туда 5–7 дивизий, то всего через несколько дней японцы подойдут к Чите», – поэтому приказал ему разработать, где можно взять эти силы и за какой срок переправить их в Читинский район, а свои соображения представить не позднее 16:00 этого же дня. По телефону Захаров доложил об этом Ворошилову, в то время пребывавшему на даче, и тот запретил ему разрабатывать какие-либо предложения, а утром в присутствии Шапошникова, Кулика и Захарова напомнил Кулику не паниковать, отвергнув все его предложения как необоснованные. Захаров писал, что Кулик не сумел быстро понять допущенную ошибку¹⁰⁵. Несмотря на это, акт Кулика об инспекции в 57-м ОК обсудили на собрании партийной ячейки части корпуса.

В час ночи 16 июля Ворошилов сообщил Жукову, что аннулирует его приказ № 158 об отзыве основных сил с восточного берега Халхин-Гола, и приказал немедленно восстановить предыдущую ситуацию, вернуть позиции, оставленные основными силами, воспользоваться неактивным состоянием врага и позволить войскам на восточном берегу отдохнуть и привести себя в порядок, в любом случае удержать за собой восточный берег, и эти условия не должны меняться ни в коем случае¹⁰⁶. После этого командование 57-го ОК доложило Ворошилову, что на восточном берегу Халхин-Гола дислоцированы усиленные роты 24-го мсп, 7-й, 8-й и 9-й мббр, надежно удерживается полоса в 2,5–3 км севернее р. Хайласт, в 4 км южнее Баин-Цагана и восточнее Халхин-Гола¹⁰⁷, но из-за решения Кулика, на основании которого отозвали основные силы с восточного берега реки, японцы практически без усилий захватили такие выгодные позиции, как высота Ремизова, и значительно улучшили свое тактическое положение. Благодаря серии ночных атак японцам удалось ослабить советские части, а части, прибывшие для поддержки, были слабо подготовлены, поэтому не смогли им помочь. Некоторые японские части не только подошли к Халхин-Голу вплотную, но и сумели повредить несколько паромов. Таким образом, боевая инициатива за период 8–14 июля в основном была на японской стороне. В пресс-сообщении, сделанном Квантунской армией 11 июля, упоминалось, что в результате боев, проведенных 2–11 июля, удалось полностью разгромить советско-

¹⁰⁴ Там же. Д. 54. Л. 129.

¹⁰⁵ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 130.

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 121.

¹⁰⁷ Там же. Д. 55. Л. 107.

монгольские войска на восточном берегу Халхин-Гола и очистить многочисленные высоты.

После ареста Кущева начальником штаба 57-го ОК временно работал полковник Роштин, а после формирования руководства фронтовой группы М.А. Богданов¹⁰⁸ был назначен в штаб 57-го ОК и работал в Оперативном отделе, 6 июля приняв от Роштина обязанности начальника штаба. Имя Богданова впервые упоминается в приказе Жукова № 12 от 16 июля 1939. В нем говорилось:

- «1. Противник главными силами отошел за подготавливаемый им рубеж восточнее Дунгар-обо 9 км и восточнее горы Баян-Цаган 5 км. В соприкосновении с частями корпуса – передовые силы.
2. Корпус переходит к упорной обороне занятого нами плацдарма на восточном берегу р. Халхин-гол на линии пески (восточнее Сумбэр-обо 9 км и восточнее Дунгар-обо 5 км остров на р. Халхин-гол) юго-восточнее Баян-Цагана 2 км – до окончания перегруппировки.
3. 8-я кд обороняет реку Халхин-гол на участке горы Хэрээ-уул, высота 690, передовыми частями в составе 3-х кав. эскадронов удерживает плацдарм на северном берегу р. Халхин-гол глубиной 3–5 км. Прикрыть правый фланг корпуса со стороны Жанжин-сумэ...
4. 9-я мббр с 11-й тбр под командованием командира 9-й мббр – оборонять правый сектор плацдарма на восточном берегу р. Халхин-гол на рубеже пески...
5. 36-я сд (149-й и 24-й мсп, 36-й противотанковый дивизион) с 5-й псбр, 7-й мббр оборонять рубеж пески (восточнее устья р. Хайластын-гол 5 км), остров на реке Халхин-гол (2 км г. Баян-Цаган) западный берег р. Халхин-гол до брода конного...
6. 6-я кд прикрыть левый фланг корпуса, обороняя участок разв. держать плацдарм на восточном берегу р. Халхин-гол лощина 3 км.

¹⁰⁸ *Богданов Михаил Андреевич* (1898–1969) – принимал участие в штурме Зимнего дворца и с тех пор служил в Красной армии. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, был командиром дивизии. Зная испанский язык, во время гражданской войны в Испании был военным советником. В МНР Богданов был назначен начальником штаба 1АГ, с сентября – заместителем командующего 1АГ, председателем советско-монгольской делегации в Демаркационной комиссии по разрешению спорных вопросов о государственной границе между МНР и Маньчжоу-Го. В 1940 г. был осужден за «ошибку» в переговорах, в августе 1941 г. – амнистирован и направлен на фронт, принимал участие в войне в качестве командира полка, заместителя командира и командира воздушно-десантной дивизии. Богданов дослужился до звания генерал-майора. После войны продолжил службу, занимая должности заместителя командира корпуса, заместителя командующего военным округом, начальника штаба военного округа, начальника военной кафедры Казахского государственного университета, после чего вышел в отставку. Скончался в Риге. Был награжден орденом МНР «Красное Знамя за воинскую доблесть». По мнению историков, он сыграл решающую роль в разработке операции по окружению японцев на Халхин-Голе, часто противоречил Жукову, из-за чего последний не упомянул Богданова в своих мемуарах.

7. ...В районе горы Баян-Цаган иметь артгруппу для создания фланкирующего огня в восточном и юго-восточном направлениях.
8. Корпусному резерву расположиться в районе: 3-й сп – безымянная высота, что 2 км западнее горы Хамар-Дабан; 11-я тбр – 5 км южнее колодца Ахейн-худаг; 6-я тбр – высота 699; 8-я мббр – 2 км западнее центральной переправы, что у устья реки Хайластын-гол. Быть готовым к нанесению контрудара противнику на восточном берегу реки Халхин-гол.
9. Всем частям, располагающимся в обороне, продолжать окопные работы... Для снайперов и отборных пулеметчиков оборудовать “соты”, использовав для этой цели часть сгоревших бронемашин и танков. Создать ложные пулеметные и артиллерийские позиции, а также ложные группы стрелков на стыках частей. Их занимать на ночь небольшими частями, а на день оставлять незанятыми. На применение элементов военной хитрости при организации обороны обратить серьезное внимание.
10. ...Построить... полевые укрепления впереди переправ... перекрыть гарнизонами в составе роты, усиленной мелкокалиберными пулеметами и противотанковыми орудиями.
12. Задача ВВС: прикрыть от воздушного противника войска на восточном берегу Халхин-гола и корпусного резерва, быть в готовности совместными действиями с артиллерией на поле боя с тем, чтобы в случае атаки противником наших войск совместно с артиллерией решительно отразить эти атаки.
13. Готовность к обороне не позднее утра 17 июля»¹⁰⁹.

Решительное наступление Японии

20 июля в Токио состоялось совещание, в рамках которого обсуждали, как разрешить «инцидент в Номонхане». Участие в нем принимали заместитель начальника Генштаба Японии Т. Накаджима, замминистра обороны М. Ямамаки, начальник штаба Квантунской армии генерал Исогаи. Квантунская армия и Генштаб сошлись во мнении, что нужно избегать развязывания войны с СССР при условии ведения войны против Китая, но не смогли договориться, как быть с боями на Халхин-Голе. Генерал Исогаи считал, что сильнейший удар против СССР на Халхин-Голе положительно повлияет на войну в Китае, в противном случае столкновения могут затянуться; Халхин-Гол является государственной границей, поэтому необходимо очистить от врага его восточный берег; недопустимо, чтобы события на Халхин-Голе завершились безуспешно, как и со-

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 131-138.

бытия у оз. Хасан; в ответ на советскую бомбардировку монастыря Жанжин-сумэ и Халун-Аршана самолеты Квантунской армии атаковали Тамсаг и Баян-Тумэн; сейчас авиация противника имеет тенденцию к получению преимущества, поэтому необходимо нанести повторный удар по аэродромам противника¹¹⁰.

Генштаб и Министерство военных дел совместными усилиями разработали документ «Принципы решения инцидента в Номонхане» и представили его Исогаи. В данном документе рекомендовалось следовать директиве за номерами 320 и 491 Верховного командования и «завершить инцидент как локальную проблему», немедленно отозвать войска Квантунской армии из спорных территорий, установить демилитаризованную зону, с целью демаркации пограничной линии взять в свои руки инициативу по ведению дипломатических переговоров с СССР, немедленно урегулировать свои отношения с Британией, Италией и Германией. Генштаб Японии напомнил, что изменение и определение пограничной линии являются вопросом дипломатических переговоров и не входят в компетенцию Квантунской армии. Исогаи ответил, что не может принять рекомендации по запрету воздушных ударов в глубь монгольской территории, что 23-я пд понесла огромные потери, поэтому не намерена отступать, а планирует перезимовать на занятой позиции и построить долгосрочные укрепления, тем самым продолжая защищать свою точку зрения относительно того, что Халхин-Гол является пограничной линией¹¹¹.

В ночь на 16 июля совершили вылет три советских бомбардировщика ТБ-3. Двум из них было приказано бомбить Халун-Аршан, но бомбы удалось сбросить только одному самолету, воспользовавшись просветом между тучами. Из-за плотных облаков второму пришлось изменить направление и сбросить девять бомб над аэродромом г. Солунь, что спровоцировало большой пожар¹¹². На следующий день представитель Квантунской армии объявил, что в ночь на 16 июня советские самолеты разбомбили Халун-Аршан, при этом сбросили восемь бомб на железнодорожную станцию вблизи Цицикара, из-за чего были ранены восемь человек и повреждены два здания. Японская сторона объявила протест советскому консулу в Харбине, заявив, что, если бомбардировки продолжатся, ответный удар будет нанесен по Благовещенску¹¹³. Когда один советский дальний бомбардировщик, имеющий задание сбросить бомбы на Халун-Аршан, изменил свое направление и разбомбил Солунь, попав в центр международного внимания, Ворошилов приказал Штерну и 1АГ 17 июля запретить ВВС Красной армии пересекать воздушное простран-

¹¹⁰ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book B. P. 335.

¹¹¹ Ibid. P. 339.

¹¹² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 51.

¹¹³ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 183.

ство Маньчжоу-Го¹¹⁴. Факт бомбардировки Солуня Квантунская армия искажила, представив все так, будто советский самолет перелетел через Хинганский хребет и разбомбил железнодорожный мост вблизи Цицикара, воспользовавшись ситуацией для своей пропагандистской агитации. После подобного заявления японской стороны была объявлена мобилизация в ряды советских ВВС на Дальнем Востоке, а части были переведены на режим повышенной боевой готовности. 16 июля Квантунская армия также привела свои части вдоль маньчжуро-советской границы в повышенную боевую готовность и обратилась в Генштаб с предложением придерживаться жесткой позиции по дипломатическим линиям в отношении СССР и увеличить военные силы в Маньчжурии, а также попросила разрешения начать бомбардировку аэродромов во Внешней Монголии¹¹⁵. Приказом Верховного командования Японии № 336 Квантунской армии повторно разрешили наносить воздушные удары в глубине территории Внешней Монголии.

Квантунская армия запросила дополнительные огневые средства для поддержки наступления 23-й пд, поэтому Верховное командование направило на Халхин-Гол 3-ю бригаду тяжелой артиллерии, квартировавшую в японской провинции Тиба. 6 июля Квантунская армия сформировала артиллерийский корпус для поддержки 23-й пд. Командовал корпусом заместитель командующего Квантунской армией по артиллерии генерал Е. Учияма. В состав корпуса вошли два артиллерийских полка, дислоцировавшиеся в Номонхане, два артиллерийских полка, выделенные из резерва Квантунской армии, и другие части. На вооружении одного полка 3-й бригады находились шестнадцать 150-мм гаубиц, у другого – шестнадцать 100-мм полевых пушек, а личный состав бригады насчитывал около 3200 солдат. Дальность стрельбы артиллерии достигала 17 км. Полк тяжелой артиллерии, прибывший из резерва Квантунской армии, обладал восемью 75-мм полевыми пушками, его личный состав превышал 600 солдат. Кроме этого, из Порт-Артура прислали временную артиллерийскую часть (более 600 человек), состоящую из трех батарей, а у каждой батареи было по две 150-мм пушки береговой обороны. Дальность стрельбы этой артиллерии достигала уже 30 км¹¹⁶. Одной батареей тяжелых гаубиц командовал принц, полковник М. Хигашигуни, – сын принца, генерала Хигашигуни, – ближайшего родственника императора Японии Хирохито. После генерального наступления он был отозван в Токио. Командир 3-й артиллерийской бригады генерал Ё. Хата получил приказ о переводе на Халхин-Гол 24 июня 1939 г., и бригада прибыла в Хайлар 19 июля, поэтому Квантунская армия планировала генераль-

¹¹⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 130.

¹¹⁵ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 329-32.

¹¹⁶ Ibid. Pp. 323-6.

ное наступление на 21 июля, опираясь на силы артиллерийского корпуса, но 19–20 июля прошли проливные дожди. К тому же ожидали прибытия генерала Исогаи из Токио, поэтому наступление отложили. 22 июля командование Квантунской армии обсудило «Принципы решения инцидента в Номонхане» и отвергло их, придя к выводу, что данный документ не является ни директивой, ни приказом, поэтому не может ограничивать боевые действия Квантунской армии¹¹⁷.

Планировалось провести генеральное наступление в два этапа. На первом этапе пехота при поддержке артиллерийского огня и авиации должна была занять восточный берег Халхин-Гола; на втором – приступить к укреплению обороны восточного берега. Главные силы будут сосредоточены за линией обороны, а артиллерийский огонь – переведен на западный берег реки, чтобы перекрыть огонь вражеской артиллерии. В это время инженерные части должны были уничтожить все паромы и мосты, построенные советской стороной через Халхин-Гол. Наступление должно было идти по трем направлениям. В центре – два полка генерала Кобаяши, на правом крыле – 26-й пп, на левом крыле, южнее р. Хайласт, – 71-й пп и кавалерийская дивизия Маньчжоу-Го. В целом это была группировка, совершившая наступление 3 июля. Отличие было лишь в том, что ушла танковая группа Ясуоки, но ее место занял артиллерийский корпус. 14 июля Квантунская армия приняла решение восполнить состав 23-й пд 1160 военнослужащими. До этого солдаты входили в состав 5-й охранной части, квартировавшей в Харбине, и, прибыв на Халхин-Гол 20-го, 23 июля они сразу вступили в бой¹¹⁸.

Советская агентурная разведка установила, что Квантунская армия готовится к генеральному наступлению. 23 июля Ворошилов прислал прибывшим в Тамсаг-Булак Штерну и Бирюкову шифровку: «По имеющимся у нас данным, японцы сосредотачивают в районе событий большую массу своей авиации, снимая их с районов Маньчжурии и даже с китайского фронта с целью подавить нашу авиацию, а потом начать серьезное наступление своих наземных войск и захватить район Халхин-гол. В целях предупреждения этой опасности необходимо усилить авиацию армейской группы Жукова... всей мощью наших воздушных сил обрушиться на японские войска и тылы, производя систематические бомбежки и изматывая силы врага. Разрешаю бомбежку живой силы и тылов противника на линии Ганьчжур–Халун–Аршан и западнее этой линии»¹¹⁹. Тем самым самолетам 1АГ разрешили пересекать воздушную границу Маньчжоу-Го. Сам Кулик являлся начальником Главного управления артиллерии РККА, поэтому 21 июля лично про-

¹¹⁷ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book B. P. 339.

¹¹⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 56.

¹¹⁹ Там же. Д. 28. Л. 2.

верил состояние артиллерии на фронте перед наступлением японцев и насчитал 76-мм пушек – 96, 107-мм пушек – 24, 122-мм пушек – 48, 152-мм гаубиц – 24. Кроме того, на фронте было 98 противотанковых 45-мм пушек¹²⁰. Два дивизиона 185-го ап (двадцать четыре 107-мм пушки) остались в резерве и не принимали участия в бою¹²¹.

По состоянию на 14 июля, авиация Японии на Халхин-Голе состояла из семи полков в составе 133 боевых самолетов (86 истребителей, 9 тяжелых, 29 легких бомбардировщиков, 24 самолета-разведчика, которые также можно было использовать в качестве легких бомбардировщиков), которые делились на две бригады. Для поддержки генерального наступления с китайского фронта прислали один полк легких бомбардировщиков (две эскадрильи) и один полк истребителей (три эскадрильи), усилив вышеперечисленные авиационные части¹²².

В 6:30 утра 23 июля четыре японских пехотных полка при поддержке шести артиллерийских полков и маньчжурской конной дивизии начали генеральное наступление, целью которого было отеснение советско-монгольских войск с восточного на западный берег Халхин-Гола. Артиллерийская подготовка длилась два часа, но ее продлили еще на один час. Японские самолеты бомбили советские боевые порядки и тылы, а воздух был заполнен гулом моторов. Японская пехота сконцентрировалась в окопах на передовой линии, но едва она перешла в атаку, как шквальный огонь по ней открыли советские артиллерия и пулеметы, практически не пострадавшие в ходе японской артиллерийской подготовки. Сильный встречный огонь заставил атаку захлебнуться в самом начале, и поэтому японцы повторили артиллерийскую подготовку, и в этот раз дольше, чем в первый, но также безрезультатно. Советская артиллерия повторно открыла огонь, когда японцы перешли к атаке, и снова загнала их в окопы. Эта ситуация повторилась еще несколько раз¹²³.

Японцы старались нанести основной удар по левому флангу советской обороны в течение трех дней, против 5-й псбр, 149-го, 24-го мсп и 7-й мббр, при этом пытаясь уничтожить тяжелую артиллерию, командные пункты и паромы, чтобы не подпустить советские резервы с западного берега к парому, но они не смогли сработать слаженно и взаимосвязанно, особенно с авиацией, поэтому им не удалось нанести по советским боевым порядкам организованный, единый удар, что предоставило возможность 1АГ не только восстановить и удержать ситуацию, но даже отразить вражескую атаку. При этом все признают, что японская артиллерия и авиация достигли определенного успеха. Решающую роль в

¹²⁰ Там же. Д. 55. Л. 174–175.

¹²¹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 48–49.

¹²² *Sekigawa Eiichiro*. Op. cit. Pp. 295–296.

¹²³ *Воронов Н.Н.* На службе военной. С. 127–128.

Японские бомбардировщики над Халхин-Голом

Японская артиллерия ведет артподготовку к наступлению

обороне сыграла советская артиллерия, накрывавшая японцев мощным огнем, и широкое использование танков и броневых машин в качестве огневых точек. Хотя вопрос контратаки силами 11-й и 6-й тбр поднимался, но было решено, что они не готовы, а пехота, которая должна их поддерживать, была слабой, поэтому посчитали контратаку излишней. 149-й мсп и пулеметно-стрелковый батальон 11-й тбр оставили свои позиции без приказа, дав японцам возможность проникнуть в глубь обороны на 1,5–2 км¹²⁴. Японская атака первого дня принудила отступить 149-й мсп, и, хотя полк пытался восстановить и удержать положение при содействии одного батальона 601-го сп, но он не сумел достичь успеха. 149-й мсп понес огромные потери в живой силе и материальном обеспечении, по численности остатков личного состава мог быть приравнен к роте. На остальных участках фронта вражескую атаку удалось отразить. Японцам не удалось окружить советские части, но они частично улучшили свою позицию¹²⁵. Кулик отметил, что 603-й сп 82-й сд, ранее бежавший с поля боя, начал успешно отражать атаку врага в этом бою, а части 1АГ сумели накопить опыт боевых действий¹²⁶. В ночь на 25 июля японцы предприняли серию ночных атак, а с целью управления артиллерийским огнем из японской провинции Чива прислали два воздушных шара. Один оставили в Хайларе, а другой голубой шар утром 25 июля, начиная с 7 часов, два раза поднимали в воздух, чтобы направить огонь. Когда шар подняли в третий раз, на него налетели три советских истребителя и уничтожили его, что стало сильнейшим моральным ударом для японских солдат. Второй шар привезли на фронт 9 августа и активно использовали, пока он не был уничтожен 23 августа. Впоследствии привезли третий шар, но он так и не был пущен в ход.

Если не считать многочисленных пушек с обеих сторон калибром меньше 75 мм, в течение трех дней состоялась дуэль между более чем 50 японскими и более чем 170 советскими тяжелыми пушками. Японская тяжелая артиллерия планировала истратить 14 тыс. снарядов, из них только 23 июля с 6 утра до 18 вечера было потрачено 10 тысяч¹²⁷. Хотя стороны обменивались шквальным артиллерийским огнем в течение всего дня, советская сторона понесла сравнительно малые потери: шесть легких пушек и семь минометов. Японцы накрыли 73 пулеметные точки и вывели из строя полпарка плавающих мостов советской стороны¹²⁸. Также из строя были выведены более десяти тяжелых пушек с японской стороны. Советская дальнобойная тяжелая артиллерия явно превосходила

¹²⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 56–58.

¹²⁵ Так же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 21–22.

¹²⁶ Так же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 45.

¹²⁷ Так же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

¹²⁸ Так же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 63.

японскую по скорости стрельбы, тактике, разведке, по укрытию и взаимодействию. Военные историки Японии писали, что данная операция была последним наступлением против советско-монгольских войск, и советские сухопутные и воздушные силы доказали свое явное превосходство, показав себя современной армией. Японцы пытались перейти в наступление без основного средства атаки – танков, – возложив последнюю надежду на артиллерийские силы, но они оказались отстающими. Несмотря на то что японцам неоднократно удавалось открыть сильный огонь и на время заставить замолкнуть советские пушки, в ответ они получали еще более сильный удар, а советский артиллерийский огонь становился все более яростным. Генерал Комацубара и Кобаяши были «на редкость хладнокровными людьми», но огромные потери на первой линии атаки и огромное количество убитых офицеров нервировали даже их. Хотя японская сторона не понесла особых потерь из-за ночных атак советских бомбардировщиков, у нее не было противозвушной сигнальной системы, поэтому она не могла отразить воздушное нападение. Летние ночи были короткими, время на отдых – ограниченным, поэтому авиация и части противозвушной обороны сильно уставали. Комацубара с сожалением писал об этом наступлении: «Японская армия шла в битву с сильнейшей верой, лелея огромные надежды, но не достигла успеха»¹²⁹.

По оценкам советского командования того времени, с японской стороны участие в наступлении принимали не менее трех артиллерийских полков, 4-й, 5-й и 12-й кп Маньчжоу-Го, но не было танков и 7-й пд. Атаку поддержали около 350–400 самолетов, количество убитых было не менее 1500¹³⁰. Общее количество убитых, раненых и пропавших без вести советских военных за эти три дня достигло 1414 человек¹³¹.

В 1939 г. Жуков оценивал атаку японцев как «генеральное наступление», направленное на то, чтобы окружить и разгромить наши части на восточном берегу Халхин-Гола¹³². Это была последняя попытка вытеснить советско-монгольские войска с восточного берега Халхин-Гола. Севернее р. Хайласт японцы достигли определенных тактических успехов, но не успели достичь главной поставленной задачи, как наступление захлебнулось. У 23-й пд не было другой поддержки, кроме корпуса тяжелой артиллерии, а солдаты, прибывшие для пополнения, избегали вступления в бой, дивизия в целом была ослабленной, поэтому наступление вынужденно остановилось. После этого и до 20 августа между сторонами происходили частичные бои за улучшение позиций, а также воздушные схватки.

¹²⁹ BBSS. 1974. Vol. 27. Pp. 571-2.

¹³⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 55–57.

¹³¹ Там же. Л. 61.

¹³² Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

Действия авиации

По состоянию на 1 июля, авиация 57-го ОК состояла из 138 истребителей и 132 бомбардировщиков, всего 270 самолетов. В то время считалось, что против них стояли 168 истребителей и 144 бомбардировщика и самолеты-разведчики, итого 312 японских самолета.

Воздушные бои между истребителями происходили 4, 5, 8, 10, 12, 21, 23, 24, 25, 29 и 31 июля. Из них самыми масштабными были бои 10 и 12 июля. Например, 10 июля с двух сторон участие в бою принимали более 180 самолетов. По сообщению советских летчиков, в эти дни они сбили 11, 12 июля – 16 вражеских самолетов¹³³. По подсчетам японской стороны, 10 июля они сбили 64 советских самолета и потеряли один свой, 12-го – сбили 11 и потеряли три, но сообщения обеих сторон были надуманными. Особенно преувеличены сообщения японской стороны. В номере от 20 июля газета «Нью-Йорк таймс» назвала бои на Халхин-Голе «необъявленной войной», а преувеличенные сообщения о потерях другой стороны – «информационной войной». «Обе стороны утверждают, что сбито несметное количество самолетов, и обе стороны господствуют в воздухе, но до сих пор японские представления далеко превзошли все разумные рамки, а советская сторона наносит лишь контрудары. Весьма “странная война”»¹³⁴, – насмешливо писала газета.

Утром 3 июля более 40 японских самолетов, разбившись на три группы, разбомбили Хамар-Дабан, но не смогли нанести урон, а вот другие атаки наносили огромный ущерб советско-монгольским войскам. Японцы группами по 5–20 самолетов бомбили советские военные позиции, только в этот день совершив более 100 вылетов¹³⁵. За период 3–10 июля японские самолеты сбросили на советско-монгольские военные позиции 174 т бомб¹³⁶.

В 19 часов 4 июля Смущкевич докладывал Москве, что, по сообщению воздушной разведки, враг отправил значительные силы из Халун-Аршана до оз. Узур-Нур и сосредоточил 4 тыс. человек в данном районе и что из этого района и от оз. Яньху предпринимаются движения в сторону Баин-Цагана¹³⁷. На основании этого сообщения в 3 часа 5 июля поступил приказ Ворошилова и Шапошникова, в котором с целью поддержки наземных войск Жукова в районе Баян-Цагана и Номонханбурд-Обо Смущкевичу и ЗабВО предписывалось нанести сильный и неожиданный воздушный удар силами тяжелых бомбардировщиков ЗабВО по всем

¹³³ Там же. Д. 469. Л. 34–36.

¹³⁴ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 185.

¹³⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 30.

¹³⁶ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 142.

¹³⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 42.

Советские бомбардировщики ТБ-3 бомбили пункты Халун-Аршан и Солунь

пунктам, сосредоточениям войск и тылам противника, включая монастыри Ганьчжур-сумэ, Жанжин-сумэ и оз. Яньху-Нур, а по вражеским пунктам в Халун-Аршане и в его округе – силами ВВС 57-го ОК¹³⁸. Поэтому для ночных вылетов выделили один полк самолетов ТБ-3 и с их помощью начали регулярно бомбить Халун-Аршан, Жанжин-сумэ, Ганьчжур-сумэ и коммуникации, связывающие эти точки между собой.

Начиная с ночи на 8 июля и до 30 июля самолеты ТБ-3 совершили девять ночных вылетов. Они вылетали из сомона Баян-Обо в районе 17–18 часов и в течение семи-восьми часов совершали полет в направлении Тамсаг-Булак-Хамар-Дабан, ориентируясь на вспышки осветительных бомб и световых точек, которыми отмечали передовую линию. Вылет совершался в составе трех-пяти самолетов, каждый самолет сбрасывал бомбу с высоты 2500 м только по своей цели. Основной задачей было психологическое давление на врага для его деморализации. Японские осветители и зенитные пушки не понесли существенного урона, и советские самолеты регулярно попадали под зенитный огонь врага и потому не могли слаженно работать. В один из вылетов самолет командира полка Егорова по техническим причинам упал около сомона Матад. Тогда же погиб комиссар полка Кириллов. 3 июля советские самолеты дважды основательно разбомбили вражеские объекты, но в воздухе господствовали японцы, которым удавалось систематически бомбить советские позиции, тыл и даже одиночные легковые машины. Также они нанесли тяжелый урон 6-й кд, разогнав ее. Как докладывал Особый отдел 57-го ОК, и рядовые, и командный состав были негативно настроены по отношению к авиации, непрерывно поднимали разные вопросы, поэтому отдел предлагал усилить авиацию, приблизить аэродромы к линии фронта и совершать регулярные воздушные патрули, чтобы обеспечить наше господство в воздухе¹³⁹.

¹³⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 83.

¹³⁹ Там же. Д. 55. Л. 8.

8 июля политотдел 57-го ОК направил сообщение Мехлису, в котором рассказывал о том, как японская авиация по несколько раз в день бомбит наши части и преобладает в воздухе по количеству самолетов, поэтому предлагал усилить авиацию корпуса¹⁴⁰. Три бойца 175-го ап 9 июля написали письмо Ворошилову: «Фронт не защищен с воздуха, поэтому вражеские самолеты сдерживают наши военные действия, из-за чего мы несем огромные потери. Из-за нехватки самолетов было уничтожено множество танков, которые даже не успели побывать в бою. Также погибло огромное число монгольских кавалеристов. Начиная с первых дней боев и до сегодняшнего дня наша пехота несет огромные потери»¹⁴¹. Даже Кулик отмечал явное превосходство взаимодействия японской авиации¹⁴². Когда он наблюдал за воздушными боями, на его глазах были сбиты два вражеских самолета. Один летчик выпрыгнул с парашютом, но на глазах наших солдат другой самолет приземлился и спас летчика, и Кулик доложил о высокой квалификации японских летчиков в Москву¹⁴³.

Историк Секигава считает, что если в начале июля 1939 г. наземные силы Японии сражались без особого успеха, то авиация откровенно преобладала. Признавая факт того, что сообщения о потерях советской стороны в первой половине июля были слишком преувеличены, он отметил, что все же воздушное господство японской стороны было бесспорным. Японский истребитель «Накажима-97» по своим тактическим и техническим характеристикам был лучше советских И-16 и И-15, и если в Испании советские ВВС успешно использовали тактику «нанести удар и отойти», то на Халхин-Голе они были вынуждены вступить в прямой бой, исход которого был понятен. По его словам, советским летчикам выделяли слишком мало летного времени в учебном году¹⁴⁴. У японцев было меньше самолетов, но квалификация летчиков была выше, в то время как Смушкевич считал, что у японцев было больше истребителей¹⁴⁵.

20 июля японские самолеты сбросили на позицию 8-й кд 15 бомб, а два истребителя открыли огонь по двум легковым машинам, в которых ехал командный состав дивизии. 21 июля разбомбили броневой дивизион 6-й кд, из-за чего был ранен один циррик. В тот же день более 20 самолетов атаковали 9-ю заставу у монастыря Халхын-сумэ¹⁴⁶. В воздушном бою 21 июля советская сторона потеряла пять истребителей, были ранены и убиты семь летчиков, из-за чего она признала свои неудачи¹⁴⁷.

¹⁴⁰ Там же. Л. 29.

¹⁴¹ Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхтгэл). Т. 299.

¹⁴² РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 66.

¹⁴³ Там же. Л. 69.

¹⁴⁴ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 142-143.

¹⁴⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 68.

¹⁴⁶ Там же. Л. 179-180.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 37.

Японские самолеты особенно активно поддержали генеральное наступление своих войск. Хотя истребителей было меньше, только 23 июля авиацией было совершено 128 боевых вылетов, сброшено 48 т бомб на советско-монгольские военные позиции¹⁴⁸, что привело к принятию мер по усилению зенитного прикryтия. Три зенитные батареи, находившиеся в Улан-Баторе, направили на фронт, и теперь линию фронта прикрывали пять батарей. В конце июля из Московского военного округа (МВО) прислали еще два зенитных дивизиона. Кроме этого, два зенитных дивизиона прикрывали аэродромы и командный пункт в Тамсаг-Булаке, один дивизион – Соловьевск. В дни генерального наступления Японии произошло восемь лобовых воздушных боев, а 23 и 24 июля советские бомбардировщики разбомбили японскую дислокацию и тылы. Но советские бомбардировщики, скованные шаблонностью действий, не учли вражеской тактики и не были достаточно гибки, поэтому 24 июля понесли самые большие потери¹⁴⁹. По ходу боя на Халхин-Голе советская сторона потеряла всего 45 бомбардировщиков, и десять из них – только в этот день, поэтому на следующий день, 25 июля, бомбардировщикам запретили вылет.

1АГ доложила Москве, что советские бомбардировщики совершили до 300 вылетов, в основном бомбардируя вражескую артиллерию на передовой линии и резервы, чтобы ослабить наступление противника, но из-за того что у врага был численный перевес истребителей, успех в воздушных боях попеременно переходил от стороны к стороне. В последнем бою принимали участие до 300 самолетов с обеих сторон, и он завершился победой советской стороны¹⁵⁰. В отчетах же комиссии, которую возглавлял Кулик, упоминалось, что «авиация противника с 22 июля действует активно и весьма гибко, учитывая тактику нашей авиации, заключающуюся в шаблонности действий истребителей и бомбардировщиков», а также используя большую удаленность наших аэродромов от фронта и «неумение взаимодействовать между И-15 и И-16»¹⁵¹.

Смушкевич был заместителем командующего ВВС РККА и комкором, т.е. имел более высокое звание, поэтому не подчинялся комдиву Жукову. Хотя японских самолетов всегда было меньше, Смушкевич регулярно докладывал Москве об их численном перевесе, прикрывая свои неудачи, но было заметно, что не только Жуков, но и высшее командование РККА было недовольно действиями авиации. В ночь на 26 июля Ворошилов и Шапошников передали Штерну и Бирюкову в Тамсаг-Булак следующий приказ: «По донесениям, противник изматывает наши части и авиацию, чего мы не делаем в отношении противника, хотя об этом

¹⁴⁸ Sekigawa Eiichiro. Op. cit. P. 296.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.

¹⁵⁰ Там же. Л. 58–59.

¹⁵¹ Там же. Л. 5.

указывалось Жукову и Смушкевичу. Мы имеем более сильную артиллерию, чем противник, однако использовать ее [со] всей пользой не можем. Противник постоянно бомбит наши переправы и КП, что же делает наша зенитная артиллерия? По донесению Гусева, за 23 июля мы имели 441 самолето-вылетов, из них 314 истребителями, а противник – 411 самолето-вылетов, из них 332 истребителями. Отсюда не видно преобладания противника, о чем сообщалось... Богданов доносит, что вследствие удаленности аэродромов авиация не прикрывает наших наземных войск. Донесения от вас поступают с запозданием, и в них мало говорится о действиях наших войск, все же ясно видно, что допускается много ошибок в использовании авиации и другой техники, с помощью которых могли бы изматывать противника. Приказываю... немедленно передвинуть к западному берегу Халхин-гола полевые аэродромы и установить засады истребителей непосредственно у западного берега Халхин-гола. Выпустить для бомбежки СБ маленькими группами – 6–7 самолетов, но не больше эскадрильи с тем, чтобы в воздухе непрерывно находилось не менее 3–4 таких групп, а их последовательно сменяли такие же группы одна за другой. Прикрыть зенитной артиллерией все наши переправы»¹⁵².

После получения данного приказа советские самолеты 29 июля и 2 августа атаковали два полевых аэродрома японской стороны недалеко от монастыря Жанжин-сумэ и нанесли им значительный урон. В том числе был убит командир 15-го ап полковник Абэ. По состоянию на конец июля, общие потери японской стороны достигли 5 тыс. человек, среди них убиты 60 летчиков¹⁵³. В июле советская сторона потеряла в бою 55 истребителей и 25 бомбардировщиков, вне боя – четыре истребителя и пять бомбардировщиков¹⁵⁴. Боевые потери Японии достигают 41 самолета, что в три раза больше июньских потерь.

¹⁵² Там же. Д. 28. Л. 14–15.

¹⁵³ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book B. P. 341.

¹⁵⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 54.

Глава 9

СОВЕТСКО-МОНГОЛЬСКОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Часть первая. Подготовка

Формирование Первой армейской группы

Когда на заседании Главного военного совета РККА (ГВС РККА) 31 августа 1938 г. обсуждали итоги событий у оз. Хасан, то приняли решение упразднить Фронтовое управление на Дальнем Востоке, а его командующего маршала В.К. Блюхера – освободить от занимаемой должности. Вместо фронта на Дальнем Востоке создали две отдельные армии с непосредственным подчинением народному комиссару обороны. Командующим 1-й Отдельной Краснознаменной армией был назначен Г.М. Штерн, командование 2-й Отдельной Краснознаменной армией было поручено И.С. Коневу. Кроме этих армий, была создана Северная армейская группа. По мнению маршала Захарова, решение о ликвидации фронтового звена управления крупной группировкой советских войск на одном из важнейших отдаленных и совершенно самостоятельных театров войны, где напряженность обстановки быстро нарастала, нельзя было признать обоснованным, и всего через год советское командование вернулось к прежней структуре¹.

После начала боев при Баин-Цагане ГВС РККА принял постановление об укреплении руководства войсками на Дальнем Востоке, с целью реализации которого 5 июля 1939 г. Ворошилов подписал приказ о формировании фронтовой группы для объединения и направления деятельности Краснознаменных Дальневосточных Первой и Второй армий, ЗаБВО и 57-го ОК. Командующим был назначен Штерн, членом Военного совета – комиссар дивизии Н.И. Бирюков, начальником штаба – М.А. Кузнецов. Сам штаб располагался в Чите. Фронтовой группе было поручено (Штерну. – Р.Б.) обеспечить взаимодействие советско-монгольских войск. Приказом Ворошилова № 0029 от 19 июля 57-й ОК был переформирован в Первую армейскую группу (1АГ), командующим назначен комдив

¹ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 157.

На переднем плане: командарм Г.М. Штерн, дивизионный комиссар М.С. Никишев, комкор Г.К. Жуков

Г.К. Жуков, членом Военного совета – М.С. Никишев, начальником штаба – комбриг М.А. Богданов. 30 июля Жукову было присвоено звание комкора.

После войны Жуков по-своему объяснил данное решение. По его мнению, советское правительство, опасаясь расширения конфликта до крупных военных операций, в том числе и в направлении Забайкальского военного округа, создало группу фронтового командования во главе с командармом 2-го ранга Штерном², но «поскольку после Баин-Цаганского

² Штерн Григорий Михайлович (1900–1941) – в Красной армии с 1919 г. В годы Гражданской войны был комиссаром полка, бригады и дивизии, в 1923–1925 гг. принимал участие в боевых действиях в Туркестане. С 1925 г. был назначен комиссаром Белорусского военного округа, в 1929 г. окончил Восточный факультет Военной академии имени М.В. Фрунзе. Штерн был назначен начальником Аналитического отдела военной разведки Красной армии, в 1931 г. – секретарем Ворошилова, в 1933 г. – начальником департамента Народного комиссариата по военным и морским делам, в 1935 г. – исполняющим особо важные поручения при наркоме обороны, в 1935–1937 гг. – командиром дивизии Белорусского военного округа, в 1937–1938 гг. – главным военным советником в Испании, в апреле 1938 г. – начальником штаба Отдельной Дальневосточной армии, командиром корпуса и командующим армией. В 1939 г. он командовал Дальневосточной фронтовой группой, в Финской войне – 8-й армией, в 1940 г. – Дальневосточным фронтом, служил в должности начальника Главного управления противовоздушной обороны Народного комиссариата обороны. Был арестован в 1941 г., когда 15 мая немецкий транспортный самолет неожиданно пересек гра-

побоища конфликт пошел на убыль и японцы, получив хороший ответный удар, образумились и попятились, стало ясно, что развертывать штаб фронта явно нецелесообразно. 1-я армейская группа формально значилась в составе фронтовой группы, но фактически подчинялась непосредственно Москве. По приказанию Наркома обороны Ворошилова группа в составе 6–7 человек во главе с Штерном прибыла в августе на командный пункт командующего Первой армейской группой на горе Хамар-Дабан. По словам Штерна, он прибыл с целью оказания помощи в материально-техническом обеспечении предстоящей наступательной операции за счет средств Забайкальского военного округа»³, – вспоминал Жуков.

Командование фронтовой группы в лице Штерна и Бирюкова 22–26 июля пребывало в Тамсаг-Булаке, знакомясь с ситуацией и обсуждая с командованием 1АГ сроки и подготовку к генеральному наступлению советско-монгольских войск. Это совпало с генеральным наступлением японской стороны и завершением контрольно-инспекционной деятельности комиссии Кулика в корпусе. После этого Штерн работал в районе Тамсаг-Булака и Халхин-Гола, занимаясь вопросами планирования и обеспечения генерального наступления 1АГ и взаимодействия с МНРА до завершения боевых действий, один-два раза в перерывах боев возвращаясь в Читту. 11–26 июля Кулик работал на халхин-гольском фронте, 26 июля направив из Тамсаг-Булака Ворошилову докладную об инспекции и содействии 1АГ. 22 августа, после возвращения в Москву, Кулик представил детальный акт о боевой подготовке 1АГ и об инспекции ее военной деятельности. Акт состоял из трех основных частей: о состоянии кадровых частей; о состоянии частей, сформированных в результате мобилизации; о работе, которую необходимо выполнить для повышения военной подготовки. Акт стал важнейшим документом, рассказывающим об условиях боев на Халхин-Голе. Были сделаны основные выводы об огромных потерях советской стороны, которые привели к сокращению 36-й мсд до размеров полка, а также о том, что мотоброневая бригада не соответствует современной войне, что своего рода бронированная кавалерия более соответствует внутренним и пограничным войскам, что воздушные силы практически подчинялись инициативе и тактике действий воздушных сил противника⁴ и что Жуков руководил боями только через порученцев из командного пункта, а начальник штаба Богданов не сумел организовать деятельность штаба и нормализовать руководство⁵.

ницу и приземлился в Москве. В октябре 1941 г. вместе с другими был расстрелян без суда. В 1947 г. был лишен звания Героя Советского Союза и всех других званий и наград. Реабилитирован в 1954 г., восстановлен во всех званиях и наградах.

³ Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. Омск, 1989. С. 78.

⁴ РГВА. Ф. 33988. Оп. 4. Д. 2. Л. 125.

⁵ Там же. Л. 127.

26 июля Ворошилов и Шапошников передали Штерну и Бирюкову в Тамсаг-Булак следующие директивы в связи с генеральным наступлением советско-монгольских частей: «Иметь в виду, что левый берег Халхин-гола является не временным бивуаком наших частей, а плацдармом для продвижения наших войск к границе; усилить наши войска на левом берегу новыми частями, достаточными для преодоления сил противника и продвижения к границе; не ограничиваться лобовыми атаками, а систематически бить в обход правого и левого флангов противника, для чего иметь достаточные кулаки на флангах с бронетанковыми частями»⁶. Хотя в плане оперативного управления 1АГ напрямую подчинялась Ворошилову, было непонятно, кто отвечает за пополнение личного состава, обеспечение тыла и другие услуги, поэтому Штерн предложил, чтобы за обеспечение 1АГ для подготовки к наступлению отвечал ЗаБВО, и в конце июля Советское правительство утвердило его предложение⁷.

После принятия правительственного решения, 30 июля Ворошилов и Шапошников передали Штерну директиву № 1731, в которой рекомендовалось правильно использовать наше значительное превосходство перед противником в артиллерии, танках и авиации; напомнить «Жукову, что нужно создать кулак из свежих частей, для чего 57-ю сд, пополненную до штата военного времени, отнюдь не вводить в бой по частям, а использовать как ударную силу вместе с техникой». Решение Штерна «вытянуть с фронта после получения пополнения еще до двух полков и бронебригаду для образования ударного кулака» посчитали правильным. Для усиления мотоброневых бригад были направлены три стрелковых батальона. Также согласились с предложениями Штерна по авиации, поэтому по его просьбе были направлены 130 летчиков с техническим составом. «Для пополнения командного и младшего комсостава для Жукова направляются: 50 старшего, 600 среднего и 2 тыс. младшего комсостава из кадровых частей», а также понтонный батальон из Киевского особого военного округа (КОВО)⁸.

Начальник Главного политуправления РККА, армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис, прибыл в Тамсаг-Булак 6 августа. Ознакомившись с обстановкой, он провел совещание с руководящим составом Управления армейской группы. От политорганов он потребовал усиления всех форм воспитания советских воинов и тесной увязки ряда вопросов с политорганами армии МНР, уточнил содержание пропаганды, направленной на войска противника. Некоторое недоумение Военного совета вызвало стремление Мехлиса провести отдельные мероприятия, не согласующиеся с задачами оперативной маскировки и замыслами команду-

⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 28. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 22-24.

Начальник главного политуправления РККА Л.С. Мехлис (1937–1940)

ющего, потому что в начале своего пребывания он основывался на докладах отдельных политработников без достаточного знания фактического состояния дел на местах. Из-за строгости и официальности поведения Мехлиса, его завидной опрятности и подтянутости армейского комиссара, которые отдавали некоторой напыщенностью, высокомерием и фанаберией, а также его методов работы в стиле Берии Жуков предпочитал держать дистанцию в общении с ним⁹, а Мехлис вмешивался в действия 1АГ и мешал подготовке наступления.

По предложению Штерна 9 августа командующим бронетанковыми войсками 1АГ по совместительству был назначен командир 20-го танкового корпуса ЗабВО полковник М.Ф. Терехин¹⁰. Он отвечал за разра-

ботку плана наступления и обеспечение взаимодействия бронетанковых частей, а за успешное участие в боевых действиях Терехин был удостоен звания Героя Советского Союза. 10 августа Ворошилов и Шапошников передали в Тамцык-Булак Штерну и Бирюкову очередные направления о наступлении, в которых говорилось:

«1. В вашу задачу входит занятие господствующих высот на восточном берегу р. Халхин-гол на расстоянии 8–10 км от переднего края наших войск и на них, не переходя границы, прочно закрепиться. Исходя из этого, необходимо подготовить и операцию.

2. С вашим предложением нанесения главного удара правым флангом и вспомогательного левым флангом согласен, но при этом нужно глу-

⁹ Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 127–128.

¹⁰ Терехин Макал Фомич (1896–1967) – генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, в Красной армии с 1918 г. С 1935 г. служил в должности командира механизированного полка и механизированной бригады, в 1937–1939 гг. был военным советником в Испании, с марта 1939 г. – командир 20-го танкового корпуса ЗабВО, в составе 1АГ с 9 августа по 16 сентября – командующий 11-м механизированным корпусом. В 1941 г. был назначен командующим 2-й Дальневосточной армией, в 1945 г. принимал участие в Маньчжурской операции, ушел в отставку в 1954 г.

бину удара ограничить указанной выше задачей, т.е., не переходя границы, закрепиться на командных высотах в 4–5 км, не доходя до границы.

3. Проведению операции должно предшествовать предварительное уничтожение артогнем и авиацией огневых точек и живой силы противника, во избежание излишних потерь при атаке. Этому вопросу уделите самое серьезное внимание, продумайте как следует всю систему артподготовки и пр. Было бы выгоднее после захвата района южнее реки Хайластын-гол расположить артиллерию на удобных позициях южного берега Хайластын-гола и бить противника во фланг и тыл его основных позиций... Ваши решения срочно донесите. Затягивать операцию больше нельзя»¹¹.

10–14 августа Штерн работал в Тамсаг-Булаке и утвердил план наступления 1АГ. 11 августа Жуков и Никишев направили по этому поводу шифровку Ворошилову: «Краткие соображения по ликвидации противника на территории МНР вам доложены командармом т. Штерном, утвердившим мои соображения впредь ваших указаний»¹². 14 августа Ворошилов и Шапошников приказали Штерну и Бирюкову, находившимся в Тамсаг-Булаке, срочно доложить о своем решении, отразив в основном плане указания, присланные из центра. Также было приказано провести операцию силами, которые имелись в распоряжении Жукова, укомплектовав их, как они сами решили, за счет 93-й и 109-й сд. «Перебрасывать еще 94-ю сд нецелесообразно. Этим вы создадите себе трудности с подвозом, и затянется начало операций»¹³.

Проведение данной операции было связано с ситуацией в Европе, трехсторонними британо-французско-советскими переговорами, которые начались в Москве 11 августа, двусторонними советско-немецкими тайными переговорами, а также со стремлением Москвы укрепить свои позиции перед ними. Штерн считал, что сил и средств 1АГ недостаточно для наступления, поэтому он предлагал подтянуть к границе Первую и Вторую Дальневосточные армии и организовать групповые налеты их авиации в районе границы, но Ворошилов и Шапошников посчитали его предложения несвоевременными и не предусмотренными ими. Также они не приняли его предложение дожидаться прибытия в район Халхин-Гола 94-й сд для начала операции¹⁴.

Для надежного окружения японской группировки необходимо было провести операцию на большей глубине и более широкомасштабно, поэтому не только Штерн, но и Генштаб были склонны поддержать пред-

¹¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

¹² Там же. Д. 60. Л. 132.

¹³ Там же. Д. 28. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 26.

ложение штаба 1АГ перенести операцию за пограничную линию МНР – на территорию Маньчжурии, но Сталин не согласился с их доводами: «Вы хотите развязать большую войну в Монголии. Противник в ответ на наши обходы бросит дополнительные силы. Очаг борьбы неминуемо расширится и примет затяжной характер, а мы будем втянуты в продолжительную войну. Надо сломить японцам хребет на реке Цаган»¹⁵. Сталин прекрасно понимал, что столкновения происходят не по указке Токио, что командование Квантунской армии тоже не планирует захватить Монголию, а Генштаб Японии не заинтересован в расширении боевых действий¹⁶.

Чтобы в политическом плане не расширять конфликт за пределами границы, договорились, что вражеские группировки будут встречены и уничтожены внутри монгольской территории. Для этого необходимо было использовать восточный берег Халхин-Гола в качестве плацдарма, основной удар нанести бронетанковыми силами южнее р. Хайласт, а чтобы предотвратить потери, активно использовать для уничтожения живой силы и огневых точек противника авиацию и артиллерию. План операции был разработан на базе директив Генштаба совместными усилиями командования фронтовой группы, командования 1АГ и штаба. Также было решено сохранить 57-ю сд и 6-ю тбр в резерве и использовать их для нанесения главного удара.

Ради занятия выгодной позиции

Было решено направить главный удар южнее Хайласта, поэтому для обеспечения успеха наступления Ворошилов дал указание заранее занять некоторые выгодные позиции. По приказу Штерна эта директива была реализована. Например, 1АГ провела частичное наступление, чтобы занять господствующие высоты на расстоянии 5 км восточнее Халхин-Гола и устья Хайластын-Гола. Она воспользовалась тем, что японский 71-й пп, прикрывавший этот участок, был переправлен в тыл для отдыха, поэтому оборону держали японская 8-я охранная часть и Хинганская дивизия Маньчжоу-Го. После артподготовки на рассвете 3 августа, в 3:00, части 36-й мсд атаковали стык между 64-м пп и 72-м пп при поддержке танков, но не достигли успеха¹⁷.

С 17 часов 7 августа частями 36-й мсд проводились атаки силами одного батальона 601-го сп, двух полков 149-го мсп и одного батальона 5-й псбр с целью восстановления линии обороны, которую занимали наши вой-

¹⁵ Цит. по: *Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 157.

¹⁶ *Баабар.* Монголчууд нүүдэл, суудал. Т. 431.

¹⁷ *Coox A.D.* Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 575.

ска до 2 июля. Атаку поддержали шесть артиллерийских дивизионов и 122 истребителя. Примерно с 17:00 до 18:15 была проведена шквальная артподготовка, а в районе 18:15–18:30 проведен штурмовой налет авиации в основном по артиллерии противника¹⁸. В результате наступления 603-й сп продвинулся вперед на 2 км, занял некоторые высоты, а другие части – на 0,5–1 км, заняв новую линию обороны. На направлении основного удара оборонялись до двух японских пехотных батальонов при поддержке до шести батарей, которые располагались в укрытиях, связанных между собой траншеями. На участке наступления 603-го сп японо-маньчжурцы оставили около 50 трупов¹⁹. Около 20 артиллерийских наводчиков, имевших при себе провода связи, заблудились и попали к японцам. Все они были убиты. Взвод советских солдат не сдался и сражался до последнего человека²⁰. Утром 8 августа японские самолеты начали бомбить переправы, район огневых позиций артиллерии и боевого расположения войск, находившихся на передовой линии, а между дальнобойными орудиями завязалась «артиллерийская дуэль»²¹. В этом бою была разгромлена Хинганская дивизия Маньчжоу-Го, поэтому из Цицикара в срочном порядке прислали Хинганскую смешанную бригаду²².

Вечером 7 августа завязался крупный воздушный бой, в котором вступили в схватку до 103 советских и до 50 японских истребителей. Были сбиты семь вражеских, потеряны шесть советских самолетов. Несмотря на явное численное преимущество, не удалось одержать победу в бою, как отмечено в советских архивных документах²³.

В этом бою 8-я кд прикрывала правый фланг наступления, пыталась столкнуть со своего пути маньчжурские части, но потеряла двух солдат убитыми и 13 ранеными²⁴. Группа японских истребителей с высоты 600–800 м атаковала расположение 8-й кд. После трех-четырёх смен шквального огня зенитно-пулеметного взвода 22-го кп удалось сбить один японский самолет. Это был единственный случай за все время Халхин-Гольских боев, когда удалось сбить вражеский самолет из зенитного пулемета²⁵. В первой половине августа 8-я кд с разведывательными целями не единожды ввязывалась в местные стычки, 22-й кп достиг Больших песчаных дюн, 23-й кп продвинулся на 2 км²⁶.

¹⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 36.

¹⁹ Там же. Л. 38.

²⁰ Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 1. P. 575.

²¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 35.

²² *Japanese Studies on Manchuria*. Vol. XI. P. 380.

²³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 62.

²⁴ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Т. 37.

²⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

²⁶ Там же. Л. 136.

Зенитчики 8-й кд МНРА из своего пулемета сбили японский истребитель, и это был единственный подобный случай за время боев на Халхин-Голе

В результате частичной операции, реализованной 1АГ, а также активных действий фланговых частей линия фронта по состоянию на 11 августа имела следующее состояние: 8-я кд и 603-й сп продвинулись на северо-запад от Нурэн-Обо на 3–4 км, 7-я мббр и 6-я кд – на восток от Баин-Цагана на 2 км. Генштаб напомнил о необходимости возврата линии, которую корпус занимал в июне, поэтому изучили возможность создания более выгодной обстановки и пришли к выводу, что для главной операции достаточно захватить Ремизовскую высоту, чтобы лишить противника возможности наблюдения за долиной р. Халхин-Гол, а «овладение рубежом, занимаемым в июне, может вызвать ввод в действие почти всех стрелковых частей армейской группы, что повлечет за собой большой расход боеприпасов и много жертв»²⁷. «Перед 36-й сд, стоящей в направлении высоты Ремизова, противник имеет: до 4-х усиленных батальонов, 8–9 75-мм артиллерийских батарей, 3–4 батареи 105-мм орудий, поэтому для захвата высоты необходимо выделить 4 батальона, 8 дивизионов, 2 танковые роты». Для захвата песчаного бугра (участок 82-й сд) также были нужны значительные силы, поэтому частичная атака для захвата Ремизовской высоты была приостановлена²⁸.

²⁷ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 60. Л. 132.

²⁸ Там же. Л. 133.

13 августа японцы предприняли ответные «мелкие тактические изменения» на данном участке фронтовой линии. Историк С. Ганболд писал, что 13 августа противник начал наступление большими силами. На рассвете он попытался пробраться в тыл 22-го кп мелкими группировками, но его удалось отогнать, а одну группу – ликвидировать. В скором времени японская сторона начала наступление против обороны 22-го кп силами до двух пехотных батальонов, усиленными тремя артиллерийскими батареями и тремя бронемашинами. Фронтовое командование выделило две роты советского 293-го сп и танковую роту (танки Т-27) для усиления 8-й кд, а один дивизион 175-го ап оказывал огневую поддержку. Тяжелый бой продолжался в течение всего дня, вечером превосходящие силы противника захватили песчаные бугры. 22-й кп был вынужден отступить на 4 км и вернуться на первоначальные позиции, и на этом бой завершился. Дивизия потеряла пять человек убитыми, 20 – ранеными, 10 – пропавшими без вести. 22-й кп потерял два человека убитыми, 15 – ранеными, девять – пропавшими без вести, значительное количество имущества, боеприпасов и одну 45-мм пушку, несколько станковых и легких пулеметов²⁹. В мемуарах Жуков писал об этом дне: «12 августа полк пехоты, усиленный артиллерией, бронемашинами и частично танками, при поддержке 22 бомбардировщиков атаковал 22-й монгольский кавалерийский полк, заняв при этом на южном участке фронта высоту Большие Пески»³⁰.

Вышеупомянутое наступление против 8-й кд совершил японский 71-й пп при поддержке артиллерии, и дивизия начала беспорядочно отступать. Согласно японским подсчетам, из почти 500 кавалеристов, нескольких орудий и восьми танков монголы потеряли более 100 человек убитыми. Японцы взяли трофеи – две пушки и около 100 лошадей, захватили в плен двух солдат³¹. В советских документах также остались записи о том, что 13 августа 71-й пп выступил против 8-й кд и дивизия отступала беспорядочно. Японский полк отбросил дивизию на северо-восток от Нурэн-Обо, который дивизия занимала ранее. На отвоеванной позиции японцы построили оборону и растянули проволочную сетку, поэтому для усиления 8-й кд 14 августа прибыли 14-й кп 5-я кд, артиллерийская батарея и семь бронемашин, которые, получив задание прикрывать правый фланг дивизии, поднялись на вершины холмов Эрс и Хулст³².

В начале августа состоялись три крупных воздушных боя, а 5 и 11 августа советские бомбардировщики два раза бомбили вражеские позиции. За период 1-19 августа истребители 1АГ с целью изматывания противника ежедневно и почти непрерывно атаковали японо-маньчжурские позиции.

²⁹ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Т. 37–38.

³⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 165.

³¹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 576.

³² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 136.

Группы из 25–50 истребителей модели И-15 накрывали наземные части пулеметным огнем, сбрасывали бомбы. 29 июля полевой аэродром противника недалеко от оз. Узур-Нур в две смены атаковали 50 самолетов. За это время удалось сжечь шесть, повредить семь японских самолетов. 2 августа 75 самолетов вылетали в три смены, атаковали аэродром около монастыря Жанжин-сумэ, сожгли шесть и сбили три самолета в момент взлета³³. Погода в районе Халхин-Гола 12–19 августа была не самой благоприятной.

Пополнение состава

В связи с тем что за материально-техническое снабжение наступления и пополнение личного состава 1АГ отныне отвечал ЗабВО, Штерн приказал распределить имеющийся автотранспорт; разграничить, до какой точки будет перевозить необходимое снабжение ЗабВО и в какой точке 1АГ будет принимать груз; организовать работы по перегруппировке войск, транспортировке боеприпасов и топлива. ЗабВО предпринял меры для ускорения железнодорожной перевозки груза до станции Борзя. Кадровые дивизии, направляемые ЗабВО и СибВО, можно было использовать только по личному указанию Ворошилова. Также была улучшена учебно-боевая подготовка частей³⁴.

Было уделено особое внимание фотографированию и детальному изучению позиций вражеской обороны, на основании разведанных и прежнего опыта улучшено взаимодействие между различными родами войск, в особенности между наземными частями и авиацией. Месяц проводили интенсивные учения на расстоянии 25–30 км от фронта³⁵. Жуков посчитал, что командир 82-й сд Антифеев не подходит для своей должности, поэтому 28 июля предложил Ворошилову назначить на его место заместителя комдива 36-й мсд полковника Пося, командиром 5-й мспбр – заместителя комдива 67-й бд майора Александрова и получил его одобрение³⁶. На Халхин-Голе японские солдаты были обеспечены противокмаринной сеткой, но у советских солдат ничего подобного не было. Москве заказали подобную сетку, но оттуда в ответ попросили прислать японскую сетку в качестве образца. Поэтому заказанные сетки удалось получить лишь к концу боев, а до тех пор советский командный состав активно использовал трофейную сетку. До середины июля 1939 г. 1АГ было доставлено поставки в день 103 т горюче-смазочных материалов (гсм) и 53 т

³³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 87.

³⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 28. Л. 22–24.

³⁵ Там же. Д. 60. Л. 64.

³⁶ Там же. Л. 16. По другим данным, в июле–августе и.о. командира 5-й спбр был К.М. Эрастов – *Примеч. ред.*

жидкого горючего, но, когда началась подготовка к наступлению и были увеличены силы и средства, 1АГ стала нуждаться в ежедневной поставке 1450 т гсм и 500 т жидкого топлива как минимум³⁷.

Как писал Жуков, чтобы подвезти по грунтовым дорогам от станции снабжения до р. Халхин-Гол на расстояние 650 км 55 тыс. т гсм, были нужны 3500 грузовых и 1400 бортовых машин, но не хватало еще 700 машин³⁸. По рассказам Шишкина, для поставки 36 тыс. т боеприпасов, продовольствия и других материалов обеспечения были нужны 5 тыс. машин, но в наличии было всего 2600. Несмотря на это, благодаря мерам, предпринятым ЗабВО, недостатка в грузовых машинах не ощущалось. Станция Борзя была последним железнодорожным узлом, от нее до театра военных действий курсировали 3275 автомашин ЗабВО, 2580 машин 1АГ, а также автотранспорт, мобилизованный из народных хозяйств Читы, Иркутска и Бурятии. Только Иркутская область, к примеру, выделила несколько сот машин и 3 тыс. лошадей. Чтобы пополнить потери и сформировать новые части, ЗабВО провел частичную мобилизацию, благодаря чему, например, только в Бурятии было призвано 15 тыс. военнообязанных. 4 июля 1939 г. 114-я сд была сформирована из иркутских резервистов и направлена в резерв 1АГ. За май-июнь Читинская область сформировала 93-ю сд, разместила ее в с. Даур для прикрытия возможного японского прорыва и передала в резерв командования. В состав ЗабВО была переведена из Сибири 94-я сд, в состав Уральского ВО – 65-я сд³⁹. Одна грузовая машина за пять дней преодолевала 1200–1300 км дороги, и только для формирования новых сил на автомашинах было перевезено 18 тыс. человек⁴⁰.

1АГ не хватало пехоты, что ограничивало успешное применение танков. По состоянию на 26 июля, стрелковые части 1АГ состояли из 82-й сд, 36-й мсд (без одного полка), 5-й псбр, 293-го сп, пулеметно-стрелковых батальонов, входивших в состав 7-й, 8-й, 9-й мббр и 11-й тбр. На широкой линии фронта этот ограниченный состав пехоты не мог оказать существенного влияния, к тому же она понесла значительные потери в результате тяжелых боев за прошлые три месяца. Потери личного состава 57-го ОК на период с 16 мая по 25 июля достигали 5910 человек. Из-за тяжелых потерь по состоянию на 25 июля состав рот 24-го, 149-го мсп, 5-й псбр и бронепригод составлял всего 15–20 человек, а батальона – 60–80 человек⁴¹, поэтому самой насущной проблемой 1АГ было пополнение личного состава. После генерального наступле-

³⁷ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 152.

³⁸ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 166.

³⁹ Забайкальский военный округ. С. 90–91.

⁴⁰ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 37.

⁴¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 61–63.

ния японской стороны 1АГ обратилась к Генштабу с просьбой прислать пополнение в 5 тыс. пехотинцев, 200 связистов, 1000 человек младшего командного состава, 500 – среднего, 50 – старшего, итого 6750 человек, а также восполнить состав бронебригады, 36-й мсд и 603-го сп 82-й сд. Была передана просьба в срочном порядке прислать 200 танков БТ-7, 200 бронемашин, усилить авиацию двумя истребительными и одним полком бомбардировщиков.

За период с 22 июля по 5 августа удалось сосредоточить 57-ю сд на Халхин-Голе. В начале августа прибыли 1-й сп 152-й сд, 212-я воздушно-десантная бригада (состав: парашютный батальон, мотомеханизированный батальон, артиллерийский дивизион, командир – майор И. Затевахин). После прибытия 6-й тбр под командованием М.И. Павелкина⁴² на Халхин-Гол до 18 августа ее не пускали в бой. Эти полностью обеспеченные и укомплектованные военные части держали в резерве, чтобы пустить в дело на главном направлении наступления. Перед наступлением дополнительно прислали 57-й артполк, 57-й гаубичный полк, одну батарею 297-го артполка, один дивизион 126-го артполка. Они присоединились к четырем бывшим на месте артполкам (175-му, 82-му, 82-му гаубичному, 185-му), итого шесть артполков должны были поддержать наступление⁴³.

Авиацию 1АГ в июле увеличили за счет 56-го иап, а в августе из Белорусского ВО перевели 56-й бап, полностью укомплектованный личным составом и вооружением. К 10 августа завершился ремонт всех поврежденных самолетов. Командный пункт авиации перевели из Тамсаг-Булака в Хамар-Дабан, 22-й и 56-й иап приблизили к линии фронта на 40–50 км⁴⁴. По состоянию на 20 августа, у 1АГ было 376 истребителей, 181 бомбардировщик, 23 тяжелых бомбардировщика, у МНРА – восемь самолетов Р-5, итого 588 самолетов. Как отмечал Жуков, удалось сформировать силы,

⁴² Павелкин Михаил Иванович (1900–1955) – генерал-лейтенант. В Красной армии с 1920 г. После окончания курсов при Военной академии механизации и моторизации РККА осенью 1937 г. он был назначен командиром легкотанковой бригады 20-го танкового корпуса, награжден орденом МНР «Красное Знамя за воинскую доблесть». В 1940 г. Павелкин был назначен заместителем командира 5-го механизированного корпуса, в 1941 г. командиром 29-го механизированного корпуса, командиром и начальником Автобронетанкового управления Дальневосточного фронта, начальником Автобронетанкового управления Закавказского военного округа. С 16 июня 1942 г. воевал командиром 16-го танкового корпуса, в 1942–1945 гг. являлся начальником автобронетанкового учебного центра, с января 1945 г. – командующим бронетанковыми и механизированными войсками 3-го Украинского фронта. После войны Павелкин продолжил службу заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками Южной группы войск, в 1948–1951 гг. – командующим бронетанковыми и механизированными войсками Киевского военного округа, в 1951–1955 гг. – старшим военным советником командующего бронетанковыми и механизированными войсками чехословацкой армии.

⁴³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 49–50.

⁴⁴ Там же. Д. 469. Л. 55.

превосходящие силы противника в три раза по части бомбардировщиков и в два раза по части истребителей⁴⁵.

Перед боем у р. Халхин-Гол в Баян-Тумэне и Баян-Обо располагались по батальону воздушного снабжения и обслуживания, но их сил не хватало для обеспечения и обслуживания тыла растущих сил. После начала боев часть 703-го снабженческого батальона, квартировавшего в Баян-Тумэне, перевели в Тамсаг-Булак и сомон Матад, а часть 218-го батальона, квартировавшего в Баян-Обо, – к монастырю Ар-Жаргалант. С середины июля прислали четыре батальона снабжения авиации и разместили их в Тамсаг-Булаке, Хамар-Дабане и Баянбурде, из-за чего ситуация резко улучшилась. К началу боя в сомоне Матад был построен всего один полностью оборудованный аэродром, а в Тамсаг-Булаке имелась всего одна летная полоса, поэтому в начале июля были построены 63 новых аэродрома. Долина Мэнэнгийн-Тал была ровной и прекрасно подходила для строительства многочисленных аэродромов, но здесь не хватало воды и не было возможности маскировать их⁴⁶.

Боевые действия происходили на левом берегу Халхин-Гола, поэтому деятельность инженерных частей, которые должны были обеспечить постоянную возможность пересекать реку, была особенно важной. Инженерные части 1АГ состояли из прибывшего с Украины понтонного батальона, прибывших из ЗабВО двух саперных рот и саперного батальона 36-й мсд. В июле японская артиллерия вывела из строя четыре наплавных моста и три моста, построенных на лодках. Под конец июля действующими остались всего два моста: построенный в мае деревянный мост выше устья двух рек, который называли центральной переправой, и мост на лодках, построенный в направлении Хамар-Дабана. Удалось отремонтировать и сдать в эксплуатацию один наплавной мост, но 28 июля японским артиллеристам удалось повредить и его. Советские саперы привели мост в порядок, проложив его на 40 см под поверхностью воды, так что мост не было видно, зато машины с грузом 17 т могли свободно ехать по нему. До конца войны этот мост играл важную роль, и даже среди японцев распространились слухи о «невидимом мосте». Кроме трех вышеперечисленных мостов, перед самым генеральным наступлением всего за одну ночь на 20 августа саперы построили еще три новых моста. За время боев на Халхин-Голе советские саперы всего построили 22 разных моста⁴⁷.

Генштаб предлагал расформировать 8-ю мббр, но 1АГ не согласилась с ним, предложив вместо этого расформировать расквартированную в Улан-Баторе 114-ю сд и переформировать ее в пулеметно-стрелковую

⁴⁵ Русский архив: Великая Отечественная Т. 12 (1–2) // Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940. М.: Терра, 1993. С. 132.

⁴⁶ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 80–83.

⁴⁷ Там же. Л. 109–112.

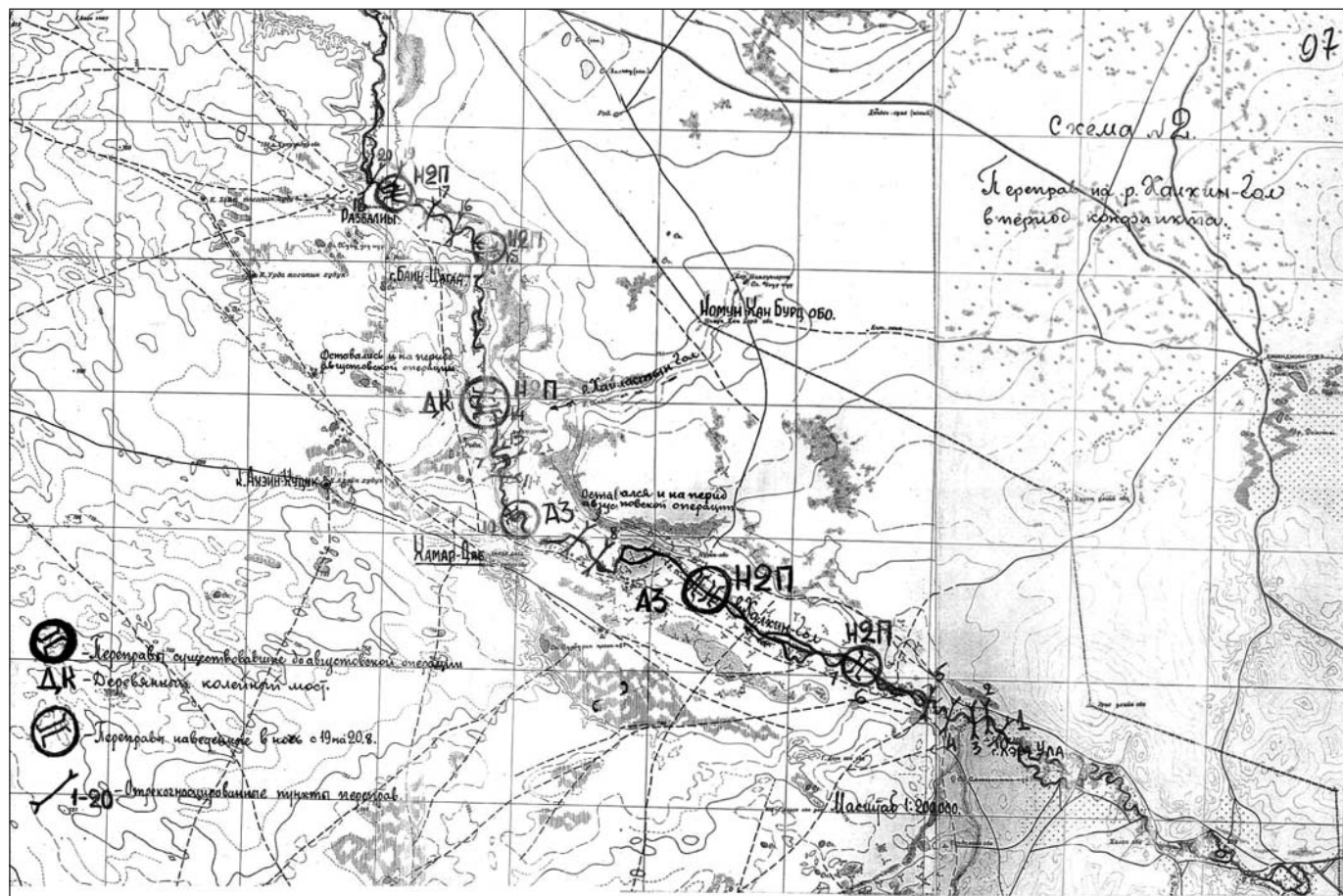
Таблица 9.1

Силы и средства 1АГ по состоянию на 20.08.1939 г.

	Личный состав	Легкие, станковые пулеметы	Зенитные пулеметы	Минометы	Пушки калибра 45-мм и выше	76-мм зенитные орудия	Танки	Бронемашины
36-я мсд	6 103	159	36	16	20/40			36
57-я мсд	11 861	580	28	8	33/76	4	14	15
82-я мсд	10 724	430	21	28	33/75		17	
5-я мспбр	2 534	180	16		22/15			
6-я тбр	2 622	13			6/4		202	26
11-я тбр	3776	64	3	-	3/11		200	22
7-я мббр	1 624	79	3		10/			83
8-я мббр	1 531	122			10/		5	78
9-я мббр	1 809	121	6		4/8			82
185-й ап	1 731	18			/33			
85-й зен. ап	1 571					43		
150-й зен. арт. дивизион	426	2	3			12		
63-й зен. арт. дивизион	446	2	3			12		
66-й зен. арт. дивизион	475	4	4			12		
212-я адбр	899	51			17/			
37-й противотанковый дивизион	300	5			18/			
85-й противотанковый дивизион	273				18/			
1 сп 152-й сд	2 838	163	3	6	6/6			
152-мм особая батарея	164	2			/4			
32-й саперный батальон	243	4						
406-й батальон связи	420~	36						
937-й батальон связи	300~							
Итого	52 000~	2 026	129	58	180/292	87	438	385

Примечание: Перед косой чертой указано число орудий калибра 45 мм, после – 76 мм и выше.

Источник: РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 31. Л. 87.

Карта 11. Переправы на Халхин-Голе в период конфликта. (Карта предоставлена автором.)

бригаду. Улан-Баторский гарнизон 1АГ состоял из 937-го и 406-го отдельных батальонов связи, 673-й т/т эксплуатационной роты, отдельного радиодивизиона, 150-го зенитно-артиллерийского дивизиона, двух автотранспортных батальонов, одной автотранспортной роты, двух строительных батальонов, 195-й отдельной мотоциклетной роты, отдельной дорожной роты, отдельной кабельно-шестовой роты, складов, 19-й автотранспортной эскадрильи, военного госпиталя, автохирургического отряда, банно-прачечного отряда, зуботехнической лаборатории, автомясокомбината, хлебозавода, спецчастей политотдела, редакции газеты⁴⁸. Из них 937-й и 406-й отдельные батальоны связи и 150-й зенитный дивизион прибыли на фронт в середине августа.

Численность сухопутных объединений и частей, сосредоточенных в составе 1АГ, достигал 52 тыс. личного состава, не включая личного состава авиации, частей тылового обслуживания и МНРА (см. табл. 9.1). До 18 августа на расстоянии 3–5 км от берега Халхин-Гола, южнее р. Хайластын-Гол, выстроила оборону 82-я сд (без одного полка), по северу реки – два полка 36-й мсд и 5-я псбр, в двух флангах фронта – 6-я и 8-я кд. Другие части и соединения, которые должны были принять участие в наступлении, размещались на правом берегу Халхин-Гола и переправились на левый берег в ночь на 19 августа. Перед генеральным наступлением советско-монгольские силы имели преимущество: по пехоте – в 1,5 раза, по кавалерии – незначительное, по пулеметам – 1,7 раза, по артиллерии – в 2 раза, по танкам – абсолютное превосходство⁴⁹.

Разведывательное обеспечение

Жуков писал, что «многие командиры, штабы и разведывательные органы в начале боевых действий показали недостаточную опытность. Перед разведкой ставились многочисленные задачи, часто невыполнимые и не имеющие принципиального значения. В результате усилия разведорганов расплывались в ущерб главным разведывательным целям. Часто и сами разведчики вводили командование в заблуждение своими предположительными выводами, построенными только на основе тех или иных признаков и умозаключений. Сложность добывания сведений о противнике усугублялась отсутствием в районе действий гражданского населения, от которого можно было бы кое-что узнать. Со стороны японцев перебежчиков не было. А бежавшие к нам баргуты, как правило, ничего не знали о расположении и численности японских частей и соединений. Лучшие данные мы получали от разведки боем. Однако эти данные

⁴⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 177–178.

⁴⁹ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 37.

Редактор газеты «Героическая Красноармейская» Д.И. Ортенберг
возле редакционной юрты на Халхин-Голе

охватывали только передний край и ближайшие огневые позиции артиллерии и минометов»⁵⁰.

Чтобы окружить и уничтожить японо-маньчжурские силы, командованию были необходимы самые точные и детальные сведения об их месторасположении и составе. 7-я мббр, дислоцированная на холмах Баин-Цаган, недооценила противника, предположив, что в направлении высоты Хуруу находятся до двух японских рот, из-за чего наступление северного фланга значительно затормозилось. Это было проявлением того, что разведывательное обеспечение находилось на недостаточном уровне перед наступлением. Чтобы случайно не выдать присутствие 57-й сд и 6-й тбр, им было запрещено заниматься разведкой, поэтому, переходя в наступление, они не имели данных о противнике, который располагался перед ними. Когда в середине августа журналисты Ортенберг и Симонов расспрашивали Жукова о ситуации на фронте, им представили разведанные и доложили, будто бы насчитали шесть японских дивизий. Жуков заметил, что это необоснованные сведения, что достоверно известно лишь о двух дивизиях и что разведка «раздула» данные⁵¹. Перед наступлением советско-монгольская сторона собирала сведения о место-

⁵⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 163–164.

⁵¹ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 62–64.

расположении и составе японо-маньчжурских сил лишь за счет разведывательных боев, воздушной разведки и допроса пленных. Были сфотографированы с воздуха и тщательно изучены передовые линии противника, тыл и месторасположение резервов.

Была сформирована разведывательная эскадрилья в составе десяти истребителей И-16 и передана под прямое командование штаба 1АГ вблизи Хамар-Дабана. Регулярно из Тамсаг-Булака на разведку вылетали по одной эскадрилье истребителей или бомбардировщиков, фотографируя вражеские позиции с высоты 3000–6000 м. С 16 июня 1939 г. звено самолетов СБ оснастили устаревшими фотоаппаратами «АФА-13», с 20 августа эскадрилью истребителей – аппаратами «Потте-1Б» для снимков с воздуха. За этот период за 78 вылетов было сделано 1078 фотографий, но их качество не отвечало требованиям. Допрос пяти пленных японских летчиков не дал особых результатов, так как не было переводчиков со знанием профессиональной терминологии. Документы, найденные в сбитых японских самолетах, первыми забирали наземные части, часто теряли их, не придавая им особого значения, поэтому воздушная разведка часто не могла получить необходимые сведения⁵².

По состоянию на 3 августа, по трофейным документам и показаниям пленных из соседних полков установили следующее расположение японо-маньчжурских сил: южнее Хайластын-Гола – 71-й пп, севернее – 26-й и 64-й пп, южнее Хайластын-Гола – 12-й Баргутский кп и 4-й пп, севернее – 72-й пп и 23-й конный полк японцев. Наблюдением и произведенной фотосъемкой полосы обороны противника установлено, что основная масса артиллерийских средств противника сосредоточена в районе 4–5 км по обоим берегам р. Хайластын-Гол в составе до 12 легких и трех тяжелых батарей с глубиной обороны до 6–7 км⁵³. На основе показаний пленных установили, что части 23-й пд, 4-го и 26-го пп 7-й пд имеют 50–60% личного состава. Предположили, что тактический резерв противника находится в районе озер Узур-Нур и Яньху-Нур, монастырей Жанжин-сумэ и Дедден-сумэ; что основное движение автотранспорта идет по дорогам от Халун-Аршана до монастыря Жанжин-сумэ, от Жанжин-сумэ до Номонханбурд-Обо и в направлении оз. Яньху-Нур. На основании этих данных сделали вывод, что в тактическом резерве противника находятся 25-й, 27-й, 28-й пп, пять-шесть батарей и 11-й кп⁵⁴.

Кроме этого, предположили также, что на фронте были дислоцированы: один полк тяжелой артиллерии, 7-й и 23-й инженерные полки, Баргутские 4-й, 5-й и 12-й кп; что за счет дивизий, квартировавших в Маньчжурии и Японии, усилили артиллерию и противотанковые средства; что

⁵² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 18.

⁵³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 28.

⁵⁴ Там же. Л. 29.

в стороне стоят остатки 3-го и 4-го танковых полков и 14-й пбр⁵⁵. На основании того, что на фронте присутствовал 26-й полк 7-й пд, пришли к выводу, что здесь сосредоточены две японские дивизии. Однако 23-й кп по составу был разведывательным отрядом размера батальона. Не удалось установить, что у 8-го охранного отряда был статус полка в составе четырех батальонов, из них три – на фронте. В июле танковую группу Ясуоки отозвали в тыл, поэтому в августе у японо-маньчжурской стороны на фронте не было танков. Несмотря на сведения о сосредоточении японских танков, разведка установила, что это были лишь макеты⁵⁶.

Если не учитывать вышеперечисленное, то 1АГ в целом правильно установила номера японо-маньчжурских частей и объединений на фронте, верно оценив их состав и средства. Когда в связи с подготовкой к наступлению возникла нужда в изучении местности, выяснилось, что советские топографические карты не отвечают требованиям и уже устарели, в то время как японские оказались детализированными и включали всю необходимую информацию, поэтому многие советские командиры, в том числе и Жуков, использовали трофейные японские карты⁵⁷. Чтобы обеспечить внезапность операции, по ночам имитировали звуки строительства укрытий и других инженерных работ, используя передвижные звуковые установки, раздавали листовки об обороне, тем самым распространяя дезинформацию, которая должна была ввести противника в заблуждение. Впоследствии выяснилось, что в результате маскировочных мер удалось сформировать у японцев впечатление, будто готовятся не к наступлению, а к обороне, и японцы ничего не знали о подготовке к наступлению до тех пор, пока не был нанесен удар. Жуков вспоминал, что даже к донесениям в Москву и в Генштаб относились крайне аккуратно, сообщая о времени нанесения удара перед самым началом операции⁵⁸. За две недели до начала наступления японцы при помощи осветительных снарядов разглядели три танка БТ-7, которые сновали по передовой с ослабленными гусеницами. Сначала они открывали по ним артиллерийский огонь, но затем привыкли и перестали обращать на них внимание, тем самым предоставив советским танкам возможность беспрепятственно занять исходные позиции перед наступлением⁵⁹.

Особенность боев на Халхин-Голе заключалась в том, что противостоящие стороны изначально придавали особое значение пропаганде. У советской стороны не было типографского оборудования на фронте, поэтому листовки, предназначенные для японо-маньчжурских сол-

⁵⁵ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

⁵⁶ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 125.

⁵⁷ Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 86.

⁵⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2) // Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940. С. 132.

⁵⁹ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 126.

дат, привозили уже отпечатанными. Например, в июне в Чите напечатали 5073 листовки на китайском, в Улан-Баторе – 4130 на монгольском языке, и все они были сброшены с самолетов над населенными пунктами Маньчжоу-Го вблизи границы⁶⁰. Политотделу авиации было поручено организовать пропагандистские передачи против противника и допрашивать военных, и они неплохо справлялись с агитационной деятельностью. Самолеты ежедневно, днем и ночью сбрасывали листовки над вражескими позициями, но им не хватало переводчиков с китайского и японского, которые помогали бы допрашивать пленных⁶¹, поэтому 17 августа на трех транспортных самолетах прибыли более 30 человек в составе редакционной группы. Они должны были выпускать газеты на японском, китайском и монгольском языках. Среди них были известные советские японоведы Вардуль, Павлов, Туманов и Кострюков, китайеведы Федоренко, Акопов и Лин Син. Редакционная группа располагала полевым печатным оборудованием, прозванное «американом», и более чем 700 тыс. листовок. Во время наступления над японо-маньчжурскими позициями было сброшено 2 млн листовок⁶².

В середине августа 1939 г. советская сторона начала призывать японцев сдать, используя громкоговорители и дикторов, которые очень чисто говорили по-японски. Хотя широкомасштабной сдачи в плен не произошло, японская сторона отметила в документах, что для личного состава, в тактическом плане оказавшегося в тяжелой ситуации, это был сильный психологический удар. Такой же метод впоследствии сами японцы использовали на китайском фронте⁶³.

По решению Мехлиса в июле на халхин-гольский фронт прибыл писатель В.П. Ставский – генеральный секретарь Союза писателей СССР. После него прибыли писатели и журналисты Л. Славин, Б. Лачин и З. Хацревин, которые работали ранее, в 1934 г., в МНР, и принимали участие в производстве первого художественного фильма на монгольском языке «Сын Монголии» (1939) – их выбирали с учетом опыта работы в стране. Заведующим фронтовой газетой «Героическая Красная Армия», которую выпускала 1АГ, был назначен Д. Ортенберг, который попросил прислать в помощь поэта. На основании его предложения в середине августа на Халхин-Гол прибыл К. Симонов. Редакция «Правды» командировала фотокорреспондентов В. Темина и М. Бернштейна, а от «Известий» выехал П. Трошкин⁶⁴.

⁶⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 85.

⁶¹ Там же. Д. 55. Л. 113.

⁶² Халхин-Гол в огне. С. 202–203.

⁶³ Japanese intelligence planning against the USSR. P. 91.

⁶⁴ На Халхин-Голе фотокорреспонденты постоянно находились на передовой и проникали всюду, где было «горячо». Риск оказаться на японских штыках ничуть не смущал фотографов, свидетельством чего стали уникальные снимки рукопашного боя, который запечатлели Темина и Трошкин. Однако их монгольский фоторепортаж станет известен

В мае 1939 г. в районе боевых действий по приглашению Квантунской армии работал корреспондент агентства Рейтер Морис д'Алтон, несколько раз дававший прессе информацию. Пресс-служба Квантунской армии регулярно распространяла агитационную информацию о событиях на Халхин-Голе. Например, 8 июля была организована встреча иностранных журналистов с двумя пленными советскими солдатами, которые впервые упомянули имя комдива Жукова⁶⁵. В ответ ТАСС в период с 26 июня по 26 августа 1939 г. десять раз передавал сообщения о боях на Халхин-Голе, а 1 сентября на страницах газеты «Правда» появилась подробная статья о завершении боев. Каждое сообщение ТАСС лично контролировал и редактировал Сталин.

В связи с регулярными донесениями Особого отдела 57-го ОК о том, что в близком тылу – восточнее оз. Буйр-Нур и Тамсаг-Булака – не прекращается диверсионная деятельность, поджоги и срыв связи, а также на основании разведки театра боевых действий 4 июля Ворошилов приказал командованию 57-го ОК очистить район боевых действий и его тылы от мирных жителей, переселив их всех в срочном порядке⁶⁶. Работы по переселению местных жителей были согласованы с Чойбалсаном. За их реализацию отвечал начальник Особого отдела корпуса Панин. В целом переселение мирных жителей из сомона Матад на запад было завершено к 7 июля⁶⁷. 14 июля в Тамсаг-Булак прибыл пограничный стрелковый батальон в составе трех рот под командованием начальника штаба Кяхтинского пограничного отряда майора А. Бульги (504 человека)⁶⁸. С целью обеспечения порядка в тылу и предотвращения разведывательной и диверсионной деятельности противника в районе боевых действий в Тамсаг-Булаке была расквартирована рота для защиты штаба корпуса и отдела шифра; в Баян-Тумэне – рота по защите линии связи из Тамсага до Соловьевска; при монгольском пограничном отряде № 24 – рота по защите командного пункта корпуса и переправ⁶⁹.

Смешанный батальон помогал монгольским пограничникам охранять восточную границу. Только во второй половине июля более 160 лиц были задержаны и проверены как «подозрительные». Например, в одно из расположений советско-монгольских войск в сопровождении старика монаха пришел некий русский с перевязанной ногой, назвавшийся раненым красноармейцем, но при осмотре на его теле не было обнаружено ни

современникам с многолетним запозданием, потому что по завершении военных действий на Халхин-Голе советское руководство по внешнеполитическим соображениям установило режим ограничений на антияпонскую пропаганду.

⁶⁵ The Manchuria Daily News. July 15, 1939. P. 1317.

⁶⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 41.

⁶⁷ Там же. Д. 55. Л. 20.

⁶⁸ Там же. Л. 97.

⁶⁹ Там же. Л. 156.

одной раны. При дальнейшей проверке выяснилась его личность – он оказался белогвардейцем Кутаковым, пересекшим линию границы с разведывательным поручением⁷⁰. Школа разведки по обучению русских, которых можно было бы использовать против СССР, была учреждена в Харбине в 1932 г., преподавали в ней такие генералы, как японец Кисабуро Агдо и русский В.В. Кислицын. В 1936 г. Квантунская армия предлагала сформировать часть, которая бы состояла из добровольцев-белогвардейцев, и в соответствии с данным предложением была сформирована бригада в составе пяти рот (700 человек), которая входила в состав маньчжурской армии⁷¹. Командиром бригады до 1944 г. был японский полковник Асано, поэтому за ней сохранилось название «отряда Асано». Эскадрон (250 человек) в составе отряда, состоявший из казаков Трехречья под командованием забайкальского казака В.В. Тырсина, прибыл в район Халхин-Гола. Эскадрон занимался разведывательной и диверсионной деятельностью среди частей Красной армии, а в боевой операции принимал участие всего один раз, и то случайно. На рассвете в голой степи отряд эскадрона в 60–70 человек случайно столкнулся с монгольским отрядом примерно такой же численности. Монголы приняли их за красноармейцев и оказались не подготовлены к атаке. Казаки же порубили саблями практически всех монголов, захватили в плен одного офицера и передали его японцам. Лишь двум трем монголам удалось сбежать⁷². Из казаков убитыми оказались подпоручик Натаров, восемь человек ранены. В скором времени отряд отозвали в Хайлар⁷³. Эту стычку, а также операцию отряда Асано против корейских партизан русскоязычная маньчжурская пресса восхваляла как героические подвиги, и эти рассказы распространялись среди русского населения, подобно легендам. Работавший заместителем командира отряда Асано подполковник Г. Наголян был агентом НКВД, поэтому советская сторона была прекрасно осведомлена о деятельности отряда. Японцы пытались организовать техническую разведку, но из-за отсутствия на фронте скоростного оборудования по контролю средств связи не сумела разгадать код советских шифровок. Глава Харбинского разведывательного центра Хата (впоследствии назначенный начальником штаба Квантунской армии) направил на фронт группу, состоявшую из японских офицеров и переводчиков-белогвардейцев, чтобы допрашивать пленных и собирать документы погибших советских служащих. Театр боевых действий находился на равнине, где практически не было населенных пунктов и мирных граждан, поэтому, когда в июле из Харбина выслали две военные раз-

⁷⁰ Равдан С. Халхын голын байлдааны өдрүүдэд. Улаанбаатар, 1969. Т. 50.

⁷¹ Jowett P. Rays of the Rising Sun. Vol. 1. Japan's Asian Allies 1931–1945, China and Manchukuo. Solihull, UK: Helion and Company, 2006. P. 30.

⁷² Это одностороннее доказательство, основанное лишь на докладе Асано. В монгольских архивах подобного документа пока что не найдено.

⁷³ Усов В.Н. Последний император Китая: Пу И (1906–1967). М., 2003. С. 231.

ведывательные группы на Халхин-Гол, они не сумели добиться значимых результатов, из-за чего японцы пришли к выводу, что военная разведка на фронте не отвечает необходимым требованиям⁷⁴.

Укрепление МНРА

В начале периода боевых действий и до конца первой половины июля части МНРА были склонны легко поддаваться панике и нередко бежали с поля боя в полном беспорядке, особенно когда действовала артиллерия или авиация противника. Много неразберихи и недоразумений происходило из-за отсутствия умелой организации как в оперативном, так и в материальном обеспечении войск. Как отмечал главный военный советник МНРА Поздняков, малочисленные инструкторы не могли решить все проблемы, а в бою им с большим трудом удавалось добиться восстановления порядка и дисциплины. По мнению советских инструкторов, в период начала развертывания боевых действий среди монгольских цириков, и особенно среди командного состава и политработников, имела место японобоязнь⁷⁵.

1 июля по японскому радио передали, что несколько кавалеристов МНРА перешли на сторону Маньчжоу-Го⁷⁶, а 1 августа – что рядовой 3-го эскадрона 15-го кп 6-й кд Намхай перебежал на сторону Японии, воспользовавшись тем, что находился в засаде⁷⁷. Среди командования 1АГ бытовало мнение, что высшее командование МНРА планировало восстание против СССР, а это подрывало его доверие к монгольской армии. Учитывая подобные тенденции, советская сторона приняла решение укрепить боевую готовность частей МНРА путем увеличения количества советских инструкторов. Об этом было сообщено Чойбалсану 4 июля через полномочного представителя И.А. Иванова⁷⁸. С целью укрепления МНРП Шапошников передал ЗаБВО инструкцию выделить из состава кавалерийских дивизий и танкового корпуса: командный состав – 48, младших командиров – 90, всего 138 человек, собрать их к 6 июля в Соловьевске и срочно автотранспортом отправить в Тамсаг-Булак. Жукову он приказал распределить их в качестве инструкторов эскадронов, взводов и батальонов 5-й, 6-й и 8-й кд МНРА⁷⁹. После сражения при Баин-Цагане командование 57-го ОК выделило для каждого эскадрона кавалерийских дивизий, находящихся на поле боя, в качестве инструкторов по младшему лейте-

⁷⁴ Japanese intelligence planning against the USSR. Pp. 48-53.

⁷⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 138.

⁷⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 162.

⁷⁷ Там же. Д. 60. Л. 34.

⁷⁸ Там же. Д. 54. Л. 41.

⁷⁹ Там же. Л. 85.

Слева направо: начальник Генштаба Ж. Цэрэн, заместитель Главнокомандующего МНРА Ж. Лхагвасурэн, начальник Артиллерийского управления МНРА Б. Цог

нанту, завершившему командирские курсы, а Воронину и инструкторам штаба МНРА поручило детально проверить боевую готовность дивизий и устранить все выявленные недостатки, улучшить обучение и штабную подготовку командного состава МНРА, резко поднять полевою практику частей. В шифровке, направленной Жуковым Ворошилову 7 июля, докладывалось, что Поздняков не справляется с обязанностями главного военного советника МНРА, не имеет авторитета среди инструкторов, не умеет решать крупные проблемы и реализовывать собственные решения⁸⁰.

Заместитель Главнокомандующего, начальник Генштаба Ц. Лувсандоной, был арестован 1 июля, поэтому на его место был назначен начальник Политуправления МНРА, комиссар дивизии Ж. Лхагвасурэн⁸¹, ко-

⁸⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 55. Л. 20.

⁸¹ Жамъянгийн Лхагвасурэн (1912–1982) — монгольский военный и политический деятель, генерал-полковник (1961), министр обороны МНР (1959–1969), Герой МНР (1989, посмертно), «выдающийся военачальник Монголии XX века» (1999, посмертно). Военное образование получил в Москве. Член МНРП с 1935 г., с 1939 г. — начальник Политического Совета и заместитель Верховного Главнокомандующего МНРА. Участвовал в сражениях на Халхин-Голе и в боевых действиях против японских войск и Маньчжоу-Го в 1945 г. В 1951 г. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе в Москве. В 1939–1980 гг. — член Президиума ЦК, кандидат в члены, а затем член Политбюро ЦК МНРП. В 1940–1947 гг. был депутатом Малого Хурала, а в 1951 г. стал членом Великого Государственного Хурала. В 1959–1969 гг. —

На фото справа: командир 8-й кавалерийской дивизии МНРА Д. Нянтайсүрэн

торый прибыл на фронт около 4–6 июля 1939 г. 15 июля начальником Генштаба МНРА был назначен Ж. Цэрэн. Командир 6-й кд Шаарийбуу был убит, поэтому заместитель Главнокомандующего Ц. Лувсандоной и главный военный советник МНРА Поздняков временно назначили на эту должность старшего лейтенанта Л. Дандара. Когда командующий 57-м ОК Фекленко 3 июня прибыл на Халхин-Гол, чтобы ознакомиться с ситуацией на фронте, ему доложили о данном предложении. Фекленко согласился с ним и обещал доложить об этом Чойбалсану. По приказу министра военных дел № 71 от 7 июня 1939 г. временно исполняющего обязанности командира 17-го кп Дандара назначили командиром 17-го кп, присвоив ему звание капитана. Вскоре он стал исполнять обязанности командира дивизии. Затем временно исполняющего обязанности командира 6-й кд Дандара приказом министра военных дел № 119 от 10 июля назначили командиром дивизии, а приказом № 22 повысили в звании до полковника. По приказу министра военных дел № 133 от 28 июля 1939 г. командиром 17-го кп назначили Чойндонгава начиная с 26 июля⁸². Командиром 15-го кп был назначен Ш. Дарамжав.

военный министр и Главнокомандующий МНРА. После отставки с 1969 г. – на дипломатической работе в Болгарии и Польше. – *Примеч. ред.*

⁸² БХТА. С. 1. Д. 1. Хн. 435. Т. 249, 372, 335, 388.

Начальник Отдела военной подготовки
Генштаба полковник Г. Рэндоо

Редактор газеты «Эх орны төлөө»
(«За Родину») батальонный комиссар
С. Равдан

Командир 8-й кд капитан Д. Нянтайсүрэн⁸³ был ранен 10 июля, поэтому временно исполняющим обязанности командира дивизии был назначен начальник Отдела боевой подготовки Генштаба МНРА полковник Г. Рэндоо⁸⁴, который вступил в должность как раз во время генерального наступления Японии – 23–25 июля. Д. Нянтайсүрэн выздоровел и вернулся к обязанностям командира дивизии во время генерального наступле-

⁸³ *Дугэрийн Нянтайсүрэн* (1910–1984) – полковник, Герой МНР (1971), окончил Тамбовское кавалерийское училище, командовал взводом и ротой, был назначен командиром 8-й кавалерийской дивизии в 1939 г. В середине июля был ранен в бою, но в 20-х числах августа был вновь назначен на должность командира дивизии и оставался на этом посту до конца боевых действий. В Освободительной войне 1945 г. командовал мотомеханизированной бригадой, принимал участие в наступлении на холмах Жанчхуугийн-даваа. В 1945–1952 гг. работал начальником отдела в Военном министерстве и замначальника Генерального штаба, после чего уволился с воинской службы и перешел на работу в гражданской отрасли.

⁸⁴ *Гэндэнгийн Рэндоо* (1906–1976) – генерал-майор. В 1928–1932 гг. одновременно учился в Тверском кавалерийском и артиллерийском училищах. В 1933–1938 гг. служил начальником штаба полка и командиром артиллерийского полка 6-й кавалерийской дивизии Тамсаг-Булака, в 1939 г. был назначен заместителем начальника Генерального штаба и во время боевых действий на Халхин-Голе входил в состав полевого штаба МНРА. Находясь на фронте, был назначен начальником Отдела боевой подготовки Генерального штаба, где-то около месяца, начиная с середины июля, исполнял обязанности командира 8-й кавалерийской дивизии. В 1941–1953 гг. являлся начальником Артиллерийского управления МНРА, после чего уволился с воинской службы и перешел на работу в гражданской отрасли.

Главнокомандующий МНРА Х. Чойбалсан с бойцами 6-й кавалерийской дивизии

ния советско-монгольских сил⁸⁵. В течение всего периода боевых действий комиссаром 6-й кд был Д. Пэлжээ, комиссаром 8-й кд – О. Дандгай, командиром 22-го кп 8-й кд – Р. Бадарч, комиссаром – Е. Цэдэн-Иш, командиром 23-го кп – Ч. Дугаржав. Командиром летного полка был назначен З. Бор. На фронте, начиная с 7 июня и до 10 октября 1939 г., было выпущено 80 номеров газеты «Эх орны төлөө» («За Родину»). Редакция газеты располагалась в Хамар-Дабане, заведующим работал батальонный комиссар С. Равдан⁸⁶ – заместитель главного редактора газеты «Улан-Од» («Красная звезда»).

⁸⁵ В номере 97 газета «Улан-Од» от 25 августа 1939 г. писала, что части под командованием Дандара и Нянтайсурэна занимают прежние позиции и что вечером 22 августа через участок, занимаемый частью под командованием Нянтайсурэна, на нашу сторону перешли 84 маньчжура и китайца.

⁸⁶ *Сандивын Равдан* (1907–1972) – государственный и военный деятель, генерал-полковник. В 1925–1928 гг. учился в Ленинградском восточном институте. С 1930 г. служил в Народной армии рядовым, в 1932–1937 гг. – комиссар военного училища, в 1937–1938 гг. – начальник Отделения военной разведки Второго кавалерийского корпуса в Баян-Тумэне, в 1938–1939 гг. – заместитель редактора газеты «Улан-Од». Во время учебы в Военной академии в СССР в 1941–1942 гг. был мобилизован в Красную армию и участвовал в защите Москвы. В 1943–1950 гг. – заместитель начальника и начальник Главного политуправления МНРА, после чего перешел на дипломатическую службу. Находился на фронте на Халхин-Голе с 28 мая по октябрь 1939 г., работая редактором фронтовой газеты «Эх орны төлөө», входил в состав полевого штаба МНРА.

По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июля 1939 г. было увеличено количество красноармейских инструкторов, которые работали в МНРА, до 1135 человек. Установлено, что из младшего командного состава 416 человек были назначены инструкторами взводов, из среднего командного состава 230 – инструкторами полковых штабов и эскадронов⁸⁷. Если раньше каждый полк МНРА и соединения имели собственного инструктора, то на основании вышеупомянутого решения они стали работать при каждом эскадроне и при каждом взводе. К 4 августа по решению Москвы прибыли 85, по приказу Жукова – 168 инструкторов, в результате каждый взвод 5-й, 6-й, 8-й кд и броневой бригады и каждый эскадрон других частей получили по собственному инструктору⁸⁸. И перед боевыми действиями на Халхин-Голе, и по их ходу многие командиры, политические и технические командиры МНРА были репрессированы под политическим предлогом, что негативно сказалось на боеспособности частей и соединений, поэтому армия остро нуждалась в опытных, умелых и подготовленных профессиональных кадрах. При таких условиях роль советских инструкторов была крайне важной⁸⁹.

Во время тех событий на Халхин-Голе Чойбалсан побывал на фронте три раза: в середине июня, в середине августа (перед генеральным наступлением) и после того, как наступление завершилось победой. По состоянию на 1 августа, потери МНРА составляли: 122 убитыми, 327 ранеными, 14 пропали без вести, один стал перебежчиком; из советских инструкторов: один убит, 13 ранены⁹⁰. Почти четверть потерь была нанесена советским же огнем по причине слабого взаимодействия, поэтому по рекомендации советских инструкторов была расформирована 1-я кд МНРА, чтобы пополнить ряды 5-й, 6-й и 8-й кд. В Улан-Баторе располагались некоторые части МНРА, такие как штаб армии, объединенная военная школа, авиационный полк вместе с летной школой, полк связи, броневая бригада, автотранспортный дивизион, школа санитаров, транспортный эскадрон, водительская школа, цех ремесленников, артиллерийские, химические и продовольственные склады и военный госпиталь⁹¹. За их счет были восполнены фронтовые потери, а броневая бригада и авиационный полк были направлены на фронт⁹².

5-ю кд и броневую бригаду МНРА перебросили для прикрытия участков юго-западнее и юго-восточнее оз. Буйр-Нур, а также для ведения развед-

⁸⁷ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 129.

⁸⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 30.

⁸⁹ Гомбосүрэн Д. МУ-ын Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх XX зуун. Улаанбаатар, 2012. Т. 108.

⁹⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 30.

⁹¹ Там же. Л. 178.

⁹² Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 55.

ки и наблюдения вдоль границы. По состоянию на 3 августа, их расположили следующим образом:

13-й кп – в районе, отмеченном номером 610, для взаимодействия с заставой юго-восточнее оз. Буйр-Нур и пограничным отрядом в направлении Булан-Дэrsa;

14-й кп вместе с артиллерийским дивизионом – в районе 4–5 км западнее оз. Баян-Нур для взаимодействия с броневым дивизионом (без 10 броневиков) и пограничным отрядом, располагавшимся в районе колодца Улан-худаг.

Монгольскую мотобронеприкрытие перебросили в район, что на 15 км севернее Тамсаг-Булака, – по дороге из Тамсаг-Булака к оз. Буйр-Нур⁹³. Затем 14-й кп под командованием Л. Гомбожава был переведен в ведение 8-й кд.

Формирование 6-й армии Японии

В середине июля служба разведки Квантунской армии получила сведения о том, что советская сторона может перейти в наступление в середине августа⁹⁴. Начальник Харбинского разведывательного центра генерал Хата докладывал, что советская сторона собрала для наступления три-четыре стрелковые дивизии и 800–1000 танков. 13 августа японская разведка доложила, что советские силы состоят из 30 стрелковых батальонов, пяти танковых и броневых бригад, имеют 130 полевых и 50 тяжелых артиллерийских орудий. Их дополняют две дивизии МНРА. Командующий Квантунской армией Уэда поручил проверить это донесение, но штаб посчитал, что состояние тылового обеспечения и транспорта не позволит советской стороне сосредоточить необходимые силы и средства для наступления. Генерал Уэда впервые приехал на Халхин-Гол 29 июля, чтобы ознакомиться с театром военных действий. Он отметил слабые фланги линии обороны 23-й пд и приказал их усилить, а также подготовиться к зимовке. Японская сторона стремилась начать дипломатические переговоры, окопавшись на восточном берегу Халхин-Гола и руководствуясь решением Токийской конференции от 20 июля.

С целью обеспечения управления вооруженными силами в военное время Генштаб Японии уже с 1937 г. планировал сформировать в составе Квантунской армии несколько управлений полевых армий со статусом корпуса, в том числе штаб 6-й армии (6А) осенью 1939 г., возложив на него ответственность за северо-западную часть Маньчжурии. Были сформированы соответствующие управления 4А, отвечавшей за северное направление, а также 3А и 5А, отвечавших за направление на Советское Приморье.

⁹³ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 27.

⁹⁴ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. P. 347.

Командующий Квантунской армией генерал Уэда (во втором ряду, четвертый слева) с офицерами на Халхин-Голе. 29 июля 1939 г.

Например, 19 мая 1939 г. был сформирован штаб 5А, командующим назначен генерал Доихара⁹⁵. 4 августа 1939 г. Верховное командование Японии сформировало штаб 6А, назначило командующим генерала Р. Огигу, начальником штаба – генерал-майора Т. Фудзимото. В районе, за который должна была отвечать данная армия, к тому времени уже началась халхин-гольская кампания, поэтому 6А начала руководить боевыми действиями. Так как штаб был учрежден в разгар халхин-гольских боев, советские историки восприняли этот факт в качестве свидетельства подготовки японской стороны к генеральному наступлению⁹⁶.

До 5 августа 1939 г. потери 23-й пд составили 4353 человека убитыми и ранеными, 1155 – больными. В день около 40 солдат покидали строй дивизии ранеными, а новобранцев надо было не только обучать, но и поднимать их боевой дух, научить соблюдать дисциплину – в этом плане условия были аналогичными с советскими. 7 августа Комацубара прибыл с проверкой на позицию 71-го пп и выяснил, что 27 офицеров полка были убиты, 60 офицеров ранены, семь рот остались без командования⁹⁷.

Квантунская армия разработала «Директиву по оперативной подготовке в связи с конфликтом в районе Номонхана». Она планировала к 10 августа закончить подготовку к отражению возможного советско-монгольского наступления и начать подготовку к зиме. Согласно данному

⁹⁵ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 567.

⁹⁶ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 43.

⁹⁷ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 577.

документу, нужно было призвать 4100 новобранцев с японских островов, обучить их в Хайларе, пополнить состав командиров взводов в частях, дислоцированных в Маньчжурии, а командиров рот и офицеров выше в должности – набрать при содействии Верховного командования. Кроме этого, 4 августа из Хайлара прибыла группа под командованием полковника Р. Хасэбэ (в составе двух батальонов, 35 пулеметов, 4 минометов, 4 горных пушек, 7 противотанковых орудий) из состава 8-й охранной части. По мнению японской стороны, ее личный состав на линии фронта перед августовским наступлением приравнивался к трети советской части⁹⁸.

Согласно вышеупомятому документу, планировалось построить укрепление, связывающее оба берега Хайласта, высоту Хуруу, монастырь Ганьчжур-сумэ и Амгалан, расквартировать в этом районе один-два пехотных полка, вооруженных значительными противотанковыми средствами, укрепить противовоздушную оборону в Халун-Аршане и оборону маньчжурской армии в районе Хандгайта, ускорить железнодорожное строительство в направлении Халун-Аршан-Хандгайт-Жанжин-сумэ, подготовить авиацию к зиме. Были предприняты меры для укрепления 3-й охранной части, отвечающей за участок границы в Хингане, переведен один батальон 6-й охранной части из Мукдена в Хайлар. Также командование Квантунской армии рекомендовало пропагандировать японо-маньчжурский успех в боях при Номонхане с целью побудить внешних монголов к восстанию против советского гнета и не начинать дипломатических переговоров с советской стороной по собственной инициативе⁹⁹.

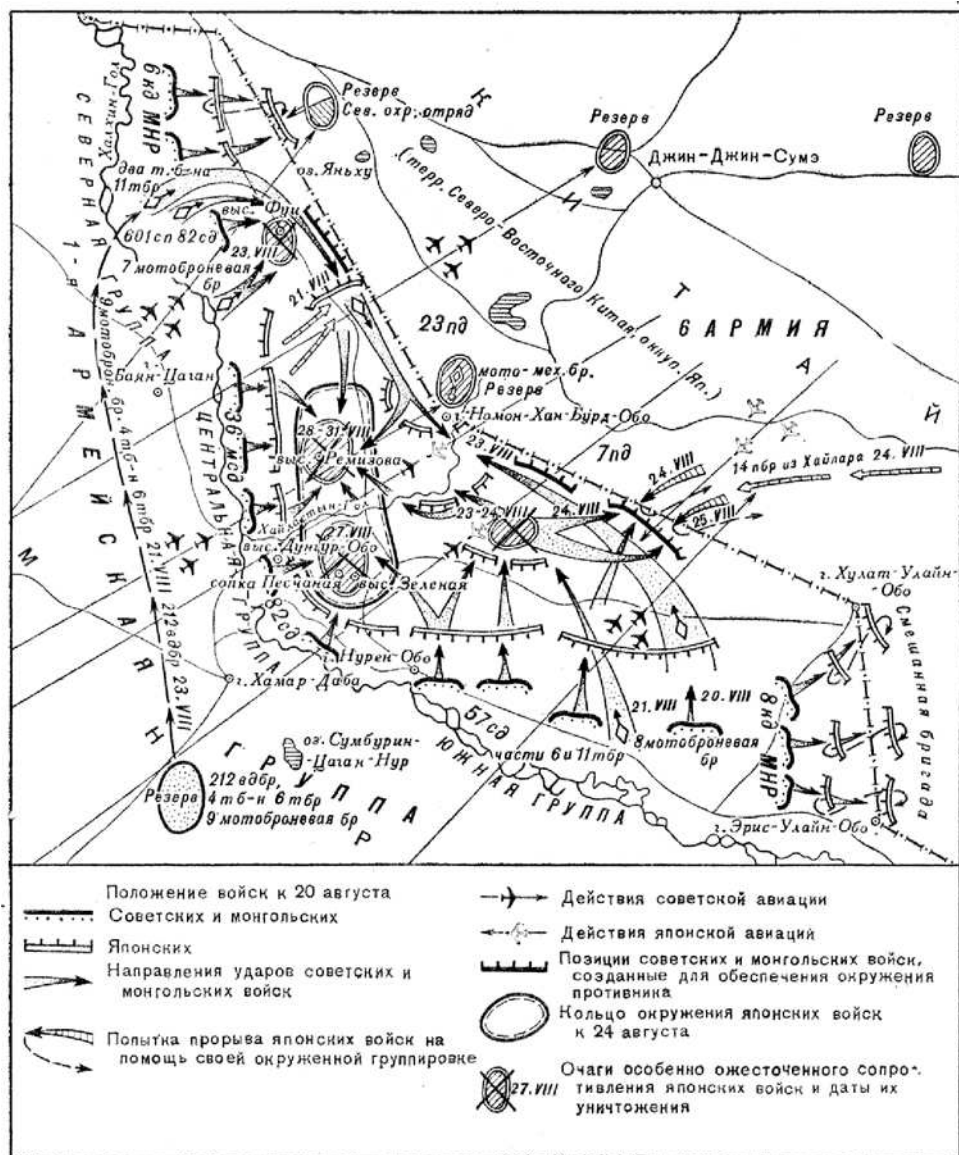
13 августа командование 6А прибыло на Халхин-Гол, чтобы ознакомиться с положением на фронте. Огицу доложил командованию Квантунской армии: «Я проверил ситуацию на фронте. Солдаты и офицеры настроены оптимистично. Противник ежедневно и непрерывно предпринимает мелкие атаки. Особенно не прекращаются артиллерийские огни и бомбардировки. С целью подготовки к будущему наступлению 6А избегаем контратак, поставив себе целью в кратчайшие сроки завершить подготовку к обороне и зиме»¹⁰⁰. В ведение 6А передали 14-ю пбр 7-й пд (27-й пп и 28-й пп без одного батальона), один дивизион 7-го артполка и автоотряд Квантунской армии. 17 августа Огицу приказал расквартировать 23-ю пд на восточном берегу Халхин-Гола и подготовиться к зиме.

В приказе говорилось: одному батальону (без одной роты) отдельной 8-й охранной части 19 августа выступить из Хайлара и двигаться в направлении Номонханбурд-Обо для усиления фронта; ускорить сосредоточение частей на восточном берегу Халхин-Гола; 23-й пд ускорить работы по строительству зимних казарм; 14-й пбр немедленно прибыть

⁹⁸ BBSS. 1974. Vol. 27. P. 593.

⁹⁹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Pp. 353-61.

¹⁰⁰ Ibid. P. 373.

Карта 12. Боевые действия на Халхин-Голе 20-31 августа 1939 г.
 Источник: Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М.: Политиздат, 1971.

Таблица 9.2

Японская авиация, принимавшая участие в халхин-гольских боях

	Воздушная бригада	Воздушный полк	Разведывательная эскадрилья	Эскадрилья истребителей	Эскадрилья легких бомбардировщиков	Эскадрилья тяжелых бомбардировщиков	Итого
Май	2	4	1 (4)	6 (54)	1 (6)	3 (12)	11 (78)
Начало августа	2	8	3 (18)	10 (90)	4 (24)	3 (12)	20 (114)
15 сентября	3	14	4 (24)	18 (162)	10 (60)	3 (12)	35 (258)

Примечание: В скобках указано количество самолетов.

Источник: Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Nomonhan Incident. P. 345.

в Хандгайт и приступить к строительству зимних казарм; учебному отряду 1-го военного округа маньчжурских войск, находящемуся в районе Хандгайта, поручить заготовку дров; для строительства зимних казарм прислать из Хайлара одну роту 7-го инженерного полка, для перевозки леса – одну транспортную роту¹⁰¹. В кратчайшие сроки японцам удалось отстроить тщательно оборудованное укрепление. Внутренняя отделка траншей была очень хорошо укреплена с расчетом на долгосрочную эксплуатацию. Блиндажи были сложены из толстых бревен, залиты сверху цементом, расположены на большой глубине и старательно замаскированы. Перед укрытиями были расположены точки тяжелой артиллерии, в дне которых был залит круг с твердым покрытием для поворота орудий. Для ремонта дорог использовали тракторы, а для строительства укреплений – вагоны специального назначения¹⁰².

Советский военный историк Шишкин писал, что, по состоянию на 20 августа, состав японо-маньчжурских сил достигал 25 пехотных батальонов и 17 кавалерийских эскадронов. При этом он не определил численность личного состава японцев¹⁰³. Американский военный историк Дрий считал, что состав 6А состоял из 18 батальонов (около 30 тыс. человек)¹⁰⁴. Каждое из утверждений вполне обоснованно, ибо к 20 августа японские силы состояли из 18 батальонов, а 24 августа для контрнаступления прибыли 14-я пбр и некоторые батальоны охранных частей. Так что в сум-

¹⁰¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 136–137.

¹⁰² Равдан С. Халхын голын байлдааны одруудэд. Т. 35.

¹⁰³ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 37.

¹⁰⁴ Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 83.

ме они достигли 25 пехотных батальонов. Штаб 1АГ считал, что, по состоянию на 20 августа, японская авиация состояла из 162 истребителей, 112 бомбардировщиков, 36 самолетов-разведчиков, итого не менее 310 машин¹⁰⁵. Смушкевич считал, что до 20 августа японская авиация состояла из 252 истребителей, 144 бомбардировщиков-разведчиков и 54 тяжелых бомбардировщиков, итого более 450 машин, – он немного преувеличивал¹⁰⁶. 15 августа из Южного Китая в Хайлар перебросили 64-й полк истребителей (три эскадрильи), увеличив количество японских истребителей до 115. С китайского фронта перебросили 31-й полк, состоящий из двух эскадрилий легких бомбардировщиков¹⁰⁷. Таким образом, перед советско-монгольским наступлением японская авиация имела более 200 самолетов (см. табл. 9.2).

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 93–94.

¹⁰⁶ Там же. Д. 469. Л. 61.

¹⁰⁷ *Sekigawa Eiichiro*. *Op. cit.* P. 26.

Часть вторая. Наступление

Советско-монгольское генеральное наступление началось в 5:45 утра 20 августа с внезапного артиллерийского залпа и продолжалось до 9 утра. За это время бомбардировщики два раза наносили удары¹⁰⁸. Перед бомбардировщиками летели 11 истребителей И-16 с авиабомбами на борту и 26 истребителей И-16, чтобы своими пушками подавить зенитный огонь. В период 5:45–6:15 утра 17 эскадрилий (150 бомбардировщиков) под прикрытием 144 истребителей нанесли первый удар по позиции противника на обоих берегах р. Хайластын-Гол, около оз. Узур-Нур и монастыря Жанжин-сумэ. Вторым удар был нанесен за период 8:45–9:15 по обоим берегам р. Хайластын-Гол силами шести эскадрилий (52 бомбардировщика) под прикрытием 167 истребителей¹⁰⁹.

Первый воздушный удар был нанесен в ночь на 20 августа, в период 20:30–3:00. Двадцать тяжелых бомбардировщиков ТБ-3 налетали парами с перерывом в 20 минут, усиленно бомбардируя оба берега р. Хайластын-Гол и район оз. Узур-Нур. Всего было сброшено 26,5 т бомб¹¹⁰. 20 августа за период 11:00–19:00 двенадцать эскадрилий бомбардировщиков СБ вылетали пять раз, чтобы бомбить позиции японцев, и один раз – Халун-Аршан. В этот день было сброшено всего 160 т бомб, не понесено боевых потерь, но из-за аварии вышли из строя четыре бомбардировщика¹¹¹.

В 1940 г. Жуков пояснял, что «замысел операции... заключался в том, чтобы ударом сильных фланговых группировок уничтожить слабые фланги противника, оперативно окружить противника в намеченном районе и не далее государственной границы, ибо удар дальше был запрещен правительством, окружить противника в этом районе и затем его уничтожить... Что необходимо отметить характерного и поучительного в этой операции? Это, прежде всего, вопрос внезапности. Вопрос внезапности, вопрос маскировки был, есть и будет главнейшим элементом в победе как в операции, так и в бою... Исходя из этих соображений, командование принимало все меры и продумало достаточно основательно маскировку этой операции»¹¹².

Воронов пишет, что заместитель командующего артиллерийской группой 1АГ Абрамов и начальник Политотдела группы Цебенко тайно разработали план операции и добились его утверждения у командования. Командующий артиллерийской группой 1АГ Ф.Г. Корзин не пони-

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 76.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 68.

¹¹⁰ Там же. Л. 75.

¹¹¹ Там же. Л. 68–69.

¹¹² Русский архив: Великая отечественная. Т. 12 (1-2). С. 132.

Огневые позиции советских 152-мм гаубиц

мал необходимости планировать действия артиллерии в рамках всей операции, а также самостоятельно организовывать контрбатареиную борьбу и считал, что нужно вести огонь лишь в соответствии с приказом: «Зачем зря голову ломать, куда прикажут, туда и бить будем!», но, когда ему на месте показали и научили, как надо действовать, он и его помощники отнеслись к задаче с пониманием¹¹³. Что же касается авторов плана операции в целом, названных в воспоминаниях Воронова, то Жуков позднее резко высказал свое несогласие с Вороновым¹¹⁴.

Задачей советско-монгольского наступления было связать япономаньчжурские силы в центральной части фронта, нанести сильный удар по обоим флангам, окружить войска противника в районе границы МНР, Халхин-Гола и по обоим берегам Хайластын-Гола. С этой целью советско-монгольские войска были разделены на три части: северная группа в составе 7-й мббр, 601-го сп, 11-й тбр (один батальон) перешла в наступление из района холмов Баин-Цаган в направлении Номонханбурд-Обо. Левый фланг этой группы прикрывала 6-я кд МНРА. Южная группа состояла из 57-й сд, 6-й тбр, 11-й тбр (два батальона), 8-й мббр. Она перешла в наступление в южной части Хайластын-Гола, севернее Нурэн-Обо, в направлении Номонханбурд-Обо. Правое крыло группы прикрывала 8-я кд

¹¹³ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 128, 130.

¹¹⁴ Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 79.

МНРА. 82-я сд центральной группы наступала по южной стороне Хайластын-Гола со стороны Дунгэр-Обо, 36-я сд и 5-я псбр наносили удар в восточном направлении, по северной стороне Хайластын-Гола. При этом они должны были взаимодействовать с южной и северной группами¹¹⁵. В резерве 1АГ были 9-я мббр, 212-я вдбр и один батальон 6-й тбр.

В 9:00 началось наступление наземных войск. Утром стоял плотный туман, так что стрелковым частям удалось вплотную приблизиться к передовой линии противника. Командный пункт 1АГ, центр управления и направления действия авиации и центр управления артиллерийским огнем располагались в Хамар-Дабане. Дислокация всех командных пунктов в месте, которого мог достичь огонь артиллерии противника, не соответствовала правилам и нормативам, но считали, что при данных условиях это самое верное месторасположение, потому что отсюда можно было наблюдать за всем театром боевых действий¹¹⁶.

Для японской стороны наступление было полной неожиданностью, и ее артиллерия сумела дать организованный ответ только через полтора-два часа. Лишь одна-две из восьми-десяти японских зенитных батарей открыли огонь по советским самолетам. Утреннее наступление 21 августа началось с бомбардировки ближайшего тыла и артиллерийских точек противника силами шести эскадрилий в составе 54 бомбардировщиков. После артиллерийской подготовки, длившейся около полутора часов, в 9:00 снова началось наступление наземных частей¹¹⁷. 22 августа Москва поторопила 1АГ с завершением окружения противника и полным его уничтожением¹¹⁸, но из-за сильного японского сопротивления советско-монгольская группировка не успела окружить противника.

Командир 11-й танковой бригады
И.П. Алексеенко

¹¹⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 76.

¹¹⁶ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

¹¹⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 93.

¹¹⁸ Там же. Л. 93.

Северная группа

20 августа северная группа попыталась захватить высоту Хуруу сходу, но японцы отразили удар. Командующий северной группой И.В. Шевников¹¹⁹, вместо того чтобы окружить высоту, оставить ее в своем тылу и продолжить наступление на юг, провозился целый день, пытаясь взять ее основными силами, что негативно повлияло на генеральный план по окружению японской группы. Японскую оборону, опирающуюся на высоту Хуруу, формировали три роты разведывательного отряда 23-й пд (записано, что часть 23-го кп под командованием подполковника Иоки была моторизованной и мобильной, поэтому ее называли «конной»), две роты 26-го пп и две артиллерийские батареи, итого более 800 человек.

Жуков освободил от занимаемой должности командующего северной группой, полковника И.В. Шевникова, как не выполнившего поставленную дневную задачу, назначив на его место командира 11-й тбр И.П. Алексеенко¹²⁰. Утром 21 августа северная группа была усилена за счет 9-й мббр, одного стрелкового полка и танковой роты. Вечером к ней присоединились еще один стрелковый полк, танковая рота и погранрота¹²¹. Чтобы окружить северную часть японской обороны, 9-й мббр поручили выдвинуться в обход высоты Хуруу, вдоль границы в сторону Номонханбурд-Обо¹²². Три маньчжурских кавалерийских полка прикрывали промежуток между вышеупомянутым разведывательным отрядом 23-й пд и японскими 64-м и 26-м пп, оборонявшими центральный участок. В первый день наступления эти части не смогли оказать достойного сопротивления 7-й мббр и были разгромлены¹²³. 7-я мббр преодолела сопротивление маньчжуров и захватила пески на расстоянии 4 км восточнее Баин-Цагана. Тем самым 601-й сп окружил японскую группу с севера высоты Хуруу¹²⁴, а 7-я мббр – с юга¹²⁵. Батальон Быкова 11-й тбр вместе с танковой ротой обеспечил прикрытие стыка между 601-м сп и 6-й кд, приблизился к государственной границе и остановился недалеко от оз. Яньху. 21 августа 9-я мббр обошла японскую оборону

¹¹⁹ Шевников Иван Владимирович (1895–1967) – в 1938 г. был командиром разведывательного батальона 7-й мббр, с января 1939 г. исполнял обязанности командира 7-й мббр. В августе, когда началось наступление, он командовал Северной группой, но 21 августа был от командования освобожден. В 1941 г. был назначен заместителем командира 82-й сд и командиром 111-й тд. В 1942–1944 г. – заместитель командующего 36-й армией по танковым войскам, командующий БТ и МВ 36-й армии, в 1944 г. был повышен в звании до генерал-майора. В отставке (по болезни) с 1946 г. Награжден орденом Красного знамени МНР.

¹²⁰ Воронников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 82.

¹²¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 92.

¹²² Там же. Л. 79.

¹²³ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 375.

¹²⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 92.

¹²⁵ Там же. Л. 101.

Бойцы МНРА

с северо-запада и приблизилась к Номонханбурд-Обо на 7 км¹²⁶, в 10:30 взорвала встреченный на пути склад боеприпасов, захватила склад горючего и заправилась. Также бригада разогнала до двух рот противника, пытавшихся пробиться в юго-западном направлении¹²⁷. Этим же вечером, в 21:30, 9-я мббр и разведка 6-й тбр южной группы встретились в Номонханбурд-Обо¹²⁸. 22-го числа 9-я мббр разгромила тыловую базу противника на оз. Узур-Нур, но при этом уничтожила госпиталь 23-й пд. Японцы отметили, что советская сторона не упоминает о данном факте¹²⁹. Одна рота 26-го пп охраняла этот полевой госпиталь, но была отозвана для участия в контратаке.

Против двух дивизий МНРА, прикрывавших оба фланга генерального наступления, выступили маньчжурские полки, также прикрывавшие левый и правый фланги японских сил. 20 августа 8-я кд закрепила за собой район у гор Хулд и Эрс-Уул, подтянув один полк 5-й кд, а 6-я кд отогнала Баргутский 2-й кп и достигла государственной границы по западному берегу оз. Яньху¹³⁰. 21–22 августа в полосе, за которую отвечали две дивизии, не произошло особых событий, и в отчетах 1АГ упоминалось о том, что 6-я и 8-я кд продолжают оставаться на прежних позициях

¹²⁶ Там же. Л. 92.

¹²⁷ Там же. Л. 102.

¹²⁸ Там же. Л. 100.

¹²⁹ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 681.

¹³⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 79.

Японские офицеры ведут наблюдение за ходом боевых действий

на границе, прикрывая ее фланги¹³¹. На правом фланге японской обороны, севернее высоты Хуруу, находился 8-й кп маньчжурской армии, усиленный артиллерийской батареей, но 6-я кд атаковала и разгромила его, поэтому полк был вынужден отступить на восток¹³². В связи с данным успехом МНРА 21 августа Штерн, Жуков и Никишев подписали приказ № 0086Г, обращенный к личному составу 1АГ и МНРА. В нем говорилось: «6-я кд МНРА во взаимодействии с приданными танками частей РККА, выполняя поставленную задачу, разгромила кавалерийскую часть японо-баргут и вышла на указанный ей рубеж. В этом году цирики, командно-начальствующий состав, политический и инструкторский коллектив проявили отвагу и героизм, захватив... 9 человек пленных. За блестящее выполнение задачи, проявленную отвагу и героизм я и Военный Совет армейской группы всему личному составу 6-й кд объявляем благодарность. Настоящий приказ довести до сведения всего личного сос-

¹³¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 93.

¹³² Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 375.

тава МНРА и 1АГ»¹³³. 6-я кд захватила четыре 75-мм орудия, два противотанковых орудия (ПТО), 50 седел, шесть машин снарядов, один ящик револьверов, 35 палаток, юрту, два станковых и пять ручных пулеметов, 100 винтовок и документы штаба противника. Дивизия потеряла убитыми двух и ранеными шесть цириков¹³⁴.

21–23 августа северная группа беспрерывно атаковала высоту Хуруу, но не смогла преодолеть сильнейшее сопротивление японцев. Японская оборона имела деревянные блиндажи и хорошо укрепленные огневые точки. При таких условиях потребовалось направить дополнительно по одному артиллерийскому дивизиону 152-мм и 76-мм орудий, которые открыли огонь прямой наводкой. 23 августа 7-я мббр полностью окружила укрепленный японцами район на расстоянии 5 км от Баин-Цагана, а 601-й сп, стрелковые батальоны 7-й и 9-й мббр – на расстоянии 7–8 км вокруг высоты Хуруу. Японцы строили долгосрочную линию обороны из кругов диаметром 1,5 км, используя залитые бетоном укрепления, связанные между собой многочисленными траншеями. В 17:30 северная группа начала новое наступление и прервала линию обороны превосходящими силами¹³⁵. Бой был особенно ожесточенным, каждое укрытие приходилось брать врукопашную и с использованием гранат, ни один японец не сдался в плен. В укрепленном районе японцы оставили 600 погибших и 300 убитых лошадей. Трофеи состояли из 17 пулеметов и минометов, 21 грузовой машины¹³⁶. В течение всего дня 24 августа 7-я мббр зачищала японские траншеи¹³⁷. Первые дни наступления Штерн находился в районе высоты Хуруу, где наступление захлебнулось, оказывая содействие командованию северной группы.

Командование японской 23-й пд уделило все внимание подготовке контр наступления, запланированного на 24 августа, и не оказало действия своему правому флангу, поэтому в ночь на 24 августа командир 23-го кп подполковник Иоки самостоятельно, без указаний сверху дал приказ об отступлении и 26 августа вместе с более чем 200 уцелевшими солдатами добрался до монастыря Жанжин-сумэ¹³⁸. В районе Номонханбурд-Обо 9-я мббр была разбросана по широкому фронту, было слишком много промежутков между частями, из-за чего через них успели проскочить не только остатки группы Иоки, но и некоторые японо-маньчжурские части. Поэтому по решению Жукова из резервов прислали 212-ю десантную бригаду для прикрытия государствен-

¹³³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 107–108.

¹³⁴ Там же. Л. 105.

¹³⁵ Там же. Л. 111–113.

¹³⁶ Там же. Л. 122.

¹³⁷ Там же. Л. 117.

¹³⁸ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 385–90.

ной границы и промежутка между 9-й мббр и 6-й кд¹³⁹. 23 августа, когда наступление северной группы замедлилось, подняли вопрос о том, чтобы подтянуть из Тамсаг-Булака основной резерв – монгольскую бронетанковую бригаду, но ее марш требовал слишком много времени, поэтому Жуков принял рискованное решение и ввел в бой последний ресурс, располагавшийся недалеко: воздушно-десантную бригаду и две пограничные роты¹⁴⁰.

24 августа после полудня 9-я мббр, усилив свой состав за счет трех танковых рот 11-й тбр и пограничной роты, выехала на 5 км севернее Номонханбурд-Обо и встретилась с передовыми частями 8-й мббр. Тем самым им удалось отрезать путь к отступлению северной части противника, а центр боя переместился на оба берега Хайластын-Гола. Жуков доложил Ворошилову, что удалось полностью окружить противника в районе Халхин-Гола¹⁴¹.

27 августа было очень жарко, температура воздуха достигла 40 °С, части находились на пределе, зазвучали предложения о привале, но Жуков приказал продолжить наступление¹⁴². 25 августа Штерн предложил временно отложить наступление, чтобы восполнить силы ослабевших частей, но Жуков снова не согласился, потому что, если бы он последовал совету Штерна, японцы прорвали бы окружение¹⁴³. Северной группе удалось захватить правый фланг японской обороны, что сломало ее основное построение. Советско-монгольские солдаты наступали широким фронтом и проникли в тыл противника, и японское командование стало считать, что угроза нависла над монастырем Жанжин-сумэ. Поэтому 25 августа Квантунская армия приняла решение передать 7-ю пд в ведение 6А в Хайларе, усилив ее восемью противотанковыми ротами, а также перевести в район Халхин-Гола 2-ю и 4-ю пд из глубины Маньчжурии¹⁴⁴. По неполным данным, потери 1АГ за 21–22 августа достигли 1025 человек, из них убитыми – 149, ранеными – 859, пропавшими без вести – 17¹⁴⁵.

Южная группа

Главный удар наступления должна была нанести южная группа. Командовал ею заместитель командующего 1АГ полковник Потапов. Ближайшей задачей группы было уничтожение вражеской группы на юж-

¹³⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 118.

¹⁴⁰ Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М., 2000. С. 509.

¹⁴¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 118–120.

¹⁴² Шишов А.В. Россия и Япония. С. 509.

¹⁴³ Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 102–103.

¹⁴⁴ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 382–90.

¹⁴⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 104.

Разбитые позиции японской артиллерии. 75-мм орудие

ном берегу Хайластын-Гола и установление там собственного контроля. 20 августа 80-й сп 57-й сд вплотную подошел к линии японской обороны, но японцы сумели отразить все атаки 127-го сп, поэтому советским частям не удалось прорвать линию обороны. Зато они продвинулись на 2 км на левом фланге. Оборону против дивизий держал японский 71-й пп¹⁴⁶. Паром для переправы 6-й тбр не был готов, поэтому бригада не сумела прибыть на место исходной позиции своевременно и не принимала участия в боях в первый день наступления, зато в этот день разведывательная группа 8-й мббр пробралась по правому флангу группы, преодолела все преграды местности и добралась до государственной границы. 21 августа 6-я тбр вступила в бой, совместно с 8-й мббр обогнула левый фланг противника и захватила песчаные дюны. Тем самым танки зашли в тыл японских частей, находившихся на южном берегу Хайластын-Гола. В итоге левый фланг южной группы занял позиции на расстоянии 5 км севернее Нурэн-Обо, правый фланг – на расстоянии 6 км от государственной границы, а передовые части зашли в тыл противника, перекрыв ему путь к отступлению на восток, по южному берегу Хайластын-Гола. Для прикрытия промежутка между 127-м и 80-м сп разместили разведывательный батальон 57-й сд¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Там же. Л. 79.

¹⁴⁷ Там же. Л. 93.

Таким образом, южная группа сумела смять противника, находившегося на южном берегу Хайластын-Гола, а за два последующих дня – проникнуть в тыл батальонов 8-й охранной части, 71-го пп и некоторых артиллерийских батарей, отделив их друг от друга. Завязались жесткие бои за опорные пункты.

Даже одиночный солдат, окруженный в песчаных дюнах, не говоря уже о целой японской роте, не сдавался, какой бы безвыходной ситуация ни была. Японский огонь постепенно стихал, пока не замолчал окончательно, пока последние оставшиеся не падали, расстреляв последние патроны. Во время захвата песчаных дюн удалось захватить всего несколько пленных, и при этом при них не было никакого оружия. В первое время не понимали, куда они его девали, и только потом выяснили, что в самый последний момент японцы успели зарыть свое оружие в песок. Даже крупнокалиберные пулеметы. Лишь после завершения боев советские солдаты при помощи лопат сумели откопать их оружие в песках¹⁴⁸. Советская сторона уничтожала японцев, укрывшихся в траншеях среди дюн, стреляя по огневым точкам прямой наводкой из 122-мм орудий и 152-мм гаубиц, широко использовала танки Т-26. Советская артиллерия, как ни крути, превосходила японскую. Да и в оперативно-тактическом плане гораздо более умело пользовалась своими орудиями. По ходу наступления стала понятна значимость артиллерийской разведки, поэтому командование решило, что в дальнейшем необходимо улучшить техническое обеспечение для подобного рода деятельности. Из-за недостаточного взаимодействия происходили события, о которых можно только сожалеть. Например, 22 августа танковая рота 6-й тбр получила задание атаковать с тыла противника, дислоцировавшегося напротив 602-го сп 82-й сд. Артиллерия получила приказ не стрелять по танкам. Когда перед стрелковым батальоном 602-го сп появились 14 танков, им навстречу направили один броневик для установки связи, но танкисты не заметили сигнала и открыли огонь по броневикам и собственным солдатам, поэтому батальон был вынужден открыть ответный огонь. В результате семь танков были выведены из строя, из них пять сгорели вместе с экипажем¹⁴⁹.

В 11 утра 23 августа после артподготовки южная группа продолжила наступление. 127-й сп 57-й сд продвинулся по южному берегу Хайластын-Гола и в районе Малых Песков завернул фронт на запад. Фронт 293-го сп был обращен к северу, поэтому совместно с 82-й сд полностью окружил японские батальоны. В этот день 6-я тбр при содействии одного батальона 80-го сп атаковала окруженного противника. 80-й сп прикрывал правый фланг 57-й сд. Начиная с 12 часов японская оборона дрогнула, начала распадаться на мелкие группы, и войска стали отступать на се-

¹⁴⁸ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 130-131.

¹⁴⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 196-198.

вер и северо-восток. 8-я мббр, обеспечивая юго-западный фланг южной группы, приблизилась к Номонханбурд-Обо на 3 км¹⁵⁰. На южной стороне Хайластын-Гола японская оборона испытывала сложности, поэтому 23 августа 26-й пп был отозван с центральной части обороны и передислоцирован вдоль южной стороны Хайластын-Гола. По состоянию на 24 августа, на южном берегу Хайластын-Гола очаги японского сопротивления концентрировались на двух высотах, включая Нурэн-Обо¹⁵¹.

Главный военный советник МНРА Поздняков 23 августа доложил Москве, что 6-я и 8-я кд монгольской армии блестяще выполнили задания, полученные 20 августа, через вверенные им участки добравшись до государственной границы¹⁵². Обязавшаяся прикрывать правое крыло южной группы 8-я кд отбросила баргутскую конницу и вышла к границе между горами Хулд-Уул и Эрс-Уул¹⁵³. Против 8-й кд и 80-го сп, прикрывавших левый фланг дивизии, выступала смешанная маньчжурская бригада (14-й пп и кавалерийский полк Маньчжоу-Го). Бригада выехала из Цицикара, получив задание прикрыть маньчжурскую границу в районе Хан-Ширээ и горы Эрс-Уул, и прибыла на место 14 августа¹⁵⁴. 22 августа на участке, за который отвечала 8-я кд, дезертировала группа военнослужащих армии Маньчжоу-Го, в том числе 154 китайца, пятеро из которых были офицерами: майор, капитан, поручик и два подпоручика. Вечером того же дня прошли еще 84 дезертира. Руководивший данной группой майор Си Цичжень выступил с речью, а солдаты поднимали руки и кричали: «Ура!» Это был 1-й пб 14-го пп армии Маньчжоу-Го, и он прибыл, чтобы сдать, предварительно убив двух японских офицеров-инструкторов. Дезертировавшие офицеры рассказали, что среди солдат и офицеров зреет недовольство японцами. Они раздавали среди маньчжурских солдат листовки, призывая их последовать собственному примеру и перейти на советско-монгольскую сторону. Жуков докладывал об этом Москве, упоминая, что на нашу сторону перешли 235 маньчжурских солдат и офицеров¹⁵⁵.

Контрнаступление 23-й японской пехотной дивизии

Поскольку началось советско-монгольское наступление, 23 августа командование 6А прибыло из Хайлара на фронт, разместив штаб в южной части монастыря Жанжин-сумэ. 21 августа Огицу доложил Квантунской армии, что, судя по ходу боев, против 23-й пд выступают не менее

¹⁵⁰ Там же. Л. 111–113.

¹⁵¹ Там же. Л. 122.

¹⁵² Там же. Л. 105.

¹⁵³ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 43.

¹⁵⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 114.

¹⁵⁵ Там же. Л. 109, 114–115.

двух пехотных дивизий противника и механизированные части, главный удар направлен на южную часть Хайластын-Гола. Командование 6А изменило решение дислоцировать 14-ю пбр 7-й пд в Хандгайте, перебросив ее в район Жанжин-сумэ¹⁵⁶. Путь к отступлению для 8-й охранной части и одного батальона 28-го пп, несших оборону в южной части Хайластын-Гола, оказался закрыт, советские части прорвались к границе, поэтому вечером 22 августа было принято решение, что 23-я пд пойдет в контратаку, а приказ о задачах наступления был подписан 23 августа. Генерал Огицу направил генералу Уэде телеграмму: «...противник поставил себе задачу окружать нас с флангов... после полудня 23 августа артиллерийский огонь противника достиг пика активности, затем пошел на спад. Чтобы перейти в контрнаступление, 6А добровольно оставила свой левый фланг. В других направлениях наша оборона крепка. Как и было запланировано, наступление начнется завтра. Отдельные передвижения противника в нашем тылу не достигли угрожающего уровня. Наша пехота несет значительные потери из-за артиллерийского огня противника, но моральный дух солдат остается высоким. Я нахожусь на поле боя с 20 августа, лично руководя боевыми действиями»¹⁵⁷.

Для контрнаступления 23-я пд провела некоторую тактическую реорганизацию. Например, командный пункт дивизии был передислоцирован на 7 км на юго-запад от Номонхана. По южному склону Хайластын-Гола должны были наступать: 72-й пп (без одного батальона) и 71-й пп (без полутора батальонов) под командованием генерала Кобаяши по правому флангу; 28-й пп (без одного батальона) и 26-й пп (без полутора батальонов) под командованием командира 14-й пбр 7-й пд генерала Морито по левому флангу; в резерве остается один батальон 71-го пп, а само наступление поддержит артиллерийский огонь пяти батарей (две батареи 150-мм, две батареи 100-мм орудий). Для поддержки контрнаступления по решению 6А два артиллерийских полка вечером 23 августа были переправлены с северного берега Хайластын-Гола на южный. Левый фланг наступления должен был прикрывать один батальон, усиленный артиллерийской батареей, предоставленной 8-й охранной частью. Из состава, принимавшего участие в наступлении, только штаб 14-й пбр и два батальона 28-го пп были новичками на фронте, а остальные подтянуты с различных участков фронта. Штаб артиллерийской бригады генерала Хаты был передислоцирован на южный берег Хайластын-Гола 24 августа.

Наступлением руководили генерал Комацубара, заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал Яно, оперативный офицер Цужи. На рассвете 24 августа неожиданно поднялся туман, который продержался более часа, предоставив японцам возможность приблизиться

¹⁵⁶ Japanese Studies on Manchuria Vol. XI. Book C. Pp. 375-80.

¹⁵⁷ Ibid. P. 383.

к советским частям и подтянуть артиллерию. Из-за этого же тумана наступление началось позже запланированного времени. Против 80-го сп и 8-й мббр, дислоцировавшихся на расстоянии 10 км юго-западнее Номонханбурд-Обо, японцы выступили в 11:40 силами пехотного полка, кавалерийского полка и двух дивизионов. Атака длилась до 14:00, но не имела успеха¹⁵⁸.

6-я тбр перешла в контратаку против 72-го пп, наступавшего на оба фланга 80-го сп. Японцам удалось отразить наступление с левого фланга, а вот на правом фланге бригада достигла успеха. Танки прорвались в оборонительные порядки японцев и приблизились к командному пункту 23-й пд. Вражеской батарее с трудом удалось остановить их продвижение. Советские бомбардировщики три раза атаковали штаб противника с низкой высоты. В 16 часов японские бомбардировщики ошибочно разбомбили учебную часть штаба 23-й пд и нанесли своим огромный ущерб. Хотя японцы открыли сильный артиллерийский огонь, ответный огонь советской артиллерии был сильнее. Из-за этого штаб 23-й пд потерял связь со своими частями. С 72-м пп удалось связаться только на заходе солнца и выяснить, что генерал Кобаяши и командир полка Сакай тяжело ранены, а командиры почти всех батальонов и рот выведены из строя. На место Кобаяши назначили командира 8-й охранной части генерала К. Сато, а 72-й пп вернули и поставили в резерв дивизии.

На левом фланге 14-я пбр не смогла начать наступление 24 августа из-за сплошного огня советской артиллерии. На следующее утро 28-й пп при поддержке с воздуха выступил против 80-го сп, но не смог продвинуться вперед, понеся огромные потери. Главный удар японского контр наступления был направлен против 80-го сп, поэтому был брошен в бой 1-й сп 152-й сд, находившийся в резерве северо-восточнее горы Зуун-Хан-Уул¹⁵⁹.

27 августа командование 23-й пд приказало 14-й пбр еще раз перейти в наступление, но из-за тяжелых потерь генерал Морита не проявил активности, поэтому пришлось остановить наступление, отозвать передовые части и ждать подкрепления за счет дополнительных частей 7-й пд¹⁶⁰. 29 августа Морита получил приказ отступить за линию границы и перейти в ведение 7-й пд. Таким образом, контр наступление 23-й пд не выполнило поставленной задачи, дивизия понесла огромные потери и осталась без сил и средств, чтобы прикрыть южную часть Хайластын-Гола. Жуков оставил запись об этих событиях, что его войска встретили организованным противостоянием вражескую попытку нанести контрудар по нашим флангам, по ходу операции оперативное окружение противника превратилось в тактическое, и японские части удалось полностью

¹⁵⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 117.

¹⁵⁹ Там же. Л. 118.

¹⁶⁰ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 385-90.

Брошенное японцами
тяжелое 150-мм орудие

окружить в установленном районе¹⁶¹. Историк Кукс сравнил наступление двух бригад под командованием Мориты и Кобаяши с самоубийственным наступлением британской кавалерии по приказу лорда Кардигана в 1854 г., во время Крымской войны¹⁶². Потери, которые понесли обе стороны, доказывают, какие ожесточенные бои завязались в результате японского наступления. Например, за 24–25 августа личный состав 72-го пп, превышавший 1300 человек, потерял убитыми и ранеными более 700, а советская 57-я сд 24 августа потеряла 285, 25 августа – 276 человек убитыми и ранеными¹⁶³.

Центральная группа

Командующим центральной группой был командир 36-й мсд комбриг Петров. 20 августа 36-я сд и 5-я псбр наступали по северному склону долины Хайластын-Гола, 24-й мсп продвинулся на 2 км вперед. Был достигнут частичный успех, но подразделениям не удалось продвинуться дальше из-за сильного сопротивления. В центральной группе японской обороны – на северном участке реки – находилась самая сильная часть: три пехотных полка и три полка тяжелой артиллерии. Высота Ремизова служила центральным узлом обороны, поэтому ее готовили к зимовке и укрепили для долгосрочной обороны. Если не считать того, что 82-я сд, наступавшая по южному склону Хайластын-Гола, сумела продвинуться на 2–3 км по обоим флангам, то задача, поставленная в этот день, не была выполнена¹⁶⁴. На второй день наступления был убит комдив 82-й сд Пось, поэтому на его место был назначен командир 9-й мббр В.М. Алексеев¹⁶⁵.

¹⁶¹ Русский архив: Великая отечественная Т. 12 (1–2). С. 132.

¹⁶² Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 2. P. 742.

¹⁶³ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

¹⁶⁴ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 79.

¹⁶⁵ Алексеев Василий Михайлович (1900–1944) – служил в РККА с 1919 г., воевал на Дальнем Востоке против А.В. Колчака. После окончания в 1932 г. бронетанковых курсов служил в бронетанковых частях. В 1936 г. направлен на Дальний Восток, где был назначен командиром разведывательного батальона мотоброневого бригады в составе 57-го ОК. Во время боев на Халхин-Голе исполнял обязанности командира 9-й мббр, 82-й сд. После завершения боевых действий на Халхин-Голе был переведен из 1АГ по собственному желанию. Как писал генерал Григоренко, он не ладил с Жуковым, но был одним из тех, кто впоследствии был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1939–1941 гг. – командир 110-й сд, 6-й тан-

Оборону против дивизии держали два батальона 8-й охранной части под командованием полковника Ха-себе. Японский 7-й полк тяжелой артиллерии был размещен по сопкам, чтобы поддержать 8-ю охранную часть и 71-й пп. Поскольку японцы установили, что основной удар советского наступления направлен против южной части, командование 23-й пд вечером 20 августа отозвало 72-й пп, дислоцировавшийся на центральном участке, и передало его в ведение генерала Кобаяши, тем самым растянув линию обороны 64-го пп.

21 августа японцы оказали сильнейшее сопротивление на центральном участке. Советская дальноточная артиллерия хорошо провела бой с японской артиллерией¹⁶⁶, подавив большую часть японских орудий на южном склоне Хайластын-Гола, но с северного склона продолжали стрелять две батареи, несколько минометов и противотанковых орудий¹⁶⁷. Телефонная связь 64-го пп со штабом 23-й пд прервалась из-за советской артиллерии, и японцы были вынуждены поддерживать связь по радию. Они провели множество контратак с использованием тактических резервов, посылая их на юг и север от центрального участка. 21 августа правый фланг советской 82-й сд продвинулся вперед на 4 км, а ее левый фланг обхватил противника в кольцо, прижав к южному берегу Хайластын-Гола, и тем самым дивизия продвинулась на 8 км на восток от Халхин-Гола и отрезала противнику путь к отступлению. Правый фланг 36-й мсд по-прежнему держал 4 км на северо-востоке от устья Хайластын-Гола, а левый – 5 км на восток от острова¹⁶⁸. 24-й мсп продвинулся на юго-восток, взаимодействуя с северной группой,

Командир 24-го мотострелкового полка И.И. Федюнинский. За бои на Халхин-Голе ему было присвоено звание Героя Советского Союза, в 1975 г. – звание Героя МНР

ковой дивизии. Великую Отечественную войну Алексеев прошел командиром танковой бригады, командующим бронетанковыми и механизированными войсками 45-й армии Южного фронта. Погиб в бою при освобождении Румынии. В 1944 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

¹⁶⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 82.

¹⁶⁷ Там же. Л. 103.

¹⁶⁸ Там же. Л. 93.

и к 12 часам приблизился на 4 км к Номонханбурд-Обо с северо-запада¹⁶⁹. 23 августа в районе полудня 82-я и 36-я сд продолжили наступление, 82-я сд перекрыла противнику путь к отсушению на северный берег Хайластын-Гола, а 36-я сд продолжила свои попытки вытеснить японцев на восток по левому флангу¹⁷⁰. 24 августа 36-я сд не смогла продвинуться вперед, оставаясь на месте и ведя перестрелку с противником¹⁷¹. Таким образом, на центральном участке японцы занимали более выгодную позицию, поэтому до конца дня 24 августа наступление центральной группы не имело существенных успехов, а сама группа несла значительные потери. 25 августа японцы удержали за собой северный склон Хайластын-Гола благодаря шквальному артиллерийскому огню. 64-й пп успешно отражал многочисленные советские атаки, несколько раз ввязываясь в рукопашный бой¹⁷².

Разгром 23-й японской пехотной дивизии

Для улучшения взаимодействия частей 26 августа 1АГ вывела 82-ю сд из состава центральной группы и передала в ведение южной, поручив зачистить южный склон долины р. Хайластын-Гол от остатков противника, а затем атаковать правый склон, но из-за яростного сопротивления окруженных японцев в этот раз дивизия не сумела выполнить поставленную задачу. Южная и северная группы стали сжимать кольцо окружения вокруг 23-й пд, уделяя особое внимание тому, чтобы не оставлять зазоров для отступления противника. В этот день был убит командир 71-го пп полковник Морита, ранен командир 24-го мсп 1АГ Федонинский. На южной стороне Хайластын-Гола остался всего один очаг сопротивления, а на северной стороне, особенно в районе Ремизовской высоты, японцы продолжали оказывать сильное сопротивление, а на центральном участке японский 64-й пп начал отступать, оставив в траншеях до батальона погибших¹⁷³.

На рассвете 27 августа остатки 8-й охранной части, державшие оборону против 82-й сд, без приказа оставили Нурэн-Обо и отступили на восток, а командир части полковник Хасеба покончил жизнь самоубийством. В районе 11 часов остатки одного батальона 28-го пп отступили на восток. По пути их атаковала 57-я сд, повторно нанесла значимый ущерб и расстроила их порядки. Тем самым японское сопротивление на южной стороне Хайластын-Гола было полностью подавлено.

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 101.

¹⁷⁰ Там же. Л. 111-113.

¹⁷¹ Там же. Л. 118.

¹⁷² Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 385-90.

¹⁷³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 129.

Штаб японской 6А приказал своим частям не уходить с занимаемых позиций, приняв решение исправить ситуацию, когда на фронт прибудет 7-я пд. На основе топографической карты, изъятой у убитого советского офицера, 26 августа штаб Квантунской армии установил, что силы советской стороны составляют три дивизии, пять танковых бригад, несколько артиллерийских групп и две кавалерийские дивизии МНРА¹⁷⁴.

Высоту Ремизова защищали в окружении остатки 64-го пп, одного батальона 26-го пп, несколько батарей тяжелой артиллерии. 36-я сд усилила атаки на высоту, и если 27 августа 127-й сп пересек Хайластын-Гол и перебрался на северный берег, то 293-й сп последовал за ним на следующий день. Северная группа стала теснить японцев к Ремизовской высоте с северо-востока. Согласно плану, наступление должно было достичь поставленных целей к 28 августа, поэтому Жуков торопил события. Он лично отдал приказ майору С.Б. Акиму, принявшему на себя командование 24-м мсп, занять сопку к 28 августа. Полк начал наступление в 22 часа и сумел подняться на вершину сопки в результате ожесточенного рукопашного боя, но и японцы неоднократно переходили в контратаки. Командир 64-го пп Ямагата в ночь на 29 августа, в 3:00, оставил Ремизовскую высоту и выдвинулся навстречу отряду Комацубары по долине р. Хайластын-Гол, но они разминулись. В бою, завязавшемся по пути отступления, Ямагата покончил с собой, а остатки полка (659 человек) прибыли к монастырю Ганьчжур-сумэ 30 августа. Хотя боевые действия еще не закончились, 28 августа в 21 час по московскому времени Жуков доложил Ворошилову, что 1АГ и части МНРА окружили и полностью уничтожили японо-маньчжурские войска, пересекшие границу МНР. В 22:30 у Ремизовской высоты, оставшейся последним оплотом сопротивления, были уничтожены до трех батальонов пехоты. Остатки (100–200 человек), бежавшие в сторону песчаных дюн, были уничтожены в ночном бою. Жуков особо подчеркнул в своей телеграмме, что граница МНР восстановлена. Ознакомившийся с текстом телеграммы Ворошилов доложил Сталину: «Передаю вам сведения, только что полученные от Жукова и Калугина. В окружении не оказалось, как мы рассчитывали, какой-либо дивизии. Либо противник успел отозвать основные силы, либо в данном районе не было значительных сил, а был специально подготовленный гарнизон, который и был уничтожен»¹⁷⁵.

29 августа целый день продолжалась операция по зачистке траншей и блиндажей от солдат противника в районе Ремизовской сопки. В ночь на 30 августа завязывались бои с различными по численности японскими группами, пытавшимися прорваться через окружение. Последний противник был уничтожен в районе 6 часов 31 августа. Штаб 6А не прислал до-

¹⁷⁴ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 392-3.

¹⁷⁵ Цит. по: Шишов А.В. Россия и Япония. С. 511.

полнительных сил для помощи остаткам 23-й пд, но оказывал содействие с воздуха, готовясь к новому наступлению. Продолжались воздушные бои, участие в которых принимали многочисленные самолеты обеих сторон. Генерал Комацубара собрал остатки 71-го, 72-го пп и других частей дивизии, и отряд в составе более тысячи человек в ночь на 27 августа выдвинулся на подмогу 64-му пп, защищавшему высоту Ремизова, и пересек р. Хайластын-Гол. 28 августа отряд потерял в бою более 200 человек, а 30 августа был ранен начальник штаба 23-й пд Окамото. Из всех штабных офицеров в строю остался только начальник службы разведки дивизии майор Судзуки. После полудня 30 августа Комацубара приказал отводить остатки 23-й пд в направлении Номонхана, и отряд в составе более 500 человек начал отступление, придерживаясь северной стороны р. Хайластын-Гол и следуя ее руслу. В ночь на 31 августа он сумел пересечь границу в устье реки. В пути отряд ворвался в неохранный тыл 9-й мббр, уничтожил 26 машин с боеприпасами и другим грузом, чем нанес бригаде тяжелый урон¹⁷⁶.

28 августа Ворошилов и Шапошников передали Штерну и Жукову в Хамар-Дабан приказ: «Противник, оборонявшийся перед фронтом наших войск, разгромлен. Приказываю:

1. Закончив окончательную ликвидацию оставшихся очагов противника, занять наиболее выгодные в тактическом отношении рубежи и высоты, не доходя до границы... Занятый рубеж привести в оборонительное состояние...

2. Освободившиеся части вывести в резерв, привести их в порядок и держать в боевой готовности.

3. Вести непрерывные наблюдения и разведку наземную и воздушную, не переходя границы, обеспечивая себя от всяких неожиданностей со стороны противника как перед фронтом, так и, особенно, на флангах.

4. Материальную часть авиации и танков держать в полной готовности...», организовать учет трофейного имущества и доложить. Также было приказано все захваченные у противника тяжелые орудия от 150-мм и свыше отправить в Москву¹⁷⁷. 30 августа Шапошников инструктировал Штерна «принять особые меры бдительности как в передовых частях на границе, так и в резервах, имея в виду возможность повторного вторжения японцев на территорию МНР. Главные силы держать на восточном берегу р. Халхын-гол», усилить войска «к северу от р. Хайластын-гол, где местность наиболее сложна и на которой нужно крепко драться в случае повторных атак противника»¹⁷⁸.

29 августа 1939 г. Ворошилов прислал бойцам 1АГ поздравительную телеграмму, в которой говорилось: «В боях с зарвавшимися японскими за-

¹⁷⁶ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁷⁷ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 156-157, 164.

¹⁷⁸ Там же. Л. 162.

После победы. Слева направо: начальник артиллерии РККА комкор Н.Н. Воронов, Г.М. Штерн, Х. Чойбалсан, Г.К. Жуков, Полномочный представитель СССР в МНР (1939–1947) И.А. Иванов

хватчиками наши части защищали не только дружественную Советскому Союзу МНР... но и советские земли от Байкала до Владивостока. Провокационная попытка японцев захватить территорию МНР преследует цель создания плацдарма для нападения на СССР, на советское Забайкалье. Части Красной Армии совместно с войсками МНР, под умелым руководством своего командования, окружили японских захватчиков и разбили их наголову. Японским генералам оказалось недостаточно предметных уроков у озера Хасан, они... получили новый, но уже двойной хасановский удар. Озеро Буйр-нур оказалось столь же неприветливым для японских захватчиков, как и озеро Хасан... Захваченные документы, трофеи и пленные свидетельствуют об уничтожении двух японских дивизий и полном разложении Хинганских войск противника... Поздравляю... ваших героических руководителей... Жукова, Никишева, Штерна и Бирюкова»¹⁷⁹.

31 августа Штерн и Бирюков переправили Ворошилову телеграмму, полученную от Чойбалсана. В ней говорилось: «Начиная с января 1939 г. японские самураи начали подступать к священной границе МНР, но героические советско-монгольские войска разгромили их. 28 августа мы получили от Штерна и Бирюкова донесение о том, что советско-монголь-

¹⁷⁹ Там же. Л. 159–161.

ские войска сокрушили японских самураев, окружив их в районе рек Халхин-гол и Хайластын-гол. Монгольский народ поздравляет как железо крепкую советско-монгольскую армию. Пакт о ненападении, заключенный между СССР и Германией, доказывает, что СССР является сильнейшей державой в мире, успешно реализующей миротворческую политику, и как слаб японский империализм. Успех, достигнутый во всех отраслях нашей страны, является результатом Вашего мудрого руководства, помощи и крепкой дружбы, установленной монгольским народом с 170-миллионным советским народом и его РККА. Поздравляю лично Вас за руководство операцией по разгрому японских самураев. Прошу передать войскам РККА мое личное и монгольского народа поздравления и благодарность за оказанную помощь в очищении монгольской земли. Да здравствует РККА и ее вождь Нарком товарищ Ворошилов. Да здравствует лучший друг монгольского народа товарищ Сталин»¹⁸⁰.

Советско-монгольское наступление 20–31 августа проходило в три этапа: в результате наступления, проведенного 20–23 августа, была прорвана передовая линия японцев, частично разорвана линия обороны, мобильные части Красной армии в целом завершили операцию по окружению японской группы; за период 24–27 августа 1АГ отразила сильнейшее контрнаступление японцев, стремившихся спасти свои части, попавшие в окружение, и, более того, контратаковала, сформировав надежные условия для уничтожения окруженного противника, подавила японское сопротивление на южной стороне р. Хайластын-Гол, предоставив возможность напасть на окопавшихся на высоте Ремизова японцев с юга; 28–31 августа освободила Ремизовскую высоту от противника и очистила территорию МНР от японцев¹⁸¹. Симонов писал: «События на Халхин-голе, кончившиеся разгромом 6-й японской армейской группы, были небывалым позором для командования Квантунской армии, хотя сама по себе японская пехота, надо отдать ей должное, дралась в этих боях выше всяких похвал... Попало их в это кольцо около двадцати тысяч. Сдалось нам около двухсот человек»¹⁸². В современной военной истории было мало случаев подобных кровопролитных войн за столь короткий срок и на такой маленькой территории (в день советская и японская стороны вместе теряли более 2 тыс. человек ранеными и убитыми). В августовском наступлении принимали прямое участие 27 тыс. человек 1АГ, треть из них погибла или была ранена. Основной груз наступления вынесла на себе Красная армия. Тем самым удалось выгнать агрессоров с восточной окраины МНР.

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 163.

¹⁸¹ Шишкин С.Н. Халхин-Гол. С. 48, 52–53.

¹⁸² Симонов К. Дорнодын тэртээд. Улаанбаатар, 1971. Т. 72–74.

Превосходство в воздухе

Советские бомбардировщики активно и ежедневно бомбили японские дислокации и тыл. За восемь последних августовских дней (20–22, 25, 27, 29–31 августа) завязалось более 20 воздушных боев. Из них самыми суровыми были бои 20–21 августа. 20-го числа советские бомбардировщики совершили 328 вылетов, сбросили на противника 160 т бомб, а истребители с целью прикрытия наземных войск и воздушных атак совершили 524 боевых вылета¹⁸³.

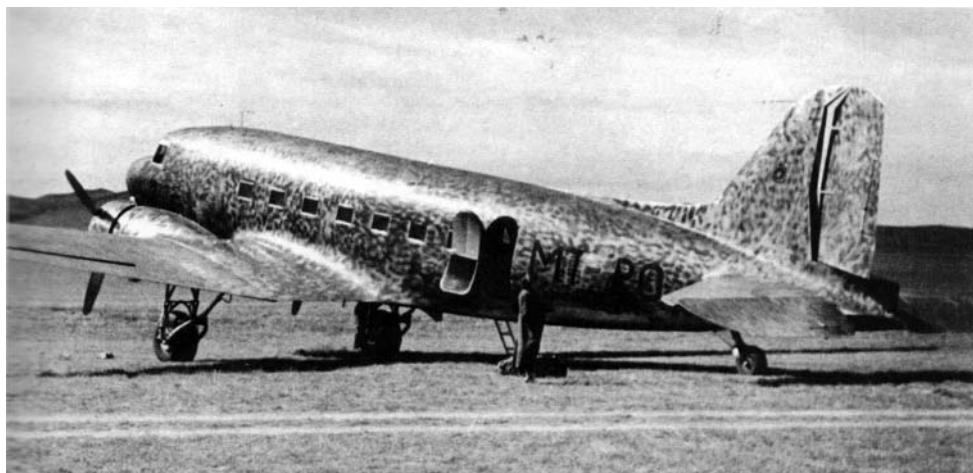
Вечером 20 августа 60 советских истребителей атаковали аэродром при монастыре Жанжин-сумэ, уничтожили пять самолетов, серьезно повредили девять, сожгли один транспортный самолет. Как признала японская сторона, после этой атаки аэродром стал непригоден для эксплуатации, и 64-й иап, прибывший для размещения там, был передислоцирован на другой аэродром. Японские самолеты в этот день также проявляли немалую активность: начиная с 9 утра они начали бомбить фланги 1АГ. Многочисленные группы японских истребителей были замечены дважды, но после короткой стычки с советскими самолетами они предпочли улететь¹⁸⁴. С целью прервать советское снабжение 21 августа японские самолеты активно атаковали переправы через реку, но зенитчики хорошо охраняли мост, поэтому сумели отразить нападение¹⁸⁵. 21 августа советские самолеты нанесли первый сильный удар в 8 утра по линии японской обороны, после чего начали непрерывно бомбить японо-маньчжурские части в районе озер Узур-Нур и Яньху-Нур, а также монастыря Жанжин-сумэ. 18 самолетов разбомбили Халун-Аршан. В ночь на 21 августа 20 бомбардировщиков ТБ-3 бомбили ближние тылы противника, а в течение всего дня около 35–40 японских легких бомбардировщиков – советские части. Кроме этого, под прикрытием значительного количества истребителей японские бомбардировщики нанесли два удара: утром, в 5:20, они напали на стоянку советских истребителей, но аэродром был пуст, поэтому атака получилось бесполезной. В 10:30 пятьдесят японских бомбардировщиков под прикрытием более чем 100 истребителей усиленно бомбили Тамсаг-Булак, сожгли один бомбардировщик, было убито несколько человек¹⁸⁶. 21 августа состоялось семь воздушных боев – это был самый тяжелый день, когда стороны сошлись насмерть. Во время вышеупомянутой бомбежки японцы потеряли два истребителя и два бомбардировщика (экипаж одного самолета состоял из пяти человек), попали в плен по два летчика-офицера, которые, отказываясь давать показания,

¹⁸³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 79.

¹⁸⁴ Там же. Л. 77.

¹⁸⁵ Там же. Л. 83.

¹⁸⁶ Там же. Л. 84.

Закупленный в США для РККА транспортный самолет «Дуглас» на аэродроме в Буянт-Ухааде. Для маскировки поставлен знак отличия «МТ» («Монгол Транспорт»)

откусили себе язык¹⁸⁷. В нападении на советские аэродромы принимали участие 145 японских самолетов: 12 тяжелых, 24 легких бомбардировщика под прикрытием 21 разведывательного самолета и 88 истребителей. Как признала японская сторона, в августе погибло 29 летчиков, среди них несколько асов, но самые гнетущие потери она понесла за эти два дня, потеряв 14 самолетов и 17 летчиков. Несмотря на это, 23 августа 68 японских легких и 17 тяжелых бомбардировщиков совершили каждый по четыре вылета, жестоко бомбя советские дислокации у высоты Хуруу, Нурэн-Обо и в других местах¹⁸⁸. Начиная с 8 часов 23 августа советские 56-й и 22-й иап ввязались в воздушные бои с 70 японскими истребителями¹⁸⁹. Чтобы поддержать свою пехоту, сидевшую в обороне, вечером 25 августа японские бомбардировщики несколько раз атаковали советские дислокации, утром 26-го числа 30 бомбардировщиков под прикрытием 60 истребителей повторно попытались сбросить бомбы на советские части, но советские истребители сумели отразить нападение¹⁹⁰. Из-за роста потерь Квантунская армия в этот же день прислала и ввела в бой 33-й иап, на вооружении которого были самолеты устаревшей модели бипланов И-95.

Из-за того что удалось частично разорвать и окружить японскую оборону, противоборствующие стороны оказались на близком расстоянии друг к другу, поэтому 1АГ запретила вылет бомбардировщиков с 25 ав-

¹⁸⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 94–95, 103.

¹⁸⁸ *Sekigawa Eiichiro*. Op. cit. P. 28.

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 111–113.

¹⁹⁰ Там же. Л. 129–130.

густа. В этот день самолет командира 150-го бап Бурмистрова попал под зенитный огонь, а сам он был убит. Тяжелые ночные бомбардировщики ТБ-3 с 19 августа до ночи 26-го бомбили передовую линию и тыл японской стороны, районы монастырей Ганьчжур-сумэ и Жанжин-сумэ, дорогу и коммуникацию до Халун-Аршана на территории Маньчжоу-Го. Например, в ночь на 21 августа 20 самолетов ТБ-3 сбросили в районе монастыря Жанжин-сумэ, оз. Узур-Нур и в других местах 25,3 т бомб. В ночь на 22 августа 17 тяжелых бомбардировщиков, 22–26 августа три ночи подряд по шесть самолетов, в ночь на 26 августа три самолета разбомбили Жанжин-сумэ, тем самым положив конец деятельности данной части на Халхин-Голе. В составе 4-го полка тяжелых бомбардировщиков было 52 самолета модели ТБ-3. 113-я и 114-я эскадрильи полка дислоцировались в сомоне Баян-Обо, две другие эскадрильи – на аэродроме станции Домна. Самолеты из Баян-Обо вылетали на ночные бомбардировки, совершив всего более 500 боевых вылетов. Самолеты, расположившиеся в Домне, перевозили из Тамсаг-Булака в Читу раненых, а обратно – продовольствие, боеприпасы, амуницию и запчасти. Скорость ТБ-3 была низкой – всего 150 км/ч, но их отличала огромная грузоподъемность, поэтому в целях безопасности их использовали только в ночных операциях. По ходу войны полк вывез с территории МНР более 10 тыс. раненых. Один самолет транспортировал шестерых тяжелораненых и 14 легкораненых¹⁹¹. Под конец войны начали использовать закупленные в США пять-шесть грузовых самолетов ДС-3, в результате чего один самолет смог перевозить 18 раненых. Эти самолеты были более комфортабельными внутри, и во время перелета санитары имели возможность общаться с ранеными. Группа авиационного полка МНРА под командованием Бора совершала ночные боевые вылеты на семи самолетах Р-5, бомбила японские передовые позиции. Взводом, совершившим первый вылет, руководил Зайсанов; всего было совершено 165 боевых вылетов. Из-за недостатка летного состава часто монгольских летчиков заменяли советские инструктора. Монгольские самолеты носили советские опознавательные знаки¹⁹².

В августовских воздушных боях советская авиация явно и значительно превосходила противника в численности. Впервые месячные потери японской авиации превзошли советские, было убито много опытных японских летчиков, а прибывшие к ним на замену явно избегали лобовых боев. Несмотря на это, японские бомбардировщики непрерывно бомбили советско-монгольские позиции, а к концу месяца воздушные бои с многочисленными участниками с обеих сторон участились, и за день происходило несколько боев.

¹⁹¹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 174.

¹⁹² Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 166.

Глава 10

БОИ В СЕНТЯБРЕ

Подготовка Квантунской армии к новому наступлению, «отличающемся от пограничного столкновения»

После окружения 23-й пд Квантунская армия поняла, что обстановка действительно осложнилась, поэтому согласилась выполнить запрос 6А о дополнительных силах, а также получила поддержку Генштаба Японии. 25 августа Квантунская армия приняла решение передать в ведение 6А три пехотные дивизии и все противотанковые средства, которые были в ее ведении. Так 7-я пд (командир – генерал-лейтенант Н. Кунисаки, состав – около 6 тыс. человек) выдвинулась из Цицикара¹, 26 августа миновала Хайлар и прибыла на театр военных действий, получив задание занять позиции разгромленной 23-й пд. Дивизия считалась одним из лучших соединений Квантунской армии, состояла из двух пехотных бригад по два полка, а также из артиллерийского, кавалерийского, транспортного и инженерного полков. 13-я пбр состояла из 25-го и 27-го пп, 14-я пбр – из 26-го пп (с 1 июля временно перешел в состав 23-й пд и принимал участие в бою при Баин-Цагане) и 28-го пп. 4-я пд (командир – генерал-лейтенант С. Савада, состав – около 8 тыс. человек) 29 августа выдвинулась из Восточной Маньчжурии, 2 сентября прибыла в Халун-Аршан и дислоцировалась в районе Хандгайта. 2-я пд (командир – генерал-лейтенант Т. Ясуи, состав – около 11 800 человек) вечером 25 августа выдвинулась из Муданьцзяна, а 29 августа дислоцировала свои силы в том же районе Хандгайта.

Квантунская армия доложила в Токио, что советско-монгольские войска планируют пересечь границу, проникнуть в глубь территории Маньчжурии и продолжить наступление, поэтому 28 августа Генштаб пере-

¹ Советские военные историки будут писать, что в состав японской 6А входили две пехотные дивизии, но на деле были лишь 23-я пд и один полк 7-й пд, а сама 7-я пд прибыла на фронт только в конце августа, чтобы сменить разгромленную 23-ю пд.

дал на ознакомление императору Хирохито предложение генерала Уэды предпринять новое наступление. При этом Генштаб требовал от Квантунской армии представить доказательства признаков того, что советско-монгольская сторона действительно планирует пересечь государственную границу². Заместитель начальника Генштаба Японии генерал Т. Накаджима прибыл в Маньчжурию и передал постановление № 343 Верховного командования от 30 августа командующему Квантунской армией Уэде. Приказ разрешал командующему Квантунской армией предпринять тактическое наступление малыми силами, сосредоточенными в Номонхане, с целью защиты северной границы Маньчжурии и предотвращения вторжения СССР в Маньчжоу-Го. На основании данного документа Уэда приказал 6А организовать наступление, отличное от пограничного столкновения и значимое для судьбы страны, которое можно было бы без преувеличения назвать решающей битвой между Японией и СССР. Также данное наступление должно было полностью уничтожить советско-монгольские войска и поднять авторитет японской армии на внутренней и международной арене³.

Руководство 6А разработало план наступления ко 2 сентября. Согласно ему, удар по советско-монгольским войскам должен был быть нанесен со стороны Хандгайта, севернее р. Хайласт. Японцы должны были обойти фланги противника, перейти р. Халхин-Гол и разгромить советско-монгольские войска на ее западном берегу. Дата начала выступления – 9 сентября⁴. Накаджима поддержал план форсирования Халхин-Гола. Командование 6А считало, что советско-монгольские войска имели значительное бронетанковое преимущество, но понесли огромные потери в августовском наступлении и ослабли, поэтому планировало предпринять серию атак 4–5 ночей подряд, а днем – удержать завоеванную местность и тем самым вернуть позиции, утерянные 23-й пд. Для поддержки наступления в районе Хандгайта сосредоточили 4-й и 9-й полки тяжелой артиллерии (150-мм гаубицы), моторизованный полк горной артиллерии, а для усиления пехотных полков – 17 артиллерийских взводов (34 пушки), 12 батарей скорострельной артиллерии (48 пушек), 5-й танковый полк, девять зенитных батарей, три инженерные роты и 21 транспортную роту, выделенные другими частями и соединениями Квантунской армии, а также транспортные части Маньчжоу-Го (более тысячи автомашин). Для резерва 6А подогнали одну бригаду 1-й пд, один полк 8-й пд и один артиллерийский дивизион. Для отвлечения внимания советско-монгольского командования в начале сентября Квантунская армия выслала усиленную 3-ю кбр на юго-запад от станции Маньчжурия.

² BBSS. 1974. Vol. 27. P. 611.

³ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. Pp. 414-6.

⁴ Ibid. P. 408.

1 сентября в Фукуоке прошло совместное совещание представителей Генштаба Японии, Квантунской армии и японской армии, дислоцировавшейся в Северном Китае. Было решено в случае необходимости отозвать с китайского фронта и передать в ведение 6А 5-ю пд и находящуюся в стратегическом резерве 14-ю пд. Военный атташе Японии в СССР Дои прислал рекомендацию о целесообразности контрнаступления 6А, убеждая, что подобные меры предотвратят повторение «второй» и «третьей» «ситуации в Номонхане»⁵.

29 августа 1939 г., выступая на заседании партийных активистов в Улан-Баторе, Чойбалсан подчеркнул, что «мы не можем успокоиться и ничего не предпринимать, думая, что мы избавились от угрозы войны на востоке, угроза войны на востоке остается реальной. Недавно мы уничтожили внушительные японские силы, но противник не сложил оружия. Он может прислать дополнительные военные силы для защиты границы, поэтому мы тоже должны мобилизовать все силы для защиты нашей границы»⁶, – напомнил он об угрозе нового японского наступления.

С целью предотвращения возможного японского наступления 28 августа Жуков подписал приказ № 0098 о переводе 1АГ в режим обороны. Ознакомившись с приказом, 31 августа Ворошилов внес в него некоторые корректировки, которые не позволяли разведке пересекать границу. Далее он велел повысить бдительность, ибо угроза нападения японцев на территорию МНР все еще была актуальна, разместить главные силы на восточном берегу Халхин-Гола, немедленно оборудовать в инженерном отношении высоту Ремизова, ускорить обучение личного состава⁷.

В свой приказ от 1 сентября Жуков включил вышперечисленные дополнения. Согласно данному документу, он назначил начальником правого боевого участка командира 57-й сд и приказал создать батальонный центр сопротивления, 8-ю кд усилить одним стрелковым батальоном 82-й сд и танковой ротой 6-й тбр. Начальником левого боевого участка был назначен командир 36-й сд. Также он приказал в состав участка дополнительно включить 6-ю кд, исключить из него 212-ю вдбр, вместо нее расположить 5-ю псбр, на высоте Ремизова оборудовать сильные оборонительные сооружения фронтом на восток, 212-ю вдбр и 8-ю мббр перевести в резерв, вести наземную и воздушную разведку лишь до линии границы МНР, не нарушая ее⁸. Приказ командующего 1АГ № 00148 был повторно издан 11 сентября. Согласно ему, советско-монгольская линия обороны проходила по обоим берегам р. Хайласт, а начальниками групп, отвечающих за организацию обороны, были на-

⁵ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 419.

⁶ Улан-Од. 1939. 7 сентября. № 103.

⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 162–163.

⁸ Там же. Д. 60. Л. 168–169.

значены полковник Потапов и командующий 11-м механизированным корпусом М.Ф. Терехин.

Группировка 6А (состав примерно 35–40 тыс. человек) была сформирована из частей и соединений, мобилизованных из глубин маньчжурской территории. В начале сентября она начала сосредоточивать свои силы, готовясь к новому наступлению, что доказывало реальность угрозы поэтапного продолжения боев на Халхин-Голе.

Правительство Японии отправилось в отставку, потому что не смогло предотвратить заключение советско-германского договора о ненападении, и 28 августа был сформирован Кабинет министров Абэ. Япония, осознав изолированность Дальнего Востока на международной арене, решила улучшить свои отношения с СССР. Приказ Верховного командования № 349, отражающий новую политику, был подписан 2 сентября. Он предписывал Квантунской армии остановить планируемое наступление и вывести свои войска за пределы восточного берега Халхин-Гола. При этом район южнее Хандгайта не относился к территории, где должны были быть остановлены военные действия, а приказ № 336 о воздушном наступлении на Монголию оставался действительным⁹.

Генерал Накаджима повторно прибыл в Маньчжурию 4 сентября и передал новый приказ, объяснив, что из-за сложившейся в Европе ситуации правительство Японии планирует улучшить отношения с СССР и начать дипломатические переговоры. 5 сентября генерал Уэда приказал 6А остановить подготовку к наступлению. Уэда попросил пересмотреть приказ № 349, предпринять несколько ночных атак, пользуясь разрывами между советско-монгольскими частями в Номонхане, провести «очистительную» операцию силами 23-й пд, чтобы собрать и перевезти тела нескольких тысяч солдат, оставшихся за границей. А если командование не поддержит его пожелания, то передать императору его просьбу об отставке. Хирохито подтвердил действительность приказа № 349 и принял просьбу Уэды об отставке. Начальника Генштаба принца Канъина, который должен был нести всю ответственность, под предлогом преклонного возраста и того обстоятельства, что все вопросы вместо него решал его заместитель генерал Накаджима, оставили на его посту, а вот генерал Накаджима, начальник Оперативного отдела Генштаба Хасимото, командующий Квантунской армией Уэда, начальник ее штаба Исогаи, сотрудники и руководство Оперативного отдела были освобождены с занимаемых должностей 6 сентября. Перед отставкой Уэда отдал последний приказ № 178 для 6А, в котором предписывал запретить наступление по решению императора, оставить 6А на занятых позициях, воздушным силам продолжить боевые действия для обеспечения стратегически выгодной позиции частям, дислоцировавшимся северо-западнее Хандгайта,

⁹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 417.

усилить их специальными охранными частями¹⁰. Другими словами, он разрешил проводить тактические бои с целью формирования выгодной позиции, чтобы защитить направление в Хандгайт.

Бой при холмах Эрс-Уул

По ходу подготовки 6А к новому наступлению одному полку 2-й пд было поручено занять выгодную позицию для улучшения стратегического расположения в направлении холмов Эрс-Уул, одному полку 1-й пд – в направлении Хандгайта. Полк 1-й пд под командованием Гото был расквартирован в Хандгайте с приказом прикрыть левый фланг и тыл 6А¹¹.

15-я пбр 2-й пд прибыла в Халун-Аршан 31 августа, получила от штаба 6А приказ «захватить и удерживать высоты №№ 904 и 907, так как 23-я пд оказалась в тяжелой ситуации». 30-й пп данной бригады прибыл в район Эрс-Уул 4 сентября, установил контроль над некоторыми высотами, сменив смешанную бригаду Маньчжоу-Го. В то же время одна группа данного полка пересекла пограничную линию, которую прикрывала 8-я кд. Жуков считал, что 8-я кд не сможет оказать противнику достойного сопротивления, так как была растянута вдоль пограничной линии и ей будет сложно поддерживать связь с дислоцированными в этом районе частями, но он полагал, что прорвавшегося противника необходимо немедленно уничтожить, поэтому он поручил начальнику Оперативного отдела 1АГ Тестову взять в свои руки единое руководство всеми частями, дислоцированными в данном районе, и в течение одной ночи вытеснить противника за линию границы. Вместе с ним он направил своего адъютанта Воротникова. По приказу Жукова противника обошли с флангов и благодаря одновременному наступлению японцы были уничтожены и выгнаны с монгольской земли¹², но это была маленькая группа в составе чуть более 30 человек, и при отступлении они оставили в плену двух человек и два пулемета¹³.

С целью захвата холмов Эрс-Уул и Хулд-Уул для «улучшения стратегического расположения» 16-й пп 15-й пбр 2-й пд (командир – полковник Ш. Миязаки, состав – три батальона) при содействии артиллерийского дивизиона атаковал в обход холмов Эрс-Уул. 23-й кп 8-й кд прикрывал границу совместно с советской ротой, а 22-й кп выехал в направлении Нумруга. Бой при холмах Эрс-Уул начался в ночь на 8 сентября с перестрелки между нашим военным патрулем и противником, приблизив-

¹⁰ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 428.

¹¹ Ibid. Pp. 407-8.

¹² Воротников М.Ф. Жуков на Халхин-Голе. С. 110–111.

¹³ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 189.

шимся с востока. 8 сентября более 60 советских истребителей атаковали японские позиции. В 20:30 японцы силой до двух батальонов контратаковали советскую роту и кавалерийский эскадрон 8-й кд в районе Эрс-Уула, пытаясь подмять их фланги¹⁴. Этот удар противника был неожиданным, и, по словам Жукова, только благодаря сильному сопротивлению стрелковой роты 603-го сп и быстрому маневрированию ближайших резервных сил удалось нанести контрудар, окружить и уничтожить силы противника до батальона¹⁵.

После полудня 9 сентября прибыли разведывательный батальон 57-й сд и один батальон 6-й тбр; началась контратака. Понесшему огромные потери противнику удалось прорвать окружение в районе 19 часов, пользуясь наступающими сумерками, пересечь границу и укрыться за ней. В районе 20:00 удалось восстановить позицию на высоте Эрс-Уул силами 4-й стрелковой роты и кавалерийского эскадрона. Танковый и разведывательный батальоны и артиллерийскую батарею, прибывшие для усиления, после боя снова перевели на 2 км в глубь территории. По показаниям четырех пленников, 2-й пб 16-го пп 2-й пд, которому было приказано захватить и укрепиться на высоте Эрс-Уул, был полностью уничтожен в этом бою; среди убитых были командир батальона майор Онаемо (Ояма. – Р.Б.) и три командира роты. Также в качестве трофеев были взяты несколько пулеметов, две пушки и миномет. По предварительным подсчетам, наши потери составили двое убитых и 32 раненых¹⁶. В бою при Эрс-Ууле были убиты 183 солдата и офицера 2-й пд, ранены 99 военнослужащих. Число убитых превосходило число раненых, и особенно чувствительный удар был нанесен по офицерскому составу. Прибывшие японские части были неопытными, не знакомы с местностью, поэтому понесли значительные потери. Вечером 9 сентября Жуков докладывал Ворошилову и Штерну о результатах битвы, сообщил, что противник напал силами до двух батальонов с целью захвата района Эрс-Уула. В агентурных разведданных Забайкальской фронтовой группы говорилось, что японцы мобилизуют дополнительные силы и готовятся к наступлению, упоминались номера 2-й, 4-й и 9-й пд. Части 1АГ разведывали вражеские позиции с расстояния от 500 м до глубины 3 км лишь наблюдением, но этого было недостаточно для уточнения ситуации. Более того, вражеская артиллерия регулярно обстреливала передовые советские линии на запад от Номонханбурд-Обо. Чтобы не попасть впросак повторно, как при случае с ситуацией в районе Эрс-Уула, и иметь возможность своевременного маневрирования резервными силами, Жуков попросил у Штерна разрешения проводить воздушную разведку в районе Халун-Аршана,

¹⁴ Там же. Л. 202.

¹⁵ Там же. Л. 195.

¹⁶ Там же. Л. 202–203.

Жанжин-сумэ и Ганьчжура, а для этого – пересечь государственную границу¹⁷. По документам двух японских солдат, убитых на границе 13 сентября, было установлено, что прибыла 4-я пд¹⁸.

11 сентября

Халун-Аршан являлся важным железнодорожным пунктом для переправки японских сил из маньчжурских глубин, и прибывавшие сюда части выступали на Халхин-Гол через Хандгайт. За период 1–20 августа советские истребители атаковали и обстреливали Халун-Аршан и Хан-Ширээ три раза, а 20–21 августа – только Хан-Ширээ, потому что тогда же советские бомбардировщики два раза – и сильно – бомбили Халун-Аршан¹⁹. 21 августа 8-я кд продвинулась вперед, вышла к государственной границе между высотами Эрс-Уул и Хулд-Уул и начала прикрывать правое крыло 1АГ в направлении Хандгайта. Из-за этого Квантунская армия обратила внимание на данное обстоятельство, посчитав, что левый фланг 6А опустел.

Приказом от 17 августа 6А установила пограничный рубеж, который должен быть находиться под защитой 3-го отдельного охранного отряда, – Аршан-Гол–Торор²⁰ (в советских документах название местности написано как «Толер», поэтому в дальнейшем будет сохранено это название. – Р.Б.), и 23 августа Квантунская армия перевела 29-й пб данного отряда, квартировавшего в Цицикаре, в ведение 6А в Хандгайте²¹. 26 августа японцы силами пехотного батальона перешли Халхин-Гол, захватили холмы Мана-Уул и построили там свою оборону²². У 5-й заставы, дислоцировавшейся в данном направлении, не хватило сил на противостояние (они приравнялись к усиленному взводу), поэтому она была вынуждена отступить и перейти на правый берег р. Нумруг-Гол. Согласно докладу комбрига Богданова, до 31 августа 1АГ вела боевые действия по уничтожению окруженного противника, из-за чего не могла отозвать с линии фронта силы для уничтожения вышеупомянутой вражеской группы²³, поэтому 28 августа для усиления 5-й заставы прислали эскадрон 8-й кд и несколько броневиков, находившихся поблизости. 31 августа в направлении холмов Мана-Уул выслали отряд в составе около 300 человек (уси-

¹⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 194–195.

¹⁸ Там же. Л. 219.

¹⁹ Там же. Д. 469. Л. 69–70, 87–88.

²⁰ Там же. Д. 60. Л. 138.

²¹ Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 382.

²² Голбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь // Халхын голын дайн: Түүхэн үнэний эрэлдФ. Улаанбаатар, 1995. Т. 21–22.

²³ Докладная записка Богданова Мологову от причинах захвата части территории МНР японцами См.: Баатар С. Өдгөө ч луу данстай байх уу? // Ил Товчоо. 20–30.12.1991. № 31.

ленный стрелковый батальон 8-й мббр) под командованием майора Конева²⁴. Тогда он руководил группой разведки штаба 1АГ²⁵. 3–4 сентября отряд Конева провел с японцами оборонительные бои, потерял ранеными и убитыми 15 человек, а японские самолеты многократно атаковали его. В отряде Конева было 13 пушек, в том числе батарея 122-мм гаубиц²⁶. В японских документах также остались заметки о том, что два советских батальона – шесть-семь танков и около 10 пушек, в том числе 122-мм гаубицы, – дислоцировавшиеся на расстоянии 600–700 м от высоты 1031 (холм Мана-Уул. – Р.Б.), восточнее Аршан-Гола, оказали сильнейшее сопротивление батальону Фукао (две роты и четыре пушки) 3-й отдельной охранной части²⁷. 4 сентября японцы контратаковали высоту на расстоянии 3 км юго-западнее устья р. Толер силами 120 человек, принудив правый фланг Конева отступить на 1 км. В этот день японские самолеты группами по девять машин атаковали советско-монгольские позиции восемь раз. Они совершили 82 вылета, из них 72 – на истребителях²⁸.

Авиация 1АГ поддержала отряд Конева в бассейне Нумруг-Гола и провела несколько воздушных боев с начала сентября. До полудня 2 сентября 21 бомбардировщик 150-го бап усиленно бомбил вражеские позиции в бассейне Халхин-Гола и Нумруг-Гола, а в 13 часов 17 бомбардировщиков 56-го бап – вражеское скопление в устье Нумруг-Гола²⁹. В 10:45 утра 4 сентября 70-й иап поднял в воздух 17 истребителей, чтобы отразить атаку японских истребителей в бассейне Нумруг-Гола. Они столкнулись с 17 японскими самолетами; каждая их сторон потеряла по одной машине, были ранены два советских летчика. После полудня 5 сентября в небе над Нумруг-Голом произошли два отдельных, но довольно масштабных воздушных боя. 32 истребителя 22-го иап сразились с более чем 20 японскими самолетами. По докладом летчиков, было сбито семь самолетов, потеряли один свой. Чуть позднее 30 истребителей 56-го иап столкнулись

²⁴ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Т. 54.

²⁵ Конев Иван Никитич (1899–1983) – в 1916–1917 гг. служил в Русской императорской армии, в 1918–1955 гг. – в РККА и Советской армии. В 1937 г. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1939 г. – Академию Генштаба. Прибыл на Халхин-Гол в июле 1937 г. и поступил в распоряжение командира 57-го ОК. В октябре 1939 г. был назначен начальником штаба 36-й мсд, в 1940 г. – начальником штаба 91-й сд. Принимал участие в Великой Отечественной войне, в 1942–1945 гг. командовал штабом 7-го воздушно-десантного корпуса, а также корпусом и дивизией. Был удостоен звания Героя Советского Союза в 1944 г. После войны служил в должности командира корпуса и дивизии. Вышел в запас в 1955 г. Хотя Жуков обвинял его в неудачном исходе битвы в районе Нумруга, Конев был назначен начальником штаба дивизии по предложению Штерна. Как писал генерал Григоренко, он был одним из тех, кто не мог поладить с Жуковым, но впоследствии все же был удостоен звания Героя Советского Союза.

²⁶ Гомбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 21–22.

²⁷ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 846.

²⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 189.

²⁹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 73.

с пятью японскими самолетами и сбили один. Один советский самолет загорелся, попав под вражеский зенитный обстрел³⁰.

Верховное командование Японии предписало продолжить боевые действия на территории южнее Хандгайта, чтобы прикрыть стратегически значимый объект Халун-Аршан, так что японский батальон захватил холмы Мана-Уул с этой же целью. В бассейне Нумруг-Гола 1-5 сентября произошло несколько воздушных и наземных боев между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими силами. Отряд Конева планировал перейти в наступление 5 сентября, но командование 1АГ изменило его решение и приказало продолжить держать оборону. Более того, 10 сентября отряд сменили отрядом Таранца, численность которого едва превышала 200 человек³¹. Тем самым советская сторона отозвала тяжелые орудия, отказалась от наступления и прислала в бассейн Нумруг-Гола малочисленный и слабовооруженный отряд. Противник начал накапливать силы в направлении Эрс-Уула, в боевые действия были вовлечены силы 23-го кп, поэтому 7 сентября Жуков приказал выслать для усиления отряда Таранца 22-й кп, рассредоточенный на левом фланге 8-й кд в направлении Хулд-Уула, но к 9 сентября полк достиг только берегов р. Дэгээ-Гол. В районе Нумруг-Гола местность была рельефной и труднопроходимой, трава – слишком высокой, дорог не было, что заставило полк застрять в пути на два дня дольше, и это было недопустимой халатностью в боевых условиях.

Хотя тогда еще не начались советско-японские переговоры о прекращении огня, 4 сентября новое японское правительство объявило, что не будет вмешиваться в войну в Европе, а 6 сентября отправило в отставку руководство Квантунской армии, поэтому 1АГ опасалась провоцировать японскую сторону и остановила наступление отряда Конева в направлении Нумруга, предпочтя занять выжидательную позицию. За это время вопрос возвращения холмов Мана-Уул вышел за пределы компетенции не только 22-го кп, но и 1АГ. Историк Кукс писал, что война в Номонхане не завершилась разгромом 23-й пд, потому что японская сторона не хотела заканчивать войну таким образом, и в сентябре Квантунская армия начала сосредоточивать силы для «последнего наступления», уделяя особое внимание направлению Хандгайт-Аршан – на юг от Номонхана³².

1-й пп 4-й пд (командир – Гото, состав – три пехотных батальона, артиллерийская батарея с восемью пушками, транспортная рота), усиленный инженерным полком (117 человек), выдвинулся в сторону высоты 1031 (под этим номером на карте отмечали холм Мана-Уул. – Р.Б.). Инженерный полк прибыл из Хандгайта 8 сентября, чтобы построить мост через Нум-

³⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 81.

³¹ Гомбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 22.

³² Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 842.

руг-Гол, но несколько дней подряд шли дожди, поднимался сильный ветер, а ночью 9 сентября резко похолодало и выпал снег, из-за чего течение реки усилилось и уровень воды поднялся. Из-за высокой травы пришлось протянуть кабель связи длиной 1500 м до Нумруг-Гола, чтобы не потерять ориентир. Ночью 10 сентября инженерная часть достроила мост, который мог бы выдержать вес пешего человека, и на рассвете 2-й пб 1-го пп перешел реку. После полудня того же дня командир отдельного 3-го охранного отряда генерал Миязава принял командование группой, сосредоточенной в районе Нумруга, и сообщил, что наступление начнется в 11 утра. В составе группы были 1-й пп 4-й пд, два батальона 3-го отдельного охранного отряда, батарея горных пушек (четыре орудия), инженерная группа и артиллерийская батарея (четыре орудия), итого 16 пушек. По заметкам японцев, стрельба началась в 6 часов утра 11 сентября, до 11 часов стороны обменивались артиллерийским огнем, бой продолжался в течение всего дня. Все утро шел дождь, но с 11 часов к дождю примешался снег, резко похолодало. 1-й пб под командованием Гото выдвинулся в сторону высоты «Сенша» (так помечено в японских документах. – Р.Б.), 2-й пб – в сторону высоты «Манжу» (так помечено в японских документах. – Р.Б.), а инженерную часть расположили с расчетом противостояния танкам, которые могли приблизиться по речной долине. В 18:30 Гото доложил штабу 6А, что вытеснил противника в южную часть р. Халхин-Гол. 1-й пп вместе с инженерной частью вернулся из района Нумруга 12–13 сентября. Штаб 6А был крайне доволен тактическим успехом японцев³³.

Приказ выдвинуться в сторону р. Нумруг 22-й кп МНРА и 1-й пп 4-й пд Японии получили и выдвинулись практически одновременно, но 22-й кп задержался в пути, из-за чего противнику удалось занять более выгодные позиции. Советско-монгольская сторона не сумела выяснить, что, несмотря на холодную, дождливую ночь 9–10 сентября, японцы сумели построили мост через р. Нумруг-Гол, и пехотный батальон перебрався на западный берег, поэтому нападение для них стало полной неожиданностью. Описывая те события, генерал Ж. Лхагвасурэн писал: «22-й кп 8-й кд недостаточно выполнил поставленную задачу, выдвинутую командованием... особенно потеря в районе Нумруга артиллерийской батареи в пользу противника и отход от боевой позиции повлекли за собой принятие строгих мер вплоть до расстрела некоторых членов командного состава. Это была неизбежная мера в особое время»³⁴.

Ознакомившись с отчетом о неудачах советско-монгольских частей, 14 сентября Жуков велел начальнику штаба 1АГ Богданову передать инструкторов 22-го кп за невыполнение своих должностных обязанностей в Следственный отдел, а командира, комиссара и командиров ба-

³³ Ibid. Рр. 845-7.

³⁴ Түдэв Ц. Нэр төр нэгэн биений хэрэг бус // Ардын Эрх. 12.11.1991. № 198.

тарей 22-го кп – под трибунал за предательство. 20 сентября Чойбалсан одобрил данное решение³⁵. Аналогичное предложение выдвинул Чойбалсану начальник Генштаба Ж. Цэрэн. Давая показания при расследовании дела, инструктор 22-го кп Т. Чебик и др. засвидетельствовали, что не сходились во мнении с руководством полка, что помогло обвинить командование 22-го полка. Историк С. Ганболд пишет, что монгольские воинские части и раньше, причем неоднократно, отступали по ходу боя, но никогда до этого их командный состав не передавали под трибунал по приказу Жукова. По его мнению, отступление 22-го кп ставило фронтовое командование в неудобное положение, в то время как основная битва в целом заканчивалась нашей победой, и этим обвинением командование пыталось прикрыть предыдущие неудачные действия отрядов Колева и Таранца³⁶. Поскольку Жуков заранее решил, что командование 22-го кп «предало Родину», следственный процесс и проект доклада главного советника МНРП Позднякова Ворошилову были составлены в том же духе. К примеру, в своей докладной записке Ворошилову Поздняков писал: «11 сентября противник перешел в атаку по фронту 22-го кп силами двух батальонов и двух кавалерийских эскадронов в составе 800 человек. Не оказав существенного сопротивления, 22-й кп отступил на правый берег р. Нумруг-гол, оставив противнику 4 пушки, 4 станковых и 5 легких пулеметов. Полк потерял убитыми 22, ранеными 8, а стрелковая рота 8-й мббр – 7 убитыми и 10 ранеными. В результате проверочной инспекции было установлено, что это стало последствием того, что во время боя с противником командир 22-го кп дал приказ об отступлении без какой-либо организационной подготовки, а командир батареи бежал с линии огня в тыл». 11 сентября советская рота также отступила и перебралась на западный берег р. Нумруг-Гол, а назначенный командиром совместного отряда майор Таранец в этот день отсутствовал на поле боя³⁷.

Последний воздушный бой

В докладе авиации 1АГ говорилось, что до 15 сентября удавалось сохранять господство в воздухе, разгромив японские воздушные силы по ходу августовского наступления, и с тех пор противник стал первым выходить из боя или даже избегать его. В докладе отмечено, что, хотя советская авиация в воздухе превосходила японскую по качественным и количественным показателям, по ходу сентябрьской битвы советская сторона понесла больше человеческих и технических потерь по причине того, что некото-

³⁵ Гомбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 22–23.

³⁶ Ганболд С. Халхын голын дайн оролцсон МАХЦ-ийн тухай дахин өгүүлэх нь // Халхын голын дайн, түүх, орчин үе. Улаанбаатар, 2009. Т. 87.

³⁷ Гомбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 23.

рые советские летчики, воодушевленные своим силовым превосходством, неосторожно вели себя в воздухе. Действительно, в воздушных боях начиная с 1 июля японская сторона потеряла много истребителей, огромное количество опытных летчиков было выведено из строя, поэтому в сентябре японцы активно использовали устаревшие бипланы И-95, произведенные в Маньчжоу-Го³⁸.

Советское руководство пришло к выводу, что воздушная битва на р. Халхин-Гол закончилась победой, поэтому 12 сентября отозвало из Монголии 24 лучших летчика во главе со Смушкевичем и полк тяжелых бомбардировщиков ТБ-3 для участия в польском военном походе. 29–31 августа над Номонханбурд-Обо и оз. Узур-Нур произошли широко-масштабные воздушные бои, участие в которых принимали по несколько сотен самолетов с обеих сторон. Например, только 31 августа с 27 японскими бомбардировщиками и 70 истребителями сразились 126 советских истребителей, сбили 21 истребитель и один бомбардировщик, потеряли один свой³⁹. 1 сентября воздушный бой проходил в районе 14:30–16:00 над р. Хайласт. Участие в нем принимали 188 советских истребителей и более 120 японских, бои прошли на нескольких участках. Сбили 18 японских самолетов, советская сторона потеряла три, один летчик был взят в плен. Японская сторона признала, что в этот день потеряла пять самолетов. Если действительно участие в этой битве с японской стороны принимали 120 самолетов, то суммарное количество сражавшихся самолетов превышает 300. 2 сентября над оз. Узур-Нур с утра произошел еще один воздушный бой – участие в нем принимали 64 истребителя 22-го иап и до 30 японских самолетов. Во втором бою, случившемся там же, принимали участие 60 самолетов 56-го иап и около 50–60 японских. Япония потеряла восемь самолетов, Советы – один⁴⁰. По подсчетам советской стороны, в воздушных боях, происходивших в конце августа, принимало участие огромное количество японских самолетов, а к сентябрю число японской воздушной техники выросло еще больше, что доказывает активность японской авиации за этот период. По ее прогнозам, по состоянию на 15 сентября, японцы собрали в районе р. Халхин-Гол 230 истребителей, 158 бомбардировщиков и 36 разведывательных, итого более 430 самолетов⁴¹.

Для поддержки нового наступления Квантунской армии, запланированного на сентябрь, Токио решил расширить состав ее авиации, для чего перевел три полка истребителей из Кореи и один – из Китая. 4 сентября была сформирована новая группа воздушных сил в составе 2-й авиационной дивизии Квантунской армии и группы, переведенной из Север-

³⁸ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 80.

³⁹ Там же. Л. 67.

⁴⁰ Там же. Л. 81.

⁴¹ Там же. Д. 2. Л. 94.

ного Китая⁴². Командующим авиацией был назначен генерал-лейтенант Е. Ебаша. К 9 сентября 1939 г. завершили все организационные работы, в результате которых сформировали четыре авиационные дивизии (15 полков) из 295 самолетов⁴³. Генерал Гига был назначен директором учебного центра для японских бомбардировщиков, а через короткое время отправлен в отставку. В связи с тем что Квантунская армия начала мобилизовывать свои силы, командование 1АГ неоднократно обращалось к Москве с просьбой разрешить проводить воздушную разведку с пересечением маньчжурской границы. Жуков доложил Ворошилову, что 8 сентября 32 японских самолета пересекли воздушную границу и занимались разведкой наших позиций, что вражеские самолеты многократно нарушают монгольскую границу. Он пытался аргументировать свои предложения Ворошилову тем, что до полудня 9 сентября 42 японских истребителя и разведчика проникли в глубь территории на 30–40 км, а после полудня эти же самолеты пересекли воздушную границу в районе монастыря Халхын-сумэ⁴⁴, но Москва продолжала запрещать советским летчикам пересекать маньчжурскую воздушную границу, за исключением случаев погони за противником, да еще при этом им воспрещалось углубляться на маньчжурскую территорию. Несмотря на это, в начале сентября два советских бомбардировщика СБ пролетели 150 км в глубь вражеской территории и сделали фотоснимки⁴⁵.

Японцы стремились успеть нанести удар по авиации 1АГ, чтобы вернуть переговоры о прекращении огня в выгодную для себя сторону и возродить утерянное господство в воздухе, но 10–13 сентября погода на Халхин-Голе испортилась, вылеты пришлось ограничить, а небо прояснилось только к 14-му числу. В 13 часов 14 сентября 57 истребителей 56-го иап вылетели навстречу 10 японским бомбардировщикам и 45 истребителям. Бой состоялся в районе Хамар-Дабана, были сбиты три самолета противника. В этот день в 15 часов японские самолеты разбомбили 8-ю заставу и 62-й противовоздушный сигнальный пост. На аэродромах противника было зафиксировано около 150 самолетов, при этом он продолжал вести воздушную разведку на нашей территории, поэтому Жуков обратился к Ворошилову и Штерну с просьбой разрешить штурмовать эти аэродромы⁴⁶. 15 сентября в районе 10 часов утра японские самолеты атаковали аэродромы 22-го и 56-го иап. Японцы сбросили огромное количество бомб, но сумели повредить лишь одну взлетную полосу, не нанеся другого существенного вреда. В 11:15 японцы совершили второе нападе-

⁴² Japanese Studies on Manchuria. Vol. XI. Book C. P. 419.

⁴³ Sekigawa Eiichiro. Op. cit. P. 28.

⁴⁴ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 194.

⁴⁵ Nedialkov D. In the Skies of Nomonhan: Japan Versus Russia. May–September 1939. Manchester: Crecy Publishing Limited, 2010. P. 150.

⁴⁶ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 209.

ние, и жестокий бой, участие в котором принимали 80 японских истребителей и 30 бомбардировщиков, развернулся в небе над Хамар-Дабаном⁴⁷. Истребители 22-го иап взлетели, но не успели набрать высоту, как их атаковали более 50 вражеских самолетов. Участие в этом бою принимали более 87 самолетов 22-го иап. Аэродром 56-го иап атаковали более 120 японских истребителей и бомбардировщиков, но 82 самолета успели взлететь им навстречу и навязать воздушный бой. 40 истребителей 70-го иап вылетели на помощь 22-му иап. Бой произошел на расстоянии около 15 км южнее оз. Угзуг-Нур. Японцы летели группами по девять самолетов, итого в бою принимали участие около 50–60 самолетов. По мнению советской стороны, в трех воздушных боях этого дня японцы потеряли 19 истребителей и один бомбардировщик, сгорели шесть наших самолетов, был убит один летчик. Москва признала, что за период 1–15 сентября потеряла 14 истребителей⁴⁸. Театр военных действий на Халхин-Голе охватил территорию от оз. Буйр-Нур до бассейна р. Нумруг-Гол. Последний наземный бой произошел 11 сентября, воздушный – 15 сентября.

⁴⁷ Там же. Л. 211.

⁴⁸ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469. Л. 82–83.

Глава 11

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ

Переговоры о прекращении огня

Летом 1939 г. произошли важные изменения на международной арене, повлиявшие на события на Халхин-Голе и внешнюю политику СССР и Японии. Новое правительство Японии сменило руководство Генштаба и Квантунской армии, которые руководили боевыми действиями на монгольской границе. Генерал Умэдзу, назначенный новым командующим Квантунской армией, всего через несколько часов после назначения дал интервью прессе и заявил, что Япония никогда не станет инициатором войны против СССР. «Пограничный спор», по его словам, произошел из-за отсутствия четкой пограничной линии, поэтому он обратился к Советскому Союзу с предложением учредить японо-советскую смешанную комиссию для демаркации пограничной линии¹.

После подачи этого сигнала посол Японии в СССР Того 9 сентября встретился с В.М. Молотовым и С.А. Лозовским, заявив, что новое правительство Японии планирует улучшить отношения с Москвой путем решения насущных вопросов, и предложил учредить две демаркационные комиссии для установления японо-советской и монголо-маньчжурской границ, комиссию по урегулированию будущих возможных конфликтов между СССР и Маньчжоу-Го, а также подписать японо-советское торговое соглашение. При этом Того отметил, что улучшению японо-советских отношений мешает набирающая обороты ситуация в Номонхане, поэтому необходимо разрешить ее в первую очередь. По словам Того, японская сторона сосредоточила в Номонхане значительные силы, поэтому масштабное столкновение возможно в ближайшее время. Если повторится случай с вооруженным конфликтом, то станет сложнее улучшить двусторонние отношения, поэтому в обязанности монголо-маньчжурской демаркационной комиссии входит окончательное установление пограничной линии. Также Того предложил перед этим превратить в демилитаризованную зону следующие районы: север-западнее Номонханбурд-Обо, от Бурд-

¹ *Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 186.*

Обо на юго-восток до высоты № 97, далее 15 км на юг до высоты № 904, далее 20 км на юго-восток до высоты № 872, затем 4 км на юго-запад от Хандгайта до холмов Хурон-Уул (Хулд-Уул. – Р.Б.). Молотов заметил, что все перечисленные точки являются территорией МНР, и посчитал предложение о демилитаризации номонханского района неприемлемым. Того ответил, что конфликт произошел именно потому, что обе стороны – Маньчжоу-Го и МНР – считали эту территорию своей. Пытаясь оказать давление, Того неоднократно подчеркивал возможность и неизбежность новых столкновений на границе, если советская сторона не примет предложений японской, и упирал на необходимость срочно решить номонханский вопрос. В ответ Молотов заявил, что если это угроза, то им бояться нечего и что он принял во внимание сообщение о том, что в приграничном районе сосредоточены крупные военные силы. Под конец беседы Молотов сказал японскому послу, что он считает создание комиссий по редемаркации границ между СССР и Маньчжоу-Го и между МНР и Маньчжоу-Го, а также комиссии по урегулированию конфликта целесообразным².

На следующий день (10 сентября) Молотов вызвал Того и заявил ему: «Так как Вы просили ускорить ответ, то настоящим я даю Вам ответ на сделанные Вами от имени японского правительства предложения». Советская сторона столь быстро отреагировала на его предложение, потому что германская армия стремительно наступала на восток, уже проникла в глубь территории Польши, а Берлин начал давить на Москву, чтобы Красная армия выступила против Польши в рамках советско-германского соглашения, поэтому Москве необходимо было срочно остановить военные действия на Дальнем Востоке. Молотов сделал Того следующие предложения:

«1. Советское правительство считает целесообразным создание редемаркационной комиссии между СССР и Маньчжоу-го и между МНР и Маньчжоу-го.

2. Советское правительство согласно с Вашим предложением о создании комиссии по регулированию конфликтов. Предложение о демилитаризации номонханского района Советское правительство считает неприемлемым. Советское правительство предлагает следующий метод разрешения этого вопроса: восстановить в этом районе то положение, которое имело место до номонханского инцидента. Затем японо-маньчжурская сторона отведет от этой границы свои войска. И советская сторона отведет советско-монгольские войска от этой границы. Поскольку мы имеем сведения, что Япония в этом районе имеет намерение провести железную дорогу, то, если для этого Японии потребуется 1–2 кв. км, мы можем его отвести взамен другого участка».

² ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 47–49.

Посол Японии в СССР
Шигенори Того

Нарком иностранных дел СССР
В.М. Молотов

Того поблагодарил собеседника за то, что советская сторона приняла предложение о создании демаркационных комиссий, но отметил, что никак не может согласиться с советским предложением относительно урегулирования номонханского инцидента. Он заявил, что если стороны хотят восстановить бывшее положение, то советские войска должны отойти на левый берег р. Халхин-Гол, поскольку на правом берегу советско-монгольских частей не было. Другое дело – японо-маньчжурские войска, которые часто бывали в этом районе. Что же касается предоставления японской стороне участка в 1–2 кв. км в обмен на другой участок, то это не имеет никакой связи с номонханским инцидентом.

Молотов ответил, что здесь речь идет о редемаркации, а не об установлении новых границ, – она остается там, где была, и нужно лишь проверить пограничные знаки там, где они неясны. Того заметил, что ранее стороны неоднократно затрагивали вопросы редемаркации и демаркации и что он не нашел разницы между двумя терминами в словаре английского языка. Если он использует слово «демаркация», то это не значит, что он хотел отрицать существование Мукденского, Пекинского, Хунчунского и других договоров. Желательно начать переговоры по демаркации границы, ведь если между СССР и Маньчжоу-Го имеется государственная граница, то между МНР и Маньчжоу-Го ее как таковой нет. Там были лишь административные деления, поэтому необходимо учредить специ-

альную комиссию, которая бы прочертила пограничную линию. Молотов возразил, что дело идет о редемаркации, т.е. о проверке уже существующей границы, а не об установлении новой. Он подчеркнул, что до тех пор, пока Япония не завладела Маньчжоу-Го, между СССР и Маньчжурией никогда никаких пограничных инцидентов не происходило. На протяжении многих лет между МНР и Маньчжоу-Го существовала граница, которую все признавали, в том числе и сама Япония. Пограничные конфликты начались после того, как она завладела Маньчжоу-Го, поэтому создание комиссий по редемаркации границы и по урегулированию конфликтов, а также заключение торгового договора преследуют лишь одну цель – улучшение отношений между Японией и СССР, и советская сторона идет навстречу японской по этому поводу.

Того заявил, что изучал советские карты и выяснил по ним, что граница между Маньчжоу-Го и МНР проходит по р. Халхин-Гол. Ввиду того что между МНР и Маньчжоу-Го нет государственной границы, советская сторона должна признать этот факт. Он напирал на то, что комиссия должна прояснить неясную ситуацию на границе и что сегодня не время сидеть и спорить о границах маленького района, когда в Европе вспыхнул такой огромный военный пожар. Молотов бросил, что г-н посол, видимо, пользуется какой-то фальшивой картой, и если тот пожелает, то он может дать ему официальную карту СССР, дабы тот убедился, что граница проходит на 30–40 км восточнее р. Халхин-Гол. При желании он также может передать г-ну послу японские карты, которые доказывают то же самое. Если г-н посол откажется от советских и японских карт и пожелает прибегнуть к китайским, то он увидит на китайских картах, что граница опять-таки проходит восточнее р. Халхин-Гол. Отметив, что демилитаризация номонханского района никак не связана с европейским вопросом, Молотов повторил свое предложение решить вопрос восстановлением того состояния, которое было до номонханского инцидента, и, если японская сторона согласится с этим, тогда можно будет договориться. Того спросил у него, какими участками территории он предлагает обменяться. Молотов повторил, что, по имеющимся у них сведениям, японцы хотят построить железную дорогу в этом районе, и если это правда и японцам нужен какой-нибудь небольшой участок, то они могли бы отвести его в обмен на другой участок. Если японцам это не нужно, то вопрос исчерпан. Того ответил, что нет никакой железной дороги в Номонхане, поэтому он возражает против предложения Молотова разрешить ситуацию подобным методом. Приведя следующие аргументы, он заявил, что не может поддержать предложение отозвать японские войска от границы.

Во-первых, у них есть советские географические карты, на которых граница проходит по р. Халхин-Гол. Что касается китайских карт, то там

имеются разные карты. Заявление Молотова о том, что граница между МНР и Маньчжоу-Го установлена, он считает несостоятельным.

Во-вторых, район Номонхан является объектом спора между МНР и Маньчжоу-Го, и сейчас необходимо успокоить ситуацию. С этой точки зрения доводы Молотова против демилитаризации неубедительны.

В-третьих, к этому вопросу необходимо отнестись с позиции улучшения советско-японских отношений. Этим участком территории МНР и Маньчжоу-Го владели попеременно, поэтому если по этому вопросу у одной из сторон останется плохая память, то это может ухудшить взаимоотношения в дальнейшем.

В-четвертых, государственным деятелям стоит тщательно продумать этот вопрос. Если советская сторона навязывает границу, то тогда вопрос идет о применении силы. Такое поведение советской стороны не может содействовать улучшению взаимоотношений между Японией и СССР.

Молотов ответил, что МНР ничего не навязывает Маньчжоу-Го, и что суть постановляемого вопроса в том, чтобы восстановить то положение, которое было до номонханского инцидента, и что в течение многих лет никто из сторон, ни Маньчжурия, ни Китай и ни Япония, не начинал спора по поводу данной пограничной линии. Что касается новой вооруженной стычки, то Молотов отметил, что Япония должна сама решать, каким образом: мирным или каким-либо другим – решать этот вопрос, и что повторное упоминание г-на посла о вооруженном конфликте звучит как угроза. А это не очень уместно, поэтому не стоит поднимать эту тему еще раз. После этого он выразил надежду, что японское правительство правильно поймет советское предложение, которое послужит улучшению взаимоотношений между СССР и Японией. Того выразил сожаление, что СССР поддерживает позицию МНР о государственной границе, ведь это означает, что нет необходимости решать данный вопрос даже в рамках комиссии и эту ситуацию можно растолковать как попытку навязать Маньчжоу-Го государственную границу³. В результате этих встреч Молотов и Того пришли к взаимопониманию, что обе стороны заинтересованы в улучшении отношений, но не сошлись во мнении в следующем: японская сторона считала, что монголо-маньчжурская граница – не международная граница, а линия административного деления, поэтому необходимо создать демаркационную комиссию; СССР настаивал на том, что эта линия всегда была государственной границей и комиссии сегодня необходимо лишь уточнить ее. Того подчеркнул, что нет необходимости тормозить «крупный вопрос» улучшения советско-японских отношений «мелкой проблемой» пограничной линии в таком незначительном районе, как Номонхан. В ответ на это Молотов предложил для скорейшего решения проблемы пойти ему навстречу и обменяться территориальными

³ ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 54–57.

участками. Того пытался вести переговоры, оказывая давление на советскую сторону и ссылаясь на японские военные силы, готовые к новому наступлению.

14 сентября Того, Молотов и Лозовский⁴ встретились в третий раз, и японский посол подчеркнул, что хотел бы главным образом поговорить о номонханском инциденте, но свою речь начал с заявления, что японское правительство с удовольствием дает агреман Сметанину в качестве советского посла в Японии. По его словам, существует договоренность между Токио и Маньчжоу-Го, согласно которой стороны ни в коем случае не могут признать ту границу, которую выдвигает МНР. Между МНР и Маньчжоу-Го была, конечно, граница – этот факт японская сторона признает. Однако между ними не было государственной границы, зафиксированной каким-либо договором, поэтому он полагает, что разрешить номонханский инцидент можно будет, приняв за основу восстановление прежней ситуации. Молотов спросил Того, верно ли он его понял, что были разногласия между Токио и Синьцзином. Того признал, что были разные взгляды по этому вопросу, но теперь достигнута полная договоренность и он предлагает следующий метод разрешения номонханского инцидента:

Во-первых, в районе Номонхана и южнее р. Аршун незамедлительно восстановить то положение, которое было до 1 мая 1939 г. Причем Хандгайтская дорога и сообщение по этой дороге должны быть целиком в руках японо-маньчжурской стороны. Это объясняется тем, что в направлении Хандгайт-Аршан прокладывается железная дорога.

Во-вторых, стороны приостановят в назначенный день и час все военные действия.

В-третьих, пленные и трупы подлежат обмену, о чем представители обеих армий должны договориться.

Затем Того добавил, что хотел бы внести одну поправку в свое предложение: исходный пункт Номонханского района – не Буртэн-Обо, как он утверждал ранее, а Оно, который находится в 3,5 км юго-западнее Буртэн-Обо. Что касается района южнее Аршуна, то от берега р. Халхин-Гол, который находится в 4 км от горы Холун, линия идет вверх по р. Аршун до моста Аршун, затем еще 2 км вверх по этой же реке и затем поворачивает на юг. «Идея восстановления ситуации, бывшей до 1 мая, – сказал

⁴ Лозовский Соломон Абрамович (1878–1952) – революционер, член РСДРП с 1901 г. После побега из ссылки в 1909–1917 гг. жил во Франции, принимал участие во французском профсоюзном движении. В 1914 и 1918 гг. исключался из РСДРП(б). Один из организаторов Профинтерна, с 1919 до 1938 г. его секретарь и в 1921–1937 гг. генеральный секретарь. В 1937–1939 гг. – директор Государственного литературного издательства (Гослитиздат). В 1939–1946 гг. – заместитель наркома иностранных дел, курировал проблемы Дальнего Востока. В 1945–1948 гг. – начальник Совинформбюро. В 1949 г. был арестован по делу Еврейского антифашистского комитета, казнен в 1952 г. Реабилитирован в 1955 г.

Того, – принята от советской стороны. Весьма желательно, чтобы вопрос был решен согласно моему компромиссному предложению. Такое разрешение вопроса вытекает из искреннего желания улучшить взаимоотношения между Японией и СССР».

Молотов задал несколько уточняющих вопросов:

Во-первых, под восстановлением того положения, которое было на монгольской границе до 1 мая 1939 г., действительно ли Того имеет в виду восстановление старой границы?

Во-вторых, хочет ли он исправить границу в двух местах в пользу Маньчжоу-Го около Бурт-Обо и у р. Аршун?

Того ответил, что тут произошло недоразумение и он не хотел исправлять границу около Бурт-Обо. Когда в Токио проверяли карты и документы, оказалось, что сами монголы считают пункт Оно, который находится в 3,5 км от Бурт-Обо, границей с Маньчжоу-Го. Что же касается р. Аршун, то, если советская сторона не желает обсуждать данный вопрос, можно и не поднимать его сейчас.

Молотов еще раз уточнил, правильно ли он понял японского посла, что тот хочет изменить границу в пользу Маньчжоу-Го в двух местах и в то же время он ничего не говорит об обмене одних участков территории на другие. Того начал долго распространяться на тему того, что японская сторона никак не может признать ту границу, которую выдвигает МНР. После этого он признал, что в районе р. Аршун речь идет об исправлении границы в пользу Маньчжоу-Го, поскольку Хандгайтская дорога должна захватить кусок монгольской территории. Подчеркнув несколько раз, что японская сторона готова взять за исходный пункт то положение, которое имело место до 1 мая 1939 г., Того все время увиливал от ответа на вопрос, где находилась граница до этого числа. Молотов повторил, что Советское правительство согласно с тем, чтобы взять за исходный пункт восстановление положения на границе таким, каким оно было до 1 мая 1939 г., но в таком случае японо-маньчжурская сторона должна отозвать свои войска, чтобы и советско-монгольские войска отошли от линии старой границы. Если японская сторона не возражает, то этот вопрос может быть решен именно так. С другой стороны, если японская сторона для проведения дороги нуждается в куске монгольской территории, то она должна уступить таких же размеров участок в другом месте. На это Того ответил, что обмен может относиться только к району Аршан, а не к району Номонхан.

Молотов прямо спросил Того, как он себе представляет восстановление старого положения, где именно находится старая граница, и от какой линии надо будет отвести войска. Того ответил, что, по данным, которые имеются у Японии, монгольские пограничные заставы были на правом берегу Халхин-Гола, поэтому он предлагает, чтобы советско-монгольские войска отошли на правый берег Халхин-Гола, а японцы отведут свои вой-

ска с левого берега. Молотов ответил японскому послу, что его предложение неприемлемо. Тогда Того выдвинул другой вариант. «Ввиду того, – заявил он, – что Вы не принимаете моего первого предложения, пусть тогда советско-монгольские и японо-маньчжурские войска остаются там, где они есть, но прекратят военные действия» – и снова начал доказывать, что японское правительство никак не может признать границу, которую выдвигает МНР, ибо на левом берегу Халхин-Гола не было ни советских, ни монгольских войск. Япония может признать факт, что на левом берегу Халхин-Гола находилось несколько монгольских пограничников, но не может признать ту линию границы, которую хочет МНР. На это Молотов ответил, что на левом берегу Халхин-Гола действительно не было ни советских, ни монгольских войск, но там были монгольские пограничники и что до 4 мая ни Япония, ни Маньчжоу-Го не оспаривали старую границу. Того заметил, что для разрешения этого вопроса надо подойти с точки зрения улучшения советско-японских взаимоотношений. Молотов объяснил японскому послу, что для улучшения двусторонних отношений и решения вопроса он предлагает принять за исходный пункт старую границу, которая находится восточнее р. Халхин-Гол, и от этой границы японо-маньчжурские войска отходят в одну сторону, а советско-монгольские – в другую. На это Того ответил, что если бы советско-монгольские войска остались на левом берегу Халхин-Гола, то это было бы несправедливо. Наиболее справедливым разрешением вопроса он считает отвод советско-монгольских войск на правый берег Халхин-Гола. Молотов ответил Того, что доложит правительству о его втором варианте (войска остаются на своих местах, но прекращают военные действия) и сообщит о результате. Беседа продолжалась три часа и проходила в тяжелой атмосфере⁵.

15 сентября 1939 г. Молотов снова принял Того и сообщил ему, что его второе предложение более приемлемо для Советского правительства, но при этом он захотел уточнить два момента.

Во-первых, японо-маньчжурские и советско-монгольские войска прекращают военные действия друг против друга с 20 часов 15 сентября по местному времени и остаются на тех позициях, которые они занимали в момент прекращения военных действий.

Во-вторых, будет создана смешанная комиссия из двух представителей от каждой из сторон для уточнения границы между МНР и Маньчжоу-Го, которая приступит к работе в течение ближайших двух-трех дней, и притом стороны отказываются от использования терминов «демаркация» и «редемаркация».

Японский посол посчитал, что стороны не успеют подготовиться к 20:00 по местному времени, поэтому предложил приостановить военные действия в полночь с 15-го на 16-е по московскому времени; остать-

⁵ ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 75-76.

ся войскам на тех линиях, которые они занимали 15-го в 2:00 часа дня; на участках, где войска находятся на очень близком расстоянии, каждая из сторон отступит на 1 км назад; оговорить условия обмена пленными и погибшими. Заверив, что имеет полномочия договариваться обо всех условиях от имени своего правительства, Того передал проект соглашения из пяти пунктов, а затем попытался убедить Молотова, что нет необходимости в специальной комиссии для уточнения: можно поручить вопрос общей комиссии, предложенной японской стороной и не называть ее «смешанной». Молотов предложил исключить предложение об отводе войск на 1 км, потому что этот вопрос нужно обговорить с военными. К тому же в Номонханском районе войска не расположены в непосредственной близости, и Того согласился с его аргументами. После этого Молотов предложил Того составить коммюнике для прессы. Японский посол согласился с ним, предложив начать коммюнике с декларации: «Правительства Японии и СССР, желая улучшить взаимоотношения между обеими странами и урегулировать неурегулированные вопросы», – тем самым не называя определенных названий государств и местности и не упоминая о пограничной стычке. После того как в результате четырехчасового обсуждения текст коммюнике был согласован, Того предложил, чтобы первая встреча комиссии прошла на станции Маньчжурия⁶.

Тем самым Молотов и Того договорились, что войска останвят огонь в 2 часа 16 сентября, останутся на позициях, которые занимали по состоянию на 13 часов 15 сентября по московскому времени, и что стороны немедленно приступят к работе по реализации договоренностей, а условия обмена пленными и погибшими военные представители сторон обсудят на месте. В кратчайшие сроки на месте военных действий будет учреждена комиссия в составе по два представителя от советско-монгольской и японо-маньчжурской сторон с целью уточнения линии государственной границы между МНР и Маньчжоу-Го.

Во время двух последних встреч Того настаивал на том, что, хотя граница между МНР и Маньчжоу-Го существует, она не признана международными соглашениями, поэтому и не признавал, что она проходит восточнее русла р. Халхин-Гол, несмотря на все аргументы Молотова. Стороны пошли на взаимные уступки, договорившись о формировании четырехсторонней демаркационной комиссии, и, хотя данный вопрос не касался боев на р. Халхин-Гол, они достигли взаимопонимания по вопросу передачи участка монгольской территории (без согласия и участия МНР) маньчжурской стороне в районе Хандгайта и Нумруга для содействия железнодорожному строительству.

16 сентября Ворошилов и Шапошников направили Штерну и Жукову копию сообщения ТАСС о советско-японских переговорах, прика-

⁶ ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 82–85.

зав остановить боевые действия начиная с 2:00 16 сентября; остановить всю наземную и воздушную разведывательную деятельность всех видов войск; немедленно довести приказ до сведения личного состава; напомнить о бдительности и продолжении деятельности собственными силами, если японская сторона не остановит огонь в 2:00; подготовиться к обороне и отражению провокации; держать артиллерию и авиацию в боевой готовности; предпринять все меры для реализации достигнутых договоренностей⁷.

Проект смешанного протокола об остановке боевых действий 16 сентября составили следующим образом:

Не позднее 16 сентября 1939 г.

1. Местное высшее командование советско-монгольских и япономаньчжоугоских войск взаимно установило, что обе армии на основании соглашения между т. Молотовым и г-ном Того остановились на позициях, занимаемых ими 15 сентября 1939 г. в 13.00 по московскому времени, и в 2.00 16 сентября 1939 г. по московскому времени прекратили военные действия. Мы взаимно установили, что передовые позиции обеих сторон расположены, как обозначено на прилагаемых картах: советской – масштаба 1:200 000 и японской – масштаба 1:100 000.

2. Этот протокол написан на русском и японском языках в двух экземплярах, а на прилагаемых к протоколу картах, советской и японской, составленных также в двух экземплярах, нанесены изложенные выше передовые позиции обеих сторон. По взаимному соглашению стороны обменялись протоколами и картами, подписанными с советско-монгольской стороны комбригом Потаповым, с япономаньчжоугоской стороны – генерал-майором Фудзимото.

...сентября 1939 года.

Южные скаты высоты 752 (8 км ю.-в. Номон-Кан-Бурд-Обо).

Представитель местного высокого командования советско-монгольской армии комбриг *Потапов*

Представитель местного высокого командования японской армии генерал-майор *Фудзимото*⁸

Протокол был подписан на Халхин-Голе после того, как его условия согласовали в Москве. В связи с прекращением огня на монгольской реке в эту же ночь Сталин сообщил германскому послу Шуленбургу, что в 6:00 17 сентября 1939 г. Красная армия выдвинется для освобождения Западной Украины и Белоруссии.

⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 28. Л. 36.

⁸ Советско-монгольские отношения 1921–1974: Документы и материалы: В 2 т. М.: Международные отношения; Улаанбаатар: Улсын хэвтэлийн газар, 1975. Т. 1: 1921–1940. С. 434–435.

Реализация договоренности о прекращении огня

16 сентября Ворошилов передал указания Штерну назначить представителями для переговоров с японцами заместителя командующего 1АГ комбрига товарища Потапова, заместителя начальника штаба 1АГ бригадного комиссара Горохова и одного командира от МНРА по собственному выбору. Также он рекомендовал указать им, что они должны держаться при переговорах вежливо и назначать перерыв на три-четыре часа для рассмотрения заданных вопросов. Подчеркивалось: «Вопрос об уточнении границы будет рассмотрен специальной комиссией, выделенной от японо-маньчжурской и советско-монгольской сторон по 2 человека. Никаких лишних разговоров с японцами не вести, все ответы на вопросы давать только по указанию Москвы»⁹.

В 15 часов 18 сентября 1939 г. началось заседание смешанной комиссии. В состав советско-монгольской комиссии вошли Потапов, Горохов и начальник Генштаба комдив МНРА Ж. Цэрэн. В состав японо-маньчжурской – начальник штаба 6А, глава делегации генерал-майор Фудзимото, полковник Кусунаки, Хамада, подполковник Танака, майор Нимура, Симамура, Согоси, Каймото. При переговорах присутствовали два переводчика, а в 100 метрах стояли солдаты охраны и фоторепортеры – всего около 50 человек. Вначале делегаты обменялись сообщениями о том, что получили указания от своих правительств о прекращении военных действий, затем обсудили четыре вопроса: сообщили о ходе фактического исполнения войсками приказа о прекращении огня, выслушали протесты сторон о нарушении заключенного соглашения и дали на них собственные ответы, обсудили порядок обмена пленными и трупами. Потапов не принял протест японской стороны о том, что советские самолеты летали над Хайларом на высоте 8000 м. Фудзимото признал, что 17 сентября над передним краем японской обороны летали их самолеты и что они четыре раза поднимали аэростат, чтобы проконтролировать, действительно ли прекратили огонь. Также он заверил, что подобное больше не повторится и что их самолеты больше не будут летать ближе 10 км от переднего края линии, занимаемой японо-маньчжурскими войсками¹⁰.

Протокол заседания стенографировал писатель В. Ставский, который охарактеризовал Ж. Цэрэна как «немногословного, тихого человека». Фудзимото поведал что, по японским верованиям, в теле покойного находится его душа, поэтому труп передают его семье для достойного захоронения. Передача личных вещей семье покойного имеет морально-этическое значение для японцев, поэтому он просил передать им все до единого трупа. Для этого границу перейдут японские солдаты с белы-

⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 28. Л. 41–42.

¹⁰ Там же. Д. 60. Л. 223–224.

Переговоры по реализации соглашения о перемирии 18 сентября 1939 г.
Сидят: начальник штаба 6-й армии генерал Т. Фудзимото, заместитель
командующего 1-й Армейской группой комбриг М.И. Потапов

ми лентами на рукаве. С целью соблюдения церемониала при них будут только копыя и сабли. Также он предложил, чтобы стороны одновременно отвели свои войска на позиции до 19 августа¹¹, «обменяться картами с нанесенной на них передней линией, занимаемой к настоящему времени войсками, не указывая военных частей, которыми она занята»¹². Фудзимото сообщил, что японцы захоронили 110 тел солдат Красной армии (из них 107 – на территории МНР, 3 – на подведомственной им территории)¹³ и что у них находится более 50 пленных советско-монгольской стороны, список имен которых будет передан. Японская сторона пригласила советско-монгольскую делегацию для участия в торжественном зальпе в дань памяти погибшим 20 сентября около монастыря Жанжин-сумэ. Майор Нимура предложил передать японских пленных на Халхин-Голе, советских – на станции Маньчжурия. Потапов заверил, что передаст все трупы, зафиксированные и не зафиксированные японской стороной¹⁴.

При встрече, состоявшейся 19 сентября, Потапов заявил, что не может принять предложение японской стороны о взаимном отводе войск

¹¹ Там же. Д. 58. Л. 118–197.

¹² Там же. Д. 60. Л. 224.

¹³ Там же. Л. 226.

¹⁴ Там же. Д. 58. Л. 118–197.

и сборе тел погибших, поэтому японская сторона аннулировала свое приглашение для участия в торжественной церемонии при монастыре Жанжин-сумэ. Чтобы не принимать на себя технически сложную работу по сбору трупов, советская сторона решила принять предложение японцев.

20 сентября Потапов сообщил, что передал просьбу генерал-майора Фудзимото своему Верховному командованию, которое решило принять предложение японской стороны о самостоятельном сборе тел погибших, уважая японские религиозные традиции. Потапов разрешил впустить семь групп в составе до 600 человек в нейтральный район между передовыми линиями и до восточного берега р. Халхин-Гол. Стороны сошлись на том, что каждая группа должна состоять из 20 человек; что при каждой группе должен работать советский представитель, в ведение которого должны быть выделены врач и санитар; что японцы должны неукоснительно выполнять их требования, предоставив маршрут следования групп по сбору трупов; что будет составлен акт для последующего согласования. Для японцев эти условия стали полной неожиданностью. Стороны договорились, что впустят 10 поисковых групп и что 27 сентября, когда работы по обмену телами солдат завершатся, стороны обменяются военнопленными в течение недели, а тяжелораненых солдат доставят для обмена на самолетах. После завершения переговоров японскую делегацию пригласили на ужин. Японским группам были указаны многочисленные участки на поле боя, где были воткнуты таблички с надписями: «Здесь закопано 11 самураев» или «Здесь закопано 5 самураев». За указанный срок японцы собрали 6281 тело.

Обмен пленными

По состоянию на 11 июля 1939 г., 57-й ОК взял в плен 22 японца, 14 баргутов, 2 китайцев, 14 монголов из Внутренней Монголии и 1 монгола, итого 53 человека. Из них 1 офицер и 8 младших командиров. Из них 3 летчика, 22 кавалериста, 5 танкистов, 1 советник, 4 диверсанта. Имена баргутов и монголов из Внутренней Монголии: переводчик Эрхэмнаст, Тулун, Тумур, Лувсаннам, Чоминан, Хархуу, Баяр, Аргабулаг, Чултунжамьян (диверсант)¹⁵. Двух плененных летчиков-японцев переправили в Улан-Батор. Оставались в живых пять летчиков, прыгнувших с парашютом, но к моменту, когда добрались до них, они успевали покончить жизнь самоубийством¹⁶.

18 сентября Жуков направил Штерну и Шапошникову шифровку, в которой говорилось, что всего за время конфликта был взято в плен

¹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 20–21.

¹⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 32.

Передача японцами советских и монгольских военнопленных. 29 сентября 1939 г.

226 человек, из них 155 японцев и 71 баргут, китаец или кореец. Из них умерло 6 человек, отправлено в Москву 10, подготовлено для себя 10, остальные 200 – находятся в Улан-Баторе согласно списку имен. Некоторые размещены в госпитале. Далее Жуков предложил оставить для себя 10–15 человек, остальных 185–190 – передать из расчета пленного за пленного¹⁷. Отсюда можно сделать вывод, что советская разведка планировала завербовать 20 человек из японо-маньчжурских военнопленных, с этой же целью использовать еще 10–15 человек, а 216 была готова вернуть.

27 сентября стороны обменялись военнопленными, следуя принципу «одного за одного», предложенному советской стороной. Хотя стороны договорились обменять по 90 человек, советская сторона предоставила 88, оставив у себя капитана Като, заблудившегося и нарушившего границу, и еще одного офицера, поэтому японская сторона, которая привела с собой 90 человек, решила оставить у себя капитана Казакова, лейтенанта Еретина и рядового Толтогьяна (согласно советским отчетным документам – Тофтогьян. – Р.Б.). По предложению японской стороны 30 сентября стороны провели повторные переговоры по вопросу военнопленных. Советская сторона предлагала обменять только пленных, не обмениваясь дезертирами, а японская сторона предлагала обменять всех: и пленных, и дезертиров, из-за чего стороны не смогли достичь договоренности.

¹⁷ Там же. Д. 60. Л. 221.

Пленные маньчжоугосские военнослужащие

Во время боев на Халхин-Голе были взяты в плен 464 человека с японо-маньчжурской стороны, но при этом советская сторона не включила в их число 238 человек, дезертировавших из маньчжурской армии. Потапов выразил протест, что японская сторона не выполнила своих обязательств по возвращению военнопленных, оставив у себя трех человек, поэтому советско-монгольская сторона потребовала вернуть дополнительно 10 человек. Фудзимото заявил, что японская сторона подготовила к обмену и военнопленных, и дезертиров, но советская сторона оставила у себя перебежчиков, поэтому японцы придерживаются аналогичной позиции. Он предложил обсудить вопрос перебежчиков по дипломатической линии, заявив, что японская комиссия не считает трех оставленных человек пленными, потому что они сами прибежали к ним, – точно так же, как советская сторона не считает пленными 250 маньчжурских солдат, перебежавших к ним¹⁸. Потапов заявил, что в газете «Харбинское время» написано, будто бы Казаков отстреливался из своей машины, был ранен и только после этого взят в плен. «...Товарищи из его части свидетельствуют, что он был пленен в бою», – добавил Потапов. Фудзимото ответил, что точно так же советская сторона считает перебежчиками 250 солдат маньчжурской армии и что японская сторона могла бы привести собственные доказательства, опровергающие мнение советской стороны, но они этого

¹⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 58. Л. 174.

Японская похоронная команда

не делают, потому что не желают спорить об этом. «Из 10 человек, которые требует советская сторона, Гусаров и Попов были пленены в 1937 г., поэтому не имеют отношения к событиям в Номонхане, а Шахова уже вернули. Дело остальных проверяется», – пояснил он. Потапов предложил провести обмен на паритетной основе, пообещав проверить дела Като и 13 других раненых японцев. Во время банкета, состоявшегося после переговоров, некий японский офицер поведал о том, что англичане не могут установить режим в Индии и что Япония и СССР могли бы наладить сотрудничество, чтобы установить порядок и режим в Индии с двух сторон¹⁹.

Чтобы забрать своих пленных, японская сторона прислала 4 грузовых самолета, на одном из которых прибыли 10 тяжелораненых советских солдат. Среди 88 человек, переданных в первую очередь, были 8 командиров, 6 младших командиров, 64 солдата РККА и 10 солдат МНРА. Самым старшим офицером среди возвращенных пленных был командир батальона 7-й мббр майор Стрекалов, а самым старшим среди невозвращенных – командир батальона 5-й псбр капитан Казаков, а также рядовой Тофтогьян. Сложно судить, является ли имя Толгонтян или Тофтогьян – монгольским, но есть вероятность, что это неправильно записанное по транскрипции тибетское имя. Японская сторона потребовала вернуть 13 человек с двумя офицерами, которые заблудились 25–27 сентября и попали в плен.

¹⁹ Там же. Л. 118–197.

Японской стороне вернули 88 человек, но оставили 128. Более 50 японцев попали в плен ранеными, а 29 – в бессознательном состоянии²⁰. Ворошилов поручил потребовать от японцев возвращения оставшихся 10 человек и направить вернувшихся пленных в Читу для проверки, обеспечив соответствующие условия для ухода за ними²¹. Как отмечают военные историки Японии, предварительные переговоры по прекращению огня проходили между военными представителями обеих сторон 16–17 сентября, после чего 18–23 сентября – в течение шести дней – проходили основные переговоры. Работы по поиску и сбору тел погибших проходили 24–30 сентября. Японская сторона заявила, что собрала 4386 (советская сторона утверждает, что передала 6281 труп) тел погибших солдат. Советская сторона передала 55 тел японских летчиков, найденных на левом берегу Халхин-Гола, вместе с 4 другими трупами. 27 сентября японская сторона вернула 87 пленных, а 27–28 сентября советско-монгольская сторона – 88 (среди них был 1 тяжелораненый офицер, почти половина пленных были легко ранены), среди которых были 5 маньчжурских солдат²². Таким образом, документы обеих сторон о количестве переданных трупов японцев расходятся.

НКВД подготовил лагерь для приема 2 тыс. военнопленных в г. Нижнеудинск, но 117 пленных содержались в читинской тюрьме. 107 из них были привезены под конец сентября 1939 г., среди них были 13 японских офицеров во главе с капитаном Като²³. Советская сторона не вернула более 280 человек, взятых в плен на Халхин-Голе, около десяти из которых были японцами по национальности.

С целью улучшения двусторонних отношений переговоры по возвращению военнопленных, захваченных во время боев на Халхин-Голе, продолжались в 1939–1940 гг. в Москве. Участие в них принимали Молотов, Лозовский и Того. 26 октября 1939 г. Лозовский передал Того список из 12 имен. Эти люди не имели отношения к событиям на Халхин-Голе, но он попросил вернуть их советской стороне. 19 ноября, подчеркнув, что недопонимание по вопросу обмена военнопленными мешает улучшению двусторонних отношений, Того предложил обменяться пленными, кроме дезертиров, перебежавших во время боя при Номонхане, и Молотов принял его предложение. Тем самым японская сторона отказалась от солдат маньчжурской армии, перебежавших на советско-монгольскую сторону. 1 декабря Того предложил обменять капитана Казакова, лейтенанта Еретина и рядового Толтонтяна на японских военнопленных, но советская сторона сочла их недостаточными. 11 марта 1940 г. Лозовский заявил, что можно было бы обменять этих троих на 40–50 человек, но японская сторо-

²⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 110.

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 54. Л. 117.

²² BBSS. 1974. Vol. 27. Pp. 728–9.

²³ Шишов А.В. Россия и Япония. С. 514.

на заявила, что монгол скончался в тюрьме, поэтому может вернуть только двух советских офицеров. В рамках нескольких последующих встреч Того и Молотова были переданы списки японских военнопленных в составе 45, а затем – 71 человека. 27 апреля 1940 г. советская сторона передала на станции Маньчжурия 77 японцев, в том числе японского летчика, 29 июля 1939 г. сбившего над Хамар-Дабаном капитана Рахова, а также 39 маньчжурских солдат. Пленных принимал начальник штаба 6А генерал Фудзимото.

Смешанная демаркационная комиссия

Выступая на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. на тему внешней политики, Молотов сообщил о том, что началась работа по формированию советско-монгольской и японо-маньчжурской смешанной демаркационной комиссии, задачей которой является разрешение некоторых спорных моментов на границе.

15 ноября 1939 г. министр иностранных дел Японии Номура передал советскому послу Сметанину четыре проекта документов, направленных на урегулирование пограничных споров, в том числе проект соглашения о создании смешанной комиссии по урегулированию и предупреждению пограничных споров между Маньчжоу-Го и МНР, а также проект соглашения о создании смешанной комиссии по демаркации границы между Маньчжоу-Го и МНР. 30 декабря 1939 г. советская сторона известила, что принимает данные проекты, но предложила внести некоторые корректировки. Например, фразу «Чтобы работы комиссии происходили на базе существующих документов и карт» заменить на: «Настоящая комиссия, принимая за основу своих работ официальные авторитетные документы и карты». Также советское правительство предложило вместо термина «демаркация монголо-маньчжурской границы» везде употреблять формулу «уточнение границы»²⁴.

Согласно четырехстороннему соглашению о прекращении огня, 19 ноября 1939 г. тайное соглашение о создании комиссии по уточнению только тех участков границы между МНР и Маньчжоу-Го, где недавно «происходил конфликт», было подписано между правительствами СССР и Японии. В рамках соглашения определили состав и обязанности комиссии, и, согласно ему, комиссия состояла из одного уполномоченного представителя каждой из четырех сторон, которые могли взять с собой «экспертов, техников и переводчиков, однако общее количество таковых не должно превышать 10 человек с каждой стороны». Комиссия должна использовать официальные авторитетные документы и карты, завершить

²⁴ ДВП СССР. Т. 22. С. 462–463.

Участники смешанной комиссии по пограничным переговорам, делегация Маньчжоу-Го. Чита, лето 1940 г.

уточнение на карте в течение одного месяца, поочередно проводить заседания в Чите и Харбине за закрытыми дверями²⁵.

Таким образом, заседания четырехсторонней смешанной комиссии проходили в 1939–1940 гг. в Чите и Харбине. Уполномоченным СССР был комбриг М.А. Богданов, МНР – второй вице-премьер Л. Жамсран. В состав группы военных экспертов вошли капитан Лукьянченко, майор Канатъев и военный инженер Моисеев, а в состав гражданских – директор партшколы при МНРП Сэрээтэр и географ из аппарата НКВД Серков²⁶. Богданов консультировался с Поппе и другими учеными, тщательно выучив монгольские названия рек, озер и монастырей на карте. Поппе передал ему несколько китайских географических карт, составленных западными монахами-миссионерами, путешествовавшими в тех местах в XVII в. Это доказывает, насколько серьезно он относился к предстоящим переговорам. Переговоры смешанной комиссии зашли в тупик, поэтому стороны согласились опираться на карту, составленную в период правления династии Цин²⁷, но Москва не считала эту карту «авторитетным официальным документом», придерживаясь только советских карт, поэ-

²⁵ ДВП СССР. Т. 22. С. 317–318.

²⁶ Там же. С. 620.

²⁷ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зуунд. Т. 99.

тому глав советско-монгольской делегации отозвали под предлогом того, что «их жизни грозила опасность». М.А. Богданова передали под трибунал за то, что он поддался на японские провокации во время переговоров и допустил грубую ошибку, нанесшую ущерб авторитету СССР. 1 марта 1940 г. он был приговорен в пяти годам тюремного заключения. В примечании ТАСС от 1 февраля 1940 г. говорилось: «Смешанная комиссия из представителей советско-монгольской и японо-маньчжоугоской делегаций имела целью установить точную границу между МНР и Маньчжоу-го в районе известного советско-японского конфликта летом 1939 года на основании соответствующих авторитетных официальных документов. Рассмотрению этих документов были посвящены заседания Смешанной комиссии в Чите и Харбине в декабре 1939 года и январе с-г. Ввиду того что представленные японо-маньчжоугоской стороной документы, имеющие целью обосновать пересмотр давно существующей и ранее никем не оспаривавшейся линии границы, оказались лишенными признаков авторитетных официальных документов, советско-монгольская делегация отказалась признать эти документы в качестве основы для уточнения границы. Ввиду отказа японо-маньчжоугоской стороны признать представленные советско-монгольской стороной авторитетные официальные документы и ввиду того что стороны остались при своих мнениях, Смешанная комиссия разъехалась, не приняв общего согласованного решения»²⁸.

Генерал П.Г. Григоренко, работавший в штабе дальневосточной группы, писал: «Я сам видел старые китайские и монгольские карты, на которых совершенно четко граница идет по речке Халхин-гол. Но из более новых есть карта, на которой граница на одном небольшом участке проходит по ту сторону реки. Проводя демаркацию границы, монголы пользовались этой картой. Граница со стороны Маньчжурии и внутренней Монголии тогда еще не охранялась, и войска внешней Монголии без сопротивления поставили границу, как им хотелось»²⁹.

Заседание смешанной комиссии было неуспешным, поэтому, как упоминалось ранее, СССР и Япония обменялись военнопленными, захваченными на Халхин-Голе, чтобы обеспечить благоприятную атмосферу. В результате четырехразовых переговоров, состоявшихся между Молотовым и Того с 23 мая по 7 июня, сторонам удалось достичь договоренностей по уточнению монголо-маньчжурской границы. Во время переговоров 23 мая 1940 г. Того дважды повторил, что стороны достигли договоренностей по поводу района Нумруг, на что Молотов поправил его, что это была не договоренность, а уступка с советской стороны, что-

²⁸ ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 65–66.

²⁹ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. (Глава 15. Халхин-гол.) Нью-Йорк, 1981. С. 147.

бы решить проблему в кратчайшие сроки. Того заявил, что Маньчжоу-Го не считает треугольник Оршун-Гол – Хундлунгийн-Гол – Халхин-Гол (в тексте: Уршин-Гол, Хуидулин-Гол и Шарильджин-Гол. – *Р.Б.*) территорией Монголии, что усложняет проблему, поэтому он предложил разделить данный участок на две части. «Этот треугольник в течение долгого времени занимался японо-маньчжурскими войсками и лишь в мае прошлого года... был занят монгольскими войсками», – отметил он. У Маньчжоу-Го есть достаточно доказательств, что данный район оз. Буйр является маньчжурской территорией, поэтому маньчжурская сторона желает получить хотя бы половину территории. «В 1927 г. Правительство Маньчжоу-го (тогда этого государства еще не существовало. – *Р.Б.*) уведомило правительство МНР о том, что оно установило заставу на берегу реки Халхин-Гол, на что было получено согласие со стороны правительства МНР. Этим самым... МНР признала, что данная территория является территорией Маньчжоу-го. Этот факт относится уже ко времени после образования независимой МНР в 1924 г.», – заявил Того. Молотов не согласился с ним, заявив, что район оз. Буйр является территорией МНР и пограничную линию нужно уточнять начиная с оз. Буйр. Советская позиция по вопросу границы непоколебима, и ее нужно сохранить в том месте, на котором она была. «Непонятны причины разногласий, ибо хотя вопрос и небольшой, но японская сторона не идет навстречу пожеланиям советской стороны, даже несмотря на то, что в районе Нумурген-гола советской стороной были сделаны большие уступки. Создается впечатление... что японская сторона ищет этих мелких разногласий, которые, возможно, нужны ей, как козырь для своих взаимоотношений с Америкой. Возможно, что это выгодно Японии с точки зрения ее взаимоотношений с Америкой», – предположил Молотов. Он был поражен позицией японцев, продолжавших цепляться за подобные мелочи, несмотря на уступки советской стороны. Молотов предложил немедленно решить подобные второстепенные вопросы и перейти к следующим. В ответ Того заспорил, что японская сторона больше шла на уступки. При этом стороны согласились, что вопрос о границе в районе конфликта является незначительным по сравнению с изменениями, которых можно ожидать в Европе, поэтому договорились немедленно решить их³⁰.

В рамках встречи от 1 июня Того предложил следующую очередность разрешения вопросов: 1) пограничный вопрос; 2) рыболовный вопрос; 3) возобновление торговых переговоров. Молотов согласился с ним, но потребовал от японской стороны пойти на уступки в ответ на две уступки советской стороны в районах Аршан и Номонхан. Того предложил разделить район Номонхан по линии 119°15' восточной долготы, восточную часть передать Маньчжоу-Го, а западную – МНР; точно так же разделить

³⁰ ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 280-284.

восточный треугольник оз. Буйр: северную часть передать Маньчжоу-Го, южную – МНР. «Принятие одного из этих условий могло бы удовлетворить маньчжурскую сторону», – подчеркнул японский посол. При уточнении своего предложения по карте масштаба 1:200 000, касаясь района треугольника восточнее оз. Буйр-Нур, Того заявил, что граница в данном районе, как об этом говорили лет пять назад делегаты МНР в рамках конференции на станции Маньчжурия, проходит по рекам Шарилжин-Гол и Халхин-Гол, и поэтому он считает линию границы, указанную на нашей карте, ошибочной и просит проверить правильность этой линии границы. Он предложил, чтобы советская и японская стороны договорились о генеральной пограничной линии здесь, а монгольская и маньчжурская стороны уточнили детали на карте. Того отметил, что граница проходит по первоначальному руслу р. Нумругийн-Гол, поэтому вопрос района Нумруг он считает решенным. Молотов ответил, что можно поспорить, чья карта является достоверной, но он уверен в том, что пограничная линия проходит выше рек, о которых упоминает Того, и не стоит ссылаться на материалы конференции на станции Маньчжурия, которая даже не завершила свою работу. При решении вопросов Номонханского и Аршанского районов стороны использовали советские карты масштаба 1:200 000, поэтому он предлагает использовать эти же карты при решении вопроса оз. Буйр и при уточнении пограничной линии. Молотов резко возражал против использования японской карты. Ссылаясь на свой опыт установления границ с Германией, Литвой и Финляндией, он указал на то, что после подписания карты специалисты без особых затруднений смогут воспроизвести соответствующие уточнения. Того попросил дать ответ на его предложение завтра или послезавтра³¹.

3 июня 1940 г. Молотов пригласил Того и сообщил окончательный ответ Советского правительства по вопросу о границе.

1. В соответствии с прежней договоренностью граница в районе Нумруг пойдет по 1-му притоку р. Нумругийн-Гол, а в районе Номонхан Маньчжоу-Го отходит небольшой треугольник.

2. Что же касается границы в районе оз. Буйр-Нур, то советская сторона никак не может согласиться с тем, чтобы граница проходила по руслам рек Оршун-Гол и Шарилжийн-Гол, и предлагает, чтобы граница от оз. Буйр пошла в направлении к монастырю Увдуг-сумэ (Овдык-сумэ), а затем, не доходя до него, по р. Халхин-Гол и далее по суше, как указано на советской карте. Стороны опираются на советскую карту масштаба 1:200 000.

«Тем самым советская сторона идет на уступки в третий раз, чтобы решить пограничные вопросы в максимально короткие сроки», – подчеркнул Молотов. Того заявил, что не возражает против использования

³¹ Там же. С. 301–305.

советской карты. Молотов и Того договорились, что после того, как оговоренная пограничная линия будет перенесена на карту, представители МНР и Маньчжоу-Го на месте проведут технические работы по детализации и установлению пограничных знаков, а так как возможны мелкие топографические несоответствия местности и карты, каждый раз вопросы будут решаться в соответствии с поправками и уточнениями. После уточнения и составления подробной карты с указанием на ней пограничных знаков карта подписывается представителями МНР и Маньчжоу-Го³².

Во время встречи 7 июня Того сообщил, что правительство Японии приняло последнее предложение Молотова. Со своей стороны он предложил включить в треугольник Номонхан, который будет передан Маньчжоу-Го, высоту № 872, так как он «еще в апреле доложил своему правительству, что против включения этой высоты в треугольник тов. Молотов не возражает». Хотя эта высота не входила в вышеупомянутый треугольник, Того начал настаивать на том, чтобы советская сторона не возражала против ее передачи ради решения более широкомасштабных двусторонних вопросов. Молотов понятия не имел, о какой высоте идет речь, поэтому попросил Того показать ему на карте. Того отметил точку на карте ручкой и поставил отметку «872». Взглянув на нее, Молотов сказал, что не видит повода для отказа, припомнив, что ранее уже говорил о том, что нужно уточнить месторасположение высоты, и если она входит в состав треугольника, то он не возражает против ее передачи. По мнению Молотова, существуют более крупные вопросы, учитывая обстановку в Европе, на Дальнем Востоке и в Голландской Индии, поэтому он напирал на то, что нужно решить мелкие вопросы в кратчайшие сроки. Получив положительный ответ по вопросу высоты № 872, Того вручил Молотову проект соглашения, согласился использовать в качестве рабочего инструмента карту Генштаба Красной армии от 1935 г. и предложил опубликовать смешанное коммюнике. Молотов ответил, что не видит необходимости включать в соглашение и коммюнике пункт о высоте № 872, но не возражает, чтобы отметить ее на карте. Начальнику Второго Дальневосточного отдела НКВД Царапкину и советнику посольства Японии Сичиде было поручено подготовить проект соглашения к вечеру 8 июня³³.

9 июня 1940 г. были подписаны два соглашения: о составе комиссии для уточнения границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе конфликта, а также об уточнении границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе оз. Буйр-Нур и р. Нумругийн-Гол. Документ был подписан Молотовым и Того, с советской стороны присутствовали Лозовский и Царапкин. Того предложил провести монголо-маньчжурскую встречу на станции Мань-

³² ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 310-312.

³³ Там же. С. 318-321.

Участники смешанной комиссии по пограничным переговорам.
В первом ряду слева – Б. Дорж, глава делегации МНР. Чита, лето 1940 г.

чжурия, но Молотов отложил решение вопроса, сославшись на то, что должен сначала обсудить его с монгольской стороной. В соглашении говорилось, что наркомом иностранных дел Молотовым и японским послом Того достигнуто соглашение об уточнении границы между МНР и Маньчжоу-Го в районе прошлогоднего конфликта и что Молотов заявляет, что правительство МНР согласно на настоящее соглашение. Согласно данному документу, линия границы между двумя странами в упомянутом районе проходит от северного берега оз. Буйр-Нур примерно на 4,5 км юго-западнее монастыря Халхин-сумэ по условно прямой линии до Мухар-Обо; отсюда, пересекая реки Оршун-Гол и Шарилжийн-Гол, что восточнее Мухар-Обо, граница идет в северо-восточном направлении через Бухын-Толгой (курган) к точке, находящейся примерно в 800 м к западу и юго-западу от монастыря Увдуг-сумэ; от устья р. Нумургийн-Гол линия границы идет вверх по р. Нумургийн-Гол до впадения в нее притока, находящегося примерно в 8 км от устья упомянутой реки; отсюда линия границы идет вверх по этому притоку, а в случае, когда приток высыхает, вверх по его долине до пересечения с линией границы, нанесенной на прилагаемую карту, в точке, примерно в 11 км юго-западнее устья р. Россиен-Гол (так указано в тексте. – Р.Б.); от указанной точки граница идет на юг и юго-восток до высоты с отмет-

Делегация МНР подписывает договор о государственной границе.
Харбин, 1941 г.

кой 1075, как указано на прилагаемой карте, и далее. Представители МНР и Маньчжоу-Го примут надлежащие меры, чтобы в возможно более короткие сроки данная пограничная линия была нанесена на детальную карту и чтобы таковая линия была ясно намечена на месте. Соглашение составлено в четырех экземплярах, из них два на русском языке и два на японском³⁴. Текст данного соглашения был рассекречен Верховным Советом РСФСР только в 1990 г.

Бывший начальник Генштаба Монгольской народной армии, исследователь, генерал Ч. Пурэвдорж, пишет, что в сентябре японская сторона захватила район горы Мана и целью этого захвата было укрепление оперативно важного плацдарма 6А в Халун-Аршане и Хан-Ширээ, отстранение границы МНР от авто- и железнодорожной линии, соединяющей эти точки, взятие под контроль высот, господствующих на левом берегу Халхин-Гола и на правом берегу Нумругийн-Гола. В те времена ситуация в Европе обострилась, СССР необходимо было уделить больше внимания западной границе и ускорить переговоры с японской стороной; это и повлияло на то, что многие предложения японской стороны, которая желала реализовать собственную политику, нашли отражение в конечном

³⁴ ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 321-323.

Восстановление пограничных столбов на Халхин-Голе делегатами монгольской и маньчжурской сторон. Лето 1941 г.

решении сторон³⁵. Полномочный представитель СССР Иванов известил Чойбалсана об этой договоренности, но он промолчал во время их личной встречи.

Согласно вышеупомянутому соглашению, заседания четырехсторонней смешанной комиссии поочередно проходили в Чите и Харбине с 18 июля 1940-го до осени 1941 г. Сторонам удалось согласовать государственную границу от Улан-Гангын-Обо на северо-восточном берегу оз. Буйр-Нур на юг, до безымянной горы в холмах к северу от р. Нумругийн-Гол длиной 215 км, и перенести ее на карту, а 15 октября 1941 г. подписать в Харбине протокол об определении пограничной линии. Участие в этих заседаниях от имени МНР принимал начальник Управления внутренних и пограничных войск при МВД, комдив Б. Дорж. Историк, генерал Б. Цэдэн-иш, пишет, что 6 июля 1941 г. смешанная комиссия собралась на месте, чтобы установить месторасположение Номонхана и Бурд-Обо, но не смогла восстановить истину, установив пограничный знак на 3,7 км ближе от настоящих Номонхана и Бурд-Обо. Под данным протоколом расписались Б. Дорж, А. Смирнов и Симамура,

³⁵ Пүрэвдорж Ч. Есдүгээр сарын байлдааны зарим асуудалд // Соёмбо. 1993. № 3/4. Т. 55-66.

из-за чего МНР потеряла территорию площадью 11 100 га³⁶. 5 мая 1942 г. МНР и Маньчжоу-Го объявили, что протокол был ратифицирован. Тем самым СССР пошел на уступки и передал Маньчжоу-Го территорию Монголии в бассейне оз. Буйр-Нур, севернее монастыря Халхын-сумэ, и в бассейне р. Нумругийн-Гол, а правительство МНР признало новое уточнение пограничной линии, сделанное в Москве.

³⁶ Цэдэн-иш Б. Халхын голын байлдаан, улсын хил // Үнэн. 1989. № 198.

Глава 12

ВОПРОСЫ ПОТЕРЬ

Потери Японии и Маньчжоу-Го

В «Докладе об итогах операции в районе р. Халхин-гол», составленном 1АГ в октябре 1939 г., были подведены предварительные итоги потерь японо-маньчжурской стороны, и в нем утверждается, что японской стороне передали 6281 труп. При подсчете убитых за основу брали состав санитарных поездов, выезжавших из Хайлара в глубь маньчжурской территории, и подсчитывали количество перевезенных ими урн. По мнению 1АГ, августовское наступление позволило взять в окружение до одной дивизии, поэтому убитых должно быть «не менее 10 тысяч» и с их учетом японские потери должны достигать «18 868» человек. Причина такого метода подсчета состояла в том, что среди русских, работавших на железнодорожных станциях в Хайларе и Харбине, работала советская агентурная сеть, поэтому агенты могли приблизительно подсчитать количество санитарных поездов, число вагонов в одном поезде и урн в одном вагоне. Таким образом, подсчеты делались на основе информации, полученной в результате визуальных наблюдений. Из этого можно сделать вывод, что, кроме количества переданных японской стороне трупов, все прочие сведения не являются доказанными фактами, а значит, результаты потерь японской стороны, сведения о которых хранятся в российских архивах, являются надуманными.

Количество японских солдат, раненных в период с 1 июля до 24 августа, высчитывали аналогичным способом – с учетом вместимости санитарных вагонов, поэтому результаты и этих подсчетов также нельзя признать достоверными. Предположив, что раненых должно быть в два раза больше, чем убитых, тогда подсчитали, что в окружении было ранено 20 тыс. японцев (см. табл. 12.1). Основываясь на предположении, что не менее 20% являются легкоранеными, которые оседали в войсковом тылу и Хайларе, пришли к выводу, что количество раненых, не транспортированных по железной дороге, составило 5180 человек. Также было сделано допущение, что на территории МНР осталось не переданных японцам около 3–4 тыс. трупов. Тем самым общие потери японцев за два

месяца достигают 52–55 тыс. человек, из них убито не менее 23–25 тысяч¹. Бои на Халхин-Голе длились всего четыре месяца, основные из них проходили в течение июля и августа, причем в июле наступательные бои вела японо-маньчжурская сторона, а в августе – советско-монгольская.

Таблица 12.1

Данные наблюдений за санитарными поездами

№	Дата наблюдения	Из них		Всего
		убитых	раненых	
	12 июля проследовали урны с летчиками (большинство офицеры)	53	–	53
	До 15 июля	1 014	1 200	2 214*
	22 июля (урны)	500	–	500
	23 июля	120	–	120
	24 июля	–	300	300**
	С 25 по 31 июля	900	1 400	2 300
	С начала августа до 24 августа	–	3 000	3 000
	С 24 по 29 августа	10 000	20 000	30 000
	Передано трупов	6 281	–	6 281
	Итого	18 868	25 900	44 768

Примечания: * Раненые, отправленные четырьмя санпоездами.

** Раненые, отправленные одним санпоездом.

Во время Международного военного трибунала для Дальнего Востока, проходившего в Токио в 1946–1948 гг., советская сторона сообщала, что количество раненых и убитых японских солдат в боях на Халхин-Голе достигало 52 тыс., а ее собственные потери – 9–9,5 тысяч. Наряду с этим Генштаб РККА и ЗабВО подводили итоги японо-маньчжурских военных потерь на основе собственных сведений. Например, Генштаб считал, что количество раненых и убитых японо-маньчжурских солдат с мая по 10 августа 1939 г. достигает 9654 человек, проведя расчеты следующим образом² (см. табл. 12.2).

Согласно другому отчету, разработанному Генштабом в октябре, число погибших японцев за период с 15 мая до 15 сентября достигало 18 300. Основой отчета стало сообщение в прессе о том, что было убито 3300 человек, еще не менее 15 000 погибли в окружении, потому как была уничтожена одна дивизия. Также в прессе сообщалось, что число раненых достигало 3500, пленных – 566 (фактически попало в плен 464, из них 88 были

¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

² Там же. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 50–51.

Таблица 12.2

**Справка о японо-маньчжурских потерях по состоянию на 10.08.1939,
предоставленная Генштабом**

	Убитых	Раненых
Май 1939 г.	140	
Июнь 1939 г.		
25–27 июня прибыло в Харбин урн убитых	1 000	
28 июня проследовало в Харбин и Синьдзин 5 эшелонов с ранеными		2 500
Июль 1939 г.		
2 июля прибыло в Харбин урн убитых	400	
11–14 июля прибыло в Харбин урн убитых	1 014	
11–14 июля проследовало в Харбин		600
11–14 июля проследовало через Харбин в Синьдзин два санитарных поезда		1 000
22 июля прибыло в Харбин урн убитых	500	
24 июля проследовало через Харбин		200
25 июля проследовало через Харбин		200
30 июля проследовало через Харбин		250
31 июля прибыло в Харбин урн убитых	100	
В конце июля проследовало в Синьдзин		800
Тел подобрано на поле боя	100	
Август 1939 г.		
2 августа прибыло в Харбин		150
9–10 августа прибыло в Харбин		700
Всего	3 254	6 400

возвращены японской стороне при обмене). В числе убитых учтены переданные трупы 6281 погибшего, переданные японцам. Также в данном отчете упоминается, что «японское командование 3 октября признало потери убитыми, ранеными и больными – 18 тысяч человек»³. Объединив все эти данные, Генштаб сделал вывод, что японские потери убитыми, ранеными и пленными достигали 22 264 человек.

Военный историк В. Варатанов пишет, что, судя по захваченным японским документам, боевые потери японской армии с 1 июля до 10 августа достигали 6637 человек (убито 2042, ранено 4516, пропало без вести 79), а с середины августа до 29 сентября убито 10 тыс., ранено 21 тысяча. При этом,

³ Там же. Л. 112.

процитировав вышеупомянутые цифры, он подчеркивает, что архивные документы – основной оставшийся источник, по которому можно установить потери японской стороны, поэтому, по его мнению, самым вызывающим доверие числом является «44 768»⁴.

Представитель японского Военного министерства 3 октября 1939 г. объявил, что в «конфликте при Номонхане» японская сторона потеряла убитыми, ранеными и больными 18 тыс. военнослужащих⁵. В свое время данное заявление было передано для ознакомления руководству СССР по закрытой линии ТАСС. Расчеты понесенных потерь, подсчитанные Квантунской армией и 6А, несколько не совпадают между собой. По отчетам 6А, в боях при Халхин-Голе было потеряно убитыми, ранеными и пропавшими без вести 17 348, больными – 2350, итого общие потери – 19 714 человек личного состава. По правилам, которых придерживалась японская сторона, число заболевших также включалось в понесенные потери. По отчету Квантунской армии, в боевых действиях было убито 8650, ранено 9050, итого потери составили 17 700 человек. Как бы то ни было, данная информация, признанная японской стороной, практически не изменилась с 1939 г. Боевые потери японской 23-й пд достигли убитыми 4786, ранеными 5455, пропавшими без вести 639, итого 10 880, а если добавить к ним больных, то 12 220 человек⁶. Боевые потери 7-й пд достигли убитыми 1576, ранеными 1781, итого 3357, с добавлением больных – 3703 человек. В таком случае суммарные потери двух дивизий достигают 14 237 человек, что составляет 79% потерь, признанных японской стороной.

В день, когда началось советско-монгольское генеральное наступление, оборону держали: 23-я пд, 26-й пп 7-й пд, 8-я отдельная охранная часть, один батальон 3-й отдельной охранной части, три полка тяжелой артиллерии, одна маньчжурская бригада, четыре кавалерийских полка. Для проведения контр наступления 24 августа данную группу усилили 14-й пбр 7-й пд. Личный состав с учетом тыловых частей превышал 30 тыс. человек, но на линии фронта находилась лишь половина. С мая до середины сентября 1939 г. в события на Халхин-Голе в той или иной степени были вовлечены около 75 тыс. человек личного состава, как было зарегистрировано Квантунской армией. В эту регистрацию были включены части противовоздушной обороны, дислоцированные на фронте, в Хайларе и Халун-Аршане, три дивизии, которые так и не приняли участия в боевых действиях, но которые были подтянуты к границе для нового наступления, транспортные полки, занимавшиеся перевозкой грузов между Хайларом и фронтом, части обеспечения и обслуживания авиации и все

⁴ Вартанов В. Человек и Война. (О проблемах военнопленных и потерь в войне на Халхин-Голе.): Доклад на Международном симпозиуме. Токио, 21–26 мая 1991 г. С. 14–15.

⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 115.

⁶ BBSS. 1974. Vol. 27. Pp. 707-8.

Трофейное японское вооружение и снаряжение

другие части и соединения, прямо или косвенно связанные с этими событиями⁷.

Когда началось генеральное наступление японской стороны, 7-й и 8-й кп Маньчжоу-Го находились в резерве. Части были переформированы в дивизию и под конец июля размещены на левом фланге японской 23-й пд. Когда под конец боев ситуация ухудшилась, один кавалерийский полк был переброшен на северный фланг. Хинганская дивизия Маньчжоу-Го в начале августа понесла тяжелейшие потери, поэтому на ее замену была выслана бригада в составе 3 тыс. человек, но в результате советско-монгольского наступления эти силы были раздроблены, а более 300 человек перебежали на монгольскую сторону. Из-за этого командова-

⁷ Болд Р. Халхын голын байлдаан: Статистикийг дахин тооцох нь // Түүхийн судлал. ХЛI-ХЛII боть. Улаанбаатар, 2011–2012. Т. 269.

ние маньчжурскими частями заменили японскими офицерами, но доверие Квантунской армии к маньчжурским солдатам уже было подорвано. В бои на Халхин-Голе в той или иной степени были втянуты 18 тыс. солдат армии Маньчжоу-Го⁸, но мало кто из них принимал непосредственное участие в военных действиях. Маньчжурская армия потеряла 2895 человек⁹. По расчетам Генштаба РККА, за период с мая по 25 августа 1939 г., по неполным сведениям, потери маньчжурской армии только убитыми превышали тысячу человек¹⁰.

Комкор Н. Воронов представил Чойбалсану, прибывшему для знакомства с театром военных действий, трофейные орудия и технику. Над их регистрацией работала комиссия во главе с полковым комиссаром Катугиным, результаты были переданы Жуковым в Москву 5 октября 1939 г. По приказу Штерна, трофейное имущество было распределено между ЗабВО, 1АГ и МНРА. Стрелковое оружие, бинокли и компасы оставили, чтобы использовать их в агентурной разведке; все оборудование, вооружение и инструменты, связанные с авиацией, а также по одному экземпляру функционирующего инженерного оборудования и оборудования связи переправили в Москву; движущуюся машинную технику и прочее имущество передали в ведение 1АГ. После изучения трофейные продукты питания оставили для пленных¹¹. В качестве трофеев было добыто огромное количество орудий и техники, но большей частью поврежденных в бою или умышленно приведенных в негодность самими японцами. Из 190 трофейных орудий 89 были сломаны, 8 можно было использовать, остальные нуждались в ремонте, а из 345 пулеметов можно было использовать лишь 32. Среди трофейных пушек оказались все тяжелые орудия артиллерийского корпуса Квантунской армии (в том числе 31 орудие калибра 105–150 мм), что свидетельствует о полном разгроме корпуса (см. табл. 12.3).

Потери Красной армии

Штаб 57-го ОК определил потери личного состава с 15 мая по 25 июля в количестве 5910 человек¹². С 26 июля до 4 августа потери корпуса достигли 1118 человек (из них убитыми 197, ранеными 897, пропавшими без вести 24)¹³. По ходу августовского генерального наступления потери личного состава РККА без учета потерь МНРА достигли 9541 человека убитыми, ра-

⁸ Соох А.Д. *Nomonhan: Japan Against Russia, 1939*. Vol. 2. P. 1134.

⁹ *Jowett Ph.S.* Op. cit. P. 27.

¹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 51.

¹¹ Там же. Л. 61–62.

¹² Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 61.

¹³ Там же. Л. 133.

Таблица 12.3

Японо-маньчжурское трофейное вооружение
(октябрь 1939 г.)

	Пригодно к эксплуатации	Нуждается в ремонте	Не пригодно к эксплуатации	Переправлено в Москву	Итого
Винтовки	2 250	2 755	375	2	5 380
Ручные пулеметы	20	190	15	2	225
Станковые пулеметы	10	90	14	2	114
Противовоздушные пулеметы			6		6
Тяжелые пулеметы	2	3		2	5
Гранатометы	121	54	14	6	189
Минометы 150/90/83	6	11	1	6	18
Орудия 150-мм		2	3	5	5
Гаубицы 150-мм	1	3	3	5	7
Орудия 105-мм		4	4		8
Гаубицы 120-мм		4	7	2	11
Орудия 77-мм		3	2	2	5
Орудия 75-мм		29	28	4	57
Мортиры 70-мм		11	19	2	30
Орудия 37-мм		19	23	4	42
Орудия 20-мм	1			1	1
Грузовые машины					64
Легковые машины					24
Тракторы					25
Истребители				1	1
Танки					7

Источник: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 64–65, 71.

ненными и пропавшими без вести (см. табл. 12.4). Невозможно точно подсчитать потери личного состава по ходу боя. С другой стороны, методика подсчетов потерь советской и японской сторон в некотором плане различались, но даже японцы поражались тому, как красноармейцы переходили в многочисленные лобовые атаки против японской обороны при свете дня и несли огромные потери. Сами же японцы предпочитали предпри-

нимать ночные атаки против технически лучше обеспеченной советской обороны, избегая потерь. Кроме этого, Жуков признавал, что личная подготовка каждого японского солдата была лучше, чем у бойцов Красной армии. Рассказывая об огромных потерях РККА, Симонов писал: «Не знаю, может быть, это было вызвано тем, что все дальневосточные, давно и отлично обученные дивизии в ожидании перерастания конфликта в войну стояли в местах своей дислокации и не могли быть переброшены в Монголию, а может быть, имели место какие-то неурядицы, которые так часто бывают на войне, в особенности в первые месяцы ее...»¹⁴

Таблица 12.4

Потери личного состава 1АГ (19.05.39–06.08.39)

	Весь личный состав	Принимали участие в боях	Всего потери	Убиты	Ранены	Пропали без вести
19.05–08.06	10 486	2 668	287	111	176	18
08.06–16.07	36 365	20 793	3 561	1 001	2 560	959
16.07–25.07	...024	18 589	720	179	541	140
26.07–06.08	54 624	27 516	1 232	198	1 034	23
19.05–06.08			6 580	1 489	4 311	1 140

Источник: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 53.

Таблица 12.5

Потери личного состава РККА в рамках генерального наступления (20.08.39–01.09.39)

	Убиты	Ранены	Пропали без вести	Итого
Высший начсостав	1	-	-	1
Старший начсостав	13	21	-	34
Средний начсостав	199	664	1	804 (864)
Младший начсостав	294	1 032	24	1 380 (1 350)
Рядовые	1 303	5 836	106	7 005 (7 245)
Всего	1 570 (1 810)	7 583 (7 600)	131	9 284 (9 541)

Примечание: В скобках приведены авторские поправки данных, указанных в архивных материалах.

Источник: РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁴ Симонов К. Дорнодын тэргээд. Т. 33.

В октябре 1939 г. Генштаб РККА представил отчет, в котором говорилось, что в результате генерального наступления 1АГ потеряла убитыми 2413, ранеными 10 020 человек, получила от японцев 88 пленных и 308 трупов красноармейцев, итого потери достигли 12 829 человек¹⁵. Можно на примере 82-й сд показать, какими были потери частей и объединений 1АГ: с 10 июля по 16 сентября дивизия потеряла убитыми 1360, ранеными 3950, пропавшими без вести 186 человек. За этот период восполнили командный состав дивизии 368, младший начсостав – 564, рядовых – 4599 бойцами.

Штаб фронтовой группы под командованием Штерна на основании информации, полученной от частей, независимо подсчитывал потери 1АГ. Например, если 1АГ докладывала, что за 20–23 августа потеряла в бою убитыми 412, ранеными 2142, пропавшими без вести 31 бойца, то Штерн докладывал, что 1АГ за этот же период потеряла убитыми 546, ранеными 3637, пропавшими без вести 28 человек. Объединив полученные сведения, Генштаб подвел итоги, что боевые потери за период с 19 мая по 23 августа, по докладам 1АГ, составляют 10 014, с учетом разницы по докладам Штерна – 11 941 человек¹⁶ (см. табл. 12.5).

Признавая, что по ходу боевых действий потеряла 18 тыс. человек, японская сторона подчеркивала, что потери Внешней Монголии и СССР были не меньше. К примеру, «японская авиация нанесла большой урон превосходящим советским воздушным силам», а неоднократные «контратаки против превосходящих советских войск и войск Внешней Монголии и, особенно, против их механизированных частей нанесли им серьезный ущерб», и советско-монгольская сторона потеряла значительное количество самолетов, танков и броневиков¹⁷. 31 октября 1939 г. Молотов, выступая на заседании Верховного Совета СССР, отметил, что Япония, пытаясь отобрать часть территории МНР, чтобы насильно изменить монголо-маньчжурскую границу в выгодную для себя сторону, тем самым развязала никому не нужный конфликт. Далее он признал, что в районе Номонхана обе стороны применяли тяжелое вооружение, кровопролитные бои продолжались в течение четырех месяцев и советская сторона понесла немалые потери. Невосполнимые потери 1АГ в халхин-гольской войне составили: 134 танка, 115 бронемашин¹⁸, более 240 пулеметов, 22 тяжелых орудий, среди них пять 122-мм пушек. Кроме этого, по ходу боев японцы вывели из строя 66 орудий Красной армии, среди них 54 орудия калибра свыше 75 мм. Восемь из них были направлены в СССР для ремонта, остальные – отремонтированы на месте и возвращены в строй. Также ко-

¹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 114.

¹⁶ Там же. Л. 48.

¹⁷ Там же. Л. 115–116.

¹⁸ Там же. Л. 114.

личество танков и бронемашин, поврежденных, но возвращенных в строй после ремонта, достигало несколько сотен. Если в 1983 г. советская сторона писала, что в боях на Халхин-Голе РККА потеряла 18,5 тыс. человек личного состава, то уже в 1993 г. внесла поправки, что без учета 701 заболевшего бойца, вписанного в санитарные убытки, потери РККА составляли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 24 954 бойца¹⁹ (см. табл. 12.6).

Таблица 12.6

Потери личного состава 1АГ
(20.05.39–16.09.39)

Виды потерь	Офицеры	Младший начсостав	Рядовые	Итого
Невосполнимые потери				
Погибли, ранены, скончались в пути	949	1 153	4 370	6 472
Скончались в госпитале	123	170	859	1 152
Скончались из-за болезней	2	—	6	8
Пропали без вести	60	149	1 819	2 028
Погибли в авариях	22	5	16	43
Итого				
Численность	1 156	1 477	7 070	9 703
В процентах	11,9	15,2	72,9	100,0
Доля в итоговых показателях	13,7	11,7	14,7	14,0
Санитарные потери				
Ранены, обожжены, получили увечья	1 335	2 123	11 793	15 251
Заболели	85	127	489	701
Итого				
Численность	1 420	2 250	12 282	15 952
В процентах	8,9	14,1	77,0	100,0
Доля в итоговых показателях	16,8	17,9	25,6	23,1

Жуков признал, что потери личного состава корпуса чрезмерно высоки, 11 августа 1939 г. направив в Москву пояснение, в котором перечислил их причины:

- «а) Противник круглые сутки ведет огонь из всех родов оружия с ближних дистанций и господствующих позиций над нашими.
- б) Недостаточна полевая дисциплина – скученность боевых порядков при наступлении, слабая маскировка и недостаточное взаимодействие огневых средств во время атаки.

¹⁹ Болд Р. Халхын голын байлдаан: Статистикийг дахин тооцох нь. Т. 274.

- в) Начсостав плохо учитывает остающиеся огневые точки противника, после артподготовки и от уцелевших огневых точек несут потери»²⁰.

Григоренко же писал: «...слишком велико было численное и техническое превосходство у нас. Но потери мы понесли огромные, прежде всего из-за неквалифицированности командования. Кроме того, сказывался характер Георгия Константиновича, который людей жалеть не умел... Человек он жестокий и мстительный, поэтому в войну я серьезно опасался попасть под его начало... Штерн был инициатором ходатайства перед президиумом Верховного Совета СССР о пересмотре дел всех приговоренных к расстрелу... Все бывшие смертники прекрасно показали себя в боях, и все были награждены, вплоть до присвоения Героя Советского Союза»²¹. Российский военный историк Киришин писал: «И еще один урок Халхин-гола: правильный лозунг “добиваться победы малой кровью” в реальной обстановке часто “не работал”. В те годы началось умалчивание о потерях, об ошибках. Не было гласности, самокритичности, было много зазнайства, самоуспокоенности. Бесконечные речи о непобедимости Красной Армии приводили к самоуспокоенности»²². Российские военные историки считали, что методика руководства Жукова не соответствовала требованиям военной науки и что СССР удалось победить Японию не благодаря военному искусству и таланту, а лишь благодаря превосходству в живой силе и технике, и по этой причине было принесено огромное количество неоправданных жертв. Все чаще стали писать о том, что командующий фронтовой группой Г. Штерн неоднократно вмешивался со стороны в руководство 1АГ, исправляя грубейшие ошибки Жукова²³.

Потери МНРА

12 мая в перестрелке, развязанной с целью отогнать пограничный караул Маньчжоу-Го с восточного берега р. Халхин-Гол, были ранены двое и погиб один боец отборного эскадрона 6-й кд. Когда 15 мая японские самолеты разбомбили 7-ю заставу, погибли и были ранены еще 12 бойцов данного эскадрона. С 16 мая эскадроны 6-й кд начали разведывать восточный берег Халхин-Гола, ввязывались в стычки с маньчжурскими солдатами, многократно подвергались воздушным атакам японцев, так что к началу боевых действий потери 6-й кд уже превысили 20 человек.

²⁰ РГВА Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 134.

²¹ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/grigorenko/15.html>

²² Киришин Ю. Теория и практика международных отношений и Халхин-гольский конфликт // Халхин-Гол: пятьдесят лет спустя. М., 1990. С. 48.

²³ Военно-исторический архив. 2006. № 9. С. 79.

Если привести большие потери МНРА, то вырисовывается следующая ситуация: в бою, развязанном под конец мая, погибли 47, ранены 66, пропали без вести 6, итого потери 6-й кд достигают 119 человек²⁴. В результате бомбардировки 3 июля 8-я кд потеряла 75 человек убитыми и ранеными²⁵. По состоянию на 1 августа, потери личного состава МНРА убитыми, ранеными и пропавшими без вести достигали 464 человек²⁶. Почти четверть ущерба была нанесена советским огнем из-за слабого взаимодействия частей. Только на 13 августа 8-я кд потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 35 солдат²⁷, на 11 сентября потери 22-го кп 8-й кд убитыми и ранеными достигали 30 человек²⁸. 28 мая противник взял в плен четырех тяжелораненых солдат 6-й кд, но японо-маньчжурская сторона объявила, что взял в плен пять солдат МНРА²⁹.

28 июня 1939 г. маньчжурская разведка захватила одного бойца 8-й кд, дислоцировавшейся на берегу оз. Буйр-Нур, и передала его штабу японской 23-й пд. Заинтересовавшись результатами допроса, генерал Кобаяши специально встречался с ним лично, но солдат был новичком, только что прибывшим из Улан-Батора, поэтому практически ничего не знал. Он был переправлен в «тыл»³⁰.

29 сентября, когда стороны обменивались пленными, японо-маньчжурская сторона передала 10 солдат МНРА, но вот солдата по имени Толтонтян не вернули и увели с собой, потому что он был «дезертиром»³¹. К тому времени, когда в апреле 1940 г. советская и японская стороны обменивались оставшимися пленными, вышеупомянутый монгольский солдат уже скончался³². Офицер разведки Квантунской армии подполковник Х. Нохара в своем свидетельском показании, которое он давал на Хабаровском суде, упоминал, что в лагере Ванябю близ Харбина, по состоянию на 1943 г., содержалось более 50 монголов и бурятов – пленных солдат РККА и МНРА³³. Так и осталось невыясненным, был ли Толтонтян (по всей видимости, русские и японцы писали его имя на слух. – Р.Б.) действительно монгольским солдатом или нет.

Специальная комиссия под руководством начальника Политуправления МНРА, генерал-майора С. Равдана, изучила и подсчитывала военные потери 1946 г., разработала «Доклад о военном ущербе МНР, нанесен-

²⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 12.

²⁵ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 130-131.

²⁶ Там же. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 60. Л. 30.

²⁷ Ганболд С. Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Т. 37-38.

²⁸ Гомбосүрэн Д. Халхын голын ба МАХЦ-ийн байлдааны тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 23.

²⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 51. Л. 162.

³⁰ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 286.

³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 110.

³² Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 932.

³³ Галицкий В., Щелчков П. Судьба советских граждан в Маньчжурии 1930-1945 гг. // Обозреватель. 2005. № 8.

ном японскими агрессорами за период 1935–1945 гг.» и представила его Чойбалсану. При учете нанесенного ущерба комиссия принимала в расчет не только потери, понесенные в результате военных действий 1939 и 1945 гг., но и всех вооруженных провокаций, которые предпринимались Японией против МНР с 1935 г. При этом потери не ограничивались прямым ущербом, нанесенным в результате боевых действий, а учитывались дополнительные расходы, направленные на предпринятые в оборонной отрасли меры, а также разрушения. В результате были подведены итоги: в боях на Халхин-Голе монгольская сторона потеряла 731 человека, а материальный ущерб достигал 60 млн тугриков³⁴. Чойбалсан предоставил справку Международному военному трибуналу для Дальнего Востока на основании данного доклада, но упомянул, что человеческие потери МНР по вине японской агрессии достигли 1031 человека.

Из личного состава МНРА в боях на Халхин-Голе принимали участие 4860 бойцов³⁵. Опираясь на исследования, проведенные до середины 1990-х годов, количество убитых, раненых и пропавших без вести достигало 895, а если к ним добавить потери пограничных войск, то 990 человек³⁶ (см. табл. 12.7).

Таблица 12.7

Людские потери в боях на Халхин-Голе

	СССР	МНР	Япония	Маньчжоу-Го
Убиты	6 472	280	7 696	—
Скончались от ранений	1 152			
Пропали без вести	2 028	32	1 021	—
Ранены	15 251	678	8 647	—
Заболели	701		2 350	
Итого	25 655	990	19 714	2 985
Всего	26 645		22 699	

Источник: Болд Р. Халхын голын байлдаан: Статистикийг дахин тооцох нь. Т. 274.

³⁴ Ганболд С. Халхын голын ялалтын үнэ цэнэ // Зууны мэдээ. 18.08.2004. № 196.

³⁵ РГВА Ф. 37977. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

³⁶ Ганболд С. Халхын голын дайн: түүхэн үнэний эрэлд // БХЯ-ны эрдэм шинжилгээний хурээлэн. Улаанбаатар. Т. 105–107.

Потери воздушных сил

Потери воздушных сил во время событий на Халхин-Голе оказались самыми «репрессированными» в результате пропагандистских передач обеих сторон. Японское агентство Домей Цусин сообщало, что в результате монголо-маньчжурского пограничного конфликта Квантунская армия сбила в воздухе 1340 и уничтожила на земле 30 советских самолетов, а японская сторона потеряла всего 138. В связи с этим 10 июля 1940 г. ТАСС сделал ответное заявление, в котором говорилось, что японо-маньчжурская сторона потеряла 660 самолетов, а советско-монгольская – всего 143. Отсюда можно сделать вывод, что самыми близкими к истине оказались признанные потери сторон: Япония потеряла 138, СССР – 143 самолета. На основании сообщений 1АГ Генштаб РККА считал, что, по состоянию на октябрь 1939 г., было уничтожено 608 японских самолетов³⁷. Штаб авиации 1АГ подсчитал, что за период с 15 мая до 15 сентября японская авиация потеряла 646 самолетов³⁸ (см. табл. 12.8).

Таблица 12.8

Советские и японские силы и средства авиации, сосредоточенные на Халхин-Голе (27.05–15.09.1939)

	27 мая	21 июня	14 июля	20 августа	15 сентября
Япония	50 (27)	126 (78)	148 (86)	200 (115)	295 (168)
СССР	203 (101)	301 (151)	280 (138)	580 (376)	550

Примечание: В скобках указано количество истребителей.

По ходу боев на Халхин-Голе потери авиации 1АГ достигли 207 самолетов, потерянных в бою, и 43 – в результате аварий³⁹. Кроме того, 436 самолетов вернулись в строй после ремонта боевых повреждений. Эти данные включают вышеупомянутые 250 машин, потерянные в бою или в результате аварий, поэтому можно сказать, что, кроме них, в бою дополнительно пострадали около 200 самолетов. Почти треть советских потерь составляли бипланы И-15: не уступая японским самолетам в скорости, они разительно уступали истребителям противника в маневренности, высоте и других технических показателях. К тому же за все время Халхин-Гольских боев они не сбили ни одного самолета противника⁴⁰, поэтому их чаще всего использовали в качестве штурмовиков. Японская авиация по-

³⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 112.

³⁸ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 94.

³⁹ Там же. Д. 469. Л. 84.

⁴⁰ Там же. Д. 2. Л. 104.

теряла 162 самолета, но 200 поврежденных в бою машин отремонтировали и вернули в строй. Если, как и ранее, предположить, что эти данные повторяют вышеупомянутые сведения о поврежденных в бою самолетах, то поломки в бою получили еще около 60 самолетов (см. табл. 12.9).

Таблица 12.9

**Советские и японские потери, понесенные в воздушных боях
за период 15.05.39–15.09.39**

	СССР	Япония	Соотношение
Убитые летчики	159	152	1,05:1
Раненые летчики	102	66	1,54:1
Признанные потери: самолеты	207	162	1,28:1
Признанные боевые потери	145	88	1,65:1
Признанные потери: самолеты, сгоревшие на земле	62	74	1:1,19
Признанные потери: истребители	130	63	2,06:1
Оценка потерь противной стороны	1 260	646	1,95:1
Доля признанных потерь в этих цифрах	16,4%	25%	1:1,52
Поврежденные самолеты, вернувшиеся в строй после ремонта	436	220	1,98:1
Поврежденные истребители, вернувшиеся в строй после ремонта	385	157	2,45:1

Источник: Nedialkov D. Op. cit. P. 137.

Согласно правилам, которым следовали в Красной армии в те годы, потери противника подсчитывали только на основании данных, представленных самим летчиком, поэтому не требовались показания сторонних свидетелей. Только со времен Второй мировой войны приняли новые правила: стали требовать подтверждающие сведения наземных наблюдателей, а также посылали специальную комиссию инспектировать на месте сбитые самолеты, поручая ей представить обломки с опознавательными знаками⁴¹. Правила тех лет, когда потери регистрировали лишь на основе устных докладов летчиков, без посторонних доказательств и показаний, повлияли на регистрацию преувеличенных потерь японской стороны. Многие советские летчики ошибочно докладывали о японских самолетах, резко уходящих вниз, совершая маневр или уклоняясь от пулеметного огня, как о сбитых. За первые три из пяти месяцев, которые длились бои, советская сторона несла больше потерь, но за последние два месяца начали преобладать японские потери (см. табл. 12.10). События на Халхин-Голе доказали, что в установлении воздушного господства очень важны

⁴¹ *Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 167.*

учебная подготовка летчиков, количество часов, проведенных ими в небе, а также психологическая подготовка и другие личные способности.

Таблица 12.10

Потери авиации Японии и СССР
(15.05.39–15.09.39)

	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Итого
Япония	1	18	41	78	24	162
СССР	16	42	80	55	14	207

За время боев на Халхин-Голе советские самолеты совершили 18 509 вылетов, сбросили 1298 т бомб, причем 62% вылетов были совершены лишь за период с 20 августа до 15 сентября. Японские же самолеты, по численности уступавшие советским в два-три раза, за время этих боев успели выполнить количество вылетов, приравняемое почти к половине советских показателей. Хотя у японцев было в три раза меньше бомбардировщиков, они сбросили 970 т бомб, что составляет 75% бомб, сброшенных советской стороной. Это говорит о том, как активно работали японцы и насколько сурово бомбардировались советско-монгольские позиции. По ходу боев японская авиация направила в сторону театра боевых действий более 500 самолетов, советская – более 800, и с этими данными следует соотносить «сбитые 660» японских самолетов, о которых сообщала советская сторона, и «сбитые 1260» советских самолетов, о которых сообщала японская. На деле число сбитых самолетов противника намного превышает реальное количество сосредоточенных на Халхин-Голе самолетов, даже если включать в них прибывшее пополнение, поэтому сегодня историки признают, что советская сторона преувеличила потери японской в четыре, а японская – потери советской стороны в шесть раз⁴².

⁴² Болд Р. Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Т. 167.

Глава 13

ПРИЧИНЫ, УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ БОЕВ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

Железная дорога и бои на Халхин-Голе

Маньчжурия всегда была полем соперничества великих держав, заинтересованных в инвестировании в железнодорожное строительство, особенно России, Японии и США. КВЖД была стратегически важным сооружением, обеспечивавшим России, а затем и Советскому Союзу кратчайший выход к Тихому океану и дававшим контроль над Маньчжурией. Советское правительство приняло КВЖД в наследство от царской России и в 1924 г. подписало соглашение с военными властями Маньчжурии. Защищая железную дорогу от различных нападок Чжан Сюэяна, в 1929 г. оно ввело в регион свои войска, дошедшие до Хайлара, что было связано с наличием экономических интересов СССР в Маньчжурии: экономике страны, разрушенной Гражданской войной, был нужен источник твердой валюты, которую давала КВЖД и международная торговля¹. В начале 1932 г. в газете «Нью-Йорк таймс» появилась статья, где утверждалось, что Советский Союз успешно продолжает империалистическую политику царской России в Восточной Азии, превратив Внешнюю Монголию в независимое государство, поддерживающее с ним союзнические отношения, удерживает контроль над КВЖД и сохраняет политическое и экономическое влияние в Северной Маньчжурии². Когда в 1932 г. со станции Маньчжурия были выкрадены японские дипломаты, СССР пошел на уступки Квантунской армии, позволив транспортировать японских солдат до вышеупомянутой станции по КВЖД. С момента учреждения государства Маньчжоу-Го провокации разведывательных служб Квантунской армии и Японии против КВЖД практически не прекращались, негативно влияя на ее экономическую эффективность. Только в 1933 г. были убиты 55 сотрудников КВЖД, 725 – ранены, 593 – выкрадены. Сотни пассажирских и грузовых вагонов были повреждены, 50 локомотивов – выведены из строя, поэтому весной 1933 г. СССР был вынужден объявить, что согласен продать КВЖД

¹ Radek K. The Basis of Soviet Foreign Policy // Foreign Affairs. Jan. 1934. Vol. 12. P. 202.

² New York Times. January 10, 1932.

Маньчжоу-Го, а продолжительные переговоры с японской стороной были затеяны, чтобы выиграть время. Наряду с этим СССР нужны были иностранная валюта и современное промышленное оборудование для развития народного хозяйства и выполнения плана второй пятилетки. Основной темой советско-японо-маньчжурских трехсторонних отношений за период 1933–1935 гг. была продажа КВЖД. Советская сторона предлагала продать железную дорогу за 250 млн золотых рублей, или 625 млн иен, но в конце концов уступила и согласилась на японское предложение на сумму 140 млн иен, 25 марта 1935 г. подписав соглашение с Маньчжоу-Го. Согласно данному документу, треть оплаты (23,3 млн иен) маньчжурская сторона немедленно предоставляла в наличных средствах, а на две трети СССР заказал товары в Японии, которые японо-маньчжурские фирмы должны были доставить в течение трех лет. Продав Маньчжоу-Го принадлежавшую ему часть КВЖД длиной 1435 км, СССР оказался вытесненным из Маньчжурии, а Япония сумела извлечь немалую пользу из новых стратегических условий, потому что Квантунская армия теперь получила широкие возможности для маневрирования в действиях против МНР.

Представитель Коминтерна С. Дашинский в 1932 г. писал: «Стратегическое значение Маньчжурии заключалось в том, что она служила плацдармом для агрессии против советского Дальнего Востока и МНР. Вопрос строительства железной дороги в Маньчжурии является ключом к решению маньчжурской проблемы, поэтому начиная с прошлого года японский империализм начал оказывать на Китай огромное давление по данному важнейшему для своей внешней политики вопросу. Из-за того что Китай “возражает” против железнодорожного строительства в Маньчжурии, ситуация обострилась и стала крайне тревожной. Стратегическая значимость железной дороги в том, что она позволяет перевозить японских солдат от морского порта до Маньчжурии и Хинганских гор по кратчайшему маршруту, сокращая процесс поставки войск из Японии в Маньчжурию на 40 часов. В случае войны с США эта дорога станет сравнительно безопасным путем для обеспечения Японии промышленным сырьем и продовольствием»³.

Когда Япония взяла под свой контроль маньчжурскую железнодорожную сеть, ЮМЖД сделала Маньчжоу-Го не только подконтрольным ей в экономическом плане, но и превратила в важнейшую составляющую ее имперской экономики. Президента и двух вице-президентов ЮМЖД назначало японское правительство с разрешения императора Японии. ЮМЖД транспортировала в год до 40 млн пассажиров и 49 млн т грузов, по ней ходил скоростной поезд Дайрен–Париж, преодолевавший этот путь за 11 дней, она владела сетью крупнейших гостиниц в маньчжур-

³ *Dashinsky S. Japan in Manchuria. A full statement of Japan's aims and methods and the menace to the Soviet union. London: Modern books, 1932. Pp. 17-8.*

ских городах, а также пансионатом на горячих минеральных источниках в Халун-Аршане. По состоянию на август 1939 г., в компании работали 50 тыс. сотрудников, ее доход достигал 387 млн иен, прибыль – 72,8 млн иен. ЮМЖД играла важнейшую роль в пропаганде Квантунской армии⁴. Когда она только захватила Маньчжурию, ее железнодорожная сеть достигала всего 6140 км в длину, и 1 марта 1933 г. Япония объявила новую политику, в рамках которой планировала увеличить ее до 25 тыс. км, причем 4 тыс. км должны были быть построены до 1943 г. В рамках данной политики был разработан план строительства железнодорожной линии до Хайлара, огибающей Хинганские холмы по западной стороне, чтобы маньчжурские монголы также попали под японское влияние. В декабре 1934 г. было подписано соглашение о строительстве железнодорожной линии Солунь–Халун-Аршан, в результате чего в 1935 г. была построена дорога Солунь–Южный Хинган длиной 130,8 км, в 1937 г. – Южный Хинган–Халун-Аршан длиной 15,4 км. В дальнейшем магистраль Халун-Аршан планировалось продлить до Хандгайта–Хайлара. Провинция Хинган находилась на пути железнодорожного строительства, в северной части провинции КВЖД пересекалась с Хинганской крепостной стеной на станции Чингисхан. В южной части провинции была построена короткая железнодорожная линия от Таоана до северо-запада Хингана. В дальнейшем эта линия должна была достичь Солуня, пересечь Хинганские горы, Баргутскую долину и в конечном итоге достичь Сибири. Посредством этой линии китайская Маньчжурия впервые вплотную подошла к Внешней Монголии, а ее стратегическое значение было в том, что она служила важным узлом пересечения дорог, соединяющих Восточный Китай. Все это стало важнейшей составляющей частью политики по колонизации Маньчжурии⁵. Западные военные специалисты в 1934 г. писали: «Железная дорога играет важную роль в возможной советско-японской войне. СССР поставляет военное снабжение на промышленно не развитый Дальний Восток только по железной дороге. Если Транссибирскую магистраль прервать в любом участке восточнее Байкала, советская армия останется без снабжения. Строительство железнодорожной линии от Верхнеудинска до Кяхты свидетельствует о том, что Москва опасается угрозы, которая может прийти через Монголию. И для СССР, и для Японии Забайкалье является решающим регионом»⁶.

Состояние советско-японских отношений в 1935 г. определялось японской политикой в отношении КВЖД и непрерывными пограничными провокациями японских милитаристов на границе СССР и МНР⁷.

⁴ South Manchuria Railway: the Pioneer on the continent. Dairen, 1939. Pp. 22-36.

⁵ Ibid. Pp. 14-5.

⁶ Betts T.J. The Strategy of a Russo-Japanese War // Foreign Affairs. July 1934. Vol. 12. P. 594.

⁷ Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1956. С. 466.

Аналитики Коминтерна впоследствии писали, что в 1934 г. влиятельная часть армии Японии считала СССР своим самым актуальным противником, рьяно готовилась к войне с ней, поэтому не поддержали операцию японского флота в Шанхае. По мнению японских военных, действия флота рано или поздно могли столкнуть Японию с Британией и США, в то время как армия должна была готовиться к войне с СССР. На первое место армия ставила Маньчжурию, затем провинции Жэхэ и Чахар, потом – Внешнюю Монголию, а в конце замахнулась бы на Приморье, Амур и Забайкалье. По мнению аналитиков, японцы планировали начать столкновение с завоевания КВЖД и продолжить захватом Внешней Монголии и Сибири. Японский генерал К. Сато писал: «Если японцы хотят собственными руками использовать Маньчжурию, Монголию и Сибирь, то в первую очередь нужно взять КВЖД и Транссиб. В подходящее время нужно начать с правительствами России и Китая переговоры о покупке этих дорог. Для эксплуатации Монголии нужно построить железнодорожную линию от Мукдена до Урги, которая будет проходить через Тунляо и Малый Хинган. Ветка этой линии была бы проложена из Сэцэнхана через Ургу до Иркутска и Транссиба. В случае строительства этой дороги можно было бы эксплуатировать месторождения полезных ископаемых в провинциях Жэхэ, Чахар и западнее Урги – в Алтайском бассейне. При возможности нужно достроить дорогу Мукден–Урга–Иркутск на север до Охотского моря. При реализации данного железнодорожного плана не только Монголия целиком, но и некоторая часть Сибири окажутся под влиянием Японии»⁸.

Анализируя японскую политику, Дашинский писал: «Непоследнее значение для Японии имеют шерсть, кожа и прочее животноводческое сырье из Монголии. В год Япония импортирует шерсть на сумму до 150 млн иен. По причине отсутствия железнодорожной линии, напрямую соединяющей с Монголией, она не может воспользоваться ее животноводческими ресурсами, поэтому японские капиталисты вынуждены закупать необходимую шерсть в Австралии»⁹. В начале XX в. железная дорога открывала новые рынки, ускоряла экономическое развитие, служила конкурентным рычагом для расширения экономического влияния, увеличения территории и стратегического внедрения в зону чужого влияния¹⁰. Эта тенденция ярко проявлялась в японской политике 1930-х годов в отношении Маньчжурии. Советская военная разведка оценила события у монастыря Халхын-сумэ как провокацию, связанную со стратегически значимой железной дорогой, которую японцы строили через Хинганские горы.

⁸ The Manchurian-Mongolian Problem and Our Continental Policy. Tokyo, 1931.

⁹ *Dashinsky S.* Op. cit. Pp. 14-5.

¹⁰ *Болд Р.* Монголын тусгаар тогтнол ба АНУ. Т. 6.

Разведывательный отдел Приморской группы ОКДВА 17 февраля 1935 г. пояснял происшедшие события следующим образом: «Начавшиеся 24 января события на границе МНР в районе озера Буйр-нур объясняются следующими причинами: Японское командование строит железную дорогу Чанчунь–Далай–Таоань–Солунь–Халун–Аршан–Хайлар, имеющую чрезвычайно важное оперативное значение. Строительство проводится напряженными темпами и к настоящему времени полотно прокладывается на участке Солунь–Удагоу (85 км зап[аднее] Солунь). В дальнейшем дорога должна пройти долиной р. Халхин-гол. Между Маньчжурией и МНР не существует договоров, определяющих границу между ними. Весь участок границы в районе оз. Буйр-нур и р. Халхин-гол является спорным, причем маньчжурская сторона считает, что граница проходит в 8 км южнее р. Халхин-гол и делит оз. Буйр-нур на две равные части, в то время как МНР определяет линию границы по р. Халхин-гол и р. Шарилжийн-гол. Восточная часть МНР, расположенная южнее оз. Буйр-нур и носившая ранее название Халх, клином врезается в территорию Маньчжоу-го и Чахара, создавая в случае войны Японии с СССР непосредственную угрозу железной дороге и операционному направлению Солунь – станция Маньчжурия. Столкновение японо-маньчжурского отряда с погранохраной МНР произошло в районе Халхын-сумэ в пределах указанного спорного участка. Это свидетельствует о том, что Япония, готовясь к войне с СССР, стремилась захватить хотя бы часть территории МНР к югу от Халхин-гола для обеспечения строительства железной дороги Солунь–Хайлар. Вторжение японо-маньчжурского отряда на территорию МНР и захват спорного участка являются также попыткой японцев прощупать, как отнесется СССР к захвату части территории МНР, с которой мы находимся в братских договорных отношениях. Документально установлено, что весь инцидент был подготовлен и проведен по указанию из Токио. Одновременно японское командование проверяет качество и боеспособность войск МНР»¹¹. Советская агентурная разведка считала, что «японцы намерены использовать этот инцидент с целью потребовать от МНР отвода войск из района Халх (территория МНР южнее оз. Буйр-нур) и пересмотра границы между МНР и Маньчжурией. По предварительным данным, японское командование выдвигает эти требования с целью обеспечения строительства стратегической железнодорожной трассы Солунь–Халун–Аршан–Хайлар, маршрут которой намечен непосредственно у границы МНР»¹².

За период 1928–1937 гг. СССР построил 8100 км железных дорог, из них 25% – на Дальнем Востоке и в Сибири. Например, трасса Верхнеудинск–Кяхта и параллельная трасса Хабаровск–Владивосток были сда-

¹¹ РГВА. Ф. 36393. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

¹² Там же. Л. 8.

ны в эксплуатацию в 1937 г. Руководители МНР также уделяли внимание строительству стратегических сооружений в восточном направлении, готовя территорию страны к возможной войне, и первыми выдвинули предложение советской стороне о строительстве железнодорожной магистрали военного назначения Соловьевск–Баян-Тумэн¹³. Премьер-министр Амар, председатель Малого Государственного Хурала Догсом и военный министр Дэמיד 9 апреля 1937 г. обратились к Молотову, Ворошилову и Литвинову с письмом, в котором говорилось: «Все события последнего времени на восточной границе... заставляют нас принимать дальнейшие меры к укреплению обороноспособности МНР, в особенности на наиболее угрожаемых участках, т.е. на восточной границе. Именно в связи с этим нашим Правительством проводится здесь ряд новых мер оборонного характера... ремонтируем дороги, прокладываемые новые телеграфные линии на востоке, соединяем телеграфными линиями все пограничные заставы с Баин-Туменом и Тамсаг-Булаком. В связи с этой работой по линии укрепления обороноспособности страны и подготовки театра военных действий выявилась необходимость обеспечить быстрое и регулярное сообщение между восточной группой наших войск в Баин-Туменском и Тамсаг-Булакском районах и всем левым флангом восточного участка вплоть до советско-монгольской границы. Единственно эффективным и наиболее желательным разрешением этого вопроса явилась бы постройка железной дороги от Соловьевска до Баин-Тумена. Эти мероприятия позволили бы, в случае нападения японских войск на нашу родину, рассчитывать на более быструю организацию совместного отпора силами Красной Армии и Монгольской армии японским захватчикам и, следовательно, позволили бы одержать победу ценою меньшей крови... Монгольское Правительство просит Правительство СССР обсудить эту нашу просьбу и взять на себя постройку для МНР железной дороги Соловьевск–Эрен-Цав–Баин-Тумэн»¹⁴.

17 апреля народный комиссар иностранных дел СССР Литвинов прислал следующий ответ: «...учитывая большое значение для повышения обороноспособности МНР усовершенствования транспортной связи восточной части МНР с территорией Советского Союза, Правительство последнего изъявляет готовность построить в течение 1937 г. узкоколейную железную дорогу на протяжении от государственной советско-монгольской границы в районе Соловьевска до города Баин-Тумена и оборудовать ее необходимым подвижным составом.

Как постройку, так и оборудование указанной узкоколейной дороги подвижным составом, а также ее техническое обслуживание и подго-

¹³ Хишигт Н. Халхын голын дайн: БНМАУ-ын батлан хамгаалах хүчийг бэхжүүлсэн түүхийн асуудлыг тодруулахуй // Халхын голын дайн: түүх, орчин үе. Улаанбаатар, 2009. Т. 72–81.

¹⁴ ДВП СССР. Т. 20. С. 173–174.

товку соответствующих монгольских кадров Правительство Советского Союза готово, согласно вашей просьбе, произвести целиком за свой счет и силами имеющего быть посланным из СССР технического персонала и рабочих. Точное протяжение, трассу и сроки постройки дороги, а также связанные с этим обязательства Правительство СССР считает целесообразным определить путем подписания между СССР и МНР специального соглашения». В постановлении ВКП(б) от августа 1937 г. о введении частей Красной армии в МНР комиссии Фриновского было поручено на месте обсудить с монгольским правительством вопрос строительства узкоколейной линии Соловьевск–Баян-Тумэн в кратчайшие сроки, а НКВД – немедленно приступить к строительству этой дороги¹⁵.

Определяя причины ввода войск в МНР, в 1937 г. Сталин считал, что тем самым гарантируется предотвращение внезапного появления японских войск в районе Байкала через территорию МНР и перехват железнодорожной магистрали у Верхнеудинска¹⁶. В соответствии с указаниями Сталина об оказании содействия МНР с целью ее превращения в «плацдарм» Фриновский и Смирнов 31 октября 1937 г. разработали план по превращению страны в плацдарм военных действий, в рамках которого выдвинули два проекта железнодорожного строительства в МНР.

1) Обязать НКПС составить проект железной дороги нормальной колеи от ст. Наушки до Улан-Батора как продолжение дороги Улан-Удэ–Наушки и представить его на утверждение СНК к 1 апреля 1938 г. При проектировании учесть необходимость завершения железнодорожного строительства к 1 июня 1939 г.

2) Поручить НКПС совместно с НКВД не позднее 1 января представить проект строительства железной дороги нормальной колеи ст. Борзя–Баян-Тумэн.

Кроме этого, были отражены задачи по строительству в Улан-Батаре мясоконсервного комбината мощностью производства до 500 тыс. банок консервов в год на военные нужды, организации крупного овощного хозяйства в районе Хара, строительству телеграфных линий и т.д. В заключение в данном документе говорилось, что раз уж мы далеко отстали от Японии в плане железнодорожного строительства на театре военных действий, то необходимо устранить эту разницу в кратчайшие сроки, развить экономику МНР в политическом плане с целью приближения монгольского народа к современной, тем более к нашей культуре, улучшить советско-монгольские отношения, особенно путем железнодорожного строительства¹⁷.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 151.

¹⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1987. Л. 2.

¹⁷ Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. Т. 120–121.

В 1938 г., когда Чойбалсан встречался с советскими лидерами, он попросил их о содействии, выдвинув предложение о строительстве железнодорожной линии Наушки–Улан-Батор¹⁸. После победы на Халхин-Голе, в начале 1940 г., Сталин принимал Чойбалсана в Москве и сообщил ему, что согласен построить железную дорогу Наушки–Улан-Батор. Ранее, в 1937 г., Амар уже просил советского содействия в строительстве железнодорожной линии Соловьевск–Баян-Тумэн, поэтому Чойбалсан выдвинул собственный вариант, что отражало разворачивавшееся между ними соперничество. Бои на Халхин-Голе повлияли на ускорение вышеперечисленных железнодорожных проектов, и на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июля 1939 г. было принято решение о строительстве железнодорожной линии Борзя–Соловьевск–Баян-Тумэн. ЦК ВКП(б) и СНК подписали совместное постановление, в рамках которого поручалось построить железнодорожную линию облегченного типа в вышеуказанных маршрутах и сдать их во временную эксплуатацию до 1 октября 1939 г., в постоянную – до 1 октября 1940 г.

Разработка и реализация проекта были поручены Народному комиссариату путей сообщения (НКПС). Для выполнения строительных работ решили направить два железнодорожных полка, обязать Читинский обком ВКП(б) выделить 2 тыс. рабочих, обеспечив их прибытие на станцию Борзя к 1 августа, обязать ГУЛАГ НКВД выделить 3 тыс. рабочих со строительства БАМа, обеспечив их прибытие на станцию Борзя к 25 июля, обязать Народный комиссариат среднего машиностроения выделить в июле 50 тракторов ЧТЗ и 210 различных автомашин, обязать Народный комиссариат черной металлургии отгрузить до 1 августа 230 т телеграфной проволоки, выделить НКПС из резервного фонда СНК СССР 80 млн руб. в 1939 г., обязать НКВД СССР в двухдневный срок оформлять направленных инженерно-технических работников и рабочих для работы на территории МНР, назначить начальником строительства т. Кондратьева, освободив его от обязанностей зам. командира железнодорожного строительного корпуса¹⁹.

Таким образом, строительство ширококолейной дороги Соловьевск–Баян-Тумэн началось в разгар боев на Халхин-Голе. Одновременно шло строительство узкоколейной линии Баян-Тумэн–Тамсаг-Булак, по которой производилось снабжение, транспортировка боеприпасов и топлива – угля и дров. В связи со сдачей в эксплуатацию железной дороги в Баян-Тумэне в августе 1941 г. было подписано советско-монгольское межправительственное соглашение о безвозмездной передаче данной дороги монгольской стороне в 2007 г. Когда 6-я танковая армия в 1945 г. выдвинулась из Берлина, чтобы принять участие в войне против Японии,

¹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1083. Л. 242.

¹⁹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 130-132.

она доехала по этой дороге до Баян-Тумэна, где сосредоточила свои силы и дошла впоследствии до берегов Желтого моря.

По ходу переговоров о прекращении огня на Халхин-Голе Молотов предлагал Того передать кусок территории МНР, который мешает японскому железнодорожному строительству западнее Хинганских гор в обмен на кусок территории Маньчжоу-Го. Председатель смешанной демаркационной комиссии комбриг Богданов 24 ноября 1939 г. докладывал Молотову о задачах Японии, захватившей часть бассейна р. Нумругийн-Гол, подчеркивая, что «она стремилась отодвинуть границу МНР от оперативно значимых объектов, как железная дорога Халун-Аршан, степная дорога Халун-Аршан, Хан-Ширээ, монастырь Жанжин-сумэ и Хайлар, и посредством занятия высот по восточному берегу р. Нумругийн-гол прикрыть себя». Жуков также связывал причины, по которым японская сторона развернула бои на Халхин-Голе, с железной дорогой и рассказывал К. Симонову: «Если бы японцы добились успеха на Халхин-голе, я думаю, что они наступали бы и дальше... они достигли бы Байкала, Читы и туннеля, чтобы захватить восточную часть Монголии и отобрать Транссибирскую магистраль»²⁰. Сам Симонов писал: «Кстати говоря, постройка этой дороги явилась одной из причин конфликта. Примерно в пятнадцати километрах от границы между Монголией и Маньчжурией начинались первые отроги Хинганского хребта. Японцы тянули дорогу вдоль этих отрогов с юго-востока на северо-запад с таким расчетом, чтобы подвести ее к нашей границе, возможно ближе к Чите. На участке Халхин-Гола монгольская граница образовывала большой выступ в сторону Маньчжурии, и японцы должны были или вести здесь дорогу через отроги Хингана, или строить ее в непосредственной близости к границе, на расстоянии орудийного выстрела. Видимо, это не устраивало их, и они, помимо очередной провокации, ставили перед собой еще и практическую цель – захват всей полосы реки Халхин-Гол и прилегающих к ней высот для обеспечения строительства своей стратегической ветки, которое остановилось как раз перед Тамцаг-Булакским выступом. Наверное, оттуда, с отрогов Хинганского хребта, были видны наши передовые позиции»²¹.

В 1940 г. Жуков писал, что по плану японского Генштаба железнодорожная линия Халун-Аршан-Ганьчжур, которая должна была обеспечивать солдат, выступающих против МНР и Забайкалья, пролегает через территорию Номонхана, поэтому плацдарм Халхин-Гола должен был прикрыть основную магистраль будущей железной дороги. На вопрос Калинина: «Какую основную цель, по вашему мнению, преследовало японское правительство, организуя вторжение?» – Жуков отвечал:

²⁰ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 69.

²¹ Симонов К. Дорнодын тэртээд. Т. 29.

«Ближайшая цель – захватить территорию МНР, находящуюся за рекой Халхин-гол, а затем построить на реке Халхин-гол укрепленный рубеж, чтобы прикрыть проектируемую к постройке вторую железную дорогу стратегического назначения, которая должна пройти к границе нашего Забайкалья, западнее КВЖД»²². В апреле 1941 г. Япония сделала заявление, что была вынуждена остановить строительство железнодорожной магистрали Халун-Аршан-Хандгайт-Хайлар «по техническим причинам». По всей видимости, подобная отсрочка была связана с нежеланием японской стороны провоцировать СССР в момент, когда советско-японские отношения были крайне уязвимыми²³.

С начала XX в. дальневосточные державы считали Монголию богатым источником сырья, с 1920-х годов – территорией для расширения своего политического влияния, с 1930-х – военным плацдармом²⁴. С позиции политических и стратегических интересов великие державы считали МНР пространством для строительства новой железнодорожной сети. Целью ввода в МНР советских войск была защита Транссибирской магистрали от Японии. Восточная граница далекой Монголии в те времена не имела особого значения, но Япония провоцировала вооруженные столкновения, называя русло Халхин-Гола линией государственной границы, чтобы расширить свою территорию и достроить железную дорогу по западному склону Хинганского хребта, как считала советская сторона. В 1934 г., когда разрабатывали ТЭО для строительства железнодорожной линии Солунь-Хайлар, японский Генштаб прочертил границу Маньчжоу-Го на своих географических картах по руслу р. Халхин-Гол. Бои на Халхин-Голе послужили толчком для железнодорожного строительства в МНР, была проложена первая ширококолейная дорога, положившая начало строительству ширококолейной линии до Баян-Тумэна и узкоколейной – до Тамсаг-Булака. Эта же дорога повлияла на появление современной дорожно-коммуникационной инфраструктуры в Монголии.

²² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 183.

²³ Friters G. Outer Mongolia and its International Position. Baltimore: The John Hopkins Press, 1949. P. 241.

²⁴ Болд П. Халхын голын байлдааны өмнөх Алс дорнодын олон улсын харилцаа // Өрнө-Дорно. 1992. № 2. Т. 5.

Применялось ли бактериологическое и химическое оружие?

Начальник Генерального штаба РККА Шапошников 2 июля обратился к Смушкевичу и Жукову с приказом уточнить информацию, распространяемую японской прессой, о том, что советские самолеты сбросили восточнее Номонхана бомбы с отравляющими веществами²⁵. Жуков доложил, что в тот день советские самолеты не совершали никаких вылетов. Хотя ночью шел дождь, утром 5 июля облака расступились, но воздух колебался, словно от дыма, небо чем-то заволочило, поэтому Тамада – командир 4-го тп группы Ясуоки – пришел к выводу, что советская сторона применила химическое оружие, и дал своему личному составу команду: «Газы!»²⁶ Корреспондент германского агентства DNB Манфред Бёкенкамп в июле 1939 г. провел неделю на фронте и вместе с японцами видел, как в устье р. Хайластын-Гол девять советских самолетов с высоты 5000 м сбросили нечто, мгновенно расплывшееся в воздухе. Японские медики доложили о выявлении неординарной бомбы, взрывающейся из-за внутреннего давления, посчитали, что это могла быть попытка отравить устье реки, поэтому попросили прислать из Хайлара часть с оборудованием для очистки воды. Говорят, что при исследовании данной бомбы японские медики выявили бактерии брюшного тифа, но посчитали данную информацию безосновательной, так как даже советская сторона знает о неэффективности распространения бактерий эпидемических болезней через артиллерийские и воздушные бомбы. После этого, 7 июля, Жуков попросил у Москвы разрешения на использование дымовых шашек «НД», но Генштаб отказал в его просьбе, чтобы не давать пищу японской прессе, которая передает необоснованную информацию о применении советской стороной химического оружия. При этом Генштаб напомнил о бережном использовании огнеметных химических танков ХТ-26, чтобы они не достались противнику²⁷.

В первой половине июля 1939 г. СССР и Япония попеременно обвиняли друг друга через прессу в применении бактериологического оружия. Как сообщал ТАСС (газета «Известия» от 14 июля 1939 г.), «что касается слухов, пускаемых Квантунским штабом, о применении советско-монгольскими частями отравляющих веществ и бактериологических средств борьбы, то в штабе советско-монгольских войск считают эти слухи наглой ложью и гнусной клеветой». В 21 час 14 июля Шапошников обратился к Жукову, сообщив, что «японцы в печати распространяют лживые сообщения о применении нашими бактериологических средств борьбы.

²⁵ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 4.

²⁶ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 1. P. 411.

²⁷ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 89–90.

Не исключена возможность, что противник хочет поднимаемой шумихой прикрыть свои намерения применять эти средства со своей стороны. Потребуйте от войск соблюдать сугубую осторожность при пользовании питьевой водой. Во всех случаях воду перед употреблением необходимо тщательно исследовать и установить охрану колодцев»²⁸.

Во время боев на Халхин-Голе питьевая вода имела для обеих сторон не меньшее значение, чем боеприпасы. Отравление питьевой воды было единственным способом распространить эпидемию, поэтому обе стороны предпринимали профилактические меры. При сосредоточении сил 57-й ОК в первую очередь направил из Ундурхана (19 мая) роту по очистке воды. Из-за того что машины со специальным оборудованием задержались в пути, 3 июля 24-й мсп провел целый день без воды. Полк стоял практически на берегу р. Халхин-Гол, но было запрещено перевозить речную воду в бочках. Командир японской 14-й пбр генерал Морито отложил наступление, назначенное на 24 августа, по причине недостатка воды. В одной части японского 71-го пп, дислоцировавшегося на северной стороне Хайластын-Гола, был зафиксирован брюшной тиф. 13 июля полковник Ш. Иши провел проверку, заподозрив отравление воды, и запретил пить воду из Халхин-Гола. Брюшной тиф был зафиксирован и в соседнем 72-м пп, но посчитали, что причиной стало то, что из-за необыкновенной жары и отсутствия воды солдаты вручную копали землю, добывали воду и пили ее сырой. В тот раз японские врачи зафиксировали лишь брюшной тиф, но не холеру. Некоторые китайские историки писали: «12 июля японцы пересекли р. Халхин-гол на лодках и распространили в воде 22,5 кг бактерий чумы и крысиного тифа... Иши докладывал командованию 71-го пп, что вода в р. Халхин-гол отравлена, поэтому непригодна для употребления. Во время инцидента при Номонхане, в мае-сентябре 1939 г., японские солдаты широко применяли ядовитый газ, привезенный с острова Окинава. Этот газ нанес советским частям соответствующий урон»²⁹, однако эти слова так и остались бездоказательными. Один из лучших офицеров японского военного госпиталя – Ш. Иши в конце 1920-х годов изучал опыт в западных странах, после чего предложил учредить центр испытания химических и бактериологических веществ военного назначения на западный манер. Данное предложение получило поддержку военного министра С. Араки. В 1936 г. с императорского разрешения данный центр был передан в ведение Квантунской армии и переименован в «Управление по профилактике эпидемических заболеваний». В обязанности управления входило испытание эксплуатации и защиты от химического и бактериологического оружия. Во время боев

²⁸ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 122.

²⁹ Жао Юйся. Японы түрэмгийлэгчид Хөлөнбуйрын газар оронд хими ба бактерийн дайн явуулсан нь. Улаанбаатар, 2009. Т. 82–83, 91, 95.

на Халхин-Голе данный центр направил отдельную часть с профильным оборудованием с целью очищения речной воды, которая располагалась в монастыре Жанжин-сумэ. Данной группой лично руководил сам подполковник Ш. Иши. Во время боя группа официально отвечала за ограничение распространения эпидемии, обеспечение войска водой и за ее очистку. 1 октября 1939 г. командование Квантунской армии удостоило Иши особой награды за блестящее выполнение своих обязанностей³⁰. Часть под командованием Иши имела 50 грузовых машин и 10 тыс. бочек, а построенные трубопроводы, насосы и разноцветные бочки для поставки воды из Хайластын-Гола привлекали внимание советской воздушной разведки. Было установлено, что в японском тылу есть некий важный объект, которого не достигает советская артиллерия, поэтому после немалых усилий была доставлена одна батарея с четырьмя 122-мм гаубицами с прицельной дальностью до 20 км. Командовал батареей Л.М. Воеводин, впоследствии дослужившийся до генерал-лейтенанта и получивший звание Героя Советского Союза. Считалось, что батарея нанесла существенный урон, обстреляв палатку вражеского штаба³¹, но на деле она регулярно обстреливала японскую часть по очистке воды, считая ее важнейшим объектом. В составе части работали рядовые служащие, и под советским артиллерийским огнем погибли 54 человека.

В декабре 1949 г. военный трибунал Приморского военного округа проходил в Хабаровске. По ходу судебного процесса 12 служащих 731-го и 100-го отрядов медицинского подразделения Квантунской армии были обвинены в проведении экспериментов над советскими военнопленными и использовании бактериологического оружия в войне против Китая. За нарушение Женевского протокола и применение бактериологического оружия в период Второй мировой войны им было назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 25 лет. На судебном заседании начальник отдела «Отряда 731» подполковник Т. Ниши (не путать с Ш. Иши, воевавшим на Халхин-Голе) заявил, что видел докладную о том, что отряд разработал бактерии для распространения брюшного тифа на Халхин-Голе. Тем самым появились основания считать, что во время боев на Халхин-Голе японская сторона применяла бактериологическое оружие, но сам Ниши был командирован в Маньчжурию в 1943 г., «Отряд 731» был учрежден в 1940 г., поэтому его показания считали сомнительными³². Специалисты пришли к выводу, что любой микробиолог, в том числе экс-главный врач «Отряда 731» Ш. Иши знают, что вышеупомянутые бактерии не могут повлиять на проточную воду. Генерал Ендо, назначен-

³⁰ Barenblatt D. A Plague Upon Humanity: The Hidden History of Japan's biological warfare program. New York: Harper Perrenial, 2004. Pp. 130-1.

³¹ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 125.

³² Соох A.D. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 1168.

ный начальником штаба Квантунской армии в сентябре 1939 г., заявил, что ничего не слышал о применении бактериологического оружия японской стороной во время боев на Халхин-Голе, да и сам Иши подтвердил ему это³³. Способы и оборудование химзащиты японской армии были отсталыми, а у каждого солдата Красной армии имелось индивидуальное противогазовое снаряжение, что японская сторона восприняла как подтверждение готовности советской стороны применить химическое оружие. В августе 1940 г. было учреждено Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии, или «Отряд 731». С этого момента испытания боевых действий с применением бактериологического оружия и защиты от него стали проводиться интенсивнее, была расширена опытно-исследовательская база. Жертвами опытов стали более 3 тыс. человек, почти 70% которых составили граждане Китая, 30% – СССР. Среди жертв встречались также американские военнопленные.

После войны японские и американские сторонники левых сил стали писать о том, что отряд Ш. Иши применял бактериологическое оружие в устье Халхин-Гола и из-за собственного вируса потерял более 30 своих солдат. В 1989 г. японская газета «Асахи» написала статью о трех японцах, которые признались, что принимали участие в распространении вируса на Халхин-Голе. По их словам, когда 23-я пд была окружена и стало понятно, что бой будет проигран, в начале сентября Квантунская армия приняла решение использовать «Отряд 731». Две грузовые машины загрузили емкостями для топлива вместимостью 18 л каждая, но в них был какой-то желтый порошок. Под покровом ночи эти емкости были опорожнены вблизи Хайластын-Гола. Вирус брюшного тифа выживает в воде, в продуктах питания и в питье, но не в проточной воде, поэтому он растворился в течении реки. Каждый раз, когда предпринимались попытки распространить вирус в воде Хайластын-Гола, японцы попали под советский артиллерийский обстрел, поэтому они не могли приблизиться к самой реке, но с третьей попытки группа в составе 14–15 человек сумела подобраться ночью к берегу реки, и у них тогда было с собой 22–23 емкости³⁴. Газета «Асахи шимбун» всегда придерживалась левой позиции, поэтому историки с оглядкой относятся к данной публикации, ибо она могла иметь отношение к внутренней политической жизни Японии. К тому же в 1939 г. «Отряд 731» еще не был учрежден. Некоторые американские исследователи писали, что вирусы вливались в воду рек Хайластын-Гол и Халхин-Гол; что более 40 солдат, выполнявших данное задание, случайно отравились собственными бактериями и скончались в госпитале и что среди них был командир эскадрона данной части, лично распространяв-

³³ Соох А.Д. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Vol. 2. P. 1021.

³⁴ Асахи шимбун. 1989. 8. 24.

ший вирусы брюшного тифа вместе со своими солдатами в августе месяце³⁵.

В составе 57-го ОК не было химической части, зато на вооружении находилось 10 огнеметных танков и четыре машины по постановке дымовой завесы. Учитывая опыт, когда в мае против отряда Азумы был применен огнеметный танк, по просьбе командования корпуса из ЗабВО прислали роту с 18 химическими танками, которые вступили в бой 1 августа. В битве на Халхин-Голе 1АГ потеряла 12 огнеметных танков и использовала против японской обороны 32 т напалма. В докладе «О кампании 1939 г. в районе р. Халхин-гол» говорится: «Средств химического нападения в районе боевых действий в войсках японской армии не установлено, за исключением 8 баллонов с хлором»³⁶. Не доказано, что во время боев на Халхин-Голе противоборствующие стороны применяли химическое или бактериологическое оружие, и до сегодняшнего дня не установлено ни одного случая отравления, не найдено ни одной пострадавшей жертвы, но после войны часто писали о подозрениях в их применении в пропагандистских целях «возрождения японского милитаризма».

«Небольшая, но современная операция»

На основании донесений штаба 1АГ 20 сентября 1939 г. Генштаб РККА разработал проект приказа народного комиссара обороны об уроках и подведении итогов халхин-гольской битвы на 40 страницах. Командный состав Красной армии тщательно изучил данный документ. В нем говорилось, что японо-маньчжурские войска начали проявлять необыкновенную активность на восточном берегу р. Халхин-Гол, в районе Номонханбурд-Обо, с 4 мая, а 11 мая японо-маньчжурская группа в составе более 40 человек напала на заставу МНР и стала теснить ее в сторону реки. 14 мая вражеская группа в составе более 300 человек при поддержке с воздуха совершила нападение на пограничную заставу, но Москва узнала об этом лишь вечером 15 мая. В документе были проанализированы действия 57-го ОК в начале военных действий, как они изменились в процессе, каким было соотношение сил и средств, а также все успехи и недостатки. В результате пришли к выводу, что «многочисленные потери без уважительной причины» были связаны с недостаточной личной подготовкой бойцов. В приказе говорилось, что 4 августа Ворошилов поручил Штерну и Военному совету 1АГ представить свои предложения о предстоящем наступлении, после чего Военный совет 1АГ представил план, одобренный Штерном, а 14 августа Ворошилов утвердил план Штерна

³⁵ Barenblatt D. Op. cit. P. 129.

³⁶ РГВА. Ф. 33113. Оп. 1. Д. 2. Л. 123.

и Жукова. Всем военным советникам, начсоставу и политрукам всех ступеней всех военных округов, армий и армейских групп было приказано, не теряя ни единого дня, предпринять меры по устранению всех крупных недостатков, выявленных в ходе вооруженного столкновения на границе Монголии.

Маршал Захаров писал: «В заключение хочется выразить сожаление о том, что в нашей военно-исторической литературе операция в районе Халхин-Гола до сих пор не нашла полного и глубокого освещения, хотя попытки такие были. Еще в 1940 году вскоре после событий в Монголии Генеральный штаб с целью широкого распространения боевого опыта среди командного состава разработал краткое описание боевой деятельности 1-й армейской группы в халхин-гольской операции с приложением большого количества документов своих войск и противника. Безусловно, в свое время эта книга позволила многим, кто ее изучал, повысить свой оперативный кругозор и более целеустремленно обучать войска с учетом полученного боевого опыта, характерного для Восточного театра войны. Мною и другими ответственными работниками Генштаба эта операция и театр войны, где она проводилась, были тщательно изучены. Затраченные на это многие часы кропотливого труда впоследствии окупились сторицею. Эти знания особенно пригодились мне в годы Великой Отечественной войны, когда пришлось самому, будучи начальником штаба Забайкальского фронта (командующим был Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), летом 1945 года готовить и проводить в том же районе фронтную операцию в направлении Солунь, Чаньцунь, Мукден с задачей разгрома японской Квантунской армии»³⁷.

Генерал П.Г. Григоренко писал: «Бои на Халхин-голе были описаны довольно серьезно. Работал над этим большой коллектив офицеров, операторов из штаба фронтовой группы и 1-й армейской группы. Труд исключительно деловой. В нем очень хорошо раскрыты недостатки в подготовке войск и офицерских кадров. Детально описаны и разобраны боевые действия. В них показано использование родов войск, тыла, недостатки командования... Книга писалась сразу же после событий и была представлена в Генштаб. Там она была прочитана и получила горячее одобрение. Жуков в это время командовал Киевским военным округом. Пока книга ходила по отзывам и готовилась к печати, Жуков получил назначение начальником Генштаба. Первое, что он сделал, придя на эту должность, потребовал книгу о Халхин-Голе. Прочитал от корки до корки и начертал: "Они там не были и ничего не поняли. В архив". Так книга, вскрывшая на небольшом боевом эпизоде те коренные пороки в боевой подготовке войск и офицеров, которые выявились и во Второй мировой войне, оказалась упрятанной от офицерского состава»³⁸.

³⁷ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 135-136.

³⁸ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс. С. 144.

Оперативное управление Генштаба в начале октября 1939 г. поручило 1АГ выслать итоговые материалы кампании в районе Номонханбурд-Обо с целью изучения опыта боевых действий в данном районе. При этом рекомендовалось представить развернутый доклад Военного совета и командования авиации 1АГ, в котором были бы поэтапно освещены все наземные и воздушные бои, приведены примеры героических действий некоторых командиров, рядовых и частей, а также примеры недостатков и их причин. При этом просили уделить внимание новым методам и способам управления войсками, особенно в организации тыла театра военных действий, «осветив опыт автоперевозок войск и грузов, большие переходы своим ходом мех. артиллерии и танковых частей с указанием среднесуточного перехода, процента выбытия из строя, способов ремонта в пути и др. вопросы». Также было поручено приложить к докладу «карты, схемы, таблицы расчетов, подлинники оперативные документы»³⁹. В данной инструкции командиры Красной армии называли бои на Халхин-Голе «Номонханской кампанией». Да и Молотов, выступая с заявлениями, употреблял термин «события в Номонхане».

В соответствии с данным поручением к 15 ноября 1939 г. была завершена работа над масштабными докладами (каждый состоял из более чем 200 страниц с приложенными картами и таблицами). «Доклад о кампании 1939 г. в районе р. Халхин-гол» за подписью командования 1АГ в лице Жукова, Никишева и Богданова, «Описание боевых действий частей авиации 1 Армейской Группы» за подписью командования авиации 1АГ в лице Куцевалова, Жигарева и Смирнова. Наряду с ними были подготовлены доклады о партийно-политической деятельности, об участии в халхин-гольских боях бронированных танков, инженерных и стрелковых частей и других видов войск. Эти доклады были объединены в одну книгу «Бои у Халхин-Гола», которая была опубликована в 1940 г. в Москве всего в нескольких экземплярах, только для служебного пользования. После того как Жуков был назначен командующим Киевским военным округом, в конце декабря 1940 г. он выступил на собрании руководящих работников Красной армии с докладом «Характер современной наступательной операции», в котором представил детальное изучение опыта боевых действий на Халхин-Голе. Доклад был разработан штабными офицерами во главе с И. Баграмяном, и Жуков внес лишь некоторые поправки. Например, говорилось, что в основном направлении прорыва использовались силы на 20% больше, но Жуков изменил данные, написав, что были сосредоточены силы в два раза больше. Командующий Дальневосточным фронтом Г.М. Штерн и начальник штаба М.А. Кузнецов не согласились с поправками Жукова и раскритиковали их.

³⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 54. Л. 179.

«Эта операция является небольшой операцией, но она является современной операцией, достаточно поучительной как с точки зрения ее организации, материального обеспечения, так и ее проведения... Этой операции предшествовала упорная борьба за господство в воздухе» – так охарактеризовал Жуков операцию на Халхин-Голе и сформулировал ее передовой вклад в военное искусство. Первый этап операции на Халхин-Голе характерен полной неподготовленностью театра военных действий к войне, слабой готовностью особого корпуса и абсолютной неподготовленностью частей монгольской армии. Поэтому командование готовилось к этой операции достаточно серьезно, она была всесторонне продумана: как с оперативной точки зрения, так и с точки зрения материального обеспечения и оперативно-тактической внезапности. Особенностью операции стало установление господства советской авиации в воздухе. Для обеспечения внезапности были приняты все необходимые меры, включая дезинформацию. Достаточно основательно продумали маскировку. Особое внимание было уделено вопросу обеспечения взаимодействия танков, артиллерии, пехоты и авиации, а также массового применения бронетанковой техники. Таким образом, оперативное окружение переросло в тактическое окружение, и противник был уничтожен в намеченном районе. Попытка противника нанести контрудар по флангу встретила организованное сопротивление, контрудар был нанесен танковой бригадой. Техническое преимущество способствовало повышению эффективности пехоты в современной войне. Недостаток заключался в том, что малочисленность артиллерии на 1 км фронтовой линии ограничила возможность прорыва. Были упущены из виду такие аспекты, как индивидуальная подготовка бойцов, техника ведения ближнего боя, подготовка к ночным боевым действиям, взаимодействие частей и объединений при атаке на засевшего в укрытии противника⁴⁰.

Основной недостаток в подготовке советской пехоты заключался в слабой тактической выучке тогдашнего одиночного бойца-пехотинца. «За период 3–20 июля было немало случаев, когда стрелковые роты приписного состава, батальоны и даже полки поддавались паническому настроению и самовольно, без приказа, бросали занимаемые позиции и в беспорядке отходили в тыл»⁴¹. Батальон Быкова, 149-й мсп, 601-й сп, 5-я псбр не были обучены ночному бою. Иногда японцы во время ночной разведки подползали к частям метров на 200–250 и кричали: «Банзай!» – обозначая атаку, а в ответ стрелковые подразделения открывали беспорядочный огонь по всему фронту, облегчая японской разведке определение системы огня и промежутки. Очень часто после такой разведки японцы вклинивались в эти промежутки, и ликвидация последствий таких атак

⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2). С. 125–133.

⁴¹ Там же.

стоила огромного труда. Нередко части бросали в бой с марша, без подготовки, и такие атаки обходились огромными жертвами. Основным недостатком советских стрелковых частей заключался в малочисленности пехоты в ротах – после боев в их составе оставались 30–50, а иногда и 10–15 человек, поэтому командование посчитало, что необходимо увеличить их численность до 160–180 штыков⁴².

В сентябре 1939 г. Сталин выслушал доклад Штерна. На основе халхин-гольских уроков были разработаны рекомендации по обновлению тактической выучки солдат. Командному составу всех уровней рекомендовалось уделять внимание основному направлению наступления, командирам авиации – присутствовать в командных пунктах стрелковых частей, при командных пунктах командиров стрелковых батальонов держать артиллерийских наблюдателей, концентрировать взаимодействие всех видов войск для поддержки пехоты, сопровождать танки артиллерийскими, пулеметными, саперными частями, включить в состав полков минометные батареи.

На основе халхин-гольских уроков и предложений Жукова были разработаны изменения полевого устава Красной армии, но они не были утверждены до начала войны. Комкор Воронов писал: «Уроки, полученные под Халхин-Голом, были в высшей степени поучительными. Они свидетельствовали о том, что мы до сих пор довольно упрощенно рассматривали маневренный характер современной войны. Бои и сражения стали стремительными и скоротечными. Новая техника требовала большей гибкости, искусного маневра, а главное – непрерывного, ни на один момент не нарушаемого взаимодействия пехоты, танков и артиллерии... Да, многое надо улучшать, думалось мне на обратном пути в Москву... Искусством маневра должны овладевать все – от полководца до красноармейца»⁴³.

Маршал Захаров писал: «Боевые действия на реке Халхин-Гол были первой современной операцией Красной Армии, основанной на взаимодействии всех видов войск, имели большое значение в оперативно-стратегическом плане для советского Верховного командования. События на реке Халхин-Гол представляли собой самостоятельную операцию армейского масштаба, которая проходила на ограниченной территории. В августовских боях (они продолжались 11 дней) ее размах достигал по фронту до 74 и в глубину 20 километров»⁴⁴.

1АГ пришла к выводу, что «основную роль в разгроме противника сыграли танки. Бои у г. Баян-Цаган подтвердили еще раз, что танки в уме-

⁴² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–45.

⁴³ Воронов Н.Н. На службе военной. С. 131–132.

⁴⁴ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. С. 159–160.

лых руках являются мощным средством»⁴⁵, но ландшафт восточного берега Халхин-Гола не позволял использовать их в большом количестве, поэтому приходилось пускать в бой от взвода до одной-двух танковых рот лишь в качестве поддержки пехоты. Легких танков было недостаточно для самостоятельного вторжения через глубокую оборону. Было всего два случая, когда крупная танковая группа ударила без поддержки пехоты: 1) 3 июля в Баин-Цагане против противника, перебравшегося через Халхин-Гол, атаку провела танковая бригада силами двух батальонов и при слабой артиллерийской поддержке; 2) 24 августа во время генерального наступления два батальона 6-й тбр провели контратаку по южному склону Хайластын-Гола. Глубина наступления была небольшой (20–25 км), поэтому не было возможности проведения самостоятельной операции крупными танковыми соединениями, чтобы извлечь уроки и сделать какие-либо выводы.

Начальник Автобронетанкового управления РККА комкор Д.Г. Павлов вместе с Г.И. Куликом прибыл для работы на Халхин-Гол и помогал подготовить наступление 1АГ. Его помощь была высоко оценена Жуковым. На основе опыта, накопленного в боях на Халхин-Голе и в боевых операциях в сентябре 1939 г. против Польши, Павлов предложил ликвидировать четыре танковых корпуса, сформированных в рамках теории глубокой операции по инициативе Тухачевского. В ноябре 1939 г. Центральный военный совет поддержал его предложение. Он считал, что опыт боевых действий на Халхин-Голе доказал необходимость присутствия танкового батальона в составе стрелковой дивизии и что танковая бригада является самой оптимальной оперативно-тактической единицей, а опыт польской кампании – что танковая дивизия является самой оптимальной оперативно-стратегической единицей. Только недавно (после того как были опубликованы мемуары Жукова) начали писать о том, что введение бронетанковых частей в бой с ходу, без поддержки пехоты, стало новаторством с точки зрения военного искусства, но в те времена это событие оценили как «предательство и диверсию». Только после того, как весной 1940 г. германские танковые корпуса успешно провели в Европе глубокую операцию, в Красной армии приступили к воссозданию механизированных корпусов, но было уже поздно. Первый опыт массового применения плавающих танков Т-38 и огнеметных танков Т-26 на Халхин-Голе очень пригодился впоследствии, во время Великой Отечественной войны. Едва командарм 2-го ранга Г.М. Штерн был назначен командующим Дальневосточной армейской группой, как Сталин лично принял решение о его немедленном направлении на поле боевых действий на Халхин-Голе. Штерну было поручено обеспечить взаимодействие с МНРА, поэтому он установил связь с Чойбалсаном. Штаб фронтовой группы принимал уча-

⁴⁵ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

стие в разработке плана генерального наступления 1АГ, и Штерн проработал на фронте в течение всего августа. По рассказу Симонова, командный состав корпуса активно обсуждал: кто же является главным автором плана августовского наступления – Жуков или Штерн?

Для содействия 1АГ на Халхин-Голе работали видные деятели Красной армии, такие как начальник артиллерии РККА комкор Н.Н. Воронов, начальник Автобронетанкового управления РККА комкор Д.Г. Павлов, заместитель наркома обороны командарм 1-го ранга Г.И. Кулик, начальник Главного политуправления РККА армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис, заместитель командующего авиацией РККА, комкор Я.В. Смушкевич, и др. По воинскому званию все они стояли выше Жукова. Впоследствии командир 24-го мсп 36-й мсд И.И. Федюнинский дослужился до звания генерала армии, а начальник связи 1АГ А.И. Леонов – до маршала войск связи.

За успешную реализацию халхин-гольской операции звания Героя Советского Союза наряду с Штерном был удостоен и Жуков. Газета «Красная звезда» (30 августа 1939 г.) писала об этом: «Талантливый ученик Ворошилова, командовавший боями у озера Хасан, знаменитый военный начальник Штерн блестяще выполнил свой воинский долг. Являясь одним из виднейших военных деятелей нашей партии, он служит примером отважного большевика и командира армии». Потом в связи с тем, что некоторые военачальники из командного состава Красной армии получили звание генерала армии, эта же газета (5 июня 1940 г.) писала: «Японская 23-я пд под командованием генерала Комацубары пересекла реку в направлении Баян-Цагана и попыталась проникнуть в глубь территории дружественной МНР, но потерпела сокрушительное поражение от советских танковых частей. Именно тогда по инициативе т. Жукова впервые на поле боя многочисленные танки вели самостоятельную деятельность, разгромив японскую дивизию и остались в истории под названием “Баян-Цаганский разгром”. Армейский генерал Жуков разработал план операции по полному окружению и окончательному уничтожению 6А Японии, вторгшейся на территорию МНР, и великолепно исполнил его».

В те времена советские авторы подхватили эту статью и один за другим стали писать, будто бы халхин-гольская операция была первой операцией, разработанной и реализованной Жуковым, широко распространив эту точку зрения. Впоследствии Жуков стал высказывать мнение, будто бы участие ЗабВО в подготовке генерального наступления ограничилось содействием тыловому обеспечению и будто бы в формировании командования Дальневосточной фронтовой группы не было необходимости и что это стало очевидным после боя при Баин-Цагане. Маршал Захаров раскритиковал его, напомнив, что любой план наступления разрабатывает штаб, а Жуков в своих воспоминаниях ни разу не упоминал о комбриге

Богданове и деятельности штаба 1АГ. Бывший в то время наркомом Военно-морского флота адмирал Н.Г. Кузнецов писал позднее о Жукове: «Он, кажется, прибыл в Москву сразу после столкновения с японцами у реки Халхин-Гол в Монголии. Там он командовал корпусом и играл важную роль во всей кампании, хотя официально всеми силами командовал командарм Г.М. Штерн... О Жукове я в то время знал лишь из случайных рассказов его старых знакомых. Так, С.М. Буденный вспоминал, как Жуков вступал в командование кавдивизией и как излишне сурово обещал навести в ней порядок. От Я.В. Смушкевича и Г.М. Штерна я слышал мнение о Жукове из событий на Халхин-Голе. Там он командовал корпусом и проявил себя как волевой и опытный начальник, позднее он все успехи в боях с японцами, говорят, старался приписать себе»⁴⁶.

Инспекционная комиссия во главе с заместителем наркома обороны Куликом работала на фронте 11–26 июля. Вернувшись в Москву, 22 августа Кулик представил подробный (на 11 страницах) Акт проверки хода боевых действий и подготовки частей 1АГ. Доклад состоял из трех частей: 1. Кадровые части; 2. Вновь развернувшиеся по мобилизации части; 3. Что требуется сделать по боевой подготовке. Документ получился крайне поучительным. Он подробно рассказывал о том, как части принимали участие в боях на Халхин-Голе, и с точки зрения стороннего наблюдателя достоверно отражал реальную ситуацию. В Акте говорилось, что советская сторона несет огромные потери; что количество бойцов каждого полка 36-й мсд равно батальону; что бронеприкрытия не подходят для современных боев, по существу являясь бронированной кавалерией, более подходящей для охраны границы и внутреннего порядка, и что «действия авиации часто диктуются поведением авиации противника»⁴⁷. Акт повлиял на ликвидацию моторизованных броневых бригад в дальнейшем.

В противовес тому, что сообщал Жуков, Кулик критиковал командование, отмечал, что его деятельность не вошла в русло; что на деле руководство боевыми действиями осуществляется из командного пункта через порученцев; что начальник штаба Богданов не сумел организовать работу штаба и обеспечить руководство нормальной деятельностью. Поэтому нет контроля за тем, чтобы проводились учения частей и соединений, прибывающих на фронт, а регистрация потерь проводится поверхностно. Кулик выявил и исправил эти недостатки: предпринял меры по укреплению связи 1АГ, оказав важное содействие установлению скрытого управления войсками, а также организации быстрой доставки частей 82-й и 57-й сд, находившихся на марше. В результате во второй половине июля другие военные округа прислали два батальона связи, радио-

⁴⁶ Кузнецов Н.Г. Наши отношения стали поистине драматическими // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 74–76.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33988. Оп. 4. Д. 2. Л. 125–135.

дивизион и две кабельные роты. Тем самым 1АГ имела пять батальонов связи, а проложенные ранее 200 км кабельной линии сумела увеличить до 1398 км, обеспечив командование бесперебойной связью: даже командиры полка связывались между собой по телефонной линии⁴⁸. Для содействия работе штаба 1АГ по требованию Штерна из Москвы прислали 20 молодых офицеров, только что окончивших Академию Генштаба, 14 июля 1939 г. назначив их в состав командования фронтовой группы и штаба 1АГ. Ворошилов и Шапошников также критиковали командование 1АГ за то, что оно не обрабатывало и не присылало оперативные сводки в установленные кратчайшие сроки, регулярно напоминая о необходимости предпринять меры для улучшения работы штаба.

Жуков писал, что штаб 57-го ОК был заполнен «врагами народа», такими как Кущев и др., был неспособен руководить военными действиями, что негативно повлияло на начало военных действий. Штаб был совершенно не подготовлен, поэтому не оставалось другого выхода, кроме как сосредоточить руководство в руках командующего. В конце концов, это было удачным решением, по мнению Жукова. Штаб был приближен к войскам в период Баин-Цаганских боев – со времен выброски в район действий группы управления во главе с командиром корпуса, но он продолжал оставаться малочисленным, средства технической связи были чрезмерно ограничены, штабы частей и объединений не отвечали требованиям. Размещение командного пункта в радиусе достижения артиллерийским огнем противника вызывало критику, отмечалось, что это было сделано вразрез с общепринятыми взглядами. Это было так, но зато с начала июля штаб получил возможность наблюдать за всем полем боевых действий⁴⁹. В апреле 1941 г. во время сбора командного состава начальник Главного военно-санитарного управления Красной армии Е.И. Смирнов выступал с докладом «Об обеспечении медицинским обслуживанием боевых действий в МНР и Финляндии». Во время его обсуждения в рамках совещания были приняты некоторые решения об усовершенствовании госпитально-санитарной службы⁵⁰.

Командование 1АГ пришло к выводу, что главным уроком халхингольских событий стало то, что проводить современные операции сложно, не добившись превосходства авиации в воздухе в оперативно-тактическом плане; что авиация действует на моральное состояние войск сильнее любого оружия; что воздушное господство остановило разведку японских самолетов и прикрыло планы генерального наступления⁵¹. Посчи-

⁴⁸ Там же. Л. 37.

⁴⁹ Там же. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–39.

⁵⁰ Малахов Д.Н. Совершенствование тыла Красной Армии в предвоенный период // Ярославский педагогический вестник: Научный журнал. 2008. № 1. С. 60.

⁵¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 106.

тали, что на втором этапе, длившемся с 1 июля до 19 августа, советские истребители доминировали в воздухе, а на последнем этапе, с 20 августа до 15 сентября, японская авиация была полностью разгромлена. «События в МНР показали, что основным и решающим моментом в воздушных боях была скорость самолетов. Преимущество в скорости на 20–30 км[ч] решало бой одинаковых по количеству групп самолетов. Среди установленных недостатков замечалось, что в результате недостатка взаимодействия с наземными частями в дневное и ночное время было зафиксировано несколько случаев атаки нашими самолетами своих же войск. При этом часто наши летчики принимали японские войска за свои и неоднократно бомбили части МНРА»⁵². Японская авиация уступала по численности, но в мае господствовала в воздухе, сохраняя преобладание в июне и июле. Советская авиация не смогла полностью взять инициативу в воздухе в свои руки. Прибытие летчиков – Героев Советского Союза улучшило ситуацию, но не оказало решающего влияния. С начала августа японская авиация начала выдыхаться и избегать воздушных боев, уступая преимущество советским самолетам, однако во время генерального наступления советско-монгольских войск японские самолеты регулярно бомбили наши тыловые военные объекты. Они бомбили Тамсаг-Булак даже в августе и сентябре. Смушкевич докладывал о численном преимуществе японской авиации, переоценивал потери противника, о чем можно судить из его докладов Москве. Вывод командования авиацией 1АГ о разгроме японской авиации в результате советско-монгольского генерального наступления был малообоснованным, о чем свидетельствует участие многочисленных японских самолетов в августовских и сентябрьских воздушных боях. После прекращения огня на Халхин-Голе в Европе началась Вторая мировая война, Красная армия стала вести военные действия в Польше и Финляндии. Опыт и уроки халхин-гольских боев оказались погребены под этими широкомасштабными событиями.

Как пишет Симонов, Жуков высказывал противоречивые взгляды на то, как будут разворачиваться события в дальнейшем. После того как ситуация на Западе стала тревожной, Симонов, пребывая на Халхин-Голе, спрашивал у Жукова, в каком направлении развернутся боевые действия – в восточном или западном. В ответ Жуков высказал свою личную точку зрения, что вряд ли война развернется на Востоке. Но после Второй мировой войны Жуков говорил иначе: «Думаю, что если бы на Халхин-Голе их дела пошли удачно, они бы развернули дальнейшее наступление. В их далеко идущие планы входил захват восточной части Монголии и выход к Байкалу и Чите к тоннелям, на перехват Сибирской магистрали»⁵³.

⁵² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 91–102.

⁵³ Маршал Жуков. Каким мы его помним. С. 62–64, 69.

«Дрались хорошо, несли большие потери»

На первом этапе событий на Халхин-Голе, т.е. в майских боях, активное участие принимала 6-я кд. Начиная с 1 июля 6-я и 8-я кд МНРА, усиленные одним полком 5-й кд, стали прикрывать фронтовые фланги. Начиная с августа 5-ю кд, броневую бригаду, авиационную бригаду и другие соединения перевели в резерв, чтобы прикрыть тылы. Фланги японской 23-й пд прикрывали маньчжурские части, поэтому на протяжении всего инцидента монгольские части в основном сталкивались с маньчжурскими частями. Баргутские кавалеристы на всем протяжении боевых действий при столкновениях с монгольскими неизменно проигрывали, даже имея численное превосходство по сравнению с последними, зато японские части имели явное превосходство. В майских боях 6-я кд отступила под натиском группы Ямагаты, 3 июля в Баин-Цагане 15-й кп – под натиском японского батальона, перебравшегося через реку, в начале августа 8-я кд – под японским наступлением по южной стороне р. Хайластын-Гол, в Нумруге 22-й кп – под наступлением японской стороны.

Сталин предполагал, что монгольские солдаты испугаются грозного наступления японцев и отступят, и советские инструктора отмечали сильную тенденцию японобоязни среди солдат МНРА. Влияние на подобную оценку со стороны СССР оказало также подозрение, что командование монгольской армии готовилось к антисоветскому восстанию, но боевые действия доказали, что монгольские солдаты являются стойкими, дисциплинированными и очень способными к боевым действиям, особенно если сражаются плечом к плечу с бойцами Красной армии. С другой стороны, главным недостатком МНРА было отсутствие компетентного начсостава. Молодой, неопытный, неподготовленный командирский состав МНРА растерялся в сложных условиях современных боев, время от времени не зная, что делать, что негативно влияло на подчиненных⁵⁴. Преимуществами кавалерии были низкие расходы на ее содержание, высокая маневренность и возможность выполнения ею задачи при любых ландшафтных условиях, однако она имела малую огневую силу и наносимые ею удары были слабыми, а сама она имела мало возможностей для борьбы с противником, вооруженным современными самолетами, бронированными танками и автомобильной техникой⁵⁵. Кавалерийская дивизия МНРА состояла из двух полков, что было неудобно – не было глубины обороны. При этом пушки транспортировали на конных телегах, что ограничивало их маневренность. Самолеты Р-5, стоявшие на вооружении МНРА, были устаревшими и годились только для ночных выле-

⁵⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1 Д. 2. Л. 138–139.

⁵⁵ Шагдар Б. Халхын голын дайн-Цэргийн урлаг // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... P. 155.

тов, поэтому были выдвинуты предложения по реформам и реорганизации МНРА: предлагалось распустить 1-ю кд и за счет некоторых частей 10-й кд увеличить состав дивизии до трех полков, не увеличивая численность личного состава в целом. Артиллерийский дивизион был реорганизован в структуру из трех батарей с четырьмя пушками в каждой, а телеги предлагалось моторизовать⁵⁶.

Жуков неоднократно подчеркивал неготовность МНРА к боевым действиям. В докладе 1АГ об итогах халхин-гольской операции от 1939 г. подчеркивалось, что «части МНРА были очень плохо подготовлены к боевым действиям», а в 1940 г. на совещании руководящего состава Красной армии Жуков, подводя итоги, отметил «абсолютно слабую готовность к войне частей Монгольской Армии». Встречаясь весной 1940 г. со Сталиным, Жуков отметил: «Монгольские войска, получив опыт, закалку и поддержку со стороны частей Красной Армии, дрались хорошо, особенно отличился их броневой дивизион на горе Баин-Цаган. Надо сказать, что монгольская конница была чувствительна к налетам авиации и артиллерийскому огню и несла большие потери»⁵⁷. В своей статье «Халхин-Гольские уроки», опубликованной в конце 1940 г., Жуков упоминал некоторых солдат МНРА, совершивших героический подвиг и навсегда оставшихся в его памяти, как рядовой Олзвой, водитель броневика Хаянхирваа, зенитные пулеметчики Чултэм и Гомбосурэн (солдаты 8-й кд, сбившие японский самолет. – *Р.Б.*) и кавалерист Хорлоо. Также он подчеркнул, какую широкомасштабную и творческую деятельность развернул штаб МНРА во главе с заместителем главнокомандующего, комиссаром корпуса Ж. Лхагвасурэном (начальник Генштаба Ж. Цэрэн был арестован в 1940 г., поэтому Жуков не стал упоминать о нем. – *Р.Б.*)⁵⁸. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 14 июля 1939 г. было принято решение увеличить количество советских инструкторов, которые будут работать в МНРА, а еще до этого Сталин удовлетворил просьбу Чойбалсана о принятии на учебу 126 командиров МНРА в военные академии и училища⁵⁹.

Сегодня российские историки также отходят от односторонней характеристики предвоенной ситуации на Халхин-Голе, ограничивавшейся тем, что Япония сформировала крепкий плацдарм в Маньчжурии и что Квантунская армия готовилась к антисоветской агрессии. Монгольские и советские войска тоже укрепляли плацдармы вдоль границы, их сила превосходила силу Квантунской армии. Многие российские исследователи считают, что советская армия готовилась напасть на Маньчжурию и добраться до Порт-Артура и что МНРА в результате репрессий и уни-

⁵⁶ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 139.

⁵⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 176.

⁵⁸ Бои у Халхин-Гола. М., 1940. С. 11.

⁵⁹ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 56.

чтожения старшего и высшего командного состава в период 1937–1938 гг. значительно ослабла в организационном плане⁶⁰. Вследствие множества факторов, таких как малочисленный личный состав, ограниченная возможность выполнения боевой задачи, вооружение, уровень боевой подготовки, отсталость конницы от своего времени и других обстоятельств, во время боев на Халхин-Голе роль МНРА ограничивалась решением второстепенных задач. МНРА представляла собой вспомогательную силу для советских частей, а деятельность Ж. Лхагвасурэна, командовавшего монгольскими войсками на фронте, а также полевого штаба в его подчинении ограничивалась руководством двумя собственными дивизиями, воевавшими на фронте⁶¹. По словам Ж. Лхагвасурэна, на фронте действовала оперативная группа Военного министерства, куда, кроме него, входил начальник штаба комдив Цэрэн, начальник Оперативного отдела полковник Эрэндо, командующий артиллерией Цог⁶², командующий авиацией Зайсанов, а также редактор газеты «За Родину» Равдан⁶³.

Подготовка начсостава МНРА за период 1933–1937 гг., а также успешное участие монгольских частей под командованием Главкомандующего Дэмида в боях под Булан-Дэрсом и Адаг-Дуланом воодушевили монгольских бойцов, и военнослужащие стали проявлять больше усердия и добиваться успехов в освоении техники и вооружения, но широко-масштабные репрессии не только среди высшего командного состава, но и среди рядовых солдат, многочисленные отставки по причине «признания собственной вины», отсутствие практического опыта у начсостава, состоявшего из только что назначенной молодежи, а также страх, распространившийся в обществе по причине репрессий и арестов, недовольство насильственной ликвидацией религии, стремление избежать воинской службы негативно влияли на психологический и моральный настрой начсостава, уничтожали достигнутые ранее результаты, резко ослабляли боевую способность МНРА. Также на подобное ослабление повлияло отсутствие каких-либо существенных мер по укреплению МНРА в период

⁶⁰ Горбунов Е.А. Восточный рубеж. С. 271, 291.

⁶¹ Ганболд С. Халхын голын дайнд оролцсон МАХЦ-ийн тухай дахин өгүүлэх нь. Т. 83–85. О полевого штаба упоминается неоднократно, но необходимо уточнить информацию об его составе и деятельности.

⁶² Бутачийн Цог (1912–1989) – военный деятель, генерал-полковник. В 1937 г. окончил Сумское артиллерийское училище, в 1939–1941 гг. являлся начальником Артиллерийского управления МНРА, принимал участие в боевых действиях на Халхин-Голе в составе полевого штаба МНРА. В 1941–1943 гг. служил командиром артиллерийского дивизиона 5-й кавалерийской дивизии и командиром броневой бригады в Баян-Тумэне. Командовал бригадой Красной армии и участвовал в боях за Кёнигсберг. В 1948–1953 гг. – начальник Генерального штаба, в 1956–1965 гг. – заместитель военного министра, в 1965–1970 гг. – первый заместитель военного министра и начальник Главного штаба МНРА, в 1970–1984 гг. – первый заместитель министра обороны.

⁶³ Лхагвасурэн Ж. Боевое братство // Побратимы Халхин-Гола. М.: Правда, 1979.

1937–1939 гг. со стороны Чойбалсана, назначенного Главнокомандующим и военным министром.

На основании показаний Ц. Лувсандоня Особый отдел 57-го ОК по ходу военных действий на р. Халхин-Гол арестовал оставшихся опытных партийных и государственных деятелей Монголии, что позволило Чойбалсану, вставшему во главе правительства, укрепить свои позиции. На пленуме ЦК МНРП в июле 1939 г., а также на других собраниях и заседаниях, проходивших в Улан-Баторе по ходу боев на Халхин-Голе, Чойбалсан повторно сделал заявление о «раскрытии заговора» среди высшего командования МНРА, якобы готовившегося к перевороту. Аресты среди начсостава армии продолжались и на фронте. В таких условиях психологическое и моральное состояние личного состава МНРА и не могло быть устойчивым. Уже в 1939 г. правительство МНР приняло первое решение об увековечивании памяти о победе в войне⁶⁴. После завершения боевых действий, в конце 1939 г., Чойбалсан прибыл в Москву, чтобы получить у советского руководства политические указания о дальнейших действиях. 3 декабря он встретился с заместителем наркома иностранных дел В.Г. Деканозовым и передал ему свое пожелание встретиться со Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и Берией. Чойбалсан в Москве затронул несколько тем. Например, в связи с планами созыва съезда партии в январе 1940 г. он заявил, что «необходима помощь посылкой одного инструктора в ЦК МНРП, а также помощь в проработке нового устава партии». Также он хотел, чтобы на съезде партии присутствовал представитель Коминтерна, а в связи с созывом Великого Государственного Хурала в феврале 1940 г. он попросил содействия в разработке Конституции. Чойбалсан «указал, что последние выборы были в 1934 году. За это время выборных лиц осталось очень мало. Имеется порядочная засоренность аппарата чуждыми элементами. В настоящее время идут выборы в багах и сомонах». Чойбалсан рассказал о положении казахского меньшинства в МНР. По его словам, казахов насчитывалось 24–25 тыс. человек и правительство планирует выделить для них отдельную административную единицу, поэтому он попросил советское правительство оказать помощь посылкой 10 учителей-казахов. Из хозяйственных вопросов Чойбалсан остановился на прокладке железной дороги Наушки–Сухэ-Батор–Улан-Батор, на строительстве мясокомбината, цементного завода, авторемонтного завода, кормовой базы на юге МНР (Гоби), где скот несет большие потери (до 1 млн голов). Чойбалсан обратился к Ворошилову с вопросом о реор-

⁶⁴ Приказ о строительстве памятника героям Халхин-Гола был подписан первым заместителем премьер-министра МНР Доржпурэвом 9 декабря 1939 г. Памятник был установлен в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 15-летию победы на Халхин-Голе. Опубликованная в 1954 г. статья «Историческая победа», которую написал генерал-лейтенант С. Батаа, была первым материалом, давшим реальную оценку значимости боев на Халхин-Голе.

ганизации и перевооружении МНРА⁶⁵. Бои на Халхин-Голе закончились победой, монгольская общественность получила возможность вздохнуть свободно, а победа снизила недоверие, мстительность и подозрительность по отношению к Х. Чойбалсану, в какой-то мере «оправдав» его. Народ поверил, что в стране действительно работала японская агентурная сеть и что были контрреволюционеры и союзники японцев, но Чойбалсан благодаря своей бдительной деятельности и неусыпной борьбе с классовым противником спас страну от иноземного нашествия, сохранив независимость, поэтому его считали национальным героем и почитали. X съезд МНРП, проходивший в апреле 1940 г., и VIII Великий Государственный Хурал, проходивший в июне того же года, провозгласили маршала Чойбалсана «единственным вождем» монгольского народа. С тех пор монгольская общественность начала почитать Х. Чойбалсана как «необыкновенного», «живого бога», стала формироваться атмосфера культа личности⁶⁶.

Комитет по изучению уроков Номонхана

Хотя в Японии сообщали о потерях с учетом внутривойсковой ситуации, истинные причины поражения на Халхин-Голе скрывали, установив контроль за документацией, дабы не допустить ее публикации. Некоторые члены японского парламента в феврале 1940 г. в рамках пленарного заседания неоднократно поднимали вопросы о поражении, заваливая ими министра обороны Хату. 17 сентября 1939 г. на основании директивы Военного министерства Японии Квантунская армия и Генштаб учредили Комитет по изучению уроков Номонхана, а в его составе – Особый подкомитет по изучению разведывательной деятельности⁶⁷. В сентябре Квантунская армия подготовила сводный отчет со сравнительным анализом тактико-технических данных советского и японского вооружения, а также о тактических уроках для японской армии. Совместная рабочая группа Верховного командования, Квантунской армии и 23-й пд проработала в районах Хайлара и Синьцзина. Комитет по изучению уроков Номонхана представил свой доклад Верховному командованию 27 ноября, а Генштаб – доклад и рекомендации – 10 января 1940 г. Вышеперечисленные доклады были опубликованы в 120 копиях и розданы для ознакомления командованию всех частей и соединений японской армии. Основные выводы заключались в необходимости увеличения огневой мощи

⁶⁵ ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 361–362.

⁶⁶ Болдбаатар Ж., Болд Р. Халхын голын тулалдаан болон түүний дараах үеийн монголын нийгэм-сэтгэл зүйн уур амьсгал // 70 years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol)... Pp. 143–4.

⁶⁷ Japanese intelligence planning against the USSR. Pp. 48–53.

армии, моторизации ее частей, улучшения тыла, совершенствования доктрин. Также были рекомендованы необходимые для принятия меры. Например, выяснилось, что японские танки очень сильно устарели, поэтому было разработано достаточно много рекомендаций по усовершенствованию танковых войск, но ни количество, ни качество работы предприятий по производству танков не улучшились, причем не только в конце 1930-х, но и в годы Второй мировой войны. За период 1941–1945 гг. Япония выпустила 3600 танков, Германия только за 1942 г. – 6200, СССР – 24 446, США – 29 497 танков. У Квантунской армии, являвшейся самой крупной единицей сухопутных войск, в 1943 г. находилось на вооружении всего 550–600 танков⁶⁸. В вышеупомянутых рекомендациях были выявлены четыре основных недостатка японской артиллерии: ее было мало, ей не хватало боеприпасов и подвижности, ее невозможно было прикрывать с воздуха или от огня танков. Поэтому было рекомендовано избавиться от артиллерии на конной тяге, заменить ее самоходными пушками, разработать новые артиллерийские модели, но с 1939 г. ни одной новой модели так и не было разработано, и лишь во время войны на Тихом океане было принято на вооружение несколько видов самоходных пушек. Осуществлялись меры по моторизации пехоты, но под их действие попали всего три дивизии.

При подготовке операции в Малайзии, а также в ходе формирования структуры и вооружения некоторых частей, дислоцировавшихся в Маньчжурии, пытались учесть номонханские уроки. Посчитали, что японская сторона не подготовлена для применения химического оружия и не имеет средств защиты. 2 июля Япония прислала роту химзащиты в Номонхан. Основной ударной силой японской стороны была выносливая пехота, обученная держать оборону. Взаимодействие пехоты и поддержка пулеметным и минометным огнем были обеспечены, хорошо использовалась маскировка, но налаженное взаимодействие с артиллерией отсутствовало. Японцы были неплохо подготовлены для ведения ночных боев, поэтому проникали в тыл советских позиций, используя промежутки между нашими частями. Ночные атаки проводились силами не более одной роты. Обычно в размещение советских войск проникал снайпер либо группа в три–пять человек, которые в основном выводили из строя командный состав. Также японских солдат неплохо обучили тому, чтобы они подкрадывались к танкам и броневым машинам и поджигали их горючими смесями. Во время июльского наступления японская пехота преобладала численно, но она была плохо подготовлена к наступлению, поэтому не смогла использовать свое преимущество. Пехота наступала с криками «Банзай!» – но предпочитала не вступать в рукопашные бои, а старалась избегать их, при этом прекрасно умела укреплять и защищать завоеван-

⁶⁸ Федосеев С. Японские танки Второй мировой. М., 2010. С. 7–9.

ные позиции. Они были неустойчивы к огню советской артиллерии, явно боялись танков⁶⁹.

Японцы признали свою техническую отсталость, но среди офицерского состава было распространено несколько пренебрежительное отношение к боям на Халхин-Голе, которые считались «маленьким событием» по сравнению с войной в Китае или в Европе. На основе халхин-гольских уроков в декабре 1939 г. был разработан пятилетний план для подготовки возможной войны с СССР и реформ вооружения, но он, в общем, так и остался на бумаге⁷⁰. Причина, почему уроки халхин-гольских боев прошли даром для японской армии, заключалась в том, что у страны не было природных ресурсов и промышленной базы для моторизации армии. Генштаб сконцентрировал свое внимание на китайской и тихоокеанской войне, ситуация там резко изменилась, поэтому все уроки были забыты. Японское военное руководство недооценило тыловое снабжение и возможности Красной армии, не имело представления о современной войне, основанной на взаимодействии между различными родами и видами войск. По мнению 1АГ, еще одной причиной японского поражения стало то, что «японское командование оказалось недостаточно подготовлено для ведения современного сложного боя и управления им в сложной обстановке»⁷¹.

Особый подкомитет пришел к выводу, что деятельность японской разведки во время боев на Халхин-Голе была крайне неудовлетворительной, и с весны 1941 г. началась реструктуризация разведки⁷². По мнению подкомитета, японская служба разведки во время боев на Халхин-Голе добывала немало ценных сведений, но командование не сумело эффективно воспользоваться ими. Отдел разведки при штабе Квантунской армии в 1940 г. был расширен до Разведывательного управления, а его начальником назначен генерал-майор Г. Янагида. В Харбинском центре данного управления работало около 200 человек, число отделов выросло с восьми до 12, в каждом отделе работало до 45–70 человек. В 1939 г. Квантунская армия учредила в Харбине крупнейший центр обучения русскому языку⁷³. После завершения боев на Халхин-Голе, в 1940-х годах, разведка Квантунской армии активизировала свою деятельность против МНР.

⁶⁹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–43.

⁷⁰ Drea E.J. Tradition and Circumstances: The Imperial Japanese Army's Tactical Response to Khalkhin Gol, 1939 // International Military History Symposium. Carlisle Barracks, Pennsylvania, 1982. P. 315.

⁷¹ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2. Л. 32.

⁷² Anti-Soviet operations of Kwantung Army Intelligence 1940-1941. CIA historical review program. 22 Sep. 1993.

⁷³ Kotani K. Japanese Intelligence in World War II. Oxford, UK; New York: Osprey Publishing, 2009. P. 26.

Международные последствия

Правительство Гоминьдана, стремившееся втянуть СССР в антияпонскую войну, очень интересовалось событиями на восточной границе Монголии. Едва начались бои на Халхин-Голе, Чан Кайши временно приостановил активные военные действия против Японии. С 1938 г. Сталин приостановил свою помощь Гоминьдану, но в июне 1939 г. предоставил Китаю для приобретения оружия кредит, равный сумме двух предыдущих кредитов, и подписал торговое соглашение. Возобновление помощи Китаю было связано с опасениями СССР, связанными с событиями на Халхин-Голе. Заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский и китайский посол Ян Цзэ, встретившись 11 июля 1939 г., долго обменивались мнениями относительно событий на р. Халхин-Гол. 1 августа 1939 г. Чан Кайши принял полномочного представителя СССР Панюшкина и также детально обсудил с ним халхин-гольские события. В рамках инструкций, полученных от Сталина, Панюшкин повторил заявление Молотова о том, что СССР будет защищать МНР, как собственную территорию⁷⁴. Гоминьдан считал, что советско-японское соглашение о прекращении огня на Халхин-Голе является поощрением японской стороны, направляющей свою агрессию против Китая, поэтому, когда в начале 1940 г. четырехсторонняя демаркационная комиссия остановила свою деятельность, Чан Кайши выразил глубокое удовлетворение, считая, что это могло оказать сильное ударом по японским захватчикам. По его мнению, они могли подтянуть свои войска к монгольской границе, что станет огромным подспорьем для китайской стороны⁷⁵.

Германия была недовольна тем, что Япония не вступила в масштабную войну против СССР, который в Берлине считали своим основным противником, а воевала против Китая, но после того, как Чан Кайши решил опираться на США, Гитлер начал поддерживать антикитайскую войну Японии. 26 июля 1939 г. США объявили о том, что аннулируют все торговые и навигационные соглашения, заключенные с Японией. 23 августа СССР и Германия подписали Пакт о ненападении с условием раздела Польши. Все эти обстоятельства стали тяжелым дипломатическим и экономическим ударом по Японии. Ее посол в Берлине Осима 22 августа встретился с министром иностранных дел Германии Риббентропом и высказал ему свое недовольство тем, что Пакт о ненападении отвлекает внимание СССР от тревожных европейских вопросов и предоставляет ему возможность свободно действовать в рамках пограничного конфликта между Внешней Монголией и Маньчжоу-Го, что является нарушением тайного приложения к Антикоминтерновскому пакту. В связи с заключе-

⁷⁴ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1: 1937–1944 гг. С. 466, 479.

⁷⁵ ДВП СССР. Т. 23. Кн. 1. С. 237.

нием советско-германского Пакта о ненападении японская сторона официально выразила свой протест Германии 25 августа⁷⁶.

28 сентября 1939 г. в Москве был подписан советско-германский Договор о дружбе и границе. В это время Риббентроп обратился к Сталину с сообщением, что «определенные, преимущественно военные круги в Японии хотели бы компромисса с Советским Союзом», тем самым попытавшись сыграть роль посредника между СССР и Японией. Сталин ответил, что «...премьер Абе до сих пор не проявил никакого желания достичь компромисса между Советским Союзом и Японией. Каждый шаг Советского Союза в этом направлении с японской стороны истолковывается как признак слабости и попрошайничества. Он попросил бы господина имперского министра иностранных дел не обижаться на него, если он скажет, что он, Сталин, лучше знает азиатов, чем господин фон Риббентроп. У этих людей особая ментальность, и на них можно действовать только силой. В августовские дни, приблизительно во время первого визита господина Риббентропа в Москву, японский посол Того прибежал и предложил перемирие. В это же время японцы на монгольской границе предприняли атаку силами двухсот самолетов, которая была отбита с огромными потерями для японцев и потерпела неудачу. Вслед за этим Советское правительство, не сообщая ни о чем в газетах, предприняло действия, в ходе которых была окружена группа японских войск, причем было убито почти 25 тысяч человек. Только после этого японцы заключили перемирие с Советским Союзом. Теперь они занимаются тем, что откапывают тела погибших и перевозят их в Японию. После того как уже вывезли пять тысяч трупов, они поняли, что зарвались, и, кажется, от своего замысла отказались»⁷⁷.

Представитель Военного министерства Японии направил губернаторам провинций обращение, объяснив, что с целью концентрации внимания на решении китайского вопроса будет придерживаться политики решения пограничного конфликта между Маньчжоу-Го, СССР и Внешней Монголией, в том числе и событий в районе Номонхана, в локальных рамках. По его словам, резкая перемена обстоятельств в Европе и начало войны привели к тому, что Япония и СССР подписали соглашение о прекращении огня⁷⁸. Также японская сторона опровергла слухи о том, что советско-японское соглашение о прекращении огня было заключено при посредничестве Германии, как необоснованные. 1 сентября 1939 г. под эгидой Японии были объединены марионеточные правительства Южного Чахара и Северного Шаньси под названием «Объединенное автоном-

⁷⁶ Boyd C. The Extraordinary Envoy: General Hiroshi Oshima and Diplomacy in the Third Reich, 1934-1939. Washington, DC: University of America, 1980. Pp. 124-5.

⁷⁷ ДВП СССР. Т. 22. Кн. 2. С. 616.

⁷⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207. Л. 115-116.

ное правительство Монголии». Тем самым Япония попыталась еще раз активизировать свою политику среди внутренних монголов⁷⁹. Это была попытка привлечь внимание СССР к южной окраине МНР.

Даже сегодня сложно разобраться в истинных причинах боевых действий на р. Халхин-Гол, и этот вопрос начали поднимать уже тогда. Симонов писал: «Было что-то странное в этой войне, не похожее ни на что, чему я стал свидетелем потом. Это была война в полном смысле слова в пустыне; справа и слева тянулись бесконечные, ничем не защищенные степи, и только здесь, на участке в пятьдесят-шестьдесят километров, возводились вдоль гряды сопок легкие полевые укрепления. Конница, всадники могли обойти все это степями, взяв на сто или даже двести километров в сторону. И с одной и с другой стороны было что-то упорно обусловленное в том, что именно на этом участке четыре месяца происходили кровопролитнейшие бои. Маневрируя в пределах этой полосы, противники ни разу не раздвигали ее в стороны больше чем еще на пять-десять километров»⁸⁰. Доктор Ц. Батбаяр считает, что бои при Халхин-Голе превышают рамки обычного пограничного столкновения, несут признаки масштабной локальной войны и событий международного значения⁸¹. Другие монгольские исследователи считают, что «возможно, мы стали игрушкой сверхдержав»⁸².

США, соперничавшие с Японией за азиатский рынок, внимательно следили за ее политикой в отношении Китая и Монголии. Заместитель наркома по иностранным делам Л.М. Карахан рассказывал послу США: «Во время моего визита Монголия еще раз изъявила желание о присоединении к СССР. Советским Союзом было отказано точно так же, как и в шести предыдущих просьбах. Дело в том, что такую деятельность могут воспринять как “большевистский империализм”, а мы в нынешних условиях не хотим пугать некоторые страны. Мы считаем, что нынешнее положение подходит для Монголии... Монголия на неопределенный срок будет под нашим контролем как малая буржуазная страна»⁸³. 30 июня 1939 г. президент США Ф. Рузвельт принял советского посла А. Уманского. Во время встречи он поинтересовался ходом боев на Халхин-Голе и заявил, что не верит пропагандистским передачам Японии, словно бы советские войска несут колоссальные потери⁸⁴. Газета «Нью-

⁷⁹ Название данного государства было снова изменено 4 августа 1941 г. на «Монгольскую Автономную Федеративную Республику». До этого, в октябре 1937 г., было изменено военное правительство Внутренней Монголии. Дэ-ван в октябре 1938 г. посетил Японию, нанес визит императору Хирохито.

⁸⁰ Симонов К. Дорнодын тэртээд. Т. 30.

⁸¹ Батбаяр Ц. Монгол ба Япон XX зууны эхэн хагаст. Т. 193–198.

⁸² Баярхүү Д. Бид их гүрнүүдийн тоглоом болсон байж магадгүй // Ил Товчоо. 1994. № 5 (108).

⁸³ Болд Р. Монголын тусгаар тогтнол ба АНУ. Т. 174.

⁸⁴ Болд Р. Халхын голын байлдаан: Статистикийг дахин тооцох нь. Т. 276.

Йорк таймс» опубликовала большое количество статей о развитии событий на Халхин-Голе, используя сведения, представленные прессой противоборствующих сторон. В течение шести месяцев, за период с 4 мая 1939 г. до конца октября, газета опубликовала более 50 сообщений, связанных с этими боями.

Одним из важнейших международных последствий событий на р. Халхин-Гол стал советско-японский Пакт о нейтралитете, подписанный в апреле 1941 г. В рамках данного документа стороны признали территориальную целостность и неприкосновенность МНР и Маньчжоу-Го. Одним из ярых противников данного договора был сосед МНР – правительство Гоминьдана. После нападения Германии на СССР благодаря данному соглашению советская сторона смогла перебросить подготовленные дивизии с Дальнего Востока в Европу, из-за чего германская армия потерпела первое сокрушительное поражение под Москвой. После подписания этого пакта Япония перевела свое внимание с Дальнего Востока на Тихий океан, потому что СССР приостановил помощь Гоминьдану и отозвал своих военных советников, а Гоминьдан в борьбе против Японии решил опереться на США. Поэтому в японской политике выросла роль флота, что повлияло на развязывание войны против Штатов. Подписание Пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г. привело к сближению Китая и США. Тем самым Штаты, соблюдавшие нейтралитет с Японией, были вовлечены в дальневосточные дела, а СССР стал придерживаться нейтральной позиции. Подобное изменение ситуации свидетельствует о том, что мнение некоторых лидеров МНР 1930-х годов о необходимости для Монголии занимать нейтральную позицию в советско-японских столкновениях, о желательности установления отношений с Маньчжоу-Го и их попытке наладить отношения с «третьим соседом» были самыми правильными и соответствовали интересам Монголии.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока

По договоренности четырех держав, победивших во Второй мировой войне, был учрежден Международный военный трибунал для Дальнего Востока (МВТдВ) в составе 11 стран: СССР, США, Великобритании, Франции, Китая, Канады, Австралии, Голландии, Новой Зеландии, Филиппин и Индии. Первое заседание МВТдВ началось в Токио 3 мая 1946 г., обвинительный акт был сформирован 4–12 ноября 1948 г., и на этом деятельность трибунала закончилась. В качестве военных преступников Токийский суд вызвал 28 человек, занимавших высокие политические и военные

посты в Японии, обвинил их по 55 пунктам, классифицированным по нескольким группам: 1) преступления против мира; 2) убийства; 3) преступления против обычаев войны и 4) преступления против человечности. Из них 14 военно-политических деятелей были обвинены в развязывании войны на Халхин-Голе по двум пунктам первой группы и одному пункту третьей группы. Например, было установлено, что «обвиняемые С. Араки, К. Доихара, С. Хата, К. Хиранума, С. Итагаки, К. Кидо, К. Койсо, И. Мацуи, Ё. Мацуока, А. Муто, Т. Судзуки, Ш. Того, Х. Тодзио, Е. Умэдзу в течение лета 1939 г. развязали захватническую войну против МНР и СССР, нарушив международное право, договоры и соглашения»; что «обвиняемые С. Араки, К. Доихара, С. Хата, К. Хиранума, С. Итагаки, К. Кидо, К. Койсо, И. Мацуи, Ё. Мацуока, А. Муто, Т. Судзуки, Ш. Того, Х. Тодзио, Е. Умэдзу путем поощрений и дачи приказаний, а также путем разрешения нападения вооруженных сил Японии летом 1939 г. в районе р. Халхин-гол на территорию МНР и СССР, находившихся в состоянии войны с Японией, незаконно лишили жизни значительное число монгольских и советских военнослужащих, имена и численность которых временно не установлены».

В главе приговора об агрессии против Советского Союза говорится о целях японской стороны, развязавшей войну на Халхин-Голе: «В 1939 г. Япония, также не объявляя войны, напала на территорию союзной СССР Монгольской Народной Республики у реки Халхин-гол, завязав бои с армией МНР и союзной ей Красной Армией. В обоих этих случаях Япония преследовала цели разведки боем сил Красной Армии и захвата стратегических позиций для будущей войны против СССР»⁸⁵. Адвокаты обвиняемых японцев выдвигали аргументы: «Учитывая, что в указанный в обвинительном заключении период с 1 января 1928 г. по 2 сентября 1945 г. Япония не находилась в состоянии войны с... Монголией, то все пункты обвинительного заключения, касающиеся военных преступлений, совершенных в этих странах, не являются военными преступлениями»; «Из обвинительного заключения должны быть исключены все пункты обвинений, касающиеся Монголии, чей суверенитет вызывает сомнение»⁸⁶.

Касаясь возражений защиты против предъявленных пунктов обвинения в отношении МНР, британский обвинитель Коминс-Карр заявил, что эти возражения несостоятельны, поскольку Монголия является независимой республикой, и это было признано некоторыми странами, в том числе Советским Союзом, и что она была в союзе с СССР во время нападения на нее Японии⁸⁷. Советский обвинитель С.А. Голунский, выступая на судебном заседании 8 октября 1946 г., объяснил причины японской стороны

⁸⁵ Николаев А.Н. Токио: суд народов. М., 1990. С. 113.

⁸⁶ Там же. С. 121.

⁸⁷ Там же. С. 125.

для ведения боевых действий на р. Халхин-Гол: «Японскому правительству и военному командованию было хорошо известно о существовании договора о взаимопомощи между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. Они заранее знали, что нападение на территорию этой республики неизбежно приведет к военному столкновению с Советским Союзом, и сознательно шли на это. Операция Квантунской армии на реке Халхин-гол имела целью создать плацдарм для прорыва на советскую территорию, чтобы перерезать Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России»⁸⁸. Советские обвинители утверждали, что японцы не объявляли войну, посягнув на территорию МНР, являющейся союзником СССР, поэтому данное действие является необъявленной войной. Они представили суду огромное количество документов и свидетельских показаний в качестве доказательств японской агрессии на р. Халхин-Гол. Советский обвинитель генерал В.С. Тадевосян в качестве документа, свидетельствующего о ранней подготовке японской агрессии против МНР, представил заявления экс-министра обороны С. Араки, а также протоколы бесед между генералом Итагаки и японским послом в Китае Аритой по вопросам Внешней Монголии.

Советская сторона передала в суд в качестве свидетельства справочный материал «О провокационных нападениях японцев у реки Халхин-Гол в 1939 году», разработанный С. Шишкиным из Военно-исторического отдела Генштаба Красной армии 12 марта 1946 г., в котором говорилось: «Начиная с января 1939 г. японцы начали систематически нарушать границу МНР на участке реки Халхин-гол. За этот период было зафиксировано более 30 нарушений, в районе была сосредоточена крупная группировка регулярной армии, состоящая из японской 23-й пд и баргутских конных полков, в то время как с монгольской стороны эту приграничную полосу охраняла единственная пограничная застава с малочисленным личным составом, расположенная на правом берегу р. Халхин-гол». В качестве свидетельских показаний были представлены:

- письменные показания атамана Семенова, в которых он писал: «После событий у озера Хасан японцы начали готовиться к новым диверсиям против МНР и СССР. Если бы прорыв был успешным, то части, сформированные из белогвардейцев, обосновавшихся во Внутренней Монголии, должны были проникнуть на территорию СССР через МНР. Японцы отмечали, что основным направлением удара будет Забайкалье»;
- показания бывшего императора Маньчжоу-Го Пу И: «Японская сторона нанесла первый удар по Монголии в районе р. Халхин-гол. СССР прибыл на помощь как союзник и разгромил Японию. Это свидетельствует о том, что у советской стороны не было каких-либо

⁸⁸ Там же. С. 161.

намерений в отношении Маньчжурии и все события были организованы японской стороной».

Затем советские обвинители представили несколько карт, согласно которым монголо-маньчжурская граница проходила восточнее р. Халхин-Гол, а также карту и военные приказы, изъятые из машины подполковника Азумы – командира разведывательного отряда 23-й пд, убитого в 1939 г., во время майских боев. Обвинители с советской стороны считали, что нанесение удара по МНР равнозначно нанесению удара по СССР, выдвинув обоснование, что японская сторона для расширения сферы своего влияния мечтала присоединить МНР к Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии⁸⁹, но японские адвокаты возразили: «Во-первых, пограничная линия восточной окраины Монголии проходит по руслу р. Халхин-гол, что доказывают древние китайские карты; во-вторых, японо-маньчжурская сторона ни разу не нарушала монгольскую границу». В ответ на это советский обвинитель генерал Васильев представил документы, опровергающие данные аргументы, в качестве доказательства представив справочные материалы о нарушении государственной границы японо-маньчжурскими силами за период 1935–1945 гг., разработанные МВД МНР.

Адвокат ответил: «Нет необходимости принимать какие-либо документы, написанные для самих себя неким министерством некой МНР. Здесь обсуждаются события на границе, происшедшие в 1939 г., а не случаи нарушения границы за 10 лет. К тому же данный документ был составлен 3 декабря 1946 г. Отсюда ясно, что он составлен специально для данного судебного заседания. Все свидетельские документы должны быть составлены до начала судебного процесса»⁹⁰. После этого он пожелал принять в качестве доказательства пояснительную ноту, присланную МИД МНР, и приложенную к ней китайскую карту 1858 г. Данное приложение включало письмо некоего чиновника в ранге «бээс», который по указу императора маньчжурской династии Цин устанавливал пограничную линию в районе р. Халхин-Гол. Все представленные документы и пояснения к карте были составлены на монгольском языке, отчего нуждались в переводе, поэтому с японской стороны были приглашены топограф К. Китада и профессор лингвистики Ш. Хатори, которые перевели карту 1858 г. на современный язык. Выяснилось, что пограничная линия действительно проходила восточнее р. Халхин-Гол, как доказывала советско-монгольская сторона, но адвокат японской стороны Блейкней продолжал упорствовать: «...пояснительная нота монгольской стороны была составлена 8 декабря 1946 г. Т.е. через два с половиной месяца после того, как советский обвинитель представил план обвинения... что

⁸⁹ ИМТФЕ. Р. 7834.

⁹⁰ Ibid. Рр. 38, 401-38, 402.

свидетельствует о том, что данный документ был составлен специально для данного судебного разбирательства. Поэтому данная нота не может являться доказательством. Вместо этого нужно вызвать в качестве свидетеля Санжмятава, подпись которого стоит под данным документом... Хотя данный Санжмятав подписал ноту как представитель МНР, судя по свидетельству о переводе данной ноты, документ был переведен на английский с русского языка, поэтому нужно выяснить, на каком языке изначально был составлен документ. Если на монгольском, то возникнет необходимость его перевода на русский, а с русского – на английский. Мы понимаем, что при таком процессе есть риск утери истинного содержания документа... При тщательном изучении приложенных материалов становится ясно, что данный документ 1858 г. не был составлен на двух – монгольском и маньчжурском – языках. Более того, на четвертой странице стоит дата – 1838 г.»⁹¹.

Трибунал выслушал показания более чем 20 советских, монгольских и японских свидетелей, принимавших участие в боях на Халхин-Голе. С монгольской стороны пригласили бывшего начальника 7-й пограничной заставы майора П. Чогдона, с советской – бывшего командира стрелково-пулеметного батальона 11-й тбр Красной армии майора Быкова, чтобы получить свидетельские показания о том, как начинались знаменательные события на Халхин-Голе. Во время судебного разбирательства майор П. Чогдон рассказал следующее: «В ночь на 11 мая я направил временный пост в составе 20 человек и под командованием замполита заставы на 6 км юго-западнее от Номонханбурд-обо. В районе 08:00 утра того же дня около 300 японцев и баргутов на 4 автомашинах пересекли государственную границу и напали на наш дозор. Когда под натиском превосходящих сил противника дозор начал отступать, противник проник в глубь монгольской территории на 20 км. В это время подоспела резервная пограничная часть (здесь имеется в виду отборная рота 6-й кд. – Р.Б.) и сумела остановить противника на расстоянии 18 км южнее Номонханбурд-обо, в районе Нурэн-обо, а вечером 12 мая – выгнать его за пограничную линию. Утром 14 мая, в районе 05:00 часов, я получил сведения, что около 600 вражеских солдат на 10 автомашинах пересекли границу в области Номонханбурд-обо и двигаются по западному берегу р. Хайластын-гол, проникая в глубь нашей территории. Получив донесение, я оставил несколько солдат вместе с замполитом, а сам в сопровождении группы в 40 человек выдвинулся в направлении Дунгэр-обо. Там же, в районе Дунгэр-обо, мы столкнулись с передовым отрядом противника и тактикой передвижной обороны сдержали его движение. Затем прибыл наш резервный пограничный отряд, совместными усилиями нам удалось остановить противника и принудить его перейти к обороне.

⁹¹ Ibid. Pp. 38, 353-38, 356.

Утром 15 мая, в районе 10:00 часов, 5 вражеских самолетов сбросили над заставой 65 бомб, а затем начали поливать нас пулеметным огнем, заходя в пикирование. Были убиты старшина медицинской службы Бадам, рядовые Даш-Осор и Тувшинбаяр, ранены 25 бойцов. В районе 17:00 часов 15 мая я получил донесение, что два японо-баргутских кавалерийских полка в сопровождении 1 танка и 7 броневиков пересекли государственную границу в районе Хулат-Улан-обо. Вслед за ними границу пересекли около 90 машин, загруженных японской пехотой. Данный отряд подмоги присоединился к вышеупомянутой группе, пересекшей границу, и занял линию обороны от Дунгар-обо до Нурэн-обо»⁹².

Обвинитель, адвокат и судьи задали Чогдону более 20 вопросов, вот некоторые из них:

Вопрос: Как и какими методами вы охраняли границу на восточном берегу р. Халхин-гол до начала данных событий, в 1938–1939 гг.?

Ответ: Расстояние от восточного берега р. Халхин-гол в направлении до Эрс-уулын-обо, Хулд-уулын-обо и Номонханбурд-обо, где установлены пограничные столбы, соответственно составляют 15, 20, 22 км. С целью обхода пограничных столбов ежедневно выезжает караульный пост в составе до 10 человек.

Вопрос: Свидетель со стороны защиты М. Яано рассказал о том, что, проезжая по берегу р. Халхин-гол в октябре 1938 г., видел на другой стороне реки монгольский пограничный караул, но при этом никто не пытался остановить и помешать Яано пройти дальше. Как вы считаете, видел ли монгольский караул этих людей, ехавших по восточному берегу реки?

Ответ: Как я упоминал ранее, расстояние от восточного берега до государственной границы – примерно 22 км. Наши пограничники охраняли эту приграничную полосу, поэтому эти люди не смогли бы проникнуть в глубь территории⁹³.

Вопрос: В своем письменном показании вы заявили: «Прибывшие на помощь части Монгольской Армии откинули японо-баргутских солдат». Поясните, пожалуйста.

Ответ: Если вы имеете в виду события 14–15 мая, то в те дни мы не получали дополнительной помощи от регулярных войск. Помощь регулярной армии прибыла лишь во второй половине мая. Точнее, 20 мая.

Вопрос: Опишите размеры дополнительной силы.

⁹² ИМТФЕ. Рр. 38. 533-38. 536.

⁹³ Ibid. Рр. 38. 544-38. 545.

Ответ: Не знаю точное количество армейских частей, прибывших в конце мая, но могу предположить, что где-то два эскадрона⁹⁴.

Вопрос: Сколько монгольских пограничников принимали участие в столкновениях 14 и 15 мая?

Ответ: В этих стычках принимали участие более 200 солдат нашей заставы, а также более 100 бойцов резервного отряда, присланного Пограничным управлением. Итого на нашей заставе было примерно 300 человек⁹⁵.

При даче показаний майор Быков говорил: «...в ночь на 15 мая 1939 г. штаб 6-й кд МНРА получил донесение 7-й пограничной заставы, что 11 мая японо-маньчжурский кавалерийский отряд в составе более 200 человек пересек государственную границу в районе Номонхан, проник в глубь территории на 15–18 км... при стычке были убиты несколько пограничников... 12 мая резервный пограничный отряд отогнал противника на территорию Маньчжурии, но 14 мая два японо-маньчжурских эскадрона вновь пересекли государственную границу, отеснили монгольских пограничников и выбрались на восточный берег р. Халхин-гол... Прибыв на заставу, я лично убедился в причиненном ущербе: трое солдат были убиты, 25 – ранены. В тот же день мы вернулись в Тамсаг, и я лично доложил о происшедшем в штаб корпуса, дислоцировавшийся в Улан-Баторе... 18 мая 6-я кд выдвинулась в сторону Хамар-Дабана, по приказу командования корпуса ее сопровождало разведывательное звено нашего отряда... Наш отряд прибыл в Хамар-Дабан 24 мая... 26 мая, согласно полученному приказу, я выделил для дислокации на правом берегу Халхин-гола две стрелковые роты, артиллерийскую батарею (орудия калибра 45 мм) и несколько броневиков. 27 мая командный пункт также был перемещен на западный берег данной реки и размещен на расстоянии 9–10 км от государственной границы... 26–27 мая советско-монгольские солдаты не вступали в какие-либо контакты с японо-баргутской стороной, поэтому мы пришли к выводу, что пограничное столкновение завершилось, но в ночь на 27–28 мая японцы начали ночное наступление... в бою наш отряд потерял 65–70 человек...»

Майору Быкову также задали несколько вопросов.

Вопрос: Какие потери понесла советско-монгольская сторона в районе Номонхана?

Ответ: Советско-монгольские потери достигли 9–9,5 тысяч...

Вопрос: Какова была численность монгольской кавалерийской дивизии?

Ответ: 6-я кавалерийская дивизия МНРА насчитывала 260 сабель...

⁹⁴ Ibid. P. 38. 569.

⁹⁵ Ibid. P. 38. 568.

Вопрос: Сколько человек было в вашем отряде?

Ответ: В нашем отряде было 1200 человек⁹⁶.

С японской стороны свидетельские показания о событиях на р. Халхин-Гол давали бывший командующий 6А Р. Огицу, бывший офицер Разведывательного отдела М. Яано, бывший помощник бывшего министра иностранных дел Того – Сайто и бывший начальник Оперативного отдела японского Генштаба Хаттори. Генерал Огицу сказал: «Назначенный командующим 6А, я прибыл в Хайлар 2 августа и столкнулся с происшествиями, которые ныне называют “событиями в Номонхане”. В состав 6А входили 23-я пд, некоторые части 7-й пд и пограничный гарнизон. Я прибыл в Номонхан 12 августа, на следующий день ознакомился с театром военных действий, поручил командованию 23-й пд начать подготовительные работы к зиме и вернулся в Хайлар. Все это время я был довольно занят, знакомясь и проверяя охрану государственной границы на других участках, но 20 августа я получил донесение, что совместные советско-монгольские военные силы, сделав своей основной ударной силой танковые войска, начали наступление в 7 участках в направлении территории Маньчжурии. На следующий день я направил на фронт своего начальника штаба. Сам я прибыл на фронт 23 августа, чтобы ознакомиться с положением наступления противника»⁹⁷.

Советские обвинитель задавал генералу Огицу несколько вопросов.

Вопрос: Была ли специальная первая танковая группа причислена к японским частям во время операции в Номонхане?

Ответ: На период 20–30 августа в составе 6А не было ни одного танка.

Вопрос: Была ли специальная первая танковая группа причислена к частям под вашим командованием?

Ответ: Нет, ни одна танковая часть не принимала участие в боях.

Вопрос: Возможно, танки не были использованы в бою. Но разве они не были в составе армии, бывшей под вашим командованием?

Ответ: Нет, они не были под моим командованием.

Вопрос: Когда вы 24 августа прибыли на фронт, линия обороны японской армии, выстроенная на южной стороне р. Хайластын-гол, уже была разрушена, так ведь?

Ответ: Нет, оборона не была разрушена, но с 27 августа нашу линию обороны начали ликвидировать на отдельных участках.

Вопрос: Разве военная операция советско-монгольской стороны за период 20–24 августа и до 30 августа не была направлена на окру-

⁹⁶ ИМТФЕ. Рр. 38. 360-38. 373.

⁹⁷ Ibid. Рр. 23029–23031.

жение японских частей, дислоцировавшихся на левом берегу р. Халхин-гол?

Ответ: Да.

Вопрос: Разве советские солдаты, начавшие окружение, не встретились с двух сторон в районе Номонханбурд-обо?

Ответ: Театр боевых действий был огромным, его большую часть занимали заросшие высокой травой холмы, поэтому на некоторых участках наши солдаты были окружены, а на некоторых – оборона была прорвана, но армия не была окружена целиком в одной точке.

Вопрос: Позвольте задать вам другой вопрос. Могли ли советско-монгольские солдаты продвинуться дальше Номонханбурд-обо – точки, где две советские танковые группы вышли навстречу друг другу?

Ответ: Переходя в наступление, советские солдаты не наступали единой силой против одной точки. Они атаковали отдельно, по участкам. Командный пункт 6А находился юго-западнее Номонханбурд-обо, и я сам находился там до самого конца⁹⁸.

Вопрос: Расскажите, как вы оценивали силы и средства советских войск, выступавших против вас на тот период, когда вы командовали 6А.

Ответ: По состоянию на 19 августа, по нашим подсчетам, были 3 пехотные дивизии, несколько артиллерийских бригад, 500 танков и 200 самолетов⁹⁹.

Бывший офицер японской разведки полковник М. Яано: «...в октябре 1938 г. я получил приказ проверить пограничную линию Внешней Монголии и Маньчжурии, прибыл из Халун-Аршана на пограничный пост в Номонхане через Хандгайт, проведя в пути одну ночь. На следующий день я проехал пограничный пост в Номонхане, прибыл в устье, где р. Хайластын-гол втекает в р. Халхин-гол, проехался по левому берегу реки. Я ехал с двумя монголами, но в это время на правом берегу Халхин-гол появились два вооруженных пограничных дозора Монголии. Было заметно, что они следят за нами, потому что, придерживаясь расстояния примерно в тысячу метров, ехали бок о бок с нами по другой стороне реки. Они были одеты в форму монгольской армии, за их спинами виднелись длинные ружья, но наша команда без каких-либо препятствий добралась до Амгалана. По результатам нашей поездки мы доложили командованию наши выводы о том, что русло р. Халхин-гол, по моему мнению, является государственной границей»¹⁰⁰.

Выступая на заседании трибунала, советский обвинитель заявил: «Задачей операции, проведенной Квантунской армией на Халхин-голе, яв-

⁹⁸ Ibid. Pp. 23058-23059.

⁹⁹ Ibid. P. 23082.

¹⁰⁰ Ibid. Pp. 22. 997-22. 998.

лялась подготовка плацдарма для внедрения на советскую территорию с целью отделения Дальнего Востока от России и отсоединения Транссибирской железнодорожной магистрали. Для выполнения данной задачи было необходимо захватить территорию между восточным берегом р. Халхин-гол и государственной границей. С этой целью было выдвинуто требование, чтобы линия границы проходила не восточнее, а по руслу реки. Для обоснования данного требования японская сторона попыталась доказать свою позицию не на обосновании определенной карты или демаркационных знаков, а административного разделения государства Цин, заявив, что придерживалась традиций и старинных рукописей, но японская сторона не смогла доказать обоснованность своих пояснений старинными рукописями и историческими картами. С января по май 1939 г. японцы начали систематически нарушать государственную границу МНР в районе р. Халхин-гол, сосредоточив в этом районе крупную группировку регулярной армии, что свидетельствует о предварительной и детальной подготовке халхин-гольской экспансии со стороны Квантунской армии. Эту приграничную полосу с монгольской стороны охраняла единственная пограничная застава с малочисленным личным составом, расположенная на правом берегу р. Халхин-гол. Регулярная армия не присутствовала. Обвинения в том, что пограничную линию первой нарушила монгольская сторона и совершила нападение на японо-маньчжурские войска, необоснованны, потому как каждому понятно, что единственная застава с малочисленным составом не сможет напасть на пограничный гарнизон в Хайларе, состоящий, как минимум, из двух дивизий».

Адвокаты опротестовали выступление советского обвинителя, заявив, что часть выдвинутого им плана приговора относительно Русско-японской войны 1904–1905 гг. и японской агрессии 1918–1922 гг. против советского Дальнего Востока не относится к теме трибунала. Под предлогом, что на тот момент Китай не признавал независимость МНР, они предложили исключить из обвинения вопросы, касающиеся МНР¹⁰¹. Адвокаты выдвинули следующие контраргументы: «Агрессия Японии против СССР не была документально подтверждена. Пограничный инцидент в районе Номонхан не был войной, поэтому не входит в вопрос полномочий данного трибунала. Документы, представленные трибуналу в качестве доказательства, что Япония готовилась к войне против СССР, не представляют никаких сведений о том, что данные меры предпринимались согласно планам Правительства, армии или любых других государственных ведомств, или об их подобных намерениях. Более того, представленные документы свидетельствуют о том, что японская сторона работала, постоянно побаиваясь грозной силы СССР, и ее воен-

¹⁰¹ Николаев А.Н. Указ. соч. С. 165.

ная подготовка несет не наступательный, а, наоборот, оборонительный характер»¹⁰².

Соглашения, подписанные Сигэмицу и Молотовым 10 августа 1938 г., Того и Молотовым 9 июня 1940 г., а также Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г. полностью разрешили все вопросы, связанные с боями на Халхин-Голе, поэтому обвинитель и адвокат считали, что нет необходимости еще раз поднимать вопрос о том, были ли эти события агрессивной войной. Суд постановил, что данные документы не могут быть признаны в качестве оправдательных при рассмотрении уголовного дела в рамках Международного трибунала. Адвокат обвиняемого посла Того выразил протест по поводу обвинения в том, что велась агрессивная война против МНР, так как данное действие недоказуемо, ибо суверенитет так называемой МНР не был признан до 1945 г. и она являлась частью Китая, но трибунал постановил, что данный процесс не устанавливает и не определяет статус Монголии и статус данной страны не касается данного судебного разбирательства. К тому же Того лично поставил свою подпись в советско-японском межправительственном соглашении от 9 июня 1940 г. от имени японской стороны, тем самым признавая суверенитет Монголии, поэтому суд не признал аргументы адвоката.

Суд пришел к выводу, что Внешняя Монголия играла важную роль в японских военных планах, направленных против СССР. Установление военного контроля враждебно настроенного государства в Монголии, граничащей с Советским Союзом от Маньчжурии до Байкала, угрожало всей советской земле, но в особенности Транссибирской магистрали, соединяющей советские восток и запад и проходящей недалеко от границы Внешней Монголии. Как и СССР, Япония признавала стратегическую значимость Внешней Монголии, поэтому, по мнению военного трибунала, в 1936 г. в предупредительных целях СССР подписал с МНР протокол о взаимной помощи, чтобы предотвратить возможные действия со стороны Японии и любой другой страны. Обвиняемые японцы и их адвокаты считали, что события на Халхин-Голе не перешли рамок обычного пограничного столкновения, а его причины крылись в неясности демаркационной линии. Токийский суд постановил, что целью трибунала является не установление пограничной линии, а подведение итогов происшедших событий и боевых действий. Также Международный трибунал пришел к выводу, что происшествия на р. Халхин-Гол были долгосрочной и масштабной военной операцией, поэтому нет никаких оснований считать их всего лишь приграничным столкновением. Таким образом, эти события были признаны «агрессивной войной, направленной против МНР и СССР» и заранее подготовленной японской стороной.

¹⁰² Там же. С. 330.

Международный военный трибунал постановил, что японские политические и военные деятели в лице С. Араки, К. Доихары, С. Хата, К. Хиранума, С. Итагаки, К. Кидо, К. Койсо, И. Мацуи, Ё. Мацуоки, А. Муто, Т. Судзуки, Ш. Того, Х. Тодзио и Е. Умэдзу инициировали агрессивную войну против МНР летом 1939 г. в районе р. Халхин-Гол, нарушая гарантии международного права, соглашений и договоров, признал их вину и вынес обвинительный вердикт, приговорив их к смертной казни. Тем самым Токийский суд пришел к выводу, что события на Халхин-Голе относятся к категории «необъявленная война».

Война является продолжением политики страны. Войну на Халхин-Голе начали японо-маньчжурские войска, а все подготовительные меры предприняла Квантунская армия. Хотя сложно поверить, что они провели широкомасштабную военную операцию, не поставив предварительно в известность Генштаб и Военное министерство, но документов, доказывающих, что Генштаб или правительство Японии давали приказ о начале военных действий, недостаточно. Советская сторона предоставила в качестве «свидетельства» о том, что Япония стремилась захватить МНР в результате боев при Халхин-Голе, две декларации о позиции некоторых японских политиков, но не смогла доказать подготовку к войне, предоставив четкие, определенные военно-стратегические и оперативные планы, документы и свидетельские показания. Токийский суд и сам признавал это. Другими словами, суд не смог доказать, что события на Халхин-Голе были политической программой Японии с целью захвата МНР. Впоследствии это повлияло на формирование точки зрения, что посредством Токийского суда победители принудили побежденных принять все их решения, поэтому среди западных аналитиков и историков распространилась тенденция считать, что Международный военный трибунал не смог полноценно и правдиво раскрыть причины войны на р. Халхин-Гол.

Историк Ж. Болдбаатар считает, что бои на Халхин-Голе были лишь частью стратегической политики СССР и Коминтерна в данном регионе, а не таким вооруженным столкновением, в котором не могли не схлестнуться лицом к лицу Монголия и Япония¹⁰³.

На основе агрессивной политики Японии 1930-х–1940-х гг. в социально-политическом мышлении мировой общественности сложилось непреложное впечатление, что японские милитаристы следовали задачам, отраженным в Меморандуме Танаки. При поддержке левых сил во всем мире, особенно в США, было опубликовано самое большое число сочинений на тему данного меморандума. Во время судебного процесса американский обвинитель представил доклад Танаки, советский обвинитель С. Голунский поддержал его, и стороны смогли добиться его регистрации в качестве обвинительного документа под номером 169. Токийский суд

¹⁰³ Болдбаатар Ж. Монгол Улсын засгийн газрын тэргүүн. Улаанбаатар, 2003. Т. 159.

отметил, что многие военные и политические лидеры Японии разделяли идеологию, отраженную в Меморандуме, но не смогли найти оригинала документа, а также должностных лиц, ознакомившихся с ним, поэтому не смогли доказать само существование данного документа. Хотя говорится, что служба советской внешней разведки, работавшая в Харбине, в 1929 г. скопировала и представила на ознакомление советскому руководству Меморандум Танаки, эти копии не продемонстрированы общественности до сих пор, что навевает некоторые сомнения. Более того, даже во времена Сталина данный меморандум считали фальшивкой.

Выступавший на Токийском суде генеральным обвинителем с советской стороны С. Голунский 20 ноября 1946 г. направил телеграмму заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому, в которой говорилось:

«Маршалом Чойбалсаном по нашей просьбе было прислано в Токио на имя обвинителя от СССР заявление об обстоятельствах нападения японских войск на Монгольскую Народную Республику в 1939 г. в районе реки Халхин-гол. Это заявление имелось в виду представить в Международный Военный Трибунал в качестве доказательства агрессивных действий Японии, поскольку документы Генерального Штаба Советской Армии, которыми мы располагаем, недостаточно освещали начальную фазу японского нападения. Однако в заявлении Маршала Чойбалсана содержится несколько ссылок на меморандум Танака, написанный в 1927 г., подлинность которого в настоящее время подвергается сомнению. По данным американского обвинения, можно опасаться, что подложность меморандума Танака будет доказана защитой в стадии ее выступления. Поэтому обвинение избегало ссылок на него, чтобы этим не скомпрометировать своего доказательственного материала. Мы в своих выступлениях на процессе также ни разу не упоминали о меморандуме Танака. В связи с этим прошу Вашего разрешения на возвращение через нашего посла в Монгольской Народной Республике Маршалу Чойбалсану его заявления для пересоставления с целью исключения из него ссылок на меморандум Танака»¹⁰⁴.

После завершения Второй мировой войны некоторые историки начали выдвигать идею о том, что Меморандум был выдуман. В его тексте часто встречались схожие методы и тактика, применявшиеся японской стороной для внедрения в Китай, особенно что касается идеологии и предложений генерала Танаки о том, как установить свое влияние в Маньчжурии

¹⁰⁴ Кириченко А.А. Победная семидневка в Маньчжурии (9-15 августа 1945 года) / Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Депутатская группа по связям с парламентом Японии // Информационно-аналитический бюллетень № 14. Специальный выпуск за октябрь 2001 г. С. 3-4.

и Внутренней Монголии. После того как Меморандум был опубликован в Китае в 1929 г., японское правительство официально опровергло его, пытаясь доказать, что, судя по форме и способу разработки письма, данный доклад не является официальным документом. Необходимо отметить, что это дело несло, скорее, художественно-приключенческий, чем официальный характер. Если не учитывать некоторых документов Коминтерна, в которых упоминалось лишь название Меморандума Танаки, то советские лидеры, критикуя агрессивную политику Японии, никогда его не цитировали (за исключением Н.С. Хрущева, который сделал это в 1961 г.). Высока вероятность того, что Меморандум был разработан и распространен китайскими левыми силами при возможном содействии Коминтерна, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к будущей агрессивной политике Японии в отношении Маньчжурии, и все больше современных китайских историков склоняются к этому мнению. Как бы то ни было, Япония вела агрессивную политику по колонизации Китая, объявившего о своей независимости после распада Цинской империи, что сформировало условия для рождения Меморандума. Преступления японских милитаристов во многом совпадали с идеологией и задачами, отраженными в Меморандуме, но это не является доказательством существования данного документа. С другой стороны, отрицание его существования не является попыткой оправдать милитаристскую политику Японии того периода.

ЭПИЛОГ

Япония захватила Маньчжурию и создала государство Маньчжоу-Го, что побудило СССР предпринять меры для поднятия своих отношений с МНР на новый уровень. Япония рассматривала Маньчжурию как плацдарм против СССР, а он в свою очередь видел в МНР плацдарм против Японии, и до конца Второй мировой войны советско-монгольские отношения развивались в подобном контексте. Такие действия японской стороны, как рекогносцировка восточной границы МНР за период 1934–1935 гг., все вооруженные столкновения за период 1935–1936 гг. и Маньчжурская конференция, были направлены на то, чтобы МНР признала Маньчжоу-Го и между двумя странами установились официальные отношения. Лишь под конец 1937 г. правительство МНР начало предпринимать меры, чтобы взять под контроль свою восточную границу, но сил и средств для этих целей было крайне мало, отсутствовали даже топографические карты с линией государственной границы. Квантунская армия, опиравшаяся на экономику Маньчжурии, при содействии японского Генштаба в одностороннем порядке решила, что монголо-маньчжурская граница должна проходить по руслу р. Халхин-Гол, что являлось посягательством на суверенитет МНР. Советское руководство считало, что барон Унгерн при содействии и в рамках политики Японии атаковал Сибирскую железную дорогу с территории МНР с целью оторвать и отделить Забайкалье, а Япония продолжила политику расширения своего влияния в МНР, основав Маньчжоу-Го. В 1934 г. советское руководство предложило заключить советско-монгольское соглашение о взаимном ненападении, так что мало оснований считать, что стороны заключили устное (джентльменское) соглашение о взаимопомощи. Когда в 1936 г. стороны подписывали Протокол о взаимопомощи, советская сторона указала в тексте документа, что данный документ основан на договоренности, достигнутой сторонами в 1934 г. Тем не менее Протокол о взаимопомощи, подписанный МНР и СССР в 1936 г., является важнейшим дипломатическим событием, способствовавшим предотвращению угрозы войны, нависшей над МНР.

Порочная политика Коминтерна в МНР привела к народному восстанию; разрыв торговых отношений с Китаем обернулся дефицитом товаров; было основано Маньчжоу-Го; Япония начала распространять свое влияние во Внутренней Монголии, стремясь создать там независимое государство. Все эти внутренние и внешние условия вынудили руководство МНР многое переосмыслить. Некоторые монгольские руководители в силу торгово-экономических интересов выступали за установление отношений с Японией и Маньчжоу-Го. Это актуализировало проблему нейтралитета Монголии в советско-японских отношениях. Монгольские лидеры, так или иначе высказывавшие по тому или иному вопросу независимые взгляды или точку зрения, не совпадавшую с советской, или принимавшие то или иное решение без консультаций с советской стороной, попадали под подозрение в «пособничестве Японии», что служило «обоснованием» для того, чтобы заподозрить в них «японских шпионов», задерживать их и обвинять. «Японский шпион» – это разновидность политического террора, проведенного Советским Союзом в Монголии. Причину любой неудачи сваливали на «японских шпионов», а служащих, совершивших ошибку, немедленно репрессировали как «японских шпионов». Все это было попыткой установить советское влияние и являлось продолжением русско-японского соперничества. Монгольские лидеры в рамках партийных и государственных мероприятий не раз делали заявления, что японские империалисты готовятся развязать агрессивную войну против МНР, но никто из них не обращался к СССР с инициативой о размещении в Монголии советских войск или с предложением взять страну под защиту. Некоторые небольшие силы РККА вводились в Монголию в 1935 г. с целью обучения и помощи МНРА в овладении вооружением и техникой. Сталин вынудил монгольских руководителей согласиться на ввод советских войск в 1936–1937 гг. На этом основании допустимо сделать вывод, что при всех разногласиях монгольских лидеров по некоторым вопросам в целом они противились вводу советских войск. Но успешное развитие советской промышленности и возрастание помощи СССР побудили их уступить советскому давлению.

После подписания Протокола о взаимопомощи между СССР и МНР монгольская тема в советско-японских отношениях не поднималась с весны 1936-го до весны 1939 г. Япония понимала, что применение силы против МНР приведет к столкновению с СССР. Она не была готова к военным действиям против страны, превосходящей ее в военной и экономической мощи, ибо на тот момент уже втянулась в затяжную войну против Китая. Политика непосредственной подготовки к войне против СССР была отложена. Отсюда можно сделать вывод, что в 1937 г. Япония не разрабатывала «План проникновения и захвата МНР» – он был целенаправленно придуман Коминтерном и советской стороной. В 1937 г. в Монголию вве-

ли советскую военную группировку, что стало первым широкомасштабным мероприятием с целью превращения страны в советский плацдарм. После того как СССР таким образом сформировал благоприятные для себя условия, под предлогом «японских сторонников» были уничтожены партийные, политические, военные деятели и ламство как социальное сословие – эти меры были направлены на предотвращение влияния третьей стороны.

Репрессии в Монголии сверхдержава провела с целью защиты собственных интересов, поэтому слишком опрометчиво возлагать вину за них лишь на партийную и государственную политику монгольских лидеров того периода. Сталин и органы государственной безопасности называли лам и осевших в Монголии бурятов «пятой колонной», получающей содействие Японии, и сочли ее антисоветской угрозой, но руководство МНР, учитывая особенности своей страны, отказывалось и всячески избегало применения силы против лам. Лишь Х. Чойбалсан беспрекословно поддержал советские позиции, используя их в своей борьбе за власть. Победа на Халхин-Голе окончательно решила этот вопрос, повернув ситуацию в пользу Чойбалсана и предоставив ему возможность укрепить свой авторитет и позиции.

Бомбардировка японским самолетом 15 мая 1939 г. 7-й погранзаставы и отборного эскадрона 6-й кд была не пограничным столкновением, а полноценной боевой операцией. Военные действия регулярных войск начались 28 мая, а состоявшийся 15 сентября воздушный бой был последним. Если до 25 мая стороны еще вели по дипломатическим каналам переговоры об остановке боевых действий, то после этой даты такого намерения ни советская, ни японская стороны уже не высказывали. Основное влияние оказало осложнявшееся на тот момент международное положение. Если бы советская и японская стороны располагали всей полнотой информации, это могло бы оказаться достаточным обоснованием для избежания крупных столкновений. Войска четырех сторон столкнулись лицом к лицу лишь к началу июля, разместившись на левом берегу Халхин-Гола, а основные бои проходили в течение июля–августа – в течение всего двух месяцев. Части 57-го ОК в июне проникли на территорию Маньчжоу-Го, а Квантунская армия углубилась в монгольские земли, бомбила Баян-Тумэн и переправилась через Халхин-Гол, что усугубило ситуацию. Квантунская армия предприняла три наступления с привлечением сил от усиленного полка и до усиленной дивизии. В свою очередь, 1АГ осуществила единственное наступление. Тактические же атаки и контратаки сторонами предпринимались за это время неоднократно. Штабы Дальневосточной фронтовой группы и 1АГ выполнили широкомасштабную работу для подготовки и сосредоточения сил, а также обеспечения тыла для августовского генерального наступления. Для достижения по-

беды в равной степени важнейшую роль сыграли как решительные действия Жукова, так и организаторские таланты Штерна, но утверждение, что советско-монгольское генеральное наступление 20 августа упредило наступление японо-маньчжурской стороны, назначенное на 24 августа, является необоснованным, поскольку оказалось, что японо-маньчжурская сторона готовилась к долгой зимовке.

С точки зрения военного искусства генеральное наступление на Халхин-Голе стало, как охарактеризовал его Жуков, «небольшой, но современной операцией, преподавшей свои уроки». К сожалению, эти уроки оказались погребены под тенью Второй мировой войны. Основные боевые действия проходили на сравнительно небольшом участке: Квантунская армия стремилась установить свой контроль на левом берегу Халхин-Гола, а советско-монгольские части этот берег защищали. Кроме этого, за период с середины июня до середины сентября вдоль государственной границы от восточного берега оз. Буйр-Нур до р. Нумругийн-Гол неоднократно завязывались небольшие бои, участие в которых принимали с двух сторон силы от взвода до полка. Бои проходили на обширном пространстве, на земле и в воздухе в районе Баян-Тумэна, Тамсаг-Булака, Буйр-Нура, Халун-Аршана и бассейна р. Халхин-Гол. Если японские самолеты для нанесения удара проникали в глубь монгольской территории до 80 км, то советские самолеты бомбили маньчжурскую территорию на расстоянии до 50 км от границы. Боевые действия нанесли огромный урон обеим сторонам и отличались особой кровопролитностью.

Советско-монгольская сторона понесла больше человеческих потерь, чем японо-маньчжурская. Значение многих событий, происходивших на пороге Второй мировой войны, заключалось в демонстрации силы, поэтому СССР и Япония в целях пропаганды преувеличивали ущерб, нанесенный противнику. При оценке ситуации после войны каждая из сторон придерживалась лишь собственной позиции, скрывала истину за идеологическими мотивами, с каждым годом приукрашивая ее до неузнаваемости, из-за чего историческая правда о событиях на Халхин-Голе оказалась утраченной. Основная тяжесть войны легла на Красную армию, которая понесла колоссальные потери. Потери МНРА равнялись всего 4% потерь РККА. Битва на Халхин-Голе дала возможность МНРА, слабой и малобоеспособной вследствие репрессий, укрепиться, накопить опыт и встать на ноги.

Обмен военнопленными, взятыми на Халхин-Голе, продолжался до весны 1940 г. Демаркационные переговоры между Москвой и Токио продолжались в течение 1939–1940 гг.; в результате МНР и Маньчжоу-Го только выполнили технические работы по установлению линии государственной границы на месте в 1940–1941 гг., а соответствующие документы

были ратифицированы весной 1942 г. Таким образом, работы по установлению и решению проблем, послуживших поводом для начала боевых действий, продолжались почти два года.

Стороны готовились к войне в стратегическом плане, поэтому сражение на Халхин-Голе не стало политической или дипломатической неожиданностью ни для СССР, ни для Японии, но непредвиденным оказалось удаленное место боев – если не учитывать проложенной японской стороной железнодорожной ветки, которая не имела особого значения. Ни у одной из сторон не было военно-политической необходимости проводить боевые действия в удаленных местах без должной инфраструктуры и населенных пунктов поблизости. Перед Квантунской армией стояла ограниченная задача: установить пограничную линию по руслу Халхин-Гола и взять левый берег реки под свой контроль. Советская сторона считала, что желание японской стороны изменить линию государственной границы на данном участке в свою пользу и тем самым оторвать часть монгольской территории, мотивировано прокладкой в этом месте железной дороги, поэтому она передала японской стороне часть бассейна р. Нумругийн-Гол, налаживая дальнейшие отношения. Хотя СССР придерживался жесткой позиции, доказывая принадлежность МНР левого берега Халхин-Гола, японо-маньчжурская сторона не уступала до того момента, пока стороны не достигли демаркационных договоренностей, поэтому СССР пошел на территориальные уступки в районе оз. Буйр-Нур и Нумруга. МНР не принимала участия в этих переговорах.

До 1946 г., пока китайское правительство не признало суверенитет МНР, ее границы не считались межгосударственными, признанными международными соглашениями. Географические карты, на которых монголо-баргутская граница проходила то по руслу Халхин-Гола, то левее реки, сохранились со времен правления династии Цин; их копии имелись и у СССР, и у России, и у Японии. Демаркация восточной границы между МНР и Маньчжоу-Го была важнейшим условием для обеспечения безопасности на тот период, но это соглашение автоматически аннулировалось исчезновением Маньчжоу-Го. Правительство Гоминьдана рассматривало Маньчжурию как составную часть Китая, а потому не признавало какие-либо договоры и соглашения, заключенные Маньчжоу-Го с другими государствами. 15 августа 1945 г. правительство Гоминьдана обещало признать де-факто существовавшую на тот момент государственную границу МНР. Когда в 1945 г. Монголия объявила войну Японии, она могла бы вернуть утерянную территорию, не советуясь ни с кем, – у нее на это были все права и полномочия, но МНР упустила этот шанс.

По состоянию на 11 мая, когда считается, что начались бои на Халхин-Голе, вблизи монгольской границы не было сил и средств регулярной армии Японии, а основные силы Квантунской армии были направлены

в сторону Владивостока и дислоцировались в центральной и восточной частях Маньчжурии. О пограничной стычке, происшедшей 11–12 мая, монгольские и маньчжурские пограничники доложили в центр, преувеличив факты, после чего советские и японские войска прибыли на место с целью содействия своим союзникам. Поэтому нет никаких оснований считать, что японо-маньчжурская сторона заранее планировала войну на Халхин-Голе. После начала событий на Халхин-Голе Верховное командование Японии издало пять приказов (за номерами 320, 336, 343, 349, 357), Генштаб – постановления об их исполнении. Были подготовлены распоряжения Генштаба по их реализации, а также директивы Военного министерства и Генштаба. На этом основании штаб Квантунской армии планировал военную операцию. Международный военный трибунал для Дальнего Востока не сумел тогда выяснить истину об этих документах, поскольку на тот момент многие из них были уничтожены. Император Хирохито находился в курсе тех событий на Халхин-Голе, участие в них принимали Верховное командование и Генштаб Японии. Хотя в 1948 г. Международный трибунал пришел к выводу, что бои на Халхин-Голе были агрессивной войной против МНР и СССР, он признавал, что не сумел установить факт участия японского правительства в развязывании данных военных действий. Также трибунал не сумел доказать, что Меморандум Танаки был официальным документом японского правительства.

Причины и условия боев, развернувшихся на Халхин-Голе, не показывают, что у Японии и Монголии не имелось другого выхода, кроме как принять участие в вооруженном столкновении, – они стали следствием военно-дипломатических интересов СССР и Японии. События на Халхин-Голе развернули направление японской политики с севера на юг, и с этой точки зрения можно считать, что они повлияли на всемирную историю. В этом плане бои на Халхин-Голе были одним из знаковых событий, увязавших Восток и Запад. Сталин пояснял, что ввел части Красной армии в МНР для предотвращения наступления японских войск в направлении Забайкалья через монгольскую территорию, а Жуков разгромил японцев на Халхин-Голе с целью удержания Квантунской армии на советской границе и оказания содействия китайской армии. Являясь продолжением советско-японского военно-политического соперничества, бои на Халхин-Голе, с точки зрения Сталина и Жукова, являлись локальной войной с целью укрепления влияния в Монголии, но для МНР это была война ради защиты своей территориальной целостности.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Характер современной наступательной операции

Доклад командующего войсками Киевского особого военного округа генерала армии Г.К. Жукова
(публикуется с сокращениями)

Товарищи! Прежде чем доложить свои соображения о характере современной наступательной операции, я хочу очень коротко остановиться на общих словиях ведения современной наступательной операции, на опыте современных войн и развитии вооруженных сил. Прежде всего, чему учит опыт проведения больших и малых операций, локальных и больших войн?

[...] Война Японии и Китая проходила и проходит в условиях явного технического и материального превосходства японцев. При всем своем, однако, превосходстве японцы, неоднократно пытаясь провести крупные наступательные операции с целью уничтожения китайских группировок, не сумели это сделать; японское командование не сумело провести ни одной поучительной современной операции, и, как следствие, японцы до сих пор не достигли своей стратегической задачи. Война затянулась, и вместо быстрого ее окончания, о чем мечтали японцы, она затянулась на истощение, на измор. [...]

Кроме того, надо иметь в виду, что китайской армии помог конфликт и разгром японцев на реке Халхин-Гол, заставивший японцев держать на советской границе всю Квантунскую армию и привлекать на операции на реке Халхин-Гол лучшие части воздушных сил и громадные средства материального обеспечения, а в последующем японское командование вынуждено было тянуть с китайского фронта артиллерию и пехотные части.

Операции на реке Халхин-Гол характерны в первый период полной неподготовленностью театра военных действий к войне, характерны слабой подготовленностью особого корпуса, который дислоцировался

в Монголии согласно договору нашего Правительства, и, наконец, абсолютно слабой готовностью к войне частей монгольской армии. И как следствие неподготовленности театра военных действий — конфликт, как вам известно, разыгрался в весьма неблагоприятных условиях для советско-монгольских войск. Достаточно сказать, что район боевых действий находился от железной дороги на расстоянии 700–750 км. И на этом восточном выступе, где проходили боевые действия, совершенно отсутствовали какие-либо запасы для ведения войны и ведения операций, а также отсутствовала полностью какая-либо связь.

Таким образом, до 20 августа наши войска не могли организовать и провести решительные операции, ограничиваясь только исключительно оборонительными действиями, ограничиваясь мерами наступательного действия с ограниченной целью — с целью разведки и улучшения своего тактического положения.

Генеральная наступательная операция была подготовлена и проведена в период с 20 до 29 августа. Эта операция является небольшой операцией, но она является современной операцией, достаточно поучительной как с точки зрения ее организации, материального обеспечения, так и ее проведения.

К этой операции командование готовилось достаточно серьезно, она была продумана всесторонне как с точки зрения оперативной, так и с точки зрения материального обеспечения, с точки зрения оперативно-тактической внезапности. Этой операции предшествовала упорная борьба за господство в воздухе. К этому времени удалось создать достаточное превосходство над противником: по бомбардировочной авиации было достигнуто превосходство в 3 раза, по истребителям — около 2 раз.

Замысел операции показан здесь на схеме. Он заключался в том, чтобы ударом сильных фланговых группировок уничтожить слабые фланги противника, оперативно окружить противника в намеченном районе и не далее государственной границы, ибо удар дальше был запрещен правительством, окружить противника в этом районе и затем его уничтожить.

Группировки здесь показаны на схеме. Как видите, здесь сильные фланговые группировки и в центре действует вспомогательная группировка, имеющая задачей взаимодействовать с фланговыми группировками и содействовать активно в уничтожении противостоящего противника.

Что необходимо отметить характерного и поучительного в этой операции? Это, прежде всего, вопрос внезапности. Вопрос внезапности, вопрос маскировки был, есть и будет главнейшим элементом в победе как в операции, так и в бою. Исходя из этих соображений, командование принимало все меры и продумало достаточно основательно маскировку этой операции.

Я не буду подробно останавливаться на всех деталях этих мероприятий. Они сводились к тому, чтобы создать у противника впечатление,

что мы не готовимся наступать, а готовимся обороняться. Для этого были приняты все меры, включая дезинформацию и применение широковещательной станции, имитирующей по ночам окопные и всякие инженерные работы. Были выпущены различные специальные листовки с целью обеспечения проведения оборонительных мероприятий и т.д.

По радио передавались различные сводки, характеризующие настроение командования по подготовке оборонительной операции. И японцы, как потом выяснилось, действительно до часа удара не предполагали и не знали о готовящемся наступлении.

Была принята особая осторожность при донесении в Москву в Генеральный штаб плана операции, а срок удара был донесен, по существу, накануне самой операции.

На схемах № 1 и 2 показан замысел операции и его исполнение, приведшее к тому, что оперативное окружение переросло в тактическое окружение и противник был действительно уничтожен в намеченном районе. Попытка противника нанести контрудар во фланг, группировка противника встретила организованное сопротивление, контрудар организованной обороны и танковой бригады.

При подготовке этой операции особое внимание было уделено вопросу организации взаимодействия танков, артиллерии, пехоты и авиации. Для этой цели мы усиленно занимались в течение месяца в тылу своих войск в 25–30 км.

И как потом выяснилось, такая подготовка при организации проведения взаимодействия оказала, безусловно, достаточную пользу.

В этой операции со стороны японцев приняло участие больше 300 самолетов, с нашей стороны принимало участие больше 500 самолетов. В последний период было применено большое количество бронетанковых частей с нашей стороны. Так что эта операция по технической насыщенности является современной операцией. И, как это показало, японцы, видимо, не ожидали со стороны Красной Армии применения такой могучей техники. И как следствие, видимо, отсутствия соответствующего прогноза о технике (с точки зрения насыщенности), их техника оказалась подготовленной ниже всякой критики. И если они применяли свою танковую бригаду в этом направлении, то материальная часть этих танковых бригад была [по качеству] значительно ниже наших танков, и эта бригада была разбита в период Баин-Цаганского сражения, когда японцы пытались нанести удар по нашей обороне.

Эта операция учит тому, что техническое преимущество дало возможность нашей пехоте получить громаднейший эффект в современном сражении. [...]

Одновременный сильный удар по обоим флангам противника является наиболее решительной формой наступательной операции. Необхо-

димой предпосылкой такого маневра является наличие слабых флангов противника, позволяющих после их разгрома ударными фланговыми кулаками взять расположение противника в сильные «клещи» и разгромить его путем окружения на поле сражения. Примером осуществления такой операции являются действия частей нашей Красной Армии против японцев на Халхин-Голе, где была уничтожена 6-я армия японцев. [...]

Опубликовано: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2). Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993.

Приложение 2

Докладная записка Х. Чойбалсана Сталину, Молотову, Ворошилову

3 декабря 1939 г.*

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину
Председателю Совнаркома Союза ССР
тов. Молотову
Народному комиссару обороны Союза ССР
Маршалу Советского Союза
тов. Ворошилову

Уважаемые товарищи!

Президиум ЦК Монгольской народно-революционной партии и правительство МНР поручили мне обратиться к вам за помощью по ряду вопросов, имеющих большое значение для развития нашей республики. Как вам известно, японская агентура в лице гендуно-демидовских заговорщиков в союзе с реакционной верхушкой ламства нанесла нашей стране большой ущерб, задержала революционное развитие республики и пыталась повернуть страну вправо. Одним из наиболее пораженных врагами участков оказалась наша партия. Враги дезорганизовали и раз-

* В АВП РФ сохранилась копия докладной записки, врученной Х. Чойбалсаном в свой приезд в Москву (октябрь 1937 г. — январь 1938 г.), в которой содержатся основные запросы монгольской стороны. На документе имеется только дата его регистрации — 3 декабря 1939 г. Орфография источника сохранена.

ложили партию, принизили ее авторитет и роль, превратили ее в придаток феодальной отсталости. Сейчас, когда мы разгромили врагов, когда наш народ стал освобождаться от многовекового ламского господства, когда ведущая роль партии особенно необходима, партия продолжает оставаться слабым звеном или, вернее, начинает становиться тормозом революционного развития народа. В теперешнем состоянии партия неспособна возглавить руководство страной, правильно воспитывать и вести за собой народные массы. Слабы у нас и организационная и политическая стороны дела. У нас нет четкой системы воспитания партийных и беспартийных товарищей, а то, что мы делаем в этой области, зачастую дает обратный эффект из-за невежества и неграмотности руководящих партийных работников и агитаторов. Партийная масса активно борется за ликвидацию последствий вредительства, но мы не можем обеспечить всего необходимого из-за политической неграмотности и неопытности.

Мы просим командировать к нам для оказания помощи инструктора ЦК МНРП, инструктора ЦК Ревсомола, инструктора для агитпропа и печати, трех преподавателей по общественным дисциплинам для партийных школ, курсов и средних учебных заведений.

Огромной важности вопрос для нас — это физическое оздоровление народа.

Наше аратство подвержено целому ряду инфекционных заболеваний, вызывающих большую смертность. До сих пор араты пользовались услугами так называемых лам-лекарей. Это, конечно, было не лечением, а шарлатанством и осложнением болезней. В ответ на мероприятия правительства по разгрому реакционной верхушки ламства ламы-лекари стали саботировать лечение аратов.

Этот ламский саботаж не смутил наше аратство. Они ответили на него добровольным сбором средств и требованием об открытии медицинских пунктов. Организацию медицинской помощи населению мы рассматриваем как один из решающих факторов усиления и укрепления связи партии с аратством, создания устойчивых настроений аратства.

Мы просим командировать к нам дополнительно к имеющимся 40 врачей, 40 фельдшеров и 10 фармацевтов.

Наше хозяйство из года в год растет. Мы уже имеем свою маленькую промышленность, растет сельское хозяйство и торговля. Привыкшие к индивидуальному кочевому хозяйству, мы совершенно не имеем опыта в развитии государственного и общественного хозяйства.

Каждое ведомство у нас планирует свою деятельность со своей точки зрения, без какой-либо связи с другими областями. Получается анархия и политический разнобой.

Мы просим командировать опытного товарища для создания при правительстве планового органа.

За последние годы Советский Союз продал нам значительное количество автомашин. У нас образовался довольно солидный автопарк, особенно если учесть и машины военведа.

Ремонтной базы у нас нет. Кустарный ремонт не дает нужных результатов и, по меньшей мере, вдвое удорожает ремонт. Летом этого года т. полпред сообщил нам, что Монгольской Комиссией решен вопрос о постройке в Монголии авторемонтного завода на 2000 капитальных ремонтов в год и кирпичного завода на 10 миллионов кирпича в год.

Последний нам также необходим, ибо для всевозрастающего строительства в Монголии уже недостаточны китайская кустарщина ни по качеству, ни по количеству. Для изысканий площадок на указанное строительство даже приезжали специалисты, однако строительство еще не начато.

Такое же положение с цементом. У нас есть все данные для постройки у себя цементного завода. Геологоразведка нашла достаточное количество сырья. Экономические соображения очевидны. Ибо одна только перевозка цемента ежегодной потребности от Улан-Удэ до Улан-Батора значительно превышает стоимость постройки цементного завода.

Мы просим решить вопрос о строительстве этих заводов, ибо они имеют для нас и оборонное значение.

Вопрос о добыче золота мы давно обсуждали с т. полпредом. Золото у нас есть, и в большом количестве. Учитывая большие пространства нашей республики, мы не в состоянии охранять места залежей золота, и оно расхищается. Добыча золота значительно улучшила бы наше финансовое состояние и толкнула бы развитие нашей промышленности.

Мы просим командировать нам трех специалистов для организации добычи золота.

И наконец, последний и один из главных вопросов — это вопрос идейного воспитания наших Членов партии, армии и аратов.

В политучебе мы пользуемся переводами советской политической литературы и частично тем, что создается у нас. Сложные произведения товарищей ЛЕНИНА и СТАЛИНА наши товарищи не могут осваивать из-за низкого уровня развития. То, что мы у себя создаем, непригодно для систематического воспитания, ибо это, по существу, представляет кусочки. У нас нет элементарного политучебника для армии, ревсомольцев и начинающих аратов, у нас нет истории партии, на которой можно было бы воспитывать членов партии, у нас нет мобилизующего устава партии, а существующий ни к чему не обязывает членов партии, ибо он составлен применительно к полуфеодальным условиям.

Наша убедительная просьба к вам: хотя бы на время командировать бригаду товарищей, которая поможет нам создать учебники, составить устав партии и конституцию.

Я прекрасно понимаю, что и той помощи, которую нам оказывает Советский Союз, чересчур достаточно, но прошу поверить, что наши новые просьбы вызваны искренним желанием как можно скорее поднять нашу страну и быть достойными помощниками великого Советского Союза в грядущих боях за торжество коммунизма, за дело ЛЕНИНА–СТАЛИНА.

Преданный вам Чойбалсан

Опубликовано: Документы внешней политики СССР. 1939 год. Т. XXII. Кн. 1. Январь–август. М.: Международные отношения, 1992. С. 635–637.

Приложение 3

Докладная записка М.М. Литвинова И.В. Сталину

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ*

23 февраля 1939 г.

Секретно

Прошу обратить серьезное внимание на абсолютно ненормальное положение, создавшееся в связи с отсутствием всякого руководства делами Монгольской Народной Республики, Тана-Тувинской Республики** и Синьцзяна.

Я уже несколько раз поднимал этот вопрос, указывая, что вследствие фактической ликвидации ранее существовавшей комиссии на запросы полпредов и консулов из Монголии, Тана-Тувы и Синьцзяна некому отвечать. Мне было сказано, что ответы должны посылаться каждым ведомством по своей линии, но это ведомствами не выполняется. Возникающие вопросы слишком сложны, задевая компетенцию сразу нескольких ведомств, и ни одно из них не считает себя компетентным отвечать, не имея при этом указаний от правительства. В результате правительства Монголии, Тана-Тувы и Синьцзяна не получают ответов на свои многочисленные запросы, требования, просьбы и т.д., а наши полпреды и консулы совершенно дезориентированы. Такое положение больше продолжаться не может.

Из запросов, поступающих из означенных стран, на долю компетенции НКВД приходится ничтожная часть, на подавляющее же большин-

* Копии — В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, Л.М. Кагановичу.

** Так в оригинале.

ство я не считаю себя ни компетентным, ни уполномоченным отвечать. Приведу для примера некоторые из поступающих запросов:

- 1) Как и в каком порядке проводить перестройку партработы по линии МНР: чистку партии, пленум ЦК, съезд МНРП, перестройку оргмассовой работы. Определение политической линии дальнейшего пути развития ТНР*. Дальнейшая политика со стороны руководства МНР в отношении к разным слоям ламства и к зажиточной верхушке аратства. Очевидно, что на эти вопросы ответы может давать только ЦК.
- 2) Взаимоотношения внутри монгольского руководства - Амор-Чойбалсан-Лубсан-Ширап.
- 3) Определение размера годового экспортно-импортного плана по МНР и ТНР.
- 4) Определение контрольных цифр бюджета.
- 5) Определение платежного баланса.
- 6) Рассмотрение плана геолого-разведочных работ и разработка угольных месторождений.
- 7) Взаимоотношения между дубанем** Синьцзяна и так называемыми кочевниками.
- 8) Кадры и специалисты, которые посылаются различными учреждениями и наркоматами в МНР и ТНР. Кто должен регулировать дело отправки кадров в МНР и ТНР и подготовку монгол и тувинцев в учебных заведениях СССР.
- 9) Рассмотрение учебных планов, программ и т.д.

Вышеозначенный перечень отнюдь не исчерпывает суммы вопросов, выходящих за пределы компетенции НКИД. Разрешение чисто хозяйственных вопросов тоже значительно осложнилось благодаря разукрупнению наших хозяйственных наркоматов. Необходимо также координировать действия многочисленных советников, посланных нами в МНР, ТНР и Синьцзян и не признающих авторитета полпредов или консулов, действительно малокомпетентных в хозяйственных вопросах.

Должен быть создан единый авторитетный руководящий центр.

Этим центром ни в коем случае не может быть НКИД, вследствие его некомпетентности по большинству возникающих вопросов. К этому надо добавить, что в Монголии три полпреда подряд были работниками НКВД, выполнявшими его инструкции и работавшими по его заданиям. В Урумчи раньше фактическим, а теперь номинальным консулом состоит работник НКВД, им же туда посланный. В Кашгаре работой фактически руководит работник НКВД. Вся информация о положении дел на местах находится

* Тувинская Народная Республика.

** Шэн Шицай - правитель, генерал-губернатор провинции Синьцзян.

в руках НКВД и Разведупра, вследствие чего НККИД имеет весьма слабое представление о местных делах. Для НККИД остаются иногда неизвестными указания, непосредственно даваемые нашим правительством руководителям монгольского и синьцзянского правительств. Нам неизвестно содержание бесед, которые здесь имели дубань, а также Чойбалсан. Последний в разговорах с полпредами часто ссылается на свои московские беседы, полпреды просят подтверждения, а я отвечаю молчанием.

В Синьцзяне, как и в МНР, имеется значительное количество наших советников и инструкторов (военных, дорожных, медицинских, сельскохозяйственных, финансовых, геологов и т.д.). Каждый действует на свой риск и страх, «советуя», как ему угодно и что ему угодно. В Синьцзяне недавно проводилась денежная реформа, в которой принимали участие наши финансовые советники, при отсутствии каких бы то ни было директив и указаний центра и без согласования своих действий в этом направлении с работниками других ведомств. Я уже не говорю о военных работниках и инструкторах, действующих, естественно, независимо от наших полпредов и консулов. Возникают заговоры и восстания, о которых НККИД совершенно ничего не знает, хотя за советами дубань продолжает обращаться в первую очередь к нашему консулу. Для НККИД было совершенной неожиданностью недавнее внезапное движение казахов, создающее угрозу нашим связям с Китаем.

В Синьцзяне работа еще больше осложнилась благодаря деятельности Фан Лина*, который работает на основе директив, тоже НККИД неизвестных. Происходят столкновения между Фан Лином и дубанем. Последний опять обращается за указаниями к консулу, а тому неоткуда получать их.

Я предлагаю либо поручить все дело руководства работой в МНР, ТНР и в Синьцзяне НКВД, который имеет там своих людей, знает местных работников, осведомлен о внутреннем положении, либо же создать авторитетную комиссию при СНК, под председательством одного из заместителей Председателя СНК. В комиссию должны быть включены представители НКВД, Наркомата обороны и Наркомфина. Этой комиссии должны быть подчинены непосредственно полпреды и консулы в МНР, ТНР и Синьцзяне. НККИД должен оставаться только передаточной инстанцией, давая собственные указания исключительно по вопросам своей компетенции, а именно об отношениях между местными правительствами и центральным китайским, а также иностранными.

Прошу, по возможности, о скорейшем разрешении этого давно наболелого вопроса.

Литвинов

Опубликовано: Документы внешней политики СССР. 1939 год. Т. XXII. Кн. 1. Январь-август. М.: Международные отношения, 1992. С. 148-150.

* Так в оригинале. Возможно, Ван Дэлинь — китайский генерал.

Доклад командарма И.Г. Кулика наркомму К.Е. Ворошилову

26 июля 1939 г.

РГВА. Ф.33988. Оп.4. Д.2. Лл.125-135 (фотокопия).

ОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО КОПИИ ВОСПРЕЩАЮТСЯ		Экз. № 3	Подлежит возврату через 6 суток в 4 отделение 8 отдела Генштаба РККА	
По проводу.				
ШИФРОВКА № 18028/18030/18031/18035/ 18040/ш.				
Из	ТАМСЫКА	Полана	26.7.39 2.30 мпр	Принята 26.7.39 1.40
Поступила в ШО НКО	26.7.39		1.50	
Для отметок		ТОВ. ВОРОШИЛОВУ.		
		Находясь на фронте 11.7-25.7, изучая ход боевых действий установил:		
сс. Ш. 26.7.39 мпр		1. Кризис на фронте районе р.ХАЛХИН ГОЛ был период 3 - 4.7 когда противник переправился превосходными силами на западный берег р.ХАЛХИН ГОЛ районе гора БАИН ЦАГАН и пытался активными наступательными действиями уничтожить наши слабые силы. По соотношению сил тот период на фронте японцы ставили перед собой задачу реально, но видимо они не имели точных данных о наших подвижных частях (11 танковой бригаде и 7 бронетанковой бригаде). Однако благодаря умелой и своевременной группировке сил командование группы (Жуков, Никишев), а именно вывод 24 сп в центр для сковывания наступающего противника и решительными действиями подвижных частей по флангам с северо-запада 11 танковой бригаде и с юго-запада 7 бригаде удалось не только ликвидировать замысел противника, но и нанести ему серьезное поражение, отбросив его восточнее р.ХАЛ-		
Расшифровал		193 г.		час. мин.
ОТПЕЧАТАНО в " " экземплярах				

2-й лист.

ШИФРОВКА № 18028-18040/ш.

Полана

Принята

СО

ХИН ГОЛ. Важнейшую роль в этой операции сыграла и танковая бригада во главе с героем Комбригом Яковлевым.

Бригада выйдя на фланг и тыл ~~противника~~ зарвавшегося противника, вынуждая его к беспорядочному отходу, одновременно несла сама большие потери в технике.

После понесения поражения противник стал менее активен

2. Второй кризисный момент для наших частей был период 12-14.7 когда части понесли большие потери сильно измотаны, а прибывший 603 сп оказался не подготовленным и морально неустойчивым. Достаточно было противнику обозначить наступление ротой как 603 сп начал в панике отходить. В частях в связи с отходом 603 сп создалась неуверенность в возможности удержания плацдарма восточнее берега реки. Успех против 603 сп ободрил противника и он пытался на плечах в панике отходившего полка захватить переправы, одновременно разрушает переправы из полупонтонов артиллерией. В этот период противник по прежнему ставит задачу отбросить наши части на западный берег реки ХАЛХИН ГОЛ.

4-й лист.
ШИФРОВКА № 18028-18040/ш.

И К А Подана

Принята

О

В этот период 14.7-22.7 на фронте были незначительны бои, противник видимо пополнял потери и подтягивал свежие авиа-силы и частично артиллерию.

4. В период 23-25.7 на фронте наступал вновь кризис. Противник приведя себя в порядок с утра 23.7 после сильной артподготовки переходил в наступление, пытаясь отбросить наши части за реку. Наступление поддерживала сильная авиа-группа бомбардировщиков и ситребителей.

23.7 наступление противника отбивается, но он продолжает проявлять активность на земле и в воздухе 24 и 25.7. Однако в третий кризисных период наши части после незначительной передышки окрепли, привели в порядок оборону и дрались более упорно. В 603 полку ранее бегавшие отбивали атаку противника.

Оборона восточнее реки ХАЛХИН ГОИ усилена командованием 602 полка и все попытки противника отбросить наши части за реку успеха не имели. 25.7 можно ожидать кризисного положения, противник может прекратить свое наступление или же попытаться еще раз сделать нажим на части 82 сд./////////

6 й лист

ШИФРОВКА № 18028-18040/ш

Подана

Принята

КО

25.7. утром звеном истребителей расположения 10 км. от фронта сожжен аэростат противника с которого второй день японцы безнаказанно корректировали артогонь.

6. Хотя наши части занимают в обороне и не выгодное положение (противник занимает господствующий гребень) но дерутся упорно. В результате ЖУКОВА батальон 601 полка.

11 и 6 танковые бригады, сосредоточены ближе фронту 293 с.п., продолжается сосредоточение остальных частей 57 с.д. с 65 с.д. зенитный полк прибыл ТАМЦК БУЛАК, два дивизиона поставлены на позициях. Авиадесантная бригада подтягивается район боевых действия. Все это даст основание считать что наше положение сейчас не опасное. Однако до окончания сосредоточения наших частей необходимо упорно обороняться, сохранив занимаемое положение нами. Производится подготовка частей по ближайшему бою и накапливание боеприпасов.

7. В связи с кризисным положением фронте 23.7. -24.7. задержался еще на один день. Если возможно прошу разрешить ~~остаться мне на фронте до 30.7., когда наши части закончат~~
 овал " " 193 г. час. мин. //

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № _____

Подлежит возврату через 6 суток

в 4 отделение 8 отдела Генштаба РККА

Рассекречено

ШИФРОВКА № 18028-18040/ш

Из _____ Полана _____ Принята _____

Поступила в ШО НКО _____

Для отметок

сосредоточение и будут готовы переходу наступление.

8. В связи с возможными большими потерями при наступлении необходимо дополнительно прислать не менее 5000 кадровой пехоты для пополнения в том числе 100 человек ручных и станковых пулеметчиков. Кроме того для бесперебойного подвоза и питания войск создания запасов необходимо еще прислать 1000 грузовых автомашин прицепами.

9. Ваше решение относительно моего отъезда Москву или пребывание фронте 30 июля прошу подтвердить.

ЗАМ. НАРКОМА ОБОРОНЫ
 № 410 КУЛИК.

Handwritten notes and signatures:
 1.9.12
 21.7.39 1345

Расшифровал „ 26 “ июля 1939 г. 5 час. 45 мин. Волтенко

ОТПЕЧАТАНО в „ 7 “ экземплярах

Экз. № 1 <u>8 отдел Генштаба</u>	Экз. № 5 <u>НКО СССР</u>
Экз. № 2 <u>Тов. ВОРОШИЛОВУ</u>	Экз. № 6 <u>НКО СССР</u>
Экз. № 3 <u>Тов. ШАПОШНИКОВУ</u>	Экз. № 7 <u>НКО СССР</u>
Экз. № 4 <u>ПУРИКА</u>	Экз. № 8 <u>(А.В.)</u>

Дежурный по 4 отделению

Тип. НКГ. 905с-39

Приложение 5

**Перевод на русский язык показаний Г.Ф. Фронта,
данных японской разведке**

РГВА. Ф.32113. Оп.1. Д.217. Л.4-18 (Фотокопия).

ПРЕДИСЛОВИЕ.-

Эта работа является сообщением, ознакамливавшим с положением войск находящихся в МНР, майором артиллерии (ФРОНТ ЯРУМАРУ (очевидно Герман) ФРАНЦОВИЧ) бывшим начальником артиллерии 36 мото-стрелковой дивизии и убежавшего через границу из МНР (САЙТ-ШАНДА) 29.5.1938г.

Вышеуказанный майор окончил военную академию им.Фрунзе, затем служил в штабе дивизии, находящейся в Чите, затем нес обязанности по снабжению оружием и боеприпасами и в этой должности из Читы в УЛАН-БАТОР был переброшен с дивизией в августе прошлого года. Вынужден был убежать через границу, предполагая, что станет жертвой усмирительной работы (зная, что его рано или поздно возьмут) в ближайшем и из-за раздоров с военными дивизии и имея к тому-же до сих пор антияпо-литическую идеологию.

- 1 -

7

1. Советский Союз, когда в прошлом году вспыхнул японо-китайский конфликт, беспокоясь за свои границы (дословно — беспокоясь за положительные планы в отношении МНР) перебросил в августе того-же года (1937г.) из ЗабВО 36 мото-стрелковую дивизию, 6-ю мото-мех.бригаду, 3 броневбригады, один сводный броне-отряд, 2 кавполка, 1 авиабригаду, 1 арт.зенит.дивизион, этапные и другие части, организовав из них 57 отдельный корпус и расположив главные силы в УЛАН-БАТОРЕ и одну часть у южных и восточных границ МНР.

2. Однако уже в мае 1938 года, под видом переезда в лагерь, передвинули главные силы 36 мотострелковой дивизии, на 100 километров к северо-западу от ДЗАМЫН-УЛЭ, в САЙН-ШАНДА. Советская армия, вступившая в МНР, рассматривалась, как поддержка с тыла, находящаяся издавна в МНР кав.частям первой линии. Советская армия, ожидая события большев.эпохы, должна была обратить внимание на продвижение к южным границам складов, располагая их по дороге.

3. 57 особый корпус, посланный в МНР, за исключением органов снабжения подчинявшихся ЗабВО, подчинялся непосредственно центру.

4. 36 стр.дивизия была механизирована летом прошлого года. Полную готовность органов снабжения целиком установить трудно, устройство этапов и снабжение происходит не гладко. В настроениях солдат и офицеров имеются трудные моменты.

Важнейший момент в будущем должен быть особенно трудным при вступлении в районы окружающие столицу.

Особое внимание обращается на усиление строительства и экипировки.

5. При тренировке и обучении важное значение придается ночному обучению, хотя и имеются затруднения в этом, производит-

- 2 -

8

оя подготовка к ведению операций особенно в зимний период, производится обучение по маневрированию броне и авто. частей. Обращается внимание с прошлого года на то, чтобы производить беспорядки при перевозках в тыловых районах пр-на самолетами и применением моточастей. Во всевозможных тактических маневрах объектом всегда является японская армия, основой всегда являются маневры 36 дивизии. Необходимое внимание обращается на реальное тактическое обучение рассчитывая на то, что будущие бои будут на границах.

6. Находясь перед необходимостью Советский Союз устраняет многочисленные трудности. В безлюдной и пустынной местности в окрестности ДЗАМН-УДЭ расположена большая группа — свыше 1500 машин и свыше 7000 человек. Офицеры и солдаты терпят все это, но заметны настроения (буквально — имеется предумышленная или случайная необщительность).

7. Формируемая работа (так они называют работу по выявлению шпионов — прим. перевод.) среди Красной армии проводится основательно и глубоко, арестовывается очень много лиц имеющих высокие чины, это влияет на настроение офицеров и солдат Красной армии. Следовательно, ввиду этого, в настоящее время боевой силы (боеиспособности) является достоверность.

РАСПОЛОЖЕНИЕ СИЛ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В М.Н.Р. и ЗАВ.В.О.

М.Н.Р.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ.

Штаб особого 57 корпуса — УЛАН-БАТОР.

Части непосредственно подчиненные корпусу:

Отдельный сводный броне-отряд — УЛАН-БАТОР.

Отдельный арт. зенит. дивизион — УЛАН-БАТОР.

Армейские склады — УЛАН-БАТОР.

Одна броне-бригада — ДЗАМН-УДЭ.

6-я (в подлиннике после 6 стоит ?) танковая бригада — УНДУРХА

- 3 -

Одна броне-бригада — УНДУР-ХАН.

2-й кав. полк — восточный район; т.е. БАЙШИГТУ, ДАРИГАНГА, ТАМЦАН-СУМЭ, МАТАТ, ИГОДЭНЬ, и других местах этого района.

Кроме кав. полков в этих районах разместились одна броне-бригада и одна авиабригада.

36 мото-стрелковая дивизия.

Штаб дивизии — САИИ-ШАНДА.

106 с.п. (без 2-го б-на) — " "

36 арт. полк (без 3-го дивизиона) — САИИ-ШАНДА.

БАТАЛЬОН СВЯЗИ — САИИ-ШАНДА.

Танковый батальон — " "

Экспитно-пулеметная рота — " "

Звено авиасвязи. — " "

Отделение хлебозавода — " "

Сан. рота — " "

Мастерская по ремонту автомобилей — САИИ — ШАНДА.

Склад горючего и боеприпасов корпусной — " "

107 с.п. — УЛАН-ХУДУЧИИ-НУР.

Рота горючего — (Вост. сторона САИИ-ШАНДА).

Ремонтная обувная мастерская — разбросана по разн. мест.

Газоср. батальон — ДЗАМЫН-УДЭ.

2 б-н 106-го с.п. — ДЗАДАГАЙТУ-ХИД.

108 с.п. — УЛАН-БАТОР.

3 див-он 36 в.п. — УЛАН-БАТОР.

36 инж. батальон (принявший обязанности по ремонту?) — УЛАН-БАТОР.

АРМИЯ М.Н.Р.

Регулярный штаб МНР (включая органы связи и сигналов) — УЛАН-БАТОР.

1 кав. дивизия. — УЛАН-БАТОР.

Офицерская школа — " "

Полк связи — " "

Пограничные охранительные части — в р-не к югу от ДЗАМЫН-УДЭ и

юго-восточным и юго-западным границам от ДЗАДАГАЙТУ между ДЗАМЫН-УДЭ и ДЗАДАГАЙТУ-ХИД.

Бензиновые склады — ЧОЙРЕН (между ДЗАМЫН-УДЭ и УЛАН-БАТОРОМ по дороге, САИИ-ШАНДА, ДАЛАН-ДЗАЛАГАН).

Аэродромы — УЛАН-БАТОР, ДЗАМЫН-УДЭ, САИИ-ШАНДА, ДАЛАН-ДЗАЛАГАН.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Других более полных деталей относительно монгольской армии, кроме восточного направления не знает.

2. О находивш. перед этим кав. дивизии МНР в ок-

-- 5 --

2. 36 стр. дивизия механизировалась в августе прошлого года и была переброшена в сентябре в УЛАН-БАТОР. Лошади были целиком оставлены и пошли на формирование новых частей в 93 дивизии.

3. В ЗабВО горных орудий нет.

КАВКАЗСКИЕ ДИВИЗИИ.

1. 15 кав. дивизия. 3 или 4 полка не знает, артполк (2 дивизиона 76 м/м. пушек) есть или нет мотомехчасть не знает.

2 кав. полка находящиеся в восточной части МНР должны быть выделенными по одному из этих дивизий, но составляет ли эти два полка бригаду не знает.

2. 22 кав. дивизия. Вероятно состоит из 4 полков. 1 артполк (2 дивизиона 76 м/м. пушек), 1 мотомехполк (танки). Пополнилась ли дивизия после убийства полков не судит (очевидно не знает).

Мотомехкорпус.

6 мото-мех. бригада. Сформирована в 1937г. танками Т-27. Количество танков достоверно не знает около 60 штук вероятно (?). (Исключая автомобили).

32 бригада. Сформирована в 1937г. Тип танков -- БТ (танки "БТ-36" нового типа из Т-36) конкретную организацию не знает.

3. РАЗНОЕ.

а) Кроме 36 дивизии на Дальнем Востоке и ЗабВО о моторизованных соединениях не слышал, кроме того о мотомехбригадах (новых) не слышал. Мотомехбригада прислана из Европейской России (слышал, что ДЗАМАН-УДЕНСКАЯ бригада также из Европейской России).

б) 36 дивизия переформировалась в августе прошлого года (1937г.) и в сентябре переброшена. Лошади больше до сих пор целиком оставлены. Истребованные лошади пошли в части 93 дивизии.

в) Артиллерия резерва главного командования.

В ЗабВО имеется 185 полк (находящийся в окрестностях УЛАН-БАТОР -- на ДЭВЯТКОМОННОЙ).

(107 м/м. пушки и 152 м/м. гаубицы).

Моторизованная 36 дивизия.

а) Схема организации 36 мотодивизии:

Штаб дивизии, 106 с.п., 107с.п., 108с.п., 36 а.п., танковый б-н, разведывательный батальон, б-н связи, инженерный б-н, зенитно-пулеметная рота, взвод автосвязи, авторемонтный отдел, рота горячего, сан. рота, хлебзавод, перелыжная ремонтная группа по ремонту обуви.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. В мирное время вен. орудий нет.

- 6 -

12

2. Химбатальона в мирное время не имеется.
3. Не слышал о наличии хим. батальона внутри МНР.
4. Дивизия состоит из 16 частей и штаба дивизии.

б) Организация.

Количество автомобилей и личного состава,

Всего личного состава свыше 7,000 человек.

Стрелковый полк около 1,600 человек (3 полка 4,800 чел.)

Арт. полк около 1200 человек.

Танковый батальон около 150 человек.

Батальон связи около 200 человек.

Развод батальон 120 человек.

Зенитно-пулеметная рота 50 человек.

Авиазавод 20 человек.

Рота ГСМ, 50 человек.

Рота провианта (склад) 50 человек.

Отделение по рем. обуви 20 человек.

Отд. по ремонту машин (рем. бат.) - 150 человек.

Сан. рота 50 человек.

Лаборатория хим. бат. 200 человек.

Штаб дивизии

ВСЕГО около - 7,360 человек.

В военное время пехотный полк увеличивается в численном составе пропитков на 20 (всего 6,320 человек). Дивизия может увеличить личный состав, ниже указан план увеличения автомобилей при увеличении личного состава.

Общее количество автомобилей.

Автомобили - 1500 штук.

Танков - 34 штук 1573 шт.

/Колич. автомобилей в артиллерию - 270 ? (в подлиннике ?)/.

ПРИМЕЧАНИЕ: В УДЭ кроме того имеется бронь-автомобильная часть (бригада).

Бронь-автомобилей что-то около 60 штук (кроме одного стрелкового б-на есть одна батарея 76 м/м. пушек).

Командир части - полковник.

в) Экипировка.

Всего людей свыше 7,300 человек.

Общее число автомобилей около 1500 штук.

- 7 -

13

Общее количество вооружения:

Винтовок около 5,150 штук.	1,680 штук употреблено
Автомат, винтовок около - 507 штук.	стрелковыми частями
Легких пулеметов около - 285 штук.	(употребляются, как сред-
Тяж. пулеметов около - 162 штук.	ства атаки) (включая упо-
Соединенных винт. пулем. 18 штук.	требляющиеся при самообо-
Противотанковых орудий (дивизион) 36 штук.	роне).
Танков	40 штук.
Броне-автомобилей.	3 штуки.
76 м.м. пушек.	20 штук.
122 м/м. гаубиц	16 штук.
76 м/м. полковых орудий	22 штуки (45 м/м. - 36 штук.
Гранатометных винтовок	243 штуки (36 м/м. - 3 штуки
Экспировка боеприпасами (1,5 б/комплекта).	
Винтовочных патронов	-- 3,500,000 штук.
45 м/м. снарядов	-- 19,000 штук (200 для атаки
	185 для самообор.)
36 м/м.	-- 450 штук.
76 м/м. (к полковым пушкам)	-- 6,100 штук.
76 м/м. (к полковым пушкам)	-- 6,000 штук (среди них много пу-
	шечных патронов).
122 м/м. снарядов	-- 2640 штук.
Ружейных гранат около	-- 8000 штук.
Ручных гранат	-- 10,000 штук.

Органы снабжения вынуждены ограничить большую деятельность в следствии не-преуспевающего почти дивизион. ^{только их} ~~нет~~.

Запасы боеприпасов боеприпасов и орудий 36 единиц.

Наименование оружия.	Количество.	Примечание
Винтовок.	5,150	
Автоматически, винтовок	507	
Легкие пулеметы	285	
Тяжел. пулеметов.	162	
Соединенных пулеметов	18	(Учетверенные).
45 м/м. противотанков. оруд.	36	
45 м/м. танковых орудий.	36	
76 м/м. (полковых образца 1927г.)	22	
122 м/м. гаубиц 1910-1930г.г.	16	
Танковых пулеметов	43	
Винтовок для гранатометания.	243	

- 8 -

ВОЗРПАСЫ.

Наименование.	Кол-во.	ПРИМЕЧАНИЕ.
Винтовочных патронов.	3,500,000	
Снарядов к 45 м/м.орудиям.	19,000	
Снарядов к 36 м/м.орудиям.	450	
Снарядов к 76 м/м.полков.обр.1927г.	6,100	
Снарядов к 76 м/м.полевых обр. 1910-1930г.г.	6,000	
Снарядов к 122 м/м.гаубицам.	2,640	
Ружейных гранат.	Около 8,000	
Ручных гранат.	Около 10,000	

РАЗНОЕ. 1. В штабе 36 дивизии легковых автомобилей 7 штук. Количество грузовых автомобилей -- забыл.

III. Об общей организации и вышнровке.

1. В стрелковой дивизии в мирное время артиллерийских орудий нет, штабсбатарейных также нет.

2. Организация броневых батарей.

Броневых автомобилей около 60 штук.

1 стрелковый батальон, 1 батарея (самоходной артиллерии -- в подлиннике бронированная неподвижная пушка).

3. Автобатальон состоит из 250-300 автомобилей типа "ЗИС" 3-х тонны.

4. Дивизионная артиллерия.

а/ Реорганизованы в 4-х орудийные батареи. В 1930г. еще не полностью реорганизованы в 4-х орудийные батареи.

б/ В дивизионной артиллерии 3-х и 4-х дивизионного состава. В находящейся в Чите 93 дивизии 4-х дивизионного состава, 4-й дивизион 15.2Н находится в загородной местности и водится на тягачах (грузовиках) / / 93 дивизия, являясь стрелковой дивизией, имеет конную тягу. Сейчас она должна стать регулярной дивизией.

Б. Конная артиллерия.

1 полк. В первом и втором дивизионах по 12 штук 107 м/м. пушек (всего в 2-х дивизионах 24 штуки. В третьем дивизионе 122 м/м. гаубица -- 12 штук. Всего в полку 36 орудий.

6. Артиллерия главного резерва.

122 м/м. гаубица, 107 м/м. пушки, 152 м/м. гаубица, 203 м/м. пушки.

- 9 -

15

7. Батальонная артиллерия.

В 36 дивизии в стрелковом б-не 45 м/м, 4 штуки (противо-танковые). В дивизии 36 штук. В других дивизиях 45 м/м, по 2 штуки в стрелковом батальоне, 82 м/м, траншейных мортир 2 штуки.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. 107 м/м, траншейных мортир в батальонах нет. В химических частях используется газ.

2. Таблица вооружения 58 м/м, и 90 м/м, орудий старого образца в настоящее время нет.

45 м/м, противотанковые орудия.

Раздвижная станина. Возится двумя лошадьми.

Возится на одной повозке: Одно орудие, 25 снарядов, 5 человек солдат. Готовность 25 выстрелов на орудие.

На 3 тонном грузовике 450-500 выстрелов.

На 1,5 тонном грузовике 250-300 выстрелов.

8. Основное количество боеприпасов.

77 м/м, пушки 212 выстрелов

122 м/м, пушки 114 выстрелов.

152 м/м, 66 выстрелов; 107 м/м, 96 выстрелов, полковые пушки

196 выстрелов, батальонные пушки 250 выстрелов, 82 м/м, тран. мортир не известно.

9. Количество носимых и возимых б/припасов:

а) Общее количество 1,5 б/комплекта (детально в отдельном приложении).

Возимые. В военное время в части 1б/комплект. У командира артбтала 0,5 б/комплекта.

В настоящее время во всех частях распределены как возимые.

б) Арт. боеприпасы.

(1). 76 м/м, 1 б/комплект 212 выстрелов. И, них 36 штук у орудия, как ИЗ (на 122 м/м, 12 штук).

В передках 40 выстрелов, в зарядном ящике 48 выстрелов. Всего 88 выстрелов. Всего в двух ящиках из 212 выстрелов находится 176 выстрелов, в артпередках 36 выстрелов.

(2). В артпомощь 36 дивизии в дивизионе военного времени взводов б/снабжения нет. (В обычных полках есть).

Количество повозок в вышеуказанном выводе б/припасов.

1 дивизион { 122 м/м, 2 роты } 20 повозок (1 повозка разделяется на передний и задний ящики?)

{ 76 м/м, 1 рота }
{ 122 м/м, 1 батальон } 16 повозок.
{ 76 м/м, 1 рота }

Т.е. один взвод состоит из 16-20 повозок.

- 10 -

16

В батареях и полку подобно вышеуказанным взводам нет. В дивизии имеются обозные части (артиллерийский полк, при этом в 36 дивизии нет, отклонили требование.

в) Босприпасы пехоты.

Пехотный полк на одну винтовку имеет 200 выстрелов. Солдат имеет 80-120 выстрелов в батальонных и полковых обозах остается от 120 до 80 выстрелов, т.е. в батальонном обозе 60-40 штук, в полковом 60-40 штук (солдат в зависимости от обстановки носят с собой от 80 до 120 патронов).

Во время переезда в МПР везли с собой по 1,5 б/комплекта. (Во всех частях).

Подготовка к операциям в зимнее время.

1. Количество снега.

В окрестности САИТ-ЛАБДА снега почти нет.

В окрестности УНАИ-САТОРА снег имеется в некотором количестве, пригодным для движения автомобилей не является. В окрестностях ЧИТИ также мало снега, но в лесу и в горах выпадает порядком.

2. Для снега к колесам автомобиля прикрепляются цепи. Временами движение по дороге невозможно.

3. Об абросанке в этих районах не слыхал, слышал только, что в Сибири и в Европейской России употребляется, как опоривание, об употреблении в армии не знаю.

4. В большом количестве используются в армии лыжи (по переводу - катанке на копытах).

В Сибири и Европейской России во всех полках и дивизиях лыжи много действия на лыжах. Так как в окрестности ЧИТИ снега мало, то употребляются в небольших частях.

5. Оружейное масло.

Предохраняется от замерзания.

Употребляется смесь веретенного масла с керосином, как зимняя смазка, имеющая коричневый цвет, не знаю об употреблении горючих масел.

Автомобили.

Специальные зимние масла нет.

- 11 -

17

Гмется смесь глицерина с водой. Для предохранения от замерзания запускает мотор на 30 минут или час, т.к. хороших способов нет, то это проводится абсолютно всуду. В то время, как машина замерзает вместо того, чтобы предпринять что нибудь обходят кругом и стучат по машине (машина еще не замерзла).

6. Расположение на месте. Палатки. Одна палатка может вместить самое большое 10 человек (летом может расположиться немного больше — 10-12 человек).

Печки маленькие, железные (печки разборного типа, жгут траву, каменный уголь не горит). (На 10 человек берется 1 печка).

7. В качестве обогревателя на автомобиле вообще применяется палатка.

Слушал о способе токи вышеназванной печи и нижеуказанном опытноу устройстве:

СРАВНЕНИЕ МАНЕВРНОЙ И КАВАЛЕРИИ.

Воображаемый пр-к на маневрах и в тактическом обучении вообще является Японская армия. Только при этом у воображаемого пр-ка нет характерных действий присущих японской армии. В ближайшее время в военной академии им. Фрунзе будет изучаться тактика Японской армии, изучается противояпонская тактика. 2-3 примера по тактике смотри ниже.

1. Способ использования броне-бригад.

Броне-бригады, имея большую маневренную силу и поворотливость, по сравнению с кавалерией, по значности и способам использования, имеет больше преимуществ т.е. сравнительно с кавалерией может гораздо на больших расстояниях маневрировать, аналогичная боевая сила (с кавалерией) соответствует одной кавалерийской.

Бронебригада по сравнению с конной бригадой не имеет большой ударной силы, поэтому использует ее маневренность и употребляет главным образом для окружения, обхода, расстройств тыла, штурма и т.д.

Операции Советской кавалерии в больших пустынных местностях южной Монголии, где по расклет травы для прощурыва, представляет серьезные трудности, поэтому в таких районах действия броне-бригад будут весьма многочисленны.

18

2. Способ использования артиллерии.

а) Во встречном бою много случаев, когда используя благоприятный момент, используют в большинстве артиллерию разрозненно, придавая частям, однако объединяют под командованием начальника артиллерии. Кроме того принципом встречного боя является окружение по одиночке колонн пр-ка и уничтожение их по одиночке. (Это было заметно на тактических учениях у границы в окрестностях ДЗАННИ-УДЭ).

б) Особым признаком этики позиций является одновременная стрельба (огонь) на 4-5 километров в глубину позиций пр-ка, т.е. сначала поддерживают огонь на первой линии, затем сопровождая пехоту последовательно передвигает силу огня.

в) Во время многочасовых тренировок проводится взаимодействие танков и пехоты и помощь танками против пехоты.

г) Дивизионная артиллерия не обучается авианаблюдению (корпусная артиллерия обучается).

3. Тенденции в ближайшее время при использовании танков.

До последних двух лет использование танков происходило (трое-сидмиллионная) время гитлеровцы истощали даже при помощи саамы:

Однако за последнее время вытекающая средняя группа танков считается ненужной, если является необходимость, то из группы танков непосредственной поддержки пехоты выделяется одна часть, которая и выполняет задачу.

Приложение 6

**СПИСОК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ,
переданных советской стороной Токийскому
процессу в качестве свидетельских документов,
доказывающих, что государственная граница МНР
пролегла восточнее русла реки Халхин-Гол**

На восьмой странице главы «Азия» географической карты, опубликованной в СССР в 1933 г., монголо-маньчжурская граница была ошибочно нарисована вдоль русла реки Халхин-Гол, а не восточнее, что было установлено впоследствии, и из-за этого пришлось перепечатать карту. При этом были использованы связанные с Монгольской Народной Республикой части географических атласов разных стран мира, а также документы Центрального архива Военно-топографического управления Красной Армии. Все эти документы были представлены Токийскому процессу для того, чтобы доказать, что государственная граница между МНР и Маньчжурией пролегла не по руслу реки Халхин-Гол, а восточнее.

1. Географическая карта Хулунбуйра. 1:2 000 000 (приложение № 6);
2. Учебная географическая карта МНР, опубликованная в городе Лейпциге. 1:2 000 000 (приложение № 7);
3. Географическая карта МНР, опубликованная в городе Шанхае (приложение № 8);
4. Географическая карта Китая (Современный географический атлас. Ёнстон, страницы 62–63, город Лондон, 1927 г.) (приложение № 9);
5. Географическая карта Восточной Сибири (Атлас, нарисованный вручную Штайлером, компания «Джустус Пэртэс», 1905 г., город Гота, Германия, страница 58) (приложение № 10);
6. Географическая карта Китая (Общая карта, нарисованная вручную, Джордж Филип, город Лондон, 1930 г., страницы 123–124) (приложение № 11);
7. Географическая карта Китая и Японии (Атлас мира, «Ранд Мак-Налли Компани», город Нью-Йорк, 1932–1933 г., страницы 152–153) (приложение № 12);
8. Географическая карта Китая и Японии (Атлас Таймса, Джон Бартоломев, город Лондон, 1935 г., страницы 64–65) (приложение № 13);
9. Географическая карта Китая и Японии (Атлас мира. Бартоломев, город Лондон, 1935 г., страницы 112–113) (приложение № 14);

10. Географическая карта «Страны Азии и об их связях и отношениях» (компания «Колумбус Вэлгатлас», Пол Оэстергард, город Берлин, 1937 г., страницы 47–48) (приложение № 15);
11. Географическая карта Восточной Азии (Каппаленс, Осло, 1937 г., страница 33 (II)) (приложение № 16).

Вышеперечисленные материалы сумели доказать, что на стр. 8 линия монголо-маньчжурской границы была нарисована неверно, и с тех пор государственную границу между Монгольской Народной Республикой и Маньчжурией при любом масштабировании начали рисовать в положенном месте – восточнее русла реки Халхин-гол. Примеры этого можно увидеть на следующих картах:

1. Опубликованная в 1935 г. Военно-топографическим управлением Красной Армии географическая карта, масштаб: 1:42,8 км, стр. 7 (приложение № 3);
2. Опубликованная в 1936 г. Военно-топографическим управлением Красной Армии географическая карта, масштаб: 1:500 000, стр. L-50-B (приложение № 4);
3. Опубликованная в 1936 г. Военно-топографическим управлением Красной Армии географическая карта, масштаб: 1:200 000, стр. L-50-III (приложение № 5).

Также советская сторона представила Токийскому процессу географические карты, использованные японской стороной при рисовании монголо-маньчжурской границы:

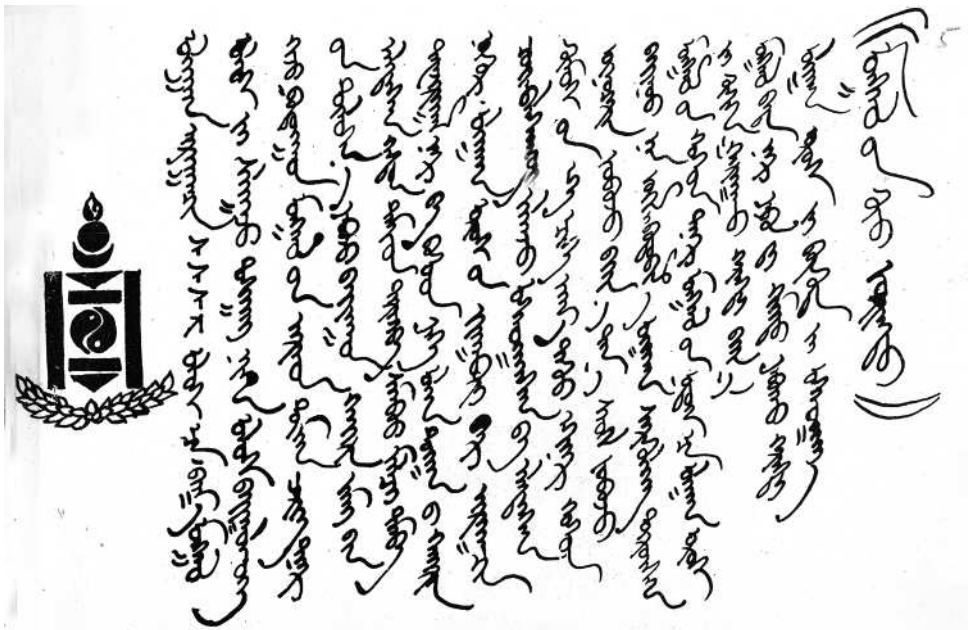
1. Географическая карта Маньчжурии, Чахара и Внешней Монголии, опубликованная военным руководством Маньчжоу-го в 1933 г., масштаб: 1:500 000 (приложение № 1);
2. Географическая карта Маньчжурии, Северного Китая и Кореи, опубликованная Топографическим управлением в 1931 г., масштаб: 1:2 500 000 (приложение № 2).

Источник: Documents on the Tokyo International Military Tribunal. Edited by Nell Boister and Robert Cryer. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.

Приложение 7

Японская пропагандистская листовка на монгольском языке

Предоставлено автором.

Дэмид, Дарьжав, Самбуу, Малж, Дамба, Даваажаргал и многие другие, о чьих смертях мы сожалеем, ибо они отдали свою жизнь в борьбе за освобождение Малой Монголии от Красного палача – СССР – и за учреждение независимого государства, ради своего народа и ради вас, солдаты. Беспокойтесь ли вы об отцах и матерях, братьях и сестрах, женах и детях, осиротевших по вине палача Чойбалсана, действующего по указке Красной России? Необходимо, чтобы рожденные сообразительными дети Монголии обдумали эти смерти и изгнали с территории Монголии красных русских. Мы – монголы – должны идти вместе с Японией. Уничтожайте всех красных русских.

Сын Монголии Зоригт.

БИБЛИОГРАФИЯ

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ НА МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Специальный архив Главного разведывательного управления Монголии

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

Халх голын байлдаан (Баримт бичгүүд). Улаанбаатар, 1970.

Монгол-Зөвлөлтийн харилцаа (1921–1974). Баримт бичгийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 1976.

Халхын голын дайн: Нэгэн жарны тэртээд (баримт бичгийн эмхэтгэл). Улаанбаатар, 1999.

Армийн доторх нам, улс төрийн байгууллагын түүхэнд холбогдох баримт бичгүүд (1940–1960). Улаанбаатар, 1990.

Монголын тухай БХК(б)Н-ын баримт бичиг (1920–1952). II боть. (Баримтын эмхэтгэл). Улаанбаатар, 2005.

Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1911–1946). I боть. (Баримтын эмхэтгэл). Улаанбаатар, 2007.

Монгол-Оросын цэргийн хамтын ажиллагаа (1936–1946). II боть. (Баримтын эмхэтгэл). Улаанбаатар, 2011.

СБОРНИКИ ДОКЛАДОВ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Халхын голын байлдааны түүхийн чухал асуудлууд. Улаанбаатар, 1989.

Халх голын дайн: Түүхэн үнэний эрэлд. БХЯ-ны Эрдэм шинжилгээний хүрээлэн. Улаанбаатар, 1995.

Эрдэм шинжилгээний бага хурлуудын эмхэтгэл. № 2. БХЯ-ны Эрдэм шинжилгээний хүрээлэн. Эмхэтгэж, хянан тохиолдуулсан Ч. Оюунчимэг. Улаанбаатар, 2006.

Халхын голын дайны бичлэг. Улаанбаатар, 2009.

Халхын голын дайн: Орчин үе түүх. Улаанбаатар, 2009.

70 Years Since the Nomonhan Incident (Battle of Khalkhyn Gol): Collection of Treatises in the 2009 International Symposium in Ulaanbaatar. Fukuyoshi, Japan, 2010.

Лхүмбийн хэрэг 80 жил. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2013.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ МОНОГРАФИИ

- Авирмэд Д.* Дүрвэх хөдөлгөөн ба Улсыг аюулаас хамгаалах байгууллага, 1930–1934. Улаанбаатар, 2012.
- Баабар. Монголчууд нүүдэл, суудал. Улаанбаатар, 1996.
- Батбаяр Ц.* Халхын гол, түүх ба орчин үе. Улаанбаатар, 1989.
- Батбаяр Ц.* Монгол ба Япон XX зууны эхэн хагаст. Улаанбаатар, 1998.
- Батбаяр Ц.* Монгол ба Япон XX зуунд. Улаанбаатар, 2012.
- Батбаяр Ц., Гомбосүрэн Д.* Монгол, Манжгогийн хилийн хэлэлцээ (1935–1941). Улаанбаатар, 2004.
- Баттогтох С.* Нууц хуйвалдаанаас нугалаа завхралд. Улаанбаатар, 1991.
- Болдбаатар Ж.* Монгол Улсын Засгийн Газрын тэргүүн. Улаанбаатар, 2003.
- Болдбаатар Ж.* Түүх зулсан он жилүүдийн ойллого. I боть. Улаанбаатар, 2003
- Болдбаатар Ж., Батбаяр Ц.* Монгол, Хятадын харилцааны түүхийн зарим асуудал. Улаанбаатар, 2011.
- Болд Р.* Халх голын байлдаан АНУ-д судалсан нь. Улаанбаатар, 2013.
- Ганболд С.* Наймдугаар морьт дивиз Халхын голын дайнд. Улаанбаатар, 1995.
- Гомбосүрэн Д.* Хувьсгалын ардчилсан шатан дахь БНМАУ-ын Зэвсэгт хүчний байгуулалтын зарим асуудал. Улаанбаатар, 1983.
- Гомбосүрэн Д.* Монгол Улсын зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх (XX зуун). Улаанбаатар, 2012.
- Дашидаваа Ч.* Монгол дахь төрийн эргэлт. Улаанбаатар, 2008.
- Дэмид Г.* Илтгэл, өгүүлэл, хэлсэн үг (1930–1937). Улаанбаатар, 1991.
- Доржсүрэн.* Дэлхийн II дайны үеийн БНМАУ, Квантуны армийг бут ниргэсэн нь. Улаанбаатар, 1989.
- Жамсранжав Ш.* Дэлхийн хоёрдугаар дайны үе дэх Монгол Ардын Хувьсгалт цэргийн хөгжилт. Улаанбаатар, 1977.
- Жао Юй Ся.* Японы түрэмгийлэгчид Хөлөнбуйрын газар оронд хими ба бактерийн дайн явуулсан нь. Улаанбаатар, 2009.
- Лувсан-Очир Ч.* Аравхан насандаа аюулыг сөрсөн нь. Улаанбаатар, 2003.
- Лувсан-Очир Ч.* Асуудал шийдвэрлэгдэв. Улаанбаатар, 2005.
- Лузянин С.Г.* XX зууны 20-30-аад оны Орос, Монгол, Хятадын харилцааны түүхээс (Түүхийн хүрээлэнгийн Олон Улс Судлалын төв). Улаанбаатар, 1998.
- Мэндсайхан Х.* Монгол Улс дахь гадаадын иргэдийн харьяаллын асуудал (1921–1940). Улаанбаатар, 2012.
- Самдангэлэг Ц.* Зөвлөлт-Монголын армиуд Халх голд Японы түрэмгийчүүдийг бут цохисон нь. Улаанбаатар, 1981.
- Цэрэнбалжир Д.* 1932 оны зэвсэгт бослого. Улаанбаатар, 1990.
- Цэдэн-иш Б.* Дархан хилийн домогт сургаж. Улаанбаатар, 1979.
- Өлзийбаатар Д.* Яагаад 1937 он?.. Улаанбаатар, 2004.
- Чинбат И.* Монгол төрийн мэргэн сайд А. Амар (1886–1941). Улаанбаатар, 2005.
- Танака Кацүхико.* Номонхааны дайн. Монгол болон Манжго Улс. Улаанбаатар, 2010.
- Хоролдамба Д.* Түмэнд нэртэй, түүхэнд мөртэй жанжин. Улаанбаатар, 2012.
- Бүгд Найрамдах* Монгол Ард Улсын Зэвсэгт Хүчин. Улаанбаатар, 1981.
- Монгол цэргийн түүхийн товчоон. Дэд дэвтэр. Улаанбаатар, 1996.
- Монгол Улсын хил хамгаалалтын түүхэн тэмдэглэл. Улаанбаатар, 1993.
- Монголын сүм хийдийн түүхээс. Улаанбаатар, 2012.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

- Болд Р.* Халхын голын байлдааны өмнөх Алс Дорнодын Олон Улсын харилцаа, БНМАУ // Өрнө-Дорно (сэтгүүл). № 2. Улаанбаатар, 1992.
- Болд Р.* Халхын голын байлдаан ба Хирохито / БХЯ. Цэргийн түүхийн хүрээлэн (Эрдэм шинжилгээний өгүүлэл). № 10.
- Болд Р.* Алс Дорнодын Олон Улсын Цэргийн Шүүх Хурал: Халхын голын операци нь түрэмгий дайн мөн // Тусгаар тогтнол (сэтгүүл). № 2. Улаанбаатар, 2009.
- Болд Р.* Халхын голын байлдаан: Статистикийг дахин тооцох нь // Түүхийн судлал. Боть ХLI–ХLII. Улаанбаатар, 2011–2012.
- Гомбосүрэн Д.* Монгол дахь Зөвлөлтийн цэрэг. Батлан хамгаалах судлал. Улаанбаатар, 2007.
- Гомбосүрэн Д.* Ерөнхий сайд Агданбуугийн Амарын ЗХУ-д хийсэн сүүлчийн айлчлал. Улаанбаатар, 2010.
- Мягмарсамбуу Г.* Цэргийн түүхийн судлалын тулгамдсан асуудал. Цэргийн шинжлэх ухаан судлал. Улаанбаатар, 2007.
- Сугарсүрэн Р.* Халхын голын байлдааны үеийн Монгол-Зөвлөлтийн цэргийн хамтын ажиллагаа / БХЯ. Цэргийн түүхийн хүрээлэн (Эрдэм шинжилгээний өгүүлэл). № 8. Улаанбаатар, 1991.
- Пүрэвдорж Ч.* Есдүгээр сарын байлдааны зарим асуудал // Соёмбо. № 3–4. Улаанбаатар, 1993.

МЕМУАРЫ МОНГОЛЬСКИХ, СОВЕТСКИХ И ЯПОНСКИХ
ВОЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

- Батаа С.* Нүдээр үзсэн ялалт үүрд дурсах сэтгэгдэл. Улаанбаатар, 1970.
- Дандар Л.* Гал дөлөн дунд. Улаанбаатар, 1989
- Ёндон Х.* Эргэн дурсахын учир бий. Улаанбаатар, 1998.
- Жуков Г.К.* Дургал Бодол. Улаанбаатар, 1977.
- Лхагвасүрэн Ж.* Цэрэг эрийн замналаас. Улаанбаатар, 1971.
- Лхагвасүрэн Ж.* Сэтгэлд шингэсэн он жилүүд. Улаанбаатар, 1984.
- Мацумато, Сүүхе.* Номун ханы ээрэм талд Халхын голын дайнд оролцож явсан Япон цэргийн эмчийн эрэгцүүлэл, тэмдэглэл. Улаанбаатар, 2010.
- Монгол-Зөвлөлтийн армийн ахмад дайчдын дургал. Улаанбаатар, 1969.
- Симонов К.* Дорнодын тэртээд. Улаанбаатар, 1969.
- Равдан С.* Халх голын байлдааны өдрүүдэд. Улаанбаатар, 1969.
- Рэндоо Г.* Туулсан Зам. Улаанбаатар, 1971.
- 1945 оны дайнд оролцогчдын дургал. Улаанбаатар, 1975.
- Халхын голын өчигдөр, өнөөдөр. Улаанбаатар, 1979.
- Халхын голын дурсамж. Улаанбаатар, 1983.
- Халхын голын байлдаанд оролцсон ахмад дайчдын дургал. Улаанбаатар, 1981.
- Федюнинский И.И.* Дорнодод. М., 1990.
- Даалгавар биелүүлж явсан он жилүүд. Улаанбаатар, 1990.
- Цанлиг Л.* Ээдрээт он жилүүдийн түвэгтэй албанд. Улаанбаатар, 1993.
- Чимиддорж Д.* Амьдрал. Улаанбаатар, 1997.
- Японд зугтаж гарсан Бямба. Улаанбаатар, 1991.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- Галдан Т.* Үл мартагдах үйлстэн. Улаанбаатар, 1989.
Дамдиндорж Да. Бүрхэг өдрийн нар Улаанбаатар, 1989.
Кривель А.М. Хамтын түүхт ялалт. Улаанбаатар, 1989.
Кривель А.М. Халхын гол бидний сэтгэлд. М., 1989.
Симонов К. Зэвсэг нэгт нөхөд. Улаанбаатар, 1954.
 Үйлс нь далд гавьяа нь мөнх. Улаанбаатар, 1992.

СТАТЬИ И ВОСПОМИНАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ГАЗЕТАХ

- Авирмэд Д.* Халхын голын байлдаанд улсыг аюулаас хамгаалах байгууллагын гүйцэтгэсэн үүрэг // Өдрийн сонин. № 206. Улаанбаатар, 2009.
Арвай Ш. Дорнодын тал нутаг руу өнгөлзөх харинхний хүсэл өнө эртнээс улбаатай // Өнөөдөр. № 187. 2009.
 Баабар. Халхын голын байлдаан уу, дайн уу? Улаанбаатар, 2009.
Баатар С. Өдгөө ч луу данстай байх уу? // Ил товчоо (сонин). № 31. Улаанбаатар, 1991.
Баярхүү Д. Гитлер—Сталин Монголын тухай // Ил товчоо (сонин). № 32. Улаанбаатар, 1993.
Баярхүү Д. Халхын голын дайн ба Монголын тухайд // Ил товчоо (сонин). № 1. Улаанбаатар, 1994.
Баярхүү Д. Бид их гүрнүүдийн тоглоом болсон байж магадгүй // Ил товчоо (сонин). № 5. Улаанбаатар, 1994.
Баярсайхан Д. Халхын голын дайны талаарх маргаантай асуудлууд // МОНЦАМЭ мэдээ. № 146. Улаанбаатар, 2009.
Бирваа Р. Халхын голын байлдаанд оролцож явсан бүрээчийн дурсамж. Улаанбаатар, 1989.
Болд Р. Халхын голын ялалт: олон улсын харилцаа, орчин үе // Улаан од. № 129. 1989.
Болд Р. Есдүгээр сарын байлдаанууд // Улаан од (сонин). 1989.08.01.
Болд Р. Үндэсний эрх ашиг // Ардын эрх. № 122. 1992.
Болд Р. Үнэнийг тогтоож дуусаагүй байна // Өнөөдөр (сонин). Улаанбаатар, 2012.
Болд Р. Жуковын багийн хувь заяа // Өнөөдөр (сонин). № 190. Улаанбаатар, 2013.
Ганболд С. Халхын голын ялалтын үнэ цэнэ // Зууны мэдээ (сонин). № 196. Улаанбаатар, 2004.
Ганболд С. Халхын голын дайны ялалтын сургамж, үр дүн // Зууны мэдээ (сонин). № 203. Улаанбаатар, 2004.
Галмандах Б. Халхын голын байлдаанд бид ялсан уу эсвэл...? // Улаанбаатар таймс (сонин). № 125. Улаанбаатар, 1998.
Гунгаа Д. Бидэнд хүүхдээ тэвэрсэн эх, цүнхээ үүрсэн хүүхэд рүү дайсны онгоцыг алдах эрх байгаагүй // Үнэн (сонин). № 158. Улаанбаатар, 2009.
Гомбосүрэн Д. БНМАУ, Манж-Го Улсын хилийн хэлэлцээр // Ардын Эрх (сонин). № 189. Улаанбаатар, 1991.
Гомбосүрэн Д. Түүх гэрчлэхийн учир // Улаан од (сонин). Улаанбаатар, 1989.
Даидаваа Ч. Танакагийн меморандум гэж ерөөсөө байгаагүй хэмээн Японы судлаачид үздэг // Өдрийн сонин. № 200. Улаанбаатар, 2009.
Дарьсүрэн Лха. Гэрчүүд үхэвч баримтаа үлдээсэн // Үнэн (сонин). № 124. Улаанбаатар, 1992.
Ёндон Д. Танакийн санамжлах бичиг нь тагнуулын газрын зохиомж байжээ // Зууны мэдээ (сонин). № 289. Улаанбаатар, 2011.

- Жанцанбалсан А.* Тагнуулын алба дөчөөд онд // Бодлын солбилцол (сонин). № 16. Улаанбаатар, 1992.
- Лхагва Т.* Сталин Монголчуудын тухай юу гэж бодож явсан бол...? // Үнэн (сонин). № 183. Улаанбаатар, 1990.
- Лувсанбалдан Э.* Хүн мартавч, түүх гэрчилнэ // Үнэн (сонин). № 114. Улаанбаатар, 1989.
- Мики Х.* Баянцагааны тулалдаан // Улаан од (сонин). № 59. Улаанбаатар, 1989.
- Мягмар Д.* Эцсээ хүртэл тэмцсэн, их ч хохирсон // Ардын Эрх (сонин). № 198. Улаанбаатар, 1991.
- Норов Д.* Нөхөр дайснаа ялган санахуй // Өнөөдөр (сонин). № 195, 196. Улаанбаатар, 1999.
- Цэдэн-ши Б.* Халхын голын байлдааны өмнөх жилүүдийн тулалдаанууд // Үнэн (сонин). № 147. Улаанбаатар, 1989.
- Цэдэн-ши Б.* Халхын голын байлдаан, улсын хил // Үнэн (сонин). № 198. Улаанбаатар, 1989.
- Түдэв Ц.* Бид эх орон тандаа хайртай байсан шүү // Бодлын солбилцол (сонин). № 1. Улаанбаатар, 1991.
- Түдэв Ц.* Нэр төр нэгэн биений хэрэг бус // Ардын Эрх (сонин). № 198. Улаанбаатар, 1991.
- Түдэв Ц.* Халх гол оршсоор урссаар байгаа // Шинэ Үе. № 32, 33. Улаанбаатар, 1992.
- Осор Р.* Түүхэн үнэнийг баримт гэрчилдэг // Үнэн (сонин). № 22. Улаанбаатар, 1993.
- Осор Р.* Түүхэн үнэнийг гэрчилдэг баримт // Үнэн (сонин). № 70. Улаанбаатар, 1993.
- Рэндоо Г.* Бэрхшээлийг туулсан VIII морьт дивиз // Үнэн (сонин). № 163. Улаанбаатар, 2009.
- Цогт-Очир Д.* Япончууд зөвхөн манай улсын эсрэг үйл ажиллагаа явуулах тагнуулын дөрвөн газрыг Өвөр Монголд байгуулсан байжээ // Өнөөдөр (сонин). № 162. Улаанбаатар, 2009.
- Юмсүрэн Т.* Гарамгай баатар Дандар // Үндэсний шуудан (сонин). № 198. Улаанбаатар, 2009.

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- РГВА – Российский государственный военный архив
Акт проверки частей 1-й Армейской группы. 1939.01.01–02.07 (РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 937).
- Акт. 26 июля 1939 г. (РГВА. Ф. 33988. Оп. 4. Д. 2).
- Акт. 28 сентября 1939 г. (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1207).
- Доклад о состоянии 57-го особого корпуса и предложения о необходимых мероприятиях по усилению боевой готовности корпуса. 4 июня 1938 года (РГВА. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1987).
- Доклад о кампании 1939 г. в районе р. Халхин-гол. 15 ноября 1939 г. Улаанбаатар. (РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 2).
- Бои у Халхин-Гола. Генеральный Штаб. Москва, 1940.
- Описание боевых действий частей ВВС 1 Армейской группы за период с 16.5 по 15.9.39 (РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 469).
- Опыт использования бронетанковых войск на р. Халхин-гол. Май-сентябрь 1939 г. 16 октября 1939 г. (РГВА. Ф. 31811. Оп. 4. Д. 23).

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

- Год кризиса. 1938–1939. Т. 1, 2. Москва: Министерство иностранных дел СССР, 1990.
- Документы внешней политики СССР. Т. 17–21. Москва: Политиздат, 1971–1977.

- Документы внешней политики СССР. Т. 22. М., 1992; т. 23. Москва, 1995.
- Русско-китайские отношения в XX веке. Материалы и документы. Т. IV. Кн. 1. 1937–1945. Москва, 2000.
- Приказы Народного комиссара обороны СССР 1937 – 21.06.1941 гг. Москва: Издательский центр «Терра», 1994.

ТРУДЫ О БОЯХ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

- Бушуева Т.С., Серегин А.В.* Халхин-Гол. Исследования документы, комментарии. К 70-летию начала Второй мировой войны. История и документы. Москва: Академкнига, 2009.
- Война на Халхин-Голе (1939) в мировой истории и международных отношениях: причины и последствия. Халхин-Гол, 1939–2009. К 70-летию победы // Вестник Международного центра азиатских исследований. Иркутск, 2009. № 16/2009.
- Горбунов Е.А.* Восточный рубеж (ОКДВА против японской армии). Серия «Военные тайны XX века». Москва: Вече, 2010.
- Дайнес В. Жуков.* Рожденный побеждать. Москва, 2008.
- Жилин П.А.* Победа на реке Халхин-Гол / Институт военной истории. Москва, 1981.
- Коломиец М.* Бои у реки Халхин-Гол, май-сентябрь 1939 года. Москва, 2002.
- Коломиец М.* Танки на Халхин-Голе. Необъявленная война Сталина. Москва: Стратегия КМ; Яуза; Эксмо, 2013.
- Кондратьев В.* Халхин-Гол: война на воздухе // Техника – молодежи. Москва, 2002.
- Кондратьев В.* Битва над степью. Авиация в советско-японском вооруженном конфликте на реке Халхин-Гол. Серия «Воздушные войны XX века». Москва, 2008.
- Кузьмин Н.Ф.* На страже мирного труда (1921–1940 гг.). Москва: Воениздат, 1959.
- Маршал Жуков.* Каким мы его помним. Москва, 1988.
- Моцанский И.* Бои в районе реки Халхин-Гол 11 мая – 16 сентября 1939 года // CoolLib. URL: <http://coolib.net/b/81282/read#t15>.
- Моцанский И.Б.* Информационная война. Органы спецпропаганды Красной Армии. Москва: Вече, 2010.
- Новиков М.В.* Победа на Халхин-Голе. Москва: Политиздат, 1971.
- Панасовский В.Е.* Уроки Хасана и Халхин-Гола. Москва: Знание, 1989.
- Советско-японские войны 1937–1945. Сборник. Москва, 2009.
- Халхин-Гол. Новый взгляд через полвека. Москва, 1990.
- Шишкин С.Н.* Боевые действия Красной Армии у реки Халхин-Гол в 1939 году. Москва, 1946.
- Шишкин С.Н.* Халхин-Гол. 2-е изд., доп. Москва, 1954.
- Шишов А.В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. Москва, 2000.
- Широкорад А.* Япония незавершенное соперничество. Москва, 2008.
- Яковлев Н.Н.* Страницы жизни маршала Г.К. Жукова. Москва, 1985.

МЕМУАРЫ

- Воронов Н.Н.* На службе военной. Москва: Воениздат, 1963.
- Воротников М.Ф.* Жуков на Халхин-Голе. Омск: Книжное издательство, 1989.

- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Москва: Издательство АПН, 1969.
- Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. Москва: Воениздат, 1989.
- На Халхин-Голе. Воспоминания ленинградцев – участников боев с японскими милитаристами в районе реки Халхин-Гол в 1939г. / Сост. Н.М. Румянцев. Ленинград: Лениздат, 1989.
- Федюнинский И.И. На Востоке. Москва: Воениздат, 1985.
- Халхин-Гол в огне. Москва, 1989.
- Халхин-Гол 39. Москва: Издательство ДОСААФ СССР, 1989.
- Халхин-Гол: пятьдесят лет спустя. Москва, 1990.

ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

- Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне. Москва: Мысль, 1965.
- Военная помощь СССР в освободительной борьбе Китайского народа. Москва, 1975.
- Гагин В.В. История участия советских ВВС в локальных войнах и вооруженных конфликтах в 1936–1940 гг. (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук). Воронеж, 2007.
- Горбунов Е. Сталин и ГРУ. Москва: ЭКСМО, 2010.
- Григоренко П. В подполье можно встретить только крыс. Нью-Йорк, 1981.
- Дамаскин И.А. Сталин и разведка. Москва: Вече, 2004.
- Дональд Дэвис, Юджин Трани. Кривые зеркала: США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. Москва, 2009.
- Дубинский А.М. Советско-китайские отношения. 1937–1945. Москва, 1980.
- Жданов С.А. Пограничные войска Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Дисс. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Иркутск, 2013.
- Забайкальский Военный Округ. Иркутск, 1972.
- Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945. Москва, 1990.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. I. Москва, 1960.
- История Второй мировой войны. Т. II. Москва, 1974.
- Коломиец М. Т-26 тяжелая судьба легкого танка. Москва: Яуза, 2007.
- Коломиец М. Легкие танки БТ. «Летающий танк» 1930-х. Москва: Яуза, 2007.
- Коломиец М. Броня на колесах. История советского броневедомства. 1925–1945. Москва: Яуза 2007.
- Коломиец М. Броневедомства Сталина. Золотой век бронемашин. Москва: Стратегия КМ; Яуза; Эксмо, 2013.
- Колтакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ. Москва: Олма Пресс, 1999.
- Кошкин А.А. Крах стратегии «Спелой хурмы». Военная политика Японии в отношении СССР. 1931–1945 гг. Москва, 1989.
- Лота В.И. За гранью возможного. Военная разведка России на Дальнем Востоке, 1918–1945 гг. Москва: Кучково поле, 2008.
- Лузянин С.Г. Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. Москва, 2003.
- Международные отношения на Дальнем Востоке, 1840–1949. Москва, 1956.
- Николаев А.Н. Токио: суд народов. Москва, 1990.

- Павлюков А.* Ежов. Биография. Москва: Захаров, 2007.
- Россия и СССР в войнах XX века потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. Москва, 2001 (с. 176–185: Разгром японских захватчиков у реки Халхин-Гол).
- Сафронов В.П.* Война на Тихом океане. Москва: МППА БИМПА, 2007.
- Сидоров А.Ю.* Л.М. Карахан; Н.Н. Крестинский; Б.С. Стомоняков // Известные дипломаты России. Министры иностранных дел. XX век. Москва: Московские учебники и Картолитография, 2007.
- СССР и Япония. Москва, 1987.
- Усов В.Н.* Советская разведка в Китае. 20–30 годы XX века. Москва: Олма-пресс, 2002.
- Усов В.Н.* Последний император Китая Пу И (1906–1967). Жизнь и судьба. Москва, 2002.
- Федосеев С.* Японские танки Второй мировой. Москва, 2010.
- Шейнис З.С.* Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. Москва, 1989.
- Японский милитаризм. Москва, 1972.

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ О БОЯХ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

- Верховский С.С.* В бою у Халхин-Гола // Панорама. 1999. Вып. 29 сентября – 5 октября.
- Водопьянов М.В.* Повесть о первых Героях. 2-е изд. Москва: ДОСААФ, 1980.
- Ворожейкин А.В.* Истребители. Москва: Воениздат, 1961.
- Ворожейкин А.В.* Солдаты неба. Москва: Воениздат, 1986.
- Горбунов Е.А.* 20 августа 1939 г. Москва: Молодая гвардия, 1986
- Горбунов Е.А.* Схватка с черным драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. Серия «Военные тайны XX века». Москва: Вече, 2002.
- Гуляс И.* Советские асы Халхин-Гола // Авиационное обозрение. 1995. № 1. С. 23.
- Кошелев А.* Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура. (Война и мы. 60-летию Победы над Японией посвящается.) Москва: Яуза: Эксмо, 2005.
- Кошкин А.А.* Японский фронт маршала Сталина. Факты и документы. Серия «Архив». Москва: Олма Медиа Групп, 2004.
- Кошкин А.А.* Партитура Второй мировой войны, Гроза на Востоке. Москва, 2010. С. 16–30.
- Кошкин А.А.* «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. Серия «Военные тайны XX века». Москва, 2011.
- Кошкин А.А.* Японский козырь. От Цусимы до Хиросимы. Москва, 2012.
- Крибель А.М.* Слышишь, Халхин-Гол. Москва, 1989.
- Кузнецов И.И., Джога И.М.* Первые Герои Советского Союза (1936–1939). Иркутск, 1983.
- Маркин И.* Там в степях, у реки. О боях на Халхин-Голе. Москва: Издательство политической литературы, 1981.
- Усманов В.В.* Зовущий колокол, огнем горящий меч. Т. 1. На Халхин-Голе. Часть шестая. Русский воин – заступник, освободитель, интернационалист. Курган: Парус, 2001.
- Новиков М.В.* Молнии под крылом. Москва: Воениздат, 1979.
- Побратимы Халхин-Гола / Сост. М. Певзнер, Ч. Нацагдорж. Москва: Правда, 1979.
- Румянцев Н.М.* Герои Халхин-Гола. Москва: Воениздат, 1989.
- Симонов К.М.* От Халхин-Гола до Берлина. Москва: ДОСААФ, 1973.

Симонов К.М. Далеко на Востоке. Халхин-гольские записки. Москва: Художественное издательство, 1985.

Шингарёв С.И. Под нами Халхин-Гол. Москва: Московский рабочий, 1979.

Халхин-Гол / Сост. Владимир Шорор. Москва: Воениздат, 1990.

СТАТЬИ

Болд Р. Боевые действия на реке Халхин-Гол: пересмотр статистики // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2013. № 3.

Бочков Е.А. Вряд ли Германия и Польша выступят против нас без участия в войне Японии // Военно-исторический журнал. 2009. № 9.

Бушуева Т.С., Серегин А.В. Агрессия Японии на Дальнем Востоке и сражение при Халхин-Голе // Канун Трагедии. Книга Третья. 2010.

Голиков В.И. Участие стрелковых бригад и соединений СибВО в боевых действиях в 1929–1939 гг. URL: http://elibr.altstu.ru/journals/Files/pa2005_02/pdf/036Golikov.pdf

Жаббаева Л.Б., Чойропов Ц.Ц. К истории борьбы за независимость Монголии (20-е годы XX века) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 2–3.

Жалсапова Ж.Б. Взаимоотношения России/СССР с Монголией/МНР в военной сфере (1911–1939) // Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Хабаровск, 2009.

Жалсапова Ж.Б. Конфликт на монголо-маньчжурской границе 1939 года в отражении иностранной прессы: происхождение и начало // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». Вып. 29. 2009. № 4. С. 126–129.

Зимонин В.П. Почему Япония в ходе Второй мировой войны не желала безоглядно следовать курсом фашистской Германии. Историко-геополитический анализ // Военно-исторический журнал. 2004. № 7.

Катасонова Е. Правда и вымысли о Халхин-Голе: Кровопролитный конфликт на Дальнем Востоке: взгляд и оценки 70 лет спустя // Азия и Африка сегодня. Декабрь, 2007.

Кириченко А.А. Победная семидневка в Маньчжурии (9–15 августа 1945 года) / Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Депутатская группа по связям с парламентом Японии // Информационно-аналитический бюллетень. Специальный выпуск. Октябрь, 2001. № 14.

Лхагвасурэн Ж. Историческая победа на р. Халхин-Гол // Красная Звезда. 28 августа 1959 г.

Малахов Д.Н. Службы тыла ВВС РККА в военном конфликте у реки Халхин-Гол (1939 г.): итоги и военная политика // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3.

Малахов Д.Н. Тыл Военно-воздушных сил РККА в локальных войнах и военных конфликтах в 1929–1941 гг. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2010.

Мировицкая Р.А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса версальско-вашигтонской системы международных отношений (1931–1937 гг.).

Онегина С.В. Международные связи Российского фашистского Союза в Маньчжурии / Hokkaido University.

Пушечникова О.Н. Отечественная историография проблемы становления независимости Монголии // История. С. 126–132.

- Равдан С.* Монгольская народно-революционная партия – организатор и руководитель Народных войск МНР // Коммунист Вооруженных Сил. 1961. № 5. С. 80–83.
- Решин Л.Е., Степанов В.С.* Востребованный компромат на Г.М. Штерна // Военно-исторический журнал. 1994. № 3.
- Риш А.* Монголия на страже своей независимости // Тихий Океан. 1935. № 4.
- Севостьянов Н.Г.* Военное и дипломатическое поражение Японии в период событий у реки Халхин-Гол // Вопросы истории. 1957. № 8.
- Сидоров А.* Проблема заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях (1932–1937) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 122–139.
- Степанов А.С.* Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 – первая половина 1941 гг.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.
- Субханкулов Р.В.* Участие СССР в вооруженных конфликтах у озера Хасан и реки Халхин-Гол: историографический аспект // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. Серия «История и политология». Москва, 2011. № 1.
- Томито Такэси.* Фальсифицированный документ о политике японского империализма (Меморандум Танака) // Вопросы истории. 2010. № 3.
- Ширяева В.А., Чумакова Н.С.* Японский план «умиротворения» Российского Дальнего Востока // Военно-исторический журнал. 2009. № 4.

МАТЕРИАЛЫ О БОЯХ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ» В СССР/РОССИИ

- Дятлов В., Мильбах В.С.* Советская артиллерия в конфликте на реке Халхин-Гол // 2013. № 1. С.34–38.
- Ежак В.* Славная победа на Халхин-Голе (рубрика: Научные сообщения) // 1979. № 8. С.67–73.
- Ждановский А.С.* Криптограмма «К 65-летию победы на реке Халхин-Гол» (К читателям «Молодежного военно-исторического журнала», конкурс) // 2004. № 7.
- Кузнецов И.* У реки Халхин-Гол (рубрика: Военно-исторические даты). 1964. № 7. С. 126–128.
- Румянцев Н.* Литература о Героях Советского Союза, отличившихся в боях на Халхин-Голе (рубрика: Критика и библиография) // 1984. № 8. С. 79–83.
- Савин А.С., Вартанов В.Н.* Там вдали у реки... (рубрика: В помощь изучающим военную историю) // 1989. № 9. С. 61–63, 67–70.
- Савичев Т.* В боях на реке Халхин-Гол. Воспоминания // 1969. № 10. С.74–76.
- Симаков Е.* Органы управления советскими войсками в период военных действий на Халхин-Голе (1939 г.) (рубрика: Документы и материалы) // 1979. № 8.
- Шелахов Г., Плотников Г.* Разгром японских захватчиков на реке Халхин-Гол // 1969. № 8. С.31–41.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ, А ТАКЖЕ РАБОТЫ ЯПОНСКИХ АВТОРОВ

- Boeicho Boeikenshusho Senshi Shitsu. Senshi Soshu. Vol. 27 Kantogun (1–2) Tai-So senbi: Nomohan siken 2. Kantokuen: Shusendoki No tai sosen. 1974.

Ушижима Ясучика. Тэнно то Ничикан годай сэнши. Токио, 1993.

Nototo Jinzo. Tibet Senko 1939. Tokyo: Yuyusha Publishing Co., 2001.

The «Nomonhan Incident»: some new Aspects revealed through Russian and Japanese Historical Sources / by Nobuyuki Miura, Yakov Zinberg, Shigeyuki Iwaki. 2005.

ПУБЛИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

Transcripts of the proceedings of the International Military Tribunal for the Far East, 29 April 1946–12 November 1948. Tokyo Trial. Tokyo, Japan: 1946–1948. 177 Volumes. The National Library of Australia.

Record of Proceedings of the International Military Tribunal for the Far East, Tokyo, 1946–1948. Library of Congress of the USA, Madison Room.

War in Asia and the Pacific 1937-1949. Vol. 10. Japan and The Soviet Union. Part I. 1. Japanese operational planning Against the USSR, 2. Intelligence planning against the USSR Army (1934-1941), 3. Small wars and border problems through 1938; Vol. 11. Japan and the Soviet Union. Part II 1. Small wars and border problems, 1939. The Nomonhan Incident (Supplemented by the translation of a Soviet Account); Japanese Studies on Manchuria". Vol. XI. Part 3. In fifteen-volume collection. Ed.: Donald S. Detwiler and Charles B. Burdick. N.Y. & London: Garland Publishing, Inc., 1980.

КНИГИ

Colvin John. Nomonhan. London: Quartet Books Ltd, 1999.

Cox Alvin D. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Two Volumes. Stanford, California: Stanford University Press, 1985.

Drea J. Edward. Nomonhan: Japanese-Soviet Tactical Combat, 1939 // «Leavenworth Papers» by Combat Studies Institute USA Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, Kansas. January 1981.

Goldman D. Nomonhan, 1939: The Red Army's Victory That Shaped World War II. Annapolis, Md. : Naval Institute Press, 2012

Kotelnikov Vladimir. Air War Over Khalkhin Gol: The Nomonhan Incident. Astwood, Bedfordshire, UK: SAM Publications, 2010.

Nedialkov Dimitar. In the Skies of Nomonhan: Japan Versus Russia. May-September 1939. Manchester: Crecy Publishing Limited, 2011.

Sakadai Henry, Taylan Taylay, Howard Gerrad. Nomonhan, 1939. The Bloody Soviet-Japanese Border war. London: Osprey Publishing, 2012.

Varner Douglas. To the Banks of the Halha. Nomonhan Incident and the Northern Limits of the Japanese Empire. Pittsburgh, PA, Rose Dog Books, 2008.

СТАТЬИ О БОЯХ У РЕКИ ХАЛХИН-ГОЛ

Barnett Clenn. Russo-Japanese CLASH at Nomonhan // World War Two. May 2005.

- Bellamy Christopher D. and Lahnstein Joseph S.* The New Soviet Defensive Policy: Khalkhin Gol 1939 // As Case Study «Parameters». September 1990.
- Coox Alvin D.* Nomonhan, 1939 // Conflict. 20 June 1973. No. 5.
- Coox Alvin D.* High Command and Field Army: Kwantung Army and Nomonhan Incident 1939 // Military Affairs. 1968. 33. No. 2 (Fall).
- Drea J. Edward.* Tradition and Circumstances: The Imperial Japanese Army's Tactical Response to Khalkhin-Gol, 1939 / Combat Studies Institute. 1982.
- Glynn Gary.* Shadow on Rising Sun // World War II. May 1988.
- Goldman Stuart D.* A Long Shadow // World War II. May 2009.
- Kuromiya Hiroaki.* The Mystery of Nomonhan, 1939 // The Journal of Slavic Military Studies. 2011. Vol. 24. Issues 4.
- Lothian Alan.* Khalkhin- Gol 1939 // War Monthly. 20 (November 1975).
- McDonald Andy.* The Battle of Nomonhan, 1939 // Military History Monthly. October 2012.
- Moses Larry W.* Soviet-Japanese Confrontation in Outer Mongolia The battle of Nomonhan-Khalkin Gol // Asian History. 1967. No. 1.
- Myers A., Albert C.* Khalkhin Gol: Stalin's Battle to Stabilize the Soviet Far East // Military Review. 43. No 4 (April 1983).
- Otterstedt Charles.* The Kwantung Army and the Nomonhan Incident: Its Impact on National Security. Carlisle barracks, PA: US Army War College, 2000.
- Samson Gregory J.* Nomonhan: Prelude to World War II // Armour. May-June 1993.
- Schultz Ryan Oberlin.* Because We were Japanese Soldiers: The Failure of Japanese Tactics at Changkufeng and Nomonhan and Lessons Left Unlearned / College Department of History. April 29, 2011.
- Sekigawa Eiichiro.* The Undeclared Air War // Air Enthusiast. June 1973.
- Sella Amnon.* Khalkhin-Gol the Forgotten War // Journal of Contemporary History. 1983. Vol. 18.
- Snow Philip.* Nomonhan. The Unknown Victory // History Today. July 1990. P. 22-28.
- Tinch Clark W.* Quasi-War between Japan and the USSR. 1937-1939 // World Politics. January 1951. No. 2.
- Walg A.J.* Wings Over The Steppes: Aerial warfare in Mongolia 1930-1945 // Air Enthusiast. November, 1996. Vol. 66; January, 1997. Vol. 67; March, 1997. Vol. 68.
- Young Katsu H.* The Nomonhan Incident: Imperial Japan and the Soviet Union // Monumenta Nipponica. 1967. Vol. 22. No. 1/2.

ДИССЕРТАЦИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ ПО ТЕМАТИКЕ ХАЛХИН-ГОЛА

- Bi Jianxiang.* On the Strategies of East Asian limited Wars: States, Militaries, Technologies. Ph.D. Carleton University (Canada), 1996.
- Fox Galen C.* The Nomonhan Conflict in the Tokyo International War Crimes Trial. M.A. University of Oregon, 1965.
- Gilbert Carl L.* Conflict between the Kwantung Army and Japanese Government in the Settlement of the Nomonhan Incident. B.S. A Dissertation for the Degree of Master of Arts Georgetown University. Washington D.C. June 1959.
- Goldman Stuart D.* The Forgotten War: The Soviet Union and Japan 1937-1939. Ph.D. Dissertation Georgetown University, 1970.

- Moses Larry*. The Battle of Nomonhan – Khalkhin Gol. M.A. Thesis Indiana University, 1966.
- Sewell William Shaw*. Japanese Imperialism and Civic Constructions in Manchuria: Changchun, 1905-1945. Ph. D. Thesis the University of British Columbia. January, 2000.
- Young Katsu*. The Japanese Army and the Soviet Union 1936-1941. Ph.D. University of Washington, 1968.

СТАТЪИ И КНИГИ

- A Japanese View of Outer Mongolia / International Secretariat Institute of Pacific Relations. N.Y., 1942. Being a condensed translation of Outer Mongolian People's Republic by Yasuo Misshima and Tomio Goto translated and summarized from the Japanese by Andrew J. Grajdanzev international secretariat institute' of pacific relations. N.Y., 1942.
- Akagi Roy Hidemichi*. Japan's Foreign Relations 1542-1936 // A Short History. Tokyo: The Hokuseido Press, 1936.
- Andreyev Alexandre*. Soviet Russia and Tibet. The Debacle of Secret Diplomacy, 1918-1930s. Leiden-Boston: Brill, 2003.
- Auer E. James, Tsumeo Watanabe*. From Marco Polo Bridge to Pearle Harbor: Who was Responsible? The Yomiuri Shimbun, Japan, 2006.
- Bamba N*. Japanese Diplomacy in A dilemma. New Light on Japan s China policy 1924-1927. Kyoto, 1972.
- Beasley W.J*. Japanese Imperialism 1894-1945. Oxford: Clarendon Press, 1987.
- Behr, Edward*. The Last Emperor. New York: Bantam, 1987.
- Bergamini David*. Japan's Imperial Conspiracy. New York: William Morrow and Company, Inc., 1971.
- Bisher Jamie*. White Terror Cossack warlords of the trans-Siberian. London; New York: Frank Cass, 2005.
- Bisher Jamie*. White Terror: Cossack Warlords of the Trans-Siberian. London: Taylor Francis (Routledge), 2009.
- Bisson T.A*. Japan in China. New York, The Macmillan Company, 1938
- Boister Neil, Cryer Robert*. Documents on the Tokyo International Military Tribunal: Charter, Indictment, and Judgment. Oxford, 2008.
- Boyd Carl*. The Extraordinary Envoy: General Hiroshi Oshima and Diplomacy in the Third Reich, 1934-1939. Washington, DC: University Press of America, 1980.
- Boyd James*. Faith, Race and Strategy: Japanese-Mongolian Relations, 1873-1945. Murdoch (Australia): Murdoch University, 2008.
- Bronson Rea George*. The Case for Manchuria. Counsellor to the Ministry of the Foreign Affairs Government of Manchuokuo. New York, London, 1935.
- Bueschel M. Richard*. Nakajima Ki. 27A-B Manshu Ki.79 A-B in Japanese Army Air force-Manchoukuo-IPSF Racaf-Plaaf and Car Service. London: Osprey Publications, 1971.
- Bulag E. Uradyn* (ed.). Collaborative Nationalism The Politics of Friendship on China's Mongolian Frontier. London: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2010.
- Bulag E. Uradyn and Hildegard G.M. Diemberger* (edited). The Mongol-Tibet Interface Opening New Research Terrains in Inner Asia. Leiden: Brill, 2007.
- Coble M. Parks*. Facing Japan: Chinese Politics and Japanese Imperialism, 1931-1937. Cambridge, MA: Harvard University, 1991.

- Craft G. Stephen.* V.K. Wellington Koo and the Emergence of Modern China. Lexington, KY: University Press of Kentucky, 2004.
- Crow Carl* (ed). Japan's Dream of World Empire. The Tanaka Memorial. New York; London: Harper & Brothers Publishers, 1942.
- Crowley B. James.* Japan's Quest for Autonomy: National Security and Foreign Policy 1930-1938. Princeton, MA: Princeton University Press, 1966.
- Dallin J. David.* Soviet Russia and the Far East. New Haven, CT: Yale University Press, USA, 1948.
- Dashinsky S.* Japan in Manchuria. A full statement of Japan's aims and methods and the menace to the Soviet union. London: Modern books, 1932.
- Deacon Richard Frederick.* A History of the Japanese Secret Service. London: Muller Limited, 1982.
- Deacon Richard.* Kempei Tai (The Japanese Secret Service Then and Now). Tokyo, 1990.
- Elleman A. Bruce and Stephan Katkin* (edited). Manchurian Railways and the Opening of China: an International History. Armonk, N.Y., 2010.
- Erickson John.* The Soviet High Command A Military-Political History 1918-1941. London: Macmillian & Co Ltd., 1962.
- Friters Gerard.* Outer Mongolia and its International Position. Baltimore, MD: The John Hopkins Press, 1949.
- Geleta Joseph.* The New Mongolia. London: William Heinemann, 1936.
- Gold Hal.* Unit 731 testimony. Singapore, 2000.
- Grigorenko P.G.* Memoirs. N.Y.: Norton, 1982.
- Hans-Otto Meissner.* The man with three faces. Tokyo, 1976.
- Harris Heldon H.* Factories of Death (Japanese Biological Warfare, 1932-1945, and the American Cover-up). New York, 2002.
- History of Manchuria: Qing Dynasty, Russo-Japanese War, First Sino-Japanese War, Soviet-Japanese War, Pacification of Manchukuo. Memphis, TN: Books LLC, 2010.
- Hsiao Ting Lin.* Tibet and Nationalist China's Frontier Intrigues and Ethnopolitics 1928-49. Vancouver-Toronto: UBC press, 2006.
- Hsu Long-hsuen, Chang Ming-kai.* History of the Sino-Japanese War (1937-1945). Taipei, Taiwan, 1972.
- Humphreys Leonard A.* The way of the heavenly sword: the Japanese army in the 1920s. Redwood City, CA: Stanford University Press, 1995.
- Jagon Fabienne.* The Ninth Panchen Lama (1883-1937): A Life at the Cross roads of Sino-Tibetan Relations // Review. 2011.
- Japan's Dream of World Conquest! The Tanaka Memorial. Seattle, 1934.
- Jowett S. Philip.* Rays of the Raising Sun. Vol. 1: Japan's Asian Allies 1931-45, China and Manchukuo. Solihull, UK: Helion and Company Limited, 2004.
- Keiichiro Kobori.* The Tokyo Trials: The Unheard Defense. Tokyo: Kodansha Ltd., 1995.
- Kikuoka Michael T.* The Changkufeng Incident. Lanham, Md.: University Press of America, 1988.
- Kimura Hisao.* Japanese Agent in Tibet: My ten years of travel in disguise (as told to Scott Barry). London: Serinda Publications Inc., 1990.
- Kotani.* Japanese Intelligence in World War II. London: Osprey Publishing, 2009.
- Lattimore O.* The Mongols of Manchuria. The John Day Company. N.Y., 1934.
- Lattimore O. and Fujiko Isono.* The Dilav Khutagt Memoirs and Autobiography of a Mongol Buddhist Reincarnation in Religion and Revolution. Wiesbaden, 1982.

- Lattimore O.* The Mongols of Manchuria. London, 1935.
- Lee Chong Sih.* Counterinsurgency in Manchuria: The Japanese Experience, 1931-1940. Memorandum RM-5012 Arpa. January, 1967. Prepared for Advanced research Projects Agency the Rand Corporation Santa Monica.
- Lei K.N.* Information and Opinion Concerning Japanese Invasion of Manchuria and Shanghai from sources other than Chinese / Shanghai Bar Association. Shanghai, 1932.
- Li Lincoln.* The Japanese Army in North China 1937-1941. Problems of Political and Economic Control. Oxford: Oxford University Press, 1975.
- Lynch Paul M.* International Military Tribunal for Far East IMTFE Tokyo 1946-1948 (docket and chronology of proceedings and pleadings). 1948.
- Manchukuo: Puyi, Kwantung Army, Rehe Province, Soviet-Japanese War, Pacification of Manchukuo, Soviet Invasion of Manchuria, Unit 731. Books LLC, Memphis, Tennessee, USA in 2010.
- Manshu Minami, Kaisha Tetsuo Kabushiki.* South Manchuria Railway: The pioneer on the continent. Tokyo Printed Herald Press Ltd., 1939.
- Maruya Akihiko.* The South Manchurian Railway Company as an Intelligence Organization. A Report of the CSIS. Japan Chair. February 2012.
- Maslov Michael.* Polikarpov I-15, I-16 and I-153 Aces. London: Osprey Publishing, 2010.
- Matsuoka Yosuke.* Building up Manchuria // Herald of Asia. Tokyo, 1937.
- Mckay Alex.* History of Tibet: The Modern period: 1895-1959 // The Encounter with Modernity. London, 2003. Vol. III.
- Mehra Parshotam.* Tibetan Polity, 1904-37. Conflict between the 13th Dalai Lama and the 9th Panchen a Case Study // Asiatische Forschungen Otto Harrassowitz. Wiesbaden, 1976.
- Military history of China during World War II: Manchuko, Sino-German Cooperation, Wang Jingwei Regime, Force 136, Ledo Road. Books LLC, Memphis, Tennessee, USA in 2010.
- Military of Manchukuo: Manchukuo Imperial Army, Manchukuo Imperial Navy, Manchukuo Air Force, Gando Special Force, Manchukuo Imperial Guards. Books LLC, Memphis, Tennessee, USA in 2010.
- Narangoa Li and Cribb Robert.* Imperial Japan and National Identities in Asia, 1895-1945. Routledge Curzon Taylor & Francis Group. London and New York, 2003.
- National Defense // Manchoukuo. November 1941.
- Nishi Ian.* Japanese Foreign Policy in the Interwar Period. Praeger Studies of foreign Policies of the Great Powers. Westport, CT; London, 2002.
- Nomonhan Incident Manchoukuo - Outer Mongol Border Clashes. May-June 1939. Printed and Published by «The Manchuria Daily News». June, 1939.
- Nordby Judith.* The Mongolian People's Republic, 1924-1928 and The Right Deviation (submitted in accordance with the requirements for the degree of Doctor of Philosophy The University of Leeds Department of Chinese Studies). May 1988.
- O'Connor Peter.* Critical Reading on Japan, 1906-1948: Countering Japan's Agenda in East Asia. In Ten Volumes. Series 1: Books Series Musashino University. Tokyo: Global Oriental, 2008.
- O'Connor Peter.* Critical Reading on Japan, 1906-1948: Countering Japan's Agenda in East Asia and the Communist Menace in East Asia. Series 2: Pamphlets and Press a Collection in ten Volumes. Series Musashino University. Tokyo: Global Oriental, 2011.
- Patrikeeff Felix and Shukman Harold.* Railways and the Russo-Japanese War Transporting war. London and New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007.

- Patrikeeff Felix.* Russian politics in Exile the northeast Asian Balance of Power 1924-1931. St. Antony's College. Oxford: OUP, 2002.
- Peattie Mark R.* Ishiwara Kanji and Japan's Confrontation with the West. Princeton, MA: Princeton University Press, 1975.
- Rupen A. Robert.* Mongols of the twentieth century. / Indiana University Publications Uralic and Altaic Series. Vol. 37. Part 1, 2. 1964.
- Sakaida Henry.* Aces of the Rising Sun 1937-1945. London: Osprey Publishing, 2002.
- Salven John W.* Chinese-Soviet Relations, 1937-1945. New York, Oxford, 1988.
- Sandag Shagdariin.* Poisoned Arrows. The Stalin-Choibalsan Mongolian Massacres, 1921-1941 / Harry H. Kendall. Boulder, CO: Westview Press, 2000.
- Sheridan James E.* Chinese Warlord: The Career of Feng Yu-hsiang. Redwood city, CA: Stanford University Press, 1966.
- Shin'ichi Yamamuro.* Manchuria Under Japanese Dominion / Translated by Joshua A. Fogel. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006.
- Shiroyama Saburo.* War Criminal (The life and Death of Hirota Koki). Tokyo, New York and San Francisco, 1986.
- Stein Guenther.* Far East in Ferment. London: Methuen & Co. Ltd., 1936.
- Tai Chun Kuo and Hsia-ting Lin.* T.V. Soong in Modern Chinese History: A look at his role in Sino-American relations in World War II. Stanford: Hoover Institutions Press, 2006.
- Tanin O., Yohan E.* Militarism and Fascism in Japan. New York: International Publishers, 1934 (New edition in 1973).
- The Oxford Companion to Military History. Oxford: OUP, 2001.
- Tren-fong Cheng.* A History of Sino-Russian Relations. Washington, D.C.: Public Affairs Press, 1957.
- Tsien Tai.* China and Nine Power Conference at Brussels in 1937 // Asia in the Modern World. New York: St. John's University Press, 1964. No. 4.
- Vespa Amleto.* Secret Agent of Japan. A Nandbook to Japanese Imperialism. London, 1939.
- Welch Holmes.* The Buddhist revival in China. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1968.
- Wenxiong Huang.* Manzhouguo: The True Story of a Short-lived, Ideal State in Manchuria. URL:// https://archive.org/details/midniteowl777_gmail_22S4/page/n1
- Wilbur C. Martin and Lien-ying Julie.* How Missionaries of Revolution: Soviet Advisers and Nationalist China, 1920-1927. London: Harvard University Press, 1989.
- Worthing Peter.* A Military History of Modern China from the Manchu Conquest to Tian'anmen Square. London, 2007.
- Young Morgan.* Imperial Japan. Printed in the United States by Polygraphic Company of America. N.Y., 1938.

СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Операции разведки Квантунской армии направленные против СССР и МНР, 1940-1941

Berzin Alexander. Exploitation of the Shambhala Legend for Control of Mongolia. April 2003.
URL:// https://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/sociopol_shambahla04.htm

- Berzin Alexander*. Russian and Japanese Involvement with Pre-Communist Tibet: The Role of the Shambhala Legens. April, 2003. URL// https://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/sociopol_shambahla04.htm
- Bisson T.A.* Outer Mongolia, A New Danger Zone in the Far East // Foreign Policy Reports. Vol. XI. Number 19, November 20, 1935.
- Blumenson Martin*. The Soviet Power Play at Changkufeng // World Politics. January 1960. Vol. 12. No. 2.
- Bridges Brian*. Mongolia in Soviet-Japanese Relations, 1933-1936 // Some Aspects of Soviet-Japanese Relations in the 30-s. 1982.
- Brown G. Richard*. Anti-Soviet Operations of Kwantung Army Intelligence, 1931-1939 // Studies in Intelligence. Spring, 1960. Vol. 4.
- By the review's of Tokyo correspondent, Comment on Strained Soviet-Japanese Relations by Japanese Officers // The China Weekly Review. March 3, 1934.
- Campi J. Alicia*. Owen Lattimore's 1933 report on Mongolia for the Military attache's office in the U.S Peking Legation.
- Capriz Marco*. Japanese Intelligence failers in Manchuria. AMU.
- Chen Han-seng*. A Critical Survey of Chinese Policy in Inner Mongolia. Vol. IX. December, 1936. Pp. 557-61.
- Coox Alvin and Conroy Hilary*. China and Japan Search for balance since World War I. ABC-Clio, Inc Santa Barbara Cal, 1978.
- Friters Gerard M.* The Prelude to Outer Mongolian Independence // Pacific Affairs. 1937.
- Friters Gerard M.* The Development of Outer Mongolian Independence // Pacific Affairs. 1937. No. 10.
- Halen Harry*. Major Hjalmar Front in Mongolia and Manchukuo, 1937-1938 // International Journal of Central Asian Studies. 1997. Vol. 2.
- Hayashi Saburo* in collaboration with *Alvin D. Coox*. The Japanese Army in the Pacific War. The Marine Corps. Association, Quantico, VA, 1959.
- Hyer V. Paul*. Politics and religion on China's Mongolian Frontier. BYU Studies. 1965. Vol. 6 (Spring-Summer).
- James W. Morley*. The Fateful Choice, Japan Advance into Southern Asia, 1939-1941. New York, 1980.

Японская разведка и советско-японские конфликты в 1930-х годах

- Kieffer H.M.* Lieutenant Commander «Russia Moves East» // U.S. Naval Institute Proceedings. June 1930. Vol. 56. No. 66.
- Lattimore O.* On the Wickedness of Being Nomads // Asia. October 1935.
- Lattimore O.* Land and Sea in the Destiny of Japan // Pacific Affairs. December 1936. Vol. IX. Pp. 586-89.
- Lattimore O.* The Historical Setting of Inner Mongolian Nationalism // Pacific Affairs. September 1936. Vol. IX. Pp. 388-40.
- Lattimore O.* The Historical Setting of Inner Mongolian Nationalism // Pacific Affairs. September 1936. Vol. IX.
- Levy Roger*. French Neutrality during the Sino-Japanese hostilities // Pacific Affairs. December 1938. Vol. XI. Pp. 433-45.

- Manchouli Conference and its background // Contemporary Manchuria. Japan, 1934.
- Matsusaka Yoshihisa Tak.* Imagining Manmo: Mapping the Russo-Japanese Boundary Agreements in Manchuria and Inner Mongolia, 1907-1915. Cross- Currents: East Asian History and Culture Review E-Journal. No. 2 (March 2012).
- Mishigish Bataa.* Japan's involvement in the promotion of Mongol nationalism through Buddhism 1918-1939 // Ritsumeikan Journal of Asia Pacific Studies. 2012. Vol. 31.
- Morozova Irina Y.* Japan and its Influence towards Panmongolism and Panbuddhism / Moscow State University // International Journal of Central Asian Studies. 1999. Vol. 4.
- Morton F. William.* The Tanaka Memorial // Tanaka Giichi and Japan's China Policy. Dawson, 1980.
- Narangoa Li.* Geopolitics in Manchuria: Settlement and Technology // Journal of Manchurian Studies. 2006. Vol. 5.
- Narangoa Li.* Japanese expansion and the Mongolian Buddhism, 1932-1945 // Critical Asian Studies. 2003. Vol. 35.
- Narangoa Li.* Japanese Geopolitics and Mongol lands, 1915-1945 // European Journal of East Asian History. 2004. Vol. 3.
- Needham E. Wesley,* Dilowa Gegen Hutukhtu (1883-1965) // Studies in Comparative Religion. Spring, 1968. Vol. 2. No. 2.
- Qin Yongzhang.* Secret History of Japan Coveting Tibet during the Anti-Japanese Agression War China // China Tibetology. Chinese version. 2005. No. 1. Tibet Information centre translated by Li Peizhu «Tibetology Magazine». 2006. No. 1.
- Red Hand Over Outer Mongolia. The Effect of 18 Years of Soviet Domination of Outer Mongolia by Captian Bimba. 1939.
- Rosinger K. Lawrence.* Germany's Far Eastern Policy under Hitler // Pacific Affairs. December 1938. Vol. XI. Pp. 421-31.
- Schultz Obelin Ryan.* Because We were Japanese Soldiers': The Failure of Japanese Tactics at Changkufeng and Nomonhan and Lessons Left unlearned College Department of History. Honors Thesis. April 29, 2011.
- Shimatsu Yoichi.* Free Tibet, the Lost Crusade of Buddhist Japan // A Hidden History Japanese religions. Vol. 33 (1 & 2).
- Show Edgar.* Japan at the Gates of Red Mongolia. 1936. January.
- Show Edgar.* The Background of the Fight for Mongolia // The Contemporary Review. September 1937.
- Stephan J. John.* The Tanaka Memorial (1927): Authentic or Spurious? // Modern Asian studies. Great Britain, 1973. Pp. 733-45.
- The Mongol Race in Manchoukuo // Contemporary Manchuria. 1934.
- Trotsky Leon.* The Stalin-Howard Interview // The New Militant. New York, 4 April, 1936.
- Tumurjav Buyanlham.* Mongols and Nationalism. URL: http://dspace.lib.niigata-u.ac.jp/dspace/bitstream/10191/973/1/18_0203.pdf
- William H.P.* Empires in Balance // The Deepening Crisis, 1922-41 / Naval Institute. Annapolis, MD, 1982.

Список карт

<i>Карта 1.</i>	Административное деление Китая	32–33
<i>Карта 2.</i>	«Восьмой оперативный план» Квантунской армии. 1938 г.	56
<i>Карты 3–6.</i>	Изменение оперативных планов Квантунской армии. 1920–1940 гг.	57
<i>Карта 7.</i>	Аймаки Монголии после перерайонирования в 1934 г.	88
<i>Карта 8.</i>	Дислокация частей Квантунской армии и 57-го Особого корпуса к маю 1939 г.	115
<i>Карта 9.</i>	Район боевых действий на р. Халхин-Гол в 1939 г.	207
<i>Карта 10.</i>	Боевые действия 2–5 июля 1939 г.	299
<i>Карта 11.</i>	Расположение переправ на Халхин-Голе в период конфликта	357
<i>Карта 12.</i>	Боевые действия на Халхин-Голе 20–31 августа 1939 г.	374

Список сокращенных обозначений частей и соединений

абр	— авиационная бригада
АГ	— армейская группа
ап	— авиационный полк
АРГК	— артиллерия резерва Главного командования
артполк	— артиллерийский полк
бап	— бомбардировочный авиаполк
вдбр	— воздушно-десантная бригада
гап	— гаубичный артиллерийский полк
иап	— истребительный авиаполк
кбр	— кавалерийская бригада
кд	— кавалерийская дивизия
кдв	— кавалерийский дивизион
кп	— кавалерийский полк
КП	— командный пункт
мббр	— мотобронебригада (моторизированная броневая бригада)
мсд	— мотострелковая дивизия
мсп	— мотострелковый полк
ОК	— особый корпус
пб	— пехотный батальон
пбр	— пехотная бригада
пд	— пехотная дивизия
пп	— пехотный полк
псбр	— пулеметно-стрелковая бригада
сд	— стрелковая дивизия
сп	— стрелковый полк
тб	— танковый батальон
тбр	— танковая бригада
тп	— танковый полк
т/т рота	— телефонно-телеграфная рота

От издательства.

О написании имен и географических названий в настоящем издании

В научной, научно-популярной и мемуарной литературе на русском языке о событиях на р. Халхин-Гол, а также в публикациях по истории Монголии и Китая 20–40-х гг. XX в., существуют значительные разночтения в написании как имен собственных, так и географических названий в странах региона. Эти расхождения обусловлены целым рядом причин, среди которых надо упомянуть прошедшие в XX в. реформы в монгольской письменности (старомонгольское письмо, письменность на основе кириллицы), переименования населенных пунктов, изменения административно-территориального деления в Монголии, Китае, СССР/России, неустоявшуюся и меняющуюся норму в написании имен и названий, различия в норме написания названий и имен в монгольской и русской кириллице и др.

При подготовке русского издания книги редактор стремился добиться единообразного написания имен собственных и названий в переводе авторского текста на русский язык. Однако в многочисленных цитатах из советских документов самого различного характера и происхождения (в т.ч. в оперативной военной документации, дипломатической переписке), приводимых в книге, сохранено оригинальное написание имен и наименований, очень часто отличающееся от написания в авторском тексте. Например, имя видного политического деятеля Монголии – Пэлжидийн Гэндэн – нередко в документах самого разного характера передают как Генден, Гэндун. Название населенного пункта Тамсаг-Булак и производных от него обозначений имеет вариации Тамцак-Булак, Тамцак-Булаг, Тамцык-Булак, Тамцак и др. Поскольку по созвучию и в контексте эти разночтения в цитатах не мешают читателю понимать текст, редактор счел возможным не оговаривать разночтения подобного рода в цитатах во всех случаях. Некоторые разночтения в написании географических наименований сохраняются также в картах-схемах, размещенных в книге.

Редактор и издательство принимают на себя ответственность за корректность написания имен собственных и географических названий. Возможные ошибки ни в коей мере не являются результатом сознательного искажения. Издательство рассчитывает на понимание со стороны взыскательных читателей и указания на существенные неточности, если таковые будут выявлены.

Именной указатель

- Агдо Кисабуро 364
 Азума 217, 218, 225, 227–231, 235, 245, 247, 254, 471, 494
 Александровский С. 81
 Алексеев В.М. 91, 390
 Алексеенко И.П. 380
 Амагаев М. 126
 Амар Анандын 25, 45, 69, 84, 86, 92, 94, 98, 102–104, 106, 125, 126, 140, 146, 148, 158, 160, 161, 163, 167, 169, 171, 172, 174–178, 462, 464
 Араки Садао 39, 81, 468, 492, 493, 502
 Арита Хатио 40, 53, 75, 76, 493
 Арнеман Дж. 44
 Артузов А.Х. 146, 148, 151, 152
 Афонин И.М. 300, 301
- Баграмян И.Х.** 473
 Барков В.Н. 163
 Бат-Улзий 161
 Бек Людвиг 118
 Бенеш Эдвард 81
 Берзин Я.К. 152, 153
 Берия Л.П. 222, 224, 319, 346, 484
 Биркенгоф А.И. 159
 Бирюков Н.И. 332, 340, 342, 344–347, 395
 Бломберг Вернер фон 118
 Блюхер В.К. 62, 63, 112, 342
 Богданов М.А. 328, 341, 343, 344, 406, 409, 432, 433, 465, 473, 478
- Богдо Жавзандамба
 (Богдо Джавзандамба-гэгэн;
 Богдо-гэгэн; Богдо-хан) 119–123, 125, 127, 131–133, 181, 183, 185, 199, 200
 Богомолов Д.В. 38, 44, 79, 80, 87, 89, 95–97, 101, 112
 Буденный С.М. 163, 258, 478
 Булыга А. 363
 Быков А.Э. 210, 215, 216, 219–221, 224, 225, 228–232, 234, 239–245, 256, 263, 296, 319, 380, 474, 497
 Бямба Б. 169, 196, 197
- Вайнер Л.Я.** 91, 93, 165, 201
 Ван Чентин 20
 Ван Чунхой 97, 110, 112
 Ванчин-лама (Ванчин-Богдо или Панчен-лама) 120–134, 137, 138, 147, 156, 199, 200
 Васильев В.И. 243
 Воронин Ф.Н. 176, 288, 366
 Воронов Н.Н. 321, 322, 324, 325, 377, 378, 446, 475, 477
 Ворошилов К.Е. 68–71, 81, 82, 89, 90, 93, 100, 102, 105, 110, 111, 114, 116, 140, 144, 148, 150, 158, 159, 161–163, 167, 169–172, 174, 176, 178, 201, 219–224, 226, 235, 236, 238, 239, 241, 246, 251–253, 257–260, 262–266, 268, 269, 272, 273, 277, 288, 289, 294, 295, 309, 313, 319, 320, 325–327, 330, 332, 337, 339,

- 340, 342, 344–348, 352, 363, 366, 384,
393–396, 402, 405, 410, 412, 422, 424,
430, 462, 471, 477, 479, 484
- Вышинский А.Я. 159, 503
- Гитлер Адольф 118, 488
- Голубчик М.И. 160, 162, 168, 169, 172
- Голунский С.А. 492, 502, 503
- Григоренко П.Г. 433, 451, 472
- Грицевец С.И. 273
- Гэлэгсэнгэ 125
- Гэндэн Пэлжидийн 26, 47, 49, 50, 69–72,
74, 77, 81–85, 90, 127, 128, 138–140, 146,
147, 154, 155, 157–159, 163–165, 167,
169, 176, 197
- Далай-лама 122, 124, 125, 127–129, 133,
199, 200
- Дамба Г. 168, 172–174, 176, 193, 196, 204
- Дамбадорж Цэрэн-Очирын 24, 42, 126,
184
- Дандар Лодонгийн 204, 243, 244, 246,
254, 367
- Данзан Раднаагийн 177, 195
- Дансран 204, 245, 246
- Дарамжав Ш. 205, 367
- Дашдаваа 172
- Дашинский С. 458, 460
- Деканозов В.Г. 484
- Джонсон 44
- Дилув-хутагт XI (Башлуугийн
Жамсранжав) 36, 126, 191, 200
- Довчин, министр финансов 174
- Догсом Дансранбилэгийн 103, 158, 160,
462
- Дои А. 278, 402
- Доихара Кендзи 27, 186, 372, 492, 502
- Дорж Б. 439
- Дуань Цижуй 132, 182
- Дэмид Гэлэгдоржийн 59, 61, 69, 82, 83,
90–92, 94, 146, 155, 158, 160–167, 171,
173, 176, 197, 462, 483
- Дэ-ван (Дэмчигнор-ван) 35–38, 41, 79, 98–
100, 124, 132, 188, 190, 194, 200
- Ебаши Е. 412
- Егоров А.И. 163
- Ежов Н.И. 150, 159, 163, 164, 167–169
- Ёкой Т. 214
- Ёндзон-хамба Лувсанхаймчиг 129, 139,
140, 163, 164, 166
- Ёшизава 65
- Жамсран Л. 432
- Жамцарано Цыбен Жамцараанович
126, 127, 142, 154
- Жуков Г.К. 12, 208, 232, 235, 236, 238, 246,
253, 257–266, 268, 272, 286, 287, 295,
297, 298, 300, 302–304, 308–311, 313,
314, 317, 320–328, 332, 336, 337, 340,
341, 343–347, 351–354, 358, 359, 361,
363, 365, 366, 370, 377, 378, 380, 382–
384, 387, 389, 393–395, 402, 404, 405,
408–410, 412, 422, 426, 427, 446, 448,
450, 451, 465, 467, 472–480, 482, 508, 510
- Забалуев В.М. 91, 248, 272, 273
- Захаров М.В. 258, 327, 342, 472, 475, 477
- Златкин И.Я. 102
- Зорге Рихард 292, 293
- Иванов И.А. 365, 439
- Ивенков И.В. 220, 221, 224, 229, 236, 237,
240, 254, 257, 261
- Изотов 224, 250–252, 257, 260, 261
- Инокучи С. 184, 185, 200
- Инукаи 20
- Исогаи Рэнсукэ 278, 282, 316, 329, 330,
332, 403
- Итагаки Сейширо 27, 36, 37, 40, 61, 99,
281, 492, 493, 502
- Ишивара К. 27
- Каганович Л.М. 134, 139, 169
- Калиничев 224, 248, 262
- Каменский 202
- Капица М.С. 45
- Кашпель В.О. 143

- Карахан Л.М. 39, 69, 132, 133, 143, 147,
 155, 185, 490
 Касаи Х. 60
 Като Т. 23
 Кислицын В.В. 364
 Кобаяши 267, 281, 286, 297–299, 303–306,
 311–313, 316, 332, 336, 388–391
 Козловский Б.И. 163
 Комацубара Мичитаро 24, 25, 108, 214,
 216–218, 227, 228, 233, 280, 281, 298,
 305, 306, 336, 372, 388, 393, 394, 477
 Конев И.Н. 407, 408, 410
 Конев И.С. 104–106, 108, 109, 163, 176, 342
 Коноэ Фумимаро 117
 Корзин Ф.Г. 377
 Коровников И.Т. 109, 176
 Крестинский Н.Н. 84
 Кузнецов М.А. 342, 473
 Кузнецов Н.Г. 478
 Кулик Г.И. 321–327, 332, 335, 339, 340,
 344, 476–478
 Кун Сянси 79, 80, 114, 116
 Кунисаки Н. 400
 Кучумов В.Н. 155
 Кушев А.М. 219–221, 223, 224, 226, 230,
 237, 245, 249, 251, 252, 257, 258, 260,
 285, 288, 328, 479
 Лапин А.Я. 153
 Лачин Б. 362
 Леонов А.И. 477
 Лесовой А.Л. 303
 Литвинов М.М. 51, 65, 67, 75, 76, 84, 86,
 113, 114, 174–176, 462
 Литвинов Н.Н. 169, 171, 201
 Лозовский С.А. 414, 419, 430, 436, 488
 Лосол Дарьжавын 160, 176, 177, 288
 Лувсандэндэв 172
 Лувсандоной Ц. 204, 239, 245, 247, 288,
 366, 367, 484
 Лувсаншарав Доржжавын 146, 158, 160,
 164, 174, 175, 288
 Лхагвасурэн Жамьянгийн 366, 409, 482, 483
 Лхумбэ Жамбын 145, 146, 148, 154
 Люшков Г.С. 197
 Малж Ж. 91, 161
 Малиновский Р.Я. 472
 Мамори Ш. 20
 Мацумуро К. 86
 Мацумуро Т. 35, 185, 198
 Мацуока Ёсукэ 9, 492, 502
 Мельников Б.Н. 153
 Менжинский В.Р. 145
 Мерецков К.А. 163
 Мехлис Л.З. 63, 93, 168, 169, 176, 177, 202,
 236–238, 246, 253, 266, 288, 339, 345,
 346, 362, 477
 Минами Ж. 37
 Миронов С.Н. (наст. имя и фамилия
 Король Мирон Иосифович) 106, 150,
 160, 162, 164, 167–169, 171
 Мицуэ Юи 182
 Мишулин В.А. 108, 285, 301
 Молотов В.М. 70, 71, 81, 82, 84, 100, 102,
 114, 139, 150, 169, 172, 175, 222, 224,
 236, 289–291, 414–423, 430, 431, 433–
 437, 449, 462, 465, 473, 484, 488, 501
 Муто А. 188, 492, 502
 Наваанлувсан 202
 Навааннэрэн 125, 126
 Наголян Г. 364
 Найдан 168, 169, 172, 176, 202
 Накаджима Г. 329, 401, 403
 Накаяма Ш. 58
 Намсрай Д. 139, 140, 145, 147, 156, 157,
 164, 172–174
 Никифоров П.М. 128, 129, 172
 Никишев М.С. 93, 109, 216, 219, 220, 224,
 237, 238, 246, 253, 257, 258, 262, 309,
 343, 347, 382, 395, 473
 Ниши Т. 469
 Нобудзуми Аоки 181
 Номура 431
 Нянтайсурэн Дугэрийн 368
 Огицу Р. 209, 372, 373, 387, 388, 498
 Ортенберг Д.И. 359, 362
 Осима 488

- Ота 51, 75
Охаши 53
Охтин А.Я. 134, 136
Очир Б. 210, 212
- Павелкин М.И. 354
Павлов Д.Г. 321, 476, 477
Поздняков В.Г. 222, 239, 245, 247, 288, 365–367, 387, 410
Пось Ф.Ф. 297, 319, 352, 390
Проскуров И.И. 292
Пу И, император 26–28, 34, 36, 37, 493
Пурэвдорж Ч. 438
- Равдан Сандивын 369, 452, 483
Рей Дж.Б. 21
Ремизов И.М. 265, 266, 296, 317, 318, 323
Рерих Н.К. 129
Риббентроп И. фон 118, 488, 489
Рузвельт Ф. 116, 490
Рэндоо Гэндэнгийн 368
Рэнцэн Ш. 239, 245, 313
- Савада С. 400
Самбуу Г. 49, 73, 158
Сато К. 389, 460
Семенов Г.М. 141–144, 166, 182, 493
Сидэхара Кидзюро 13, 23
Симонов К.М. 258, 259, 359, 362, 396, 448, 465, 477, 480, 490
Скрипко 173, 174
Славин Л. 362
Славуцкий 144
Смирнов Е.И. 479
Смирнов П.А. 99, 102, 165, 167, 463
Смородинов И.В. 219–221, 325
Смушкевич Я.В. 259–262, 268, 272, 273, 308, 337, 339–341, 376, 411, 467, 477, 478, 480
Соркин Н.С. 170, 171
Ставский В.П. 362, 424
Сталин И.В. 23, 24, 26, 42, 44, 58, 66, 68, 70–72, 81–84, 89, 90, 93, 103, 105, 106, 110, 111, 113, 114, 118, 128, 134–140, 144, 149–154, 158, 159, 161, 163, 167, 169, 172, 174–176, 178, 188, 202, 204, 222, 224, 236, 258, 262, 294, 295, 309, 348, 363, 393, 423, 463, 464, 475, 476, 481, 482, 484, 488, 489, 506, 507, 510
- Стилуэлл Джозеф 53
Стомоняков Б.С. 47, 51, 53, 74, 75, 84, 87, 113, 162–163
Су Биньвей 144
Суворов Ф.И. 163
Сун Чжэюань 77, 80, 112
Сунь Фо 114, 294
Сэцэн-хан 125, 126
Сюй Шучжэн 182
- Таиров (Гер-Григорян) В.Х. 73, 74, 84, 85, 90, 93, 153, 158–160, 162, 163, 165, 178
- Танака Гиити 14–21
Танака Руикичи 36, 37, 188
Танака Т. 24, 25
Тарханов О.С. 158, 159
Терехин М.Ф. 346, 403
Тестов М.Г. 221, 404
Тимошенко С.К. 258
Того Шигенори 289–291, 414–423, 430, 431, 433–437, 465, 489, 492, 498, 501, 502
Траутман Оскар 38
Третьяков 219
Трояновский А.А. 19, 83
Тухачевский М.Н. 150, 476
- Улзий Ц. 160, 161
Уманский А. 490
Умэдзу Е. 414, 492, 502
Унгерн (Унгерн-Штернберг фон) Р.Ф. 24, 137, 141–143, 148, 154, 166, 183, 186, 505
Учияма Е. 331
Уэда Кинкичи 217, 227, 278, 282, 371, 388, 401, 403
- Фалькенхаузен Александр фон 117
Федонинский И.И. 392, 477

- Фекленко Н.В. 93, 106, 109, 176, 204, 210, 219, 220, 223–226, 234–239, 241, 250–252, 257, 258, 260–263, 367
- Фриновский М.П. 63, 93, 100, 102–104, 152, 160, 162–165, 167, 169, 463
- Фронт Г.Ф. 99, 107, 108, 202
- Фрунзе М.В. 172
- Фу Цзои 38, 97–103, 124, 165, 188
- Фудзимото Т. 372, 423–426, 428, 431
- Фукушима Ясумаса 181
- Фэн Юйсян 129, 184, 185
- Хавакчап 163
- Хамагути 22
- Хара Такаси 13
- Харунуми Ш. 58
- Хаттори Т. 498
- Хацревин З. 362
- Хачиро А. 20
- Хашимото Г. 282, 299, 300, 306
- Хаянхярваа Н. 126, 146, 184
- Хаяши Я. 185
- Хирота Коки 30, 39, 40, 49, 73, 74, 79, 144, 189
- Хирохито, император 18, 331, 401, 403, 510
- Хондзэ Сигэру 28
- Хуторян 309
- Царапкин 436
- Цзян Тинфу 113
- Цог Бутачийн 483
- Цэрэн Ж. 367, 410, 424, 482, 483
- Цэрэндорж Г. 126, 164
- Чан Кайши 9, 13, 14, 21, 36, 79, 86, 95–97, 99, 112–114, 116–118, 123, 124, 131–133, 294, 295, 488
- Чжан Сюэлян 14, 18, 27, 34, 123, 457
- Чжан Цзолинь 13, 14, 24, 43, 122, 123, 125, 127–133, 136, 137, 141, 184, 185
- Чжан Цю 87, 95
- Чжан Цюнь 111
- Чичерин Б.Н. 129
- Чогдон П. 213, 215, 216, 495, 496
- Чойбалсан Хорлогийн 42, 71, 94, 100, 102, 103, 148, 158–167, 169–178, 186, 197, 198, 201, 219, 220, 239, 277, 363, 365, 367, 370, 395, 402, 410, 439, 446, 453, 464, 476, 482, 484, 485, 503, 507
- Шагдарсурэн П. 205
- Шаарийбуу Чимэдийн 204, 216, 243, 246, 367
- Шапошников Б.М. 222, 224–226, 234, 240, 246, 251, 257, 258, 285, 290, 296, 308, 309, 314, 325, 327, 337, 340, 345–347, 365, 394, 422, 426, 467, 479
- Шевников И.В. 380
- Шипов В.Ф. 91, 109
- Штерн Г.М. 320, 326, 327, 330, 332, 340, 342–348, 352, 382–384, 394, 395, 405, 412, 422, 424, 426, 446, 449, 451, 471, 473, 475–479, 508
- Шуленбург Вернер фон дер 423
- Шумович Н.А. 158
- Щеко Я.В. 161
- Элдэв-Очир 146
- Элиава Ш.З. 87, 134, 135, 148, 157, 161, 178
- Юренев К.К. 40, 49, 73–76, 85, 87
- Ягода Г.Г. 153
- Яковлев М.П. 302–304, 319, 323
- Ямагата Т. 227, 228, 230–234, 238, 239, 247, 253, 254, 263, 280, 297, 393, 481
- Ямамаки М. 329
- Ян Цзэ 111, 116, 488
- Ясуоки М. 279, 281, 286, 296–298, 307, 308, 311, 316, 332, 361, 467
- Ясутаро Таканаяги 183

Равдангийн Болд

Ограниченная война:
военно-дипломатическая история сражения
у реки Халхин-Гол

Редактор: *О.А. Зимарин*
Мл. редактор: *Е.А. Поташевская*
Составление именного указателя: *Е.А. Поташевская*
Кооректор: *И.В. Леонтьева*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка: *С.А. Голодко*

Равдангийн Болд (1955).

Государственный деятель Монголии, дипломат, историк. Секретарь Совета национальной безопасности (1997–2003), директор Главного разведывательного управления Монголии (2007–2012), Чрезвычайный и полномочный посол в США (2003–2007), Австралии (2012–2015). В настоящее время – Чрезвычайный и полномочный посол Монголии в Турции. Доктор исторических наук, автор ряда книг и статей об истории международных отношений.

В 2015 г. в издательстве «Весь Мир» на русском языке вышла в свет книга Р. Болда «Независимость и признание. Монголия в треугольнике интересов: США-Россия-Китай. 1910–1973», получившая высокую оценку специалистов.